

3 1761 04261 4404

[REDACTED]

ИСТОРИЯ ВНѢШНЕЙ КУЛЬТУРЫ

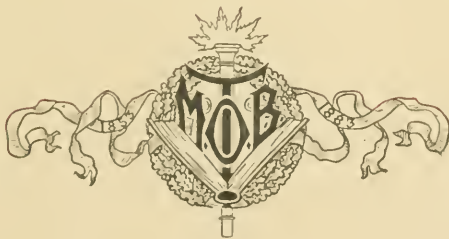
ОДЕЖДА, ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ,
ПОЛЕВЫЯ И ВОЕННЫЯ ОРУДІЯ
НАРОДОВЪ ДРЕВНІХЪ И НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ

ПРОФ. Ф. ГОТТЕНРОТА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО С. Л. КЛЯЧКО

Съ 120 раскрашенными таблицами и 78 рисунками въ текстѣ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ПОСТАВЛЯЮЩЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С ПЕТЕРБУРГА

МОСКВА

Гостиный Дворъ, 18 и Певскій, 13 || Кузнечій Мостъ, 12 и Моховал, 21.

1911

GT
510
H 619
1911
21

ПЕЧАТЬ СТИХОГРАФИИ
ГЕА М-О-КОМФЪ
С-ПЕТЕРБУРГЪ - ВАС. ОФТЪ 16 ЛИНІЯ СОВ. ДВОУ
1911

521728

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Человѣкъ и человѣческое общество всегда были и будутъ для насъ самыми интересными и привлекательными предметами изученія и изслѣдованія. Въ сущности, все знаніе, которымъ обладаетъ человѣчество, имѣетъ смыслъ и значеніе только съ точки зрѣнія *человѣческихъ* интересовъ; всѣ науки, занимающіяся изслѣдованіемъ окружающаго насъ міра, стремятся къ одной и той же цѣли, группируются около одного и того же центра. Цѣль эта — всестороннее изученіе *человѣка* и всего того, что тѣсно связано съ его судьбами; центръ этотъ — дѣлающая большіе успѣхи за послѣднее время наука о человѣкѣ — *антропология*, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Біологія, т. е. ученіе о жизни вообще, служитъ подкладкой этой новой наукѣ: развитіе антропологии было и остается въ тѣсной связи съ успѣхомъ біологическихъ наукъ. А между тѣмъ, что же мы видимъ въ исторіи развитія біологическихъ знаній? Совсѣмъ еще недалеко то время, когда біологіи, какъ науки, не существовало; была только безпорядочная груда сырого матеріала, было только безчисленное множество отдѣльныхъ, отрывочныхъ фактовъ и наблюдений, не связанныхъ между собою никакою общею нитью, не скрѣпленныхъ цементомъ. Разобраться въ этомъ сыромъ матеріалѣ, систематизировать его и возвести изъ него стройное и величественное зданіе точной науки явилось возможнымъ только тогда, когда въ основу изученія жизненныхъ формъ и явленій положена была плодотворная идея о преемственности и генетической послѣдовательности ихъ, когда историческій методъ изученія и изслѣдованія занялъ подобающее ему мѣсто и сталъ преобладающимъ. Мало-по-малу ученые и философы пришли къ той мысли, что настоящее можетъ быть понято и надлежащимъ образомъ оцѣнено только въ связи съ прошлымъ, только тогда, когда наука будетъ въ состояніи проникнуть сквозь мракъ времени, опредѣлить начало, характеръ и условія возникновенія той или другой живой формы и прослѣдить ее во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ и переходахъ до настоящаго времени. Изученіе первичныхъ и исчезнувшихъ формъ жизни получило съ того времени глубокой научный интересъ и привлекло къ себѣ величайшіе умы; удивившіе обломки былой флоры и фауны явились въ высшей степени цѣннымъ вкладомъ въ науку и пролили яркій свѣтъ на исторію развитія органической жизни на землѣ.

Тотъ же самый историческій, или, лучше сказать, генетическій методъ, который далъ такіе блестящіе результаты въ біологіи и при помощи котораго возникли и развились такія грандіозныя ученія, какъ, напримеръ, ученіе о происхожденіи видовъ и всеобъемлющая теорія развитія, — съ одинаковымъ успѣхомъ прилагается и въ различныхъ отдѣлахъ антропологии. Теперь тщательно собирается и подвергается самому точному изслѣдованію все, что сохранилось отъ нашихъ древнихъ предковъ: ихъ черепа, скелеты, обломки грубой домашней утвари, украшенія, орудія охоты и рыбной лодки, сваи построекъ, обточенная кость, заостренный камень, — все это оживаетъ подъ руками антрополога и рассказываетъ намъ поучительную исторію

первобытнаго человѣка. Эти остатки краснорѣчивѣ всякихъ хроникъ и лѣтописей знакомятъ насъ съ тѣмъ періодомъ жизни человѣчества, о которомъ нѣтъ, да и не могло быть, никакихъ сказаній и легендъ и который безъ нихъ остался бы совершенно неизвѣстнымъ. Они—первые и самые важные листки великой книги, которая разсказываетъ о судьбахъ человѣка и которая безъ нихъ была бы для насъ таинственной и загадочной.

Такимъ образомъ мы видимъ, что на полуистлѣвшихъ костяхъ нашихъ далекихъ предковъ теперь отчасти уже воздвигнута, отчасти еще воздвигается стройная область науки, освѣщающая до мельчайшихъ подробностей складъ жизни и бытъ, а слѣдовательно—и нравственное міровоззрѣніе людей отдаленнѣйшихъ временъ. Это, въ свою очередь, разъясняетъ намъ, какимъ путемъ постепенно совершенствовалась человѣческая культура, развивалось человѣчество въ умственномъ и нравственномъ отношеніи: на какомъ уровнѣ развитія стояло человѣчество въ разныя эпохи и какъ преемственно передавалось это развитіе, постепенно расширяясь, совершенствуясь.

Въ этой все еще пока юной области науки капитальный трудъ Готтенрота—*«Исторія вѣшней культуры»*—занимаетъ одно изъ весьма почетныхъ мѣстъ. Въ этомъ обширномъ, тщательно разработанномъ сочиненіи мы находимъ чрезвычайно полную и вразумительную картину одежды, домашней утвари, земледѣльческихъ и военныхъ орудій и проч. — у народовъ древнихъ и новыхъ временъ.

Исслѣдованія ученыхъ открыли, наконецъ, ту нить, которая тянется сквозь мнимый произволъ одежды и модъ, сквозь формы домашней утвари и т. п., указавъ ту связь, которая находится между ними. Сравненія эти привели къ весьма важнымъ результатамъ, на основаніи которыхъ, изслѣдуя исторію костюма, утвари, наблюдая за тѣми перемѣнами, которые произошли во вѣшней обстановкѣ человѣка, мы получаемъ исторію его культуры. Эту, такъ сказать, сравнительно-фиософскую исторію вѣшней культуры и представляетъ собою сочиненіе Готтенрота:

Трудъ этого серьезнаго ученаго въ сжатомъ видѣ даетъ намъ богатый запасъ матеріаловъ, относящихся къ вѣшнему быту всѣхъ историческихъ народовъ. Въ немъ подробно разсматриваются какъ одежда и обувь, такъ и домашняя утварь, земледѣльческія орудія, вооруженіе, предметы, относящіеся къ судоходству и мореплаванію, музыкальные инструменты и т. д.,—словомъ, все, что такъ или иначе можетъ характеризовать вѣшнюю сторону культуры различныхъ эпохъ у разныхъ народовъ.

По богатству и характеру содержанія *«Исторія вѣшней культуры»* представляетъ громадный интересъ не только для художниковъ и людей, профессія которыхъ имѣетъ какое-либо отношеніе къ искусству, но и для любителей исторіи, археологовъ, а также и для всякаго образованнаго человѣка, понимающаго необходимость пополнять свое образованіе.

О важномъ значеніи этого капитальнаго труда для учащагося юношества излишне даже было бы распространяться.

Заключая въ себѣ массу матеріала, разбѣяннаго по рѣдкимъ и дорогимъ изданіямъ, сочиненіе это является однимъ изъ наиболѣе полныхъ, практическихъ и дешевыхъ, въ этой области знанія.

Одно изъ большихъ достоинствъ предлагаемаго сочиненія Готтенрота заключается въ богатствѣ и художественномъ выполненіи рисунковъ. Текстъ, приложенный къ таблицамъ, снабженный множествомъ полтипажей, представляетъ полную исторію изображенныхъ предметовъ и служитъ руководствомъ для систематическаго обзора ихъ.

Короче сказать, *«Исторія вѣшней культуры»* Готтенрота—единственное въ своемъ родѣ сочиненіе, и мы въ правѣ расчитывать, что второе русское изданіе этого капитальнаго труда будетъ встрѣчено образованною частью русскаго общества такъ же сочувственно, какъ и первое.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Народы Нильской долины.		Племена, составляющія смесь арийской и монгольской расъ.	
I. Египтяне	1	Скифы и пародие	110
II. Эфиопы	10		
Семитическіе народы Азии.		Преемники Римской Имперіи.	
I. Народы Западной Азии	15	I. Византийцы	113
II. Ассирияне и вавилоняне	21	II. Племена великаго переселенія народовъ	120
III. Евреи	28		
IV. Арабы	32	Азиатскіе и полуазиатскіе народы.	
Арийскіе народы древняго міра.		I. Персы и арабы (періодъ средневѣковья и по- вѣншій)	133
I. Индусы	36	II. Индусы (древнѣе, среднѣе и новѣе вѣка)	157
II. Малоазійскіе народы	42	III. Татары	176
III. Греки	54	IV. Восточные славяне (русскіе)	202
IV. Этруски	70	Указатель таблицъ рисунковъ	211
V. Римляне	75	Указатель рисунковъ въ текстѣ	221
VI. Кельты (галлы) и германцы	86	Почтошники	223
VII. Сарматы и даки	107		

— 100 —

НАРОДЫ НИЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ.

I.

Египтяне.

а рубежъ между Африкою и Азіею, въ области нижняго Нила, въ доисторическія времена произошло смѣшеніе переднеазиатскихъ семитическихъ племенъ съ туземцами, эоіонами. Результатомъ этого смѣшенія и были египтяне, древнѣйшій культурный народъ на земной поверхности.

Историческая миссія этого народа состояла въ развитіи возникшей культуры и въ прирученіи дикихъ обитателей средиземнаго бассейна къ земледѣлю и промысламъ. Просуществовавъ двѣ тысячи лѣтъ, древнее египетское царство было разрушено вторженіемъ сирійскихъ кочующихъ ордъ, Шазу; послѣ изгнанія ихъ образовалось

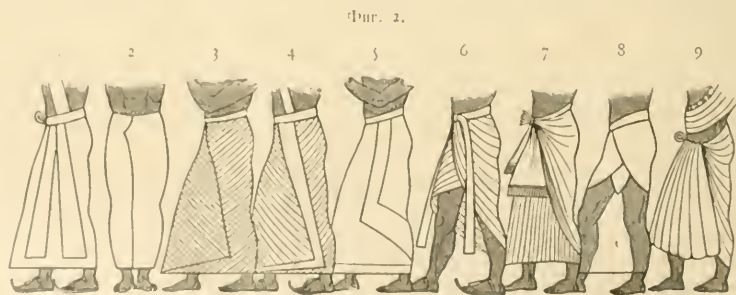
новое государство, которое и господствовало въ долинѣ Нила въ теченіе пяти столѣтій. Неоднократно теряя свою самостоятельность и подпадая власти эоіоповъ, персовъ и македонянъ, въ 31 году до Р. X. оно, уже опустошенное и обѣднѣвшее, сдѣлалось наконецъ добычею римлянъ.

Древнѣйшею одеждою египтянъ, ихъ національнымъ одѣяніемъ, во все эпохи ихъ исторіи, былъ передникъ, сдѣланный изъ кожи или хлопчатобумажной ткани; величина его была весьма различна, но онъ всегда имѣлъ прямоугольную форму и укрѣплялся при помощи пояса (1, 1. *), или же различнымъ образомъ обматывался вокругъ нижней части тѣла (фиг. 1, 1—12. **). Богатые люди носили поверхъ перваго еще второй передникъ (1, 2, 26.), который надѣвался обыкновенно сзади и полы котораго сходились напередъ такимъ образомъ, что оставалась видна изъ-подъ нихъ еще нижняя часть узкаго, надѣтаго спереди, передника. Это и есть та извѣстная форма передника, которая можетъ считаться характерною для египтянъ и встрѣчается въ большинствѣ изображеній (1, 7, 8.). Кроме него, въ древнѣйшія времена употреблялась иногда еще узкая накидка, покрывавшая спину и плечи и спереди застегивавшаяся на груди (1, 6.). Впо-

* 1, 1) означаетъ таблицу 1, рис. 1. ** (фиг. 1, 1—12) означаетъ фигуру текста 1, № рис. 1—12.

свободнѣе стали носить трети передникъ или, вѣрнѣе, юбку, покрывавшую бедра и спускавшую до лодыжекъ (1, 2, 3, 4, 5), она надвигалась то поверхъ пераго, то подъ ширь (1, 2) и бывала иногда двойной (3, 4) (Фиг. 1, 1—5) далее, бывъ въ употребленіи передникъ, задняя часть котораго была довольно длинная и который ради какнхъ то неизвѣстныхъ для насъ цѣлей, помощью особенной подкладки, укрѣплялся подъ однимъ изъ коленъ такимъ образомъ, что походило на открытыя панталоны (2, 3). Со времени основанія новаго царства, нищие классы отказались отъ употребленія передникъ и стали носить узкую, эластическую, но безрукавную куртку, которая покрывала только верхнюю часть тѣла (1, 2, 3) у людей состоятельныхъ классовъ куртка эта была снабжена короткими рукавами и линюу оканчивалась передникомъ (1, 2, 3).

Национальную одежду женщинъ въ египетскомъ царствѣ было длинное одѣяніе, такъ называемый *калазирьсь*, которое въ позднѣйшее время носили и мужчины. Калазирьсь покрывала тѣло, начиная или съ шеи, или съ подолу ихъ до того мѣста, гдѣ обыкновенно начинаются рукава. Ширина матеріи на плечахъ была иногда нѣсколько меньше, чѣмъ внизу. Этотъ калазирьсь не всегда дѣлался безъ рукавовъ, смотря по желанію, онъ снабжался то короткими и узкими, то длинными и широкими рукавами. Короткіи калазирьсь поддерживался на помочахъ (1, 2, 3). Если его употребляли

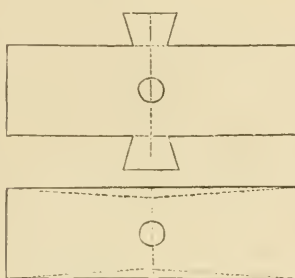
не въ качествѣ простою передникъ, то онъ имѣлъ только одинъ шовъ, а многочисленныя складки его были равномерно распределены по всей окружности одѣянія. Калазирьсь служила одеждою и для людей рабочаго класса, но въ видахъ большей свободы движенія онъ бывалъ у нихъ подрѣзанъ и укороченъ (1, 2, 3). Въ случаѣ траура египтяне носили одѣяніе, доходившее до пятокъ и закрывавшееся какъ разъ подъ обнаженной грудью (1, 4, 11).

Въ блестящую эпоху новаго египетскаго царства, въ эпоху развитія роскоши и вторженія азиатскихъ модъ, знатныя женщины мало-по-малу стали пренебрегать древнимъ обычаемъ какъ можно больше закутывать тѣло; онѣ начали носить платья, сдѣланныя изъ прозрачныхъ матерій и надѣвавшіяся сначала поверхъ узкаго, эластическаго калазириса, а впоследствии и прямо на голое тѣло (1. 16). Во время празднествъ танцовщицы, а также и служанки въ знатныхъ домахъ, зачастую являлись безъ всякой одежды, но зато обремененныя всевозможными украшениями переброшеными черезъ плечи назадъ и прикрѣплялся къ придонной нижней одеждѣ (2. 16). Несмотря на крайне простой покррой одежды, мягкость ткани давала возможность весьма значительно разнообразить нарядъ. Обычай поднимать спереди нижній край верхней одежды, пропускать его подъ поясомъ и затѣмъ снова опускать внизъ, въ видѣ передника, возникъ уже потомъ, во времена римскаго владычества (2. 14, 11).

Одинокій и двойной калазирисъ изъ прозрачной ткани носили также и мужчины высшихъ классовъ (1. 24. 2. 3. 4); при этомъ, длинная задняя часть нижней одежды собиралась напередъ и затѣмъ, въ видѣ передника, снова расправлялась на бедра (1. 21). Въ этомъ случаѣ расположеніе частей одежды было совершенно то же самое, какъ и при употребленіи короткаго національнаго передника (1. 9), или при вышеупомянутомъ верхнемъ женскомъ

многими разнообразными способами, понять и изложить которые часто бываетъ весьма трудно. Въ одномъ случаѣ его накрывали сзади напередъ черезъ оба плеча и затѣмъ сбоку пропускали подъ поясъ, такъ что оба конца его свободно свѣшивались внизъ (2. 6). Иногда же онъ имѣлъ большую, чѣмъ обыкновенно, длину, среднюю онъ тогда помѣщался спереди на верхней части груди, а свободные концы его шли назадъ, перекрещивались на верху спины, возвращались черезъ оба плеча снова напередъ, закрывали грудь и, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, затыкались за поясъ (фиг. 4. 2). Фараоны носили эту часть одежды нѣсколько иначе. У нихъ она надѣвалась или сзади на оба плеча, концы шли напередъ, на груди соединялись вмѣстѣ застежкой или пряжкой,

Фиг. 3.

Фиг. 4.

полный нарядъ знатной женщины того времени состоялъ изъ калазириса, сдѣланнаго изъ прозрачной газовой матеріи; иногда два или три такихъ калазириса надѣвались одинъ на другой; изъ платья, которое носилось на подобіе вышней женской юбки, и, наконецъ, изъ широкаго плаща, который накрывался прямо или, по желанію, могъ дополненіемъ наряда служила такая же накладка, только нѣсколько большей длины, надѣвавшаяся совершенно одинаковымъ образомъ и покрывавшая грудь и спину (2. 1). Оба пола носили нѣчто въ родѣ широкаго наплечника, сдѣланнаго изъ газовой матеріи и имѣвшаго прямоугольную форму; онъ надѣвался сзади на плечи и, при помощи завязки или застежки, стягивался на груди и спинѣ такимъ образомъ, что представлялъ собою какъ бы два широкіе рукава (1. 16. 2. 7. 3. 9). Этотъ газовый *плечникъ* главнымъ образомъ и давалъ возможность египетскимъ сановникамъ драпироваться самыми разнообразными способами, понять и изложить которые часто бываетъ весьма трудно. Въ одномъ случаѣ его накрывали сзади напередъ черезъ оба плеча и затѣмъ сбоку пропускали подъ поясъ, такъ что оба конца его свободно свѣшивались внизъ (2. 6). Иногда же онъ имѣлъ большую, чѣмъ обыкновенно, длину, среднюю онъ тогда помѣщался спереди на верхней части груди, а свободные концы его шли назадъ, перекрещивались на верху спины, возвращались черезъ оба плеча снова напередъ, закрывали грудь и, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, затыкались за поясъ (фиг. 4. 2). Фараоны носили эту часть одежды нѣсколько иначе. У нихъ она надѣвалась или сзади на оба плеча, концы шли напередъ, на груди соединялись вмѣстѣ застежкой или пряжкой,

справа и слева перекидывались через верхнюю часть руки опять назад, и наконец один из них просовывался под руку под пояс, так что получалось шито в родѣ рукава (т. 27. 2. 6); или же длинная газовая ткань прикладывалась своею срединною спереди на широкую часть груди, концы сѣва и справа направлялись по бокамъ къди, перекрещивались на спинѣ, или черезъ оба плеча опять напередъ, гдѣ соединялись въбѣтъ, закалывались прищикою и замыкались за поясъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ (фиг. 4. 1).

У знатныхъ мужчинъ и женщинъ въ погребъ египетскомъ царствѣ была во всеобщемъ употребленіи одна принадлежность костюма, которая служила въ то же время и украшеніемъ и

Фиг. 5.

ней мѣрѣ хоть его большое ожерелье; благодаря этому, египетскія гробницы часто являются настоящими сокровищницами, въ которыхъ можно встрѣтить тысячи образчиковъ тогдашняго ювелирнаго искусства, какъ то: амулеты (4. 2), небольшой изображенія богонъ (4. 11), кольца для верхней части руки (3. 17. 6), ручные и ножные браслеты (3. 17), перстни съ подвижной площадкой (3. 19. 6) и всевозможныя украшенія изъ стекла, глины, драгоценныхъ камней и благородныхъ металловъ (3. 18. 4. 9. 18. 21—24). Находили муміи, руки которыхъ были буквально все унизаны кольцами (3. 61).

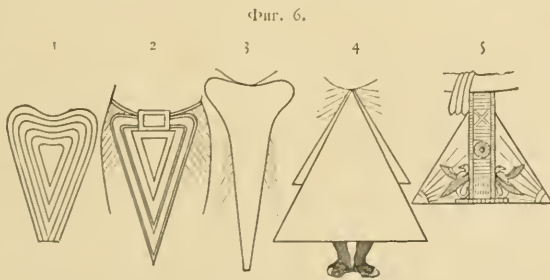
Обувь (4. 28. 13) носили только богатые люди. Она состояла просто изъ одной подошвы или полубашмака и приготавлилась изъ кожи, или же плелась изъ папирусныхъ волоконъ. На ногѣ она удерживалась при помощи широкой тесьмы, обыкновенно усаженной металлическими бляшками, и узкаго ремня, который проходилъ между большимъ и слѣдующимъ за нимъ пальцами и крѣпко привязывался къ среднѣ тесьмы (4. 28). Для *покрытія* головы мужчины, въ возстановленномъ египетскомъ царствѣ, употребляли обыкновенно одноцветную или пеструю, полосатую шапочку, сдѣланную изъ кожи или хлопчатобумажной ткани (3. 11. 13); женщины носили темнаго цвѣта платокъ (т. 11. 3. 10) или мѣшчатую повязку для волосъ, которая назадъ собиралась въ складки (3. 12. фиг. 5. 1). Выходя изъ дома, сановники и въ особенности царь украшали себя особенною, характерною головою повязкою (3. 14). Она дѣлалась слѣдующимъ образомъ: полосатый платокъ складывался по диагонали въ видѣ треугольника, линия складки помѣщалась горизонтально на лобъ и охватывалась тесьмою, которая шла справа и слева подъ боковыми лопастями платка и позади ушей; затѣмъ средній и оттянутые назадъ боковые углы платка свертывались въ одинъ жгутъ, который и обвивался обоими концами лобной тесьмы (3. 14).

Обувь (4. 28. 13) носили только богатые люди. Она состояла

Что касается *убранства волосъ*, то нужно замѣтить, что въ древнемъ царствѣ мужчины, подобно нынѣшнимъ туземцамъ, заплетали свои волосы въ короткія косички или же, въ видахъ соблюденія чистоты, гладко выривали всю голову (З. 22). Чтобы предохранить голову отъ холода, въ новомъ царствѣ стали употреблять, по азиатскому обычаю, *паруки*. Они были большихъ размѣровъ, съ трубчатыми локонами, съ длинными, спадавшими на спину косами (фиг. 5. 6), съ завитыми волосами (фиг. 5. 8); иногда два парика надѣвались одинъ на другой (З. 11). Знатные молодые люди обоого пола носили свѣшивающуюся съ виска косу (1. 17. З. 12. 21). Женщины также прибѣгали къ бритвѣ и парикъ (фиг. 5. 1. 4. 3). Сбривалась и скудная отъ природы растительность на подбородкѣ и замѣнялась искусственной бородой, имѣвшей форму небольшого куба или косы, завитой на концѣ наподобіе улитки (З. 18. 20).

Должностныя лица вообще одѣвались такъ же, какъ и знатныя особы. Сапожники, окружавшіе монарха, носили или драгоценную головную повязку (2. 4), которая съ виска опускалась на плечо, или золотыя цѣпи, пестрыя перья, длинную паку съ крючкомъ (2. 7. 7. 24) и т. д. Отличительнымъ знакомъ верховнаго судьи, кромѣ пера на головѣ, присвоеннаго всеѣмъ вообще судьямъ, была грудная пластинка, вырѣзанная изъ лапсѣ-лазури и изображавшая собою иѣчто въ родѣ храма (4. 27); на ней были написаны слова: «Истина, Справедливость». Верховнаго жреца можно было узнать по длинному пояному шарфу и леопардовой шкурѣ (2. 3. 8.), которая надѣвалась сзади, проходила слѣва или справа подъ мышкой впередъ и укрѣплялась на противоположномъ плечѣ. Шапки жрецовъ и ихъ помощниковъ украшались множествомъ символическихъ изображеній, составленныхъ изъ перьевъ, листьевъ лотоса и другихъ естественныхъ произведеній (З. 24—26). Въ головномъ уборѣ наголю выбритыхъ жрецовъ Пизды находились кружокъ и коровьи рога, какъ символъ вселенной и фазъ луны. При религиозныхъ процессіяхъ было въ обычаѣ надѣвать маски священныхъ животныхъ: ибиса, ястреба, барана, крокодила и т. д. (З. 31—34); эти маски покрывали голову и шею до плечъ. Жрецъ храма божества Фта*) отличался косю на темени (2. 8.); ученые носили двойное перо и письменный приборъ, а закалатель жертвенныхъ животныхъ — кольцо. Кромѣ жрецовъ, у египтянъ были и жрицы (З. 1. 7.).

Символомъ царскаго достоинства былъ, такъ называемый, *уфей* (З. 49. и др.), сдѣланный изъ золота и цвѣтной эмали и представлявшій собою свернувшуюся змѣю съ головою коршуна. Урей красовался передъ царскимъ лбомъ на шнурѣ краѣ короны; иногда онъ помѣщался такъ головнымъ уборомъ, который имѣетъ форму вѣнца, сдѣланнаго изъ какого-нибудь драгоценнаго металла. Понятіе о коронѣ сложилось только въ то время, когда римскіе императоры стали носить золотой обручъ, охватывавшій лобъ и на своемъ верхнемъ краѣ оканчивавшійся острыми зубцами; но, тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшее время слово это стало употребляться и для обозна-

же на концѣ бороды и на символическомъ головномъ уборѣ изъ перьевъ и лотоса (З. 17. 24.). *Царская корона* у египтянъ, такъ же какъ у ассириянъ и персовъ, не была въ сущности короною, т.-е. тѣмъ

* Фта—сифисское божество свѣта. Пр. перев.

чений головного убора египетских и азиатских повелителей. Были две фараоновы короны: одна красная — для Нижнего Египта (3. 10), другая белая — для Верхнего (3. 40). Красная корона походила на обруч, ширина которого была больше ладони; задняя часть его очень круто поднималась вверх в видѣ острого выступа или спишки, а вверху распространялась на затылок и служила защитой для него. Белая же корона была не что иное какъ тиара. Послеъ соединения обѣихъ частей государства подъ одною властью, короны эти стали вставляться одна въ другую и образовали одну сложную. *Скипетровъ* было много, а именно: простой посохъ, трехконечный битъ, — символы земледѣія и скотоводства (7. 33); жезлъ, въ ростъ человека, внизу оканчивавшійся двузубцемъ, а наверху украшенный острокобыля широкая позолоченная кожаная

полоса (1. 6. 27, 2. 6), украшенная уремями и разноцветною эмалью и прикрѣпленная спереди къ поясу между цветными, обыкновенно синими и красными, лентами. Царица носила золотой головной уборъ, представлявшій собою коршунъ (3. 21), концы которого держали иногда перстень съ печатью (1. 16, 2. 15), — или же разукрашенную шапочку съ небольшимъ, походящимъ на комачекъ, выступомъ, къ которому прикрѣплялся цветокъ лотоса (2. 11, 3. 32). Ея тѣла дважды охватывалась шарфомъ, концы котораго спереди опускались внизъ (2. 11). Золотые уреи украшали ея волосы (2. 13) или ея головной уборъ (фиг. 5. 2: она носила изогнутый скипетръ (1. 16) и въ томъ случаѣ, когда сама была правительницей, также и заплетенную королевскую бородку. Это мужское украшеніе приносилаеся также и тѣмъ изъ царскихъ дочерей, которыя вступали въ негавные браки. На головахъ царскихъ дѣтей красовались вѣнички, образованные спирально-завитымъ хвостомъ уреевъ, и, какъ символъ юности, локоны.

Воины, такъ же какъ и жрецы, составляли особенную касту. Самымъ древнимъ войскомъ была пѣхота: пѣхотницы носили обыкновенный передникъ изъ льняной ткани, а для защиты живота особенный щитокъ, составленный изъ нашинтыхъ другъ на друга и ярко раскрашенныхъ кусковъ кожи (2. 13, фиг. 6. 1—4), или одежду, обшитую кожаными полосами (2. 10, 18); на гладко выбритой головѣ сѣдла обыкновенная шапочка, съ полосами и металлическими выпуклостями (3. 37, 38), или же нѣчто въ родѣ чехла изъ полосатой кожи (3. 39); чехолъ этотъ защищалъ въ то же время и затылокъ и иногда надвѣвался поверхъ національной шапочки (3. 40). Воины носили щиты, угловатые внизу, закругленные сверху и снабженные окошечкомъ для наблюдений за неприятелемъ (4. 14, 3, 38); даѣе, бронзовое, желѣзное и деревянное оружіе, а именно: луки (4. 5) и стрѣлы въ кожаныхъ (4. 17, 57—60), конья, дубины для отраженія ударовъ (4. 5), подобныя средневековымъ палицамъ: короткія сабли съ однимъ лезвиемъ (4. 61), походяія на мероитинскіе скамазакасы; кнжальи (4. 6), топоры (4. 13, 14), серпы, имѣвшіе крайне причудливую форму (4. 62), большіе, куполообразные щиты (фиг. 7) и штурмовыя лѣстницы. Военачальники надвѣвали на себя кольчатый (4. 66) или чешуйчатый панцирь (2. 11); этотъ последний дѣлался также изъ крокодиловой кожи или же приготавлился изъ крѣпкихъ цветныхъ полосъ льняной ткани (2. 9). Боевое вооруженіе фараона состояло изъ ярко расцвѣченнаго льняного панциря и высокаго горшкoобразнаго шлема (3. 4—5), который былъ иногда усаженъ металлическими бляшками и съ котораго длинныя цветныя ленты падали на защищенный

затылок. Широкое металлическое кольцо предохраняло кистевое сочленение его левой руки от ударов тетивы. В руках у него были или большой лук, или оружие, представлявшее собою в одно и то же время и топоръ и палицу (4. 62); его эмальрованное грудное украшение (plastron) висѣло на золотой шейной цѣпи (8. 2). Пѣхоту въ то время подкрѣпляли на полѣ сраженій множествомъ боевыхъ колесницъ; фараонъ сражался, обыкновенно стоя въ одной изъ нихъ (2. 17). Такая колесница состояла изъ кузова (6. 41), лежащаго на оси съ двумя колесами и съ обѣихъ сторонъ снабженнаго особенными ящичками, въ которые складывалось оружіе, и изъ дышла съ походямъ на рычагъ ярмомъ для двухъ лошадей (6. 43); окрашенная въ яркіе цвѣта и усыпанная металлическими бляшками, колесница эта имѣла великолѣпный видъ (6. 40). На лошадей гадывалось головное украшеніе изъ страусовыхъ перьевъ и панцирь, состоявшій изъ полосатой, толсто подбитой ватой, попоны (2. 17). Въ каждой колесницѣ помещались только два челоуѣка — возница и воинъ. Различные отряды войска имѣли свои особенные гіероглифическіе полевые значки, укрѣпленные на длинныхъ древкахъ (4. 41—44).

Но недостатку мѣста, я могу только кратцѣ упомянуть о домашней утвари, полевыхъ орудіяхъ и перевозочныхъ средствахъ древнихъ египтянъ. *Сосуды* настоящей египетской работы всегда имѣютъ форму страусова яйца (5. 1—6. и др.), въ противоположность западно-азіатскимъ, которымъ по преимуществу свойственна форма тыквы. Яйцевидную форму мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ цѣломъ рядѣ длинногорлыхъ сосудовъ, для установки которыхъ требовались особенныя приспособленія (6. 4. 16). Изъ произведеній египетской керамики дошли до насъ кромѣ того изящныя круглыя манерки, употреблявшіяся въ войскахъ (5. 9), лампы (5. 22, 23.) и походяе на нихъ сосуды, имѣвшіе крестообразную форму и украшенные лотосомъ (5. 19), чашки, посуда для питья съ головами различныхъ животныхъ (5. 7. 12), амулеты (4. 20) и фигурныя изображенія мѣстныхъ божествъ, по большей части имѣвшихъ нечеловѣческія головы (4. 11). Для украшеній сосудовъ (5. 8.), равно какъ и прочихъ предметовъ ежедневнаго обихода, начинала съ деревянной ложки (6. 14) и кончая лодкой, на которой перевозился черезъ Ниль въ «долину мертвыхъ» набальзамировавшій египетскій, — служили, кромѣ неизбежнаго цвѣтка лотоса, папирусъ, перья рѣдкихъ птицъ, пальмовыя вѣтви и скрученныя волокна пальмоваго дерева (3. 31—33). Несмотря на эту скудность матеріала, египетскіе орнаменты, украшавшіе собою и храмы боговъ, и дворцы фараоновъ, были необыкновенно разнообразны. Наиболее употребительными цвѣтами были: красный, синій и желтый; при случаѣ, напр. для обведенія контуровъ, употреблялся также черный и бѣлый, а иногда и зеленый, какъ мѣстный цвѣтъ въ той или другой области. Во времена Птолемеевъ къ перечисленнымъ цвѣтамъ прибавились еще пурпуровый и коричневый (3. 33.).

Въ противоположность асирійской мебели, въ формахъ которой преобладаютъ прямыя, вытянутыя лініи, мебель египетская представляетъ въ своихъ очертаніяхъ мягкія, волнообразно изогнутыя, кривыя лініи (5. 29. 6. 19. и др.). Египтяне любили мягко обитую мебель (5. 38.), украшенную золотыми бляшками и цвѣтною эмалью; у нихъ въ употребленіи были также носилки съ балдахинами и навѣсами изъ перьевъ (7. 1. 40. 8. 4.) и мебель въ западно-азіатскомъ вкусѣ, считавшаяся наиболее роскошною и удобною. Каждая кровать имѣла особенную подпорку для головы (5. 10. 6. 18.). Троны могущественнѣйшихъ фараоновъ (5. 40—42.) были западно-азіатской работы. Домъ состоятельнаго египтянина заключалъ въ себѣ богатое собраніе всевозможныхъ предметовъ, лѣтвившихъ чувству тщеславія владѣльца. Уже во времена древнѣйшаго изъ извѣстныхъ намъ египетскихъ царей, Менеса, т.-е. почти шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ, женскій туалетный столъ былъ богато снабженъ коробочками съ

румянами (б. 1, 7. 21-2), гребнями, зеркалами (б. 31, 7. 23, 4), опахалами (7. 20, 8. 3) и различными косметическими средствами. Женщины не только румянили свою темно-красного цвета кожу, которая таким образом становилась оловянно-желтой, но еще подкрашивали из черной цвѣтъ рѣсницы и брови для того, чтобы глаза казались больше и получали таинственный блескъ. Мужчины окрашивали себѣ рѣсницы въ зеленый цвѣтъ, а ногти на пальцахъ рукъ и ногъ натирали гешной, чтобы придать имъ красно-желтый оттѣнокъ. Существовали различныя средства и для усиленія роста волосъ. Музыкой египтяне пользовались, повидимому, только для религиозныхъ цѣлей. Изъ музыкальныхъ инструментовъ у нихъ были: лира (б. 27, 29, 7. 10, 12), арфа (7. 1, 16, 18, 19), мандалина (7. 13), гитара (б. 30), флейта (7. 18), воронкообразная труба и ударные инструменты, какъ, напр., трещотка (7. 14) и систроны (7. 7, 8).

Ремесленные орудія (7. 31-38) состояли главнымъ образомъ изъ колющихъ и рѣжущихъ инструментовъ; употреблялись: топоръ, остроколючное, круглое и плоское долото, различнаго рода пилы, колоторотъ, шило, гвозди, деревянная колотушка, отвѣсъ, молотокъ, клещи, щипцы и плавильный тигель; извѣстны были также паяльная трубка и раздувательные мѣхи; послѣднiе состояли изъ небольшихъ кожаныхъ мѣшковъ съ дубѣлками, которые направлялись на оголь; мѣшки попеременно сдвигались ногами и растягивались при помощи веревокъ (7. 31). Египетскiе вѣсы состояли обыкновенно изъ горизонтальнаго стержня, который вставлялся въ кольцо и могъ передвигаться въ немъ; кольцо поддерживалось крючкомъ, представлявшимъ собою обезьянку, такъ какъ это животное было символомъ равновѣсія; были также вѣсы съ обращенной внизъ стрѣлкой (7. 19).

Фиг. 8.

чекки въ орудiи употреблялись серпъ, плугъ и мотыга (7. 41, 42); послѣдняя имѣла или острый, или лопатообразный конецъ (4. 38). Плугъ былъ

Изъ земледѣль-

не что иное, какъ увеличенная мотыга, съ длинными рукоятками и дышлою. Рабочий скотъ запрягался въ дышло посредствомъ лоблага ярма (б. 39, 42); онь, впрочемъ, употреблялся только въ томъ случаѣ, если для работы съ плугомъ, на рыхлой, наносной почвѣ, оказывалось недостаточно пары человеческихъ рукъ. Египетскiе храмы были необыкновенно богаты алтарями и разнообразною *жертвенною утварью*; тамъ были печи, чаши, священные сосуды (б. 18), тазикъ съ длинными ручками, служившiе для розжиганiя огня (б. 25), курильницы (б. 17, 21), идолы съ ихъ мѣстоположенiями и т. д. Все это было сдѣлано изъ самыхъ дорогихъ материаловъ. Особенною снатынею считались переносные корабли (7. 3) изъ кедроваго дерева, внутри посеребренные, снару жи вызолоченные и обвѣшанные массою серебряныхъ украшенiй.

Въ *кораблестроенiи* египтяне были весьма искусны. Ниль служилъ путемъ для чрезвычайно оживленной торговли (7. 41). Корабли имѣли одинаково высокую какъ переднюю, такъ и заднюю часть, что давало имъ возможность плыть въ обѣ стороны, не дѣлая поворота; мы однакъ не знаемъ, были ли они снабжены килемъ, или же имѣли плоское дно. Ладьи, принадлежавшiе людямъ богатымъ и предназначавшiеся для удовольствiй, украшались позолотою, живописью и разнообразными парусами, а лодки фараоновъ—изображенiями боговъ и героидифическими фигурами. Египетскiе военные корабли, подобно ассирийскимъ, были, повидимому, круглыми или корытообразными галерами (фиг. 8); высокие бока предохраняли гребцовъ и

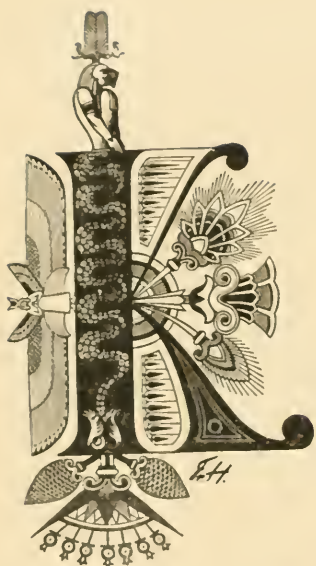
экипажъ отъ непріятельскихъ стрѣлъ, а брустверь—защитниковъ бака, на которомъ помѣщалось изображеніе головы какого-нибудь животнаго, представлявшаго собою божество; одна мачта съ однимъ же реемъ и корзиной, въ которой стоялъ пращникъ, дополняла снаряженіе корабля.

Погребеніе мертвыхъ у древнихъ египтянъ совершалось съ большою пышностью. Они бальзамировали и пеленали своихъ покойниковъ. Гробы дѣлались частью изъ обожженной глины или камня, частью изъ дерева; въ древнѣйшія времена они имѣли обыкновенно форму миниатюрныхъ храмовъ, или же представляли собою полосато раскрашенные прямоугольные ящики, съ наклонно лежащею крышкою; въ позднѣйшія эпохи они были похожи на длинные сундуки съ приключенными украшеніями; иногда крышка каменнаго гроба имѣла видъ муміи (7. 4.). Трупы знатныхъ людей часто заключались въ нѣсколько оболочекъ, изъ которыхъ наружная приготавлилась изъ толстой, какъ папка, ткани и воспроизводила фигуру покойника (5. 3.). Царей своихъ египтяне погребали въ громадныхъ гранитныхъ саркофагахъ (5. 3. 7. 1.).

II.

Э И О П Ы.

гитъ или «Хепъ-гонъ-неферъ» (страна негровъ) — вотъ названіе, которое египтяне давали странѣ, начинавшейся на ихъ южной границѣ, у ильскихъ водопадовъ при Сіенѣ, кончавшейся безъ определенныхъ предѣловъ во внутренней Африкѣ и обнимавшей собою приблизительно ту территорию, которую въ настоящее время занимаютъ Габешъ, Сенааръ и Нубія. У грековъ вся эта область известна была подъ общимъ именемъ Эѳіопіи. Послѣ смерти Рамзеса III, въ эпоху усиливавшагося разложенья египетской монархіи, могущественнымъ эѳіопскимъ царямъ удалось завладѣть престоломъ фараоновъ и удержать власть надъ Египтомъ въ теченіе почти полувекового періода. Съ точки зрѣнія культурнаго творчества, эѳіопы не были, подобно египтянамъ, самостоятельнымъ народомъ. Произведенія ихъ искусства и промышленности указываютъ на сильную примѣсь чуждыхъ элементовъ, заимствованныхъ изъ Египта и передней Азіи, и носятъ на себѣ рѣзкіи отпечатокъ, врожденнаго всѣмъ негритянскимъ народамъ, стремленія къ подражанію.

Древянная одежда эѳіоповъ обоего пола состояла изъ передника, подобнаго тому, который мы и въ настоящее время встрѣчаемъ у большей части африканскихъ аборигеновъ, и закрывавшей плечи и въ настоящее время именуемой *плаща* (8. 1). Позднѣе у мужчинъ высшихъ классовъ стала употребляться узкая, снабженная рукавами, куртка (8. 11), надѣвавшаяся черезъ голову и въ талии охватывавшаяся передникомъ (8. 1), а также остроконечная шапка, сплетенная изъ стеблей ситника и украшенная перьями (8. 1). Отличительнымъ признакомъ знатнаго эѳіопа былъ *шафъ* (8. 17), ширинною въ ладонь, длиною болѣе человеческого роста и разукрашенный яркими узорами; онъ перекидывался черезъ грудь, охватывалъ талию и своими свободными длинными концами опускался ниже коленъ. Страна эѳіоповъ изобилвала

золотомъ, слоновою костью, шкурами дикихъ животныхъ и птичьими перьями, переливавшими яркими цвѣтами; все эти естественныя богатства доставляли обильную пищу страсти къ нарядамъ, проявившейся у эоіоповъ въ крайне неизящной формѣ. Съ теченіемъ времени, эоіопы начали носить одежду въ египетскомъ вкусѣ; въ передникѣ мужчинъ появились изящныя складки; женщины же прямо заимствовали египетское женское платье, сдѣланное изъ эластической ткани и покрывавшее тѣло отъ груди до пятокъ (фиг. 9. 3.). Это платье, поддерживавшееся на помочахъ и украшенное символическими изображеніями, во все время существованія эоіопскаго

Фиг. 9.

царства служило церемональнымъ облаченіемъ жриць (8. 7. фиг. 9. 3.). Вскорѣ послѣ образованія государства мужской передникъ мало-по-малу сталъ выходить изъ употребленія и замѣняться длинною одеждою; эта послѣдняя всегда дѣлалась изъ непрозрачной матеріи и состояла изъ четырехугольнаго куска ткани, покрывавшаго тѣло отъ груди до ступней, охваченнаго въ талии поясомъ и висѣвшаго на помочахъ.

Позднѣе, это одѣяніе дѣлалось уже изъ двухъ кусковъ ткани (фиг. 10.); передній изъ нихъ кроился нѣсколько длиннѣе задняго и поднимался вверхъ такимъ образомъ, что платье ложилось на тѣло косыми складками (8. 10. фиг. 9. 4.). Подобная же драпировка употреблялась и знатными египтянками (фиг.

кавами (8. 6. 9.). Передняя и задняя части платья по обоимъ бокамъ и въ плечахъ соединялись другъ съ другомъ швами, при чемъ оставались отверстія только для головы и рукъ; подолъ окаймлялся обшивкой, украшенной иногда небольшими кисточками; эта обшивка спереди поднималась вверхъ и прикрывала начало приподнятыхъ складокъ. Похожая на широкій воротникъ накладка, сдѣланная также изъ узорчатой матеріи и прикрѣпленная на груди къ только что упомянутой обшивкѣ, довершала нарядъ эоіона (фиг. 9. 4.).

Въ одеждѣ эоіопскихъ царей перемѣшивались египетскіе, арабскіе и ассирійскіе элементы. У египтянъ были заимствованы: цвѣтной воротникъ, лобный обручъ съ уреемъ и символическіи

Фиг. 10.

11. а.), съ тою только разницею, что эти послѣднія, благодаря болѣе свободѣ нравовъ, господствовавшей въ Египтѣ, выбирали болѣе прозрачныя ткани и обѣ части одежды дѣлали одинаковой длины. Такимъ же образомъ выкраивалось и длинное платье изъ узорчатой матеріи, доходившее вплоть до шеи и снабженное длинными узкими рукавами

головной уборъ; у ассирийянъ—широкіи шарфъ съ кистями, а у аравитянъ—обвиное одѣяніе. Шарфъ состоялъ изъ вышитой полосы, шириною въ ладонь; нижній край ея былъ украшенъ тѣснымъ рядомъ толстыхъ кистей, достигавшихъ до двухъ пядей въ длину (8. 9. 10.); шарфъ былъ снабженъ длинными шнуромъ, оканчивавшимся кистями и служившимъ, по всей вѣроятности, для укрѣпленія его на тѣлѣ. Шарфъ накидывался на одно изъ плечъ, шелъ въ косомъ направленіи по груди и сплѣтъ и свѣшивался на противоположной сторонѣ у талии, оставляя одну сторону груди незакрытой; такимъ же образомъ надѣвала его на голое тѣло и царица. Употреблялся еще двойной шарфъ; концами своими онъ перекрещивалъ верхнюю часть тѣла. Объ обвиномъ одѣяніи я скажу подробнѣе при описаніи западно-азиатскихъ, ассирійскихъ и арабскихъ костюмовъ.

Передникъ продолжалъ служить церемональной одеждой царей и жрецовъ (8. 11. 11.). Окаймленный обшивкою и усаженный различными украшеніями, онъ имѣлъ чрезвычайно блестящій видъ; въ талии онъ подвизывался широкимъ поясомъ и многими шнуромъ, на концахъ которыхъ висѣли кисти (8. 11.). Передникъ надѣвался только вмѣстѣ съ тою курткой, о которой мы уже упоминали ранѣе и которая въ этомъ случаѣ украшалась богатою вышивкою. Кромѣ обыкновеннаго былъ въ употребленіи еще двойной передникъ, надѣвавшійся точно такимъ же образомъ, какъ это мы видимъ на статуяхъ египетскихъ божествъ. Верхній передникъ, скроенный въ формѣ полукруга и изящно окрашенный, надѣвался сзади напередъ, при чемъ края его напередѣ заходили одинъ за другой такимъ образомъ, что изъ-подъ нихъ виденъ былъ нижній, узкій передникъ, съ его поперечными полосами. Пащуръ, сдѣланный изъ льняной ткани и покрытый металлической чешуей, довершалъ жреческое одѣяніе; этотъ пащуръ охватывалъ тѣло, начиная съ подложечной впадины и кончая поясницей, и соединялся съ разноцвѣтнымъ воротникомъ при помощи двойныхъ ремней.

Головной уборъ знатныхъ мужчинъ состоялъ изъ плотно охватывавшей голову шапки, бывшей во всеобщемъ употребленіи у египтянъ и украшенной пестрыми узорами (8. 9. 17.); женщины носили мѣшечатую повязку для волосъ (8. 6. 10.) и нѣчто въ родѣ чепца. Въ *обуви* и *укрѣпленіяхъ* эѳіопы остались вѣрны варварскимъ вкусамъ своей родины; свои сандалии они укрѣпляли на ногѣ широкими завязками, шедшими кругомъ пятки и подъема и украшенными золотыми застежками и кистями (8. 9.). Ручные браслеты дѣлались изъ золота и разноцвѣтной эмали и достигали такой ширины, что охватывали все предплечье наподобіе трубки; широкія кольца надѣвались также на верхнюю часть руки, на кистевое и голено-стопное сочлененія. На среднемъ пальцѣ носили кольцо, снабженное пластинкой, которая была сдѣлана обыкновенно изъ голубой глазурированной глины; пластинка эта была такой ширины, что закрывала собою половину тыльной стороны ручной кисти (8. 19. фиг. 9. 1. 1.). Ногти у знатныхъ женщинъ достигали въ длину цѣлаго дюйма и окрашивались въ оранжево-желтый цвѣтъ (8. 19.), а рѣсницы—въ черной. На шею надѣвались коралловые и жемчужныя ожерелья, а грудь покрывалась цѣлою стѣною разноцвѣтныхъ шурковъ и кистей. Царь и царица носили символическій головной уборъ египетскихъ фараоновъ, урей, а также стрѣлообразный скипетръ (8. 10.), на верхнемъ концѣ котораго укрѣплялся крестъ съ ушкомъ (фиг. 9. 1. 2. 1.). Отправляясь въ битву, эѳіопскіе цари надѣвали на себя пащурное одѣяніе, составленное изъ черепицеобразныхъ металлическихъ чешуй и подобное тому, которое употреблялось ихъ средне-азиатскими предшественниками (8. 8.), съ тою только разницею, что эѳіопскій пащуръ имѣлъ длинныя, доходившіе до кистей, рукава и чешую имѣлъ не сплошную, а прерывавшуюся пестро-вышитыми полосами. *Вооруженіе* (8. 12. 24.) какъ царя, такъ и царицы, состояло изъ палицы, копья,

обоюдоострого ножа, спрятаннаго въ богато украшенныхъ ножнахъ (8. 20.) и заткнутаго за поясъ, меча съ широкимъ эфесомъ для отраженія неприятельскихъ ударовъ и наконечъ большого лука, снабженнаго широкими пластинками для защиты руки отъ удара тетивы (фиг. 11. в.). Вооруженіе простого воина походило на то, которое и до настоящаго времени употребляется нубійцами; оно состояло изъ большого прямоугольнаго или ромбoidalнаго щита, сдѣланнаго изъ кожи гиппопотама, длиннаго копья, кинжала, большого пальмоваго лука, стрѣль изъ тростника съ наконечниками изъ заостренныхъ камней и наконечъ булавы, обитой мѣдью. Боевая колесница, со всѣми ея принадлежностями, была такая же, какъ и у египтянъ (8. 11.). Однако-сть основаніе думать, что эоіопы не умѣли обращаться съ лошадьми, они замѣняли ихъ, по крайней мѣрѣ въ торжественныхъ случаяхъ,

Фиг. 11.

Азіи. Дошедшее до насъ барельефное изображеніе одного эоіопскаго трона (фиг. 11. в.) обнаруживаетъ несомнѣнное сходство этого послѣдняго съ египетскимъ диваномъ. Полное отсутствіе эоіопскихъ мумій указываетъ намъ на то, что эоіопы погребали своихъ покойниковъ иначе, чѣмъ египтяне. Существуетъ мнѣніе, что они высушивали трупы, покрывали ихъ слоемъ гипса, раскрашивали въ различные цвѣта, одѣвали въ прозрачныя оболочки и въ такомъ видѣ держали у себя въ домахъ.

«Хентъ-гонъ-неферъ» или страна негровъ была населена не только однимъ эоіопскими племенами, темная кожа которыхъ имѣла красно-коричневый оттѣнокъ, но также и чистокров-

Фиг. 12.

ными неграми, съ синевато-черной кожей, толстыми, вздутыми губами и плоскимъ, вдавленнымъ носомъ. Негры эти, въ свою очередь, распались на различныя племена, обладавшія далеко неодинаковою способностью къ культурѣ. У египтянъ они были извѣстны подъ общимъ именемъ *Насезу*. Мужчины всѣхъ этихъ племенъ ходили почти совершенно нагими. Весь костюмъ ихъ состоялъ изъ короткаго передника, сдѣланнаго изъ тигровой шкуры (фиг. 12.), и тростни-

ковой шапки, украшенной иногда султаномъ. Женщины носили юбку, укрѣпленную въ талии и опускавшуюся ниже колѣнъ. Толстыя кольца въ ушахъ и на рукахъ служили украшеніемъ для лицъ обоего пола.

Знатныя *нубійцы* носили платье, сдѣланное изъ прозрачной ткани и покрывавшее всю нижнюю часть тѣла, и большой эіопскій шарфъ (8. 11.); нубійскіе царьки одѣвались также въ прозрачное платье, но только это послѣднее, начинаясь отъ шеи, испускало до ступней и имѣло весьма значительную ширину; въ талии оно придерживалось помощью разноцвѣтнаго передника и эіопскаго шарфа (8. 17.); круглый цвѣтной воротникъ, плотно охватывавшая голову шапочка и шурки коралловъ на широкомъ поясѣ довершали ихъ нарядъ. Волосы свои нубійцы брили, или же заплетали въ короткія косички, покрывавшія въ видѣ густого парика всю голову, начиная отъ макушки, и сильно намазывали ихъ бараньимъ жиромъ, который, застывая въ формѣ маленькихъ комочковъ, придавалъ всей массѣ волосъ желтый, крапчатый видъ.

СЕМИТИЧЕСКІЕ НАРОДЫ АЗІИ.

I.

НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ АЗІИ.

рийская и семитическая (индо-германская) расы принимали главное участие въ значительнѣйшихъ явленіяхъ исторіи древней культуры. Въ языкѣ мы находимъ ясное доказательство тѣснаго родства между обитателями Іудей, Финикій, Аравіи, Месопотаміи и Карфагена. Западная Азія обязана своимъ матеріальнымъ развитіемъ главнымъ образомъ семитическимъ народамъ, которые впервые завели въ ней обширную торговлю и промышленность; такое значеніе имѣли для нея сначала финикійцы, а потомъ евреи и арабы. Всѣ европейскіе предметы роскоши—семитическаго происхожденія; на Востокѣ эти предметы представляли собою цѣнности, къ приобрѣтенію которыхъ стремились больше всего и которыми обладали главнымъ образомъ цари и знатные люди. Но, тѣмъ не менѣе, эта азіатская роскошь носила на себѣ грубый, аляповатый характеръ и никоимъ образомъ не можетъ сравниться съ тѣмъ, что мы въ настоящее время называемъ комфортомъ. Комфортъ есть продуктъ англо-саксонской культуры: ему обязано жизненнымъ удобствамъ среднее сословіе, между тѣмъ какъ роскошь создаетъ дворцы. Комфортъ является результатомъ напряженной дѣятельности народа, въ то время какъ распространеніе роскоши во всѣ времена служило признакомъ упадка духовныхъ силъ его.

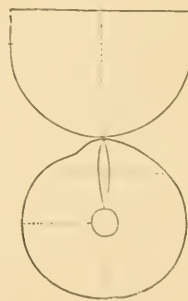
Когда семитическіе народы, родиною которыхъ была Средняя Азія, распространились на западъ, то встрѣтили тамъ первобытное населеніе, названное ими «диванами», т.-е. дэмонами или великанами. «Великаны населяли въ то время землю»,—говорится въ первой книгѣ Моисея. Это коренное населеніе частью было истреблено въ борьбѣ съ пришлыми иноземцами, частью же

слилось съ массою побѣдителей. Плодородная месопотамская равнина и страна пальмъ, растлавшаяся между цѣпью Ливанскихъ горъ и Средиземнымъ моремъ, манитъ кочующіе пастушескіе народы къ осѣдлому поселенію. Обитатели береговой полосы вступаютъ въ исторію подъ именемъ *финикійцевъ*. Менѣе плодородная страна, лежавшая между Месопотаміей и Финикіей, главнымъ же образомъ земля Ханаанская, осталась ареною, на которой всевозможныя племена продолжали свою воинственную кочующую жизнь и гдѣ они по преимуществу приходили во враждебныя столкновенія съ египтянами. На египетскихъ памятникахъ мы находимъ названія главнѣйшихъ группъ этого великаго, древнѣйшаго семитическаго народа. Тамъ мы встрѣчаемъ племена «Нагараша» и «Ретешу», обитавшихъ въ Месопотаміи, а, можетъ быть, даже и въ Финеніи; «Хета» или халдейцевъ, «Пу-ли-си-та» или филистимлянъ, «Амаори» или аморитянъ, «Ти-ку-ри» или обитателей Галилеи, «Ламу» съ различными подраздѣленіями, какъ, напримѣръ: «Хели», «Ша-зу», «Рибу» и «Тегешу», которые были, по всей вѣроятности, сирійскими и ханаанскими кочующими народами; наконецъ, тѣ же памятники говорятъ намъ еще о «Кефа», или обитателяхъ Кипра, и о «Великомъ племени Пуны», т.-е. о финикійцахъ.

Благодаря своей чрезвычайно обширной сухопутной и морской торговлѣ, *финикійцы*, по справедливости, могутъ быть названы настоящими носителями культуры древняго міра. Ихъ необыкновенныя колонизаторскія способности и ихъ борьба за свободу и независимость во все время вызывали всеобщее удивленіе. «Великіе Пуны» одѣвались въ дорогія пурпуровыя одежды (9. 17.). Ихъ костюмъ, по покрою, вѣроятно, одинаковъ для обоихъ половъ, состоялъ изъ шпальной одежды, передника, замѣнявшаго собою верхнее платье, и большого, широкаго воротника.

Нижняя одежда шла внизъ отъ талии и спускалась ниже икръ; повидимому, она дѣлалась безъ швовъ и надѣвалась наподобіе передника; цвѣтъ ея былъ желтый или красный. Верхнее платье (передникъ), шпальной край котораго имѣлъ полукруглую форму (фиг. 11.), надѣвалось слани напередъ такимъ образомъ, что полы его напередѣ заходили одна на другую; вмѣстѣ съ шпальной одеждою, оно придерживалось въ талии при помощи льняныхъ кружечками. Одѣяніе сплошнаго пурпуроваго цвѣта могли носить только цари, такъ какъ для окраски одного фунта шерсти требовалось до шести фунтовъ дорогаго сока улитокъ. Простые смертныя обыкновенно довольствовались въ своей одеждѣ одною или нѣсколькими пурпуровыми полосами. Для покрытія головы служила шапка, представляющая собою нѣчто въ родѣ мѣска для волосъ и укрѣплявшаяся на головѣ при помощи лентъ. Что касается до одежды финикійскихъ царей, то на этотъ счетъ мы находимъ только весьма неопредѣленныя указанія. Но всей вѣроятности, она, подобно тому, какъ это было у древнихъ евреевъ и ассирійцевъ, отличалась отъ обыкновенной народной одежды только большею длиною и шириною; достовѣрно только то, что она украшалась драгоценными каменьями и пропитывалась благовонными веществами. Царская корона, подобно коронамъ у всѣхъ вообще восточныхъ народовъ, состояла изъ высокой шапки, охваченной золотыми обручами, а скипетромъ служилъ длинный жезлъ.

Фиг. 13.

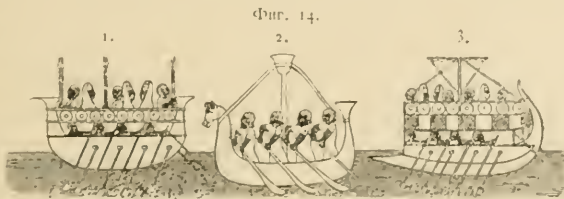
мощи ремня; одна половина его была темно-фіолетоваго, другая — краснаго цвѣта. Воротникъ (фиг. 13.) имѣлъ почти яйцевидную форму; на болѣе заостренномъ концѣ его съ одной стороны дѣлалась небольшая выемка. Въ срединѣ его находилось отверстіе для головы, а на груди онъ застегивался при помощи крючковыхъ. Одна половина воротника была красная съ желтой каймою, другая имѣла красный фонъ, усы-

Съ нѣкоторою вѣроятностью можно предполагать, что военная одежда финикійцевъ была такая же или по крайней мѣрѣ походила на ту, которая употреблялась сосѣднимъ и родственнымъ народомъ, *филитимлянами*. Последніе (9. 19—24.) носили панцирь, сдѣланный изъ кожаныхъ ремней, и передникъ, съ нашитыми на немъ, для большей прочности, кожаными полосами, или же кожаный набрюшникъ вмѣстѣ съ египетскимъ, похожимъ на юбку, передникомъ. Руки и ноги были обнажены; голову покрывала плотно охватывавшая шапка, наверху которой блистали металлическія эмблемы луннаго серпа и солнечнаго диска; обѣ эти эмблемы принадлежали Астартъ, которая была богиней войны какъ у филистимлянъ, такъ и у финикійцевъ; иногда вмѣстѣ упомянутыхъ эмблемъ употреблялся обручъ, надѣвавшійся на голову и усаженный перьями; у другихъ воиновъ вся одежда состояла изъ простаго передника и высокой шапки, нѣсколько загнутой назадъ, а въ прежнее время они являлись даже совершенно голыми. Вооруженіе состояло изъ совершенно круглыхъ щитовъ, въ срединѣ которыхъ помѣщалась эмблема солнца съ волнистыми лучами; далѣе, изъ копій, книжаловидныхъ мечей, египетскихъ боевыхъ серповъ и луковъ, со стрѣлами и колчаномъ; заслуживаетъ также упоминанія угловатый лукъ, дѣлавшійся, по всей вѣроятности, изъ металла.

Что касается домашней утвари и вообще предметовъ обыкновеннаго обихода, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, ведя всемірную торговлю, финикійцы не довольствовались произведеніями однихъ туземныхъ мастеровъ, но также привозили ихъ и изъ рѣзныхъ краевъ. Въ кораблестроеніи, въ ткацкомъ и красильномъ искусствахъ, а также въ выплавкѣ металловъ они сами были первоклассными мастерами. До насъ дошли изображенія нѣкоторыхъ сосудовъ (10. 1—6.), вѣроятно, сидонской работы. Эти сосуды представляютъ собою отчасти плоскія чаши, отчасти высокіе пузатые горшки; всѣ они имѣютъ громадныя раамѣры и снабжены плоскими и рельефными украшеніями, изображающими лошадиныя головы и человѣческія фигуры. Тонкость и тщательность отдѣлки ихъ изумительны, но въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ вкуса, они слишкомъ обременены украшеніями и вообще носятъ на себѣ полуварварскій характеръ. Въ соломоновомъ храмѣ въ Иерусалимѣ было нѣсколько произведеній финикійской работы, между прочимъ, такъ называемое «мѣдное озеро», помѣщавшееся въ преддверіи храма. Это было не что иное, какъ круглый мѣдный бассейнъ, имѣвшій четыре съ половиною метра въ діаметрѣ; дно его покоилось на кеглеобразномъ мраморномъ столбѣ, а краями своими онъ лежалъ на двѣнадцати мѣдныхъ быкахъ. Изъ другихъ финикійскихъ издѣлій тамъ были: мѣдный алтарь для сожиганія жертвъ; серебряный столъ для хлѣбовъ предложенія, а также вся храмовая утварь. Финикійцы имѣли и чеканную монету, съ выбитымъ на ней изображеніемъ пальмовыхъ вѣтвей или деревьевъ,

Торговые корабли (фиг. 14. 1.) были плоскодонные, продолговато-круглой формы; они снабжались спастями, пар-

рабли (фиг. 14. 1, 2.) были напротивъ того килевые; они строились въ нѣсколько этажей, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, что придавало имъ видъ пловучихъ крѣпостей. Гребцы помѣщались въ нижней части корабля. Воины обыкновенно выѣшивали свои щиты наружу, за бортъ корабля, подобно тому, какъ это дѣлали на зубцахъ укрѣпленій сухопутныя войска. На бортѣ, окружавшемъ верхнюю палубу, красовались изображенія трехъ главныхъ божествъ страны.

русами и якорями; на носовой части помѣщалось окрашенное въ красный цвѣтъ изображеніе лошадиной головы. *Военные ко-*

Паруса, поднимавшіеся въ торжественныхъ случаяхъ, были небесно-голубого или пурпурово-краснаго цвѣта и были украшены богато-вышитыми узорами. Искусствомъ ткать и красить матерій, а также приготовленіемъ сосудовъ славились еще обитатели острова Кипра, такъ называемые *Keфа* (р. 13.). Кипръ, библейскій Хитимъ, лежитъ въ крайнемъ восточномъ углу Средиземнаго моря; характеромъ своихъ горъ онъ напоминаетъ Сирію, отъ скалистыхъ береговъ которой онъ отстоитъ на разстояніи одного дня пуги; свойства же долинъ и рѣкъ сближаютъ его съ Египтомъ. Жгучій климатъ страны заставляетъ ея обитателей носить очень легкую одежду, состоящую изъ передника, сдѣланнаго изъ разнѣцвѣтной ткани, и такихъ же разноцвѣтныхъ чулокъ.

Другая извѣстная народность, доставившая египтячамъ немало хлопотъ, были хета, или *халдеи*. Первоначально они обитали въ гористой странѣ у истоковъ Тигра, но впоследствии распространились по всей Месопотаміи и основали цвѣтущее государство, съ главнымъ городомъ Вавилономъ. Въ то время, когда они пришли во враждебныя столкновенія съ египтянами, они имѣли уже укрѣпленія въ Ливанѣ. Несмотря на все свое былое могущество, они не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ своего существованія: по естественному закону, только то изъ жизни и славы народовъ сохраняется и доходитъ до потомства, что такъ или иначе отразилось въ произведеніяхъ искусства. Враги ихъ, египтяне, оставили намъ нѣкоторыя указанія относительно ихъ внѣшняго вида. На египетскихъ памятникахъ халдеи (р. 14. II.) изображены одѣтыми въ длинное платье, покрывавшее тѣло отъ шеи до пятокъ и снабженное узкими рукавами; иногда это платье дѣлалось изъ полосатой, а можетъ быть, и эластичной ткани. Кромѣ этого употребляли большой, широкій воротникъ, закрывавшій плечи; онъ выкраивался почти въ формѣ круга и впереди завязывался посредствомъ ленты. На голову надѣвалась плотная охватывавшая шапка или лѣгкое въ родѣ мѣшка для волосъ. Вооруженіе ихъ состояло изъ небольшого плетенаго щита, имѣвшаго прямоугольную форму или же вогнутаго съ боковъ и очень большого копья. Великая халдейская нація состояла изъ многихъ племенъ; одно изъ нихъ носило обыкновенное халдейское одѣяніе (р. 16.), только нѣсколько укороченное и въ талии охватывное поясомъ; поверхъ его надѣвалась накидка, которая проводилась подъ одной изъ рукъ и прикрѣплялась на противоположномъ плечѣ при помощи застежки. Это платье употребляло также и боевые колесницы, раскрашенные наподобіе египетскихъ и запряженные лошадьми, на которыхъ были надѣты панцирные покрывала (10. 1.). Въ позднѣйшую эпоху вооруженіе халдеевъ, по свидѣтельству одной древней рукописи, относящейся ко временамъ царя Санхериба, было совершенно такое же, какъ и у ассирянъ.

Всѣ пастушескія племена, кочевавшія въ западной Азійи и доходившія со своими стадами до дельты Нила, были извѣстны у египтянъ подъ общимъ названіемъ *Аму*. О семитическомъ происхожденіи ихъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ изображенія; на нихъ они представлены съ желтою или красноватою кожей, съ орлинымъ носомъ и черной, иногда вьющейся бородой. Древнѣйшею одеждою Ааму былъ узорчатый передникъ (р. 1.) и, вмѣсто верхняго платья, особая накидка (р. 2. 4), которая набрасывалась на плечи сидя и завязывалась вкругъ шеи и пояса шнурками (р. 4.). Употреблялось еще одѣяніе другого рода, представлявшее собою цѣлый прямоугольный кусокъ, одинъ изъ верхнихъ угловъ котораго былъ нѣсколько расширенъ; его носили какъ мужчины, такъ и женщины (р. 2. 1.). Повидимому, оно дважды обертывалось вкругъ всего тѣла, начиная съ подъ-мышекъ, при чемъ расширенный верхній уголъ преркидывался черезъ лѣвое плечо и прикрѣплялся на спинѣ. На ногахъ мужчины носили сандалии, а женщины—чулки. Объ утвари и различныхъ орудіяхъ Ааму мы знаемъ весьма немногое

У нихъ были луки, стрѣлы въ круглыхъ колчанахъ и слегка изогнутыя палцы. Складныя шатры и дѣти коцешниковъ перевозились на мулахъ въ особенныхъ коробахъ, укрѣпленныхъ по бокамъ животного и покрытыхъ разноцвѣтными коврами (фиг. 15). Изъ музыкальныхъ инструментовъ слѣдуетъ упомянуть о лирѣ, которая послужила египтянамъ образцомъ для инструментовъ подобнаго рода. Впоследствии, накладка, о которой мы упоминали выше, претрпѣла въ длинный плащъ, спускавшійся отъ шеи до пятокъ и спереди открытый во всю длину (ф. 1.); онъ проводился подъ мышку одной руки, завязывался узломъ на противоположномъ плечѣ и обыкновенно надѣвался вмѣстѣ съ прежнимъ передникомъ. Одно изъ племенъ Ааму, *Риу* (ф. 7.), употребляло плащъ, сдѣланный изъ большого четырехъ-складывался по длинѣ, надѣвался на одно плечо, а на другомъ завязывался при помощи особенныхъ нашивокъ и наконецъ въ талии стягивался шнуромъ; такой плащъ имѣлъ еще нѣчто въ родѣ наплевника, который получался вслѣдствіе того, что при кройкѣ одежды верхняя трѣть четырехугольнаго куска ткани дѣлалась съ обѣихъ сторонъ на цѣлую пядь шире, чѣмъ остальная дѣль трети. Волосы на вискахъ Темеру заплетали въ короткія косички, всю же оставшую растительность около ушей сбривали. Цвѣтная узорчатая тагуировка покрывала ихъ кожу; волосы украшались п рьями, а въ уши дѣлались кольца. Хари, или *Хели* (ф. 8.), также принадлежавшіе къ племени Ааму и населившіе внутреннюю Сирію, носили, подобно Темеру, плащи съ наплевникомъ. Самый плащъ представлялъ собою почти квадратное покрывало (фиг. 16.), въ верхней части, нѣсколько сбоку, имѣвшее прорѣзь для руки; наплевникъ дѣлался изъ прямо-угольнаго куска, длина котораго соответствовала ширинѣ плаща; онъ соединялся съ послѣднимъ посредствомъ шва, который закрывался широкой нашивкой; выдававшіеся концы нашивки служили для завязыванія плаща; перевязь, проходившая панскою по груди и спинѣ, охватывавшая тѣло въ талии и шлепавшая до колѣнъ, довершала нарядъ Хели. Плащи всѣхъ племенъ Ааму отличались богатыми цвѣтными украшениями; этимъ обстоятельствомъ подтверждается извѣстіе о томъ, что сирійскія мануфактурныя произведенія играли въ тогдашней торговлѣ такую же видную роль, какъ и роскошныя отдѣланные сидонскіе сосуды и разноцвѣтные вавилонскіе ковры. Въ западной Азій промышленности развилась раньше, чѣмъ въ Египтѣ; но благодаря крайне измѣнчивымъ историческимъ судьбамъ населившихъ ее народовъ, до насъ дошли только весьма скудныя памятники ихъ древнѣйшей культуры. Достоверно извѣстно, что промышленный и художественный гений упомянутыхъ народовъ господствовалъ не только въ семитической, но и во всей передней Азій съ ея островами и въ древней Эладѣ, а также оказывалъ сильное вліяніе и на Египетъ. Чтобы дать общее представленіе объ этомъ вліяніи и чтобы не разбрасывать тѣхъ немногихъ матеріаловъ, которые могутъ служить для этой цѣли, я, въ концѣ описанія передне-азиатскихъ народовъ, сдѣлаю общій обзоръ этого предмета.

Направляясь изъ Сиріи къ сѣверу, мы встречаемъ семитическую народность, которая у египтянъ была извѣстна подъ именемъ *Ретему* (ф. 9.—11.). Ретему носили своеобразную одежду, которая не надѣвалась, а обертывалась вокругъ тѣла (ф. 10, 11.) и которая сильно походила на

Фиг. 15.

церемониальное облачение ассирійскихъ жрецовъ (11. 10. 12. 11). Это послѣднее обстоятельство даетъ намъ основаніе предполагать, что Ретену были древнѣйшими обитателями Ассиріи или, по крайней мѣрѣ, представляли собою народность, родственную ассиріянамъ. Ретенну, подобно Ааму, подраздѣлялись на множество племенъ, по одеждѣ своей довольно сильно отличавшихся одно отъ другого. Племена, жившія на югѣ, довольствовались передникомъ и широкимъ, покрывавшимъ плечи, воротникомъ (9. 9'); въ сѣверныхъ же областяхъ, благодаря болѣе суровому климату, жители должны были носить одежду, закрывающую все тѣло. Передникъ, выкраивавшіяся въ видѣ прямоугольника, одинъ изъ нижнихъ угловъ котораго былъ закругленъ (фиг. 17.), надѣвался сзади напередъ, покрывалъ бедра и придерживался на тѣлѣ при помощи широкаго пояса и особенныхъ перевязей, расположенныхъ крестообразно на груди и спишѣ, возмимъ костюмомъ, плю но прилежала къ тѣлу и охватывала его отъ шеи до ступней (9. 13); она снабжалась длинными рукавами, доходившими до кистей рукъ, и дѣлалась изъ плотной ткани, а можетъ быть, даже и изъ кожи; все швы закрывались обшивкою, состоявшею изъ цвѣтныхъ полосъ; на нижнемъ краю одежды, на концахъ швовъ, а также вокругъ голязого прорѣза, пришивались маленькія кисточки. Другой родъ одежды, существенно отличающейся отъ всѣхъ, упомянутыхъ нами до сихъ поръ, одѣвій, состоялъ изъ куска ткани, который обшивалъ спиралью все тѣло (9. 10. 11.) и по всей вѣроятности употреблялся только богатыми людьми. Какъ кажется, одежда эта имѣла видъ чрезвычайно длиннаго треугольника, высота котораго была вдвое болѣе человѣческаго роста и закругленный конецъ котораго при послѣднемъ оборотѣ спирали затыкался за поясъ. Вместе съ этою одеждою надѣвался широкій воротникъ съ прорѣзомъ для головы, помѣщеннымъ нѣсколько сбоку. Голову покрывала шапка, сшитая изъ сукна или кожаныхъ полосъ (9. 9.). Обувь состояла изъ башмаковъ, которые въ большинствѣ случаевъ совершенно закрывали всю ступню. Что касается женской одежды, то, повидимому, она была почти одинакова у всѣхъ племенъ Ретену (9. 12.). Нижняя часть тѣла покрывалась нѣсколькими, надѣтыми одна на другую, юбками, изъ которыхъ нижняя была самая длинная, а верхняя самая короткая; все эти юбки придерживались въ талии перевязями, расположенными крестообразно на груди и спишѣ. Верхнюю часть тѣла покрывалъ широкій, круглый воротникъ, или наплечникъ, застѣгивавшіяся на груди при помощи крючковъ. *Вооруженіе* всѣхъ этихъ племенъ состояло главнымъ образомъ изъ луковъ и стрѣлъ съ колчанами. Ретену были богатымъ и дѣятельнымъ народомъ. Изъ произведеній ихъ промышленности особенно славилась роскошные разноцвѣтные ковры, большіе золотые сосуды въ финикійскомъ стилѣ, а также троны, пожелны скамейки и божья колесницы, которыми они снабжали египетскихъ фараоновъ.

Фиг. 16.

Фиг. 17.

II.

АССИРИЯНЕ И ВАВИЛОНЯНЕ.

ироко задуманный планъ Вавилонской башни и послѣдовавшее при постройкѣ ея разсѣяніе народовъ,—о которомъ свидѣтельствуяютъ баснословныя преданія, — вотъ все, что напоминаетъ намъ о быломъ существованіи и паденіи древняго вавилонскаго царства. Не уцѣлѣло ни одного камня, ни одной надписи, которые могли бы познакомить насъ съ его исторіей. Расположенный на Ефратѣ, главный городъ этого царства, Вавилонъ, былъ построенъ халдеями на наносной почвѣ; въблизи его не могло быть никакихъ каменныхъ, и потому всѣ постройки производились исключительно изъ кирпича. Благодаря этому, до насъ не дошло никакихъ клинообразныхъ надписей ни о Белусѣ, изгнавшемъ арабовъ за 2000 лѣтъ до Р. Хр., ни о Нишѣ, покорившемъ Арменію, Мидію и почти всю сѣверную Азію, ни о Семирамидѣ, вдовѣ Нина, которая расширила свои владѣнія до береговъ Тизиса и собрала баснословныя сокровища въ Вавилонѣ. Пѣть множества, враждовавшихъ другъ съ другомъ, мелкихъ государствъ достигнуть самостоятельности удалось только ассиріянамъ. Главный городъ ихъ, Нишея на Тигрѣ, былъ основанъ въ такой мѣстности, гдѣ въ изобиліи встрѣчался каменный строительный матеріалъ. Это дало ассиріянамъ возможность оставить послѣ себя монументальныя постройки, невозможныя для вавилонянъ, и тѣмъ обезсмертить великія событія того времени. Къ этому то нишеянскому періоду и относятся вообще тѣ памятники древности, которые находятся въ музеяхъ Лондона и Парижа. Послѣ разрушенія Нишеянъ мидянами, Вавилонъ, благодаря могущественному Навуходоносору, въ короткое время снова сдѣлался «гордымъ Вавилономъ, молотомъ земли». Но въ VI вѣкѣ до Р. Хр. онъ былъ обращенъ въ развалины Киромъ. Къ счастью, алебастровыя барельефы съ ихъ клинообразными надписями, пролежавшіе въ этихъ развалинахъ до 2000 лѣтъ и въ повѣншее время извлеченные оттуда на свѣтъ божій, дополняютъ письменныя памятники и представляютъ собою весьма важный матеріалъ для исторіи вышней культуры этого воинственнаго народа.

Одежда древнейших обитателей Месопотамии отличалась необычным характером, носила на себе отпечаток местных условий жизни. Но мѣръ расширения государства, мало-по-малу изменялась и одежда подъ влияніемъ заимствованій у покоренныхъ народовъ. Въ области какъ политики, такъ и одежды, за эпохой финикійско-сирійской для всей западной Азии наступила эпоха ассирійско-вавилонская.

Рубашка была національною одеждою ассиріянь, какъ у египтянь передникъ. У простого народа рубашка эта доходила до коленъ и подвязывалась кушакомъ съ заткнутыми концами (11. 1). Верхнюю одежду носили только люди состоятельные: у низшихъ классовъ она вошла въ употребленіе лишь послѣ распаденія государства. Богатые люди носили разноцвѣтную рубашку, доходившую до пятокъ (11. 2, 3) и внизу украшенную кистями; поверхъ ея надѣвался кушакъ. Шарфы съ бахромою носили только одни сановники. Качество матеріи, длина и цвѣтъ бахромы, а также способъ надѣванія шарфа указывали на рангъ сановника. Верховный министр носилъ два шарфа съ очень длиною бахромою (11. 4) — однимъ онъ подпоясывался, другой шелъ черезъ плечо. Высшій военачальникъ также имѣлъ два шарфа, которые, идя черезъ оба плеча, перекрещивались на груди (11. 5). Чѣмъ ниже было іерархическое достоинство лица, тѣмъ шарфъ его былъ уже; наименьшей ширины онъ достигалъ у мундшенка, оруженосца и вѣреносца (11. 6, 7). У носителя зонтика (11. 8) вмѣсто шарфа было множество кистей на подолахъ его длинной рубашки. Въ древнѣйшія времена шарфъ былъ одною изъ принадлежностей царскаго одѣянія; это послѣднее состояло изъ рубашки, достигавшей до земли и снабженной короткими рукавами; снизу и съ боковъ она была изукрашена богатою обшивкою и кистями, а въ талии перехватывалась поясомъ, съ концами въ видѣ кистей (11. 8, 9, 11, 12, 10), поверхъ рубашки надѣвалась мантия. Эта послѣдняя во все періоды ассирійской исторіи была исключительной принадлежностью царской одежды, при чемъ покрой ея съ теченіемъ времени подвергался весьма значительнымъ измѣненіямъ. Повидому, она представляла собою не что иное, какъ видоизмѣненную накидку, бывшую въ употребленіи у племенъ Аламу и Рибу и отъ нихъ перешедшую ко всемъ народамъ западной Азии. Чтобы избавить читателя отъ необходимости возвращаться назадъ, мы вкратцѣ повторимъ здѣсь сказанное нами выше о способѣ ношенія этой накидки упомянутыми сейчасъ племенами. Она или проходила подъмышкой и укрѣплялась на противоположномъ плечѣ (9. 3), или же складывалась вдоль, сшивалась на верхнемъ концѣ, при чемъ оставалось свободнымъ отверстіе для головы, а на мѣстѣ сгиба дѣлался прорѣзъ для руки; въ этомъ случаѣ она надѣвалась на оба плеча такимъ образомъ, что съ одной стороны была открыта сверху до шеи (9. 7). Мантия древнѣйшихъ царей была украшена бахромою и вышитыми символическими фигурами животныхъ и надѣвалась такимъ же образомъ, какъ и у Аламу, а именно: она проходила подъ однимъ плечомъ и пристегивалась на другомъ посредствомъ застежки; въ томъ же направленіи черезъ плечо шелъ шарфъ съ кистями. Со времени Салманассара стали предпочтительно употреблять мантии Рибу. Это одѣяніе состояло изъ двухъ частей (фиг. 18. 2), сшитыхъ на плечахъ, и представлялось открытымъ или съ обѣихъ (11. 8), или только съ одной стороны (11. 9); въ послѣднемъ случаѣ защитную сторону нужно было собирать на руку для того, чтобы дать возможность послѣдней свободно дѣйствовать. Мантия была темнаго фіолетово-голубого цвѣта, на которой имѣли право только одинъ царь; сверхъ того она была усыяна множествомъ золотыхъ звѣздъ.

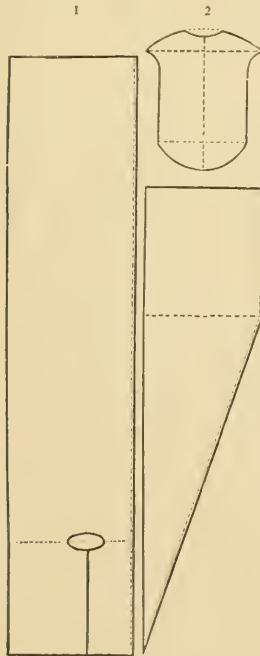
На головѣ царь носилъ высокую бѣлую войлочную митру или шапку, совершенно подобную тѣмъ, которыя еще и въ настоящее время употребляются всеми жителями тѣхъ мѣстностей (13. 47—10). Такая шапка имѣла видъ конуса, вершущка котораго была вдавлена однимъ или два

раза (13. 10.). Нижний край ея охватывался золотымъ ободкомъ, отъ котораго на затылокъ спускались двѣ ленты, вѣроятно, пурпурозаго цвѣта. Впослѣдствіи къ этой діадемѣ присоединялись еще другіе ободки, сдѣланные изъ золота или вышитой ткани. Въ рукахъ царь держалъ дорогой жезлъ или посохъ, длиною въ ростъ челоуѣка. Посохъ, служившій сначала символомъ царскаго достоинства, въ позднѣйшее время, начиная съ эпохи процвѣтанія Вавилона, сталъ употребляться всѣми знатными людьми; — обычай, какъ текущая вода, всегда стремится къ низу.

Подобно всѣмъ восточнымъ повелителямъ, ассирійскіе и вавилонскіе цари соединили въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть. Жреческій нарядъ ихъ состоялъ также изъ шнжняго и верхняго одѣянія, митры и скипетра, — хотя нѣсколько измѣненной формы.

Снизу надѣвалась рубашка съ короткими рукавами, доходившая до коленъ и роскошно одѣланная обшивками и кистями (11. 11.); верхнее платье было цѣльное и надѣвалось слѣдующимъ образомъ: отъ одного плеча оно шло сзади подъ другое плечо, оттуда спереди на первое, и затѣмъ отбрасывалось назадъ; посредствомъ шнурковъ на внутренней сторонѣ оно стягивалось въ талии, охватывало такимъ образомъ тѣло и было весьма удобно для пошеи. На голову надѣвалась круглая шапка, украшенная спереди рогами. Что касается до царскаго и жреческаго одѣянія, то необходимо замѣтить, что ассирійскія изображенія часто еще менѣ понятны, чѣмъ египетскія; въ нихъ постоянно встрѣчаются какія то загадочныя линіи, которыя не под-

Фиг. 18.

даются объясненію и противорѣчатъ тѣмъ представленіямъ объ одѣждѣ, которыя мы пытаемся составить себѣ, разбирая эти изображенія (Ср. 12. 11.).

Обычное одѣяніе, бывшее въ употребленіи у Ретенну, древнѣйшихъ обитателей Месопотаміи, служило царямъ жреческимъ облаченіемъ. Оно обвивало тѣло съ ногъ до поясицы или вплоть до шеи; въ первомъ случаѣ (11. 12.) оно имѣло видъ длиннаго прямоугольнаго треугольника (фиг. 18. 1.), косо идущая сторона котораго (гипотенуза) была обшита бахромой; во второмъ случаѣ оно представлялось прямоугольникомъ, длина котораго была приблизительно въ 5 разъ болѣе ширины (фиг. 18. 1.). Недалеко отъ конца, на разстояніи одной пятой части всей длины, дѣлалось отверстіе для головы, а отъ него къ ближайшему концу шеи продольный разрѣзъ, дѣлившій ткань на двѣ, различныя по ширинѣ, лопасти; двѣ стороны, одна длинная и одна короткая, были обшиты кистями. Приготовленный такимъ образомъ кусокъ ткани обвивалъ все тѣло съ ногъ до шеи, вокругъ которой, сзади напередъ, шли двѣ вышеупомянутыя короткія лопасти и спадали на грудь; лѣвая, отороченная по нижнему краю бахромой, покрывала верхнюю часть руки и вмѣстѣ съ правой затыкалась за широкіи поясъ. При короткомъ обывномъ одѣяніи (11. 12.) употреблялся еще кусокъ плотной ткани, снабженный посреднѣмъ отверстіемъ для головы и съ одной стороны украшенный бахромой; онъ надѣвался на плечи, концами своими спадалъ на грудь и спину и вмѣстѣ съ упомянутою одеждою подвязывался вокругъ талии широкимъ поясомъ. Голову одѣтаго такимъ образомъ жреца покрывала высокая шапка, съ короткими цвѣтными перьями наверху и рогами напередъ (13. 11. 12, фиг. 19. 1.). Атрибутами жреческаго достоинства

сверхъ того были два скиметра; одинъ изъ нихъ формою своею напоминалъ серпъ, а другой имѣлъ шарообразное утолщеніе на рукояткѣ и кисть на другомъ болѣе тонкомъ концѣ (14. 4). Ср. 14. 41—47). При длинномъ обшивномъ одѣяніи на шею надѣвался еще широкъ съ нашитыми на немъ символическими фигурами (13. 13), а на голову — обыкновенная митра. Существовали еще третій видъ жреческаго облаченія (11. 4); одѣяніе это обвивало нижнюю часть тѣла двумя оборотами, такимъ образомъ, что, начинаясь сзади, поднималось напередъ, облекая бедро и, идя далѣе, охватывало всю талию. Нижний край его былъ обшитъ съ наружной стороны бахромою, а съ внутренней — кистями, такъ что при поворотахъ видны были то кисти, то бахрома. Всѣ эти облаченія, надо полагать, были голубого или зеленого цвѣта; по крайней мѣрѣ, самыя древнія изображенія ихъ, встрѣчаемыя нами на египетскихъ памятникахъ, окрашены именно въ эти цвѣта. Жрецы низшаго разряда носили одинъ только передникъ, обшитый широкими кистями (11. 16).

Повидимому, ассирійскіе жрецы, подобно египетскимъ, имѣли обыкновеніе при религиозныхъ процессіяхъ надѣвать на себя маски священныхъ животныхъ (16. 28, 29, фиг. 19. 1), въ образѣ кото-

по крайней мѣрѣ, я знаю только одинъ, представленный здѣсь барельефъ (17. 7), на которомъ изображена женская фигура въ несомнѣнно ассирійскомъ одѣяніи; но какъ это изображеніе, такъ и историческія преданія указываютъ намъ на то, что, подобно всѣмъ западно-азиатскимъ народамъ, у ассирійцевъ не было различія между мужскимъ и женскимъ костюмомъ. Но дошедши до насъ свѣдѣніямъ, мы знаемъ только, что одно женское божество изображалось одѣтымъ въ верхнее платье изъ краснаго флера (16. 32), что жрицы этой богини употребляли такое же одѣяніе, и затѣмъ, что знатныя женщины носили покрывало изъ тонкой матеріи, которое укрывалось на головѣ особенною лобною повязкою, спадающею на спину и облекаяю всею стань.

Ассирійцы и вавилоняне очень заботились объ убранствѣ своихъ волосъ на головѣ и бородѣ. Они дѣлали проборъ посрединѣ головы, зачесывали волосы за уши назадъ и завивали ихъ тамъ въ ряды локоновъ, завивали также усы и бакенбарды, а бороду отращивали какъ можно больше, и раздѣляли ее на продольные ряды чередующихся между собою локоничковъ и завитыхъ косичекъ. Угомы сильнѣе оттѣнить черной цвѣтъ бороды, въ нее влетали золотыя нити; брови чернили, а лицо бѣлили и румянили. Зеркалами служили круглыя полированные металлическія пластинки; вѣеры и опачала дѣлались изъ цвѣтныхъ перьевъ (16. 18—21).

Такъ какъ длинная рубашка мѣшала быстротѣ движеній, требуемой на войнѣ и охотѣ, то ее стали дѣлать до колѣнъ, а для ногъ ввели въ употребленіе новую часть одежды, именно штаны, изъ плотной эластической ткани. Предназначенные сначала для однихъ воиновъ, штаны впоследствии вошли во всеобщее употребленіе (17. 2); на поясъ они стягивались поясомъ, а внизу охватывались кожаными зашнурованными подуспожками. Верхнее платье ассирійскихъ воиновъ дѣлалось также изъ плотной матеріи и покроямъ своимъ чрезвычайно походило на общее употребительную тогда короткую рубашку (12. 1—3). Воины носили также и передникъ, съ длиннымъ, обшитымъ бахромою, концомъ; послѣдній поднимался вверхъ, проводился подъ поясомъ и затѣмъ снова опускался внизъ до колѣнъ (12. 8). Пашыремъ служила или особенная куртка,

рыхъ представлялись и изображались нѣкоторыя ассирійскія божества (16. 30—32).

Относительно женской одежды скульптурныя изображенія не даютъ намъ никакихъ указаній,

сдѣланная изъ кожи, покрытой металлическою чешуей (11. 17. 20.), а иногда также изъ цвѣтныхъ полюсь толстой ткани (11. 18. 22.), или же длинное панцирное одѣяніе, покрывавшее, подобно рубахѣ, все тѣло, за исключеніемъ рукъ; грудь защищалась кромѣ того еще крестообразной перевязью съ большой металлической бляхой (11. 20. 12. 3.). Кромѣ панциря ассирійскій воинъ носилъ еще шлемъ и щитъ. Шлемъ былъ не что иное, какъ видоизмѣненная шапка, общая всѣмъ восточнымъ народамъ (13. 60. 67.); онъ дѣлался изъ бронзы и желѣза и имѣлъ конусообразную или полуяйцевидную форму, съ остроконечною верхушкою; онъ снабжался наушниками и украшался уборомъ изъ короткаго конскаго волоса (13. 34—68.); затѣмъ, носилась еще лобная повязка (13. 61.) съ наушниками или безъ нихъ, видомъ своимъ похожая на ту, которая употреблялась мервингскими воинами; иногда надѣвались одна на другую двѣ повязки такимъ образомъ (12. 1. 11.), что между ними можно было укрѣпить поднятые съ затылка вверхъ волосы. Ассирійскіе щиты были двухъ видовъ, — стоячіе и ручные. Первые (11. 20. 14. 2. 3. 8.) были въ ростъ человѣка и служили для защиты вѣшаго лучника; при каждыхъ двухъ лучникахъ находился одинъ щитноосецъ. Употреблялись еще стоячіе щиты (14. 3.), которые въ вышину достигали только до плеча и были закруглены наверху; они закрывали полукругомъ тѣло воина. Ручной щитъ (11. 18. 14. 4—7. 9—11.) обыкновенно имѣлъ круглую форму и былъ или плоскій, или выпуклый; въ послѣднемъ случаѣ въ центрѣ выпуклости обыкновенно красовалось изображеніе головы какого-нибудь животнаго; кромѣ того, вся передняя сторона усажена была острыми, такъ что въ битвѣ можно было пользоваться этимъ щитомъ и какъ колющимъ оружіемъ. Ассирійскіи всадникъ сидѣлъ на лошади безъ стремянъ, ципоръ и сѣдла, обыкновенно на одной только попонѣ (17. 6. 19. 10.); на немъ былъ надѣтъ шлемъ, своєю полуконической формою похожій на гальскій, и кирасса, приготовленная изъ кожи, покрытой желѣзной чешуей, или изъ полюсь ткани; чешуйчатый панцирь походилъ на куртку (14. 1. 19. 10), оканчивавшуюся назадъ закругленною лопастью въ родѣ того, какъ это бываетъ у рудокоповъ; рейтузы и зашнурованные полусапожки довершали нарядъ всадника. Послѣдній иногда былъ вооруженъ и лукомъ (16. 36.). Лукъ, хранившійся въ особеномъ футлярѣ (14. 4. 42.), былъ любимѣйшимъ оружіемъ ассирійца. *Колчѣй* (14. 36—38.) у знатныхъ лицъ были обиты по краямъ металомъ, раскрашены разными цвѣтами и усажены золотыми бляшками. *Дротикъ* (14. 14—35.) достигалъ длины человѣческаго роста и на ручномъ концѣ снабжался или шарообразнымъ утолщеніемъ для сообщенія ему большей силы при метаніи, или же остриемъ для втыканія въ землю во время отдыха. Знатный ассирійца всегда имѣлъ при себѣ *лечъ* (14. 22—30.) и *кинжалъ* (14. 17—20. 29.); на рукояткахъ и ножнахъ ихъ очень часто находились дорогія украшенія, состоявшія изъ выпуклыхъ изображеній различныхъ частей животнаго, особенно головы и копытъ. У ассирійца употреблялись также боевыя колесницы, изображенныя на многихъ барельефахъ XIII вѣка до Р. Хр. (12. 3.). Такимъ образомъ, мѣстѣе Виргилія, приписывавшаго изобрѣтеніе этихъ колесницъ ассирийскому царю Эрихтиону, и сообщенія другихъ писателей, утверждающихъ, что упомянутыя колесницы извѣстны были Трентолему и Трохиду, оказываются совершенно ошибочными. Снабженный шипами щитъ служилъ иногда заднею стѣною колесницы, кузовъ которой прикрѣплялся къ дышлу посредствомъ цвѣтной привязи (16. 31.) или металлическаго прута (16. 31.). На переднемъ краю колесницы на длинномъ древкѣ красовался воинскій штандартъ, имѣвшій форму кольца или щита (16. 34. 40. 43. 44.) и украшенный кистями и символическими фигурами. Скульптурныя изображенія мы встрѣчаемъ и на стѣннотипныхъ орудіяхъ и машинахъ для метанія камней (12. 9.), изобрѣтеніе которыхъ точно также принадлежитъ ассиріянамъ. Эти машины, предназначавшіяся для метанія въ непріятеля различныхъ снарядовъ, для

пробиванія брешей въ стѣнахъ осажденнаго города и для пораженія защитниковъ съ далекаго разстоянія, мало отличалась отъ подобныхъ же машинъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ грековъ и римлянъ.

Отъ орудій войны мы перейдемъ теперь къ хозяйственной утвари. Ассирияне и вавилоняне имѣли обыкновеніе переселять въ свои города искусѣвшихъ ремесленниковъ изъ покоренныхъ ими странъ. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается причина того, что ассирійская домашняя утварь какъ по вѣншему виду, такъ и по материалу, ничѣмъ не отличается отъ утвари другихъ народовъ передней Азіи. *Сосуды*, изъ числа которыхъ глиняныхъ (15. 1—9) найдено очень мало, болышею частью имѣють круглую форму и снабжены узкимъ или широкимъ горлышкомъ и ручкой, или же лишены послѣдней. Другіе изъ найденныхъ сосудовъ частью металлические, частью стеклянные; они, какъ и многіе изъ представленныхъ на барельефахъ, имѣють то круглую, то длинную и узкую форму. Различныя чаши и блюда, лампы (14. 16. 17), ведра (15. 22) и круглые поносы, имѣющіе иногда въ поперечникѣ два метра, отчасти совершенно гладки, отчасти же украшены простыми зигзагообразными линиями, кругами, звѣздами или фантастическими изображеніями людей и животныхъ (14. 4). Кромѣ перечисленныхъ фигуръ, на дорогихъ матеріяхъ и коврахъ, славившихся по всему древнему міру, очень часто встрѣчались изображенія крылатаго быка и, такъ называемаго, священнаго дерева. Всѣ эти орнаментальныя типы свидѣтельствуютъ намъ о сильной склонности ассириянъ къ вычурнымъ формамъ, въ противоположность строгой простотѣ египтянъ. Изъ предметовъ, употреблявшихся при богослуженіи, необходимо прежде всего упомянуть о сосудѣ, снабженномъ ручкой и служившемъ для хранения святой воды (15. 20. 23); иногда онъ украшался символическими фигурами, иногда же ему придавали видъ плетеной корзинки. *Алтарь* служилъ столъ о четырехъ ножкахъ покоящихся на подставкѣ; верхняя доска его имѣла плоское чащеобразное углубленіе (15. 24); иногда же роль алтаря играла массивная трехсторонняя каменная глыба, срубанныя ребра которой внизу обдѣлывались въ видѣ лапъ животныхъ. Вмѣстѣ съ этими алтарями передъ изваяніями боговъ, достигавшими иногда до шестидесяти локтей въ вышину и сдѣланными изъ металла кедроваго дерева или слоновой кости, на высокихъ подставкахъ стояли свѣтильники (16. 13—11). Ассирійская мебель была вообще прямоугольная и состояла изъ вертикальныхъ стоекъ и горизонтальныхъ связей. Ножки богатой мебели, особенно же трона (15. 31. 16. 17), почти всегда оканчивались металлическими лапами животныхъ или кедровыми шишками. Горизонтальныя части связывались между собою поддерживающими фигурами или другими металлическими украшениями (15. 26. 27); спинка же и сидѣнье покрывались цвѣтными коврами и подушками. При всякомъ тронѣ была скамейка (15. 29. 31. 31). Простымъ смертнымъ для сидѣнья служили простые лавки, скамейки (16. 2) и складныя стулья (16. 6), подобные тѣмъ, которыя употреблялись и египтянами (6. 24); столы и стулья могли по мѣрѣ надобности повышаться при помощи подставокъ (16. 2. 15. 11); иногда кляли одну на другую три и болѣе подставокъ. Постелью служили мягко обитая скамья, съ приподнятымъ и загнутымъ впередъ головнымъ концомъ (16. 1. 7). На барельефахъ мы находимъ изображенія различныхъ *музыкальныхъ инструментовъ*; между ними встрѣчаются: лира (16. 6), лютия съ длинной ручкой, треугольная арфа, на которой играли руками или палочкой, смотря по тому, въ вертикальномъ или горизонтальномъ положеніи ее держали (16. 7); далѣе, флейта и ручной барабанъ. При раскопкахъ кромѣ того найдены бронзовыя колокольчики различной величины и различныхъ отысковъ звука (14. 48), а также воронка, которая могла служить и трубой (14. 31). Бронзовыя кубки съ очками указываютъ на то, что ассириянамъ была извѣстна ширъ въ кости. Время измѣрлялось солнечными и

водяными часами; солнечные часы дѣлались въ видѣ или шарового сегмента, съ дѣленіями на поверхности, или ступенчатой тумбы; въ томъ и другомъ случаѣ посрединѣ укрѣплялся отбрасывавшій тѣнь шпиль. Водяные часы представляли собою градуированный, по всей вѣроятности, проарачивый сосудъ, изъ котораго въ теченіе извѣстнаго промежутка времени вытекало по каплямъ опредѣленное количество воды. У ассириянъ были въ употребленіи и вѣсы (16. 9); они состояли изъ коромысла, лежавшаго на утончавшемся къверху подставкѣхъ, и двухъ, привѣшанныхъ на шнуркахъ, чашекъ. Металлическія фигуры львовъ, имѣющія различную величину и снабженныя кольцами на спинѣ, по всей вѣроятности, служили ассирианамъ гириами (16. 8). Что касается до *религиозныхъ институтовъ* и *сельско-хозяйственныхъ орудій*, то на барельефахъ мы находимъ изображенія только плуга, пилы, мотыки и лопаты (16. 24, 27.), а также разнаго рода топоровъ, между которыми встрѣчаются и обоюдоострые (14. 12, 26.). Для ѣзды употреблялись грубо сколоченныя двухъ или четырехколесныя повозки (17. 1, 2); цари ѣздили или верхомъ, или въ особенномъ передвижномъ троѣѣ (17. 8. Ср. 15. 36.), украшенномъ бронзовыми изображеніями людей и животныхъ. Для *плаванія* служили простыя лодки (16. 42, 43, 17. 1, 1.), подобныя тѣмъ, которыя и теперь еще употребляются на месопотамскихъ рѣкахъ; онѣ плыли изъ крѣпкихъ прутьевъ, обтягивались кожей и имѣли или совершенно круглую, или же корытообразную форму; грѣбцовъ обыкновенно было двое. Кромѣ лодокъ были еще большіе *плоты* (17. 4), снабженные кожаными, наполненными воздухомъ, мѣхами; такими же мѣхами пользовались и пловцы, сядя на нихъ верхомъ или помѣщая ихъ подъ грудь или руку (16. 4.). Въ заключеніе замѣтимъ, что богатые ассириане клали своихъ покойниковъ въ ящики, наполненные воскомъ или медомъ; безъ сомнѣній, это дѣлалось для того, чтобы воспрепятствовать гниенію труповъ; однако, найдены были также и урны, наполненныя золою и расположенныя рядами въ пинахъ.

ожно считать въ высшей степени знаменательнымъ, что изъ Вавилона прямо въ Хаанаъ и пещеру Вилесемскую ведетъ насъ не только звезда, указывавшая путь воцхамъ, но также и свѣтъ науки, языкованіе. Еще во времена глубокой древности родоначальникъ евреевъ, Авраамъ, пришелъ изъ страны, лежащей по нижнему теченію Ефрата, въ землю Хаанаанскую. Но его потомки переселились отсюда въ Египетъ и только черезъ нѣсколько столѣтій, когда они сдѣлались уже многочисленнымъ народомъ, они снова, съ оружіемъ въ рукахъ, вернулись въ страну своихъ отцовъ.

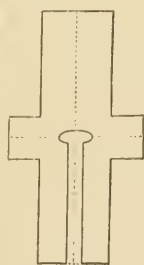
Повидимому, не подлежитъ сомнѣнію, что евреи, въ патриархій періодъ своей исторіи, носили такую же одежду, какъ и западно-азиатскіе племена ихъ, — Ааму (9. 1-8.) и кочующіе гравіицкіе пастухи. Разноцвѣтная одежда, подаренная патриархомъ Іаковомъ его любимому сыну Іосифу, по всей вѣроятности, была не что иное, какъ ковровый плащъ, подобный тому, который употреблялся племенемъ Ааму. Изъ Египта евреи не вывели почти ничего, кромѣ бывшихъ тамъ во всеобщемъ употребленіи мужского передника и женской рубашки. Благодаря суровому климату Хаанаана, расположеннаго довольно высоко надъ урвнемъ моря, рубашку стали носить также и мужчины (18. 1. 2.), у которыхъ кромѣ того снова появились плащи (18. 3.), обычное одѣяніе ихъ предковъ. Отправляясь въ путешествіе, мужчины иногда надѣвали на себя вмѣсто плаща накидку, которая шла наискось по груди и спинѣ (18. 3.); она обыкновенно набрасывалась черезъ лѣвое плечо на спину, оттуда проводилась подъ правую руку, шла косо поперекъ груди и снова перекидывалась черезъ лѣвое плечо назадъ. Женщины въ путешествіи надѣвали накидку на голову, откуда она спадала внизъ, покрывая всю спину (18. 4.). Въ блестящія эпохи Давида и Соломона еврейская одежда сдѣлалась гораздо болѣе изысканною. Мужчины стали носить поверхъ рубашки еще другое платье, снабженное коралками рукавами, сдѣланное обыкновенно изъ цвѣтной матеріи и по краямъ обшитое бахромой или, похожими на древесныя листья, зубцами (18. 9. 16.); рубашка и это платье въ талии перехватывались широкимъ поясомъ. За нѣсколько времени до вавилонскаго плѣненія вошли въ употребленіе двѣ новыя одежды, сдѣлавшіяся отличительнымъ одѣяніемъ знатныхъ евреевъ, а именно: кафтанъ и эфодъ.

Кафтавъ (фиг. 20.) состоятъ изъ передней и задней части, сшитыхъ по бокамъ; онѣ имѣли короткіе рукава, спереди были открыты и полы его соединялись на животѣ шнуркомъ или металлической застежкой (18. 10.). *Эфодъ*, или наплечникъ, образовался, повидимому, изъ двухъ накидокъ, употребившихся въ прежнее время наравнѣ съ четырехугольнымъ ковровымъ плащомъ. Обѣ эти накладки имѣли прямоугольную форму, а длина ихъ превышала ростъ челоуѣка; верхній конецъ передней части отгибался напередъ, при чемъ складка ложилась на верхнюю часть груди (18. 11. 17.); затѣмъ, передняя половина одежды пристегивалась на плечахъ къ задней, которая оставалась незагнутой; въ заключеніе ихъ собирали въ красивыя складки и подпоясывали длиннымъ пояснымъ шарфомъ. Иногда эфодъ дѣлался также изъ двухъ прямоугольныхъ кусковъ (18. 9), но только куски эти были несравненно короче; въ плечахъ они сшивались, а внизу, на каждомъ изъ четырехъ угловъ, висѣло по одной кисти: послѣднія, по всей вѣроятности, были пурпуроваго цвѣта; по крайней мѣрѣ, по предписанію Моисея, кисти на четырехъ углахъ накладки въ извѣстные праздничные дни должны были быть имъ ино такого цвѣта.

Торговій путь между Месопотаміей, морскимъ берегомъ и Египтомъ проходилъ черезъ Суданъ; это обстоятельство оказало немалое вліяніе и на одежду тѣхъ народовъ, которые принимали участіе въ торговлѣ. Доказательствомъ этого могутъ служить намъ ассирійскіе барельефы. Всѣхъ плѣшниковъ, изображенныхъ на нихъ, мы не можемъ принять за евреевъ, а между тѣмъ одежда ихъ несомнѣнно указываетъ на смѣшеніе ассирійскихъ, ерейскихъ и родственныхъ имъ элементовъ (18. 7. 8. 16. 22. 19. 1—9). Такъ, напр., полузакрытый капюшономъ головной уборъ одной женщины возвращенія изъ плѣна знатныя ереи стали носить персидскія одежды, съ длинными, широкими рукавами и цвѣтной отделкой (18. 6.); въ эпоху греческаго господства вошелъ въ употребленіе греческій плащъ для верховой ѣзды или, такъ называемая, хламида, а въ римскій періодъ исторіи—пенула, снабженная капюшономъ (18. 12). На голову надѣвали круглую, украшенную кистями, шапку (18. 8. 9. 11.), или же обматывали ее болѣе или менѣе туго платкомъ (18. 3. 11.). Богатые люди носили на ногахъ сандалы или полусапожки (18. 3. 8. 17.); люди низшаго класса ходили босикомъ или надѣвали деревянные башмаки, а иногда обвертывали ноги кожей животныхъ (18. 11.).

Со времени Соломона среди знатныхъ женщинъ развилась сильная роскошь. Тѣло ихъ покрывала бѣлая, тащившаяся по землѣ и снабженная широкими рукавами, рубашка; на нее надѣвалось цвѣтное платье, еще длиннѣе, съ еще большимъ числомъ складокъ и съ такими широкими рукавами, что они даже достигали до земли (18. 9.); поверхъ этого пышнаго платья носили еще одно одѣяніе, тоже снабженное чрезвычайно широкими рукавами, или же коротко-рукавный кафтанъ (18. 20.). Тащившаяся по землѣ складки одежды поддерживались изъ талии широкимъ поясомъ или разноцвѣтнымъ, вытканымъ золотомъ, шарфомъ такой длины, что имъ можно было обернуть тѣло нѣсколько разъ. Одежда обыкновенно была блестящаго бѣлаго цвѣта, съ пурпуровыми или другими цвѣтными узорами. Выходя изъ дома, ерейки закутывались съ головы до ногъ въ темное покрывало, придерживавшееся руками у подбородка (18. 21.). Одѣтыя такимъ образомъ, онѣ представляли собою настоящія сокровищницы. По одному раввинскому

Фиг. 20.

цены (19. 4) совершенно похожъ на тѣ, въ которыхъ изображены подолы на финикійскихъ корабляхъ (фиг. 14. 1. 3); на фигурахъ другихъ женщинъ мы видимъ еврейскій эфодъ съ круглымъ капюшономъ; мужчины (19. 2. 7.) изображены въ эфодахъ, снабженныхъ широкими воротниками, подобно тому, какъ это сломъ и рядомъ встрѣчается на персидскихъ памятникахъ (22. 22.). Со

закону, имъ было дозволено носить по праздникамъ кольца въ ушахъ, но не въ носу. Свои густые блестящія черныя волосы онѣ завивали въ кольцеобразныя локоны или же заплетали ихъ въ косы; послѣднія или свободно спускались внизъ, или укладывались на темені въ видѣ дядеми; на головѣ онѣ носили либо въ родѣ чалмы, а на ногахъ сандаліи съ пурпуровыми или шафрано-желтыми ремнями, золотыми цѣпочками и блестками. Въ дни же траура всѣ яркіе цвѣта и украшенія были строго запрещены, а разрѣшалось носить только грубую одежду и веревку вмѣсто пояса.

Цари, по крайней мѣрѣ въ первые періоды еврейской исторіи, носили одѣяніе, которое представляло собою не что иное, какъ видоизмѣненный мѣстный нарядъ (18. 17), затѣмъ, вънѣзъ длинный и посохъ, вмѣсто котораго Саулъ употреблялъ, кажется, копье. Обыкновенная одежда духовныхъ лицъ состояла изъ рубахи, доходившей до пятокъ (18. 11), съ разрѣзами на груди и спишѣ и стягивающимъ шнуркомъ на воротѣ; далѣе, изъ цвѣтнаго поясаго шарфа, который дважды обматывался вокругъ тѣла, какъ разъ подѣ грудью, и концами своими перебрасывался назадъ черезъ лѣвое плечо, изъ сѣтчатой повязки, обмотанной ствомъ золотыхъ пряжекъ, а на груди представляла прямоугольную вырѣзку, въ которой помѣщались, такъ называемые, *урилъ* и *ту-лиль*; послѣдній былъ не что иное, какъ золо-

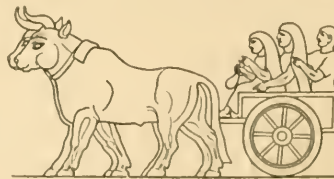
Фиг. 21.

вокругъ головы, и надѣтаго на нее высокаго колпака со стягивающимъ шнуркомъ. Первосвященникъ носилъ кромѣ этой обыкновенной одежды пурпуровое одѣяніе, доходившее до коленъ и лишенное рукавовъ (18. 14); нижній край его былъ обшитъ гранатами и золотыми колокольчиками. Поверхъ всего этого надѣвался еще эфодъ, украшенный голубыми и краснымъ узорами; передняя часть эфода на плечахъ соединялась съ заднею посред-

Фиг. 22.

той футлярь, украшенный двѣнадцатью драгоценными камнями; два верхнихъ угла ея были соединены цѣпочкой съ плечевыми пряжками, а два нижнихъ посредствомъ цвѣтныхъ лентъ прикрѣплялись къ широкому поясу. Головнымъ уборомъ служила шапка, похляплетки или дерева и обтянутые кожей; въ позднѣйшее время они имѣли овальную форму (18. 18). Голову воина защищала шлемъ наподобіе египетскаго; на грудь надѣвался *панцырь*, сдѣланный изъ проолоки или, подобно асирійскому, изъ металлическихъ чешуй, крѣпко при-

жая на чалму; на передней сторонѣ ея блестѣла золотая пластинка съ надписью: «посвященный Іеговъ». На *войнѣ* употреблялись *стоячіе* и *ручные щиты*, сдѣланные изъ

шитыхъ къ кожѣ. Голенн прикрывались особеннымъ щиткомъ, а ноги обувались въ зашнурованные сапоги. Оружіе состояло изъ *меча, копья, лука со стрѣлами и праца*; употреблялись также *знамена, штандарты*, а со время Давида и *боевыя колесницы*, устроенныя наподобіе египетскихъ. Изъ произведеній еврейской промышленности до насъ не дошло почти ничего; найденный въ Іудеѣ обломокъ *горлика*, съ голубой прозрачной глазурью, по всей вѣроятности, египетскаго происхожденія. Сосуды, относившіеся къ предметамъ роскоши, дѣлались, повидимому, изъ металла. Что касается до *лебелн*, то я указываю здѣсь для сравненія только на ту, которая и теперь еще употребляется на востокѣ Аравіи (19. с. 29.), а также изображаю, для поясненія библейскаго описанія Соломонова трона, старый египетскій тронъ, имѣющій круглую спинку и съ боковъ опирающійся на львовъ (фиг. 21.). Свѣтильникъ о семи рожкахъ и золотой столъ для хлѣбовъ предложенія (19. 21.), относящіеся ко временамъ Ирода, изображены на триумфальной аркѣ Тита въ Римѣ. Музыкальные инструменты (19. 17-21.) приведены нами также только для сравненія; въ представленной формѣ они, повидимому, уже употреблялись во времена Давида. Для *взды* и *перевозки товаровъ* служили двухъ и четырехколесныя повозки (фиг. 22.), въ которыя запрягались быки, мулы и изрѣдка лошади.

IV'.

АРАБЫ.

о время глубокой древности и до настоящей эпохи образ жизни кочующих племен Каменной Аравии остался без всякой перемены. И до сих пор еще удержались там те патриархальные нравы, которые описаны в Ветхом Заветѣ; подобно нравамъ, не была затронута временемъ и чуждыми влияніями также и одежда. На ассирійскихъ и египетскихъ памятникахъ встрѣчается весьма немногочисленныя изображенія этой послѣдней; но въ связи съ письменными

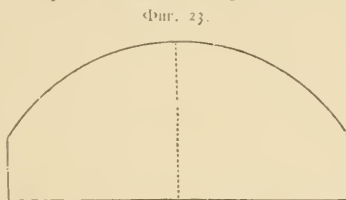
документами, они даютъ намъ право предположить, что одежда жившихъ обитателей пустыни осталась почти такая же, какую носилъ нухъ праотецъ Намапль, сынъ Авраама. Уже въ древнѣйшую эпоху своего существованія арабы вынуждены были довольствоваться одеждою, сдѣланною почти исключительно изъ однихъ животныхъ матеріаловъ, такъ какъ хлопчатникъ и индиго произрастали только въ южныхъ, граничащихъ съ моремъ, мѣстностяхъ; растительность же внутренней части страны весьма бѣдна и составляетъ крайне скудную

матеріаль для производства тканей.

Древнѣйшая одежда арабовъ состояла изъ довольно длиннаго куска ткани, который обертывался вокругъ тѣла, отъ коленъ до подмышечныхъ впадинъ (20. 2); иногда онъ надвѣвался подобно переднику, при чемъ покрывали нижнюю часть тѣла до коленъ и въ талии свертывался въ видѣ толстаго валика (20. 1). Кроме того, употреблялась еще накидка (фиг. 23.), проходившая подъ однимъ изъ плечъ такимъ образомъ, что два свободные конца ея могли перебраться черезъ противоположное плечо, одинъ сзади напередъ, на грудь, а другой спереди назадъ, на спину (20. 3). Накидка эта, по требованію Корана, употребляется еще и теперь магометанами, отправляющимися на богомоше въ Мекку. *Турбанка*, употреблявшаяся арабами также съ древнѣйшихъ временъ, была, какъ и теперь, довольно широка, безъ рукавовъ или съ рукавами, имѣвшими различную ширину и длину; съ боковъ она была иногда открыта; въ талии она подвязывалась ремнемъ, шнуркомъ или цвѣтнымъ кушакомъ, который обматывался вокругъ тѣла нѣсколько разъ (20. 4). Но самую характерною одеждою арабовъ было, какъ и въ настоящее время, такъ называемый *абасъ* (20. 4. 6. 7.), т.-е. плащъ изъ толстой, грубой ткани,

сдѣланной изъ овечьей или верблюжьей шерсти. На древнихъ памятникахъ мы не встрѣчаемъ изображенія этого абаса, но въ Библии неоднократно упоминается о немъ, какъ объ обычной одеждѣ пророковъ и апостоловъ. Онъ представляетъ собою широкой мѣшокъ, обращенный открытымъ концомъ внизъ, спереди разрѣзанный сверху до низу и снабженный отверстиемъ для головы и рукъ; онъ былъ или полосатый, или же однообразнаго желтаго цвѣта; полосы дѣлались черныя, бѣлыя, темно-коричневая или голубыя. Одежда охотничьихъ племенъ, населяющихъ внутреннія пустыни, въ настоящее время состоитъ исключительно изъ невыдѣланной кожи; изъ послѣдней дѣлается какъ платье, такъ и шапка, и обувь (20. 8.). Пограничныя племена носятъ одежду изъ хлопчатобумажныхъ тканей и шкуру дикихъ козъ; помы своего длиннаго одѣянія, касающагося земли, они приподнимаютъ вверхъ и затыкаютъ за поясъ (20. 9.).

Древнѣйшимъ арабскимъ головнымъ уборомъ была платокъ: его туго обматывали вокругъ головы или складывали по діагонали въ треугольникъ и покрывали имъ голову такимъ образомъ, что средней ленте, завязанной на лбу (20. 5.). По древнему обычаю, на голову надѣвали также довольно большую квадратную покрывку, одинъ край которой шелъ горизонтально надъ бровями и которая укрѣплялась посредствомъ кольцеобразной тесьмы, сплетенной изъ шурковъ (20. 4, 7.). На старинныхъ памятникахъ арабы изображены съ босыми ногами; по раскаленной почвѣ ихъ родной пустыни вызвала потребность въ обуви; послѣдняя, по всей вѣроятности, походила на ту, которая употребляется арабами и въ настоящее время, и въ такомъ случаѣ состояла изъ кожаной или деревянной подошвы съ ремнями, пришитыми или продѣтыми въ отверстия, сдѣланныя по краямъ ея, и охватывавшими подъемъ ноги (21. 3, 11.).

Конецъ направлялся назадъ и связывался тамъ съ двумя боковыми концами въ болѣе или менѣе широкой буфѣ, что придавало всей повязкѣ видъ остроконечной шапки, которая удерживалась на головѣ при помощи

Что касается до одежды аравитянокъ, то древнѣе памятники не даютъ намъ на этотъ счетъ никакихъ указаній. Но такъ какъ ихъ нынѣшняя одежда почти ничѣмъ не отличается отъ мужской, то мы можемъ предположить, что различія не существовало и въ прежнее время. *Рубашка* въ томъ видѣ, какъ она употребляется теперь (20. 10, 13—11, 21, 15.), доходитъ до ступней или же только до икръ; она очень широка; на груди открыта до подложечной впадины, воротъ ея иногда застегивается; рукава такъ длинны, что изъ-подъ нихъ можно видѣть только концы пальцевъ; во время работы рукава засучиваются до плечъ или же совсѣмъ спускаются съ рукъ и завязываются на спицѣ, такъ что верхняя часть тѣла совершенно обнажается. Женщины бедунновъ, живущихъ по нижнему теченію рѣки Нила (20. 12.), носятъ рубашку, состоящую изъ двухъ широкихъ и длинныхъ кусковъ ткани; куски эти сшиваются наверху въ плечахъ и съ боковъ, по одной или по обѣимъ сторонамъ, при чемъ оставляются широкия отверстия для головы и рукъ; рубашка подпоясывается длиннымъ пояснымъ шарфомъ, обыкновенно краснаго цвѣта; для облегченія ходьбы, съ передней стороны она нѣсколько подбирается вверхъ. Первобытная одежда аравитянокъ, поистинному, всего болѣе уберелась отъ чуждыхъ вліяній на сѣверномъ берегу Африки, между кабиланами: у нихъ мы находимъ еще во всеобщемъ употребленіи то одѣяніе, которое состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей и которое нами было описано выше, когда рѣчь шла объ еврейхъ (20. 11.). Платки бедуннокъ суть не что иное, какъ шерстяныя накидки, имѣющія приблизительно 3 метра въ ширину и 2 метра въ длину (20. 13, 15, 12.); по желанію, ими можно было накрываться даже и съ головой (20. 15, 6.); цвѣта они обыкновенно

бываютъ однообразно-чернаго или же голубого съ желтыми и красными полосами; встрѣчаются также плащи съ голубыми и бѣлыми клѣтками или полосами. Головнымъ уборомъ женщины служатъ особенныя шерстяной платокъ, краснаго или чернаго цвѣта (20. 10, 13, 14); имъ накрываютъ голову различнымъ образомъ, смотря по личному вкусу. Обычай носить покрывало на лицѣ относится къ весьма древней эпохѣ; о немъ неоднократно упоминается въ Ветхомъ Заветѣ. *Личное покрывало*, въ нынѣшнемъ его видѣ, состоитъ изъ длинной, доходящей иногда до земли, полосы чернаго крена или бѣлой кисеи; въ верхней части оно имѣетъ ширину лица (20. 11, 21. 11); при помощи двухъ боковыхъ и одной срединной завязки оно прикрѣпляется къ тесемѣ, охватывающей верхнюю часть головы (19. 13); верхній край его приходится какъ разъ подъ глазами и часто обшивается голубыми и бѣлыми жемчужинами, изъ которыхъ образуются обращенныя вершинами внизъ треуголники, а на средней, идущей поперекъ, завязкѣ находятся мелкія золотыя и серебряныя украшенія. Кромѣ личнаго покрывала существуетъ еще головное (20. 12); оно представляетъ собою четырехугольный кусокъ бѣлой или голубой матеріи, по нижнему краю обшитый бахромою и прикрѣпленный обыкновенно на лбу, откуда онъ перекидывается черезъ голову назадъ и почти касается земли. Всеобщій обычай носить кольца въ ушахъ и носу, а также ручные и ножные браслеты ведетъ свое начало со времени глубокой древности; диаметр носового кольца равняется половинѣ длины пальца (19. 21); на нижней части его находится много цвѣтныхъ, болѣею частью красныхъ и голубыхъ, бусъ, къ которымъ прившены еще маленькія пластинки изъ блестящаго металла; почти всегда оно вдвѣается въ отверстие, сдѣланное въ правомъ крылѣ носа, и виситъ передъ ртомъ, такъ, что во время ѣды его необходимо приподнимать рукой. Уже Песаакъ, добываясь руки Ревекки, приносилъ въ даръ ручные и ножные браслеты и носовыя кольца. Женщины изъ простаго народа зачесываютъ свои волосы назадъ, заплетаютъ ихъ въ видѣ косы, каждая съ тремя красными шелковыми шнурками, оканчивающимися небольшими кисточками. Для украшенія волосъ онѣ употребляютъ также небольшія металлическія пластинки (19. 11), погренушки и красныя кораллы. Нѣкоторыя завиваютъ свои волосы въ локоны или же собираютъ ихъ надъ лбомъ въ видѣ вьющагося пучка. Мужчины или заплетаютъ волосы въ косички, или связываютъ ихъ платкомъ; въ древности они имѣли обыкновеніе обривать волосы на головѣ и бородѣ, около ушей.

Насколько можно судить по дошедшимъ до насъ изображеніямъ на памятникахъ, *оружіе* древнихъ арабовъ состояло изъ общепотребительной *дубины*, нѣсколько изогнутой *пашыники*, длиною въ ростъ человѣка, *лука съ колчаномъ* и деревянными *стрѣлами*; наконецъ, изъ *ободоватаго топора*, *меч* и *пращи*. Кромѣ деревянныхъ и роговыхъ луковъ, были также луки сдѣланные изъ слоновыхъ сухожилій (20. 3, 21. 4). *Мечъ* имѣлъ изогнутое, острокопечное лезвие и висѣлъ на перевязи, надвѣвавшейся черезъ плечо. Воины изъ колѣна Вениаминова такъ искусно владѣли пращею, «что попадали въ волосъ и не давали промаха». Послѣ Р. Хр. вошли въ употребленіе *кинжалъ*, *щитъ* и *копье*. Древко копья дѣлалось изъ суковатаго бамбуковаго ствола (20. 6, 21. 12-14), длиною вдвое болѣе человѣческаго роста; рукою конецъ копья обыкновенно былъ снабженъ остриемъ, для втыканія въ землю, и двумя рядомъ сидящими шарамъ, сдѣланными изъ лоскутовъ ткани и обвитыми проволокой. Кинжалъ и ножъ, заткнутые за поясъ, употребляются въ настоящее время всѣми племенами безъ исключенія.

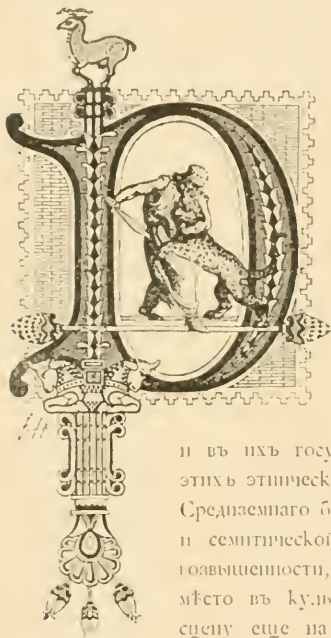
Ручная мельница и *ткацкій станокъ* принадлежать къ числу древнѣйшихъ орудій въ домашнемъ быту арабовъ. Первая состоитъ изъ двухъ цилиндрическихъ камней, въ диаметръ имѣющихъ около трехъ четвертей метра; на нижнемъ изъ нихъ сдѣлано углубленіе, въ которое

и вставляется, наподобіе плоской воронки, соответствующимъ образомъ стесанный верхній камень, снабженный отверстіемъ для насыпанія зерна и рукояткою для вращенія. Тѣсто мѣсится на каменной плитѣ при помощи каменнаго же валька; изъ него дѣлаются плоскія лепешки, которыя кладутся на желѣзный листъ и пекутся на горячей золѣ. Такакій станокъ состоитъ изъ четырехъ столбиковъ, вкопанныхъ въ землю такимъ образомъ, что они образуютъ собою прямоугольникъ; эти столбики попарно соединены между собою поперечными перекладинами, на которыхъ натягивается основа; кусочекъ дерева служитъ челнокомъ, а для сближенія другъ съ другомъ продернутыхъ нитей, т.-е. для прибиванія утка употребляется рогъ газели. Для приготовленія масла, а также для сохраненія жидкостей служатъ съ давнихъ поръ мѣхи, сдѣланные изъ козливой кожи; для черпанія употребляются кожаныя *бады* и скорлупа кокосовыхъ ореховъ. Остальныя принадлежности хозяйства состоятъ изъ деревянныхъ чашекъ и блюдовъ, а также шерстяныхъ мѣшковъ. Для ѣзды древніе арабы пользовались только верблюдами и ослами, лошадей не употребляли вовсе; на верблюдахъ они отправлялись въ битву, на верблюдахъ же перевозили и товары.

Сѣдла, какъ это видно на ассирійскихъ скульптурныхъ памятникахъ, походили на тѣ, которыя употребляются и нынѣ (ст. 16—20.); на верблюдахъ ѣздили также и безъ сѣдла, лишь съ одною уздечкой, надѣтой на морду животнаго. Жилцами служили, какъ и въ настоящее время, *шатры* или небольшіе *шалаши*. Такиъ для покрытія шатровъ приготовлялась изъ верблюжьей или козлиной шерсти; она окрашивалась въ сплошной чернѣй или коричневый цвѣтъ, иногда же была испещрена коричневыми и бѣлыми полосами. Шалаши устраивались изъ пальмовыхъ вѣтвей, воткнутыхъ въ землю одна возлѣ другой и сверху покрытыхъ такимъ же вѣтвями; поэтому они и называются въ Ветхонъ Завѣтъ кущами.

АРІЙСКІЕ НАРОДЫ ДРЕВНЯГО МІРА

I

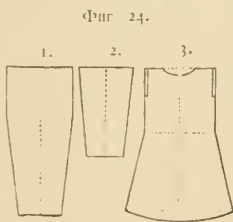
Мидяне и персы

азнообразная жизнь Старого Свѣта представляла собою со временемъ глубочайшей древности результатъ взаимодействия Востока и Запада; взаимодействие это обнаруживалось какъ въ міросозерцаніи аріекихъ и семитическихъ народовъ, такъ и въ ихъ государственныхъ формахъ и въ образѣ жизни. Мѣстомъ встрѣчи этихъ этническихъ вліяній служили страны, лежація въ восточной половинѣ Средиземнаго бассейна: отсюда культурныя послѣдствія столкновенія аріекой и семитической расы отражались на востокъ до среднеазиатской плоской возвышенности, а на западъ до береговъ Атлантическаго океана. Передовое мѣсто въ культурной борьбѣ принадлежитъ семитамъ; выступаютъ они на сцену еще на зарѣ исторіи. Носителями высшей культуры того времени являются богато одаренные отъ природы и въ высшей степени дѣятельные финикіяне; ведя обширную морскую торговлю, они господствуютъ надъ Кипромъ, Родосомъ и Критомъ, населяютъ малоазіатскіе, греческіе, африканскіе и итальянскіе берега. Вліяніе ихъ сильнѣе всего отразилось на Греціи, благодаря ей открытыя гавани; но, усвоивъ элементы чуждой культуры и перерабатывая ихъ на свой ладъ, греки, сильные своимъ національнымъ чувствомъ, мало-по-малу достигаютъ господства, двигаются въ Малую Азію, соединенными усилиями покоряютъ Трою, распространяются по всѣмъ направленіямъ и уже въ VI вѣкѣ до Р. Хр. владѣютъ многочисленными колоніями. Вскорѣ затѣмъ обнаруживается обратное теченіе съ Востока на Западъ, — на историческую арену выступаютъ *мидяне* и *персы*, которые овладѣваютъ всѣмъ нѣвѣстнымъ тогда міромъ, испровергаютъ все, на чемъ отразилось греческое вліяніе; но соединенная Эллада останавливаетъ ихъ побѣдоносное шествіе, а позднѣе, при царѣ Александрѣ, сокрушаетъ ихъ могущество и въ Азіи.

Мидяне и персы принадлежатъ къ той же семьѣ народовъ, какъ и индусы, греки, итальянцы, германцы и кельты. Съ Востока они распространились по той обширной плоской

возвышенности, которая, поднимаясь къ сѣверу, образуетъ у Каспійскаго моря ряды тѣсныхъ ущелий и горныхъ террасъ. Мидяне заняли низкія долины, гдѣ царить постоянная весна; персы же, какъ народъ охотничій и пастушескій, поселились на сѣверныхъ и западныхъ скатахъ горъ, а также на песчаной полосѣ, прилегающей къ морю. Подъ предводительствомъ своего храбраго вождя Куруца (Кира) они овладѣли сначала Мидійскимъ, а затѣмъ и Вавилонскимъ царствомъ. Объ одеждѣ и домашней утвари мидянь и персовъ мы можемъ судить лишь по тѣмъ скуднымъ остаткамъ скульптурныхъ произведеній, которыя найдены въ развалинахъ древнихъ столицъ, Персеполя и Пазаргады, а также и въ Помпѣхъ. Мы не имѣемъ возможности долго останавливаться на отдѣльныхъ народностяхъ Передней Азіи, вошедшихъ въ составъ Персидской монархіи и наполнившихъ собою ряды великихъ персидскихъ арій, принимавшихъ участие въ покореніи Греціи. Относительно одежды, употребленной ими, мы имѣемъ крайне недостаточныя данныя; и потому частію ея для насъ совершенно ясны и понятны; назначеніе другихъ довольно темно, а третьи совсѣмъ не поддаются объясненію, несмотря на всѣ успѣи воображенія.

Древнѣйшая одежда персовъ, сообразно съ ихъ занятіями охотой и скотоводствомъ, состояла изъ выдѣланныхъ звѣриныхъ шкуръ, обращенныхъ волосистою стороною внутрь; нужно замѣтить, что въ одеждѣ своей человѣкъ всегда соображается съ климатомъ той страны, въ которой онъ живетъ; кожаная одежда персовъ предохраняла тѣло отъ дѣйствія сухого воздуха Иранской плоской возвышенности и въ то же время задерживала собственную теплоту тѣла. Еще и въ настоящее время персы одѣваются съ ногъ до головы въ кожу. О хлопчатой бумагѣ и шелкѣ персы время Кира не имѣли и понятія, что же касается шерсти, то употребленіе ея было крайне ограничено. Персидская національная одежда, остававшаяся неизмѣнною во всѣ періоды ихъ исторіи, состояла изъ *кафтана* и *штановъ*; обѣ эти принадлежности костюма играли у персовъ такую же роль, какъ передникъ у египтянь и рубашка у ассиріянь. Кафтанъ (фиг. 24. 1.) покрывалъ тѣло отъ шеи до коленъ, спереди былъ открытъ и въ талии стягивался поясомъ (21. 21—24.); тѣмъ вверху, впоследствии они были замѣнены широкими цвѣтными шароварами, которые употреблялись вмѣстѣ съ длинными кожаными чулками (21. 22.); въ послѣдній періодъ существованія Персидскаго государства широкіе штаны, повидимому, снова вышли изъ употребленія. Обувь первоначально представляла собою нечто въ родѣ башмака со шнуровкою (21. 21.); этотъ башмакъ состоялъ изъ куска кожи или ткани, который плотно облегалъ ступню и завязывался на подъемѣ; въ прежнее время онъ достигалъ до щиколокъ, впоследствии же дѣлался нѣсколько выше, затѣмъ снова ниже и снабжался тесьмою, которая завязывалась на подъемѣ ноги (21. 16. 22. 1.). Послѣ завоеванія Эббатаны персы стали подражать тамошнему обычаю окрашивать выдѣланную кожу; съ того времени башмаки стали дѣлаться всевозможныхъ цвѣтовъ; любимѣйшими цвѣтами были красный и шафранно-желтый; послѣдній употреблялся преимущественно при дворѣ. Въ правленіе Ксеркса вошли въ употребленіе полусапожки съ цвѣтнымъ верхнимъ краемъ (21. 34.).

рукава его были довольно узки и доходили до кисти руки (фиг. 24. 2.). Въ позднѣйшее время кафтанъ дѣлался изъ цвѣтной, по всей вѣроятности, шерстяной ткани: то же самое было и со штанами (фиг. 24. 1.); сначала они приготовлялись изъ кожи, внизу были нѣсколько уже,

На головѣ персы носили кромѣ *чаллы* (21. 27.) и *кожаную шапку*, обыкновенно снабженную лопастью для закрытія подбородка и затылка; шапка эта имѣла коническую форму, съ гупою, нѣсколько наклоненною впередъ вершущею (21. 22.). Проникши въ Малую Азію

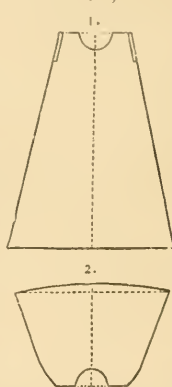
персидскія войска замышляли эту шапку общеупотребительнымъ тамъ фригійскимъ колпакомъ (24. 1-4), который съ того времени вошелъ во всеобщее употребленіе на берегахъ Чернаго моря, такъ же какъ и въ Архипелагѣ. Характерное отличіе его отъ другихъ головныхъ нарядовъ состоитъ въ надриннутой напередъ вершукѣ и длинныхъ, спадающихъ на плечи, наушникахъ. Въ позднѣйшія времена мы встрѣчаемъ шапки всевозможныхъ видовъ; но особеннымъ предпочтеніемъ пользовалась повидному, конусообразная шапка, съ острою вершукѣю, обитая двучѣбною лентою (21. 34).

Древнеперсидскіе памятники не даютъ намъ ни малѣйшихъ указаній на *одежаніе женщинъ*; надо думать, что оно было шире и длиннѣе мужского. Кроилось изъ цѣльнаго куска, съ разлѣвомъ на груди. Вошедшая пооднѣ во всеобщее употребленіе мидійская одежда даже въ своемъ первоначальномъ видѣ, гораздо болѣе соответствовала потребностямъ женщинъ, чѣмъ отечественная.

Мидійская одежда была совершенно непохожа на персидскую и имѣла совсѣмъ другой характеръ: та была узка, коротка и приготовлялась изъ грубыхъ тканей, мидійская же была широка, длинна, богата складками и дѣлалась изъ мягкихъ, тонкихъ матерій. Общеупотребительною верхнею одеждою мидянъ были *кандисъ* (Kandys); это было платье съ такимъ длиннымъ шейфомъ, что спереди или съ боковъ его нужно было подбирать вверхъ и поддерживать поясомъ или пришитыми парюшо для этого тесьмами (21. 28-31). Передняя и задняя части его выкраивались, повидному, совершенно одинаковыми; внизу онѣ имѣли вдвое большую ширину, чѣмъ сверху (фиг. 25. 1); покрой рукавовъ былъ почти такой же. Кандисъ былъ національною одеждою мидянъ и употреблялся какъ низшимъ классомъ народа, такъ и придворными. Бѣдые люди приготовляли его изъ шерсти; у богатыхъ и знатныхъ онѣ имѣли право носить только одинъ царь; эта одежда кроилась по мидійскому или персидскому образцу, но всегда на передней сторонѣ ея нашивалась широкая бѣлая полоса, которая шла отъ шейнаго вырѣза до нижняго края и во все періоды служила отличительнымъ знакомъ царскаго достоинства (21. 29. 36). Эмблемами этого послѣдняго служили также *кидирисъ* или цилиндрическая, вышитая золотомъ, шапка, которая сверху была нѣсколько шире, чѣмъ внизу, — и затѣмъ длинный жезлъ. Скульптурныя изображенія, найденныя на мѣстѣ Персеполіса, представляють намъ царя въ богатомъ складкахъ мидійскомъ одѣяніи, съ упомянутыми посохомъ и шапкою и съ длиною, заплетенною на ассирійскій манеръ, бородою (21. 29). Военный костюмъ царя состоялъ изъ короткой верхней одежды, ярко-красныхъ штановъ, обѣ эти принадлежности костюма богато украшались золотомъ, а именно золотыми ястребами, — далѣе изъ голубой матеріи и дорогого кушака (21. 36). Одежда эта, вмѣстѣ съ оружіемъ и драгоценными украшеніями на шеѣ и рукахъ, стоила до двидцати тысячъ талантовъ или около 45 милліоновъ марокъ*).

Послѣдній изъ персидскихъ царей въ битвѣ при Невѣ имѣлъ на головѣ цилиндрическую шапку (23. 2), но сверху она была покрыта бѣлымъ платкомъ, который, придерживая ее, обматывался

Фиг. 25.

дѣлалась изъ крѣпкаго шелка, окрашеннаго въ пурпуровый, коричнево-красный или же темно-красный цвѣтъ. При Кирѣ кандисъ былъ сѣланъ придворнымъ одѣяніемъ; но такъ какъ громадная ширина рукавовъ сильно мѣшала на охотѣ, то ихъ обыкновенно откидывали назадъ, за плечи, и связывали тамъ вмѣстѣ (21. 32) или же надѣвали платье безъ рукавовъ (21. 36).

Во время битвы предпочтительно употреблялась узкая національная одежда (22. 3. 23. 1-3). Верхнюю одежду, окрашенную въ темно-пурпуровый цвѣтъ,

* На русскія деньги это составитъ болѣе 20 милл. рублей.

вокруг шеи. Подобныя шапки, только нѣсколько ниже (22. 10.), дарилась обыкновенно царями сатрапамъ и любимцамъ въ знакъ милости. На скульптурныхъ изображеніяхъ мы видимъ, что изъ срединной точки на полѣ такой шапки идутъ лучевыя линіи; можетъ быть, эти линіи представляютъ собою складки; въ такомъ случаѣ можно думать, что шапка эта состояла изъ мягкой ткани и охватывавшаго ее металлическаго ободка. Надвигалась она такимъ образомъ, что изъ-подъ нея были видны волосы на лбу. Судя по письменнымъ памятникамъ, указаній которыхъ не подтверждаются однако ни однимъ скульптурнымъ изображеніемъ, царь и его ближайшіе родственники носили также остроконечную конусообразную шапку, которая была спирально обвита голубыми и бѣлыми лентами. Головнымъ нарядомъ олобъ, составлявшихъ царскую свиту, были падомъ; онъ представлялъ собою мѣшкообразный капюшонъ, который дѣлался изъ легкой ткани и закрывалъ не только голову, но и нижнюю часть лица, а также грудь и верхнюю часть спины (21. 31.). При разговорѣ съ царемъ было въ обычаѣ держать руку передъ ртомъ, для того, чтобы до особы повелителя не касалось дыханіе простого смертнаго; по всей вѣроятности, обычай этотъ объясняется пристрастіемъ восточныхъ народовъ къ луку и чесноку.

Духовная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судебная, власть была въ рукахъ *маговъ*, главою которыхъ считался царь. Маги руководили жертвоприношеніями солнцу и его представителю на землѣ, огню; эти жертвоприношенія царь имѣлъ обыкновеніе совершать ежедневно. Обыкновенная одежда жрецовъ была бѣлаго, а парадная — пурпуроваго цвѣта. Отличительными знаками верховнаго жреца были: тростниковый посохъ съ золотымъ набалдашникомъ, цилиндрическая шапка и большой воротникъ, по всей вѣроятности, пурпуроваго цвѣта. Покроемъ своимъ онъ походилъ на мидійскій (фиг. 25. 1), но только, сравнительно съ даннымъ, онъ былъ шире, чѣмъ послѣдній; передняя часть его закрывалась рукояткою жертвеннаго пожа, заткнутой за широкій поясъ. Жрецы низшаго ранга носили рубашку и поясъ, состоявшій изъ широкой полосы ткани; концы его обыкновенно были подоткнуты; этотъ поясъ (*kosti*) былъ въ употребленіи у всѣхъ вообще маговъ; всякія украшенія имъ были строго запрещены.

Одинъ барельефъ, уцѣлѣвшій на развалинахъ лѣстницы дворца въ Персеполсѣ, изображаетъ людей, приносящихъ дань (22. 22.); одежда этихъ данщиковъ представляетъ собою смѣсь персидскихъ и еврейскихъ элементовъ; верхняя одежда походитъ на еврейскій эфодъ и снабжена капюшономъ или капюшонообразнымъ воротникомъ; какъ воротникъ, такъ и эфодъ украшены кистями (21. 14.); далѣе, пряди волосъ за ушами напоминаютъ намъ семитическій обычай; шапка походитъ на конусообразную, перевитую лентами, шапку персовъ, которая употреблялась также и евреями; подусапожки же совершенно подобны и слѣва заворачивалась напередъ и своимъ свободнымъ верхнимъ краемъ пришивалась къ боковымъ сторонамъ грудной части; ко шву, соединявшему обѣ половины, прикрѣплялось основаніе треугольнаго воротника. Совершенно такой же покроей имѣеть уже описанное нами выше платье лѣвшиковъ, изображенныхъ на одномъ изъ ассирійскихъ барельефовъ (19. 2. 7.), и одѣяніе, только безъ воротника, одной изъ фигуръ, открытой на колоннѣ портала дворца въ Насаргадѣ; фигуру эту считаютъ изображеніемъ царя Кира, хотя она и украшена символическимъ головнымъ уборомъ фараоновъ.

Фиг. 26.

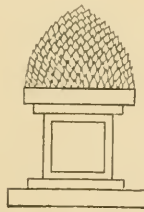
тѣмъ, которые со времени Ксеркса были во всеобщемъ употребленіи у персовъ. Покроемъ своимъ упомянутая верхняя одежда отличалась отъ еврейскаго эфода только въ томъ отношеніи, что грудная и спинная части ея были неодинаковой величины, а именно: передняя половина, повидимому, значительно уже задней (фиг. 26.) и въ то же время нѣсколько короче ея; обѣ половины на плечахъ были сшиты вмѣстѣ; спинная часть справа и слѣва заворачивалась напередъ и своимъ свободнымъ верхнимъ краемъ пришивалась къ боковымъ сторонамъ грудной части; ко шву, соединявшему обѣ половины, прикрѣплялось основаніе треугольнаго воротника. Совершенно такой же покроей имѣеть уже описанное нами выше платье лѣвшиковъ, изображенныхъ на одномъ изъ ассирійскихъ барельефовъ (19. 2. 7.), и одѣяніе, только безъ воротника, одной изъ фигуръ, открытой на колоннѣ портала дворца въ Насаргадѣ; фигуру эту считаютъ изображеніемъ царя Кира, хотя она и украшена символическимъ головнымъ уборомъ фараоновъ.

Какъ и всѣ восточные народы, мидіане и персы посвящали много заботъ убраннымъ своимъ волосъ; послѣдніе замесывались наиздъ и заправлялись на затылкѣ; борода обыкновенно была средней длины; только одинъ царь имѣлъ право носить длинную бороду, которую онъ, по асирійскому обычаю, загибалъ и пурилъ. Такъ какъ не имѣть ни волосъ на головѣ, ни бороды считалось позоромъ, то въ случаѣ нужды прибѣгали къ употребленію париковъ; въ позднѣйшее время развился обычай надыать на бороду особенный фудляръ. Мидіане и персы обыкновенно румянили себѣ лицо и чернили брови. Прошло много времени, прежде чѣмъ роскошь, явившаяся вълѣдствіе громадной военной добычи, доставившейся при покореніи Экбатаны и Вавилона, успѣла подготвить природныя силы крѣпкихъ персидскихъ горцевъ; древнѣйшіе цари ихъ предавались отдыху и обращали вниманіе на свою одежду только тогда, когда, утомленные полевыми работами, они вынуждались къ тому требованіями своего высокаго званія! Украшенія ихъ состояли почти исключительно изъ золотыхъ ожерелій и ручныхъ браслетовъ; серьги въ ушихъ употреблялись рѣже, но зато почти всегда имѣлись перстни съ печатями.

Громадное протяженіе Персидской монархіи, заключавшей въ своихъ предѣлахъ: въ Африкѣ — Египетъ, въ Передней Азіи — всю страну до Синои, а на востокъ — индійскія пограничныя земли, требовало военной силы, которая всегда была бы готова взяться за оружіе; поэтому въ Персіи мы впервые находимъ *постоянное войско*, кромѣ царскихъ тѣлохранителей. Даными относительно персидскаго вооруженія намъ могутъ доставить свѣдѣнія съ персепольскихъ барельефовъ, выставленные въ Луврѣ и Британскомъ Музее рядомъ со свѣдѣніями съ асирійскихъ и вавилонскихъ древностей. Оборонительное оружіе персовъ гораздо болѣе походить на то, которое употреблялось въ Европѣ въ средніе вѣка, чѣмъ на азиатское. Такъ, мы находимъ у нихъ шлемъ, съ наложенными одна на другую дугообразными пластинками и защитой для подбородка, а, можетъ быть, также и съ подвижнымъ забраломъ (22. 19.); въ немъ уже проглядываетъ идея складнаго шлема времени европейскаго Возрожденія XVI столѣтія; но *шлемы*, впрочемъ, употреблялись мало; во всеобщемъ же употребленіи, для защиты головы, были кожаная чалма (21. 22.), снабженная стягивающимъ шнуркомъ шанка (22. 16.) и фригійскій комакъ. Что касается колоколообразнаго шлема (22. 17.), то я думаю, что его не существовало вовсе; судя по тому, что говоритъ А. Демингъ въ своемъ сочиненіи («Kriegswaffen»), нужно допустить, что предетавленіе объ этомъ шлемѣ связано своимъ существованіемъ неправильному объясненію нѣсколько видоизмѣненной фригійской шанки или комака; но за то вполне достоверно, что употреблялся шлемъ, сдѣланный изъ одного цѣльнаго куска и снабженный лопастями для защиты щекъ и затылка (22. 12.), а также два другихъ шлема, которые были усажены перьями (22. 11, 14). Царскіе тѣлохранители носили *панцирь*, сдѣланный изъ полосъ плотной матеріи или же металлическихъ чешуей (22. 6), заглѣвъ *паручи* и *набедренники*, а также защитительныя покрывки для плечъ, груди и спины. Такая покрывка состояла, по всей вѣроятности, изъ прямоугольнаго куска кожи, въ среднѣхъ котораго предѣлывалось отъвертіе для головы; надѣвалась она такимъ образомъ, что длинныя концы куска опускались на грудь и спину и стягивались вокругъ тѣла поясомъ, а узкія боковыя стороны ложились на плечи. Большая часть воиновъ, кромѣ чалмы, носила обыкновенную кожаную одежду, которая, повидимому, иногда была разрисована наподобіе чешуи (21. 22.). Щиты были частью прямоугольной, частью круглой формы; прямоугольныя щиты, вѣроятно, изготовлялись изъ пластинъхъ прутьевъ, круглыя же дѣлались изъ кожи съ металлическими скрѣпами; щиты тѣлохранителей (22. 1, 4) видомъ своимъ напоминаютъ скринку и по формѣ своей похожи на бестійскіе. Въ послѣднее время существо-

ванія персидскаго государства вошли въ употребленіе косоугольные щиты, можетъ быть, той же самой формы, какую представляютъ намъ изваянія въ Бавіонѣ (22. 22.). Обыкновенный персидскій мечъ (21. 23. 22. 3.) былъ коротокъ, широкъ, снабженъ обоюдоострымъ лезвемъ и привѣшивался съ правой стороны; посредствомъ круглаго кольца ножны прикрѣплялись къ поясу; отъ верхушки ихъ шелъ назадъ ремень, по всей вѣроятности, привязывавшійся у пояса и служившій для того, чтобы воспрепятствовать выпаденію оружія и облегчить его извлеченіе. Вожди носили изогнутую мидійскую саблю, но съ лѣвой стороны (21. 3. 22. 5.). Къ числу ударныхъ и колющихъ оружій относятся *палцы*, *двойные лопотки*, напоминающіе своею формою наши мотыки (22. 23. 24.), и *ножи*, имѣвшіе видъ книжала. Главнымъ оружіемъ былъ *лукъ*. Онъ былъ постояннымъ спутникомъ свободнаго перса, даже при дворѣ: *налучникъ* (22. 4. 20.), какъ кажется, служилъ въ то же время и колчаномъ; у замка его въ большинствѣ случаевъ висѣла многоконечная плеть; *национальное знамя* имѣло квадратную форму и было украшено золотымъ изображеніемъ орла. Кромѣ обыкновенныхъ *боевыхъ колесницъ*, употреблялись еще и такія, которыя на концѣ дышла и на ступицахъ колесъ снабжены были длинными серповидными клинками (22. 8.). О древнеперсидской *лебелі* и *сосудахъ* мы можемъ судить лишь по немногимъ остаткамъ скульптурныхъ произведеній. Въ противоположность шарообразнымъ ассирійскимъ сосудамъ, персидскіе являются длинными и узкими, часто имѣютъ колчановидную форму и представляютъ горизонтальныя сочлененія (23. 18—22.);

Фиг. 27.

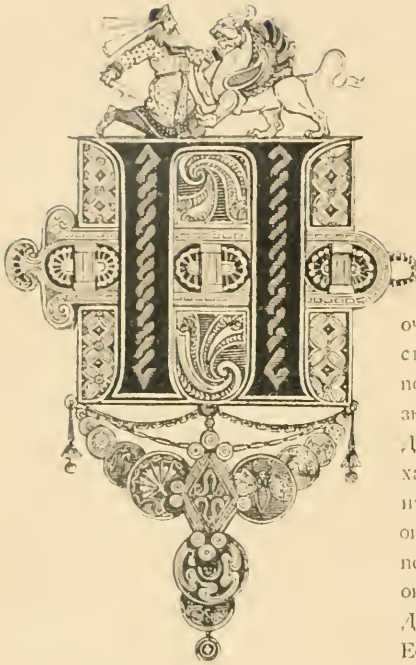

подобныя же сочлененія находимъ мы и въ мебели; въ промежуткахъ между различными частями трона мы встрѣчаемъ человѣческія фигуры, а также головы и лапы мнѣшескихъ животныхъ (23. 21. 26. 28.). Древнѣйшіе *жертвенные алтари* (фиг. 27.) имѣли форму куба, который покоился на двухъ плитахъ и былъ покрытъ подобными же

двумя плитами, изъ которыхъ верхняя была больше нижней.

Въ Штернѣ, въ сѣверной Каппадокіи, существуетъ большое, высѣченное въ скалѣ, изображеніе, представляющее намъ одежду совершенно неизвѣстнаго народа; можетъ быть, народъ этотъ—выселившіеся сюда галіеры, которые въ исторіи называются галатами; одна изъ фигуръ представляетъ челоѣка въ высокой остроконечной шапкѣ, набреденникѣ и башмакахъ съ острыми носками; вооруженъ онъ палицей и обоюдоострымъ топоромъ (23. 13.); на другой фигурѣ мы видимъ одежду, напоминающую нашу женскую юбку, и шарообразную шапку съ лопастью, закрывающей затылокъ (23. 13.). Судя по историческимъ преданіямъ, галаты были настолько нечувствительны къ суровому климату своей страны, что еще во время римлянъ ходили полунагими. Въ противоположность этимъ двумъ фигурамъ, третья (23. 11.) имѣетъ почти совсѣмъ женственный видъ; на ней мы видимъ длинное платье, ниспадающее отъ шеи до ступней, башмаки съ острыми носками и цилиндрическую разукрашенную шапку, отъ которой спускается на спину длинный кусокъ ткани, концомъ своимъ заткнутый за поясъ; въ рукѣ она держитъ изогнутый жезлъ; очень можетъ быть, что фигура эта изображаетъ туземца царскаго рода. Что касается народовъ, обитавшихъ по берегамъ Чернаго моря, каковы: бифины, моссиоки, пафлагоны и многіе другіе, то о нихъ мы знаемъ только, что они носили то разноцвѣтное платье и высокіе, доходившіе до коленъ, сапоги, то одежду, сдѣланную изъ волосатыхъ шкуръ, а также мѣшкообразные штаны, накидки и плащи; можетъ быть, фигуры (23. 9—12) на персидскихъ скульптурныхъ произведеніяхъ изображаютъ собою нѣкоторыхъ представителей именно этихъ народовъ.

Малозазійскіе народы.

очти въ одно время съ прирожденными, особенными своими ствами, которыя мы встрѣчаемъ у каждаго народа, поэтому и у народовъ древняго міра, исторія намъ пока зываетъ общую подкладку основъ и хода ихъ жизни. Даже у народовъ съ рѣзко выраженнымъ національнымъ характеромъ мы, на частностияхъ ихъ культурной жизни, имѣемъ возможность прослѣдить ту связь, въ которой они стояли съ другими народами въ первоначальномъ періодѣ ихъ исторической жизни, или же въ которую они вступили въ одинъ изъ послѣдующихъ періодовъ. Движеніе культуры изъ странъ, орошаемыхъ Тигромъ и Евфратомъ, по направленію къ восточной Эладѣ можно

считать вполне доказаннымъ. Точно также мы находимъ слѣды противоположнаго историческаго течения, исходящимъ центромъ котораго былъ Египетъ. Трудно предполагать, что культурныя формы у ассирійцевъ и египтянъ развились совершенно независимо одиъ отъ другихъ. Одинъ и тотъ же характеръ господствуетъ въ формахъ художественныхъ произведеній обихихъ народностей, и различія этихъ формъ обуславливаются только различіями въ ихъ религіозной жизни и политическихъ обычаяхъ. Ассирійскія художественныя украшенія, первоначальными типами которыхъ служила сосновая шишка и цвѣтокъ лотоса, различаются отъ египетскихъ, но по всей видимости не построены на какомъ-нибудь естественномъ типѣ. До тѣхъ поръ, пока еще не найдены остатки болѣе совершенныхъ ассирійскихъ художественныхъ формъ, можно утверждать, что ассирійскій стиль никакъ не самостоятельный художественный стиль, но что онъ по своему происхожденію — внутренне-азиатскій, образовавшійся подъ вліяніемъ египетскихъ образцовъ. На бронзовыхъ и серебряныхъ сосудахъ, найденныхъ при раскопкахъ древней Инсви и Вавилона мы, наряду съ изображеніями ассирійскаго типа, находимъ фигуры и формы чисто-египетскаго характера. Такія же фигуры и формы были найдены въ гробницахъ Церы, въ Этруріи. Финикійскій царскій гробъ, сдѣланный изъ базальта и найденный на мѣстѣ древняго Сидона, напо-

мшасть собою египетскіе гробы. Крышка этого саркофага имѣетъ форму, свойственную египетскимъ муміямъ — широкое лицо съ большими ушами, обычный парикъ, бороду изъ туго заплетенныхъ косичекъ и вокругъ шеи воротникъ изъ полукруговъ, вдѣтыхъ одинъ въ другой. Однако находеніе этихъ предметовъ указываетъ скорѣе на то, что эти предметы были ввезены финикіянами изъ Египта, чѣмъ на непосредственное влияние египетской цивилизаціи. Во всякомъ случаѣ, можно сказать съ достовѣрностью, что культурная связь, существовавшая съ одной стороны между Египтомъ и азіатскими странами, а съ другой между Египтомъ и дорійскою Элладой, была гораздо менѣ сильна и глубока, чѣмъ обратное влияние культуръ того теченія изъ Азіи въ древнюю Европу. Культурное движеніе, зародившееся въ странахъ внутренней Азіи, было перенесено на западъ отважными финикіянами. Былъ одинъ періодъ, когда все Средиземное море находилось подъ исключительнымъ владычествомъ тирскихъ и сидонскихъ купцовъ, основывавшихъ на важнѣйшихъ пунктахъ морскаго побережья факторіи и открывавшихъ рынки, на которыхъ въ громадныхъ размѣрахъ велась мѣнная торговля съ туземцами. Оставаясь сами вѣрны кровожадному и грубо-чувственному культу своей родины и не ставя себѣ никакихъ высокихъ цѣлей, финикіяне вмѣстѣ съ произведеніями азіатской промышленности и азіатскаго искусства вносили среди грубыхъ народовъ дальняго запада сѣмя новой культуры. До сихъ поръ мы продолжаемъ находить на всѣхъ мѣстахъ бывшихъ финикійскихъ станцій, какъ на отдаленномъ островѣ Кипрѣ, такъ и на берегахъ Этруріи, множество тканей и разныхъ металлическихъ, каменныхъ или глиняныхъ предметовъ, на которыхъ одинаково ясно запечатлѣнъ характеръ ихъ азіатскаго происхожденія. Древнія кипрскія чаши видѣтъ позолоченный фризь съ вырѣзанными на немъ фигурами всадника, пѣшехода, царя въ колесницѣ, сопровождаемой царскою свитой, и негра, ведущаго одиогорбаго верблюда. Всѣ эти фигуры отдѣлены одна отъ другой цвѣтами, похожими на лотосъ. Подъ этимъ фризомъ

Фиг. 28.

скія серебряныя чаши чрезвычайно похожи на чаши, которыя во время пиршествъ употреблялись ассирійскими царями, какъ это можно видѣть на остаткахъ произведеній ассирійскаго искусства. На внутренней сторонѣ одной изъ

Фиг. 29.

1.

2.

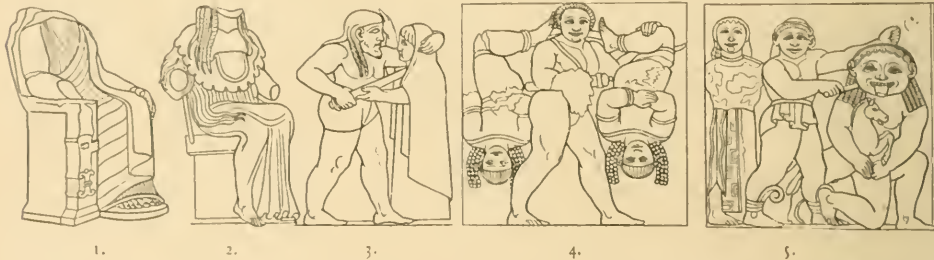
3.

4.

идеть другой, на которомъ изображены человѣческія фигуры, борющіяся попеременно то со львами, то съ грифами, при чемъ фигуры эти отдѣлены одна отъ другой изображеніями д ревьевъ. Другая чаша украшена вычеканенными фигурами, идущими снаружн и внутри и сдѣланными въ египетскомъ вкусѣ; мы видимъ на ней изображеніе царя въ головномъ уборѣ, съ урелими; затѣмъ идетъ фризь съ изображеніемъ лотосовъ и сфинксовъ, наконецъ идетъ еще фризь, но уже въ ассирійскомъ стилѣ, съ изображеніемъ людей, борющихся со львами. Точно такой же

характеръ носятъ фигуры, которыя мы видимъ на подобныхъ же серебряныхъ чашахъ, найденныхъ въ богатыхъ раскопкахъ древней гробницы при Цэрэ, въ Этрурии. Тутъ передъ нами являются тѣ же, сдѣланныя въ ассирійскомъ вкусѣ, изображенія деревьевъ и сказочныхъ животныхъ; бронзовые цнты съ изображенными на нихъ рядами шаровъ, концентрическими кругами, полукругами и фантастическими фигурами животныхъ; глиняные сосуды, испещренные зигзагами, полосами и спиральми. Последнiе представляютъ тотъ родъ сосудовъ блѣдно-желтаго цвѣта съ коричневыми краями и блѣдыми фигурами, который мы находимъ какъ въ развалинахъ Нишеви, такъ и въ странахъ древнихъ моавитянъ, какъ въ Троѣ и Микенахъ, такъ и на островѣ Кипрѣ (26. 17. 21. 27. 28. фиг. 28.). Почти на всѣхъ этихъ глиняныхъ сосудахъ можно съ легкостью прослѣдить, наряду съ преобладающимъ въ нихъ иноземнымъ характеромъ, влияние туземной культуры той мѣстности, въ которой каждый изъ этихъ предметовъ найденъ. Глядя на нихъ, у васъ является чувство, аналогичное тому, которое зарождается при видѣ знакомыхъ но давно забытыхъ чертъ лица. Я думаю, что относительно предметовъ, найденныхъ при этихъ раскопкахъ, можно съ достаточною достовѣрностью предположить, что большая часть ихъ была произведена на самыхъ мѣстахъ ихъ находенiя въ духѣ туземной культуры, но какъ свободно подражанiе восточнымъ образцамъ. Это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманiе при сужденiяхъ о предметахъ изъ драгоценныхъ металловъ, добытыхъ при раскопкахъ микенскихъ гробницъ.

Фиг. 30.

Обращаясь отъ предметовъ художественной промышленности къ скульптурѣ той же эпохи мы встрѣчаемся съ подобнымъ же явленiемъ, т.-е. съ смѣшенiемъ рѣзко выраженнаго азиатскаго характера съ легкими, но несомнѣнными слѣдами египетскаго стиля. Ассирійскiй стиль преобладаетъ въ статуѣ Кира въ Пасаргадахъ (22. 21), въ Дарiевыхъ статуяхъ близъ Бизутона, въ Итерiйскихъ каменныхъ статуяхъ, въ Ассоскомъ фризѣ (фиг. 29. 4), въ сидящихъ статуяхъ въ Милетѣ (фиг. 30. 1) и въ статуяхъ на островѣ Кипрѣ (фиг. 31. [на этомъ островѣ мы находимъ также слѣды чисто-египетскаго искусства (фиг. 32.); въ такъ называемой Сезострисовой статуѣ при Нимфахъ, въ Кеантосскомъ памятникѣ Гарнiи (фиг. 29. 2, 3); наъ европейскихъ памятниковъ — въ Львиныхъ воротахъ въ Микенахъ (фиг. 29. 1), въ безголовой статуѣ Лопи у входа въ афинскiй Акрополисъ (фиг. 30. 2) и въ древнѣйшихъ селинунтскихъ Метопахъ на островѣ Сицилiи (фиг. 30. 4, 1). Во всѣхъ этихъ памятникахъ ясно виденъ азиатскiй художественный стиль, выразившiйся въ національныхъ особенностяхъ. Эта общiя черта свойственная всѣмъ перечисленнымъ памятникамъ искусства, видна преимущественно на человѣческихъ фигурахъ; она обнаруживается въ неуклюжемъ, коренастомъ сложенiи, въ преувеличенно-развитой мускулатурѣ, или же въ гладкой и какъ-бы вдувшейся поверхности тѣла, въ большихъ и плоскихъ глазахъ, высокихъ ушахъ и въ приподнятомъ кверху ртѣ съ тѣмъ главо-

смыслима выраженіемъ, которое мы находимъ на древнѣйшихъ греческихъ изваяніяхъ. Ту же самую черту, происходящую вслѣдствіе вліянія азіатскаго искусства, мы замѣчаемъ и въ одеждѣ этихъ фигуръ: она сначала широкая и неуклюжая, въ чрезвычайно тяжеломъ стилѣ, съ гладкими плоскостями, мало-по-малу переходить въ энергическую драпировку, а затѣмъ въ легкія складки съ изящными волнистыми изгибами по краямъ.

Если мы захотимъ поближе изслѣдовать вопросъ о происхожденіи предметовъ, найденныхъ въ троянскихъ и микенскихъ раскопкахъ, мы, послѣ разсмотрѣнія культуры египтянъ, ассирийцевъ и финикійцевъ, должны обратить вниманіе еще на одну народность, а именно на *карійцевъ*. Этотъ народъ еще до эпохи процвѣтанія финикійской народности и торговли, господствовалъ на Цикладскихъ островахъ въ Эгейскомъ морѣ и отсюда населялъ берега Малой Азіи и Аргоа. О малоазіатскихъ и аргооскихъ поселеніяхъ карійцевъ свидѣлствуетъ, кромѣ нѣсколькихъ разбросанныхъ замѣтокъ, встрѣчающихся у древнихъ историковъ, еще то обстоятельство, что названія мѣстностей на этихъ прибрежныхъ полосахъ никакъ не могутъ быть этимологически пронаведены съ греческаго языка, но зато они общи съ названіями, встрѣчаемыми на быв-

Фиг. 31.

Фиг. 32.

ша Оазосѣ стоялъ финикійскій храмъ Мелькарты) и на всѣхъ островахъ, омываемыхъ этимъ моремъ, основывали свои колоніи рядомъ съ поселеніями и колоніями карійцевъ. Слѣдствіемъ этого было развитіе въ этихъ мѣстностяхъ совершенно оригинальной культуры, не имѣвшей ничего общаго ни съ египетской, ни съ ассирійской. О существованіи въ древней Троѣ финикійскихъ поселеній мы имѣемъ чрезвычайно слабыя указанія. Зато почти во всѣхъ археологическихъ источникахъ, служащихъ намъ для изученія этой страны, мы находимъ несомнѣнные слѣды поселеній карійцевъ. Въ нижнихъ слояхъ троянскихъ развалинъ при Гисарникѣ были найдены первобытной работы глиняные сосуды, съ слѣдами грубо изображенныхъ человѣческихъ лицъ и фигуръ; эти сосуды чрезвычайно сходны съ сосудами, найденными на островѣ Оера, нѣкогда населенномъ карійцами. Выше въ глубочныхъ слояхъ тѣхъ же Гисарникскихъ развалинъ мы находимъ глиняные сосуды лучшей работы, съ украшеніями, въ финикійскомъ вкусѣ; затѣмъ мы находимъ идоловъ почти тождественныхъ съ кипрскими, а слѣдовательно финикійскаго происхожденія, наконецъ драгоценные предметы, сходные съ найденными на островѣ Оера. Эти предметы, повидимому древнѣйшіе изъ всѣхъ, когда-либо раскопанныхъ въ западныхъ окраинахъ древняго Востока, ясно показываютъ намъ ту роль, которую играли карійцы въ исторіи

шихъ Карійскихъ островахъ. Ни египтяне, ни ассирияне никогда не господствовали въ Малой Азіи, въ мѣстности, которую занимала древняя Троя; нѣтъ ни малѣйшей точки опоры тому мнѣнію, что египтяне когда бы то ни было стояли въ связи съ народами, обитавшими мѣстности по сю сторону горъ Тавра, а тѣмъ менѣе съ народами, обитавшими самая сѣверныя окраины Малой Азіи, какъ то съ мизійцами и дарданцами. На основаніи ассирійскихъ памятниковъ можно утверждать, что ассирияне тоже никогда не распространились по эту сторону Галеса. Съ другой же стороны несомнѣнно доказано, что финикійяне посѣщали сѣверные берега Эгейскаго моря

троянской культуры. Очевидно, что они, вмѣстѣ съ финскіянами, дали троянской культурѣ первоначальный толчок и образцы для дальнѣйшаго развитія. Въ этихъ развалинахъ мы впервые встрѣчаемъ грубую попытку художественныхъ украшеній на множествѣ продырявленныхъ кубарей, которые, какъ я полагаю, служили веретенами или просто грузами для осушки или неводовъ на дно моря. Мы на нихъ различаемъ множество нацарапанныхъ точекъ, линий, идущихъ въ прямолинейномъ или дугообразномъ направленіи, лентообразныхъ полосъ, крестовъ (мы находимъ также колеблющійся крестъ — равнобедренный крестъ съ загнутыми подъ угломъ поперечинами), концентрическихъ круговъ съ промежутками, наполненными дугообразно идущими радіусами, и кривыхъ линий, изгибающихся по направленію отъ середины къ скружности. Можно, конечно, предположить, что въ этихъ грубо нацарапанныхъ знакахъ крестовъ какой-то глубокой символическій смыслъ, но вѣроятнѣе всего, что тѣ, которые дѣлали эти сосуды, ничего подобнаго не имѣли въ помышленіи. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣчаемъ попытку изобразить какой-нибудь предметъ, рукѣ артиста очевидно не хватало еще умѣнья и ловкости: деревья изображены съ прямолинейными и симметрическими вѣтвями, животныхъ съ трудомъ можно отличить по ихъ четыремъ ногамъ, олени и антилопы только по вѣтвистымъ рогамъ. Подобнымъ образомъ украшены и все остальные предметы изъ обожженной глины представляющіе изъ себя сосуды невозможныхъ родовъ (26. 13, 19, 21, 29¹), начиная съ самыхъ маленькихъ *чашечекъ* и кончая вазали громадныхъ размѣровъ: *кувшины, горшки, тарелки, кубки, бляды, сѣдовъ, урны и тѣхъ пожелкъ* и *урны, подобравшяся наподобіе рыбы*. Между этими сосудами обращаютъ на себя наше вниманіе *широобразные жбаны* съ длинно-вытянутыми рыльцами, похожіе на тѣ, которые были раскопаны въ 1000-лѣтней давнѣ Фирскіихъ вулкановъ. Затѣмъ достойны вниманія большіе сосуды, снабженные вмѣсто ручекъ отростками наподобіе роговъ и глубокіе цилиндрическіе *бокалы* (26. 15), снабженные съ обѣихъ сторонъ ручками, доходящими до дна, такъ что этотъ кубокъ можно поднести ко рту, держа его съ обѣихъ сторонъ руками. Однако изъ всѣхъ глиняныхъ сосудовъ замѣчательнѣе всего *урны съ изображеніемъ человѣческихъ лицъ* (26. 16). Мы на нихъ можемъ различить круглые глаза подъ сильно выпнутыми бровями, между глазами сильно выдающійся носъ, круглыя переносицы выше чрева, и иногда круглую цѣпочку вокругъ шеи. Все это сдѣлано чрезвычайно неуклюже и какъ будто дѣтской рукой эти лица столько же похожи на свиныя, сколько на человѣскія. Здѣсь мы видимъ пред собою хроническій примѣръ тому, какъ человекъ, въ періодъ усиленнаго культурнаго роста, любитъ придавать произведеніямъ своихъ рукъ образъ и подобіе живыхъ существъ. Были также найдены сосуды для питья, горлышка которыхъ закрывались опрокинутыми цилиндрическими бокалами (26. 17); бокалы эти снабжены ножками, состоящими изъ двухъ перекрещенныхъ дѣжекъ, что придаетъ всему сосуду видъ шишака съ короной. Эти кувшинообразные сосуды дѣлались или съ изображеніемъ лицъ, или безъ нихъ. Большая часть этихъ сосудовъ изготовлена изъ хорошей глины краснаго, чернаго или коричневаго цвѣта и сдѣлана безъ пособія гонимъ. Черный кругъ.

Между предметами, найденными при раскопкахъ на мѣстѣ древней Трои, обращаютъ на себя наше вниманіе нѣсколько весьма тщательно сдѣланныхъ *головныхъ уборовъ* изъ золота (26. 18); очевидно, что изъ всѣхъ сохранившихся у насъ головныхъ уборовъ, они самыя замѣчательныя. Они даютъ намъ возможность съ достаточною вѣрностью объяснить то мѣсто въ Иліадѣ, гдѣ описывается головной уборъ Андромахи, который она, въ порывѣ сильнѣйшаго горя, сбросила съ себя. Этотъ уборъ состоитъ изъ тонкой цѣпочки, на которой висятъ 90 еще болѣе тонкихъ цѣпочекъ, совершенно покрытыхъ золотыми блестками въ формѣ древесныхъ

листья. Восемь крайних цѣпочекъ съ каждой стороны сдѣлашы вдвое длинше остальныхъ и оканчиваются внизу золотыми бляшками; бляшки эти, на верхней сторонѣ полукруглыя, суживаются къ серединѣ и опять расширяются внизу. Этотъ уборъ, какъ мнѣ кажется, надѣвался на голову сзади такимъ образомъ, что длинныя крайнія цѣпочки спадали по вискамъ на плечи, а болѣе короткія среднія цѣпочки покрывали затылокъ. Найденныя на томъ же мѣстѣ *серьги* (26. 26.) составлены подобнымъ же образомъ изъ цѣпочекъ. Круглыя *серьжки* (26. 13—14, 27, 23, 24.), найденныя тамъ же, похожи на открытыя кольца, заостренныя на концахъ, и состоятъ иногда изъ двухъ, трехъ или болѣе члениковъ, такъ что вся сережка похожа на руку съ согнутыми пальцами. Эти членики или гладкіе, или же имѣютъ выпуклости, или, наконецъ, украшены рядами жемчужинъ. Изъ золотыхъ вещей обращаетъ на себя вниманіе значительное количество *елдовъ* (26. 21, 32.), въ особенности одна изъ нихъ, чрезвычайно массивная, формой напоминающая лодку (26. 32.) съ двумя припаянными съ каждой стороны ушками и съ двумя удлинненными, на противоположныхъ концахъ находящимися рыльцами, однимъ большимъ, а другимъ поменьше. Изъ серебряныхъ сосудовъ упомянемъ о нѣсколькихъ большихъ и маленькихъ вазахъ, формою похожихъ на описанныя глиняные сосуды (26. 30, 31.).

Въ развалинахъ древней Трои мы нашли произведенія карійскаго искусства, относящіяся къ первоначальному періоду его развитія. Въ развалинахъ гробницъ за львиными воротами въ Микенахъ мы встрѣчаемся съ произведеніями этого же искусства, но уже въ періодъ его высочайшаго совершенства. Это поразительное, до дикости оригинальное искусство, имѣющее чрезвычайно мало общаго съ азиатскимъ искусствомъ и ничего общаго съ эллинскимъ. Это искусство варварское, но тѣмъ не менѣе прекрасное. Съ какимъ восторгомъ любуешься этими золотыми предметами, украшеніе которыхъ солиственъ различныхъ растеній (27. 28.). Одно то обстоятельство, что образцами для большей части этихъ фигуръ служили морскія животныя и растенія, указываетъ намъ, что творцомъ этихъ художественныхъ произведеній былъ народъ, обитавшій морской берегъ. Украшенія на глиняныхъ сосудахъ (фиг. 33.) состоятъ, кромѣ нѣсколькихъ линейныхъ узоровъ и изображеній растеній, преимущественно изъ фигуръ морскихъ животныхъ: наutilusа, морскихъ звѣздъ, раковинъ и птицъ, похожихъ на прибрежныя. Изъ всѣхъ этихъ фигуръ самая замѣчательная — гидра (27. 11.). На всѣхъ тѣхъ островахъ, гдѣ еще до эпохи преобладанія греческой культуры карійцы имѣли свои поселенія, мы находимъ изображенія этого многорукаго морскаго чудовища, высѣченныя изъ камня и нарисованныя на обломкахъ глиняныхъ сосудовъ. На одной вазѣ, найденной на островѣ Критѣ, мы видимъ гидру, охватывающую своими извилистыми щупальцами всю заднюю поверхность сосуда. Между золотыми предметами, найденными въ микенскихъ развалинахъ, болѣе обращаетъ на себя вниманіе маленькая женская фигурка съ голубыми на головѣ и на плечахъ. Это, по всей вѣроятности, идолъ Афродиты, подобный тѣмъ, которые были найдены на всѣхъ карійскихъ островахъ. На многихъ предметахъ мы встрѣчаемъ символъ карійцевъ—обоюдоострую сѣкиру (28. 26.). Мы имѣемъ несомнѣныя историческія доказательства

Фиг. 33.

составляютъ или узоры изъ изящно сплетенныхъ линий (27. 11, 28, и др.), или же прекрасно выполненныя изображенія предметовъ природы, какъ то мотыльковъ (27. 9, 23.), морскихъ гидръ (27. 11.), морскихъ звѣздъ и

то, что обывки и претаты мерзнуть въ голомъ вооруженіи были столько же распространены въ землѣ карійцевъ, сколько въ Микенахъ, между тѣмъ какъ ни финикійяне, ни эллины этого обывка не знали. Съ другой же стороны, сама постройка гробницъ напоминаетъ финикійскій обывокъ. Гробницы высечены въ скалы; входъ въ гробницу образуется вертикальной шахтой; тѣла умершихъ помещались въ гробницахъ безъ гробовъ; на лицахъ умершихъ были найдены маски, сдѣланныя изъ кованыхъ золотыхъ листовъ (27. 3.). Этотъ обывокъ покрывать лица умершихъ масками также замечательнъ у финикійянъ; эти послѣдніе въ свою очередь, переняли его у египтянъ, покрывавшихъ золотомъ изображенія лицъ, вырѣзанныя на самыхъ внутреннихъ гробкахъ. Найденныя въ гробницахъ украшенія на головныхъ повязкахъ, діадемахъ (28. 1.) и браслетахъ (27. 3.) и другіе мелкіе предметы изъ золота, серебра, мѣди, жемчуга и стекла, напоминаютъ собою финикійскую культуру. Короче говоря, какъ самыя гробницы, такъ и тѣмъ содержимое указываютъ на ту особенную культуру, которая, самобытно и независимо отъ всѣхъ остальныхъ влияній, развилась на Эгейскихъ островахъ, какъ результатъ смѣшаннаго вліянія карійцевъ и финикійянъ.

Эти островитяне, должно быть, были чрезвычайно воинственный и богатый народъ. Любовь къ роскоши была у нихъ развита до того, что они съ головы до ногъ покрывали тѣла своихъ умершихъ царей листовымъ золотомъ. Гробницы ихъ похожи на сокровищницы и на складъ оружія. Въ одной изъ гробницъ была найдена скелеть мужчины богатсрскаго тѣлосложенія; лицо его было покрыто тяжелой золотой маской; на груди лежала пластинка изъ золота, изящно украшенная спиральными узорами (28. 1.); на рукѣ, въ мѣстѣ кистевого сочлененія, надѣты золотой браслетъ (27. 3.), а надъ бедрами лежалъ, прикрѣпленный еще къ

Фиг. 34.

рятому и нѣкогда украшавшему, истлѣвшія пшѣи, деревянные ножны меча. «Золотыя пряжки свисли на ножнахъ,—говоритъ Гомеръ, описывая мечъ Агамемнона, царя,—золотомъ блистающихъ Микенъ» (Илиада II. 22. 30, 46). Подобныя украшенія были найдены и на прочихъ тѣлахъ; всѣ были покрыты изящными золотыми бляхами (27. 23. 2. 14.) и золотыми звѣздами (27. 3. 1.), щедро украшенными вырѣзанными узорами и очевидно составившими украшенія одежды, къ которой они прежде были прикрѣплены. Маски, діадемы, грудныя пластинки, пояса (27. 4.), перстни, серьги (27. 42. 43.), ожерелья, пуговицы (27. 26. и др.), вазы, кубки и чаши, 200 предметов сдѣланы по большей части изъ массивнаго золота; только нѣрѣдка попадаются серебряныя украшенія и сосуды (28. 1.).

Огромный объемъ настоящаго труда заставляетъ меня сократить описаніе произведеній этой богатой культуры и лишь говорить за себя рисунками. На нихъ изображена самая богатая часть микенскаго класса въ той самой, иногда нѣсколько поврежденной, формѣ, въ которой эти предметы бывали при раскопкахъ. Я думаю, что тотъ, кто захочетъ взять себѣ за образецъ и начальные предмети искусства, лучше меня сумѣетъ возстановить ихъ первоначальныя формы. Отъ одежды карійцевъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по

золотому поясу, обоюдоострый бронзовый мечъ (28. 23.) съ хрустальной шпикой и золотой рукояткой (28. 14.); на клинкѣ и подъ нимъ было найдено значительное количество золотыхъ пуговицъ (28. 1.), лежавшихъ болѣе или менѣе правильными

вырѣзнымъ фигурамъ, которыя мы различаемъ на нѣкоторыхъ перстняхъ, найденныхъ въ микенскихъ гробницахъ (27. 45. 46. 28. 26.). Но вырѣзная работа, очевидно, не отличается высокимъ художественнымъ достоинствомъ, и различить костюмы изображенныхъ фигуръ можно не безъ трудности. По этимъ фигурамъ, вырѣзаннымъ на перстняхъ, я и старался возстановить рисунки карійскихъ костюмовъ (фиг. 34.), но въ виду неясности изображеній я совѣтую читателямъ относиться къ моему рисунку съ нѣкоторой осторожностью. На одномъ изъ этихъ перстней мы различаемъ группу женщинъ и дѣтей, забавляющихся плодами и цвѣтами (28. 26.). Костюмы ихъ сходны съ костюмами женщинъ племени Ретенну, изображенными на египетскихъ памятникахъ. Но Ретенну были, по всей вѣроятности, чрезвычайно богатые племя, такъ какъ они, если судить по этимъ изображеніямъ, платили свою дань громадными количествами благородныхъ металловъ. Сдежда ихъ женщинъ состояла изъ многихъ юбокъ, надѣтыхъ одна на другую (9. 11.) и изъ которыхъ нижняя юбка была длиннѣе слѣдующей за ней верхней. Всѣ эти юбки придерживались въ талии поясомъ. На нашихъ рѣзныхъ изображеніяхъ карійскаго происхожденія мы встрѣчаемъ подобный костюмъ только у дѣтей. У женщинъ же карійскихъ мы встрѣчаемъ подобное же платье, но въ формѣ панталонъ, такъ что каждая нога имѣетъ, такъ сказать, свои отдѣльныя юбки, надѣтыя одна на другую. Можно предположить, что подѣ этими двойными широкими юбками или панталонами надѣвались еще узкія панталоны, собранныя въ кольцо по выше лодыжекъ. Верхняя часть тѣла не покрывалась ничѣмъ, кромѣ украшеній изъ лентъ, надѣванныхъ вокругъ шеи; надо предположить, что у карійскихъ женщинъ совершенно вышелезъ изъ употребленія большой воротникъ, который у женщинъ племени Ретенну облекалъ всю верхнюю часть тѣла. Лица закрывались полумасками, назначеніе которыхъ заключалось въ томъ, чтобы защищать цвѣтъ лица отъ палящихъ лучей солнца. Подобныя маски мы и до настоящаго времени находимъ у женщинъ острова Кидна, принадлежавшаго въ древности къ карійской группѣ Цикладскихъ острововъ. На изображеніяхъ женщинъ племени Ретенну мы никогда не встрѣчаемъ этихъ полумасокъ, но зато мы находимъ у нихъ длинныя перчатки (9. 11.), подобныя тѣмъ, которыя въ настоящее время находимъ у женщинъ острова Кидна. Очень можетъ быть, что черта, которую мы на нашемъ перстиѣ замѣчаемъ на локтѣ лѣвой руки у женщины, стоящей съ края направо, и есть не что иное, какъ рубецъ перчатки. Головной уборъ всѣхъ женскихъ фигуръ состоитъ изъ острокопечнаго тюрбана; на верхушкѣ его, по всей вѣроятности укрѣплялась кисть съ круглыми золотыми блестками; нижній край его окруженъ діадемой или парчевой повязкой, оканчивавшейся на затылкѣ двумя спускающимися лентами. Этотъ тюрбанъ былъ совершенно неизвѣстенъ у Ретенну. На найденныхъ другихъ двухъ перстняхъ (27. 45. 46.) изображены мужской костюмъ карійцевъ; онъ вполнѣ различенъ отъ одежды Ретенну, но зато сходенъ съ египетскимъ передникомъ. Достоинъ также замѣчанія громадный шнуръ, напоминающій Аяковъ шнуръ, который Гомеръ сравниваетъ съ башней (Иліада VII. 219).

Мѣстность древней Трои по орографическому строенію своей почвы принадлежитъ скорѣе къ Европѣ, чѣмъ къ Азій. Высокая цѣпь горъ отдѣляетъ ее отъ малоазійскаго материка; наклонъ ея направляется къ узкому Гелеспонту и открывается по направленію къ Европѣ. Троянскіе берега посѣщались не одними только фракіяцами; вслѣдъ за ними эоійскіе греки завладѣли этимъ побережьемъ, и, должно быть, первые проложили путь вліянію эллинской культуры. Результаты, полученные нами отъ троянскихъ раскопокъ, нисколько не соответствуютъ описаніямъ, которыя намъ даетъ Гомеръ о троянскомъ царѣ, искусномъ во владѣніи копьемъ, и о женахъ Пліона, влачащихъ за собою свои шлейфы. Гомеръ смотритъ глазами своего времени на поколѣнія, давно исчезнувшія съ лица земли. Онъ по праву творческаго

теги перенести богатій художественній строї свого собственаго воображенія, азіатську роскошь своєї фантази, на ті народи, которые за цѣлыя столѣтія до него сражались и приносили жертвы богамъ въ чинахъ Трои. Гомеръ и сходящіеся съ нимъ въ этомъ отношеніи древніе лиописцы на гонимъ дають намъ, подъ именемъ ахеійцевъ и троянъ, наглядное изображеніе костюмовъ своихъ греко-азіатскихъ современниковъ, и преимущественно двухъ народностей, *фрагіійцевъ* и *лидіевъ*, самыхъ значительныхъ между всѣми малоазійскими племенами. Фригіицѣмъ въ тія вѣка считались самымъ древнимъ народомъ; на гробницѣ фригійскаго царя Мида мы находимъ надписи, которая дасть намъ основаніе предполагать, что фригіійскій языкъ принадлежалъ къ арійскимъ или индо-германскимъ нарѣчіямъ. Фригіійскія границы съ сѣвера и вплоть до Чернаго моря наводнялись кападокійцами, народомъ сирійскаго племени; съ запада и съ юга до Фриіи тоже вторгались различныя народности семитической расы. Такимъ образомъ на фригіійской почвѣ выросло могущественное лидійское государство, оружію котораго могли противостоять, за немногими исключеніями, одні только греческія колоніи, находившіяся на западномъ берегу, и въ этотъ ранній періодъ исторіи уже достигшія высокой степени процвѣтанія.

Въ эту эпоху разница между мужской и женской одеждою малоазійцевъ была, повидному, не особенно значительна. Боязнь наготы, свойственная всѣмъ не греческимъ народностямъ, заставляла фригіійцевъ и лидійцевъ облекаться въ *рубашку съ рукавами*, чрезвычайно широкую, со складками и перѣдко настолько длинную, что она волочилась по землѣ. Она подпоясывалась кушакомъ высоко подъ грудью (24. 1.). Кромѣ этого была еще въ употребленіи *накидка* (24. 2.), перѣдко состоявшая изъ звѣриной шкуры. Только въ послѣ-гомеровскій періодъ стали, вѣроятно подъ влияніемъ персовъ, укорачивать платье; одновременно съ этимъ появились, какъ самостоятельная часть костюма, *штаны* (24. 3-7.). Этотъ костюмъ получилъ впоследствии развитіе, послѣдствіе установившагося обычая надѣвать одну на другую двѣ, а иногда три рубашки, при чемъ только одна изъ нихъ была снабжена рукавами (24. 4. 6.). Штаны носили такі: узкіе, что ноги казались обтянутыми ими, какъ трико. Покрой рубашки былъ сходенъ съ персидскимъ (24. 3.). Еще съ самыхъ древнихъ временъ у всѣхъ западно-азіатскихъ народовъ одинаково сильно обнаруживается стремленіе носить платье самыхъ яркихъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ и покрывать его блестящими украшеніями. Безолазное небо, озѣпляющій блескъ солнца и великолѣпные переливывы цвѣтовъ, которыми богаты эти страны, заставляютъ ихъ обитателей привести свои вышній видъ въ гармонію съ блестящей природою страны. Но малоазійцы въ любви къ роскоши и нарядамъ превосходили всѣ остальные восточные народы. Всѣ части ихъ одежды были вышиты цвѣтными узорами, или покрыты нашивками на нихъ пластинками и звѣздами изъ золота. Самые любимые цвѣта ихъ были блестящіи бѣлыи, желтый, темно-пурпурный и ярко-багровый; послѣдній получался отъ краски, добываемой изъ цвѣтовъ сандальнаго дерева. Въ эпоху римскаго владычества стали мѣнять короткое и узкое платье на болѣе длинное и широкое; вмѣсто узко-облегающей рубашки, стала модною во всеобщее употребленіе широкая сорочка, снабженная длинными рукавами. Эта сорочка была такой длины, что, для того чтобы она не мѣшала свободно двигаться, нужно было вращивать ее надъ поясомъ и собирать ее подъ грудь при помощи второго пояса (24. 1.). Костюмъ для мужчинъ широкій *мантіей*, которая накинывалась на одно плечо и застегивалась на противуположную плечу; мантія эта имѣла почти квадратную форму. Обувь состояла изъ цвѣтныхъ *башмаковъ* и *сапогъ*, затягивавшихся шнурками; обувь дѣлалась на подкладкѣ, имѣвшей форму чулка. Голова покрывалась *шанкой* чрезвычайно характеристичной формы и известной даже въ настоящее время подъ названіемъ фригіійской шанки; это былъ высокій, почти круглой формы шапочекъ съ вытисненъ верхушкою, загнутой впередъ. Колпакъ этотъ на затылкѣ

оканчивался широкой лопастью, а надъ ушами переходилъ въ двѣ болѣе узкія лопасти, которыя, смотря по желанію, можно было или завязывать подъ подбородкомъ, или же свернуть и подоткнуть подъ головную повязку (24. 2. 4. и др.). Мужчины, наравнѣ съ женщинами, носили серьги, ожерелья и другія драгоценности для украшенія шеи и кистей рукъ.

Костюль женщинъ у народовъ западной части Малой Азіи измѣнялся въ такой незначительной степени, что еще въ эпоху римскаго владычества онъ мало чѣмъ отличался отъ костюма гомеровской эпохи. Онъ состоялъ изъ широкаго и длиннаго нижняго платья съ двойнымъ или простымъ поясомъ (24. 11.), а иногда и вовсе безъ пояса (24. 12.), и изъ накидки прямоугольной формы, набрасывавшейся на тѣло различными способами, однако чаще всего такъ, чтобы одна рука оставалась свободной (24. 9. 10. 13. 14.). Женщины въ греческихъ колоніяхъ, обладавшія болѣе развитымъ художественнымъ вкусомъ, старались въ своемъ костюмѣ создавать эллискіе покровы съ лидійскими (24. 8. 16.). Женскія платья, подобно мужскимъ, украшались отдѣлкой изъ цвѣтныхъ вышитыхъ узоровъ со сверкающими золотыми блестками. Женскій *головной уборъ* состоялъ изъ той же фригійской шапки, у которой лопасть на затылкѣ постепенно увеличивалась и переходила въ широкую вуаль наподобіе пелеринки (24. 11.). Кромѣ этой характерной шапки, въ большомъ употребленіи были головные уборы на подобіе діадемы, надѣвавшихся на лобъ и на заднюю часть головы (24. 14.), сѣтки (24. 10.), повязки (24. 13.) и колпаки разнообразныхъ формъ (24. 11. 16.). *Сандалии* и *полусапожки* были въ маломъ употребленіи; дома вовсе не носили обуви.

Лидійцы пользовались славой воинственнаго народа; читая гомеровское описаніе вооруженія Париса, передъ нами рисуется царскій полководецъ лидійцевъ въ полномъ вооруженіи (Иліада III. 330):

— И сперва наложилъ онъ на бѣлыя ноги попожи
 Пышныя, кон серебряной плотно смыкались наглезной;
 Перси кругомъ защищая, надѣлъ онъ мѣяныя латы,
 Брата Ликаона славный доспѣхъ, и ему соразмѣрный;
 Сверху на ramo набросилъ ремень и мечъ среброгвоздный
 Съ мѣянымъ клинкомъ; и щитъ захватилъ и огромный и крѣпкій;
 Шлемъ на могучую голову ярко блестящій наизнуль
 Съ гривой конскою; гребень ужасный надъ нимъ возновался;
 Тяжкое позналъ копье, но которое было споручно.

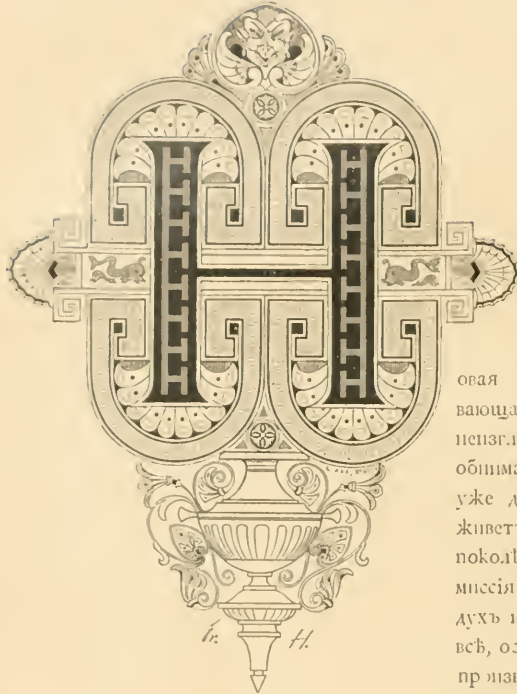
Попож (25. 2. 36. 16.) дѣлались изъ мѣди или олова и состояли изъ одной или двухъ частей. Въ первомъ случаѣ онѣ покрывали только переднюю часть голени, отъ колѣна до подъема ступни; во второмъ же случаѣ онѣ покрывали всю ногу и прикрѣплялись наглезными или пряжками, перѣдко серебряными (28. 27.). *Латы* состояли изъ нагрудника и наспинника; обѣ эти части дѣлались изъ выбитыхъ мѣдныхъ пластинъ (36. 31) или изъ металлическихъ поясовъ и чешуи, прикрѣпленныхъ къ кожѣ (24. 2.) и сдерживались при помощи крючковыхъ, пояса и наплечниковъ (25. 1. 2. 11. фиг. 35.). Для того чтобы уменьшить давленіе латы на тѣло, подъ ними надѣвалась кожаная или вѣлочная куртка, спускавшаяся ниже латы и спадавшая въ формѣ сборокъ или лопастей (25. 1. 2. 11. 17.). Подъ этой курткою надѣвалась еще перевязь съ нашитыми на нее металлическими полосами. Египетскій холщевой панцирь также былъ въ употребленіи. Съ того періода, какъ вошли въ употребленіе доспѣхи, тѣсно охватывающіе тѣло наподобіе трико, стали носить узкія *чешуйчатый панцирь*, покрывавшіи все тѣло сверху до ишу (25. 1.). Наиболѣе распространенное оборонительное оружіе состояло изъ выпуклаго

Круглаго или овальнаго щита (25. 4, 30, 28.), состоящаго изъ звѣриныхъ шкуръ, сложенныхъ въ нѣсколько слоевъ и скрѣпленныхъ по краямъ металлическимъ ободомъ, или же изъ нѣсколькихъ склеенныхъ имбетъ металлическихъ пластинъ. Съ внутренней стороны щитъ былъ снабженъ двумя рукоятками,—одной для продѣванія руки, а другой для захватыванія ея пальцами. Одновременно съ круглымъ щитомъ былъ также въ употребленіи менший ручной щитъ, особенной полудлиной формы (24. 23—11.). Во время сраженія этотъ щитъ держали отъ себя передъ собою, такимъ образомъ, что воинъ могъ смотрѣть поверхъ его (25. 4.). *Шлемъ* въ своей первообытной формѣ походилъ на колпакъ (24. 17.); онъ не былъ снабженъ гребнемъ, но имѣлъ боковые ремни и носилъ названіе катапниксъ или боевая шапка. Съ теченіемъ времени къ нему стали придѣлывать сначала неподвижныя, а потомъ и подвижныя пластинки для защиты затылка, щеки (24. 8.) и ушей (24. 24.). Кромѣ того къ нему придѣлывались оригинальныя украшенія наподобіе роговъ. Въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ шлему стали придавать обыкновенную форму фригійской шапки (24. 19. и др.), съ придѣланнымъ къ ней гребнемъ, украшавшимся густой конской гривой. Полное вооруженіе завершалось накиннутой сверху звѣриной шкурой или богато вышитой *мантіей* (25. 4), но подобное вооруженіе носили одни только знатные воины. *Мечи* (25. 2.) употреблялись короткіе, обоюдоострые и остроконечные; они висѣли на лѣвомъ бодрѣ въ поясахъ, привѣшенныхъ не къ поясу, но на ремязи, надѣванной черезъ плечо. Наконечникъ *копья* былъ снабженъ трубкой, въ которую вставлялось древко длиной въ 6—11 футовъ; «изъ ложбины копья брызнула мозгъ раненаго воина», говорится въ Илиадѣ (XVII. 207). *Луки* были роговые, вырѣзанные изъ одного цѣльнаго рога, или же составленные изъ двухъ роговъ, соединенныхъ прямой перемычкой (25. 3.); *стрѣлы* дѣлались деревянными или тростниковыми, оперенными, съ зазубреннымъ остриемъ. *Колчанъ*, въ который засовывался лукъ, когда его не употребляли (30. 31, 36, 48.), вѣшался на ремнѣ черезъ плечо такъ, что онъ ложился поперекъ спины (25. 3.). Кромѣ описаннаго оружія, были еще въ употребленіи *пращи*, *бугаи* и *топоры*, а преимущественно *двойная сѣкира*, называвшаяся лабрисъ и служившая отличительнымъ оружіемъ лидійскихъ царей.

Прежде чѣмъ закончить эту главу, скажу нѣсколько словъ объ *Амазонкахъ*, этихъ воинственныхъ женщинахъ, являвшихся въ Илиадѣ союзницами троянъ. Можно не безъ основанія допустить ту гипотезу, что поводъ къ появленію этого полумифическаго сказанія о женщинахъ-воинахъ подали женщины племени йксаматовъ, изъ которыхъ исключительно состояла конница этого племени. Йксаматы принадлежали къ племени сарматовъ, этихъ воинственныхъ кочевниковъ, которые, выходя изъ своей внутренне-азіатской родины, неустанно двигались на юго-западъ, въ Европу. На греческихъ вазахъ мы встрѣчаемъ изображенія Амазонокъ; онѣ представлены въ узкой, облегающей тѣло, рубашкѣ, украшенной разноцвѣтными узорами (25. 7) или золотыми бличками; въ подобныхъ же узкихъ штанахъ (25. 4); въ высокомъ островерхнемъ колпакѣ или въ фригійской шапкѣ съ лопастями, въ башмакахъ или сапогахъ, затянутыхъ шнурками и тоже оканчивавшихся наверху лопастями; наконецъ, въ мантии или звѣриной шкурѣ. Вооруженіе ихъ состояло изъ описаннаго серповиднаго щита, гораздо рѣже изъ круглаго щита, лука, двойной сѣкиры и дротика. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что узкая лидійскія стрѣлы этихъ женщинъ-воиновъ стоитъ въ полномъ противорѣчій съ широкой одеждой, способной скрывать сарматскимъ плечамъ вообще. Можно поэтому допустить, что какъ лидійскіе такъ и греческіе костюмы (25. 6), въ которыхъ на греческихъ памятникахъ изображены Амазонки, составляютъ скорѣе плодъ воображенія греческихъ художниковъ, чѣмъ истинное происшествіе дѣйствительности.

Изъ тѣхъ историческихъ памятниковъ, которыми мы обладаемъ въ настоящее время, можно заключить, что домашняя утварь малоазійскихъ народовъ вообще, а лядягъ въ особенности, производилась подъ вліяніемъ греко-азіатской культуры. Художественное преобразование азіатскихъ, а именно карійско-финикійскихъ формъ слѣдуетъ приписать греческимъ переселенцамъ. Въ эпосѣ Гомера изъ *сосудовъ* упоминаются: *чаши* или *кратеры* — большіе чреватые сосуды съ широкимъ отверстіемъ, на подставкахъ, *кувшины съ ручками*, *жбаны*, кубки разнообразныхъ формъ, *лохани* для умыванія и *ванны* для купанья. Можно предполагать, что кромѣ этого были въ употребленіи, какъ сосуды для питья, настоящіе *рога животныхъ* въ металлической оправѣ. О формахъ этихъ сосудовъ въ періодъ послѣ Гомера можно составить себѣ чрезвычайно неполное представленіе, такъ какъ историческихъ памятниковъ за этотъ періодъ у насъ не осталось. То же самое слѣдуетъ сказать о *мебели* и о *колесницахъ* какъ *боевыхъ*, такъ и служившихъ для *обыкновенной ѣзды*. О мебели и колесницахъ мы можемъ составить себѣ только нѣкоторое, весьма слабое, представленіе по немногимъ греческимъ изображеніямъ позднѣйшей эпохи (26. 1—11. 31—33.).

оная область исторіи древней культуры, открывающаяся теперь передъ нами и составляющая неизгладимо великую эпоху во всемірной исторіи, обнимаетъ собою культуру народа, который, хотя уже давно печаль съ лица земли, тѣмъ не менѣе живетъ и будетъ жить вѣчно среди смѣняющихся поколѣній и народовъ. Культурно-историческая миссія этого народа, орудіемъ которой служитъ духъ идеально-прекраснаго, которымъ проникнуты все, оставшіяся въ наслѣдіе будущимъ поколѣніямъ, произведенія его культуры, — эта миссія для насъ вполне ясна. Она заключается въ томъ, чтобы въ

культуру вновь нарождающихся народностей отъ времени до времени вносить этотъ идеаль прекрасный, и помощью этого животворящаго стимула спасать вновь нарождающіяся культуры отъ грубаго матеріализма, въ который онѣ периодически погрязаютъ.

Элада! Кто можетъ оставаться равнодушнымъ при воспоминаніи объ этой родинѣ вѣчной красоты, о солнцехъ обитыхъ горахъ и тѣнистыхъ рощахъ Элады, объ ея оживленныхъ берегахъ и островахъ и объ ея богато одаренномъ народѣ!

О древнѣйшихъ обитателяхъ Элады мы очень мало знаемъ, такъ какъ объ нихъ не осталось даже никакихъ сказаній. То немногое, что историки намъ сообщаютъ о праотцахъ эротахъ, о распространеніи ихъ потомства, о переселеніяхъ четырехъ эллинскихъ племенъ — все это основывается на предположеніяхъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Первоначально все население Элады, и даже Италіи, произошло по всей вѣроятности изъ Фригіи, этой мало-азійской племени общности, лежавшей за предѣлами полудня греческаго побережья. Но племена и по языку фригійцы были сродны съ эллинами. Несомнѣнъ тотъ фактъ, что отъ времени до времени различные племена фригійцевъ періодически вытѣснялись изъ ихъ азіатской родины и перекочевывали на западъ; причины этого явленія въ точности неизвѣстны; онѣ могли

заклучаться или въ слишкомъ большой густотѣ населенія въ самой Фригїи, или же въ какомъ-нибудь давленїи, производимомъ на фригїйцевъ народами внутренней Азіи. Но фактъ періодическихъ переселеній фригїйскихъ племенъ на западъ несомнѣненъ. Дривнѣйшіе изъ этихъ переселенцевъ переплыли чрезъ Геллеспонтъ и достигли Италїи. Слѣдующее за этими первыми переселенцами племя направилось въ Македонїю, Элладу и Пелопонесъ, поселилось въ этихъ мѣстностяхъ и занялось земледѣіемъ. Это было племя *пеласговъ*, та первоначальная эллинская народность, которая подъ разными именами является какъ основной элементъ населенія среди послѣдовавшихъ за этимъ племенемъ толпъ племени *дорянъ*. Въ ранній періодъ доряне поселились въ горахъ сѣверной Эллады. Между тѣмъ на югѣ, переходя съ одного острова на другой, стало распространяться четвертое племя, *іоняне*; оно достигло восточныхъ береговъ Греціи и въ особенности подчинило своему вліянію мѣстность Аттики. Повсюду, куда ни проникали іоняне, они сталкивались съ финикїянами и союзниками ихъ, карїйцами. Но и іоняне были смѣлые мореплаватели, знакомые съ морскими волнами и вѣтрами. Медленно, но съ тѣмъ большей вѣрностью, подвигались они по слѣдамъ предшествовавшихъ имъ соперниковъ, дошли вплоть до Сирїи и Египта, и повсюду ихъ художественная и веселая натура брала верхъ надъ кровожаднымъ культомъ финикїянъ. Правда, въ гомеровскихъ эпопеяхъ еще нѣтъ рѣчи о сознательной, правильно веденой, борьбѣ между іонянами съ одной стороны, и сидонскими и тирскими торговцами и пиратами съ другой. Но тѣмъ не менѣе въ этихъ творенїяхъ уже видно, что готовится какой то переворотъ, угрожавшій сдѣлаться роковымъ для финикїйской культуры, — культуры, не основанной ни на какомъ высшемъ идеалѣ. Вопишвенные по преимуществу доряне тоже не удовлетворялись мирной жизнью въ сѣверныхъ горахъ Эллады; не покидая окончательно своей родины, они покорили Аргосъ, Лаконїю и Мессенїю и утвердились въ этихъ мѣстностяхъ. Въ это время покоренное послѣ упорной борьбы племя *ахейцъ* оставило свою родину и переселилось въ мѣстность, расположенную на южномъ берегу Коринѣоскаго залива и которой они дали названіе Ахен. Другое вытѣсненное племя, *эоїицы*, поселилось въ іонїйской Аттикѣ и въ эоїійской прибрежной полосѣ. Ахейяне, бывшіе въ до-исторической періодъ самымъ значительнымъ племенемъ, одновременно съ эоїицами постепенно отступаютъ на задній планъ; въ исторической періодъ греческой исторїи господствующими народностями Эллады являются доряне и іоняне. Эти двѣ народности являются творцами новой духовной жизни, которая, постепенно отдѣлившись отъ умирающей первобытной культуры Востока, свободно и творчески развивалась въ безчисленномъ количествѣ произведеній, поражающихъ насъ своимъ чуднымъ совершенствомъ. Послѣ того, какъ грекамъ удалось отразить нападеніе персовъ и, окончательно уничтоживши политическое могущество азиатскихъ народовъ, навсегда обезпечить себя отъ его давленія, въ необозримыхъ странахъ Востока открылось широкое поле для вліянія греческой науки и искусства, греческихъ правовъ, языка и государственнаго управления. Но восточный характеръ въ чрезвычайной степени обладаетъ силой живучести; проникательность ума и распущенность фантазіи, свойственныя семитическимъ народамъ, обусловили развитіе той смѣшанной культуры, которую мы привыкли называть александрійской; въ ней ясность и веселость греческаго характера скованы меланхоличностью и внутренней замкнутостью семитической природы. На ряду съ прїобрѣтенїемъ большого количества точныхъ знаній и расширенїемъ умственнаго горизонта, на ряду съ развитїемъ міровой литературы и міровой торговли, происходитъ глубокой нравственный упадокъ, развитіе духа рабства и идеи касты. Греческій народъ исполнилъ свое назначеніе, — наполнить міръ возвышенными идеями и образами вѣчной красоты; вслѣдъ за нимъ римская культура вступаетъ въ свои права господства.

Что касается костюма грековъ, то изъ многочисленныхъ вещественныхъ памятниковъ ихъ культуры, а въ особенности изъ рисунковъ на древне-греческихъ сосудахъ, явствуетъ, что онъ, вообще говоря, не подвергался большому измѣненіямъ и въ существенныхъ своихъ чертахъ остался почти однимъ и тѣмъ же вплоть до римскаго періода. Это явленіе можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что греческій костюмъ состоялъ не столько изъ скроенныхъ по извѣстному образцу платьевъ, сколько изъ простыхъ кусковъ матеріи, которымъ греки, несмотря на эту простоту, умѣли придавать нефронтное разнообразіе и изящество.

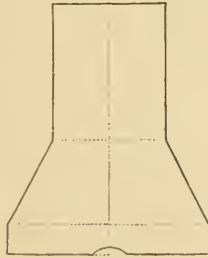
Ни въ памятникахъ искусства, ни въ памятникахъ литературы древней Греціи мы не находимъ изображеній или описаній костюма *пеласговъ*; тѣмъ не менѣе исторически доказано было, что тѣ Пелопонесѣ рабы и вообще низшія сословія илотовъ и періэковъ были ничѣмъ инымъ, какъ потомками древнихъ пеласговъ, и что они во всё эпохи сохранили свои первобытные костюмы. Одежда низшихъ классовъ состояла изъ передней и задней части (26. 41.); обѣ части по верхнему краю сшивались, при чемъ оставлялось отверстіе для головы; боковые швы, начиная съ отверстія, оставленнаго для рукъ, и до нижняго края, встрѣчаются рѣже. Обѣ эти части были настолько широкіи, что, когда эта сорочка подпоясывалась кругомъ тѣла поясомъ, верхняя часть ея, вълѣдствіе своей необыкновенной ширины, висела на руки до самыхъ локтей наподобіе рукавовъ (33. 4). Жители Аркадіи и земледѣльцы Мегары одѣвались большей частью въ овечьи и козьи шкуры, а голову покрывали широкіи кеглеобразной шапкой съ узкими полями. На одномъ изъ нашихъ рисунковъ (33. 16.) виденъ поселянинъ, у котораго спина покрыта звѣриной шкурой, спереди завязанной двумя узлами, — однимъ пониже шеи, а другимъ ниже пупка. Женская одежда племени пеласговъ по покрою похожа на мужскую; разница заключалась лишь въ томъ, что она болѣе покрывала тѣло.

Древнѣйшая мужская одежда доріевъ ограничивалась главнымъ образомъ накидкой (26. 16. 17.), называвшейся *гиматіемъ* (himation). Гиматій состоялъ изъ довольно большаго куска матеріи прямоугольной формы; онъ накидывался на спину такимъ образомъ, что верхній лѣвый конецъ его перекидывался черезъ лѣвое плечо сзади напередъ и спускался на грудь, а верхній правый конецъ проходилъ подъ или надъ правой рукой напередъ, и остатокъ его закидывался назадъ за спину опять черезъ лѣвое плечо. Надѣтый такимъ образомъ, гиматій обыкновенно доходилъ только до колѣнъ и довольно плотно прилегалъ къ тѣлу. Кромѣ гиматія доріевъ, а преимущественно женщины этого племени, носили родъ сорочки, называвшейся *хитонелемъ*, — одѣяніе, во всѣхъ отношеніяхъ сходное съ нашей рубашкой. Хитонъ тоже доходилъ не ниже колѣнъ (26. 44.) и состоялъ изъ куска матеріи въ 1 метръ длиною и 1 1/2 метра шириною; онъ складывался вдвое по всей длинѣ; въ сгибъ онъ былъ снабженъ прорѣзомъ для руки и застегивался на обонхъ плечахъ пряжками; сторону, оставшуюся открытой, можно было по желанію сшить въ талии хитонъ охватывался поясомъ.

Доріеве *ахейте* тоже носили хитонъ, но ихъ хитонъ былъ шитый, снабженный короткими рукавами (32. 8). То же самое слѣдуетъ сказать о древнихъ *іонянахъ*, которые принесли съ собою этотъ родъ одежды еще изъ Малой Азіи и продолжали носить его вплоть до персидскихъ войнъ. Среди ионійскихъ классовъ Греціи хитонъ оставался національною одеждою вплоть до римскаго періода. Несомнѣнно, что въ своей одеждѣ іоняне скорѣе склонялись на сторону своихъ азіатскихъ соплеменниковъ, чѣмъ на сторону доріевъ, обитателей ихъ новой родины, и только въ періодъ послѣ персидскихъ войнъ стала мало-по-малу изглаживаться различіе между доріейской и іонійскою одеждою. Оставаясь вѣрными азіатскому обычаю, какъ можно больше закрывать свое тѣло, азіатскіе іоняне позднѣйшей эпохи любили носить одновременно сорочку и накидку (26. 42.),

а женщины их упорно держались вывезенных из Малой Азии длинных и широких одеждъ, (26. 18, 19), которыя, насколько можно теперь судить, составляли первоначальную форму женскаго костюма и на Карійскихъ островахъ. Іонійскій хитонъ дѣлался изъ двухъ частей, передней и задней; наверху онъ былъ значительно шире (фиг. 36.); на обоихъ плечахъ и съ обоихъ боковъ онъ сшивался, при чемъ оставались только прорѣзы для головы и рукъ; онъ подпоясывался довольно низко и вытягивался поверхъ пояса до тѣхъ поръ, пока не укорачивался значительно, такъ что образовывалъ внизу небольшой шлейфъ, волочившійся по землѣ. Впослѣдствіи стали срѣзывать верхнюю часть матеріи, служившую для образованія рукавовъ (35. 17.); передняя и задняя части скрѣплялись тогда на плечахъ вмѣсто шва пряжками. Часто хитонъ вторично подпоясывался подъ грудью. Восточное происхождение іонійскихъ костюмовъ обнаруживалось еще, кромѣ покроя ихъ, и въ пышности отдѣлки; азіатскій характеръ виденъ былъ во всемъ: и въ богатствѣ цвѣтовъ, и въ золотомъ шитьѣ, и въ узорчатыхъ матеріяхъ. Мужчины, мало того что облекались въ длинныя одѣянія, ниспадавшія въ изящныхъ складкахъ до ступней, отращивали длинныя волосы, завязывали ихъ узломъ выше лба (сравни 35. 34.) и прикалывали золотыми булавками, обыкновенно называвшимися *цикадами*, отъ золотого кузнечика (*cicadae*), украшавшаго головку булавки. И эти люди, носившіе длинныя со шлейфами одѣянія и украшавшіе себя золотыми кузнечиками, были тѣ самые герои, которые выигрывали сраженія при Саламинѣ и Маравоні!

Фиг. 36.

Послѣ персидскихъ войнъ роскошь костюмовъ стала постепенно пропадать; стала входить въ употребленіе та простая и изящная одежда, которой мы такъ часто восхищаемся на произведеніяхъ греческихъ (29. 4-6). Съ теченіемъ времени у доріанъ и іонянъ эти два одѣянія сдѣлались полной одеждой какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и сохранили для обоихъ половъ одинъ и тотъ же характеръ, одну и ту же основную форму; несмотря на то, что одѣянія эти разнообразнѣйшимъ образомъ видоизмѣнились, повинаясь господствующей модѣ и сообразно съ возрастомъ, положеніемъ въ обществѣ и личными вкусами носившаго, тѣмъ не менѣе основная форма этихъ одѣяній оставалась одна и та же, и ее можно легко и безошибочно узнать, несмотря на всѣ видоизмѣненія.

Итакъ, костюмъ обоихъ половъ съ этого періода состоялъ изъ нижней сорочки или *хитона* и верхней накладки или *гиматія*. Какъ тотъ, такъ и другой дѣлался изъ прямоугольнаго куска матеріи; разница между ними состояла только въ длинѣ и ширинѣ ихъ, а также въ способѣ накидыванія и носенія ихъ. Хитонъ, какъ мы уже сказали, состоялъ изъ прямоугольнаго куска матеріи, шириною отъ одного до полутора метра, длиною вдвое больше и сложеннаго по своей серединѣ наподобіе листа бумаги. Онъ надѣвался двойнымъ способомъ; первый способъ состоялъ въ томъ, что сложенный кусокъ матеріи надѣвался на тѣло съ лѣвой стороны, лѣвая рука продѣвалась въ прорѣзъ, сдѣланный въ верхней части сгиба, а передній и задній верхніе концы прикрѣплялись на правомъ плечѣ при помощи пряжки или аграфа (29. 7.). При второмъ способѣ надѣванія хитона въ сгибъ не было сдѣлано прорѣза для лѣвой руки; верхній край куска матеріи въ мѣстѣ сгиба не надѣвался на плечо, но подводился *подъ* лѣвую мышку; послѣ чего оба

сзади и когда прикрѣплялись къ правому плечу; затѣмъ захватывали верхній край спереди и сзади лѣвой руки, приподнимали его къверху на лѣвое плечо и закрѣпляли надъ лѣвымъ плечомъ другою прищѣкой такимъ образомъ казалось, что хитонъ съ лѣвой стороны снабженъ прорѣзкомъ для руки. Какъ при этомъ, такъ и при раньше описанномъ способѣ надѣванія хитона, онъ могъ быть снабженъ и съ правой стороны прорѣзкомъ для руки; для этого оба свободныхъ края съ правой стороны сшивались отъ талии и до самаго низу; это дѣлалось одинаково часто какъ при длинномъ, такъ и при короткомъ хитонѣ (29. 6, 7 32. 16, 17). Но когда правая сторона хитона была сшита, то его очевидно уже нельзя было *накидывать*, но необходимо было *надѣвать* подобно блузѣ. Описанная основная форма хитона болѣе или менѣе видоизмѣнялась согласно требованіямъ моды. Стали прищѣплять къ хитону уже рукава различной длины; иногда рукава эти покрывали только верхнюю часть предплечья (34. 2), иногда они доходили до локтя, чаще же всего они спускались до кистевой сочлененія (36. 3, 4). Рабочее состояніе носило преимущественно короткій хитонъ, концы котораго съ правой стороны не застегивались на плечѣ, но свободно спускались до пояса (32. 3, 33. 1), такъ что правая рука и правая сторона груди оставались совершенно обнаженными. Хитонъ подобной формы носилъ названіе *exomis* и иногда былъ снабженъ однимъ рукавомъ (32. 6, 33. 3), но только съ одной лѣвой стороны, такъ какъ правый рукавъ былъ бы совершенно бесполезенъ. Во время работы, а въ особенности во время полевыхъ работъ, вся одежда замѣнялась однимъ простымъ передникомъ (33. 2, 11).

Женскій хитонъ былъ значительно длиннѣе мужского. Такъ какъ, вследствие необыкновенной длины своей, онъ бы волочился по землѣ и мѣшало бы ходить, то его вытягивали изъ-за пояса до тѣхъ поръ, пока не открывались ступни ногъ; эта вытянутая часть матеріи снова спадала поверхъ пояса, закрывая его кругомъ и образовывая родъ буфа, окружавшаго всю среднюю часть тѣла и носившую названіе *kolpos* (29. 3, 9). Но усиливавшееся женское кокетство заставляло ихъ все болѣе и болѣе удлинять свои хитоны и этимъ самымъ все болѣе и болѣе усложнялась первоначальная простая форма этого одѣянія; длина его достигала такихъ размѣровъ, что одного буфа оказалось недостаточно для приподнятія излишка спадавшей ниже пояса матеріи. Для дальнѣйшаго укорачиванія хитона верхнюю часть его загибали и откидывали кънаружи (29. 8, 9), такъ что образовывался отворотъ наподобіе широкаго воротника, спадающаго на грудь и на спину. Подобный хитонъ носилъ названіе *двойного хитона*, а отворотъ или воротникъ назывался *diploidion*. Двойной хитонъ, такъ же какъ и простой, могъ надѣваться по одному или другому изъ двухъ описанныхъ выше способовъ, т.-е. или надъ лѣвымъ плечомъ, или же подъ лѣвой мышкой. Однѣ только танцовщицы оставляли верхній край его подъ лѣвой мышкой, не подымая и не застегивая его поверхъ лѣваго плеча, подобно тому какъ это дѣлалось на правой сторонѣ; вследствие этого лѣвая грудь у нихъ оставалась обнаженной (31. 16). Нижняя кайма отворота не только доходила до нижняго края буфа, но была параллельна ему (29. 8). Двойной хитонъ, такъ же какъ и простой, дѣлался или совершенно открытымъ съ правой стороны, или же онъ сшивался доверху до самаго отворота; открытый хитонъ накидывался съ лѣвой стороны на грудь, закрытый же надѣвался подобно нашей рубашкѣ. Я постараюсь въ слѣдующемъ издѣніи представить надѣваніе закрытаго двойнаго хитона (29. 9). Пусть представитъ себѣ читатель длинную и широкую трубку изъ тонкой матеріи; верхняя часть трубки отворочена кънаружи, отверстие на лѣвой сторонѣ закрыть, на правой же открыть. Приготовленная такимъ образомъ трубка надѣвалась или снизу вверхъ, какъ юбка, или же сверху внизъ, какъ рубашка. Слѣвъ отворота, т.-е. верхній край трубки, на лѣвой сторонѣ лежитъ подъ мышкой; тогда задній край захватывается спереди и сзади лѣвой руки, подается къверху и застегивается

на лѣвомъ плечѣ; то же самое дѣлалось и на правой сторонѣ. Если трубка была очень широка, то верхній край отворота складывался изящными складками вокругъ шеи; вслѣдствіе этого и вся спадавшая масса ткани ложилась складками вокругъ тѣла; тогда она охватывалась въ талии поясомъ, вытягивалась изъ-за пояса кверху такъ, чтобы нижній край не волочился по землѣ, и вытянутую такимъ образомъ матерію снова опускали поверхъ пояса подобно бѣфу.

Отворотъ больше всякой другой части одежды видоизмѣнялся подѣ влияніемъ моды, а можетъ быть и мѣстныхъ особенностей. Иногда онъ дѣлался такимъ длиннымъ, что спускался ниже талии и захватывался поясомъ (29. 10. 30. 1.); такимъ образомъ онъ образовывалъ родъ лифа или кофты. Затѣмъ стали отдѣлять отворотъ отъ хитона и носить его, какъ самостоятельную часть одежды; это послужило поводомъ къ цѣлому ряду новыхъ формъ. Часть эта, отдѣленная отъ хитона, перестала быть отворотомъ (*diplōidion*), но сдѣлалась *nakidkoi* и, какъ такая, стала называться *erumis* (29. 12. 13. 30. 6.). Накидка эта сначала была просто кусокъ матеріи прямоугольной или овальной формы, надѣвавшийся какъ открытый хитонъ (30. 6.) или же снабженный въ серединѣ дыркой, черезъ которую просовывали голову; она надѣвалась такимъ образомъ, что болѣе длинные концы ея спадали на грудь и на спину. Съ теченіемъ времени стали все болѣе и болѣе удлиннять концы, такъ что они доходили до колѣнъ, а потомъ и до земли (29. 12. 13.). Закрытая и снабженная прорѣзами для рукъ (31. 15. 32. 14.), накидка эта постепенно сдѣлалась самостоятельной частью одежды и носилась подпоясанной или неподпоясанной (29. 14.). Снабженная рукавами, она представляла изъ себя кофту (30. 2.). Перемѣнившій духъ греческой натуры, въ своей любви къ разнообразію, видоизмѣнялъ эти двѣ части костюма, *diplōidion* и *erumis*, на самые различные лады; но по недостатку мѣста я не стану описывать всѣ эти видоизмѣненія, а ограничусь указаніемъ на рисунки, которые, послѣ того, что мы сказали, дѣлаются понятными и безъ описаній (29. 16. 17. 32. 15. 19. 34. 7. 25. 22. 24. 35. 22. 23.). Изъ рисунковъ читатель можетъ увидѣть, что кромѣ простой накидки употреблялась еще *двойная накидка* (29. 16. 17. 13.). Эта послѣдняя называлась *egkykton* и надѣвалась самыми различными способами. На древнихъ статуяхъ богини Аѳины можно найтн родъ двойного отворота, который, по всей вѣроятности, слѣдуетъ разсматривать, какъ художественное изображеніе древней дорійской накидки (26. 36.); отвороченное напередъ въ своей верхней трети, это одѣяніе проходитъ надъ или подѣ лѣвой рукой и закрѣвлено на противоположномъ плечѣ (29. 15.). Иногда надѣвали два хитона, одинъ поверхъ другого (29. 13.); верхній хитонъ былъ нѣсколько короче и нѣсколько уже нижняго, такъ что послѣдній былъ значительно сдавленъ и образовывалъ безчисленное множество мелкихъ складочекъ. Одновременно съ этимъ измѣнялся подѣ влияніемъ моды хитонъ, лишешій отворота; изъ излишка ширины его образовывали нѣчто въ родѣ рукавовъ; это достигалось тѣмъ, что передняя и задняя части этого одѣянія соединялись на плечахъ и предплечьяхъ при помощи пуговицъ или тесемокъ, расположенныхъ на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой (29. 13. 17. 30. 7.); этотъ способъ носенія хитона, какъ мы уже имѣли случай видѣть выше, сходный со способомъ, употреблявшимся въ первобытное время іонійскими женщинами (26. 13.), не былъ заброшенъ и въ самый цвѣтущій періодъ греческой исторіи (32. 19. 34. 11.). Иногда хитонъ былъ снабженъ настоящими рукавами (30. 3. 4. 35. 23.); въ этомъ случаѣ онъ былъ скроенъ такъ, чтобы могъ плотно прилегать къ тѣлу, и имѣлъ или широкіе мѣшкообразные рукава, доходившіе до локтя (31. 15.), или же болѣе узкіе, обхватывавшіе всю руку до плечевого сочлененія. Двойной хитонъ, или хитонъ съ отворотомъ, иногда тоже имѣлъ рукава (29. 16.).

Изображенія на греческихъ сосудахъ наглядно показываютъ намъ какую важную роль играло

въ этомъ случаѣ разнообразіе моды и вкусовъ. Иногда рукава во всю длину распарывались и шатаясь надъ распоротыхъ краевъ снабжались застежками.

Другая часть греческаго костюма, гиматій, подвергался столь разнообразнымъ и многочисленнымъ видоизмѣненіямъ, какъ и хитонъ. Гиматій всегда оставался плащомъ. Подобно хитону, онъ состоялъ изъ куска матеріи прямоугольной формы, по величина этого куска матеріи была, попятнымъ образомъ, другая. Способъ ношенія его во всё періодъ греческой исторіи въ общій чертахъ оставался тотъ же самый, который еще былъ въ употребленіи у древнѣйшихъ дорійцевъ (20. 16. 17.): одинъ конецъ закидывался сзади напередъ черезъ лѣвое плечо, затѣмъ вся масса ткани проводилась подъ правое плечо или поверхъ его, а другой верхній конецъ перебрасывался спереди назадъ опять черезъ лѣвое плечо (33. 6. 8.). Такова была основная форма, допускающая разнообразія видоизмѣненія подлѣ вліяніемъ личныхъ вкусовъ. Можно было надѣвать гиматій по обратному способу, т.-е. вся масса ткани перекидывалась сзади напередъ черезъ лѣвое или правое плечо (33. 1. 15.). У іонійцевъ ширина гиматія соответствовала вышинѣ челоуѣка, слѣдовательно можно было вполне завернуться въ него съ ногъ до подбородка; можно было произволу запрягать въ него обѣ руки, или же освободить ихъ нтъ-подъ него; можно было задрапировать имъ плечи болѣе плотно или болѣе свободно. Статуи ораторовъ одѣты такимъ образомъ, что правая рука лежитъ въ верхнихъ складкахъ, идущихъ наискось черезъ грудь (33. 2.). О Периклѣ говорится, что онъ былъ въ состояніи говорить въ продолженіе часовъ безъ того, чтобы одна складка его гиматія пошевельнулась. Приличіе требовало, чтобы руки лежали запряганными подлѣ одежды; упражненія въ накидываніи гиматія составляли существенную часть педагогическаго обученія. Для того, чтобы сообщить этой части одежды достаточный размѣръ, необходимый при накидываніи, и чтобы, увеличивъ ее вѣсъ, этимъ самымъ заставить ее плотнѣе прилежать къ тѣлу,—въ каждый изъ четырехъ угловъ зашивался небольшой грузъ. После персидскихъ войнъ, когда вошла въ моду болѣе короткая одежда дорійцевъ, мужчинамъ стали носить, на ряду съ описаннымъ длиннымъ гиматіемъ, болѣе короткій. Философы этого періода съ гордостью облакались въ него свое голое тѣло. Вообще очень часто носили короткій гиматій безъ хитона. Но этотъ обмачъ—довольствоваться вмѣсто всякой одежды однимъ гиматіемъ—обычай, чрезвычайнѣе распространенный между мужчинами, не допускался въ костюмъ женщины. За исключеніемъ этого, женское одѣваніе имѣло ту же самую форму, тотъ же способъ одѣванія (32. 1.) и было подвержено тѣмъ же самымъ видоизмѣненіямъ, обусловленнымъ разницею въ личныхъ вкусахъ, какъ и мужское. Хитонъ составлялъ единственную домашнюю одежду женщины, но внѣ дома она всегда надѣвала гиматій. Скромность и приличіе требовали, чтобы женщина, выходя на улицу, облакала въ гиматій всю фигуру, покрывая имъ даже голову, а наполовину и лицо, такъ чтобы остались видны одни только глаза и носъ (29. 19. 20. 30. 8.—10.). Какъ мужской, такъ и женскій гиматій подвергался многимъ отклоненіямъ отъ описанной основной формы, обусловленнымъ, обусловливающимся погодой, временемъ года, возрастомъ и индивидуальными вкусами. Въ дѣтствѣ жары гиматій часто представлялъ изъ себя чрезвычайнѣе тонкую и легкую шаль, которая подлинно не скрывала формъ тѣла, но единственно для приличія легкими и свободнѣею складкамъ набрасывалась на плечи и руки, а иногда и на голову, наподобіе вуаля (29. 11. 12. 13. 14. 15. 16.).

Амалла, при чемъ осседидекаго происхожденія, преимущественно употреблялся юношами и вместо составлялъ единственную одежду ихъ во время торжественныхъ игръ и состязаній (32. 11.). Амалла была шалью, въ сраженіи съ гиматіемъ, кусокъ матеріи, четырехугольной формы съ зашитыми въ каждой изъ четырехъ угловъ ея небольшими тяжестими; она надѣвалась

справа вокруг обоихъ плечъ и застегивалась пряжкой на правомъ же плечѣ (Зд. 11.), такъ что чрезвычайно легко и свободно охватывала верхнюю часть тѣла. Она обыкновенно не доходила ниже колѣнъ, исключая тѣ случаи, когда ее носили какъ дорожное платье; въ этомъ послѣднемъ случаѣ она достигала болѣе значительной длины (Зд. 12.). Но прежде всего хламида составляла необходимую часть костюма всадниковъ и была собственно *мантіей всадниковъ*; такъ, напримеръ, на пареонскомъ фризѣ мы можемъ видѣть, что всадники изображены одѣтыми въ хламиды. Хламиду носили не только для защиты отъ климатическихъ вліяній, но и для наряда; въ послѣднемъ случаѣ она подвергалась самымъ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ, хотя надо сказать, что, каково бы ни было назначеніе ея, она всегда сохраняла основную форму прямоугольника. Иногда размѣры ея значительно увеличивались, иногда нижніе два угла, или даже всѣ четыре угла закруглялись, такъ что она въ своей формѣ приближалась то къ отрэзку круга, то къ удлиненному овалу; съ измѣненіемъ формы она получала другое названіе, хотя способъ ношенія ея оставался тотъ же. Хламида, приготовленная изъ тонкой милевійской шерсти называлась *chlānis* и употреблялась щеголями, какъ лѣтнее платье. Одѣвіе, носившее названіе *chlāna*, было, по всей вѣроятности, не что иное, какъ хламида, приготовленная изъ грубой, мохнатой шерсти. Это послѣднее названіе мы встрѣчаемъ еще у Гомера. Весьма возможно, что подъ названіемъ *chlāna* слѣдуетъ понимать упомянутый нами двойной отворотъ, встрѣчающійся на болѣе древнихъ статуяхъ богини Атены.

Женщины низшихъ классовъ въ общемъ одѣвались такъ же, какъ и женщины высшихъ, но, по всей вѣроятности, онѣ или вовсе не употребляли нарядки, или же эта послѣдняя дѣлалась изъ грубой ткани.

Считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько краткихъ замѣчаній относительно одежды, изображенной на отдѣльныхъ фигурахъ. Рис. 34. 2. представляетъ *верховнаго жреца Вакха* въ шафранно-желтомъ одѣвнн, съ широкимъ, обмотаннымъ вокругъ тѣла, шарфомъ и пурпуровою мантіею; веселый богъ рисовался въ изображеніи древнихъ грековъ именно въ такой, чисто восточной одеждѣ; прочіе служители этого бога (Зд. 3-6. 19.) также блистали яркими цвѣтами, а жрицы, кромѣ того, должны были имѣть на плечахъ козью шкуру, а въ рукахъ тирсъ. Съ незапамятныхъ временъ на празднествахъ въ честь Вакха стали употребляться костюмъ, главнѣйшую принадлежность котораго составляли маски; отсюда, повидимому, и произошли *маски комической и трагической лужы* (Зд. 9. 35. 11.), введеніе которыхъ приписываютъ Эсхилу; маски дѣлались вначалѣ изъ древесной коры, а впоследствии стали готовиться изъ кожи и металла. Рисунокъ 34. 8. изображаетъ *педагога*; завязанная узломъ мантія, шнурованные кожаные сапоги и изогнутый посохъ были отличительными признаками этой категоріи рабовъ. Рисунокъ 34. 11. воспроизводитъ передъ нами *пивою*, жрицу Аполлона Дельфійскаго; она сидитъ на треножникѣ, съ распущенными волосами, съ лавровою вѣтвью и чашею въ рукахъ, и, вдохновленная для прорицанія водою изъ источника Кассотисъ, обдумываетъ подходящій отвѣтъ въ формѣ гексаметра. На рисунокъ 34. 14. мы видимъ *пеллесту*, съ яблокомъ въ рукѣ; по закону Солона пеллеста была обязана, до своего вступленія въ покой поборачныхъ, съѣсть сидонское яблоко; во всемъ древнемъ мѣрѣ яблоко считалось символическимъ средствомъ для возбужденія любви. Рисунокъ 34. 21. изображаетъ ионійскаго ребенка въ колыбели, а на 34. 21. представлено спартанское дитя; жилище новорожденнаго грека ни своею формою, ни матеріаломъ, изъ котораго оно дѣлалось, не походитъ на нашу колыбель; оно напоминаетъ собою башмакъ, который подвѣшивался на веревкѣ, когда ребенка нужно было укачивать.

Относительно *цвѣта греческой одежды* нужно замѣтить слѣдующее. Естественный бѣлый

цвѣтъ считался наиболее приличнымъ; но, несмотря на это, греки носили, особенно въ ранній періодъ своей исторіи, пеструю одежду изъ разноцвѣтныхъ матеріи, получавшихся изъ ихъ азіатскихъ колоній; позднѣйшіе греки стали отдавать предпочтеніе болѣе умѣреннымъ тонамъ, но зато пестрые рисунки на тканяхъ они замѣнили вышивками. Нижнее платье дѣлалось преимущественно изъ бѣлыхъ тканей: напротивъ того, верхнія накидки пестрѣли яркими цвѣтами, синимъ, фіолетовымъ, желтымъ, краснымъ, пурпуровымъ. Танагрійскія благородныя женщины (29. 19, 30. 1.), повидимому, всего болѣе любили синій и розовый цвѣта; такова была обыкновенная окраска ихъ плащей, края которыхъ обшивались матеріею какого-нибудь другого цвѣта, а перѣдко также и золотомъ. Обувь и головные наряды были тоже цвѣтные. Оливки носили красныя башмаки со шнурками, а у танагреенокъ были окрашены въ красный цвѣтъ однѣ только толеты подошвы (29. 19, 30. 8—10.); что же касается до кожи, покрывавшей ступню сверху, то она всегда была желтаго цвѣта. Шеголи (35. 3.) также носили разноцвѣтные шнурованные сапоги; обыкновенный же цвѣтъ мужской обуви былъ чернымъ.

Греческая обувь, несмотря на все свое разнообразіе, представляла въ сущности только двѣ главныя формы, а именно *сандаліи* и *башмаки*; послѣдніе зашнуровывались спереди иногда только до лодыжекъ, иногда же до икръ (35. 24—5.). Есть основаніе думать, что въ одно время съ сапогами употреблялись и чулки. Полевые рабочіе и пастухи защищали голени перевитыми ремнями своихъ сандалій (32. 6) или же носили высокіе кожаные сапоги, которые доходили до коленъ, наверху нѣсколько отворачивались, а на уровнѣ лодыжекъ крѣпко стягивались при помощи ремней (32. 8); такіе сапоги назывались *гарбатилани*. Кромѣ этого употреблялись еще *котурны*, служившіе обувью для трагическихъ актеровъ; подошвы ихъ были подбиты толстою пробкою для того, чтобы актеры казались выше ростомъ, когда они должны были исполнять роли героевъ; прикрѣпленные къ подошвѣ ремни шли, постепенно суживаясь, поверхъ ступни и пристегивались между большимъ и соседнимъ съ нимъ пальцами. Котурны носили также цари и богатые люди. Философы и солдаты надѣвали на ноги *кренды*, обитыя желѣзомъ башмаки, не закрывавшіе всей ступни. На пирахъ обувь снималась; такой обычай господствовалъ главнымъ образомъ въ Аѳинахъ. У дорянъ юношамъ обоюго пола было запрещено ношеніе какой бы то ни было обуви;—какъ лѣтомъ, такъ и зимою они должны были ходить босыми.

Греки не чувствовали ни малѣйшей потребности въ *покрытіи головы*; въ молодости и въ старости они обыкновенно ходили съ обнаженною головою. Шапку носили только люди, принужденные родомъ своихъ занятій болѣшую часть времени проводить на открытомъ воздухѣ, какъ, напр., земледѣльцы, пастухи, путешественники, всадники и т. д. При встрѣчахъ, слѣдую общаю, ее въжливо снимали. Даже Гермесъ, несмотря на его божественность, изображался иногда съ непокрытою головою. Шапку надѣвали обыкновенно и поѣтители театровъ, такъ какъ мѣста для зрителей не были защищены крышею; благодаря тому, что представленія давались болѣею частью во время дня, перѣдко приходилось имѣть дѣло не только съ дурною погодою, но также и съ палищими лучами солнца. Шапка, употреблявшаяся преимущественно сельскими жителями, была пеласгическаго происхожденія и называлась *купаэ*; она дѣлалась изъ кожи, а иногда также изъ голлока, была кеглеобразной формы, такъ что напоминала собою еловую шишку, и имѣла дяткія, не очень широкія поля, которыя могли быть заворочены вверхъ или опущены внизъ. Матросы и рабочіе носили шапку безъ полей, она называлась *пилос* и имѣла форму полушарія (32. 1—2); въ такихъ шапкахъ изображены, между прочими, Харонъ, мрачный перевозчикъ, и тауживущій мореплаватель, Одиссей. Вместе съ хламидою всадники и путешественники носили *кавѣи каузія*; такъ называлась войлочная шляпа, съ низкою, то плоскою или

круглую, тупую и широкими полями (32. 11, 12.); когда поля были узки и дугообразно вырваны, тогда шляпа носила название *петасъ* (*petasos*). Женщины богатых классов также употребляли шляпы, — по крайней мере, у обитательниц Танагры шляпа была обычно принадлежностью костюма (30. 9, 10.), но она сильно отличалась от мужской и имела в высшей степени оригинальную форму, — она походила на круглую покрывку, снабженную посредине высоким остриемъ, поля ее давали много тени, и она такимъ образомъ укреплялась на головѣ, что казалась висящею надъ нею; способъ этого укрепления остался для насъ неизвестнымъ.

Умень въ меньшемъ употребленіи была шляпа, чѣмъ меньше ношеніе ее требовалось приличіемъ, тѣмъ больше обращалось вниманія какъ мужчинами, такъ и женщинами, на *убранство волосъ*. Потеря, а долгое время даже и укороченіе волосъ, считалось позоромъ. Поэтому свободный грекъ никогда не подстригалъ своихъ волосъ ни на головѣ, ни на бородѣ, одни только спартацы имѣли обыкновеніе брить усы, но длинные волосы и у нихъ считались необходимыми, въ особенности, когда отправлялись въ битву или на празднество. После персидскихъ войнъ аэнилы стали носить волосы умеренной длины и оставлять на лбу *кrobylos*, — такъ называлась прядь волосъ, спускавшаяся на лобъ и укрепленная при помощи *цикады*. Короткіе волосы можно было встрѣтить въ Спартѣ только у дѣтей, а въ Аѳинахъ—у юношей. Хорошая, густая борода считалась украшеніемъ мужчины. Коротко подстригать волосы на головѣ и совершенно сбривать бороду впервые стали въ македонскую эпоху. Остались вѣрны старому обычаю только философы и софисты. *Прически женщинъ* были чрезвычайно разнообразны и носили множество различныхъ названій; было бы напраснымъ трудомъ перечислять и описывать всѣ роды ихъ. Характерная особенность, общая всѣмъ имъ, заключалась въ возможно большемъ закрытіи лба; высокой лобъ до такой степени противорѣчилъ представленію о красотѣ, что женщины, не обладавшія обильною растительностью на головѣ, закрывали лобъ повязками, чтобы онъ казался меньше. Въ этомъ ясно видна разница между нашими и греческими представленіями о прекрасномъ. Самая простая прическа состояла въ томъ, что волосы раздѣлялись продольнымъ проборомъ, шедшимъ по средней линіи до макушки, съ боковъ зачесывались волнистыми прядями назадъ и на макушкѣ или же на затылкѣ связывались въ одинъ пучекъ, *коримбосъ* (*korymbos*) (35. 31.). Такая прическа носила названіе *лалладіонъ*, т.-е., маленькій факель, который она напоминала собою какъ своею формою, такъ и свѣтло, рыжимъ цвѣтомъ волосъ. Последніе заплетались также въ косы, которая въ видѣ спирали укладывались на затылкѣ (35. 31.), или же завивались въ локоны, которые свободно свѣшивались внизъ и окружали голову, — короче, во всѣхъ видоизмѣненіяхъ прически сказывается присущая гречанкѣ способность изощряться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и простоту обращать въ разнообразіе. Ленты, шедшія однимъ, двумя или тремя рядами, охватывали волосы и давали возможность поддерживать ихъ на головѣ или затылкѣ самыми разнообразными способами (30. 11—22, 31. 1—12.); онѣ были цвѣтныя, а иногда и золотыя, и шли или съ задней части головы, или со лба; въ послѣднемъ случаѣ онѣ нерѣдко прикрывались особеннымъ, похожимъ на діадему, украшеніемъ, *сфендономъ* (*sphendone*) (30. 19, 20, 31. 11.). Ленты замѣнялись иногда свѣтками, сдѣланными изъ цвѣтного шелка или золотыхъ нитей (30. 13.), и охватывавшихъ всю массу волосъ наподобіе мѣшка. Выходя изъ дому, женщины обыкновенно накрывали на голову легкій платокъ или тонкое покрывало (31. 7, 12.); послѣднее служило енилкамъ также и для закутыванія лица. Гречанки прекрасно умѣли помогать природѣ и скрывать свои недостатки. Для того, чтобы придать волосамъ любимый свѣтлорыжій оттѣнокъ, онѣ натирали ихъ ѣдкою мазью и затѣмъ подвергали дѣйствию солнечныхъ лучей; сѣдые волосы онѣ красили въ черный цвѣтъ, а въ случаѣ недостатка волосъ

пріобрѣли къ накладнымъ; помощью кисточки онѣ чернили себѣ рѣсницы и брови и сообщали послѣднимъ болѣе смѣливый выгибъ; щеки натирались красками всѣхъ оттѣнковъ, начиная отъ краснаго и кончая бѣлымъ.

О какомъ бы художественномъ произведеніи греческой культуры ни говорилъ Гомеръ, онъ всегда приписываетъ происхождение его или самому Гефесту, богу кузнецовъ, то уже непосредственно обитателямъ Сидона. Финикійскіе золотыхъ дѣлъ мастера были учителями великихъ художниковъ Эллады; образцы художественныхъ произведеній, относящихся къ героической эпохѣ, несятъ на себѣ азіатскій характеръ. Истинный греческій гений, съ присущимъ ему стремленіемъ къ красотѣ, впервые обнаруживается только послѣ дорійскаго переселенія. Если мы обратимся къ рассмотренію произведеній греческаго ювелирнаго искусства (35. 31—44.), то увидимъ, что каждая часть любой драгоценности самымъ совершеннымъ образомъ приспособлена для своей специальной цѣли и что все лишнее, не соответствующее этой послѣдней, тщательно устранено. Дѣлая *серьги* или *ушные подвѣски* (35. 39. 41. 42. 44.), греческій ювелирь не забывалъ того, что это украшеніе видномъ своимъ должно внушать мысль о полетѣ; поэтому онѣ избѣгали всего, что могло казаться тяжелымъ и мало подвижнымъ; онѣ изображали летящія фигурки, какъ, напримѣръ: маленькихъ амуровъ, голубей, гениевъ, а также цвѣточныя почки и распустившіяся цвѣты, короче—все, что, по природѣ своей, могло выразить идею полета, стремленія вверхъ. Если онѣ изготовляли *шеиное украшеніе* (35. 38), то прежде всего заботился о томъ, чтобы оно было вполне гибко и не представляло бы ни малѣйшихъ затрудненій для движенія шеи; къ цѣпочкѣ, составленной изъ мелкихъ звеньевъ, онѣ подвѣшивали красивые орнаменты, которые своею гладкою поверхностью прикасались къ тѣлу, слѣдовали за всѣми движеніями шеи и могли то раздвигаться, то снова сближаться между собою; если ему приходилось имѣть дѣло съ *ручниками* или *пожылыми браслетами* (35. 31. 36.), а также *кольцами для пальцевъ*, то при этомъ онѣ всегда точно придерживались естественной формы охватываемаго предметомъ члена; онѣ воспроизводили свернувшуюся змѣю, приготовляли обручъ, украшала послѣдній щиткомъ, въ кольцо вѣдывали драгоценный камень, но никогда не упускали изъ виду анатомической характеръ той части тѣла, на которую должны были надѣваться приготовляемые имъ вещи; *застежка для платья* онѣ придавалъ видъ то пряжки, то шпильки или составнаго кольчататаго крючка (35. 41); даже въ предметахъ ежедневнаго обихода, каковы, напримѣръ, *крючки для ключей* (35. 40.), онѣ не упускали случая соединить цѣлесообразность съ изяществомъ.

На ряду съ ювелирными издѣліями стоятъ *туалетныя принадлежности* женщинъ, а именно: металлическія *зеркала* (35. 40) и *гребни; вѣера*, употреблявшіяся внѣ дома,—они имѣли видъ разноцвѣтныхъ пальмовыхъ листьевъ, окрашенныхъ, напр., въ голубой и красный цвѣтъ, или снабженныхъ позолоченной каемкой, и были почти постоянною принадлежностью благородныхъ тапартійскихъ женщинъ (30. 10.), и наконецъ *зонттики* (32. 14.). Что касается мужчинъ, то какъ въ Спартѣ, такъ и въ Афинахъ они носили исключительно только *палку* и *кольцо*.

Оружія нападенія и защиты, относящіяся къ гомеровской эпохѣ, сдѣланы большею частью изъ дерева, а нѣкоторыя, специально предназначенныя для самообороны, изъ кожи, хотя желѣзо въ Греціи было такъ же хорошо извѣстно, какъ въ Ассиріи и Египтѣ. Охранительное оружіе въ раннюю эпоху состояло изъ куртки, сдѣланной изъ кожи или полосъ плотной ткани, пошеивъ *кирасомъ*, представлявшей собою грудной и спинной щитокъ, — каждый изъ нихъ былъ вышитъ или выкованъ изъ одного цѣльнаго куска (36. 31.). — или изъ панциря съ подвижными металлическими пластинками (36. 14.), которыя дѣлались въ формѣ черепицъ; далѣе, изъ *шлема* (36. 1) и *сабл.*, большого, круглаго, выпуклаго *щита* (36. 29, 19 31. 21.—24. и въ др.)

мѣстахъ), изъ *набедренниковъ*, или киемидъ (36. 33, 36.), а въ позднѣйшее время и *папукавниковъ* (36. 12.). Оружіемъ нападенія служили: *мечъ*, съ прямымъ клинкомъ (36. 42. и слѣд.), первоначально короткій и широкій, въ позднѣйшее время длинный, обоюдоострый, съ узкимъ концомъ и ножами четырехугольной формы, и *паразоніонъ* (36. 41.), широкій, короткій книжаль, формою своею напоминающій бычачій языкъ; его всегда носили съ *лѣвой* стороны, между тѣмъ какъ мечъ всегда висѣлъ *справа*; далѣе, *копье*, длиною 11—15 футовъ, съ умѣренно широкимъ наконечникомъ (36. 34.), который книзу былъ закругленъ, а вдоль средней линіи имѣлъ выступъ; похожій на длинную стрѣлу и снабженный на тяжеломъ концѣ ремнемъ *дротикъ*, который воины бросали рукою и который мы встрѣчаемъ также у римлянъ и германцевъ; наконецъ, *лукъ*, съ *колчаномъ* и *стрѣлами* (36. 30, 36. и слѣд.), и *праща*.

На одномъ изъ найденныхъ въ Микенахъ глиняныхъ обломковъ представленъ воинъ эпохи Гомера (фиг. 37.); на немъ надѣта состоящая изъ двухъ частей и обрамленная снизу бахромой кожаная куртка, подобная той, которая встрѣчается и на другихъ греческихъ изображеніяхъ (32. 1.); на головѣ у него шлемъ, формою своею напоминающій серпъ луны, сдѣланный, повидимому, изъ кожи, усаженный мѣсящею также къ троянскому циклу (25. 17. фиг. 38.); тамъ мы видимъ воина съ остриженной головой; подъ мышкой онъ держитъ шлемъ, а къ этому послѣднему, съ внутренней стороны затылочной части, прикрѣпленъ кудрявый парикъ. — Все, сказанное въ главѣ о фригійскомъ и лидійскомъ вооруженіи, можетъ быть отнесено также и къ вооруженію греческому, которое, по всѣмъ даннымъ, первоначально было совершенно подобно малоазійскому; мы здѣсь коснемся лишь тѣхъ особенностей его, которыя впервые появляются лишь на позднѣйшихъ щекли, и покрывала собою носъ, наподобіе щитка (36. 20.); видимыми оставались только нижняя часть носа, ротъ и подбородокъ (25. 13.). Есть основаніе думать, что передняя часть шлема, насколько она заходила внизъ, пластически воспроизводила очертанія лица; такъ, изображенія на сосудахъ, относящихся къ пятому вѣку до Р. Хр., представляютъ намъ шлемы, верхняя передняя часть которыхъ вполне точно соответствуетъ анатомической формѣ лба; нѣсколько выше лобной части находится выдающійся валикъ, долженствующій изображать покрытую волосами часть головы (36. 14.), а на лопастяхъ, закрывающихъ щеки, сдѣланъ рисунокъ, указывающій на бороду. Въ тѣхъ изображеніяхъ, которыя представляютъ шлемъ сидящимъ болѣе къзади, на покрытой волосами части головы, вся передняя часть его особенно ясно сохраняетъ очертанія человѣческаго лица. Это и есть та форма греческаго шлема, которая

талическими бляшками и, согласно древнему обычаю, снабженный рогами, кеглеобразнымъ выступомъ и султаномъ; далѣе, на немъ мы видимъ большой, круглый, снизу полулунообразно вырванный щитъ, набедренники и сандалии, ремни которыхъ оплетаютъ всю ступню. Достойной замѣчанія иллюстраціей къ гомеровскому выраженію: «многокудрый ахейецъ» является изображеніе на одномъ сосудѣ, относящихся изображенійхъ. Въ то время какъ малоазійскій шлемъ мало-по-малу превратился въ фригійскую шапку, греческій получилъ форму металлическаго черепа, который, подобно горшкообразному шлему среднихъ вѣковъ, нахлобучивался на голову вплоть до плечъ (36. 23, 32. 4.); лобная часть его продолжалась внизъ, шла между лопастями, защищавшими щеки, и покрывала собою носъ, наподобіе щитка (36. 20.); видимыми оставались только нижняя часть носа, ротъ и подбородокъ (25. 13.). Есть основаніе думать, что передняя часть шлема, насколько она заходила внизъ, пластически воспроизводила очертанія лица; такъ, изображенія на сосудахъ, относящихся къ пятому вѣку до Р. Хр., представляютъ намъ шлемы, верхняя передняя часть которыхъ вполне точно соответствуетъ анатомической формѣ лба; нѣсколько выше лобной части находится выдающійся валикъ, долженствующій изображать покрытую волосами часть головы (36. 14.), а на лопастяхъ, закрывающихъ щеки, сдѣланъ рисунокъ, указывающій на бороду. Въ тѣхъ изображеніяхъ, которыя представляютъ шлемъ сидящимъ болѣе къзади, на покрытой волосами части головы, вся передняя часть его особенно ясно сохраняетъ очертанія человѣческаго лица. Это и есть та форма греческаго шлема, которая

преимуществу можетъ быть названа классическою и отъ которой къ намъ не дошло однако же ни одного образчика. Отсюда уже оставалось сдѣлать только одинъ шагъ, чтобы придти къ изобрѣтенію личнаго шлема, составленнаго изъ отдѣльных частей. О такой усовершенствовавшейся формѣ мы будемъ говорить въ главѣ, посвященной описанію римскаго вооруженія.

Вначалѣ греки вовсе не имѣли *кавалеріи*; у нихъ, какъ еще и въ настоящее время у французовъ, не доставало даже въ языкѣ выраженія для точнаго обозначенія понятія верховой ѣзды. Первая греческая лошадь была доставлена изъ-за моря: Гомеру и вообще всей героической эпохѣ она была извѣстна только, какъ упряжное животное; сражались тогда, стоя въ колесницахъ, а не верхомъ на лошади (36, 10, 60.). Около 400 года до Р. Хр. греки въ первый разъ ввели въ свое войско, вмѣстѣ съ пращниками, и всадниковъ; но эти послѣдніе сѣдѣли на лошади безъ сѣдла и стремянъ, крѣпко сжимая бока лошади бедрами; однако въ южной Италіи были найдены греческія шоры (36, 40, 41.). Въ дошедшихъ до насъ изображеніяхъ мы находимъ крайне мало указаній относительно особенностей въ одеждѣ обыкновенныхъ войскъ. Рисунки на сосудахъ представляютъ намъ *лучника* (33, 17.), въ острокопечной кожаной или шерстяной шапкѣ и въ амазонскомъ одѣяніи изъ вытканной узорами ткани; рукава, верхняя часть одежды и штаны соединены въ одно цѣлое; далѣе, *тфубача* лучниковъ (33, 12) съ кожаной повязкою на устахъ, въ фригійской шапкѣ и въ красиво вышитомъ одѣяніи, плотно охватывающемъ все тѣло, за исключеніемъ ступней ногъ, и, наконецъ, *гогистл* (33, 11.) въ высокой мѣховой шапкѣ и короткомъ хитонѣ. Копейщики и пращники носили амазонскіи щитъ (24, 29-31.).

Подобно ассиріянамъ, греки имѣли *осадныя* и тому подобныя *лашты*, но до насъ не дошло ни одного образца ихъ, не уцѣлѣло даже ни одного изображенія. Приводимые здѣсь рисунки составлены исключительно по однимъ описаніямъ (37, 1-4.). Катапульта, съ горизонтальною линіею полета, называлась *эвтиопали*, а также, благодаря ихъ вѣшному виду, *скорпионали* (37, 1, 2.). Они состояли изъ трехъ частей: *коробки для тетивы*, *стрѣлкового ложа* и *станка*. *Коробка* была составлена изъ двухъ горизонтальныхъ (1, 1.) и четырехъ вертикальныхъ брусьевъ (1, 2, 3, 4, 5.) и имѣла три отдѣленія; въ горизонтальныхъ брусьяхъ обоихъ наружныхъ отдѣленій, сверху и снизу, были сдѣланы круглыя отверстія (1, 2, 1.) въ которыхъ сѣдѣли полые вращающіеся натяжные болты (1, 4, 1, 6, 4.) съ поперечными перекладинами (1, 7, 1.); съ обѣихъ сторонъ, въ лежавшихъ другъ противъ друга болтахъ черезъ перекладины наматывалось и натягивалось по крѣпкому, эластическому канату, сдѣланному изъ женскихъ волосъ или животныхъ жилъ; въ каждый канатный мотокъ вставлялся рычагъ (1, 8.), а между обоими рычагами, какъ между плечами лука, натягивалась тетива (1, 2, 6.). *Стрѣлковое ложе* своимъ переднимъ концомъ помѣщалось въ среднемъ отдѣленіи (1, 2.); оно состояло изъ довольно длиннаго бруса, съ продольнымъ жолобомъ посрединѣ и воротомъ (1, 2, 1.) на заднемъ концѣ; въ жолобѣ лежалъ подвижной бѣгунокъ (1, 2, 3.), поперечный разрѣзъ (1, 3, 1.), выемка котораго предназначалась для помѣщенія метательнаго снаряда; сзади выемки, на горизонтальной оси, вращавшейся между цѣпями, находился спускной палець (1, 8, 1, 1, 9, 1.), задняя часть котораго была тяжелѣе передней; сбоку пальца, къ стѣнкѣ выемки, былъ прицѣпленъ рычагъ (1, 2, 1, 1, 8, 1.), служившій для поднятія и опусканія пальца. Къ кольцу на заднемъ концѣ бѣгуна привязывался канатъ (1, 2, 6.), который наматывался на вышеупомянутый пороть ложа. Желая привести катапульту въ дѣйствіе, бѣгунокъ выдвигали впередъ по жолобу настолько далеко, чтобы загнутый крючкомъ передній конецъ пальца захватилъ тетиву; тогда поворотомъ рычага палець укрѣплялся неподвижно, съ помощью ворота бѣгунокъ оттягивался назадъ, а въ выемку его помѣщались метательный снарядъ, который, замѣтивъ кстати, нѣрѣдко носилъ на себѣ надпись

δεχαι, т.-е. получай! (36. 11); затѣмъ, поднятый рычагомъ палецъ спускалъ тетиву, которая устремлялась впередъ и выбрасывала снарядъ въ данномъ направленіи. Существовали скорпіоны какъ для легкихъ, такъ и для тяжелыхъ снарядовъ, — въ послѣднемъ случаѣ они назывались палинтонами (37. 2.); орудія же съ лучшимъ боемъ носили названіе анитонъ. Кромѣ тяжелыхъ употреблялись также и болѣе легкія, ручныя орудія, въ родѣ арбалетовъ, или самострѣловъ, извѣстныя подъ именемъ *гастрофетъ* (gastrophetai), или брюшныхъ луковъ (37. 3.). Они были устроены наподобіе стрѣльцоваго ложа скорпіоновъ; рычаги или плечи лука находились на верхнемъ концѣ ложа, при чемъ однако же они были установлены такимъ образомъ, чтобы бѣгуны могъ двигаться подъ ними (37. 3. 1.); съ каждой стороны бѣгуна къ ложу было придѣлано по зубчатой полосѣ (3. 2. 8.); бѣгуны задерживались и спускался при помощи храпа, зацѣплявшаго зубцы этой полосы. Далѣе, при осадахъ употреблялись исполнскія *баши* (37. 4.); внизу они были шире, чѣмъ вверху, имѣли много этажей, а для передвиженія были снабжены колесами; кромѣ того, существовали также стѣнобитныя машины, которыя извѣстны были подъ именемъ *черепахъ*; они защищались особенною, приспособленною для перекатыванія, крышею.

Духомъ изящнаго запечатлѣны не только всѣ произведенія греческаго искусства, но также и предметы *домашней утвари*. *Стулья, кровати и столы* (37. 5—12. 14. 16.) были часто богато разукрашены во всѣхъ своихъ частяхъ, нерѣдко отлиты изъ металла, высѣчены изъ мрамора (37. 11, 21.), или покрыты инкрустаціями изъ слоеной кости или серебра; ножки ихъ имѣютъ чрезвычайно красивую форму, представляютъ множество сочлененій и изящную пропорціональность между отдѣльными частями, а внизу оканчиваются обыкновенно львиными лапами. Стулья поддерживались четырьмя прямыми, выгнутыми, или же скрещенными ножками; они дѣлались безъ спинки и со спинкою, которая своимъ выгибомъ очень удобно прилежала къ тѣлу; сидѣнья ихъ покрывалось коврами и мягкими подушками; были въ употребленіи также кресла съ локтевыми ручками. Приборы для освѣщенія имѣли очень изящный видъ, хотя съ нашей точки зрѣнія и были довольно неудовлетворительны. Всѣ, уцѣлвшія до нашего времени, *лампы*, даже самыя простыя, сдѣланныя изъ глины (39. 1. 2. 7. 8.) и имѣющія форму плоской чаши, съ рукою и горѣлкою, представляютъ собою нѣчто художественное; многія украшены рельефными арабесками и фигурками и приспособлены для зажиганія двухъ и большаго числа свѣтильнъ; большинство изъ нихъ стоячія, другія же висячія; первыя снабжены высокимъ глинянымъ или металлическимъ канделябромъ (37. 24. 26—28.), на верху котораго имѣется тарелочка; у вторыхъ мы видимъ разнообразнѣйшія ручки, при помощи которыхъ они и привѣшивались. Въ то время, какъ одни канделябры отличаются тонкостью и граціозностью (37. 19. 21. 32.), другіе выдаются своею массивностью и безыскусственностью (37. 24. 28.) и обращаютъ на себя вниманіе остроумнымъ расположеніемъ карнизовъ, которые, представляя собою лежація одна надъ другою чашечки, живо напоминаютъ узлы стеблей нѣкоторыхъ растений (37. 24.). Канделябры стоятъ обыкновенно на трехъ ножкахъ, оканчивающихся лапами животныхъ. Греческіе *алтари*, сообразно со своимъ первоначальнымъ назначеніемъ для возжиганія огня, вообще сохранили форму очага (37. 11.). Изъ числа жертвенныхъ принадлежностей упомянемъ о *курильницахъ* (37. 14.) и *трепожникахъ*, съ тазомъ для священной воды и ручками (37. 17. 18. 5. a.); дельфійскія *трепожники* имѣлъ, кромѣ того, звенящій сосудъ (c) и дощечку для сидѣнья (a).

Найденныя въ Микенахъ и другихъ мѣстахъ сосуды и глиняныя черепки гораздо яснѣе указываютъ на связь греческаго искусства съ азіатскимъ и на ходъ развитія греческой керамики, чѣмъ открытыя одновременно съ ними золотыя издѣлія. Глиняная посуда эпохи Гомера носитъ на себѣ еще довольно ясно выраженный азіатскій характеръ; часто она имѣетъ сдвоен-

ную, шарообразную форму, а её профиль является плоской и мало изысканной. Сюда относятся, между прочим, найденный в скрестностях Коринфа сосудъ, известный под именем Додвельской вазы: онъ украшенъ двумя поясами рисунковъ животныхъ и орнаментовъ, а на крышкѣ его изображена кабанья охота (38. 2.). Все фигуры на древнѣйшихъ вазахъ сдѣланы углубленными на фонѣ штрихами и затѣмъ раскрашены; естественный цвѣтъ глины матово-желтый; орнаментация большею частью состоитъ изъ полосъ, круговъ, звѣздъ и четырехугольных фигуръ, а въ колоритѣ преобладаютъ коричневые и темные тоны (38. 7. 8. 14.). Переходъ къ болѣе свободному, самостоятельному творчеству обнаруживается въ цѣломъ рядѣ глиняныхъ издѣлій, которые снабжены ручками и представляютъ на своей поверхности уже не углубленные, а просто нарисованныя и раскрашенные бѣлыми и темно-коричневыми красками фигуры (38. 1.); цвѣтъ фона оранжево-желтый. Собственно греческая керамика начинается, повидимому, только съ издѣлій третьяго рода, а именно, съ сосудовъ, украшенныхъ черными фигурами по коричнево-красному фону (38. 3-4, 12, 15, 17-20.); животныхъ тутъ же не встрѣчается болѣе на рисункахъ, а орнаментация принимаетъ рѣзкій греческій характеръ. Но существуютъ и отклоненія отъ этого стиля, а именно, попадаются сосуды, имѣющіе сплошной красный фонъ, или же, — что составляетъ уже переходъ къ позднѣйшему типу, — большая часть поверхности ихъ окрашена въ темный цвѣтъ, при чемъ однако же спереди и сзади оставлены красныя пространства съ черными рисунками на нихъ (38. 11, 18.). Эти рисунки представляютъ собою простыя абрисы, на которыхъ руки и ноги фигуръ изображены весьма неудовлетворительно и смыслъ которыхъ дѣлается понятнымъ только благодаря положеніямъ и позамъ фигуръ. Вазы съ красными фигурами на черномъ фонѣ (38. 3, 4) принадлежатъ цвѣтущему періоду греческаго искусства; онѣ покрыты блестящимъ чернымъ лакомъ, который отличается крайнею прочностью и чистотою; красныя фигуры слегка выпуклы, съ безукоризненно выполненными контурами. На ряду съ этими вазами стоятъ бѣлыя, такъ называемыя аонскія, вазы (38. 9.), имѣющія чрезвычайно изысканныя формы; фонъ ихъ покрытъ слоемъ мѣла, на который нѣсколько небрежно нанесены цвѣтныя фигуры. Произведенія слѣдующей затѣмъ эпохи, хотя и свидѣтельствуютъ о давніишемъ развитіи искусства, но, тѣмъ не менѣе, въ нихъ уже замѣтны многія слабыя стороны, которыя намекаютъ на начинающееся вырожденіе и упадокъ. Ваза мало-по-малу становится вещью наисканною и напыщенною; она принимаетъ колоссальные размѣры, чрезвычайно обильно украшается разными изображеніями и сверкаетъ яркими красками: желтою, красною, розовою, голубою, фіолетовою, зеленою, бѣлою и золотою. При этомъ вазы, которыя обыкновенно называются жертвенными, часто украшены статуэтками, centaврами, тритонами и т. д., не имѣющими, въ большинствѣ случаевъ, ни малѣйшаго отношенія другъ къ другу (38. 16.). Однако и эта эпоха все еще представляетъ сосуды, сдѣланные съ замѣчательнымъ вкусомъ (38. 11, 39. 1.). *Pitha* (pitha), или особенная, заимствованная отъ египтянъ и ассириянъ, форма кубка, оканчивающагося горловою какою-нибудь животнаго (38. 13, 39. 21-22.), была произведеніемъ греческаго гончарнаго искусства во все періоды его развитія; въ изображеніи этихъ головъ греки достигли изумительнаго совершенства.

До какой степени многочисленны и разнообразны были греческіе сосуды, это ясно видно изъ громаднаго количества ихъ названій; здѣсь я долженъ ограничиться только схематическимъ изображеніемъ самыхъ главныхъ формъ (фиг. 39.). Кромѣ описанныхъ выше сосудовъ, мы встрѣчаемъ тутъ чашки, чаши, блюда, кубки, двойные сосуды, кружки для вина и воды, баночки для маелы и т. д.

Кухонная утварь (39. 12-21.) большею частью дѣлалась изъ бронзы. Хотя наглядно озна-

комиться съ употреблявшимися въ древности предметами этого рода намъ удалось впервые только при помощи помпейскихъ памятниковъ древне-греческой культуры, но и въ этихъ произведенияхъ позднѣйшаго времени мы можемъ еще разобрать первоначальный типъ всѣхъ сосудовъ вообще, а именно яйцо (37. 29.). Красотою и изяществомъ отличаются даже обыкновенныя *плетеныя издѣлія* (39. 28—31.), а также и *музыкальныя инструменты* (39. 32—41.); еще и въ настоящее время однимъ изъ любимѣйшихъ декоративныхъ предметовъ является греческая *лира* въ своей древнѣйшей формѣ (39. 38—40.). Лира и флейта считались у грековъ единственными музыкальными инструментами, заслуживающими вниманія.

Фиг. 39.

Свѣдѣній о греческой торговлѣ имѣется очень мало, и потому намъ недостаеъ данныхъ и точки опоры для воспроизведенія относящихся сюда античныхъ образцовъ. Хотя въ эпоху процвѣтанія Греціи путешествовали и много, но путешествіе не было тогда особенно пріятнымъ. Для плаванія служили большею частью открытыя весельныя *лодки* (39. 48.) или же *парусныя суда* (39. 46.), а что касается до сухопутныхъ дорогъ, то онѣ были если и не совсѣмъ дурны, то все же рѣдко приспособлены для экипажной ѣзды. Поэтому, путешествовать предпочитали или пѣшкомъ, или верхомъ на лошади, а поклажу заставляли нести одного или многихъ рабовъ. Въ повозки или, вѣрнѣе, *тележки*, которыя имѣли два или четыре колеса и были съ кузовомъ или безъ него (39. 41.), впрягали обыкновенно муловъ, рѣже лошадей. Для передвиженія женщинъ и больныхъ употреблялись носилки. Главнѣйшимъ сельско-хозяйственнымъ орудіемъ былъ *плугъ*, который въ древнѣйшія времена представлялъ изъ себя соху, сдѣланную изъ одного цѣльнаго куска (39. 41.); но позднѣйшій плугъ составлялся уже изъ разсохи, дуги, дышла и колесъ.

Гробы дѣлались изъ дерева или глины, покрытой чернымъ лакомъ и испещренной красными полосами; въ раннюю эпоху греческой исторіи они имѣли форму трехгранной призмы, впоследствии же въ большинствѣ случаевъ устраивались въ видѣ овальныхъ, корытообразныхъ ящиковъ. Нередко однако же трупы клались и безъ гробовъ въ особенныя, выложенныя камнемъ, помѣщенія, или же сжигались, при чемъ зола сохранялась въ урнахъ.

Э Т Р У С К И .

се, что касается происхожденія, этнографической связи и языка того племени, которое извѣстно подъ именами этрусковъ, тиреновъ, ретовъ, разены, — осталось для насъ загадкою еще и до настоящаго времени. Нѣкоторые принимаютъ этрусковъ за арійцевъ и считаютъ ихъ отпрыскомъ кельтійскаго племени, другіе же видятъ въ нихъ турано-сибирскій народъ. Какъ бы то ни было, но можно

считать почти вполне доказаннымъ, что этруски пришли съ сѣвера или сѣверо-востока на полуостровъ, занятый италями арійскаго происхожденія, наполнили собою пространство отъ Альповъ до рѣки Тибра, во время своихъ морскихъ путешествій воспріяли египетскую и эллинскую культуру, а позднѣе овладѣли финикійскими и греческими колоніями. Въ древнѣйшія времена Италия была занята мало извѣстнымъ намъ первобытнымъ населеніемъ, къ которому въ разное время, еще задолго до этрусковъ, примѣшивались являвшіеся изъ-за Альповъ арійцы, — сначала япиги, передвинувшіеся потомъ въ южную Италію, затѣмъ латины и, наконецъ, умбры. Въ Римѣ господствующій классъ, патриціи, былъ арійскаго происхожденія; плебеи

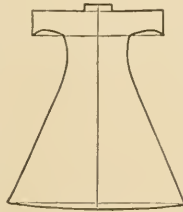
же или низшій классъ представляли собою смѣшанный народъ. Въ позднѣйшую эпоху, а именно со времени возникновенія имперіи, въ Италію, преимущественно сѣверную, стали все болѣе и болѣе проникать германскій элементъ.

Древнѣйшая, извѣстная намъ, одежда *этрусковъ* состояла, главнымъ образомъ, изъ *накидки* и *рубашки*, — первая употреблялась мужчинами, вторая женщинами. Такъ же какъ и греки глубокой древности, этруски въ ранній періодъ своей исторіи совсѣмъ не знали рубашки, а носили накидку прямо на голомъ тѣлѣ. Эта одежда состояла первоначально изъ прямоугольнаго куска ткани, который покрывалъ тѣло совершенно такъ же, какъ и греческій гиматіонъ; однимъ концомъ она шла съзади черезъ лѣвое плечо впередъ (40. 1.), между тѣмъ какъ остальная часть ея ложилась въ косомъ направленіи по спинѣ, стягивалась впередъ подъ правую руку и затѣмъ другимъ концомъ перекидывалась черезъ лѣвое плечо опять назадъ (40. 16.). Впоследствии простая прямоугольная форма накидки была оставлена; кусокъ ткани, служившій плащомъ, былъ закрученъ въ одномъ или во многихъ мѣстахъ и сталъ значительно длиннѣе (40. 2.), въ этой

формъ онъ употреблялся и римлянами; это и была, такъ называемая, *тебета*. Кромѣ описаннаго сейчасъ способа ношенія плаща былъ еще и другой, а именно: въ среднѣй ткани дѣлалась круглая вырѣзка, что позволяло надѣвать плащъ черезъ голову, при чемъ обѣ половины его ложились на плечи и затѣмъ свободно свѣшивались внизъ (40. 7.); — въ первой формѣ плащъ былъ простою накидкою, а въ послѣдней приближался къ типу обыкновенной одежды. Вообще нужно замѣтить, что рисунки, оставленные этрусками, до такой степени загадочны, можно сказать даже, беспорядочны и небрежны, что по нимъ можно только догадываться, но нельзя точно опредѣлить ни формы, ни способа ношенія плаща; имѣются однако и болѣе удовлетворительныя, а именно пластическія, изображенія, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что шейная вырѣзка въ плащѣ дѣйствительно существовала. Впрочемъ, подобный покрой одежды мы встрѣчаемъ уже въ ассирійской царской мантии и въ еврейскомъ эфодѣ; повидимому, онъ былъ извѣстенъ и готамъ, а въ Испаніи и Тиролѣ онъ встрѣчается еще и до сихъ поръ. Еще до соприкосновенія съ римлянами у этрусковъ вошло въ обыкновеніе носить не только одинъ плащъ, какъ это было въ первое время, но также и рубашку, хитонъ, который, какъ повседневное одѣяніе, былъ довольно коротокъ и, по всей вѣроятности, подпоясывался, — праздничный же дѣлался болѣе длиннымъ, имѣлъ много складокъ и украшался пестро вышитыми узорами (40. 4. 7. 9. 10.); у ремесленниковъ и земледѣльцевъ былъ во всеобщемъ употребленіи эскимъ различныхъ формъ (41. 2. 4—8.) и даже просто поясной передникъ. Обитавшіе въ низменныхъ, баротистыхъ мѣстностяхъ сельскіе жители и пастухи, во все время существованія этрускаго царства, сохранили свою первоначальную одежду (41. 1. 8.) изъ звѣриныхъ шкуръ, при чемъ шерсть оставалась или вся, или только на нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Главнѣйшею одеждою этрусскихъ женщинъ было длинное платье *еоплейфоль*, которое тѣсно облегало верхнюю часть тѣла, по низу было шире и имѣло короткіе рукава (40. 22.); оно почти всегда закрывало всю шею вплоть до подбородка (фиг. 40.); на груди или спинѣ постоянно дѣлался разрѣзъ, который могъ застегиваться танцовщицы (40. 17. 18.) пристегивали собранную вверхъ массу складокъ или укорачивали платье настолько, чтобы оно не препятствовало свободному движенію. Выходя изъ дома, знатныя этрусскія женщины, такъ же какъ и мужчины, надѣвали *плащъ*; его или накидывали сверху на оба плеча (40. 19. 20.), или употребляли въ случаѣ нужды въ качествѣ головной покрывки (40. 21.), или же надѣвали на голову копакомъ (41. 11.), такимъ образомъ, что онъ закрывалъ почти всю фигуру; по послѣднему способу еще и въ настоящее время итальянки носятъ иногда свою накидку или мантилью. Танцовщицы (40. 17.) обыкновенно искусно обивали себя очень длинною накидкою, сдѣланною изъ тонкой газовой матеріи; среднюю свою эту послѣдняя накладывалась спереди на животъ, а концами своими справа и слева перебрасывалась черезъ верхніи части рукъ назадъ: концы эти проводились затѣмъ подъ мышку и вытягивались опять напередъ; газъ этотъ поддерживался отчасти поднятыми вверхъ руками, отчасти же особенною перевязью, сдѣланною изъ той же матеріи и шедшею спереди шеи отъ одного плеча къ другому; что эта перевязь не есть обшивка нижней одежды, это ясно видно на приведенномъ рисункѣ, по распущеннымъ волосамъ танцовщицы, которые выбиваются изъ-подъ перевязи. Подобно мужчинамъ,

Фиг. 40.

при помощи крючковъ; не будь этого разрѣза, и платье невозможно было бы надѣвать. Одежда эта, приготовлявшаяся изъ самыхъ тонкихъ и дорогихъ матерій, вышитая цвѣтными узорами и обрамленная нашивками, благодаря своей чрезмѣрной длинѣ, всегда приподнималась вверхъ лѣвою рукою (40. 19—22. 41. 11.). Актрисы и танцовщицы (40. 17. 18.) пристегивали собранную вверхъ массу складокъ или укорачивали платье настолько, чтобы оно не препятствовало свободному движенію. Выходя изъ дома, знатныя этрусскія женщины, такъ же какъ и мужчины, надѣвали *плащъ*; его или накидывали сверху на оба плеча (40. 19. 20.), или употребляли въ случаѣ нужды въ качествѣ головной покрывки (40. 21.), или же надѣвали на голову копакомъ (41. 11.), такимъ образомъ, что онъ закрывалъ почти всю фигуру; по послѣднему способу еще и въ настоящее время итальянки носятъ иногда свою накидку или мантилью. Танцовщицы (40. 17.) обыкновенно искусно обивали себя очень длинною накидкою, сдѣланною изъ тонкой газовой матеріи; среднюю свою эту послѣдняя накладывалась спереди на животъ, а концами своими справа и слева перебрасывалась черезъ верхніи части рукъ назадъ: концы эти проводились затѣмъ подъ мышку и вытягивались опять напередъ; газъ этотъ поддерживался отчасти поднятыми вверхъ руками, отчасти же особенною перевязью, сдѣланною изъ той же матеріи и шедшею спереди шеи отъ одного плеча къ другому; что эта перевязь не есть обшивка нижней одежды, это ясно видно на приведенномъ рисункѣ, по распущеннымъ волосамъ танцовщицы, которые выбиваются изъ-подъ перевязи. Подобно мужчинамъ,

женщины позднѣйшей эпохи также ввели въ свою одежду греческіе элементы (41. 11. 16). Что же касается женщинъ низшаго класса, то онѣ въ большинствѣ случаевъ довольствовались длиннымъ передникомъ, попясанымъ одинъ или два раза (41. 12. 14).

Для *покрытія головы* этруски употребляли болѣе или менѣе высокую шапку, съ круглымъ верхомъ и загнутыми краями (42. 2—4); люди изъ простаго народа носили войлочныя шляпы по полямъ (41. 1. 7. 8. 42. 1) или же ходили съ обнаженной головою. Женщины или свободно распускали свои волосы по плечамъ (41. 11. 43. 21—2), или заплетали ихъ въ длинныя, гладкія косы и покрывали голову шапочкою, которая, подобно египетской, плотно охватывала ее (42. 7. 9). Иногда имѣла видъ фригійской шапки (41. 11. 42. 1. 3.) или келлеобразную форму персидскаго колпака (42. 1). *Обувью* для обоюго пола служили по преимуществу сандалии, обильно снабженныя перьями, а перѣдко и металлическими украшениями; но употреблялись также и башмаки охватывавшіе кругомъ всю ступню, а у мужчинъ были и сапоги (42. 12); послѣдніе обращались иногда въ довольно своеобразныя полусапожки, благодаря вырѣзкамъ на передней или задней сторонѣ голенищъ (42. 10. 11).

Дошедшіе до насъ рисунки не даютъ намъ никакихъ указаній относительно *знаковъ отличія въ одеждѣ этрусскихъ сановниковъ*; но не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ этихъ знаковъ перешли впоследствии къ римлянамъ, и такимъ образомъ при обзорѣ ихъ у этихъ послѣднихъ мы можемъ судить и объ этрусскихъ. Этруски очень любили всевозможныя *украшенія*; объ этомъ свидѣтельствуетъ масса драгоценныхъ надѣлій, найденныхъ въ этрусскихъ гробницахъ, а также обиліе скульптурныхъ произведеній. Въ производствѣ металлическихъ и гончарныхъ надѣлій этруски очень рано достигли высокой степени технического совершенства, при чемъ въ основныя формы они обнаруживали чрезвычайно странный, можно было бы сказать, китайскій вкусъ. Древнѣйшее орнаментальное искусство ихъ носитъ на себѣ несомнѣнныя слѣды восточнаго, а именно, асирійскаго вліянія; позднѣе оно сближается съ греческимъ, однако же далеко не вполне усваиваетъ его причудливый характеръ. Между украшениями мы встрѣчаемъ шейныя и грудныя *цѣпочки* (41. 20. 21. 42. 23. 21. 24. 43. 1), *вѣнцы*, сдѣланные изъ золотыхъ листьевъ, ушныя и ручныя *кольца* (42. 14. 11. 22. 33. 34. 43. 1—7), ручныя *браслеты*, *браслѣты* (42. 16—19. 21.) и *серьги* (42. 21. 23—32. 43. 3. 4. 8. 9). Изображенное на рисункѣ 41. 7. драгоценное украшеніе представляетъ собою настоящее чудо этрусскаго ювелирнаго искусства. Встрѣчаются очень странныя, состоящія изъ круглыхъ пластинокъ, подвѣски (42. 31), которыя носились не въ ушной мочкѣ, а *передъ* ухомъ. Золотая, богато орнаментированная грудная бляха, украшенная жемчугомъ, драгоценными камнями и большимъ жукомъ, сдѣланнымъ изъ оникса, по всей вѣроятности, была ничѣмъ инымъ, какъ знакомъ жреческаго или царскаго достоинства (43. 10). Образчиками этрусскаго искусства являются также многочисленныя *металлическія зеркала* и плоскія чаши, которыя съ задней стороны отполированы, а съ внутренней украшены выраврованными рисунками (43. 2). Металлическія надѣлія этрусковъ могутъ быть поставлены на ряду съ греческими. Говоря это, мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ тотъ отрасль искусства, которая приняла у этрусковъ характеръ фабричнаго производства и потому достигла неслыханнаго до того времени развитія. Этрусскія чаши, серебряныя сосуды для питья, чашки и литія надѣлія высоко цѣнились даже въ Аѳинахъ и проишкали въ Африку и въ области, лежащія по Рейну. Капиталистская юдича и вычюенныя изъ слоеновой кости курульмы кресла римскихъ сенаторовъ были также этрусской работы. Склонность къ украшениямъ у этрусковъ была до такой степени велика, что даже маленькіе, ничтожныя предметы изобиовали ими (43. 8. 20. 21). Высокія ножки *каandelabровъ*, *поставлентовъ*

(43. 17-41. 44.), а также *тисножики* (44. 3. 4.) украшались пластическими фигурами и всевозможными бездлушками. Такая же любовь къ орнаментации проявляется и на *сосудахъ*; древнѣйшіе изъ этихъ послѣднихъ стоятъ довольно близко къ подобнымъ же произведеніямъ сѣверной и средней Европы позднѣйшей эпохи; они сдѣланы изъ коричневой глины (42. 36. 37.), но плохо обожжены, небрежно моделированы и большею частью кособоки; орнаментъ ихъ имѣетъ прямолинейный характеръ. Гораздо большимъ совершенствомъ отличаются, такъ называемыя, тирренскія вазы (42. 31. 38. 42-46.), сформованныя отъ руки изъ черной глины, покрытыя блестящею металлическою глазурью или совсѣмъ неглазурованыя, орнаментированныя то выпуклыми, то углубленными прямолинейными фигурами, то рельефными фигурами на ножкахъ и ручкахъ вазъ, окруженныя фризами изъ рисунковъ, представляющихъ людей и фантастическихъ животныхъ; всѣ эти украшенія выдавливались, помощью особенныхъ формъ, на мягкой еще глинѣ, но рельефъ ихъ не очень выпуклый. Среди этихъ издѣлій мы встрѣчаемъ паззатыя амфоры съ широкимъ основаніемъ, сдѣланныя въ египетскомъ вкусѣ, сосуды, кружки съ круглымъ дномъ,

Фиг. 41.

короткою шейкою и одною ручкою, фляжки, сосуды для питья, въ формѣ чашъ и кубковъ, и чрезвычайно странныя, причудливо сработанныя вазы или чаши, служившія для помѣщенія болѣе мелкихъ сосудовъ (фиг. 41.). Между этими глиняными произведеніями, имѣющими странную форму, попадаются вазы, которыя, по всей вѣроятности, были ввезены изъ Греціи или же сдѣланы на мѣстѣ греческими мастерами (р. 10-41.), такъ какъ съ этрусскими вазами онѣ не имѣютъ рѣшительно ничего общаго, кромѣ матеріала.

Оружіе этрусковъ также носитъ на себѣ въ древнѣйшую эпоху азіатскій, а позднѣе — греческій характеръ. Одежда вошвовъ въ среднемъ періодѣ представляетъ только два замѣтныхъ отклоненія отъ той, которая была во всеобщемъ употребленіи у грековъ (40. 8. 11. 13. 14. 41. 1. 3. 9-11.). Кромѣ дѣланной бронзовой *кирасы* (41. 1. 43. 42.), выкованной по формѣ тѣла, были еще панцирь, сдѣланный изъ чешуи (40. 8. 41. 3. 11.) или составленный, на асирійскій манеръ, изъ отдѣльныхъ металлическихъ пластинокъ (40. 13. 15. 41. 8.). Панцирь замѣнялся иногда кафтаномъ, сшитымъ изъ крѣпкой кожи и соединеннымъ съ мѣднымъ брюшнымъ щиткомъ (40. 11. 41. 10.).

О хороших качествах *шлемовъ* и *щитовъ* свидѣтельствуесть бронза ихъ, вполнѣ сохранившаяся до настоящаго времени. Конусообразный шлемъ (44. 1.), своею формою и украшеніями указывающій на слѣды восточнаго вліянія, по всей вѣроятности, относится къ той эпохѣ, которая совпадаетъ съ основаніемъ Рима; обѣ боковыя лопасти его, вращающіяся на штифтахъ, соединяются подъ подбородкомъ завязкою. Слѣдующій затѣмъ шлемъ, изображенный на рисункѣ 44. 2., принадлежить, по видимому, къ эпохѣ римскихъ царей или къ первымъ годамъ республики; обѣ, имѣющіяся на немъ, мѣдныя спирали служили, какъ кажется, для прикрѣпленія шлемовыхъ украшеній. *Щитъ* (43. 1.) представляетъ намъ вычеканенный и выгравированный орнаментъ внутри круговыхъ линий и является въ высшей степени замѣчательнымъ произведеніемъ, съ азиатскимъ характеромъ. На рис. 43. 18 мы видимъ грудную дощатную броню изъ бронзы, а на рис. 43. 44. дощатное забрало. Между *предметами религіознаго культа* укажемъ на лопатки для огня, щипцы, снабженные колесами (43. 31—34.), передвижную курильницу (43. 31.), тазъ, покоящійся на ливневыхъ лапахъ (43. 47.), на алтарь (43. 48.) и треножки (44. 3. 4.).

Р И М Л Я Н Е .

се, что было создано Элладою и перенесено Александромъ на Востокъ, то римляне перенесли на Западъ. Тамъ они продолжали греческую культуру и довели до высокой степени совершенства государственное и науку права. Но имъ пришлось еще помѣряться силами съ семитическимъ элементомъ, — они должны были разрушить Кароагенъ. Только послѣ этого получили они возможность заняться систематически, съ неустанною энергіею и упорствомъ, водвореніемъ на Западъ прочнаго порядка, свободной торговли и однопобраннаго права. Какъ разъ въ это время, среди одного изъ самыхъ ничтожныхъ семитическихъ племенъ, возникаетъ новая вѣра, для которой римскій космополитизмъ и заимствование у другихъ народовъ религиозныхъ воззрѣній и символовъ, — а также заимствование и нравственной порчи, — подготовили почву и условия для низверженія греко-римскаго владычества. Такимъ образомъ семитическій гений одержалъ одну изъ своихъ величайшихъ побѣдъ. Образы и идеи Востока живутъ еще и по сіе время въ обрядахъ богослуженія, въ іерархіи, въ монашескихъ и государственно-церковныхъ учрежденіяхъ. Не

силою оружія живетъ и крѣпнеть народъ, а вѣрою въ свою національную и религиозную миссію. Многочисленныя завоеванія не остались безъ вліянія на характеръ римской одежды; благодаря имъ развилась любовь къ роскоши; прежняя простота въ одеждѣ и домашней обстановкѣ, со времени соприкосновенія съ этрусками, стала утрачиваться; послѣ покоренія эллинизированныхъ племенъ Нижней Италіи она все болѣе и болѣе исчезала и затѣмъ, въ эпоху, слѣдовавшую за восточными войнами, окончательно уступила мѣсто безумной, вышедшей изъ всякихъ границъ, роскоши.

Национальною одеждою римлянъ была *тога*, по своей величинѣ и вѣдшему виду замѣчательнѣйшее одѣяніе древности. Въ длину тога была почти въ три раза, а въ ширину въ два раза болѣе человѣческаго роста; видомъ своимъ она походила на удвоенную тебенну (фиг. 42. а.), т. е. на овалъ, получившійся благодаря закругленію угловъ прямоугольника. Нужно однако замѣтить, что какъ форма ея, такъ и отношеніе между длиною и шириною, не были постоянными, а измѣнялись по желанію; такъ были даже совершенно круглыя тоги. При надѣваніи тогу склады-

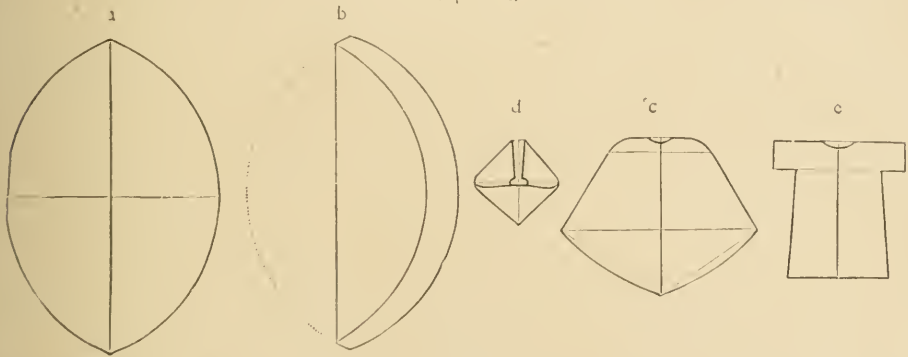
нали по длине, но такимъ образомъ, чтобы складка не совпадала съ среднею линіею, а отстояла бы отъ нея приблизительно на двѣ пяди (фиг. 42. 1); сложенная описаннымъ образомъ тога представляла нечто въ родѣ двойного одѣянія; затѣмъ, по прямому краю, собирали ее въ густыя продольныя складки и накидывали свады на лѣвое плечо такъ, чтобы мѣсто продольнаго перегиба ткани приходилось къ шеѣ и чтобы тога, закрывши уже всю лѣвую сторону тѣла выѣстъ съ ногами, падала на землю нѣсколько болѣе, чѣмъ на одну треть; оставшіяся назадъ части одежды, расправляя, насколько возможно, шире, проводили въ косвенномъ направленіи по спинѣ подъ правую руку, впередъ, а свободный конецъ перебрасывали черезъ лѣвое плечо опять назадъ, при чемъ тога, благодаря своей ширинѣ, покрывала почти всю лѣвую руку. Следовательно, тога надѣвалась совершенно такъ же, какъ греческая или этруская накидка; но, благодаря тому, что она была сложена вдвое, казалось, что она дважды облегаетъ все тѣло, при чемъ своей болѣе широкою частью она доходила до ступней ногъ, между тѣмъ какъ другая, болѣе узкая въ видѣ отгиба, лежала поверхъ первой и спадала только до коленъ. Въ довершеніе всего подтягивали ту часть одежды, которая покрывала спину, подъ правую мышку, впередъ, затѣмъ захватывали на груди перекинутый, при началѣ надѣванія, черезъ лѣвое плечо край, уголъ котораго тащили по землѣ, поднимали его нѣсколько вверхъ и пропускали образовавшійся такимъ образомъ буфъ наружу, при чемъ онъ перевѣшивался черезъ вытянутую изъ-подъ правой мышки часть тоги и опять опускался внизъ (45. 2—3). Римляне древнѣйшей эпохи носили тогу даже во время войны, они даже сражались въ ней; но для того, чтобы огромная масса складокъ ее не препятствовала свободному движенію, они надѣвали ее такимъ образомъ, что переброшенный въ послѣдній моментъ спереди назадъ черезъ лѣвое плечо конецъ крѣпко обвивалъ поясъ и затывался спереди на животѣ (45. 22); такое расположеніе тоги носило названіе *cinctus gabinus*. Но, несмотря на это, тога, благодаря своей массѣ и большой тяжести, все-таки оставалась очень неудобною одеждою; мало-по-малу ее стали замѣнять болѣе легкою накидкою, а именно этрусскою тебенною и греческимъ гиматіемъ (45. 19.); но при отправленіи служебныхъ обязанностей и при отставаніи своихъ правъ передъ судомъ каждый римскій гражданинъ, даже въ послѣдніе годы существованія имперіи, долженъ былъ явиться въ національной тогѣ.

Въ то время какъ тога служила форменнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ, *туника* была домашнею и рабочею одеждою. Подобно нижней одеждѣ этрусковъ туника имѣла видъ довольно широкой, большею частью доходившей до коленъ, закрытой со всѣхъ сторонъ, рубашки, съ короткими рукавами или и совсѣмъ безъ рукавовъ (45. 8, фиг. 42. 2); обыкновенно она была подпоясана. При извѣстныхъ празднествахъ употреблялась туника, похожая на древнюю іоническую женскую рубашку; она была такой значительной ширины, что доходила съ обѣихъ сторонъ до плечевыхъ предплечій протянутыхъ рукъ (45. 9.); короткіе, сверху широкіе, внизу узкіе, рукава ее спускались на руки подобно лычкамъ. Будучи подпоясаною, одежда эта ложилась вокругъ тѣла семью красивыми складками. Несимметричная туника, имѣвшая на правой сторонѣ рукава обыкновенной, а на лѣвой—широкой туники (45. 11.), должна быть разсматриваема, какъ исключеніе; ее носили только щеголи и актеры. Римляне древнѣйшей эпохи употребляли только короткую тунику, но въ познѣйшее время ее стали дѣлать длиннѣе, такъ что она достигала до ступней. Но мѣръ того, какъ извѣженность все болѣе и болѣе усиливалась, туника становилась все длиннѣе и длиннѣе; къ великому огорченію старыхъ гражданъ началъ распространяться обычай надѣвать даже нѣсколько туникъ за разъ; при этомъ нижняя называлась *subucula*, верхняя *suffarica*, а самая длинная рукавами—*tunica manicata*; послѣдняя однако всегда была исключительно яслищемъ и стрѣчалась только у жрецовъ или актеровъ. Люди рабочаго класса

(43. п-а) носили темноцветныя туники, которыя, какъ и въ Греціи, подвязывались и подпоясывались самыми разнообразными способами, смотря по роду занятіи; перѣдко, впрочемъ, рабочіе довольствовались и однимъ передникомъ.

Цвѣтомъ и отдѣлкою тогъ и туникъ опредѣлялось общественное положеніе и достоинство римскихъ гражданъ. Естественный бѣлый цвѣтъ шерсти былъ самымъ обыкновеннымъ цвѣтомъ тоги; такъ, бѣлоснѣжная *toga candida* служила одѣяніемъ для всѣхъ тѣхъ, кто отправлялъ какую-нибудь общественную обязанность; окаймленная пурпуровою полосою *toga praetexta* употреблялась только высшими представителями свѣтской и духовной власти, а вышитая золотомъ пурпурная тога, *toga picta*,—только побѣдоносными полководцами; является однако нѣкоторое сомнѣніе, была ли послѣдняя настоящею тогою, или же она представляла собою накидывавшіяся на плечи плащъ, подобный греческой хламидѣ. Обвиненные, а также и тѣ, кому угрожала кака-нибудь опасность, надѣвали на себя грязную, запятанную тогу, *toga sordida*; замѣнявшая тогу легкая греческая накидка называлась *toga graecanica*. Дѣтей знатныхъ родителей, два только

Фиг. 42. а—е.

они выходили изъ пеленокъ, наряжали въ окаймленную пурпуромъ *toga praetexta*, къ которой прикрѣплялся, для предохраненія ребенка отъ околдованія, маленькій футлярчикъ съ талисманами (44. в.); на рисункахъ дѣти перѣдко представлены также и въ туникѣ съ короткими рукавами (44. в.).

Подобно тому, какъ на тогахъ, знаки отличія имѣлись и на туникахъ; знаками этими служили, главнымъ образомъ, двѣ пурпуровыя полосы, *clavi*, которыя проходили черезъ плечи и затѣмъ косо шли по передней и задней сторонамъ до нижняго края одежды. Смотра по ширинѣ этихъ полосъ, туника называлась или *t. latyclavaria* (широкополосая т.), или же *t. angustyclavaria* (узкополосая т.); первую носили только сенаторы, вторую патриціи вообще. Прославившіеся побѣдами вожди надѣвали на себя тунику, вышитую золотыми пальмами, *tunica palmata*;—упомянутыя сейчасъ три туники обыкновенно не подпоясывались.

Какъ уже было сказано, тога служила главнымъ образомъ форменнымъ и праздничнымъ одѣяніемъ. Когда же богатый римлянинъ выходилъ изъ дома запросто, то онъ надѣвалъ болѣе легкую верхнюю одежду, которая походила на прямоугольную хламиду и застегивалась на правомъ плечѣ пряжкой или булавкою. Плащъ этотъ, извѣстный уже этрускамъ и, по всей вѣроятности, отъ нихъ и заимствованный, носилъ названіе *trabea*, когда былъ болѣе коротокъ, и *paludamentum*, если имѣлъ большую длину; *paludamentum*, сдѣланный изъ пурпуровой ткани, употреблялся только полководцами, консулами, диктаторами и императорами, когда они отпра-

идались на войну. *Trabea* съ узкою пурпуровою полосою имѣла право носить патриціи и всадники, принадлежавшіе къ числу свободныхъ гражданъ. Какъ хламида у грековъ, такъ *trabea* у римлянъ была общиною одеждою всадниковъ; такой же видъ, какъ *trabea*, имѣлъ и *sagum*, т.-е., плащъ, употреблявшійся римскими солдатами и сдѣланный изъ толстой шерстяной ткани. При молебствіяхъ и жертвоприношеніяхъ задняя часть верхней одежды, — была ли это туазмная или иноземная тога, или *paludamentum*, — обыкновенно накидывалась на голову и закрывала ее до лба (47. 11-12).

При путешествіяхъ, а также для защиты отъ дождя, обоими полами всѣхъ классовъ общества употреблялась *paenula*, обыкновенно закрытая со всѣхъ сторонъ (45. 16), часто также разрывавшая спереди (45. 1.) колоколообразная одежда, сдѣланная изъ кожи или толстой, мохнатой шерстяной ткани и въ большинствѣ случаевъ снабженная капюшономъ, который соединялся съ одеждою у шейной вырѣзки (фиг. 42. с. д.). Что касается покроя пенулы, то онъ подвергался различнымъ видоизмѣненіямъ, — пенула имѣла то одинаковую длину со всѣхъ сторонъ, то съ боковъ была короче, оканчивалась назадъ то острымъ мысомъ, то дугообразнымъ выступомъ; въ томъ случаѣ, если желали имѣть руки свободными, то съ боковъ ее приподнимали вверхъ; для этой же цѣли спереди и сзади ее нерѣдко разрывали снизу до известной высоты (45. 17.). *Капюшонъ* бывалъ иногда и совершенно отдѣльною частью одежды и назывался тогда *cucullus*. Въ эпоху усилившейся роскоши и изысканности вошли въ употребленіе еще и другія верхнія одѣянія, извѣстныя подъ именами: *synthesis*, *abolla*, *lacerna* и т. д.; формою своею они напоминали плащъ, имѣли капюшонъ или же были лишены его и, повидимому, употреблялись скорѣе по требованіямъ моды, чѣмъ по необходимости.

Отдѣльная *одежда для ногъ* являлась только въ первые годы имперіи, когда римляне ознакомились съ нею во время галльскихъ и парійскихъ войнъ и ощутили ея полезность; но все-таки она оставалась гораздо больше спеціально солдатскою, чѣмъ общепринятою, модною одеждою; въ Римѣ штаны можно было увидѣть развѣ только на чужеземцѣхъ, но никакъ не на римскомъ гражданствѣ; изысканные люди, впрочемъ, обходили запрещеніе носить штаны тѣмъ, что обвивали себѣ бедра полосами ткани и такимъ образомъ защищали ихъ отъ холода. Сначала штаны были довольно узки и такъ коротки, что едва-едва спускались ниже колѣнъ (46. 1 и слѣд.; 47. 4-7.); впоследствии же они стали дѣлаться нѣсколько шире и гораздо длиннѣе, такъ что спускались на ступни (47. 1-3).

Въ древнѣйшее время мужская одежда была также одеждою и римскихъ женщинъ; однако уже въ очень раннюю эпоху эта послѣдняя стала видоизмѣняться, благодаря греческому и этрусскому вліянію; въ главнѣйшихъ чертахъ, она состояла изъ нижней и верхней одежды, изъ накладки и покрывала.

Нижняя одежда, *tunica interior* (называвшаяся также *t. intima* или *t. interula*, или еще *indivium*), надѣвалась прямо на голое тѣло (44. 9.); она была закрыта кругомъ, сверху и внизу почти одинаковою шириною, большею частью съ короткими, рѣже съ длинными и узкими рукавами, и обыкновенно доходила до ступней. *Tunica interior* дѣлалась сначала изъ шерстяной, позднѣе изъ хлопчатобумажной или шелковой и даже газовой матеріи и была собственно домашнею и утреннею одеждою римлянокъ; онѣ носили ее съ поясомъ или безъ пояса; въ эпоху развитія роскоши при имперіи онѣ до того удлинняли ее, что она обращалась въ платье со шлейфомъ, а рукава снабжались застѣжками и пуговицами, какъ это дѣлалось въ древней Греціи (44. 12. 18. 45. 1.). Верхняя одежда — *stola* (*stola*), покроемъ своимъ почти ничѣмъ не отличалась отъ нижней, но имѣла короткіе рукава, если у свободной она была длиннее, или же была и совсѣмъ безрукавная,

когда рукава нижней были коротки (44. 11. 12.). Прежде чѣмъ надѣвать столу, тѣло обвивали кругомъ сдѣланною изъ мягкой кожи грудною повязкою, *mamillare* или *strophium*, которая приподнимала груди вверхъ и придавала имъ плотный, округлый видъ. Эллинизированная мода ввела нѣкоторыя измѣненія въ формѣ верхней одежды; на плечахъ эту послѣднюю стали укрѣплять застежками (44. 12. 13.), или сообщать ей заворотъ (44. 13.), который прикрѣплялся шнуркомъ къ рукавамъ у верхнихъ частей рукъ и затѣмъ, вмѣстѣ со всею остальною одеждою, подпоясывался въ талии. Съ теченіемъ времени стола получила большую длину и ширину; ее подбирали вверхъ, подпоясывали одинъ или нѣсколько разъ (44. 14.), а къ нижнему краю пришивали широкую фалбанду, которая въ видѣ шлейфа тащилась по землѣ (44. 17.). Вмѣсто столы молодья римлянки предпочитали употреблять неподпоясанную курточку (44. 15.), которая едва доходила до половины бѣдръ.

Когда женщины выходили изъ дома, то поверхъ описаннаго сейчасъ платья надѣвали еще накидку или плащъ, *palla*. Будучи вначалѣ совершенно подобна мужской тогѣ, *palla* съ теченіемъ времени подвергалась измѣненіямъ какъ относительно формы, такъ и матеріи, изъ которой она дѣлалась. При очень большомъ объемѣ она была то квадратною, то имѣла форму прямоугольника, то являлась въ видѣ весьма широкой пенулы или двухъ накидокъ, которыя на плечахъ соединялись между собою пряжками, а въ талии охватывались поясомъ. Тогообразная *palla* надѣвалась такимъ же образомъ, какъ и мужская тога (44. 18. 19.), а *palla*, имѣвшая видъ гиматія, совершенно такъ же, какъ греческій плащъ (44. 21. 22.); закругленная съ одной стороны по тускійскому способу, *palla*, подобно накидкѣ этрусскихъ женщинъ, набрасывалась черезъ голову такимъ образомъ, что сплошною массою своихъ складокъ она окружала все тѣло (45. 4.); при этой формѣ она имѣла нѣчто въ родѣ широкаго капюшона; что же касается той паллы, которая походила на мантилью или пенулу, то она имѣла съ обѣихъ или же только съ одной стороны прорѣзы для просовыванія руки (45. 3.).

Покрываю довершало нарядъ знатной римлянки; въ древнее время оно называлось *flammeum*, а позднѣе *gisnium* (45. 1. 48. 8.). Оно дѣлалось всегда изъ самой тонкой матеріи, разнообразнѣйшими способами укрѣплялось на затылкѣ, спадало на плечи и спину и давало возможность пріятно разнообразить нарядъ.

Въ древнѣйшую эпоху женщины носили одиѣ только бѣлыя одежды; единственныи украшеніемъ ихъ была пурпуровая кайма; но позднѣе вошли въ употребленіе цвѣтныя ткани. Особеннымъ предпочтеніемъ пользовались пурпуровой, ярко-красной, фиолетовой, зеленой, шафранно-желтой, мальвовою, глянцовой и аметистовой цвѣта и матеріи съ пестрыми узорами и волнистымъ глянцемъ. Въ эпоху разнузданной роскоши оба пола, несмотря на императорскія запрещенія, нѣсколько не стыдились одѣваться въ прозрачныя газовыя ткани, роскошно окрашенныя и закатаныя золотыми и серебряными нитями; безумная расточительность доходила даже до того, что носили платья, сдѣланныя изъ золотыхъ тканей.

Само собою понятно, что страсть римскихъ женщинъ къ украшеніямъ, особенно во время имперіи, проявлялась также и въ *убранствѣ волосъ*. Длинные, густые волосы во всѣ времена считались особеннымъ даромъ природы. Въ древнюю эпоху, когда господствовала претогой, строгій образъ жизни, ихъ связывали на головѣ самымъ незатѣйливымъ образомъ или же гладко расчесывали и распускали по плечамъ; это мы можемъ заключить изъ того, что такія простыя прически у женщинъ низшихъ классовъ удержались и до позднѣйшаго времени: знатныя же римлянки слѣдовали въ этомъ отношеніи примѣру своихъ греческихъ сестеръ и создали такое

множество самых разнообразных причёсок, что, по словам Овидия, пересчитать их всё так же трудно, как и жуди на многоветвистом дубе или пчель в улье. Однако же, между этими этими формами не трудно отличить три основных, а именно: зачесывание, завивание и заплетение. Самая древняя и простая причёска состояла в томъ, что волосы гладко зачесывались назад и связывались узломъ на затылкѣ (ф. 1); даёе, ихъ расплели длинными завитками вокругъ головы (ф. 2), или завивали въ густую массу (ф. 3); иногда завивалась только одна часть волосъ, при чемъ она вѣшлась въ видѣ холла, другая же заплеталась въ косы (ф. 4, 5, 6, 7), которыя или ровню укладывались на головѣ, или параллельно назад и тамъ связывались мѣстѣ, или же расплелись на затылкѣ въ видѣ спирали. При исключительномъ употребленіи косичекъ эти послѣднія собирались со лба и висковъ назадъ и размѣщались вокругъ головы, какъ въ предыдущей причёскѣ, или же ложились самыми прихотливыми изгибами (ф. 8). Иногда волосы покрывали серебряною или золотою плетеною сѣткою (ф. 9, 10), которая называлась *reticula*; на ночь обыкновенно сбязывали голову платкомъ или наѣвали чепецъ для того, чтобы во время сна сохранить волосы въ порядкѣ (ф. 11, 12). Тщеславіе заставляло женщинъ прибѣгать къ украшенію волосъ и къ употребленію париковъ (ф. 13, 14); безвкусіе доходило при этомъ до крайнихъ степеней и давало поэтамъ обильную пищу для насмѣшекъ надъ ихъ соотечественницами. «Она строитъ себѣ на головѣ одинъ ярусъ надъ другимъ и при помощи перекладинъ возводитъ на ней цѣлую башню», — говоритъ Ювеналъ объ одной римской красавицѣ. Со времени сѣверныхъ войнъ римскія женщины стали восхищаться свѣтлорусыми волосами германцевъ; русны цвѣтъ стали моднымъ цвѣтомъ; косы германскихъ женщинъ, а также галльское мыло, которое придавало чернымъ волосамъ свѣтлый оттѣнокъ, сдѣлались тогда немаловажною статью торговли.

Тѣсто, сдѣланное изъ хлѣба и осниаго молока, употреблялось какъ средство для сохраненія хорошаго цвѣта лица. Для уничтоженія морщинъ употреблялась смѣсь изъ бобовой и рисовой муки. Замѣна недостающихъ зубовъ искусственными тоже практиковалась очень давно. Вообще можно смѣло утверждать, что римская женщина не хуже современной умѣла создать себѣ за своимъ уборнымъ столомъ притягательную наружность, при помощи цѣлой массы лжи и обмана. Этой степени утонченности вполне соответствовали принадлежностямъ туалета римскихъ женщинъ (ф. 15—17). Онѣ состояли изъ большого количества ящичковъ и коробокъ для сохраненія благовонныхъ маселъ и духовъ, изъ румянъ въ формѣ шариковъ, изъ кисточекъ, зондовъ, ушныхъ ложечекъ и ручныхъ зеркальцевъ, сдѣланныхъ изъ пластинокъ полированной мѣди или серебра. Римлянки чрезвычайно любили всякаго рода украшенія. Онѣ носили въ волосахъ длинныя *шпильки* съ искусно украшенными головками (ф. 18—20), *обручи* наподобіе вѣнцовъ и *лентель* (ф. 21, 22); затылокъ *серьги* (ф. 23—25, 26, 27, 28, 29, 30), которыя иногда, подобно этрусскимъ серьгамъ, состояли изъ совершенно круглыхъ пластинокъ и привѣшивались передъ ушами; *браслеты* въ формѣ обручей и спирально называющіеся *змѣи* (ф. 31, 32, 33, 34) и, наконецъ, золотыя *перчатки* на всѣхъ пальцахъ (ф. 35, 36, 37); мужчины носили только одинъ перстень съ печатью на четвертомъ пальцѣ лѣвой руки. Ожерелье, изображенное на фиг. ф. 38, 39, достойно особеннаго замѣчанія по отдѣлкѣ металлической ткани, изъ которой оно состоитъ, и по звѣршнымъ головамъ, которыми оно оканчивается. Эти головы сдѣланы изъ граната и снабжены золотыми уздечками. Диадема, изображенная на рисункѣ ф. 40, можетъ служить намъ отличнѣмъ образцомъ римскаго вѣднрнаго искусства первоначальной эпохи; она усажена многочисленными припавшими къ ней орнаментами, въ родѣ масокъ, цвѣтовъ, фиангановыхъ пуговицъ и украшеніи восемью жуками и въ карцела и ошкеса.

Обувь у римлянъ была столь же разнообразна, какъ и у грековъ (40. 46—48. 50. 4—9); кромѣ деревянныхъ башмаковъ, употреблявшихся бѣднымъ классомъ, носили еще сандалии или soleae, состоявшія изъ деревянной или кожаной подошвы и прикреплявшіяся при помощи ремней; calcei — обыкновенные башмаки римскихъ гражданъ; caligae — башмаки съ ремнями, употреблявшіеся воинами; наконецъ, кожаные чулки, которые почти исключительно носили актеры. У римлянъ, такъ же какъ и у грековъ, не было обыкновенія *накрывать себя голову*. Одни только люди изъ рабочихъ классовъ, принужденные значительную часть дня проводить подъ открытымъ небомъ, носили простые колпаки или шляпы изъ плетеной соломы, войлока или кожи.

Одежда *гиллскихъ воиновъ* первоначально состояла изъ подпоясанной тоги, впоследствии же изъ короткой туники и темнаго плаща или sagum, замѣнявшагося въ дождливую погоду плащемъ съ капюшономъ — пенулою. Со времени сѣверныхъ войнъ стали замѣнять повязки, которыми обматывали ноги, короткими штанами, доходившими до коленъ, а еще позже и настоящими штанами. Самая древняя и общепользуемая часть оборонительнаго оружія заключалась въ тѣсно прилегающемъ панцирѣ, сдѣланномъ изъ мягкой свѣтло-коричневой кожи (46. 4. 11). Панцирь этотъ носили название *lorica*, т.-е. ткань изъ ремней; название это происходитъ оттого, что церами, носился *singulum* (46. 7. 19.), — особаго рода поясъ, охватывавшій бедра и застегивавшійся спереди; одинъ конецъ его, раздѣленный на нѣсколько полосъ и иногда обитый металлическими пластинками, ниспадалъ на животъ наподобіе передника. Въ Майнцкомъ музеѣ сохраняется найденный въ Рейнѣ при Бингенѣ надгробный камень; на этомъ памятникѣ изображенъ далматскій воинъ, у котораго *singulum* обитъ круглыми мѣдными пластинками (фиг. 43. 1.). Воины высшихъ ранговъ носили панцири изъ чешуи и щѣпочекъ — *lorica squamata* и *l. hamata*. Изъ-подъ нижняго края панциря, а также кругомъ отверстій для рукъ, висѣли свободныя полосы изъ кожи или войлока, часто обитыя мѣдными пластинками; полосы эти, по всей вѣроятности, не что иное, какъ части куртки, къ которой были приклепаны металлическія части панциря (46. 13). Полководцы и императоры являлись въ мѣдномъ, позолоченномъ хитонѣ (*chalcocithon*), который своей формою вполне соответствовалъ формамъ тѣла и былъ украшенъ многочисленными и разнообразными изображениями накладной или чеканной работы (46. 8. 9. 17. 18.).

Шлемъ у римлянъ былъ или кожаный, обитый мѣдью (*galea*), или же металлическій (*cas-sis*). Главное отличіе его отъ греческаго шлема почти всегда заключалось въ отсутствіи забрала. Древнѣйшій римскій шлемъ, какъ видно изъ образчика, выкопаннаго на полѣ сраженія при Каннахъ (50. 1.), имѣлъ форму колпака и походилъ нѣсколько на средневѣковъй шишакъ. Первыми усовершенствованіями этой примитивной формы шлема были пластинки для защиты лба и затылка, а также лопасти для щекъ (50. 11.). Центурионы и вообще высшіе военные начальники носили на своихъ шлемахъ украшеніе, состоявшее изъ трехъ черныхъ или красныхъ перьевъ,

Фиг. 43.

первоначально онъ дѣлался изъ толстыхъ кожаныхъ ремней. Въ позднѣйшую эпоху поверхъ этого панциря накладывались для большей крѣпости металлическія полосы (46. 1. 7. 16. 20.); изъ этихъ полосъ 5 или 6 или горизонтально вокругъ тѣла, начиная съ пупка и до подмышечной впадины и застегивались на спицы; другія двѣ полосы лежали на плечахъ и прикреплялись спереди и сзади къ верхней горизонтальной полосѣ. Вместе съ *lorica* какъ простыми воинами, такъ и офицерами

или же гребль из крашеного конского волоса. Достоянные замечания шлемъ, происходящій изъ эпохи упадка римской имперіи (50. 14) и хранящійся въ настоящее время въ артиллерійскомъ музеѣ въ Парижѣ, снабженъ чѣмъ то въ родѣ маски. Въ первоначальную эпоху *цигит* имѣлъ по большей части четырехугольную форму, но съ теченіемъ времени онъ сталъ замѣняться этрусскимъ мѣшнымъ щитомъ, круглой формы, такъ называемымъ *clipeus* (49. 61), мѣшмъ *scutum*, имѣвшимъ форму половины или трети цилиндра (46. 16, 50. 42); *scutum* имѣлъ около четырехъ футовъ вышины: онъ былъ сдѣланъ изъ дерева, покрытъ кожей и обтянутъ по своему краю желѣзной оправой. Были также въ употребленіи овалныя, прямоугольныя, шестиугольныя и разныхъ другихъ формъ щиты (50. 42—44), обтянутыя бычачьей кожей и украшенныя разными металлическими орнаментами, преимущественно же этимъ своеобразнымъ орнаментомъ, — окрыленной громовой стрѣлой (50. 41). Римскій мечъ (50. 26—31), сначала длинный и съ лезвиемъ на одной сторонѣ (*ensis*), поздѣе короткій, съ обоюдоострымъ лезвиемъ и съ заостреннымъ концомъ (*gladius*), со времени же Адриана снова значительно удлиненный (*spatha*), былъ снабженъ деревянной ручкой съ металлическими украшениями и пуговкой, иногда перекладной для парированія ударовъ, чрезвычайно рѣдко эфесомъ въ формѣ пластинки. Древнѣйшій римскій мечъ, *ensis*, носили на лѣвой сторонѣ; *gladius*, позднѣйшую форму меча, носили на правой сторонѣ, рѣдко толчась подъ мышкой (47. 6). На ряду съ *gladius* ономъ, самымъ распространеннымъ и наиболѣе характернымъ падающимъ оружіемъ римлянъ было *pilum* (50. 21, фиг. 43). *Pilum* состояло изъ четырехграннаго желѣзнаго наконечника въ два фута длиною, сдѣланнаго изъ мягкаго желѣза, и изъ деревяннаго древка; на своемъ верхнемъ концѣ наконечникъ суживался въ пирамидальное остріе, нижній же конецъ переходилъ въ сплюсненную пластинку изъ мягкаго желѣза. Пластинка эта вставлялась въ желобокъ, сдѣланный въ верхнемъ концѣ древка и прикрѣплялась тамъ поперечными скобами. Когда брошенное *pilum* застрѣвало въ какомъ-нибудь тѣлѣ или щитѣ, то подъ тяжестью древка тонкая желѣзная пластинка изгибалась; вълѣдствіе этого съ одной стороны щитъ противника дѣлался негоднымъ къ употребленію до тѣхъ поръ, пока въ немъ торчало изогнутое *pilum*, съ другой же стороны — и само испорченное *pilum* не могло уже годиться неприятелю. *Почетныя знаки* у римлянъ служили цѣпи, надѣвавшіяся вокругъ шеи, а также золотыя или серебряныя медали или *phalerae*, прикрѣпленныя на ремняхъ и навѣшенныя поверхъ панциря (50. 17, 18). Ночныя сторожа были такимъ же образомъ обвѣшены колокольчиками (50. 19). Высшіе знаки отличія заключались въ *вѣнцахъ*: полководцы получали лавровыя вѣнцы; воишь, взобравшійся первымъ на стѣну осажденной крѣпости, получалъ вѣнокъ, сдѣланный наподобіе крѣпостной стѣны съ башнями, и т. д. Военныя мушкетеры, а также воишь, носившіе полевые значки и штандарты, въ позднѣйшую эпоху отличались львиными или волчьими шкурами, надѣтыми на голову, а иногда и спускавшимися и спину наподобіе плаща (46. 2, 19, 50. 7). *Полевые значки* (50. 20, 21) состояли изъ различныхъ металлическихъ изображеній, какъ то: вѣнковъ, медальоновъ, орловъ и т. д., прикрѣпленнымъ различными способами на длинномъ шестѣ. Некоторые роды воиска имѣли штандарты съ маленькими четырехугольными флагами бѣлаго, краснаго и пурпурнаго цвѣтовъ. Римская *копичка* была вооружена кожанымъ щитомъ и кожанымъ же груднымъ латаномъ; всадники подкладывали подъ себя шерстяныя попоны (50. 11, 17, 18); сѣдла и стремени были неизвѣстны. Римляне и знали *подковы* въ собственномъ смыслѣ слова, но надѣвали на копыта лошадей родъ башмаковъ (50. 14), сначала плетеныхъ, а потомъ и желѣзныхъ. *Боевыя колесницы* (50. 41—48) были извѣстны римлянамъ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, но, въ отличіе отъ грековъ, они употребили свои колесницы не во время сраженій, а только при играхъ (50. 34) и триумфальныхъ

шестивяхъ. Колесницы дѣлались изъ дерева и обивались кожею или бронзою; изъ цѣльной бронзы онѣ дѣлались весьма рѣдко.

Во время представлений въ циркахъ *гладіаторы* носили вооруженіе, отличавшееся отъ военнаго оружія особенно фантастической формою (51. 7—10, 16—21.). Шлемъ былъ снабженъ неподвижнымъ забраломъ, пробураннымъ во многихъ мѣстахъ круглыми отверстиями и почти закрывавшимъ лицо. Гладіаторы носили на правой рукѣ рукавъ изъ кожи или металлическихъ полосъ, съ ободомъ, торчавшимъ надъ плечомъ; они были подпоясаны поясомъ съ передникомъ, котораго правый или лѣвый уголъ былъ приподнятъ; на лѣвую голень, а иногда и на обѣ голени они надѣвали наножики. Гладіаторы сражались различными способами: одни были вооружены трезубцами, другіе кинжалами и сѣтями, которыми они старались оугатъ противника (52. 13—18.).

Были найдены шлемы, снабженные забралами въ формѣ личныхъ масокъ (51. —); очевидно, маски эти настолько плотно прилегали къ лицу, что дѣлали невозможнымъ свободное дыханіе, поэтому невозможно допустить, что эти маски или забрала имѣли какое-нибудь примѣненіе на войнѣ. О дѣйствительномъ примѣненіи этихъ забралъ можно сдѣлать довольно вѣрный выводъ, если сравнить ихъ съ аналогичными памятниками, которые намъ остались отъ другихъ, неклассическихъ народовъ, а преимущественно съ памятниками, принадлежащими къ области древне-финскійской культуры. Достаточно вспомнить микенскія золотыя маски; въ карфагенскихъ гробницахъ нерѣдко были найдены на лицахъ труповъ раскрашенные глиняныя маски. Сопоставивши всѣ эти факты, можно придти къ заключенію, что назначеніе этихъ римскихъ личныхъ масокъ было то же, что и микенскихъ или карфагенскихъ. Цѣлесообразность ихъ объясняется тѣмъ, что тѣла умершихъ выставались довольно продолжительное время послѣ смерти; маски служили для того, чтобы скрыть искаженные смертью, а иногда и болѣзнию или ранами, лица умершихъ.

Относительно *театральныхъ костюмовъ* (52. 5, 6.) слѣдуетъ замѣтить, что характеръ ихъ обуславливался содержаниемъ пьесы. Трагикіи костюмировались по большей части въ широкія одѣяныя съ длинными шлейфами и въ башмаки на толстыхъ подошвахъ, такъ называемые *котурны*; комикіи же носили башмаки на тонкихъ подошвахъ (*soccus*) и простой, обыденный костюмъ или же, по образцу греческихъ актеровъ, платье съ разными утолщеніями и фалусами (35. 14.). *Маски* (49. 43—45.) считались весьма важными аксессуарами сцены, но онѣ употреблялись преимущественно въ пьесахъ веселаго содержанія, такъ какъ онѣ всегда представляли человѣческое лицо, болѣе или менѣе искаженное какой-нибудь смѣшной гримасой.

Въ первоначальный періодъ римской исторіи *одежда царей* состояла по всей вѣроятности изъ трабен, пурпуроваго или бѣлаго цвѣта, украшенной пурпуровымъ бордюромъ. Впоследствии *trabea* замѣнилась *toga praetexta*, — о формѣ которой, какъ мы уже замѣтили выше, существуетъ разногласіе въ мнѣніяхъ ученыхъ, — или *toga p̄sta* и *tunica palmata*; затѣмъ они носили корону и скипетръ изъ слоновой кости, съ золотымъ орломъ на верхнемъ концѣ. *Сенаторы*, къ которымъ также относятся *квесторы* и *децелвиры*, въ своей одеждѣ отличались отъ простыхъ гражданъ *tunica latīclavia* и красными полусапожками, доходившими до икръ и украшенными спереди полумѣсяцемъ изъ слоновой кости. *Консулы* и *диктаторы* носили *togam praetextam* и бѣлую обувь. *Народные и военные трибуны* (52. 1—4.) одѣвались по своему произволу. *Эдилы* и *преторы* носили *togam praetextam*, *цензоры* — непременно пурпуровую тогу, а *ликторы* — коричневое *sagum* и красный поясъ. Первые *императоры* избѣгали носить пурпуровую тогу и тунику съ широкими рукавами: участь Цезаря страшна ихъ. Домиціанъ былъ первый императоръ, надѣвший эту

одежду. На тогу, вдоль снѣга ея, были нашты широкий, богато вышитый бордюръ (52. 9), которому, такимъ образомъ, приходилось лежать на груди въ косомъ направленіи отъ лѣваго плеча до правой подмышки. При Тралиѣ тога эта является въ послѣдній разъ; при Септиміѣ Северѣ отъ нея остался только описанный бордюръ, который при императорахъ Восточно-Римской имперіи превращается въ родъ шарфа и служить анакомъ отличія высшихъ сановниковъ: тутъ мы видимъ этотъ бордюръ въ формѣ закрытаго кольца, безъ узда или банта; кольцо это окаймляло верхній край чрезвычайно широкой безрукавной туники (57. и. 1.). Византійскіе императоры и придворные нѣкъ вмѣсто тоги носили плащъ, имѣвшій форму отръѣка круга, который въ серединѣ линіи отръѣка бывалъ наброшенъ на лѣвое плечо, обхватывалъ шею и застегивался на правомъ плечѣ (52. 8.). Мы, впрочемъ, подробнѣе вернемся къ этой одеждѣ при описаніи византійскихъ костюмовъ. Полководцы послѣдняго періода Западно-Римской имперіи носили узкіе, краснаго цвѣта, штаны, бѣлые башмаки, бѣлую, вышитую золотомъ, тунику и фіолетовую мантію, также украшенную золотомъ шитьемъ. Медальонъ, изображенный нами на рисункѣ 49. 6., представляетъ побѣдителя Аларика, намѣтника Стихихона, и его жену; медальонъ этотъ находится на саркофагѣ Стихихона, хранящемся въ церкви св. Амросія въ Миланѣ.

Римскіе жрецы, безъ исключенія, принадлежали къ сословію патриціевъ, поэтому они съ незапамятныхъ временъ носили патриціанскую одежду, *toga praetexta*; видоизмѣненія въ костюмѣ жрецовъ явились только впоследствии. Къ жрецамъ высшаго ранга принадлежали зажигатели жертвъ или *фламینی* (*Flamines*), верховный фламинъ, на обязанности котораго лежали жертвоприношенія Юпитеру, *flamen Dialis*, носилъ длинное пурпуровое одѣяніе и остроконечную шапку, увѣнчанную масляной вѣткою, на которой висѣла шерстяная шпка; жена этого жреца носила такое же длинное пурпуровое одѣяніе, на головѣ — шерстяной платокъ синяго или темно-краснаго цвѣта и такого же цвѣта вуаль. *Салии* (*salii*), обязанность которыхъ заключалась въ охраненіи священнаго цита (51. 24), носили вышитыя туники, трабен, мѣдныя кирасы и остроконечные шлемы (сравни 51. 11.); *луперки* (*luperci*), которые воздавали жертвоприношенія статуѣ кормящей волчицы, не носили никакой одежды, за исключеніемъ кожанаго передника. *Полевые братья* (*fratres arvales*), жрецы богини, называвшейся *dea Dia*, носили *toga praetextam*, а на головѣ бѣлую повязку, окруженную вѣнкомъ пшъ колосьевъ (51. 6.). *Тарусции*, жрецы, предсказывавшіе будущее по внутренностямъ животныхъ, приносимыхъ въ жертву, тоже одѣвались въ *toga praetexta*, а *авугры*, т.-е. жрецы, предсказывавшіе будущее по полету птицъ, носили одежду всадниковъ, — трабену, съ пурпуровой каймой. Одежда *весталокъ* была вся бѣлаго цвѣта; на головѣ онѣ носили вуаль и діадему, съ которой шепсали на плечи широкія ленты. *Верховный жрецъ* (*pontifex maximus*), глава всѣхъ римскихъ жрецовъ, носилъ, какъ знакъ своего высокаго сана, *toga praetextam*, шерстяную остроконечную шапку, пожь для жертвоприношенія, чашу и топоръ (51. и. 12. 23.). Что касается одежды *жреческихъ прислужниковъ*, то намъ достаточно будетъ указать на приложенные рисунки (47. 9—11.).

Первые христіане застали еще гиматій (57. 2.) и тогу. Судя по изображеніямъ, найденнымъ въ катакомбахъ, мужчины первыхъ вѣковъ христіанства носили узкіе штаны и подпоясанную тунику съ узкими и длинными рукавами, доходившую до колѣнъ, а иногда и до ступней ногъ (57. 1. 3. 8.); поперѣкъ этой туники накидывался плащъ, застегивавшійся на груди или на одномъ плечѣ. Женщины одѣвались въ длинную тунику съ узкими рукавами (57. 3. 11.), но женщины изъ высшихъ классовъ общества надѣвали поверхъ ея еще одну тунику, украшенную разноцвѣтными узорами; туника эта иногда дѣлалась короче первой, имѣла широкіе рукава и по всю свою длину двѣ одноцвѣтныя или узорчатныя полосы (57. 4. 6. 7.). Нарядъ этотъ завершался башмаками,

вуалью и мантией въ формѣ трапеи или пенулы (57. 7.) или жемантіей, скроенной въ видѣ полу-круга, при чемъ она своимъ прямолинейнымъ краемъ набрасывалась сзади на голову и плечи (57. 11.).—Отличительной одеждой могильщиковъ (57. 13.) была длинная, неподпоясанная туника коричневаго цвѣта. Жрецы высшаго ранга носили длинную бѣлую тунику съ широкими рукавами и двумя черными поясами (*tunica alba*), коричневую пенулу безъ капюшона (*casula*) и дважды обернутый вокругъ шеи бѣлый шарфъ съ чернымъ крестомъ (57. 14.).

Художественный стиль римлянъ былъ составленъ изъ этрусскихъ и греческихъ элементовъ; это смѣшеніе произвело чрезвычайно оригинальную художественную орнаментацию, проникнутую по своимъ формамъ и характеру тонкимъ чувствомъ изящнаго. Этотъ оригинальный характеръ орнаментации больше всего проявляется въ керамикѣ и въ металлическихъ работахъ, какъ то: въ *пожкахъ столовъ* (55. 9, 11, 14.), *двуствѣтвыхъ сидѣніяхъ* (*bisillia*) (55. 2.), *креслахъ* (55. 7, 55. 9, этрусское кресло), въ *капделябгахъ*, *треугожникахъ* и *лаллахъ* (54. 1—24, изъ нихъ этрускаго происхожденія: 3, 7, 8, 11, 18, 19.), въ *чашахъ*, *ритонахъ* и *кувшинахъ* (53. 1—30.); въ оружійхъ и украшеніяхъ, въ *рельефныхъ фигурахъ*, изъ шлифованнаго стекла или кляня (49. 23, — португальская ваза, 53. 1 — ингуанскій сосудъ); въ *жертвенникахъ* и *сѣблахъ* (51. 48—52, 55. 10.) и т. д. Кромѣ описанныхъ формъ, искусство первыхъ временъ христіанства пользовалось другими мотивами, чтобы изобразить символически жизнь и смерть Христа. Древнѣйшими символами этого искусства были: крестъ, добрый пастырь, агнецъ, олень, павлинь, рыба, змѣя, голубь, орелъ, виноградная лоза (57. 16—26.) и монограмма имени Христа, — вензель, составленный изъ перекрещенныхъ греческихъ буквъ Ро и Хи (57. 23, 24.), къ которымъ иногда присоединялись буквы альфа и омега (57. 19.).

Что касается *музыкальныхъ инструментовъ* и *письменныхъ приборовъ* (49. 28 и слѣд.), *разныхъ гелесенныхъ орудій* и *повозокъ* (56. 1—116.), то въ этомъ отношеніи римляне весьма цѣпногимъ опередили грековъ; въ *кораблестроеніи* же и въ *постройкѣ военныхъ машинъ* они были не болѣе, какъ подражателями грековъ.

ЖЕЛТЫЕ ГАЛЛЫ И ГЕРМАНЦЫ.

климатъ древней Европы мы имѣемъ весьма мало точныхъ свѣдѣній; тѣмъ не менѣе можно съ полнѣйшею достовѣрностью принять, что было время когда Европа, эта сѣверо-восточная окраина древняго міра, имѣла гораздо болѣе суровый климатъ чѣмъ въ настоящее время. Вогезскія и Шварцвальдскія горы были покрыты глетчерами; надъ западной и восточной низменностями Европы шумѣло море. Скандинавія и Финляндія по климату своему были похожи на теперешній Шницбергень. Холодный періодъ, который мы обыкновенно называемъ періодомъ дилuviaльныхъ льдовъ, окончился благодаря происшедшимъ геологическимъ измѣненіямъ. Концентрическое нарастаніе коралловыхъ рифовъ между сѣвернымъ и южнымъ американскими материками произвело окончательное соединеніе этихъ двухъ материковъ, вслѣдствіе чего теплыя воды Гольфштрема, вмѣсто того, чтобы проходить по своему прежнему пути между этими двумя материками,

принуждены были направиться на востокъ, по направленію къ берегамъ западной Европы. По слѣдствію того, какъ въ западной полушаріи покрывались льдами Лабрадоръ и Гренландія, климатъ западной Европы дѣлался менѣе суровымъ и она стала оттаивать. Другого рода геологическія перемѣны обусловили отступленіе моря отъ европейскихъ низменностей. Исслѣдованія о древнихъ остаткахъ человека находятъ свой естественный предѣлъ въ этомъ періодѣ льдовъ. До сихъ поръ не было еще найдено ни малѣйшаго слѣда, который могъ бы неоспоримо доказать существованіе человека въ Европѣ во время великаго водяного переворота, — потопа. Только въ позитивныхъ и плоскихъ, такъ называемыхъ аллювіальныхъ, слояхъ мы находимъ кости, содержащія осеи — вещество, характеризующее нескопaeмыя кости, и разныя орудія изъ камня, съ гладкими, отшлифованными водою, плоскостями. Путемъ чрезвычайно медленныхъ

климатических переходов, при ужасных грозахъ, продолжительныхъ туманахъ и дождяхъ, Европа покрывалась роскошной растительностью, полной дикой силой и живучести; растительность эта, все распространяясь дальше и дальше, заняла наконецъ почти всю освободившуюся отъ воды почву вплоть до сѣвѣжной линіи горъ. Быстрые потоки съ измѣняющимися руслами и безъ опредѣленныхъ береговъ перемежались съ безчисленными болотами и песчаными полосами. Въ этомъ первобытномъ мѣрѣ, дикомъ и мрачномъ, двигались стада звѣрей, изъ которыхъ одни со- всѣмъ исчезли въ настоящее время, другіе же перешли изъ Европы, или изъ древняго міра вообще, въ другія части свѣта. Тогда водились еще въ Европѣ *малоты*, — огромные волоса- тые слоны, испанскія тѣла которыхъ еще и теперь отъ времени до времени раскапываются въ замерзшихъ равнинахъ Сибири; *носогони*, покрытые волосами въ родѣ шерсти, *первобытные быки*, буйволы или бизоны, *мускусные быки*, *лоси*, *дикіе кабаны*, *испанскіе олени*, *антилопы*, *каменные бараны*, *лошади* и *собаки*; изъ хищныхъ животныхъ — *львы*, *медвѣди*, *тигры*, *волки*, *рыси*, *госолахи*, *лисицы*, *куницы*, *хорьки*, *ласки*; изъ грызуновъ — *сѣвѣвые кролики*, *сурки*, *леп.шиш.*, *зайцы* и *бобры*, вотъ всѣ животныя, составлявшія фауну того періода. *Птиць* въ то время водилось мало.

Въ этомъ пустынномъ мѣрѣ, окруженный дикими звѣрями и самъ недалеко ушедшій отъ нихъ, вѣчно преслѣдуя ихъ и въ свою очередь преслѣдуемый ими, жилъ первобытный чело- вѣкъ, едва ли достойный этого названія. Можно не согласиться съ научной гипотезой, утвер- ждающей, что челоѣкъ, подобно остальнымъ животнымъ, развився изъ какой-нибудь низшей зоологической формы; неоспоримо только то, что первобытныя формы его жизни ничѣмъ не отличались отъ жизни животныхъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что улучшение пищи челоѣка прежде всего сдѣлало его двуногимъ животнымъ, облагородило формы его тѣла и та- кимъ образомъ выдѣлило его изъ всего остального животнаго царства. Эта разница все болѣе увеличивалась по мѣрѣ того, какъ стали развиваться его умственные способности, замѣнявшія ему въ его ожесточенной борьбѣ съ окружающими сосѣдями его, животными. Когти и зубы этихъ послѣднихъ. Первые оружія, которыми челоѣкъ поражалъ свою добычу и оборонялся отъ на- падавшихъ на него враговъ, были, по всей вѣроятности, *дубина* или *камень*. Любой толстый сукъ, сорванный съ дерева бурей, или кусокъ древеснаго корня, вымытый водою изъ земли, или же кусокъ дерева, прибитый морскими волнами къ безлѣсному берегу, — могли въ рукахъ перво- бытнаго челоѣка превратиться въ страшное орудіе борьбы. Въ небольшихъ булыжникахъ, сиде- ритахъ и воздушныхъ камняхъ въ то время тоже недостатка не могло быть. Вооруженный этими двумя оружіями, первобытный челоѣкъ приносилъ въ жертву своему неутолимому голоду все, что вокругъ него жило. Онъ пожиралъ сырое мясо убитой дичи, жадно пилъ теплую кровь ея, высасывалъ мозгъ изъ ея костей; онъ даже не щадилъ себѣ подобныхъ, если только не ощи- бочны толкованія первобытныхъ памятниковъ, найденныхъ въ пещерахъ. У насъ, впрочемъ, су- ществуешь немало самыхъ разнородныхъ указаній на то, что людоедство въ Европѣ было нѣ- когда такъ же распространено, какъ въ настоящее время среди народовъ внутренней Африки или Полинезіи. Неоспоримо также, что челоѣкъ съ большой неохотой пересталъ питаться этой ужасной пищей. Ноклоненіе Молоху у финикянъ было ничѣмъ инымъ, какъ людоедствомъ, возведеннымъ въ религіозный культъ. Стоящая на сравнительно высокой степени развитія рели- гіи ишковъ въ Перу повелѣвала приготавливать хлѣбъ во время большихъ празднествъ съ кровью дѣтей. Въ этомъ кровавомъ таинствѣ встрѣчаются первобытныя времена съ настоящими, древній мѣръ съ новымъ, идолопоклонники съ евреями и христіанами. Еще въ настоящее время мы встрѣ- чаемъ воспоминанія о каннибализмѣ нашихъ доисторическихъ предковъ, отчасти въ формѣ мисте-

рні, отчасти въ формѣ разныхъ существій, которыя всегда составляютъ не что иное, какъ устарѣвшее и пережитое религиозное вѣрованіе. Первобытній человѣкъ, жившій на берегу моря питался также разными ракушками и улитками, подобно тому, какъ это дѣлають теперешніе обитатели прибрежья. Кромѣ мяса, люди питались также плодами деревьевъ, различными травами и корнями.

Мы живемъ въ эпоху, слѣшкомъ отдаленную отъ этихъ доисторическихъ временъ, чтобы быть въ состояніи представить себѣ, хотя бы въ весьма смутной формѣ, жизнь тогдашняго человека. Вся она должна была значительно разниться отъ жизни любого охотничьяго племени настоящаго времени: первобытній человѣкъ, жившій въ пещерахъ и расщелинахъ скалъ, одѣтый въ звѣринныя кожи, на которыхъ еще иногда висѣли недоѣденные куски сырого мяса,—не умѣлъ еще добывать огня. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что была эпоха, когда человѣкъ не зналъ огня: при раскопкахъ самыхъ первобытныхъ человѣческихъ жилищъ не было найдено орудій для добыванія огня. Весьма возможно, что человѣкъ первоначально добылъ огонь отъ дерева зажженного молніей, или же, что человѣкъ, во время приготовленія своихъ орудій, открылъ, что дерево при треніи или сверленіи дѣлается горячимъ, затѣмъ принимаетъ коричневыя цвѣты и наконецъ загорается. Человѣческая культура въ собственномъ смыслѣ слова началась только съ того времени, какъ человѣкъ научился употребленію огня. Благодаря этому поистинѣ великому открытію, человѣкъ сталъ питаться теплою пищею; въ первое время онъ, по всей вѣроятности, пекъ свою пищу на нагрѣтыхъ камняхъ или жарилъ ее на вертелѣ. Еще много тысячелѣтій спустя, у человека остались воспоминанія о той ужасной эпохѣ, когда онъ жилъ, не умѣя добывать огня. У некоторыхъ племенъ въ память объ этой эпохѣ установился обычай, по которому въ известные дни ѣдятъ одни только травы и корни, душать живыхъ звѣрей и ѣдятъ ихъ мясо сырымъ: или же ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный изъ сѣмянъ и грубо смолотыхъ зеренъ испреиспуганной свѣжей кровью; сохранившійся въ наше время обычай, по которому въ великіе четверги принято ѣсть разные блюда, приготовленные изъ зеленыхъ, незрѣлыхъ овощей, какъ то: кресса, польговъ бузины, шпината, цвелея и др., есть не что иное, какъ обычай, установившійся въ воспоминаніе объ этомъ мрачномъ времени. То же самое слѣдуетъ сказать объ обычайѣ ѣсть въ великую пятницу блюда, приготовленные изъ рыбы и вымоченныхъ въ уксусѣ бобовъ и гороха; этотъ обычай вѣроятно также установился въ воспоминаніе о томъ времени, когда наши древнѣйшіе предки должны были питаться размяченными въ водѣ стручками, рыбой и ракушками. Они поистѣ справедливо признали огонь своимъ величайшимъ благодѣтелемъ; поклоненіе солнцу и солнцу явилось первымъ религиознымъ культомъ и основаніемъ всѣхъ позднѣйшихъ религиозныхъ откровеній.

Тѣмъ ниже была культурная ступень, на которой стоялъ человѣкъ, тѣмъ медленнѣе былъ прогрессъ и тѣмъ дольше человѣкъ оставался на той же ступени. Весьма возможно, что в теченіе тысячелѣтій не произошло ни малѣйшаго измѣненія въ орудіяхъ первобытнаго человека: одновременно съ орудіями изъ дерева и камня онъ употреблялъ кости убитыхъ животных. Нижняя челюсть медвѣдя съ сидящимъ въ ней острымъ клыкомъ оказалась весьма полезнымъ орудіемъ для того, чтобы открывать другія полые кости и добывать изъ нихъ костяной мозгъ, который и до настоящаго времени составляетъ особенно любимое блюдо обитателей холодныхъ странъ. Человѣкъ сталъ замѣчать, что при помощи многочисленныхъ ударовъ объ край камня можно получить острое лезвие и что изъ всѣхъ камней кремень даетъ самые лучшіе рѣзущіе инструменты. Слѣже-добытый изъ земли кремень весьма легко раскалывается на отдѣльныя пластинки, имѣющія острое края и плоскости, похожія на поверхность раковины; значительную ж

твердость онъ пріобрѣтаетъ отъ вліянія воздуха. Эти свойства кремня обусловили то, что онъ для первобытнаго человѣка пріобрѣлъ такое же значеніе, какое для современнаго человѣка имѣетъ сталь. Снабженный кремневыми орудіями, человѣкъ уже получилъ возможность колоть дрова, рубить деревья, убивать животныхъ и снимать съ нихъ кожу. Онъ могъ ими обрабатывать не только рога и кости животныхъ, преимущественно жвачныхъ, обладающихъ самыми твердыми костями во всемъ животномъ мірѣ, но даже отличающіеся еще болѣею твердостью олени рога и даже слоновою костью; такимъ образомъ онъ могъ готовить себѣ изъ этихъ матеріаловъ болѣе удобное оружіе. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе твердости и недостаточной упругости кремня, усовершенствованія этихъ орудій шли чрезвычайно медленными путями. Человѣкъ сталъ соединять вмѣстѣ нѣсколько кусковъ кремня, связывая ихъ жилами животныхъ и такимъ образомъ получились первый топоръ. Ножи и мечи готовялъ онъ изъ костей, раковинъ и расколотаго тростника. Между древнѣйшими каменными орудіями были найдены наконечники стрѣлъ. Это обстоятельство, между прочимъ, можетъ намъ подтвердить то, что лукъ былъ однимъ изъ самыхъ древнихъ оружіи. Стрѣлы дѣлались изъ полыхъ костей, изъ которыхъ мозгъ высасывался, а въ одинъ изъ концовъ вставлялся осколокъ камня. Для укрѣпленія наконечника стрѣлы употреблялся способъ, еще донынѣ существующій у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ. Этотъ способъ заключается въ слѣдующемъ: въ зеленую древесную вѣтку, еще растущую на деревѣ, вдавливаютъ каменный наконечникъ и оставляютъ на долгое время; вѣтка продолжаетъ расти и очень крѣпко срастается съ осколкомъ камня. Первобытныи человѣкъ готовялъ изъ сухожилий животныхъ не только тетиву для своихъ луковъ, но и ткань. Эту послѣднюю онъ, по всей вѣроятности, готовялъ по способу, еще и въ настоящее время употребляемому лапландцами. Они жуятъ сухожилия до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются мягкими, разбираютъ ихъ на отдѣльныя волокна и катаютъ ихъ на щечкахъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе упругими; затѣмъ часть волоконъ кладутъ по днѣмъ одно возлѣ другого и эти волокна служатъ основой ткани, которая переплетается другой частью волоконъ, идущихъ поперекъ наподобіе утка. Такимъ образомъ первобытныи человѣкъ получалъ ткань, болѣе гибкую, чѣмъ сырая шкура, и лучше защищавшую его голое тѣло отъ непогоды. Необходимость черпать воду или сохранить выжатый изъ дико-растущихъ ягодъ сокъ первоначально навела его на мысль пропустить сосуды изъ мягкой земли или глины. Форма этихъ сосудовъ опредѣлялась ихъ назначеніемъ и тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго ихъ дѣлали. Благодаря этому, первоначальная форма сосудовъ является почти одной и той же у всѣхъ народовъ всего міра. Разсматривая эти первобытныя горшки, чаши, кубки и кувшины, мы принуждены сознаться, что чѣмъ грубѣе инструментъ, тѣмъ искуснѣе рука мастера; въ наше время даже и хорошему гончару было бы чрезвычайно трудно сдѣлать подобныя сосуды отъ руки. Вмѣстѣ съ улучшеніями въ искусствѣ дѣлать сосуды усовершенствовалась и вышняя форма и украшенія ихъ. Вмѣстѣ съ болѣе красивой формой появляются украшенія, состоящія изъ точекъ и линий; при помощи кольцеобразно положенныхъ сухожилий вокругъ поверхности сосудовъ выдавливаются круги, а при помощи двухъ пальцевъ выдавливаются ряды возвышеній. Сосуды эти зачастую высушивались въ дымѣ пламени или на солнцѣ. Весьма возможно, что первобытныи человѣкъ, разсматривая камни, найденныя имъ на песчаномъ или каменистомъ днѣ ручьевъ, впервые сдѣлалъ наблюденіе, что камни, при треніи одного о другой, стачиваются и получаютъ острые ребра, которыя можно еще болѣе заострить искусственнымъ оттачиваніемъ. Первый топоръ его состоялъ изъ куска камня, всаженнаго въ расщепленный конецъ деревянной ручки или топорища, и связаннаго съ нимъ перетянутыми накрестъ сухожиліями или лыкомъ; теперь онъ сталъ пытаться, при помощи оттачиванія, пробуривъ въ камень дыру,

въ которой гораздо лучше было бы укрѣпить топорнице, чѣмъ при помощи простаго связыванія. Для этой цѣли онъ пользовался тѣми же средствами, которыми, какъ ему показывали ежедневныя наблюденія, пользовалась сама природа для оттаиванія камня: онъ ставил на камень полную кость, наполнивъ полость ея пескомъ и вертѣлъ ее между ладонями. При подобныхъ условіяхъ пробуриваніе камня средней толщины требовало работы многихъ мѣсяцевъ и даже нѣсколькихъ лѣтъ; первобытныи челоѣкъ считаетъ свое время по временамъ года и по возвращенію нѣкоторыхъ звѣздъ на ихъ старыя мѣста въ небѣ, но лѣтосчисленія въ собственномъ смыслѣ онъ не знаетъ; старухи у индѣйцевъ проводятъ двадцать или даже тридцать лѣтъ за просверливаніемъ одного камня. Огонь и тутъ оказалъ челоѣку громадныя услуги: обрабатываемый камень накачивали долгое время въ огнѣ, затѣмъ охлаждали въ водѣ, послѣ чего онъ легче раскалывался по плоскости. Одновременно съ кремнемъ стали обрабатывать серпентинъ и серпентинный гранитъ, розовой камень, глинистый сланецъ, базальтъ, халцедонъ, яшму и другія минеральныя породы. Постоянное обращеніе съ камнями научило первобытнаго челоѣка находить нужные сорта; онъ былъ лучшимъ знатокомъ въ каменныхъ породахъ, чѣмъ мы. Въ южныхъ горахъ средней Европы онъ находилъ лучистый сланецъ, зеленый, слегка прозрачный камень, а въ горныхъ формаціяхъ средней Германіи — другой камень подобнаго же свойства нефритъ, полублагородный камень, относительно котораго долгое время существовало мнѣніе, что онъ находится только на крайнемъ Востокѣ. Различныя способы обработки камней обуславливались не только бѣльшимъ или меньшимъ искусствомъ, приобрѣтеннымъ челоѣкомъ въ ихъ обработкѣ, но и разными мѣстными обстоятельствами; такимъ образомъ, челоѣкъ, переселяясь изъ одной мѣстности въ другую, примѣнялъ то тѣ, то другіе техническіе способы обработки смотря по родамъ и свойствамъ камней, которые онъ находилъ въ данной мѣстности.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что тамъ, гдѣ челоѣкъ находилъ на поверхности земли куски металловъ, онъ ихъ старался утилизировать точно такъ же, какъ и камни. Несомнѣнно также, что онъ первоначально подвергалъ ихъ той же обработкѣ, какой онъ подвергалъ камень, т.-е. пытался посредствомъ ударовъ отламывать нужной величины куски. Но тутъ онъ натолкнулся на новое явленіе: въ то время, какъ сидеритъ, или метеорный камень сопротивлялся самымъ усиленнымъ стараніямъ его, мѣдная руда стала вытягиваться отъ ударовъ вмѣсто того, чтобы раскалываться. Такимъ образомъ онъ открылъ, что этому коричнево-красному металлу можно посредствомъ ковки придать такія же формы, какія онъ придавалъ камню посредствомъ раскалыванія и отески; одновременно съ каменными орудіями онъ сталъ производить орудія изъ мѣди. Прошло вѣроятно немало столѣтій прежде, чѣмъ случай научилъ челоѣка, что изъ того самаго метеорнаго камня, который онъ считалъ неудобнымъ къ какой бы то ни было обработкѣ, при помощи сильнаго накачиванія получается масса, обладающая такими же свойствами ковкости и тягучести, какъ и мѣдь въ чистомъ видѣ. Примѣненіе того или другаго металла для выдѣлки орудій въ ту эпоху, когда торговаго обмѣна почти не существовало, естественнымъ образомъ зависѣло отъ того, какой металлъ находился въ странѣ, гдѣ жилъ данный народъ. Челоѣкъ могъ производить свои орудія только изъ матеріаловъ, которые доставляла ему обитаемая имъ земля. Даже и въ настоящее время мы встрѣчаемъ племена, которые изъ всѣхъ металловъ знаютъ только мѣдь; таковы, напримѣръ, индѣйскія племена Америки. Негритянскія племена въ Суданѣ знаютъ одно только желѣзо. Но мѣръ того, какъ увеличивался опытъ, приобрѣтенный челоѣкомъ, онъ сталъ переходить отъ простыхъ ремеселъ къ болѣе сложнымъ, хотя прогрессъ этотъ совершался безконечно медленнымъ путемъ. Опытъ научилъ челоѣка управлять огнемъ, плавить металлы и изъ смѣси двухъ металловъ получать новый сплавъ,—

бронзу. Собственно желѣзный періодъ начался не раньше, чѣмъ человѣкъ научился добывать желѣзо изъ руды; желѣзо плавится при температурѣ вдвое высшей, чѣмъ мѣдь. У всѣхъ первобытныхъ народовъ усовершенствованія въ металлургической техникѣ, начиная съковки и кончая плавкой металловъ, проходили одинъ и тѣ же стадіи, независимо ни отъ страны, гдѣ эти народы обитали, ни отъ эпохи ихъ существованія. Въ странахъ, расположенныхъ на восточномъ прибрежьи Средиземнаго моря, въ мезопотамской низменности и на берегахъ Нила мы встрѣчаемъ то же самое, что и у краснокожихъ обитателей Америки; въ эпоху открытія Америки Колумбомъ, тамъ существовали племена, находившіяся въ переходномъ состояніи отъ каменнаго періода къ мѣдному, а болѣе развитыя племена, обитавшія кордильерскія плоскогорія, уже производили свои орудія изъ бронзы.

Но мѣръ того какъ примѣненіе металловъ все болѣе и болѣе увеличивалось, камень сталъ выходить изъ употребленія. Но эта замѣна камня металлами совершалась чрезвычайно медленнымъ путемъ, въ силу того естественнаго закона, по которому все въ природѣ совершается путемъ постепенныхъ и медленныхъ переходовъ. Неудивительно поэтому, что мы вездѣ находимъ слѣды переходнаго періода, когда на ряду съ металлическими орудіями производились и каменные. Еще долго послѣ наступленія металлическаго періода человѣкъ продолжалъ производить орудія изъ камня и костей; непосредственными причинами этому служила привычка, унаследованная довѣсть, примѣръ предковъ, а вѣроятно и разныя предрассудки и суевѣрія. Въ сраженіи при Гастингсѣ, въ одиннадцатомъ столѣтіи, какъ датчане, такъ и саксы были вооружены желѣзнымъ и каменнымъ оружіемъ. Языческіе пруссы сражались противъ нѣмецкихъ рыцарей, вооруженные каменнымъ оружіемъ. Еще въ началѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія въ Гамбургѣ жилъ кузнецъ, работавшій каменнымъ молотомъ. Рубежъ между каменнымъ и металлическимъ періодами тѣмъ труднѣе опредѣлить, что у различныхъ народовъ переходные періоды наступали въ разныя столѣтія. Племена, обитавшія морское побережье, посредствомъ торговаго обмена знакомились съ произведеніями болѣе цивилизованныхъ странъ, а между прочими и съ металлическими орудіями, за цѣлыя столѣтія раньше, чѣмъ племена, жившія внутри страны, вдали отъ торговыхъ путей и рынковъ. Въ исторіи культуры иныхъ народовъ мы видимъ, что для нихъ война играла ту же культурную роль, которую, какъ мы только что видѣли, играла торговля для другихъ народовъ. Индогерманскіе кочевники, во время своего нападенія на Скандинавію, имѣли бронзовое оружіе, между тѣмъ какъ туземные лапландцы, жившіе еще въ пещерахъ и считавшіеся поэтому духами земли, не знали другого оружія, кромѣ каменнаго.

Такимъ образомъ, какъ мнѣ кажется, произошло распространеніе и развитіе искусства у первобытныхъ людей. Природа — воспитательница человѣчества, и законы природы выражаются въ дѣйствіяхъ людей. По этой причинѣ мы находимъ, что жизнь нашихъ первобытныхъ доисторическихъ предковъ повторяется снова у современныхъ намъ нецивилизованныхъ народовъ. Присматриваясь къ жизни и обычаямъ этихъ дикарей, — изучая, съ другой стороны, памятники, открытые въ разныя эпохи въ пѣдрахъ земли и въ моряхъ, въ языкахъ и преданіяхъ народовъ, — мы имѣемъ возможность составить себѣ нѣкоторое представленіе о формахъ первобытной жизни человѣчества, исчезнувшей въ глубокой пучинѣ безконечно давнихъ временъ.

Произведенія всѣхъ первобытныхъ народовъ настолько похожи одинъ на другія, что формы, встрѣчаемыя нами въ памятникахъ разныхъ орудій какого-нибудь одного народа, снова повторяются и у всѣхъ прочихъ народовъ. Въ самыхъ первобытныхъ оружіяхъ, въ которыхъ едва обнаруживаются слѣды человѣческаго труда, мы встрѣчаемъ основную форму оружія всѣхъ послѣдовавшихъ періодовъ. *Боевыя свѣклы* всегда яйцевидной или мишадельной формы, — эта форма

встрѣчается и повивѣ у туземныхъ дикарей Австраліи. *Ножи* и *наконечники копій* — тонкія каменные пластинки, съ остро-отесанными краями и съ продольнымъ ребромъ на каждой плоской сторонѣ. Оружіе позднѣйшаго каменнаго періода, ифронтно отдѣленнаго отъ первичнаго періода, когда люди жили въ пещерахъ, многими тысячами, въ общихъ своихъ формахъ точно такое же, но отеска камня гораздо изощренѣе, и оружіе по большей части отточено. Между косянымъ оружіемъ, сдѣланнымъ по большей части изъ оленихъ роговъ, обращаютъ на себя наше вниманіе *крючки* и *заруки*, снабженные на обѣихъ сторонахъ зазубринами, иногда даже съ желобками для стока крови и разными украшеніями. Но главнымъ оружіемъ челоѣка каменнаго періода оставались *сѣкиры* и *боевые топоры*. Сѣкира, служившая преимущественно рубящимъ оружіемъ, имѣла клинообразную форму; топоръ же былъ гораздо уже въ лезвѣ и имѣлъ только одну косяю сторону отточеной. Встрѣчаются каменные сѣкиры съ просверленными отверстіями для вдѣванія рукоятки и безъ этихъ отверстій; послѣднія (бо. 21, 28) имѣютъ ясно выраженную клинообразную форму (почему ихъ до настоящаго времени въ народѣ считаютъ громовыми стрѣлами) и извѣстны у ученыхъ подъ названіемъ *цельтовъ* (celte), отъ латинскаго слова celtis, обозначающаго рѣзецъ. Эти клинья вставлялись въ расщепленный конецъ рукоятки и перевязывались лыкомъ или жилами животныхъ. Въ сѣкирахъ съ просверленнымъ отверстіемъ для вѣжанія рукоятки это отверстіе проходитъ насквозь черезъ всю толщю клина отъ одной изъ узкихъ сторонъ его до другой, и помѣщается или въ утолщенномъ концѣ (т.-е. въ обухѣ), или же въ серединѣ клина; въ послѣднемъ случаѣ (бо. 26, 29, 31) клинь скошены въ обѣ стороны отъ средняго отверстія и сѣкира, такимъ образомъ, является двойной. Костяного оружія въ эту эпоху было, повидимому, мало; между ними мы встрѣчаемъ одно, похожее формою своею на *ручную булаву* или *кирку*; костяное оружіе почти всегда оттачивали, а иногда даже полировали. Каменные *ножи* иногда трудно отличить отъ *наконечниковъ копій* (бо. 11—17). Все копье, съ древкомъ и наконечникомъ, ифронтно имѣло длину въ 10—12 футовъ. *Наконечники стрѣлъ* имѣли чрезвычайно разнообразную форму (бо. 34, 38); они дѣлались изъ кремня, горнаго хрустала и кости, имѣли узкую ланцетовидную, треугольную или же сердцевидную форму и были снабжены зазубринами, а иногда и крючкомъ, помощью котораго они прикрѣплялись къ древку.

На островахъ Зеландіи и Рюгенѣ, гдѣ чаще всего встрѣчается кремень въ поверхностныхъ слояхъ мѣловыхъ формаций, находились огромныя мастерскія каменныхъ орудій. Изъ этихъ двухъ острововъ вывозились въ большомъ количествѣ разнообразныя сѣкиры, рѣзцы и наконечники копій, и распространялись по всему ютландскому полуострову, по соедѣннымъ приморскимъ странамъ и далеко въглубь Германіи; дальше на югъ и востокъ онѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже, и замѣняются оружіями изъ другихъ сортовъ камня.

Боевые топоры, литые изъ *бронзы*, встрѣчаются въ трехъ главныхъ формахъ: *цельтовъ*, такъ называемыхъ «*якофей*» (paalstäbe), употреблявшихся такъ же какъ метальное оружіе, и *обыкновенныхъ топоровъ*. Бронзовые *цельты*, подобно каменнымъ, имѣютъ форму клина (фиг. 46. 1, 8, 58. 11); спинка *цельты* закруглена, въ заднемъ концѣ выдолблена вертикальная трубка, въ которую вставлялась изогнутая подъ прямымъ угломъ рукоятка; передній конецъ ифѣсколько расширенъ и тщательно отточенъ въ острое лезвие. Зачастую мы встрѣчаемъ *цельты*, снабженные ушкомъ (59. 8), чрезъ которое продѣвался ремень; ремень этотъ прикрѣплялся къ рукояткѣ, такимъ образомъ *цельть* соединялся съ рукояткой и его можно было, послѣ каждаго разя какъ онъ былъ брошенъ, снова притянуть и снова насадить на рукоятку. Въ высшей степени замѣчательное и оригинальное оружіе составляетъ «*якофъ*» (paalstab) (фиг. 46. 2, 58. 10, 11, 10, 32, 31); онъ имѣетъ форму рѣзца, ифѣсколько расширеннаго по направленію къ лезвию; обѣ широкія

стороны значительно углублены и выдолблены таким образом, что оба узкия стороны выступают свободно справа и слева наподобіе лопастей; верхняя часть рукоятки снабжена, наподобіе скобы, расщепомъ, такъ что образовываетъ родъ развилки. Металлическая часть якоря насаживается на расщепленный конецъ рукоятки такимъ образомъ, что зубья развилки вставляются чрезвычайно плотно между металлическими лопастями; нерѣдко можно видѣть якоря, снабженные, подобно щельтамъ, ушками съ продѣтыми въ нихъ ремнями. Встрѣчаются также такіе якоря, у которыхъ только одна широкая сторона углублена, а боковыя узкія стороны удлинены въ лопасти для насаживания рукоятки (58. 10. 60. 41.). У германскихъ племенъ эти боевые рѣзцы носили названіе *фрапей* (framae) и составляли одно изъ древнѣйшихъ національныхъ оружій; фрапей назывались также «разбивателями щитовъ», изъ чего можно заключить, что онѣ, наподобіе римскихъ дротиковъ (pilum) (фиг. 43. 1. 50. 21.), служили для метанія въ непріятелей на близкомъ разстояніи, и для пробиванія брешей въ непріятельскихъ рядахъ. Обыкновенные боевые топоры (фиг. 46. 6. 59. 33.) снабжены въ утолщенномъ обухѣ дырой для довольно короткой рукоятки; это было ужаснымъ оружіемъ воиновъ племени франковъ, которые называли его «францискской» и употребляли одинаково какъ ударное оружіе въ рукопашномъ бою и какъ метательное оружіе. Встрѣчаются также сѣкиры съ однимъ лезвиемъ, снабженные, вмѣсто дыры для насаживания на рукоятку, удлиненной трубкой (58. 20.). Бронзовые *наконечники коній* имѣютъ нерѣдко форму пивого листа, съ утолщеннымъ ребромъ посрединѣ и снабжены трубкой для насаживания на древо или же скобами для прикрѣпленія къ нему (фиг. 44. 11—10., фиг. 45. 7.). Бронзовые *наконечники стрѣлъ* (58. 12. 14—16.) встрѣчаются сравнительно рѣже, такъ какъ они вполне замѣнялись кремневыми, производство которыхъ было гораздо легче. Когда употребленіе металловъ для выдѣлки орудій стало распространяться, появилось и вошло во всеобщее употребленіе новое, до того извѣстное оружіе — *мечъ* (58. 8. 9. 17—61. 59. 14. 11. 22.); даже изъ наименѣе хрупкихъ сортовъ камня невозможно было вытесать клинки мечей достаточной длины. Первоначальная форма клинка — удлиненный ножъ, прямой и съ однимъ лезвиемъ; съ теченіемъ времени онъ принимаетъ болѣе изящную форму и становится обоюдоострымъ; онъ имѣетъ видъ камышеваго листа — широкій въ серединѣ и къ концу суживающійся въ остріе.

Чтобы опредѣлить оружія и сосуды, принадлежащіе къ этой отдаленной доисторической эпохѣ, необходимо предварительно знать форму и устройство гробницъ, въ которыхъ эти предметы были найдены. Такъ называемыя «*дольмы*» (dolmen) — по всей вѣроятности не что иное, какъ первобытныя гробницы: это — чрезвычайно высокіе курганы, покрытые огромными камнями, обнесенные оградой изъ такихъ же камней, съ отверстіемъ, закрытымъ каменными плитами, и содержащіе одни только сожженные кости и каменные орудія. Распространеніе этихъ каменныхъ памятниковъ можно прослѣдить по Британіи и Галліи, а въ Германіи по берегамъ Дуная до Ульма, по побережью Балтійскаго моря и въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Эльбѣ. Гробницами послѣдовавшей эпохи служили такъ называемыя «*кегелеобразныя гробницы*» (Kegelgräber); въ болѣе части случаевъ онѣ отличаются менѣе высокимъ курганомъ, отсутствіемъ каменныхъ тѣлъ большого объема, погребальницей изъ неотесанныхъ, беспорядочно нагроможденныхъ, небольшихъ камней и, наконецъ, урной, несомнѣнно указывающей на существовавшій въ тотъ періодъ обычай сжигать тѣла умершихъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ находили въ этого рода гробницахъ скелеты, помѣщенные на особенныхъ каменныхъ плитахъ; но при оцѣнкѣ такого рода фактовъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что первобытные люди могли открывать могилы, слѣданныя въ предшествовавшую имъ эпоху, и пользоваться ими для погребенія тѣлъ своихъ

умершихъ. Въ гробницахъ этого рода обильно находили предметы, сдѣланные изъ бронзы. Кельскообразныя гробницы, сдѣланныя изъ одной земли, безъ камней, и заключающія въ себѣ исключительно каменные орудія, встрѣчаются тоже, хотя не часто. Въ сѣверной и западной Европѣ, а именно, въ Дании и Вестфалии, встрѣчаются подобнаго рода постройки, къ которымъ снаружи ведутъ крытые каменные ходы; онѣ похожи на покрытые землею дома многихъ сѣверныхъ племенъ, поэтому ихъ можно принять за остатки первобытныхъ жилищъ. Наконецъ, къ третьему періоду относятся гробницы, имѣющія еще меньшую вышину и сдѣланныя почти исключительно изъ земли; въ этотъ періодъ тѣла мертвыхъ не сжигали, но хоронили. Эти гробницы строились одна возлѣ другой и перѣдко образуютъ цѣлыя кладбища, расположенныя въ направленіи съ сѣвера на югъ; въ этихъ гробницахъ мы находимъ каменные, бронзовые и желѣзные орудія. Всѣ эти описанныя виды гробницъ настолько различны одинъ отъ другого, что ихъ никакъ нельзя считать принадлежащими одному и тому же народу въ разныхъ послѣдовательныхъ періодахъ его развитія; по всей вѣроятности эти гробницы построены въ разные періоды различными народами, жившими одинъ послѣ другого въ извѣстной мѣстности.

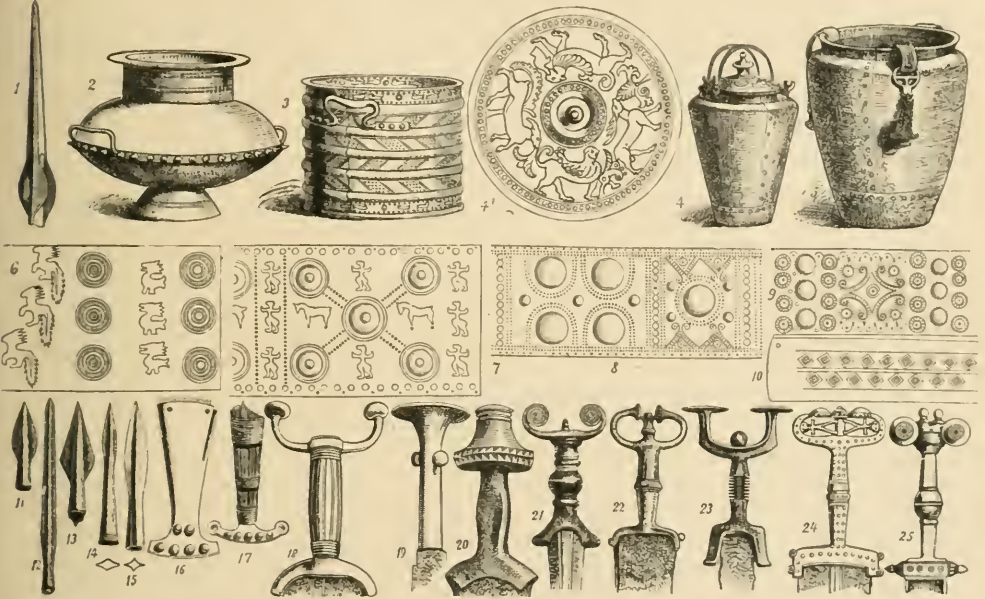
Но нѣкоторымъ уже аніямъ, впрочемъ весьма недостаточнымъ, можно предположить, что древнѣйшіе обитатели Европы были аборигенами. Тѣмъ не менѣе, имѣя достовѣрною, что еще въ весьма отдаленный, доисторическій періодъ, какіе то народы переселились въ Европу изъ Азіи, а именно изъ бухарской низменности. Низменность эта, лежащая между южными отрогами уральскихъ горъ и сѣвернымъ склономъ кавказскихъ, составляетъ какъ бы естественныя ворота изъ Азіи въ Европу. Многочисленныя племена, вѣроятно чудскаго или финскаго происхожденія, распространились по сѣвернымъ и западнымъ берегамъ Европы и перешли даже черезъ Пиренеи; они находились въ состояніи первобытныхъ дикарей, жили въ пещерахъ, одѣвались въ звѣриныя шкуры и питались произведеніями лѣсовъ; оружіе ихъ состояло изъ лука и стрѣлы; послѣднія дѣлались изъ полыхъ костей съ всажеными въ нихъ наконечниками изъ осколковъ камня.

Около десятаго вѣка до Р. Хр. изъ Азіи вторгся новый народъ, *кельты*, который оттѣснилъ и по большей части истребилъ финновъ. Подкрѣпляемые все новыми и новыми ордами, прибывавшими изъ Азіи, кельты въ теченіе столѣтій наводили почти всю Европу до Альпійскихъ горъ, перешли черезъ Пиренеи и достигли Средиземнаго моря. Они поселились въ Ютландіи, въ области Дуная, въ Швейцаріи, Галліи, Испаніи, Британіи и Ирландіи; въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр. они появляются даже въ Малой Азіи, подъ названіемъ галатовъ. Гомръ, говоря о циклопахъ, феакахъ и лестригонахъ, упоминаетъ и о кельтахъ, какъ о «дикомъ народѣ изъ темной страны заката»; одинъ поэтъ позднѣйшей эпохи говоритъ о нихъ какъ о «поздно рожденныхъ титанахъ». Они были крѣпкаго тѣлосложенія, имѣли широкую грудь, выдающіяся скулы, круглый разрѣзъ глазъ, широкія челюсти; они носили длинные усы и волосы наподобіе гривы; намачивая свои волосы известковою водою, они превращали естественный черныя цвѣтъ ихъ въ любимый ими огненно-рыжій.

Когда кельты распространились по западной части Европы, они уже пережили свой каменный періодъ и обрабатывали металлы не безъ нѣкотораго искусства. Тѣ орудія и украшения изъ бронзы, серебра и золота, которыя были найдены впоследствии въ странѣ германцевъ, составляютъ, за немногими исключеніями, памятники кельтской культуры. Часть этихъ памятниковъ носитъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ первобытной культуры; зато другая часть представляетъ намъ такую искусную работу, что они могли бы поставить насъ втупикъ, если бы

вся орнаментировка этих памятников не обнаруживала их финикийского или этрусского происхождения. Эти сосуды, оружия и украшения были найдены или поблизости от тех местностей, куда, как впоследствии было доказано, приезжали финикийцы и этруски для обмена своих произведений на туземные продукты—янтарь и мѣха; или же эти памятники были найдены близъ техъ дорогъ, по которымъ путешествовали финикийскіе и этрусскіе купцы. Украшения въ геометрическомъ стилѣ, свойственныя большей части этихъ предметовъ, вполне соотвѣтствуютъ украшениямъ на древне-греческихъ и этрусскихъ произведеніяхъ; ихъ простота, граничащая иногда съ грубостью формъ, объясняется тѣмъ, что они производились въ большомъ количествѣ

Фиг. 44.

и предназначались исключительно для варваровъ. Встрѣчающіеся на нихъ слѣды финикийскаго стиля напоминаютъ намъ о томъ, что греческіе и этрусскіе художники древнѣйшей эпохи были учениками финикийскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Въ то время, когда на материкѣ Европы кельты стояли въ торговыхъ сношеніяхъ съ этрусками, кельты, жившіе на британскихъ островахъ, вели торговлю съ финикийскими мореплавателями.

Если станемъ разсматривать сосуды (фиг. 44. 2—4, фиг. 58. 16—19, 68, 69.) и предметы украшеній, то найдемъ, что въ основной формѣ сосудовъ обнаруживается тонкій художественный вкусъ, между тѣмъ какъ орнаментация сдѣлана чрезвычайно элементарнымъ образомъ. Орнаменты большей частью нацарапаны, въ рѣдкихъ случаяхъ пластичны; они состоятъ изъ нацарапанныхъ другъ возлѣ друга круговъ и спиралей, или изъ прямыхъ, ломаныхъ и волнообразныхъ параллельныхъ линій, иногда весьма удачно подражающихъ сѣтчатой или плетеной ткани изъ широкихъ и узкихъ полосъ (фиг. 44. 8—10, 58. 4.). Орнаменты, изображающіе предметы природы, — челоѵка, животныхъ, растенія, — встрѣчаются весьма рѣдко, и выполненіе ихъ въ высшей степени грубо (фиг. 44. 6, 7.). На крышкѣ одной цысты (горшка), найденной при рас-

копѣ древняго кладбища въ Гальштадтѣ, мы видимъ отчасти нацарапанный, отчасти рельефный рисунокъ, сдѣланный съ большимъ искусствомъ и изображающій фигуры животныхъ; рисунокъ этотъ сильно напоминаетъ намъ иппийскіе рельефы (Фиг. 44. 4').

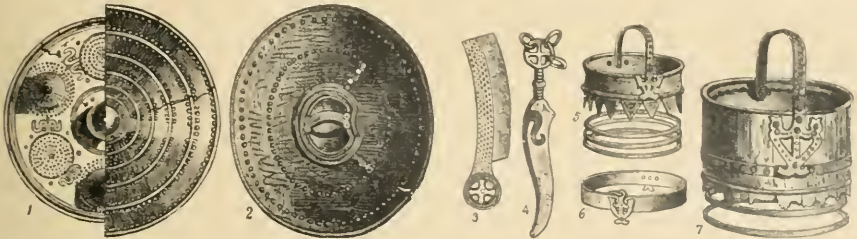
Одежда различныхъ кельтскихъ племенъ, населившихъ материкъ Европы, была, повидимому, довольно однообразная; въ различныхъ кельтскихъ гробницахъ, разсѣянныхъ на громадномъ пространствѣ и раздѣленныхъ громадными разстояніями, мы находимъ предметы, поразительно сходные одинъ съ другимъ. Такъ какъ самый выдающійся народъ кельтскаго племени были галлы, то описание галльской одежды вполне достаточно для ознакомленія съ одеждою большей части кельтскихъ народностей. Характерной частью костюма галловъ, отличавшей ихъ, какъ отъ народовъ классическаго міра, такъ и отъ древнихъ германцевъ, были длинные и довольно широкіе *штаны* (59. 4. 3); для римлянъ видъ этого одѣянія былъ настолько непривыченъ, что они сначала называли южную часть Галліи «шаровариной Галліей» (*Gallia braccata*); это названіе они потомъ стали примѣнять ко всемъ странамъ, населеннымъ галлами, а южную Галлію они переименовали въ «длинноволосую Галлію» (*Gallia comata*) — названіе, происходящее отъ обычая, господствовавшего въ этой части Галліи, завязывать волосы на задней части темени въ толстый пучекъ, такъ что волосы ниспадали на затылокъ и спину подобно густой гривѣ. Вместе съ штанами галлы носили кафтаны и плащи. Галльскій кафтанъ доходилъ до коленъ, имѣлъ разрѣзъ на груди и длинные или короткіе рукава; перѣдко онъ былъ безрукавный; онъ надѣвался наподобіе нашей рубашки и подпоясывался въ талиі. Плащъ состоялъ или изъ одного куска матеріи, скрѣпленнаго въ формѣ полукруга, или же изъ двухъ прямоугольныхъ кусковъ, соединенныхъ на обоихъ плечахъ швами. Галлы любили разноцвѣтными ткани, преимущественно полосатыя и клетчатыя; знатные люди одѣвались въ матеріи, протканныя золотыми нитками и усаженныя всякаго рода сверкающими блестками. Галлы не покрывали головы; на ногахъ они носили закрытую обувь. Подобнѣйшіе сосѣди ихъ на правомъ берегу Рейна, германцы, а преимущественно придунайскія племена германцевъ, — маркоманы, герундуры и квады, — постепенно заимовали свою первоначальную одежду галльской (60. в. 8. II. и слѣд.); то же самое слѣдуетъ сказать и о белгахъ, хотя эти послѣдніе отличались отъ галловъ тѣмъ, что передній разрѣзъ ихъ кафтана доходилъ до шеи и плащи ихъ дѣлались изъ болѣе толстой ткани.

Объ *одеждахъ галльскихъ* и вообще *кельтскихъ женщинъ* мы обладаемъ чрезвычайно скудными свѣдѣніями. Женщины одного изъ галльскихъ племенъ одѣвались въ длинное платье, доходившее отъ пояса до ступней ногъ; поверхъ его накидывался передникъ или коротенькая юбка; верхнюю обнаженную часть тѣла покрывали только родъ воротничка, проходившаго между обѣими грудями и, по желанію, пристегивавшагося къ нижнему платью; волосы свои онѣ заплетали въ двѣ длинныя косы (Фиг. 47. 1. 59. 1.). У другихъ племенъ женщины носили длинное безрукавное платье, доходившее отъ шеи до ступней ногъ и подпоясанное въ талиі (59. 2.), а поверхъ его накидывали широкій плащъ, по всей вѣроятности прямоугольнаго покроя, застегивавшійся спереди на шеѣ. У иныхъ племенъ мы встрѣчаемъ это же длинное платье, но снабженное узкими рукавами, доходившими до кистей рукъ (59. 3.) и поверхъ его коротенькую куртку съ короткими рукавами, подпоясанную въ талиі. Можно допустить, что женская одежда была не менѣе нестра, чѣмъ мужская.

Кельтское жречество или *друидизмъ* выработалось преимущественно у галльскихъ и британскихъ племенъ въ правильно организованное учрежденіе, съ строго опредѣленными кастовыми формами. Друидизмъ пользовался въ народѣ всеобщимъ уваженіемъ. Друиды были подраздѣлены на три степени, изъ которыхъ каждая отличалась особеннымъ костюмомъ. Верховные жрецы

носили широкое нижнее одѣяніе со шлейфомъ (59. 6. 7.), большою частью снабженное ушкин рукавами, которые оканчивались у кистей рукъ зубчатымъ бордюромъ; одѣяніе это носили или вовсе неподпоясаннымъ, или же слабо подпоясаннымъ весьма низко сидящимъ мѣдинымъ поясомъ съ накладнымъ золотомъ; поверхъ его надѣвали широкую мантию съ волнистымъ складками, состоявшую изъ куска матеріи прямоугольной или полукруглой формы и застегивающуюся на правомъ или на лѣвомъ плечѣ. Въ особенно торжественныхъ случаяхъ верховный жрецъ поверхъ этой мантии надѣвалъ еще накидку (59. 6.). Вся одежда друидовъ дѣлалась изъ чистаго не

Фиг. 45.

крашенаго холста. Къ отличительнымъ признакамъ жреческаго сана принадлежали башмаки, съ вышитымъ на нихъ изображеніемъ пентальфы (такъ называемый *Drudenfuss*—колдунья нога), затѣмъ скипетръ, золотой серпъ (58. 34—36.), которымъ сръзывалось священное растеніе омела, и, наконецъ, вѣнокъ изъ свѣжихъ дубовыхъ листьевъ или бѣлый копакъ, украшенный бантами и шерстяной кистью. Жрецы всѣхъ трехъ степеней носили короткіе волосы, но бороду оставляли неподстриженною. Друиды нижнихъ двухъ степеней носили довольно длинное и, большей частью, неподпоясанное нижнее одѣяніе (фиг. 47. 4. 58. 4. 7.) съ двумя рукавами разной величины (эта оригинальная мода особенно распространилась въ позднѣйшій, римскій періодъ; поверхъ этого одѣянія жрецы носили мантию, которая, смотря по крою и назначенію, надѣвалась или просто накидывалась; въ первомъ случаѣ она была снабжена широкими рукавами и перфдо капюшономъ; обыкновеннымъ украшеніемъ этихъ мантий былъ цвѣтной зубчатый бордюръ. Къ селовію друидовъ принадлежали также *барды* или *пѣвцы*, *знахари* и *гадатели по звѣздамъ*. Нихъ одежда по крою своему походила на одежду верховныхъ друидовъ, но отличалась отъ послѣдней цвѣтомъ. Галльскіе барды одѣвались въ платье коричневаго цвѣта, а британскіе—въ платье небесно-голубого цвѣта: знахари и астрономы носили платье сѣтло-зеленаго цвѣта—цвѣта природы. Ученики друидовъ носили трехцвѣтное платье—голубого, зеленаго и бѣлаго, или голубого, зеленаго и краснаго цвѣтовъ.

Фиг. 46.

Британскіе кельты, подобно своимъ соплеменникамъ, обитавшимъ на материкѣ Европы, подраздѣлялись на нѣсколько племенъ, стоявшихъ на весьма различныхъ степеняхъ культурнаго развитія. Въ то время, какъ южные бритты по своему развитію нѣсколько не уступали галль-

стать кельтамъ, сѣверныя племена, жившія въ Каледоніи, находились еще въ состояніи перво-бытнвыхъ дикарей. Вся ихъ одежда состояла изъ звѣриной шкуры, накинутаю на плечи; тѣло свое они украшали раскрашенными или татуированными узорами, вслѣдствіе чего они получали отъ римлянъ названіе «раскрашенныхъ» (*picci*). Волось они не стригли, но бороду стригли, оставя только клкъ на подбородкѣ. Племена южной Британіи одѣвались по галльскому обычаю въ гестры изъ чистыя ткани; но нижнее женское платье, какъ кажется, не имѣло рукавовъ, а мѣсто ихъ было снабжено двумя длинными разрывами.

Кельтское племя, жившее въ Испаніи, или *кельтиберы*, носили темнаго цвѣта грубые плащи изъ козьей шерсти, легкіе узкіе деревянные щиты, или же родъ круглыхъ плетеныхъ щитовъ (въ обоихъ случаяхъ щиты были обтянуты звѣриной кожей), на голенихъ—войлочные поножи, а на головѣ мѣдный шлемъ съ пучкомъ красныхъ волосъ.

Что касается оборонительнаго и наступательнаго оружія, то у разныхъ племенъ оно было весьма различно. Нѣкоторые племена, какъ, напр., варварскіе гезаты, сражались почти голые; весь ихъ боевой нарядъ состоялъ изъ передника, надѣтаго на бедра, и кольца вокругъ шеи (59. 48, 44). Другія племена, какъ, напр., племя эдуевъ, носили кольчуги и покрывали свое тѣло сверху донизу мѣдными латами. Простые воины обыкновенно сражались съ непокрытой головой, связывая свои волосы въ толстый пучекъ. Предводители племенъ носили мѣдные шлемы съ большими, посаженными на переднюю часть ихъ, украшеніями, состоявшими иногда изъ цѣльныхъ череповъ животныхъ съ рогами, иногда же изъ крыльевъ или изъ древесныхъ вѣтокъ, связанныхъ въ пучекъ; иногда шлемы украшались литыми изъ мѣди изображеніями птицъ и четвероногихъ животныхъ. До сихъ поръ не найдено ни одного образка древне-кельтскаго шлема, который сколько-нибудь соотвѣтствовалъ бы этому описанію. На оранжевомъ дукѣ мы видимъ изображенія галльскихъ шлемовъ, украшенныхъ рогами (Фиг. 46. 1); въ Темзѣ былъ найденъ бронзовый шлемъ чеканной работы и чрезвычайно странной формы (58. 24); изъ него выходятъ и торчатъ по обѣимъ сторонамъ два мѣшкообразныхъ утолщенія; въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ покрытъ окрашенной мастикой. Шлемы, найденные на галльской землѣ (59. 10—12), имѣютъ или кеглеобразную форму съ вытянутой герухушкой, подобно аварскимъ шлемамъ, или же полуяйцевидную, наподобіе ассирійскихъ шлемовъ. Раскопки кельтскаго кладбища при Галльштадтѣ дали образки круглыхъ шлемовъ, вѣроятно этрусской работы, изъ которыхъ одинъ усаженъ двумя узкими гребнями (58. 30, 31). Кельтскіе *панцири* дѣлались или изъ плетеной проволоки, или изъ чеканенной бронзы, и въ такомъ случаѣ состояли изъ нагрудныхъ и наспинныхъ латъ (59. 48, 44), или же, наконецъ, изъ кожи съ бронзовыми бляшками и пряжками. Поясъ и перевязь были покрыты металлическими полосами, съ изящными украшеніями изъ разнообразныхъ узоровъ (58. 44, 59. 31). Оборонительное вооруженіе довершалось *щитомъ*. Кельтскій щитъ первоначально былъ очень длинный и узкій, и представлялъ изъ себя деревянную раму, въ которой была укрѣплена пластинка, сплетенная изъ вѣтвей; рама эта снаружи обтягивалась звѣриной кожей, а съ внутренней стороны была снабжена рукояткой и особымъ приспособленіемъ для укрѣпленія его на рукѣ. Галльскій щитъ позднѣйшаго періода является въ двухъ формахъ: въ формѣ овалъ и въ формѣ продолговатаго четырехугольника, въ серединѣ болѣе широкаго, чѣмъ у концовъ (59. 44, 41, 42, Фиг. 46. 2); оба рода щитовъ покрыты разноцвѣтными узорами и украшеніями изъ мѣди. Былъ найденъ родъ бронзнаго щита, сдѣланный изъ бронзы, который походитъ на желѣзные бронзные щиты, употреблявшіеся воинами племени франковъ; но чрезвычайно трудно объяснить себѣ способъ его укрѣпленія на тѣлѣ, такъ какъ передъ частью, которая должна прилетать къ животу, укрѣплена планочка (59. 41). Въ Британіи была найдена оправа

щита изъ позолоченной бронзы (58. 14); по ней можно заключить о существованіи у кельтовъ щитовъ, похожихъ своей формой на римское *scutum*. Были, наконецъ, у кельтовъ щиты совершенно круглой формы (фиг. 45. 1, 2, 58. 15). Къ главнымъ нападеательнымъ оружіемъ кельтовъ и галловъ принадлежать *топоры* всѣхъ трехъ видовъ (цельтъ, «якорь» и «бѣкира») (фиг. 46. 2, 3, 58. 16, 11, 20, 22, 30—32.) и *мечи* разнообразныхъ формъ. Въ самый ранній періодъ клинокъ меча былъ прямой, съ лезвиемъ на одной только сторонѣ и съ тупымъ концомъ (59. 13), впоследствии стали дѣлать клинки обоюдоострые, въ метръ длину, формою похожіе на камыщевый листъ и съ острыми концомъ (фиг. 46. 1, 4, 58. 8, 37—61.). Рукоятки, сдѣланныя изъ бронзы или изъ слоновой кости (фиг. 44. 18—21, 58. 37—61.), на нѣкоторыхъ образцахъ оканчиваются пуговицею, подобіе шляпки гриба, или поперечной полосой съ концами, загнутыми вверхъ, подобіе улитки. Мечъ носили на *правой* сторонѣ. Мечи значительной длины носили безъ ноженъ; они при помощи цѣпочки прикрѣплялись къ поясу (59. 4, 33.), на которомъ, сверхъ того, были навѣшены металлическіе брелоки и кольца разнообразныхъ формъ (58. 4—47.). Изъ другихъ нападеательныхъ оружіей кельты употребляли копья съ острыми наконечниками, метательные дротики съ широкими наконечниками въ формѣ рѣза (58. 33.) и, наконецъ, луки со стрѣлами (58. 12, 14—16.). Военныя значки кельтовъ имѣли на своемъ верхнемъ концѣ изображеніе кабана (фиг. 46. 9, 59. 17.).

Намъ остается еще разсмотрѣть тѣ галльскіе костюмы, которые стали распространяться подъ вліяніемъ чужеземныхъ народовъ: грековъ, этрусковъ и римлянъ. Изъ скульптурныхъ памятниковъ, найденныхъ близъ Марсели, видно, что населеніе той мѣстности носило костюмы, въ которыхъ кельтскіе элементы перемѣшаны съ греческими. Масапюты были племенемъ не кельтскаго, но, по всей вѣроятности, фокейскаго происхожденія. Женщины этого племени носили обыкновенный воротничкъ кельтскихъ женщинъ и кельтскую же юбку, доходившую отъ пояса до ступней и удерживаемую въ поясѣ при помощи затяжного шнура. Подобное же платье носили мужчины этого времени, но поверхъ его они надвѣвали греческій ехотисъ, чрезвычайно длинный и снабженный однимъ только рукавомъ (фиг. 47. 1, 2.). Костюмы галловъ, жившихъ въ окрестностяхъ Метца и Отена, принимали этрусскія и римскія формы; тутъ мы встречаемъ этрусскую накидку, снабженную въ среднѣмъ отверстіемъ для продвѣванія головы (фиг. 47. 3, 58. 23), римскую тогу и римскую мантию, накидывавшуюся самыми разнообразными способами (фиг. 47. 4, 58. 1.), пенулу съ капюшономъ (58. 6.) и пелернику съ капюшономъ (*cusculus*) (58. 5.); среди охотничьихъ племенъ мы находимъ галльскій кафтанъ, тоже снабженный капюшономъ (фиг. 17. 8.). Существуетъ, впрочемъ, мнѣніе, что капюшонъ—часть одежды галльскаго происхожденія и что римляне заимствовали его у галловъ, а не наоборотъ. Римскому же вліянію слѣдуетъ приписать обычай, установившійся у галльскихъ женщинъ,—надвѣвать поверхъ длинной юбки другую, узкую и короткую юбку, доходившую до коленъ (фиг. 47. 3.). На одномъ скульптурномъ памятникѣ изображена галльская женщина въ коротенькой юбкѣ, окаймленной внизу зубчатымъ бордюромъ, и въ небольшомъ передничкѣ (58. 1.); но этотъ памятникъ, по всей вѣроятности, относится къ сравнительно позднѣйшему періоду. Достоинно замѣчанія то обстоятельство, что штаны, эта характерная часть галльскаго костюма, начинаютъ выходить изъ употребленія (фиг. 47. 3—8.); сверхъ того, начинаютъ носить платья, снабженные рукавами разной длины и ширины (58. 1—7.); эта оригинальная мода сильно распространилась какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ: даже друиды стали носить разнорукавныя одѣянія (58. 4, 7.). Матеріи съ пестрыми узорами также несли, и ихъ мѣсто заняли одноцвѣтныя ткани.

Мы не въ состояніи войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ промышленной жизни галловъ подъ вліяніемъ римскаго господства. Мы поэтому ограничимся

кратким и узким отверстием пропореде и керамики. *Итальяские соуды* имѣють, подобно скандинавскимъ и германскимъ сосудамъ, большую частью круглую бочхатую форму съ мало измѣняющимся профилемъ (Фиг. 42), узурия украшенія на нихъ въ рѣдкихъ случаяхъ имѣють прямолинейную форму. Подлиннѣе сосуды или носятъ несомнѣнный римскій характеръ, какъ, напримеръ надетые на столь большомъ количествѣ самскіе сосуды, или же они представляють изъ себя пропоредеи чрезвычайно грубой работы, въ формахъ урнъ и кувшиновъ (Фиг. 31, 32), и снабжены въ большей части узкимъ отверстиемъ и небольшими ушками. Гораздо рѣже попадаются сосуды, похожіе на бутылки съ расширеннымъ отверстиемъ и продолжными нарѣзками, и сосуды съ прямолинейными узрами, похожіе на амфоры.

Фиг. 47.

Германцы были отраслью арийской расы; они покинули свою азиатскую родину послѣ переселенія въ Европу греческихъ, итальянскихъ и кельтскихъ племенъ, но раньше переселили славяны. Они отличались отъ кельтовъ тѣлесложеніемъ и цвѣтомъ волосъ. Кельты были небольшого роста съ темными волосами и глазами. Германцы же были высокаго роста съ свѣтло-русыми волосами. Послѣ долгихъ скитаній по сарматской степи они распространились вдоль сѣвернаго берега Балтійскаго моря, по южной Швеціи, всей Даніи и большей части Германіи, они отбѣгли кельтовъ въ Британію и въ страны, лежащія на югъ отъ Дуная и на западъ отъ Рейна.

Несмотря на довольно высокую степень культурнаго развитія, которой арийцы достигли въ своей первоначальной родинѣ, въ Азіи, культура, перенесенная германцами въ Европу, стояла ниже кельтской. Переселенцы несомнѣнно принадлежали къ болѣе бѣднымъ и болѣе угнетеннымъ племенамъ, и та доля развитія, которую они успѣли унаследовать отъ своихъ предковъ, тратилась въ тяжелой борьбѣ за существованіе при совершенно новыхъ для нихъ условіяхъ. Съ переселеніемъ германцевъ въ Европу, тогдашній цивилизованный міръ получаетъ новый духъ, тогдашнее челоѣчество — новое сердце. Греко-римская цивилизація была истощена: она дала міру все, что могла дать. Но варвары своими нетронутыми силами создаютъ новую жизнь; они побѣждаютъ римлянъ по той же причинѣ, почему молодость побѣждаетъ дряхлую старость. Они даютъ старой культурѣ новое существованіе и наполняютъ область челоѣческой мысли тѣмъ безпощадно-поступательнымъ духомъ свободы, котораго не зналъ старый міръ.

Въ послѣднее время нѣкоторые ученые, основываясь какъ на фактическихъ, такъ и на филологическихъ аргументахъ, отвергаютъ фактъ переселенія арийскаго племени изъ внутренней Азіи въ Европу, и считаютъ первоначальной родиной арийцевъ пространство между Балтійскимъ

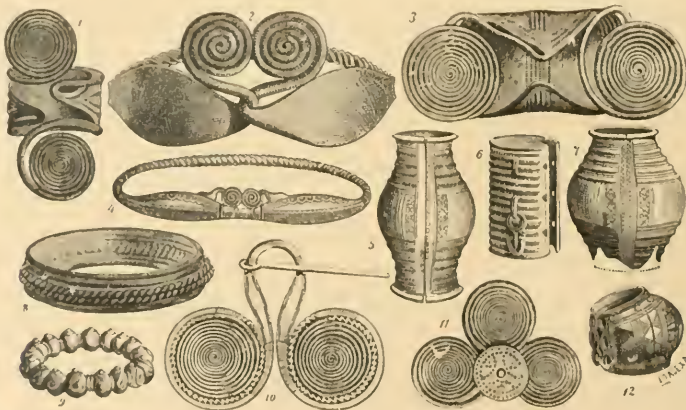
и Черным морям. Согласно этому мифу, праотцы арийцев пришли из Азии еще в то отдаленное время, когда люди не сгруппировались в племена; распространившись по бассейну Дибра, они только тут приобрели те племенные особенности, которые характеризуют арийцев: продолговатый череп, голубые глаза, бледный цвет кожи, блондные волосы и густую бороду. — В первоначальные исторические времена между культурами восточных и западных германцев существовала значительная разница. Западные германцы, а преимущественно уби, сикамбры и херуски, обитатели долины в бассейнах Рейна и Везера, занимались земледелием, охотничий образ жизни их обуславливался, главным образом, характером обитаемой ими страны. Напротив того, восточные германцы, жившие в степной низменности сѣверо-восточной Германии, должны были заниматься одним только скотоводством; земледелие для них было второстепенным занятием, и только во время позднейших переселений они могли завладеть пахотными землями и богатыми черноземными полосами. Западные германцы были оседлые, восточные — кочевники; уже одно название «свевы» указывает на кочевую жизнь их. Еще во II вѣкѣ послѣ Р. Х. полукочевая жизнь обитателей восточной Германии изменилась чрезвычайно мало; там жили еще свевские ангилы, свевские семноны и свевские лонгобарды. У западных же германцев во времена Цезаря были не только отдельные изолированные дворы, но и целые деревни и даже укрепленные мѣста, окруженные каменными валами; послѣднія в военное время служили для защиты, а в мирное — для устройства ярмарок и собраний. Образ жизни восточных германцев былъ другой: они жили в ямахъ, выкопанных в землѣ и, для сохранения тепла в зимнее время, прикрытых слоями навоза; вплоть до Генриха Саксонскаго в обитаемых ими степях не было воздвигнуто ни одного города; временными пристѣижцами служили имъ земляные окопы, воздвигнутые в болотистыхъ низменностяхъ.

В древнѣйшую эпоху германцы до наступленія возмужалого возраста ходили большей частью совершенно нагѣ. Только съ наступленіемъ возмужалости они начинали облекать свое строеніе тѣло в одѣяніе изъ кожи или шерстяной матеріи (б. 1. 2). Одежда ихъ состояла изъ двухъ скрозныхъ в видѣ прямоугольника *покрывалъ*, ниспадавшихъ отъ плечъ и ниже колѣнъ, одно вдоль передней части тѣла, а другое вдоль задней; оба покрывала скрѣплялись на плечахъ при помощи терновыхъ иголъ, металлическихъ застежекъ или швовъ, и, по желанію, опоясывались въ талии веревкой или поясомъ. Иногда довольствовались однимъ только одѣяломъ, которое набрасывалось на тѣло съ лѣвой стороны и закрѣплялось на прапочѣ плечѣ терновой иглой (б. 3); въ этомъ случаѣ покрывало превращалось въ *платье*. Иногда надѣвали грубо сдѣланный кожаный колпакъ; еще во времена Тацита германцы не носили обуви, даже на войнѣ. Только въ позднѣйшее время они стали носить обувь, состоящую изъ куска шкуры, подвязаннаго шерстью кнаружи подъ ступней и снабженнаго по краямъ дырами, чрезъ которыя продѣвались ремешки; ремешки эти завязывались на подъемѣ ступни (б. 2. 3); въ слѣдующій затѣмъ періодъ стали обматывать эти ремни вокругъ голени; обычай этотъ сохранился вплоть до десятиаго вѣка. Иногда оба покрывала сшивали сверху и съ боковъ, оставляя лишь отверстіе для рукъ и головы; тогда получалась безрукавная рубашка. Такая рубашка была обыкновенно весьма узка и плотно охватывала тѣло, такъ что формы тѣла выдѣлялись весьма рельефно. Снабженная спереди на груди разрѣзомъ, рубашка эта надѣвалась чрезъ голову и подпоясывалась въ талии веревкой или поясомъ (б. 4). Во времена Тацита эта тѣсно прилегающая рубашка составляла единственную одежду лучшихъ классовъ. Тацитъ не упоминаетъ объ особой одеждѣ для ногъ; но, судя по оставшимся изображеніямъ, можно заключить, что штаны были въ употребленіи у германскихъ племенъ, жившихъ в Галліи: у трибоцеровъ, неметеровъ, ваніоновъ и

убиеть, а также у племени, живших между Рейном и Дунаем, именно у севовъ (бб. 6) и алламановъ. Многие надгробные памятники римскихъ воиновъ, найденные близъ Майнца (49. 39.), не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что севы носили штаны: на одномъ изъ этихъ памятниковъ можно даже различить у лежачаго на землѣ севы затяжной шнуръ, при помощи котораго штаны закрывались вокругъ талии. Весьма возможно, однако, что въ этихъ южныхъ мѣстностяхъ съ возраставшимъ огрубѣніемъ нравовъ штаны снова вышли изъ употребленія. Еще въ 13-ю году существовалъ Константискій уставъ объ одеждѣ, въ которомъ приказывается «закрывать срашныи мѣста спереди и сзади, чтобы ихъ не было видно» (sin scham hinten und vorenen decken müg, dass man die nit sehe).

Въ древнѣйшій времена германскія женщины одѣвались подобно мужчинамъ: одежда ихъ состояла изъ плаща, покрывавшаго все тѣло и доходившаго ниже коленъ. На женской рубашкѣ еще яснѣе, чѣмъ на мужской, можно различить, что она произошла изъ соединенія двухъ покрывалъ: съ обѣихъ сторонъ отъ талии и до верху она оставалась открытою; передняя и задняя части скрѣплялись или на обѣихъ плечахъ, или только на одномъ, такъ что кромѣ рукъ оставалась непокрытою еще часть груди (бб. 4. 10, бт. 19.). Выходя за ограду своего дома, германская женщина на дѣвала плащъ изъ шерстяной матеріи, а зимой изъ шкуръ животныхъ, но плащъ этотъ не накидывался, какъ у мужчинъ, съ лѣвой стороны на правое плечо (бб. 1.), но на дѣвался со спини на оба плеча равномерно и застегивался спереди подъ подбородкомъ. Въ окрестностяхъ Рейна были найдены изваянныя пластины изъ известковаго камня, на которыхъ изображены женщины верхомъ на лошадахъ (бт. 18. 19.); это,

Фиг. 48.

показанія фронтности, тѣ бывши женщины, о которыхъ упоминается въ древне-германскихъ историческихъ преданіяхъ. Одна изъ этихъ фигуръ одѣта въ только что описанную безрукавную рубашку, одежда другой неизвѣстна по образцу римскихъ костюмовъ: она состоитъ изъ длинной, спадающей до ступней, туники съ длинными, узкими рукавами, подпоясанной въ талии, и изъ накидки, надѣтой на плечи. Германскія женщины употребляли также накидку или пелеринку, столь любимую римлянами (бб. 1). Отдѣльнаго, замкнутого сословія жрецовъ не было у германцевъ; представляющую роль, которую у кельтовъ играю сословіе жрецовъ, занимали у германцевъ воины. Однако у нихъ были какъ жрецы, такъ и жрицы. Жреческій костюмъ состоялъ изъ очень

длиной, большею частью безрукавиной, холщевой одежды, опоясанной металлическим поясомъ, изъ плаща, сдѣланнаго изъ такой же матеріи и изъ свѣжаго вѣика; ноги оставались не-обутыми.

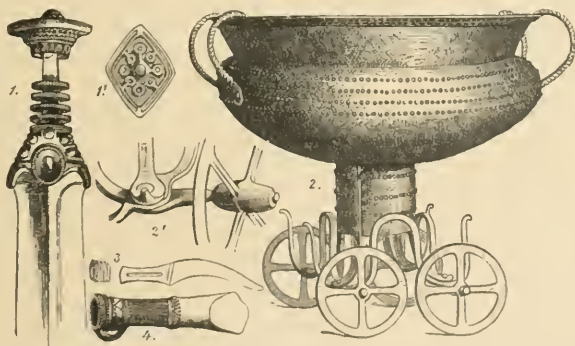
Германцы любили украшать свою одежду полосами изъ пестрыхъ шкуръ животныхъ. Мужская одежда дѣлалась большею частью изъ кожи или шерстяной матеріи, а женская преимущественно изъ пеньковой ткани: прялка, веретено и пряслица (бт. 30. 3.) были такъ же хорошо извѣстны германскимъ женщинамъ, какъ и галльскимъ. Въ ту эпоху, когда въ дикіе германскіе лѣса начали вторгаться римскіе нравы, германскія женщины стали украшать свои одноцвѣтныя холщевыя рубашки пурпурными полосами. Первоначально онѣ носили свои густые волосы, показывавшіе всѣ отъѣски, начиная съ красно-рыжаго и кончая львино-свѣтлымъ, въ густыхъ кудряхъ, свободно ниспадавшихъ по плечамъ и спиѣ (бо. 20.); впоследствии же онѣ стали раздѣлять ихъ проборомъ, зачесывать ихъ за уши и завязывать вокругъ головы лентой; другой способъ прически заключался въ томъ, что волосы съ затылка зачесывались кверху на виски и при помощи малой и лентъ собирались надъ лбомъ въ видѣ двухъ утолщій или роговъ, вокругъ которыхъ, кромѣ того, вились вѣйки изъ маленькихъ локоновъ. Для своего туалета, а преимущественно для убора волосъ, германскія женщины пользовались самыми разнообразными инструментами: щипчиками, ножницами, шпильками и гребенками (бт. 32.). Достоинно замѣчанія, что въ гробницахъ чисто-германскаго происхожденія до настоящаго времени не было найдено ни одного зеркала; найденная металлическая пластинка, изображенная на рисункѣ (бт. 41.) и имѣющая форму зеркала, по всей вѣроятности, не что иное, какъ головная шпилька, одинъ конецъ которой широко расплющенъ; она, впрочемъ, относится къ позднѣйшей эпохѣ. Для окрашиванія волосъ въ желтый цвѣтъ германки обилвали ихъ известковой щелочью; употреблялось также кислое молоко или сыворotka. Въ заботливости о своей куафюрѣ мужчины нисколько не уступали женщинамъ; они такъ же украшали голову волосяными утолщеніями въ формѣ роговъ. Своими зачесывали свои волосы со всѣхъ сторонъ кверху и связывали ихъ на темени въ пучекъ (бо. 6); такую прическу носили не только молодые люди, но и дряхлые старіки съ посѣдѣвшими рѣдкими волосами. Германцы такъ много заботились о своихъ волосахъ уже по тому одному, что они служили отличіемъ свободного челоуѣка: у рабовъ волосы коротко остригались. Какъ германскіе мужчины, такъ и женщины любили носить различныя металлическія украшенія; такія украшенія германцы получали отъ финскійскихъ и этрусскихъ торговцевъ въ обмѣнъ за шкуры бобръ и выдръ. Считалось однако болѣе почетнымъ добывать ихъ при помощи оружія. Такія украшенія имѣли форму *булавокъ*, *застежекъ* и *брошекъ* (бт. 21. 22. 23. 26. 29. фиг. 48. 10. 11.), ожерелій и діадемъ (бт. 1. 8. фиг. 48. 2. 4.). Германцы очень любили носить всякаго рода кольца и браслеты, а изъ послѣднихъ—одну особенную форму, которая называлась «*Vaugel*» отъ слова *biegen*,—гнуть) и иногда покрывала всю руку отъ кисти до плеча (бт. 6. 7. фиг. 48. 1. 3. 1-7. 12.). Впрочемъ, послѣдній видъ браслета служилъ скорѣе вооруженіемъ, чѣмъ предметомъ украшенія. Нельзя отрицать того факта, что предметы украшенія, найденные въ странѣ германцевъ, носятъ на себѣ разнородный характеръ: западно-германскія украшенія указываютъ на этрусское происхожденіе, а восточно-германскія перемѣшаны съ азіатскими.

На свое *оружіе* германцы обращали гораздо болѣе вниманія, чѣмъ на украшенія. *Щиты* ихъ въ первоначальное время были вышнюю въ ростъ челоуѣка и дѣлались или изъ связанныхъ вмѣстѣ деревянныхъ досокъ, или же изъ сплетенныхъ ивовыхъ прутьевъ, вправленныхъ въ четырехугольныя деревянныя рамы (бо. 4.). Съ внутренней стороны щитъ былъ снабженъ двумя отверстіями,—однимъ для продвѣванія руки, другимъ для захватыванія пальцами; наружная сторона

щита вѣроятнo была обшита кожей. Во время сраженія переднiе ряды воиновъ носили щиты передъ собою, а слѣдующiе за ними ряды—надъ собою. Щиты окрашивались въ яркiе цвѣта, при чемъ каждое племя отличалось особеннымъ цвѣтомъ своихъ щитовъ: галлы носили черные щиты, фригiи — коричневые, саксы — красные, франки — бѣлые или золото-желтые съ бѣлыми каймками по окрѣжности. Одинъ только знатный воинъ носилъ щиты, снабженные по срединѣ желѣзнымъ возвышенiемъ, — по всей вѣроятности, подражанiе римскимъ щитамъ. Круглые бронзовые щиты стали прежде всего входить въ употребленiе у обитателей прибрежья; они дѣлались слегка выпуклыми кнаружи, съ украшенiями на поверхности; въ срединѣ наружной стороны издавна острiе или возвышенiе, образовывавшее съ внутренней стороны углубленiе, надъ которымъ была прикрѣплена рукоятка (фиг. 45. 1, 2). *Шлема* и *латы* древнiе германцы не знали вовсе. Они или сражались простоволосые, — тогда единственной защитой отъ неприятельскихъ ударовъ служили имъ ихъ густые кудри; или же покрывали голову шкурой, снятой съ головы зубровъ, оленей и лосей. Кирмы металлические шлемы они получили отъ этрусковъ. Шлемы, которые они впоследствии сами себѣ ковали, состояли первоначально изъ пряжекъ или бляшекъ, начинавшихся отъ периферическаго обода и восходившихъ къ теменю въ формѣ лучей; на самомъ теменю была прикрѣплена небольшая пластинка, носившая символъ бога Фро, — изображенiе кабана; подкладкой такого шлема служилъ кожаный козырекъ съ прикрѣпленными поверхъ его роговыми пластинками. Въ кильскомъ музеѣ хранится составной шлемъ съ пряжками, снабженный пластинками для защиты лица (бл. 11.); онъ былъ найденъ въ торсбергскомъ болотѣ при Сюдербарупѣ вмѣстѣ съ желѣзной кольчугой, у которой грудной разрѣвъ закрывался при помощи пряжекъ (бл. 1). Тамъ же были найдены фалеры и другiя металлическiя и кожаныя принадлежности, служившiя для обивки щитовъ. Въ эпоху меровинговъ кольчуги были чрезвычайно рѣдкою и употреблялись исключительно королями и знатнѣйшими воинами; въ эпоху каролинговъ она стала распространяться среди воиновъ, составлявшихъ королевскую свиту. Ничто не противорѣчитъ гипотезѣ, что найденные въ Торсбергѣ памятники относятся къ эпохѣ великихъ саксонскихъ войнъ. Древнѣйшiе *панцири* представляли изъ себя кожаныя куртки, покрытыя клѣтчатыми разноцвѣтными полосами и усаженныя для крѣпости роговыми пластинками. Къ древнѣйшимъ нападательнымъ оружiямъ относятся: *праща*, *лучъ со стрѣлами*, каменное, а впоследствии металлическое долото, насаженное на вертикальную, или же на согнутую подъ прямымъ угломъ ручку (въ первомъ случаѣ оно составляло копье, называемое *фрамеей*, во второмъ — *сѣкиру*) (бл. 41—44. 48.); затѣмъ *каменный молотъ* — молотъ Тора, *металлическiй дротикъ* «*Geg*», и, наконецъ, тяжелое *копье* на длинномъ древкѣ. Позднѣе всѣхъ этихъ нападательныхъ оружiй германцы стали употреблять мечъ и клинжалъ, такъ какъ послѣднiе дѣлались только изъ металла (бл. 11—13). Впрочемъ, еще во времена Тацита у сѣверныхъ и западныхъ германцевъ былъ длинный, обоюдоострый, желѣзный мечъ, «*spatha*». Были также найдены бронзовыя оружiя чрезвычайно странной формы, ибѣто среднее между мечомъ и боевой сѣкирой (бл. 17.), и *вѣщи* изъ бронзы или мѣди (бл. 4. 9.). Памятники эти принадлежатъ вѣроятнo къ той эпохѣ, когда для королевскаго суда впервые потребовалось какое-нибудь символическое выраженiе, какой-нибудь видимый отличительный знакъ. Къ древнѣйшимъ воинскимъ принадлежностямъ относится также *панталоны* и *юбка*. Полевыми знаками служили укрѣпленныя на щетахъ символическiя изображенiя божествъ отдѣльныхъ племенъ: изображенiя кабана (59. 17. бл. 1.), быка, агѣи. Боевые рога были сходны съ нашими теперешними пастушьими рогами или съ охотничьими рогами для оленя; впоследствии они снабжались металлическими оправками и кольцами для ношенiя (бл. 13).

Но все эти металлические орудия и предметы украшения не дают нам вполне определенных признаков культурного развития древних германцев, так как большая часть их иноземного, негерманского происхождения. Гораздо больший интерес в этом отношении имеют для нас те невзрачные урны, чаши и ковши, которые были найдены раздавленными в землях и из которых весьма немногие образцы сохранились до настоящего времени в своей первоначальной форме (бл. 31—33, 42—48.). Эти глиняные сосуды обнаруживают первые проявления германского искусства; только они показывают нам те переходные формы, которые связывают один культурный период с другим, начиная с младенческих художественных попыток сурового каменного периода и кончая определенными, национальными элементами орнаментации, господствовавшей в эпоху переселения народов. Все сосуды имеют чистый и резкий профиль; украшения сделаны точно и натурально. Особенно характерны для германской керамики большие кувшины без ручек (бл. 49), с цилиндрическим горлышком, с широкой сплюсненной нижней частью и с сравнительно небольшим дном; такие сосуды находили во всех частях Германии, и везде они снабжены одинаковыми кольцами и горбинами наподобие шишек. Кувшины, найденные в бассейне средней Эльбы, отличаются той особенностью, что упомянутые горбины более выпуклы и имеют форму женской груди. Сосуд, изображенный на рисунке бл. 47, был найден близ Рейна и очевидно произведен под влиянием римского духа. Достоянию внимания то обстоятельство, что в то время как сами германцы отличались одноцветной, пестрой одеждой, в их сосудах замечается предпочтение к красивым ярким цветам; наоборот, в сосудах галлов и бриттов, чрезвычайно любивших разноцветную одежду, мы только изредка встречаем следы ярких цветов.

Фиг. 49.

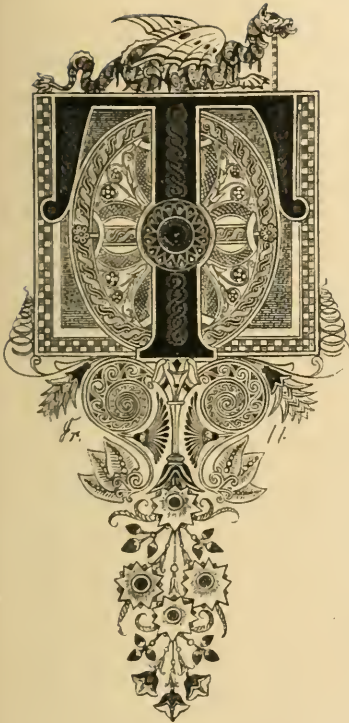
При особенной любви германцев к переездам, телеги и тележки считались у них предметами необходимости. Отчасти, вероятно, это были телеги самой топорной работы, с отрезками древесных стволов вместо колес, в роду тех телег, которые изображены на Антониновской статуе (бл. 21.). Такого рода колеса были тоже найдены среди остатков свайной постройки; колеса были грубые куски досок, связанные поперечной. Тем не менее уже в то время у германцев существовали телеги, имевшие колеса со спицами; это были те искусно сделанные колесницы, на которых возили изображения богов. Близ Пеккателя в Мекленбурге была откопана, вместе с обломками разного оружия, маленькая колесница, весьма изящно сделанная из бронзы; эта колесница была о четырех колесах, и на ней стоял котел с двумя

тельно большою величиною (фиг. 49. 1-4.); эта колесница, по всей вѣроятности, этрусское произведение и употреблялась при богослуженіи. У этрусковъ также были передвижныя лошадки, но онѣ, какъ кажется, употреблялись только какъ курильницы (43. 31.); германцы же употребляли свои котлы для принятія крови принесенныхъ въ жертву военнопленныхъ; для этого они возили ихъ съ собою.

Мнѣніе Тацита, что у германцевъ не было идоловъ, повидимому, опровергается тѣми изваяніями, которыя были раскопаны въ старомъ щедлѣ въ наносныхъ слояхъ близъ Вамберга (бг. 21.) вмѣстѣ съ разными осколками сосудовъ, костями людей и животныхъ, желѣзными мечами и серпами; очевидно, что здѣсь открыли мѣсто жертвоприношеній. Статуи эти сдѣланы изъ будничковъ величиною въ ростъ человѣка; линии и углубленія на нихъ, очевидно, не вытесаны какимъ-нибудь желѣзнымъ инструментомъ, но, по всей вѣроятности, получены путемъ долгаго оттачиванія. Тѣла умершихъ германцы или сжигали, или хоронили. Обычай сжигать тѣла умершихъ сохранился у германцевъ до первыхъ временъ христіанства, но онъ исчезъ не подѣ вліяніемъ христіанскихъ ученій. Первоначально *гробы* представляли изъ себя каменные ящики или натуральныя древесныя стволы (бг. 40.), расколотые по длинѣ и выдолбленные внутри наподобіе корытъ. Впоследствии стали обдѣлывать эти стволы и по поверхности (бг. 39.); на крышкѣ гроба нерѣдко прикрѣплялся символъ божества Фро, — длинныя бруска, представляющіе грубо вырѣзанныя изображенія кабановъ (бг. 39¹, 39²), головы которыхъ торчали съ обѣихъ концовъ гробовой крышки и служили рукоятками. Тѣла умершихъ германцы наряжали въ полныя костюмы, обвѣшивали оружіемъ, заворачивали въ шкуру свѣже-убитаго животного и въ такомъ видѣ клали въ гробъ.

VII.

САРМАТЫ И ДАКИ.

огда какъ всѣ древнія преданія изображаютъ намъ мѣръ гипербореевъ скованнымъ какимъ то священнымъ покоемъ, мы въ настоящее время имѣемъ совершенно противоположное представленіе о жизни этихъ обитателей крайняго сѣвера. Преданіе забыло о нихъ, утеряло дѣйствительныя черты ихъ жизни и поэтому облекло въ какой то безмятежный полусонъ этихъ воинственныхъ кочевниковъ. Вырвавшись изъ своей первобытной родины на Кавказѣ, они враждебно столкнулись и затѣмъ слились со скинами, наводнили всю европейскую низменность къ сѣверу отъ Дона и Волги и къ западу отъ Волги до Вислы, чтобы затѣмъ почти безслѣдно исчезнуть съ лица земли въ эпоху великаго переселенія народовъ. До настоящаго времени остается неразрѣшеннымъ вопросъ о степени родства между сарматами и скинами, въ болѣе широкомъ смыслѣ, между арійцами и монголами. Объ одеждѣ сарматовъ мы только можемъ судить, изучая памятники, воздвигнутые въ честь римскихъ полководцевъ, воевавшихъ съ сарматскими племенами.

Судя по этимъ изображеніямъ, сарматы, подобно всѣмъ азиатскимъ народамъ позднѣйшей эпохи, носили болѣе или менѣе широкіе *штаны* (бз. 1. 1. 7.), а поверхъ нихъ *сорочки* разнообразныхъ покрововъ, *плащи*, *башмаки* и *шанки*, послѣднія въ формѣ фригійской. *Сорочки* у нихъ были или длинныя, доходившія до ступней, съ длинными, узкими рукавами (бз. 2. 3. 4. 6.), или же короткія, но съ длинными же рукавами и съ разрѣзомъ на правой сторонѣ, шедшимъ отъ пояса и до плеча (бз. 1.). *Плащъ* имѣлъ прямоугольную или полукруглую форму, и на правомъ плечѣ закалывался булавкой или застегивался пуговицей (бз. 1. 7.). Костюмъ бѣдныхъ людей былъ, конечно, проще: онъ ограничивался самымъ необходимымъ, т.-е. штанами (бз. 1.). Болѣе состоятельные люди перѣдко надѣвали двѣ сорочки одну поверхъ другой, при чемъ верхняя имѣла болѣе широкіе и болѣе короткіе рукава (бз. 7.). *Сарматскія женщины*, отличавшіяся такимъ же воинственнымъ духомъ, какъ и мужчины, одѣвались, подобно послѣднимъ, въ длинную, богатую

складками, рубашку, но безъ рукавовъ, а сверху надѣвали верхнее, тоже безрукавное платье, которое подпоясывалось то выше, то ниже; верхнее платье имѣло на груди раарѣвъ, залязавшіиши лентами. Сарматскія женщины покрывали голову высокою шапкой, почти имѣвшей форму шишака.

Оборонительное вооруженіе сарматовъ состояло главнѣйшимъ образомъ изъ панциря, шишака и щита. *Панцирь* покрывалъ всю верхнюю часть тѣла, за исключеніемъ рукъ (62. 4 6.); онъ выдѣлывался изъ кожи и весьма часто былъ усаженъ роговыми или металлическими чешуйками (62. 3.). Панцири сдѣланные изъ кожаныхъ ремней, были также въ употребленіи (62. 2.); каждый ремень былъ обитъ листовымъ желѣзомъ и снабженъ пряжкой, застегивавшейся на груди (62. 10.); подъ такимъ панциремъ обыкновенно носили куртку съ короткими рукавами. Изъ всѣхъ сарматскихъ племенъ у ягировъ и роксолановъ по преимуществу былъ въ употребленіи особеннаго рода панцирь, *цѣпикомъ покрывавшій лошадь и всадника* (62. 13.). Такой панцирь закрывалъ всего всадника, начиная съ шеи и кончая сочлененіями ступней ногъ и ручныхъ кистей, а лошадь—отъ ноздрей до копытъ и кончика хвоста; онъ состоялъ изъ выскобленныхъ и выглаженныхъ роговыхъ пластинокъ, или же изъ желѣзныхъ чешуекъ, прикрѣпленныхъ на подкладкѣ изъ крѣпкаго холста. Сарматы были также отличные мастера въ приготовленіи и украшеніи оружія всякаго рода; лучшимъ доказательствомъ этому служатъ ихъ щиты и шишаки. Ихъ овалыные щиты, деревянные, покрытые кожей, были снабжены снаружи обручами, чешуями и украшениями (62. 9 14. 23.), а съ внутренней стороны—двумя рукоятками для продвѣванія всей руки (63. 1.). *Шишаки*, похожіе отчасти на ассирійскіе коннческіе шишаки, отчасти на фригійскіе шлемы, были почти всегда снабжены пластинками для защиты затылка и щекъ (62. 8. 11. 2.). Нападательное оружіе сарматовъ состояло изъ длинныхъ или короткихъ *мечей*, прерѣщенныхъ черезъ плечо на ремнѣ, изъ кривыхъ *позей*, *топоровъ*, *луковъ* съ *колчанами* и *стрѣлами*, снабженными роговыми наконечниками (62. 12. 17. 18. 21. 22.). На предплечье надѣвались особенныя наручнники или браслеты, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы защищать предплечье отъ удара тетивы (62. 2. 6.); такіе наручнники носили на обоихъ предплечьяхъ, потому что сарматы одинаково искусно стрѣляли правой и лѣвой рукою. *Военныя трубы* и *полевые значки* имѣли чрезвычайно странныя формы (62. 11. 19.); послѣдніе имѣли форму змѣи, съ головою изъ дерева или металла и съ тѣломъ, вытканнымъ изъ разноцвѣтной шерсти; такой значекъ насаживался на древко и раскачивался въ воздухъ, который, входя черезъ открытую часть въ пустое тѣло змѣи, надуцалъ его и заставляя его извиваться наподобіе живой змѣи.

Страна между Дунаемъ и Карпатскими горами, т.-е. страна, составляющая нынѣшнюю Венгрію, въ римское время была преимущественно населена *даками*, народомъ арийскаго происхожденія, который переселился сюда изъ Оракіи и былъ въ близкомъ родствѣ съ племенемъ *илировъ*, населявшимъ побережье Адриатическаго моря. Въ своей одеждѣ обѣ эти народности весьма сходны съ сарматами; они также носили *штаны*, прикрѣпленные вокругъ лодыжекъ, длинный или короткія *сороочки*, *плащи*, скроенныя въ формѣ полукруга или четырехугольника, и *блинаки*. Но *штаны* ихъ имѣли форму отличную отъ формы сарматскихъ шапокъ; въ то время, какъ послѣднія походили на фригійскій колпакъ, дако-илирійская шапка имѣла форму цилиндра, весьма незначительно суженнаго къверху (62. 24. 26. 31.). Дакійскіе плащи, также въ отличіе отъ сарматскихъ, были обшиты каймою изъ мѣха или бахромой. Волѣе состоятельные даки не имѣли обыкновенія нашивать двухъ сорочекъ, одну поверхъ другой,—обыкновенія, какъ мы видѣли выше, весьма распространеннаго у сарматовъ. Илиры вовсе не носили сорочекъ (62. 26.). Свообразный костюмъ, въ который преимущественно одѣвались дакійскіе князья (62. 10.) обнаруживаетъ смѣсь сарматскаго покроя съ дакійскимъ.

Одежда дакійскихъ женщинъ, напротивъ того, не имѣла ничего общаго съ сарматскою. Онѣ носили два платья, одно поверхъ другого; нижнее съ длинными рукавами, а верхнее съ болѣе короткими и болѣе широкими; верхнее спереди вытягивалось изъ-за пояса кверху (бз. 27. 28.). Судя по фотографическимъ снимкамъ съ рельефовъ Траяновой колонны, которыми пользовался авторъ при составленіи настоящей главы, нельзя заключить, чтобы у дакійскихъ женщинъ существовалъ обычай подвязывать рукава въ среднѣй плечевой кости или выше локтевого сочлененія, какъ утверждаютъ многіе авторы, писавшіе о древнихъ костюмахъ. Въмѣсто пояса дакійскія женщины употребляли также плащъ, который верхнимъ краемъ сзади обхватывалъ бедра и спереди завязывался узломъ (бз. 27.); имъ также былъ извѣстенъ способъ накидыванія плаща наподобіе греческаго гиматія (бз. 29.). Весьма своеобразенъ способъ, посредствомъ котораго устранялась излишняя ширина верхняго платья: на спишь его собирали въ пучекъ и завязывали узломъ (бз. 28.). Волосы свои дакійскія женщины повязывали платкомъ, который наподобіе мѣшка виспадалъ на спину. Даки употребляли тѣ же *оборонительныя* и *нападательныя орудія*, какъ и сарматы, съ той только разницей, что не носили шишаковъ и вмѣсто панцирей надѣвали коротенькую куртку изъ широкихъ кожанныхъ полосъ (бз. 21.).

П Л Е М Е Н А,

СОСТАВЛЯЮЩІЯ СМѢСЬ АРІЙСКОЙ И МОНГОЛЬСКОЙ РАСЫ.

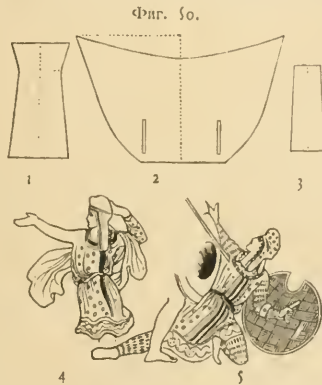
СКИФЫ И ПАРФЯНЕ.

въ описаніяхъ древнихъ историковъ скифы изображены народомъ, отличавшимся бѣлокурыми волосами и голубыми глазами; если судить по этимъ же не точникамъ, они въ своемъ образѣ жизни и нравахъ были сходны съ тѣми пастушескими племенами монгольскаго происхожденія, которыя до нашихъ дней кочуютъ по зеленымъ степямъ древнихъ скифовъ. По своему тѣлосложенію они вѣроятно походили на теперешнихъ русскихъ, у которыхъ голова, имѣющая преимущественно форму монгольскаго черепа, покрыта бѣлокурыми волосами, составляющими отличный признакъ арійской расы. Подобно сарматамъ, скифы также нечезли безслѣдно въ могучемъ потокѣ великаго переселенія народовъ.

Грубые, грязные, свободолюбивые, эти искусные наездники и столь же искусные стрѣлки, вмѣстѣ со своими табунами лошадей и стадами рогатаго скота и овецъ, кочевали по необозримымъ равнинамъ, простирающимся къ сѣверу отъ Кавказа, Азовскаго и Чернаго морей до Уральскихъ горъ и теряющихся въ безпредѣльныхъ зауральскихъ степяхъ. Жилищами имъ служили палатки изъ звѣриныхъ шкуръ и войлочныхъ покрывалъ, или кибитки о четырехъ и шести колесахъ, покрытыя войлокомъ и запряженныя двумя или тремя волами. Черепа убитыхъ враговъ, оправленные въ золото или кожу, они употребляли какъ сосудъ для питья, а содранная съ враговъ кожа привѣшивалась къ поводьямъ лошадей и служила трофеемъ храбрости. Мужская одежда состояла изъ болѣе или менѣе широкихъ *штановъ* (63. 1—1.), открытаго кафтана (Фиг. 20. 1. 1.), который или запахивался спереди и подпоясывался поясомъ (63. 1. 4.), или же запускался ниже пояса въ штаны (63. 2. 1.); изъ *полушапожекъ*, зашнурованныхъ кругомъ лодыжекъ, и высокой *шапки*, формой своей напоминавшей фригійскій колпакъ и одновременно закрывавшей верхнюю часть спины; иногда они просто завязывали свои жесткіе волосы шнур-

комъ. Платье было сдѣлано большею частью изъ кожи и шито тонкими кожаными ремешками; иногда оно приготовлялось изъ мѣха, а также изъ тканой или валяной шерсти. Женщины одѣвались такъ же, какъ мужчины, но съ тою разницею, что одежда ихъ была вообще длиннѣе и шире и дѣлалась изъ болѣе мягкаго матеріала. У нѣкоторыхъ племенъ было въ обычаѣ натирать кафтаны мѣломъ; у другихъ, какъ, напримѣръ, у масагетовъ, ихъ окрашивали въ яркіе цвѣта. Племена иседоновъ и коротко остриженныхъ артагеевъ, населявшія золотоносные склоны Урала, украшали свои кафтаны и штаны золотыми блясками; аримасы, сверхъ того, окрашивали все свое тѣло, вмѣстѣ съ волосами, въ темносиній цвѣтъ. Племена, жившія по соседству съ греческими колоніями на берегахъ Чернаго моря, такъ называемые «царскіе скифы» на Крымскомъ полуостровѣ, тавры, тоже украшали свою одежду золотыми пластинками (бз. 9—10.), но кромѣ этого они носили поверхъ подоткнутаго кафтана цвѣтную повязку, плотно обхватывавшую бедра и правое плечо (бз. 2.). Мужчины и женщины низшихъ слоевъ носили узкіе штаны и кафтаны наподобіе сорочки, съ разрѣзомъ на груди (бз. 1.). Аттические художники, любившіе изображать на своихъ вазахъ скифскихъ женщинъ, представляли ихъ одѣтыми въ мало-азійскіе костюмы (фиг. 50. 4. 1.), по той простой причинѣ, что греческіе колонисты, жившіе въ Тавридѣ, скривали себѣ скифскую одежду по мало-азійскому образцу. Главное оружіе скифовъ заключалось въ *лукъ*, пригото-

вленномъ изъ двухъ воловьихъ роговъ, соединенныхъ перемычкой; какъ лукъ, такъ и *стрѣлы* они носили въ широкомъ кожаномъ, перѣдко богато-изукрашенномъ, кочанѣ, привѣшенномъ къ поясу. Скифы употребляли также длинныя *копья*, короткіе изогнутые *мечи*, *арканы*, *боевыя сѣкиры*, *булавы* и *кнуты*. Въ гробницѣ, раскопанной близъ Куль-Обо, въ Крыму, найдены полныя орсплава золота съ серебромъ (бз. 14.) *зеркало*, *браслетъ*, *кольца для шеи* и т. д. (бз. 16. и слѣд.).

Всѣ эти предметы отличаются какимъ то страннымъ варварскимъ вкусомъ, но, по всей вѣроятности, сдѣланы руками греческихъ художниковъ.

Паряне были народомъ скифскаго племени, которые сначала находились подъ персидскимъ владычествомъ, а послѣдствіемъ подъ сирійско-македонскимъ. Освободившись отъ послѣднихъ, они основали особое государство, простиравшееся отъ Евфрата до Нида

Подобно остальнымъ скифскимъ племенамъ, паряне носили *штаны* различной ширины, но не всегда завязывали ихъ вокругъ лодыжекъ (бз. 22—27.); кафтаны ихъ имѣли спереди разрѣзъ или во всю длину, или начиная съ пояса и до шизу (бз. 24. 26.); иногда они были похожи на сорочки, съ разрѣзомъ на груди, который закрывался при помощи затяжного шнура (бз. 22—24.). Левый рукавъ былъ обыкновенно длиннѣе праваго, закрывалъ всю руку и висѣлъ гораздо ниже ея (фиг. 50. 3.). Костюмъ завершался *башмаками* и высокой остроконечной *шапкой*. Знатные паряне носили одинъ поверхъ другихъ двое штановъ и два кафтана; верхній кафтанъ былъ разноцвѣтный и на бѣлой подкладкѣ, а сверху его надѣвали еще пурпуровый или узорчатый *плащъ*; обувь состояла изъ двухъ паръ башмаковъ, надѣтыхъ одинъ поверхъ другихъ; верхніе башмаки

натъ скифскаго царя и его жены: небольшой овальный *цѣпъ* изъ чистаго золота (бз. 12.), украшенный витыми узорами, дельфинами, человѣческими головами и головами медузъ; затѣмъ *ожерелье* для пошенія на груди, состоящее изъ пяти медальоновъ со множествомъ цѣпочекъ и привѣсковъ наподобіе бутылочекъ (бз. 18.) богато украшенная *ограда для кочаня*, сдѣланная изъ «электрума»,

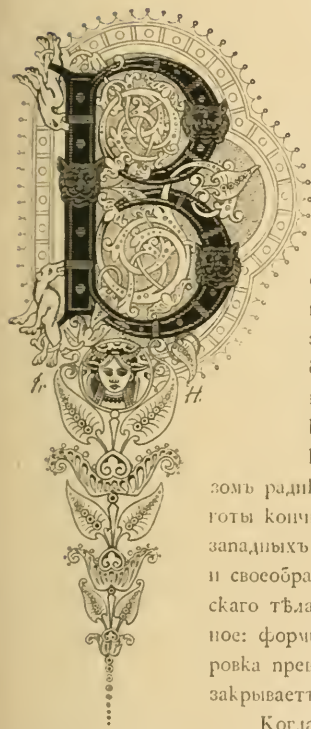
сдѣланная изъ «электрума»,

были сдѣланы изъ кожи, окрашенной въ красный цвѣтъ. Голову покрывали плоскими шапками или высокими круглыми шляпами, или, наконецъ, связывали ее пестрымъ платкомъ наподобіе чалмы. Впрочемъ, мы на древнихъ памятникахъ не находимъ ни изображеній чалмы, ни вообще изображеній *парянскихъ женщинъ и царей*. Женская одежда, по всей вѣроятности, отличалась отъ мужской только большей длиной и шириной, а также лучшимъ матеріаломъ, изъ котораго она была сдѣлана. По скульптурнымъ изображеніямъ, относящимся къ ново-персидской эпохѣ сасанидовъ, можно съ большей или меньшей вѣроятностью заключить объ одеждѣ парянскихъ царей; она состояла изъ длиннаго нижняго одѣянія, похожаго на древне-персидскую или мидійскую столу, изъ верхняго платья съ раздѣльными полами и плаща, покрывавшаго плечи (бз. 27—28): отличительной принадлежностью царскаго костюма была корона, или круглая шапка, на которую было надѣто кольцо, сзади украшенное лентами. Люди изъ царской свиты носили богатые украшенія въ видѣ *головныхъ колецъ, браслетовъ, поясовъ, серегъ* и *звѣздъ* на груди. О вооруженіи парянъ мы будемъ говорить при описаніи ново-персидскихъ костюмовъ; паряне и ново-персы имѣютъ такъ много сходнаго въ своей вѣдшей культурѣ, что въ настоящее время совершенно невозможно различить древне-парянскій костюмъ отъ ново-персидскаго. Парянами мы оканчиваемъ исторію костюмовъ древняго міра.

ПРЕЕМНИКИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.

I.

Византийцы.

скорѣ послѣ того, какъ распятый христіанскій Богъ воцѣлъ на престолѣ Юпитера, германецъ завладѣлъ тропомъ цезарей, Византія заняла мѣсто Рима. Историческая роль классическаго міра безповоротно кончилась; въ исторіи человѣчества наступилъ крупный поворотъ, отразившійся въ неизгладимыхъ чертахъ на всей культурѣ человѣка, начиная съ самыхъ основныхъ ея сторонъ и кончая вышними формами. Поворотъ этотъ естественнымъ образомъ радикально повліялъ и на одежду тогдашняго человѣка. Періодъ наготы кончился: плоть сдѣлалась грѣховной. Но, въ то же время, какъ въ западныхъ странахъ классическая одежда измѣнялась, принимая все новыя и своеобразныя формы, постоянно приспособляясь къ формамъ человѣческаго тѣла, на Востокѣ, у византійцевъ, мы замѣчаемъ совершенно обратное: формы классической одежды здѣсь точно застываютъ, богатая драпировка превращается въ прямыя лініи и плоскости безъ складокъ, одежда закрываетъ и подавляетъ формы человѣческаго тѣла.

Когда Константинъ Великій избралъ своей столицей древнюю Византію, послѣдняя представляла изъ себя открытій городокъ, опустошенный и разоренный до тла. Константинъ населилъ городъ огромными толпами италинскихъ переселенцевъ; такимъ образомъ западные костюмы были перенесены въ Византію. Въ то время покрой одежды еще не успѣлъ измѣниться въ своихъ существенныхъ чертахъ, и христіане одѣвались такъ же точно, какъ язычники. *Одежда мужская* (б.ч. 1—7.) состояла изъ *туники*, длинной, подудинной или, наконецъ, короткой; изъ *плаща*, изъ *штановъ*, въ то время уже успѣвшихъ войти во всеобщее употребленіе, и изъ болѣе или менѣе высокихъ *кожаныхъ чулокъ* или *сапогъ*. Всѣ три вида туникъ

были снабжены длинными и довольно узкими рукавами. Полудлинная туника, спадавшая до коленъ (64. 1. 2, 4—6), подпоясывалась и несколько вытягивалась изъ-подъ пояса. Длинная туника (64. 7), называвшаяся *tunica talaris*, служила верхней одеждой; широкіе рукава ея не вставались отдельно, но выкраивались отъ излишней ширины верхней ея части. Украшениемъ для всѣхъ туникъ служили дѣй вертикальныя полосы или каймы, идущія отъ шеи до нижняго края туники, вокругъ всего нижняго края, на груди и кругомъ отверстій для шеи и рукавовъ. Верхнимъ одѣяніемъ византіяцевъ служили преимущественно *плащъ* (64. 18. и др.); наподобіе древнеримскаго *agum* или греческой хламиды; онъ застегивался на правомъ плечѣ аграфомъ. Вслѣдствіи плащъ этотъ накидывался не сбоку, но сзади на оба плеча, и завязывался на груди посредствомъ двухъ пришитыхъ къ нему лентъ (64. 3.). Консулы носили плащъ, имѣвшій форму гиматія съ косымъ отворотомъ, наподобіе тоги (65. 13.). Художники до настоящаго дня изображаютъ Христа и Его апостоловъ одѣтыми въ этотъ плащъ. Первоначально византіяцы носили широкіе и длинные штаны или же штаны, доходившіе немного ниже коленъ (64. 1.), но вскорѣ они были совершенно вытѣснены чрезвычайно *узкими штанами*, охватывавшими ногу наподобіе трико. вмѣсто сандалій вошли въ употребленіе издревле свойственные всему Востоку башмаки, совершенно закрытые или полуоткрытые (65. 2. 6. 7.), или высокіе чулки, снабженные ремнями, (64. 3. 67. 7.), или, наконецъ, цѣльные сапоги. Вообще говоря, обычной покрывать голову было у византіяцевъ такъ же мало распространено, какъ и у древнихъ римлянъ; исключеніе изъ этого составляли люди, работавшіе на открытомъ воздухѣ; эти носили *войлочныя шляпы* съ полями (65. 1. 2) или плоскіе *котмаки* (56. 3. 66. 10.) или *капошоны* изъ грубой матеріи. Съ девятаго вѣка начинаютъ входить въ употребленіе *шляпки*, наподобіе фригійской (67. 13. 14.). Около этого же времени, благодаря капризу моды и измѣчивости индивидуальнаго вкуса, въ малоазійскихъ владѣніяхъ византіяцевъ стала входить въ моду туника совершенно особеннаго покроя: она имѣла разрѣвъ отъ пояса и до нижняго края, при чемъ одна половина дѣлалась значительно длиннѣе другой (фиг. 52. 3.); длинная половина засовывалась за поясъ съ длинными, свободно спадавшими концами (67. 13.); поясъ же, въ свою очередь, закрывался широкимъ шарфомъ. Иногда, такимъ же образомъ, затыкались обѣ половины этой своеобразной туники (67. 14.).

Одежда Женщинъ, съ самаго начала болѣе мужской одеждой приближавшаяся къ азіатскимъ костюмамъ, за весь періодъ византіяской имперіи въ своихъ существенныхъ чертахъ сохранила свой первоначальный покровъ. Туника, или, какъ византіяскія женщины называли эту часть своего костюма, *stola*, спадала до ступни ноги, а иногда даже дѣлалась еще длиннѣе (64. 8—11. и т. д.) и плотно охватывала шею и кисти рукъ. Вторая туника, надѣтая поверхъ первой, была снабжена рукавами, короткими или длинными, но всегда широкими (66. 11. 67. 3.); куртка или кофточка была также въ употребленіи (фиг. 51. 1.). Въ покровѣ и способѣ надѣванія *плаща* оказывается болѣе разнообразіе: то онъ дѣлался прямоугольный, то полукруглый, застегивался аграфомъ на правомъ плечѣ, или же спереди, посрединѣ груди (67. 4. 12. и т. д.). Особенно любимой формой плаща, не только у византіяскихъ женщинъ, но и у мужчинъ, была закрытая со всѣхъ сторонъ *пенула*, съ капюшономъ или безъ него (64. 10—12. 65. 3. 66. 9. 17.). Употреблялся еще особаго рода плащъ, который надѣвался по способу, совершенно отличному отъ античнаго способа накидыванія гиматія или *palae*; онъ надѣвался со спины напередъ равномерно на оба плеча (64. 2. 6.), терміе концы плаща перекрещивались на груди и закрывались назадъ, съ праваго плеча черезъ лѣвое и, наоборотъ, съ лѣваго — черезъ правое; наконецъ, верхняя часть плаща пришивалась съ затылка черезъ голову напередъ. Надѣтый такимъ образомъ плащъ составлялъ отличительную верхнюю одежду византіяскихъ матерей, и поэтому византіяское искусство все-

гда предпочитало (и до настоящего времени предпочитает) изображать Богоматерь одетою въ этотъ плащъ. На статуѣ Осодосія изображены также мужскія фигуры, облеченныя въ такого рода плащи.

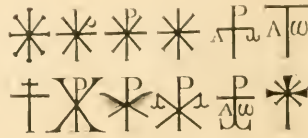
Главное различіе между классической одеждою и византійскою заключалось въ матеріяхъ, изъ которыхъ та и другая приготовлялись. Античная одежда дѣлалась преимущественно изъ шерстяной ткани, которая удобнѣе прилегалала къ тѣлу, подавалась отдѣльнымъ тѣлодичіемъ, своими складками производила игру свѣта и тѣни, и такимъ образомъ соотвѣтствовала пластическому значенію костюма. Въмѣсто пластической шерстяной матеріи Византія ввела живописную шелковую ткань, тяжелую, протканую золотомъ и обшитую парчей; она гулась, но не давала складокъ: вмѣсто игры свѣта и тѣни, она блестяла и сверкала яркими цвѣтами. Шелковая ткань была проткана и вышита правильными геометрическими фигурами въ формѣ круговъ, четырехугольниковъ и многоугольниковъ, звѣздъ, растений и арабесокъ, изображеній животныхъ, и всѣ эти фигуры имѣли такія сказочно-вычурныя формы, какія съ древнѣйшихъ временъ создавала одна только восточная фантазія; побожные христіане украшали свои туники и плащи цѣлыми изображеніями сценъ изъ исторіи христіанства: брака въ Канѣ, чудотвореніями Христа и т. д. Въ Римѣ свѣялись надъ этими маскарадными костюмами, между тѣмъ какъ въ Византіи ихъ носили съ гордостью.

Головныя уборовъ у византійскихъ женщинъ служили отчасти цвѣтныя *платки*, которыми просто покрывали голову, отчасти же, преимущественно у молодыхъ дѣвушекъ, изящныя *сѣтки*, *головныя обручи* и *лобныя повязки* (68. 1-7). Замужнія женщины носили преимущественно узкій *чепецъ*, передняя часть котораго состояла изъ двухъ различнаго цвѣта платковъ, свитыхъ жгутомъ, и тѣсно обрамляла все лицо (68. 6). Прическа у византійскихъ женщинъ осталась древне-греческая: вся масса волосъ зачесывалась назадъ и тамъ завязывалась въ пучекъ, или заплеталась, вмѣстѣ съ разноцвѣтными лентами и шпками жемчуга, въ двѣ большія косы, которыя спускались по вискамъ, снова соединялись на затылкѣ, наконецъ снова подымались вверхъ и прикалывались на темени; иногда передніе волосы обматывались лентами, и полученный такимъ образомъ жгутъ изъ волосъ окаймлялъ лобъ и щеки (68. 1. 2. 4. 5). Обыкновенными предметами украшенія служили *серьги*, *браслеты* и *перстни*, но наиболѣе любимыми были *ожерелья* и *шейныя цѣпочки* съ привѣшенными къ нимъ образками. *Обувь* состояла изъ башмаковъ, вырѣзанныхъ довольно глубоко.

Обязательныя формы *парада императоровъ* были еще установлены Осодосіемъ. Императорская туника, называвшаяся также *баллатикой*, первоначально дѣлалась изъ бѣлой шелковой матеріи, а впоследствии изъ темно-синей: она спадала до ступней ногъ (65. 4. 66. 4. 1.) и имѣла узкіе длинныя рукава, украшенные около кистей рукъ жемчужинами. Надѣвавшаяся иногда *верхняя туника* имѣла длинныя и широкіе рукава (66. 6. 7. 67. 1. 1. 15.), а въ самый послѣдній періодъ имперіи — короткіе (67. 21.). Украшеніями туники служило золотое шитье вокругъ шейной вырѣзки на плечахъ и вдоль нижняго края; въ теченіе X столѣтія нашивались еще двѣ круглыя пластинки около колыць (66. 4. 7.). На мозаичной картинѣ, находящейся въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, мы видимъ изображеніе императора Юстиніана (около 547 г.) въ бѣлой короткой туникѣ съ золотой нашивкой въ видѣ щита на плечахъ и съ другою нашивкой въ видѣ меча сбоку, на нижней части туники (65. 8); краснаго цвѣта поясъ охватываетъ тунику довольно низко въ талии; на предплечьи видны золотыя браслеты. Императорская *пантія*, подобно пантямъ знатныхъ византійцевъ вообще, имѣла форму полукруга (фиг. 52. 1.); если она была изъ тяжелой матеріи, то въ срединѣ ея прямого края была

сделана в р-ка для шеи; она надевалась с левого плеча и застегивалась на правом плече аграфомъ (бб. 4. бб. 1. б7. 1. 1.). Вдоль прямого края мантин, спереди и сзади, было нашито по четырехугольному куску другой материи, богато украшенному золотымъ шитьемъ; этотъ четырехугольный кусокъ, такъ называемый *clavus*, въ началѣ нашивался довольно широко, около нижняго края материи, а впоследствии все дальше вверху. Къ императорскому наряду принадлежали еще пурпуроваго цвѣта *шита*, *дйабелла*, богато украшенная жемчужномъ, и золотой скипетръ, такъ называемый *labarum*; это былъ длинный жезлъ имѣвший на верхнемъ концѣ монограмму Христа (бб. 4. 1) или

Фиг. 51.

значительнымъ признакомъ императорскаго сана служили *пурпуровые башмаки*, вышитые жемчужномъ; они до такой степени считались привилегированной частью императорскаго костюма, что противозаконное пошение ихъ наказывалось смертью; византийское выраженіе: «надѣть пурпуровые башмаки» соответствуетъ нашему выраженію: «вступить на престолъ». Корона состояла изъ золотого обруча, который въ позднѣйшее время надевался поверхъ красной шапки, имѣвшей форму полушарца (бб. 4. 1. б7. 1. 2.). Римскіе императоры первыхъ двухъ столѣтій не знали ко-

роны и ограничивались лавровымъ вѣнкомъ. Корону съ зубцами впервые стали носить Галленгъ 260—298 г.). На византийской коронѣ, съ обѣихъ сторонъ позади, привѣшивались украшения, состоявшія изъ короткихъ жемчужныхъ подвесокъ

не четырехугольнымъ *clavus*омъ, но обшпкой вдоль всего нижняго края. Позднѣе стали дѣлать плащъ значительно меньшихъ размѣровъ, такъ что онъ висѣлъ только сзади, закрывая одну спину (бб. 18.); надъ герней «столой», снабженной широкими рукавами, надевался *шарфъ* изъ тяжелой золотой парчи (бб. 18.); шарфъ этотъ накладывался на оба плеча такимъ образомъ, что

Фиг. 52.

не только съ короны спускался на затылокъ шелковый платокъ или вуаль (Фиг. 52. 1.).

Надѣль императорицы въ первоначальный періодъ походила на костюмъ императоровъ (бб. 13.) съ тою только разницею, что

мантія была украшена

оба конца свободно спадали спереди и сзади, а в талии обхватывались поясомъ. Нарядъ запершался широкими золотыми *бартали*, усаженными жемчугомъ и драгоценными камнями. Начиная съ десятого вѣка формы императорской одежды стали подвергаться значительнымъ и совершенно произвольнымъ измѣненіямъ. Императоры стали, по причинамъ, которыхъ въ настоящее время невозможно опредѣлить, носить вышеописанныя одежды императрицъ (67. 1. 2), и наоборотъ (67. 11. 12). Въ первомъ случаѣ, какъ поверхъ верхней, такъ и поверхъ нижней туники надѣвали по шарфу; верхняя туника имѣла съ правой и съ лѣвой стороны по разрѣзу, начиная отъ пояса и до низу; передняя часть ея подымалась и перекидывалась черезъ руку, такъ что былъ виденъ нижній шарфъ (67. 1. 2); если носили одинъ только шарфъ, то и задняя часть верхней туники забиралась напередъ и перекидывалась черезъ руку. Въ послѣдній періодъ имперіи нижній шарфъ не висѣлъ свободными своими концами, но пришивался къ «стѣлѣ» (67. 10), и вмѣсто верхняго шарфа къ бармамъ спереди и сзади пришивалось по широкому куску золотой парчи. Вообще надо замѣтить, что въ этотъ періодъ способъ надѣвания шарфа подвергался большимъ измѣненіямъ (66. 4. 3. 67. 21).

Что касается *одежды придворныхъ сановниковъ*, то у насъ въ этомъ отношеніи сохранилось весьма мало указаній. О томъ кольцообразномъ шарфѣ (65. 3. 6), который при Константинѣ Великомъ служилъ отличительнымъ знакомъ высшихъ сановниковъ, мы уже имѣли случай говорить при описаніи римскихъ костюмовъ (стр. 84). Византійскіе консулы тоже носили большой *плащъ* съ четырехугольной нашивкой (65. 7), а въ позднѣйшій періодъ поверхъ него надѣвали *галстукъ*, завязывавшіяся спереди (66. 13). Вмѣсто этого плаща иногда употребляли накидку другого рода, которая надѣвалась чрезвычайно оригинальнымъ образомъ (фиг. 52. 2 65. 10); она состояла изъ длиннаго куска матеріи, значительно расширеннаго на одномъ концѣ, суженнаго около середины и оканчивавшагося съ другой стороны полосой наподобіе широкой ленты. Узкій конецъ ея висѣлъ вертикально спереди, затѣмъ поднимался вверхъ черезъ правое плечо назадъ на лопатку, снова подворачиваясь подъ правую же мышку напередъ на грудь и въ среднѣй груди прикрѣплялся къ вертикально висящему свободному концу; затѣмъ накидка снова закидывалась назадъ черезъ лѣвое плечо, косо проходила по спинѣ, обвивалась вокругъ правой лямки и снова напередъ, гдѣ она своимъ широкимъ концомъ перекидывалась черезъ протянутую лѣвую руку. На доскѣ изъ слоновой кости, принадлежащей къ шестому вѣку, мы находимъ изображеніе императора Аѳанасія, одѣтаго въ такого рода консульскую мантию и держащаго въ поднятой правой рукой скомканшій платокъ, которымъ подавался знакъ для начала игры въ шркъ. Кромѣ того была тогда въ употребленіи еще тога, одѣваемая по греческому способу (65. 13). Въ послѣдній періодъ Византійской имперіи костюмы придворныхъ совершенно измѣнились. Все тѣло, отъ шеи до ступней ногъ, было закутано въ тѣсную, закрытую со всѣхъ сторонъ, тунику, снабженную рукавами; она не давала складокъ и въ общемъ походила на мѣшокъ (67. 20); поверхъ ея, точно оболочка личинки, надѣвался узкій твердый плащъ, снабженный *clavus* омы (67. 18. 17). Главнымъ украшеніемъ этихъ одѣвій были фигуры въ формѣ нашихъ теперешнихъ карточныхъ мастей: бубень, червей, трефъ и пикъ

Одежда духовенства до шестого столѣтія ничѣмъ не отличалась отъ одежды свѣтскихъ лицъ. Около этого времени верхнимъ платьемъ священниковъ была еще древняя длинная бѣлая туника (*stola* или *dalmatica*), родъ стихаря съ двумя продольными черными полосами (65. 11), а поверхъ ея—зеленая пенула безъ капюшона, такъ называемая *casula* (фелонь) (65. 1). Епископское облаченіе отличалось бѣлой лентой, около трехъ метровъ длиною, съ нашитымъ на ней чернымъ крестомъ; лента эта носила названіе *omophrium* (омофоръ) и обертывалась вокругъ

плечь такимъ образомъ, что ея свободные концы висѣли вдоль спины и груди (бб. 13.). Впоследствии омофоръ перестали обертывать, но его сшивали и навѣшивали на рамена, такъ что оба свободные конца висѣли спереди и сзади до ступней ногъ (бб. 14.); украшенія его состояли изъ пурпуровой каймы, трехъ крестовъ краснаго и синяго цвѣтовъ и изъ бахромы вдоль нижняго края: полюсы стихаря тоже дѣлались красно-синяго цвѣта, все же облачение оставалось бѣлымъ. Около 700 года къ облаченію прибавилась еще вторая лента, *эпитрахиль*; она надѣвалась непосредственно на стихарь такимъ образомъ, что оба конца висѣли спереди, одинъ поверхъ другого (бб. 14.); сверху надѣвалась фелонь (*casula*), а поверхъ нея уже омофоръ, который не былъ шитый, но, по старому обычаю, обертывался вокругъ плечъ. Начиная съ девятого вѣка, вмѣсто исключительно бѣлой матеріи стали давать предпочтенье цвѣтнымъ и узорчатымъ. Въ одиннадцатомъ столѣтіи поверхъ диматики (стихаря) и эпитрахили стали надѣвать болѣе короткую тунику изъ пестрой ткани, — *тунисепа* (б7. 17.), снабженную длинными рукавами, иногда узкими, иногда же широкими (б7. 18.; поверхъ *тунисепа* надѣвали фелонь (*casula*) и, наконецъ, омофоръ. Начиная съ XIII столѣтія богослужебная одежда обогатилась нѣкоторыми, болѣе мелкими, частями облаченія; таковыми были *эпигонатій* (набедренникъ), небольшой четырехугольный кусокъ сукна съ кисточками, висѣвшій на правой сторонѣ (б7. 18.), и *митра*—корона, украшенная драгоценными камнями. Дальнѣйшее развитіе облаченія греческаго духовенства относится къ по-византийскому періоду. Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть объ одеждѣ первыхъ христіанскихъ *отшельниковъ*, которые, отказавшись

отъ благъ земныхъ, протолкли свою жизнь въ далекой и тихой пустынѣ. Надѣвая всякаго изнѣщенства въ одеждѣ, они довольствовались бѣднымъ костюмомъ низшихъ классовъ: туникой и пенулой, сдѣланными изъ самой грубой матеріи темнаго цвѣта.

Пенула у нихъ была двойной формы—или въ видѣ закрытой со всѣхъ сторонъ казулы, или же въ видѣ плаща, спереди открытаго во всю длину, *bitrus'a* (б7. 19.). Отличительною принадлежностью одного ордена отшельниковъ

Фиг. 53.

служить плащъ различной длины, настеживавшійся у подбородка, и кусокъ матеріи, съ отверстіемъ для головы и висѣдавшій на груди и на спине на подобіе предника (фиг. 51. 4-6.). Прибавимъ еще, что на первыхъ пластическихъ изображеніяхъ распятія Христось представленъ одѣтымъ въ длинную тунику безъ рукавовъ (фиг. 51. 7.).

Византийцы имѣли *постоянное войско*, состоявшее изъ наемниковъ и туземныхъ воиновъ. Одежда *солдатъ*, за исключениемъ воору-

женія, ничѣмъ не отличалась отъ одежды низшихъ классовъ народа вообще. Въ первоначальный періодъ вмѣстѣ съ *туникой*, иногда надѣвавшейся вдвоинѣ (бб. 2.), носили еще древне-греческій *хитонъ*, который оставлялъ обнаженными обѣ руки и съ одной стороны верхнюю часть тѣла (бб. 1.); высшіе военачальники носили или кольчугу, или же *рунскій панцирь* съ *sinctorium*омъ, широкими лопастями для защиты живота и плечъ (б4. 14, 15, 18.), а сверхъ того *шлемъ* и *попожи* или *попусаюжки*: *шлемы* они носили или весьма короткіе, или ихъ вовсе не носили. Вмѣсто *sinctorium*'а начали употреблять широкую *повязку* (бб. 2.); въ это же время стали отдѣлять плечевыя

лопасти отъ панцыря и носить ихъ на плечѣ въ видѣ самостоятельныхъ наплечій (бб. 14, 21, бб. 1, 2, 8, 13.). Тѣлохранители Юстиніана (бб. 9, 20) имѣли родъ нагрудника, оканчивающагося сбоку двумя полосами, — украшеніе, которое носили также первые императоры (бб. 4.); сверхъ этого они носили на шеѣ золотое кольцо, башмаки, обшитые черной матеріей, округлые щиты съ монограммой Христа и золотыя копья. Прочіе воины, сопровождавшіе первыхъ византійскихъ императоровъ, носили наплечныя и набрюшныя полосы, прикрѣплявшіяся къ плечевой части туники и къ поясу, такъ какъ панцыря у нихъ не было (бб. 16.); сверхъ этого на груди носилось такъ называемое «*singulum bullatum*», въ формѣ двойныхъ четокъ. Начиная съ седьмого столѣтія стали носить панцыри изъ ярко-окрашенныхъ полосъ кожи (бб. 12, 15) и кожаныя же куртки съ насаженными на нихъ круглыми или четырехугольными металлическими пластинками (бб. 11, 19.). Въ періодъ отъ девяятаго до одиннадцатаго столѣтія вошли во всеобщее употребленіе длинныя штаны (бб. 18, 22, 21, бб. 7, 8, 9.), и съ этого же времени вышли изъ употребленія набрюшныя латы, прикрѣплявшіяся прежде къ панцырю для защиты живота (бб. 1, 2, 2, 11, бб. 7, 9.). Для защиты головы носили колпаки изъ окрашенной кожи (бб. 16, бб. 7, 8.) и металлические шлемы (бб. 12, 18, бб. 7, 9.). Иноземные наемники, набранные въ восточныхъ и въ западныхъ странахъ, сохраняли одежду и вооруженіе своей родины (бб. 8, 19, 20.). Кромѣ древнихъ щитовъ небольшого диаметра, круглыхъ и овальныхъ (бб. 2, 16, бб. 7, 9.), стали употреблять большіе сердцевидные щиты (бб. 1), совершенно неизвѣстные въ древнемъ мірѣ. Къ наступательному оружію византійцевъ принадлежали *лечи, копья, боевыя сѣкиры и луки*; послѣдніе имѣли уже форму самострѣловъ или гастраретовъ. *Сѣдла*, а вѣроятно и *стрѣлена*, были извѣстны уже въ четвертомъ столѣтіи но задняя дуга стала прикрѣпляться къ сѣдлу не раньше восьмого столѣтія. На изображеніяхъ, относящихся къ первому періоду Византійской имперіи, мы встрѣчаемъ разнообразныя формы сѣделъ, сбруи и вооруженія лошадей (фиг. 53. 1—3.); достоинъ вниманія кусокъ матеріи, прикрѣпленный къ головной части сбруи и покрывающій всю гриву лошади (фиг. 53. 3.).

Византійская *промышленность*, подобно одеждѣ, составляетъ продолженіе греко-римской культуры, измененное подъ влияніемъ Востока. *Обыкновенныя, не церковныя сосуды* болѣею частью сохранили въ первые вѣка христіанства свою первоначальную античную форму (бб. 8.), въ *церковныхъ* же сосудахъ проявляются символически-христіанскіе элементы, съ примѣсю элементовъ восточныхъ. Изъ послѣднихъ упомянемъ маленькіе храмы, украшенные колоннами, маяки, лампы, канделябры, кандильники, чаши, кресты, кубки и ковчеги для мощей (бб. 7, 12, 17, бб. 1, 11.). Издѣлія изъ золота и слоновой кости также щедро украшались богатѣйшими и разнообразнѣйшими орнаментами (бб. 11, 12, и др.); сохранились большія *церковныя кандильники*, составленные цѣликомъ изъ рѣзныхъ плитокъ слоновой кости (бб. 1); всѣ эти богато отдѣланныя *саркофаговъ* также были украшены горельефами. Въ *колотной лѣбелѣ* (бб. 21, и др.) какъ въ византійской архитектурѣ вообще, преобладаетъ система полукружныхъ дугъ, опирающихся на одной или нѣсколькихъ колоннахъ. Изъ *музыкальныхъ инструментовъ* (бб. 13, 20.) слѣдуетъ упомянуть объ *органахъ*, инструментѣ, извѣстномъ еще древнимъ этрускамъ, но усовершенствованномъ византійцами. Усовершенствованіе заключается въ томъ, что, вмѣсто пресса, употреблявшагося для нагнетанія воздуха, византійцы ввели въ употребленіе органыя мѣхи, приводимые въ движеніе ногою.

II.

ПЛЕМЕНА ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.

еще раньше, изучая исторію развитія высшей культуры древняго челоуѣка, мы встрѣчались съ явленіями переселенія племенъ изъ одной страны въ другую, изъ одной части свѣта въ другую; мы видѣли, что воинственные орды, составленныя изъ отдѣльных личностей или цѣлыхъ семействъ, шапки вооруженныхъ авантюристовъ или цѣлыхъ арій, предводительствуемыя своими полководцами, вторгались въ чужія страны, завоевывали ихъ и селились на землѣ истребленнаго или порабоуженнаго населенія. Но всѣ эти явленія представляются намъ совершенно незначительными въ сравненіи съ тѣмъ историческимъ переворотомъ, который называется великимъ переселеніемъ народовъ. То были цѣлыя народы, со своими женами и дѣтьми, съ рабами и отпущенниками, со своими стадами и со всемъ своимъ имуществомъ, которые въ теченіе почти трехъ столѣтій двигались съ востока на западъ, подобно безконечнымъ грозовымъ тучамъ. Основная причина этого могучаго движенія осталась намъ неизвѣстной; одно только можно сказать, что причина эта не заключалась въ социальномъ вопросѣ, который въ наши дни заставляетъ людей переселяться. Соціальныи вопросъ заключается въ неравенствѣ

умственныхъ и физическихъ силъ; а въ то павное время зачаточной германской культуры рабъ и его господишъ стояли на одной и той же ступени дикости, и, несмотря на это, стремленіе къ переселенію одинаково обуило сильныхъ и слабыхъ. Могучій напоръ *готовъ* былъ первымъ знакомъ великаго переселенія, отразившимся на римской имперіи. Около 200 года они двинулись съ своего первоначальнаго мѣста поселенія къ нижнему теченію Вислы и на берега Балтійскаго моря, перешли черезъ Дунай и нѣсколько разъ прошли Малую Азію съ огнемъ и мечомъ, не оставляя за собою ничего, кромѣ пѣда и земли. Обращенные около 300 г. въ арианство, они, вѣстѣ съ сарматскими и славянскими племенами, основали великое государство, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до нижняго Дуная. Но государство это просуществовало недолго и погибло подъ натискомъ новыхъ пришельцевъ, *гунновъ*. *Остготы* соединились съ гуннами и послѣ смерти Аттилы поселились между Дунаемъ и Савой, въ теперешней Венгріи; отсюда они, по инцигаивѣ византійскаго императора Зенона, ворвались въ Италию и основали новое государство,

къ которому, кромѣ всей Италіи, принадлежала юго-восточная Швейцарія и все пространство между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ. *Вестготы* избѣжали напора гунновъ, перешедши черезъ Дунай и поселившись въ римской имперіи. Испытавши на себѣ вѣроломство римлянъ, они въ 378 году нанесли послѣднимъ страшное пораженіе близъ Адрианополя и вслѣдъ затѣмъ поселились въ Мизіи и Фракіи. Въ V столѣтіи они снова оставили страну, перешли въ Италію, разграбили Римъ, прошли черезъ Францію въ Испанію и основали въ послѣдней новое государство, которое въ 711 году, въ свою очередь, подпало владычеству арабовъ.

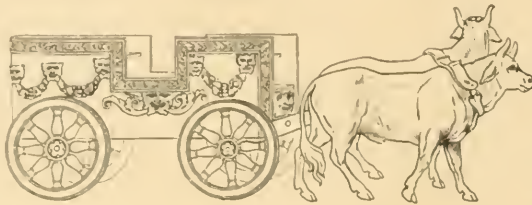
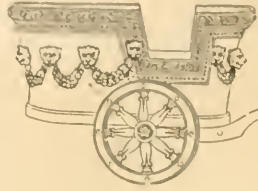
Обитатели Галліи давно уже успѣли перенять римскіе костюмы, когда готы, вандалы, алеманы и франки оставались еще исполнѣ германцами, даже вышшимъ видомъ своимъ. Римскія моды лишь весьма медленно вліяли на одежду германцевъ, потому что въ борьбѣ съ римлянами германцы вышли побѣдителями, а не побѣжденными, какъ галлы. Вещественныхъ памятниковъ этой эпохи у насъ сохранилось лишь весьма немного. Почти единственнымъ, да и то ненадежнымъ, свидѣтельствомъ измѣненія германской одежды за весь періодъ времени, протекшій отъ Тацита до Сидонія Аполлинарія, отъ конца перваго до середины V столѣтія, служатъ намъ остатки, найденные въ гробницахъ. Въ южной Франціи, въ Испаніи и Италіи до настоящаго времени не удалось открыть тѣхъ большихъ кладбищъ, гдѣ готы, вандалы и лангобарды погребали своихъ мертвыхъ. Всѣ наши свѣдѣнія объ одеждѣ остготовъ ограничиваются рельефными изображеніями на триумфальной колоніи Феодосія, отъ которой остались лишь отдѣльные обломки. Насколько можно судить по этимъ изображеніямъ, *остготы* въ IV столѣтіи носили длинные, довольно широкіе *штаны*, иногда обшитые по нижнему краю узкой полоской матеріи, вырѣзанной зубцами, и подпоясанныя *сорочки*, доходившія до половины бедра; сорочки эти были снабжены длинными, неплотно прилегавшими рукавами и отложными воротничками, которые нерѣдко имѣли вырѣзанные зубцами края. Штаны, украшенные внизу зубчатой каймой, подвязывались только одинъ разъ, ниже колѣнъ; штаны же съ гладкимъ нижнимъ краемъ подвязывались, кромѣ того, и у щиколокъ (70. 1. 3. 4). Сорочки дѣлались двоякаго покроя: или совершенно закрытыя, снабженныя разрѣзомъ на груди и застежкой у горла (70. 3.), или же открытыя сверху до низу по всей своей длинѣ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ застегивались отъ пояса до верха пуговицами или пряжками. Иногда носили двѣ сорочки одну поверхъ другой (70. 3.) или же на одну нижнюю сорочку надѣвали *плащъ*, верхніе концы котораго завязывались узломъ на правомъ плечѣ (70. 1.). Въ этой одеждѣ несомнѣнно кроется нѣчто весьма древнее *). Гоіамъ въ эту эпоху былъ также знакомъ греческій однорукавный *хитонъ*, но, повидимому, его носили лишь люди низшихъ сословій. *Остготскія женщины* того періода также носили одежду, по покрою и способу надѣванія положительно сходную съ *хитонью греческихъ женщинъ*; эта одежда весьма рѣдко бывала снабжена короткими рукавами: большею частью она была безъ рукавовъ. Женскій костюмъ завершался *плащью*, завязывавшимся на лѣвомъ плечѣ узломъ или затыкавшимся спереди за поясъ (70. 2. 6. 7. 8.). Покрышка для головы была у готовъ такой же рѣдкостью, какъ и обувь; свободный готъ не стригъ ни волосъ, ни бороды. Послѣ своего вторженія въ Италію, остготы переняли почти всѣ римскіе костюмы.

О *вооруженіи готовъ* намъ такъ же мало известно, какъ и о вооруженіи галловъ и почти

*) Авторъ долженъ взять наудачу замѣчаніе, сдѣланное имъ въ первомъ изданіи этого сочиненія, при описаніи этрусскихъ костюмовъ, именно: будто бы остготы, подобно этрускамъ, носили и кичи, снабженныя посредствѣмъ отверстія для головы. Авторъ сдѣлалъ это замѣчаніе, основываясь на одномъ, нѣрочномъ, весьма хорошемъ сочиненіи по исторіи искусствъ; но другіе источники, которыя онъ теперь распозналъ, не подтверждаютъ этого мнѣнія.

ство германских племенъ. Но въ некоторыхъ бронзовыхъ ископаемыхъ замѣткахъ современниковъ, щипы тотъ же отъмачивъ особенно большими размѣрами. Король послалъ шлупу съ пурпурной повязкой, по всей вѣроятности, соотвѣтствующую тѣмъ тиарамъ древне-азиатскихъ царей, которыхъ мы встрѣчаемъ на египетскихъ рельефахъ. Вожди носили *шлемы* и *кирасы*. Мраморная фигура, которая въ настоящее время находится на камнѣ надъ могилою экзарха Песаака, въ Равеннѣ, представляетъ княжескую лошадь послѣдней эпохи государства готовъ (70. 17.) Изображенный на этой статуѣ полководецъ одѣтъ въ римскую *togica*, сдѣланную изъ полосъ подогнутой кожи и обшитую на нижней части живота каймой, въ видѣ фестона; изъ-подъ этой каймы выглядываютъ призматическія лопасти нижней куртки, обитыя желѣзомъ и расположенныя въ три ряда; на верхней части руки и на голени ниже коленного сустава надѣты особыя латы изъ большихъ лопастей наподобіе византійскихъ поножей. Нижняя часть голени остается голою; ноги обуты въ *изумрудины* сандалии; плечо и пред-

Фиг. 54

судение готовъ, но лишь часть военной добычи ихъ (Фиг. 51). Въ ватиканскомъ музеѣ находится саркофагъ римскаго полководца, относящійся къ III столѣтію; на рельефахъ этого саркофага изображена перевозка военно-плѣнныхъ готовъ, которые размѣщены на носилкахъ и на повозкахъ съ сплюснутыми колесами (70. 23, 24.). Другой памятникъ, относящійся, по всей вѣроятности, къ V столѣтію и находящійся въ настоящее время въ Гальберштадтскомъ соборѣ въ видѣ переплета церковнаго трюбника, — это диптихъ (Diptychon) изъ слоновой кости, украшенный также рельефными изображеніями плѣнныхъ варваровъ (71. 1-5.). На одной изъ пластинокъ (71. 1-3.) мы находимъ изображеніе короткаго меча на длинной рукояткѣ, Skramasax (72. 26.), который такъ часто находили въ южно-германскихъ и франкскихъ гробницахъ; на побрякахъ этого меча мы замѣчаемъ тотъ же готскій орнаментъ, который украшаетъ верхніе карнизы гробницы Теодориха въ Равеннѣ. Изображенія женской одежды совершенно сходны съ изображеніями на Моголѣ Теодосія; мужская же одежда только отчасти сходна. По всей вѣроятности, плѣнные варвары, изображенные на этихъ рѣзныхъ рельефахъ, — не чистые готы, но хищническія орды Ратингиса, разбитыя Стинхонемъ и состоявшія изъ готовъ, вандаловъ, бургуновъ, свевовъ и другихъ германскихъ племенъ. Среди этихъ ордъ, какъ намъ извѣстно, находились также аланы, народъ скиѣскаго происхожденія; и дѣйствительно, въ одеждѣ некоторыхъ изъ фигуръ упомянутыхъ рельефовъ (71. 4, 5.) нельзя не замѣтить поразительнаго сходства съ одеждою скифовъ (63. 1-3.).

Восточнѣе готы до вѣсѣ сохранили свои первоначальныя костюмы, чѣмъ остготы. Но сви-

дѣтельству Сидонія Аполлинарія, люди низшихъ сословій носили болѣею частью довольно грубую одежду изъ холста, нѣчто въ родѣ сорочки, поверхъ которой набрасывали мѣховой кафтанъ, доходившій до икръ; обувь состояла изъ башмаковъ козской кожи, завязывавшихся кожаными ремешкомъ; о штанахъ Сидонія Аполлинарія не упоминаеть. Съ этимъ описаніемъ вполне совпадаетъ приводимое этимъ же очевидцемъ описаніе одежды одного молодого короля, по имени Сигисмера, при чемъ не указывается, къ какому племени этотъ король принадлежалъ. Сигисмеръ носилъ узкіи полосатый кафтанъ изъ разноцвѣтной матеріи, не вполне доходившій до коленъ, съ короткими рукавами, покрывавшими одни только плечи; поверхъ этого кафтана была надѣта мѣховая куртка съ пуговицами и зеленой плащъ, окаймленный пурпурными полосами. Ноги были обнажены, и только ступни ногъ были обуты въ низкіе мѣховые башмаки. Вооруженіе Сигисмера и его товарищей состояло изъ бѣлыхъ круглыхъ щитовъ съ золотой обивкой, копьевъ съ загнутыми наконечниками, метательныхъ сѣкеры и мечей; способъ ношенія мечей весьма своеобразенъ: ихъ носили не на бедрѣ, но передъ плечомъ. Древнихъ памятниковъ съ изображеніемъ одежды и *вооруженія* вестготовъ у насъ не сохранилось вовсе; на одномъ лишь персти съ бюстомъ Алариха (70. 16.) можно различить какія то круглыя пластинки, которыя, можетъ быть, изображаютъ части панциря. Тѣ памятники домашней утвари и вооруженія, которые были найдены въ странахъ, гдѣ обитали вестготы, — на южномъ Дунаѣ, въ Испаніи и западной Франціи, — все, болѣе или менѣе, носятъ слѣды византийскаго происхожденія. Къ этимъ памятникамъ принадлежатъ золотые сосуды, найденные въ такъ называемомъ Петреосскомъ кладѣ (70. 25, 26, 29.), который, по всей вѣроятности, былъ не что иное, какъ подарокъ, сдѣланный византийцами королю Атанариху; затѣмъ все драгоценныя предметы, найденные въ пуанскихъ раскопкахъ, въ Катамаунской равнинѣ, приписываемые погребенному на этомъ мѣстѣ королю Теодориху и состоящіе изъ эфесовъ для мечей, пряжекъ и другихъ драгоценныхъ предметовъ, сдѣланныхъ изъ золотыхъ пластинокъ съ украшеніями изъ краснаго стекла наподобіе пчелиныхъ сотовъ (70. 9, 10, 12—15.); далѣе слѣдуютъ вѣнцы и другая церковная утварь короля Рецесвинта, выкопанные на старомъ Гуаррасарскомъ кладбищѣ близъ Толедо (70. 20, 22.). Нѣкоторые предметы украшенія, найденные въ западной Франціи (70. 27, 28.), равно какъ и желѣзный трезель съ серебряной накладкой, находящійся въ музеѣ древняго оружія въ Мадридѣ (70. 18.), можетъ быть, принадлежали вестготамъ. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о саркофагѣ короля Алаульфа, съ изображеніемъ арианскаго креста (70. 16.); саркофагъ этотъ находится въ церкви S. Lorenzo въ Миланѣ.

Объ одеждѣ болѣеи части важнѣйшихъ племенъ, являющихся въ эпоху великаго переселенія народовъ, какъ то: *гепидовъ*, *вандаловъ*, *бургундовъ* и др., у насъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Можно, однако, предположить, что эти народы явились въ первобытной германской одеждѣ, которая съ теченіемъ времени видоизмѣнилась болѣе или менѣе подъ влияніемъ римскихъ модъ. Относительно же одежды *лонгобардовъ* мы располагаемъ нѣкоторыми какъ письменными памятниками, такъ и скульптурными произведеніями. Первоначально они также одѣвались въ древне-германскія одежды; *мужчины* носили безрукавную куртку изъ звѣриныхъ шкуръ или грубой шерстяной матеріи, а *женщины* — довольно длинную, также безрукавную одежду изъ холста. Когда племя лонгобардовъ появилось на берегахъ Дуная, къ костюму мужчинъ прибавилась особая одежда для ногъ, нѣчто въ родѣ бѣлыхъ гамашей, или, вѣрнѣе, бѣлыя полотняныя ошущи вокругъ ногъ; — ступни были обуты въ башмаки съ разрѣзомъ, застегивавшимся при помощи крючковъ; въ эту эпоху нхъ широкія сорочки дѣ-

данысь бодршей частью изъ полотна и украшались наштыми цвѣтными полосами. Послѣ своего вторженія въ Италію, лангобарды перенили у римлянъ обычный носить штаны; во время ѣзды верхомъ они надѣвали свои тамашы поверхъ шапоновъ. Съ этого времени костюмъ ихъ сталъ быстро терять свой первоначальный германскій характеръ и принимать римскія формы. Въ миниатюрныхъ рисункахъ, приложенныхъ къ *Leges Longobardorum*, рукописному сборнику законовъ IX столѣтія, мы находимъ наглядное объясненіе этой перемены. Одежда знатныхъ мужчинъ состояла въ то время изъ узкихъ, цвѣтныхъ, красныхъ, желтыхъ или синихъ *штановъ*, которые на голени стягивались кожаными ремнями, согласно древне-германскому обычаю, хотя оно выходило гораздо изъицѣе, чѣмъ у древнихъ германцевъ (71. 10. 11—13); изъ яркой, разноцвѣтной, доходившей до колѣнъ, *туники*, съ длинными узкими, перѣдко разноцвѣтными рукавами; изъ прямоугольнаго плаща, украшеннаго бордюромъ и застегивавшагося на правомъ плечѣ; наконецъ, изъ цвѣтныхъ и широкихъ *башимаковъ*. Туника также была украшена бордюромъ вокругъ ворота и кистей рукъ; кромѣ этого, бордюръ нашивался еще на плечахъ и спереди во всю длину туники или же только отъ пояса до низу. Длинную тунику, доходившую до земли, носили только молодые люди изъ королевскаго дома (71. 12). Объ измѣненіи *женскаго костюма* свидѣтельствуютъ нѣкоторые скульптурныя произведенія, какъ, напр., рельефы, относящіеся къ VI столѣтію и находящіеся надъ главными дверями Монцкаго собора, основаннаго королевою Теоделиндой (71. 20—24), и нѣсколько статуй VIII столѣтія, находящіяся въ Чивидале, въ старомъ Бенедиктинскомъ монастырѣ. Судя по этимъ источникамъ, женская туника вначалѣ имѣла длинныя, узкія, или, во всякомъ случаѣ, не очень широкія рукава и была, подобно мужской туникѣ, украшена каймами; иногда надѣвали двѣ туники, одну поверхъ другой, но впоследствии стали носить только верхнюю тунику съ широкими рукавами (71. 8. 13). Поверхъ туники носили длинный плащъ, который надѣвался или сзади напередъ черезъ оба плеча, или же подобно тому, какъ римлянки надѣвали свои накидки, т.-е. плащъ проводился подъ правую руку, одинъ конецъ его закидывался черезъ лѣвое плечо назадъ, другой же, болѣе длинный, конецъ закидывался сзади напередъ черезъ лѣвое же плечо. Лангобардскія женщины иногда носили также короткое покрывало, просто накинутое на голову (71. 9. 13).

Не раньше какъ въ самое послѣднее время археологи стали обращать вниманіе на древнія гробницы лангобардовъ. Въ одной могилѣ близъ Чивидале найденъ каменный гробъ, который, какъ это можно заключить по нѣкоторымъ надписямъ на крышкѣ его, заключалъ въ себѣ останки воинственнаго Гизульфа, племянника Альбуина. Между прочими украшениями и оружіемъ, въ этомъ гробѣ были найдены: золотой перстень съ римскою монетою, золотой крестъ, усаженный драгоценными камнями, пластинка съ мозаичнымъ изображеніемъ птицы, нѣсколько ремней, часть щита, шпора и желѣзный дротикъ (71. 1—19. 26).

Къ необходимому вооруженію лангобардскихъ вождей принадлежали *шлемъ*, *панцырь* и *попожи*; лангобардскій шлемъ, какъ кажется, былъ снабженъ маскою, наподобіе римскаго «*cassis*», или же личнымъ забраломъ наподобіе торсбергскаго шлема (61. 1). На рисункахъ «*Leges Longobardorum*» изображенъ король, вооруженный полудлинноручнымъ кожанымъ щитомъ, въ ротѣ тѣлъ, которые употреблялись еще въ XIV столѣтіи (фиг. 55. 1). Скипетръ и корона принадлежали къ числу королевскихъ регалій (71. 11). Такъ называемая «*железная корона*» (71. 2), хранящаяся въ настоящее время въ сокровищницѣ Монцкаго собора, состоитъ изъ шести золотыхъ щитковъ, чередующихся съ шестью болѣе узкими золотыми пластинками, съ которыми они соединяются посредствомъ шарнировъ, какъ широкія, такъ и узкія пластинки украшены на своей наружной сторонѣ орнаментами, наподобіе листьевъ, и нешлифованными

драгоценными камнями; съ внутренней стороны пластинки скрѣпляются желѣзнымъ обручемъ.

Въ началѣ третьяго столѣтія впервые появляются въ исторіи *франки*. Это не самостоятельный народъ, но союзъ отдѣльныхъ народностей, составившіеся изъ сингамбуровъ и другихъ прирѣчныхъ племенъ. Въ IV столѣтіи франкамъ удалось поколебать владычество римлянъ на Рейнѣ, а въ началѣ V стол. они окончательно завоевали страну древнихъ убиевъ. На западъ они подчинили себѣ всѣ земли вплоть до Дунаю, а на югѣ и востокѣ господство ихъ распространялось на всѣ страны, лежація между Везеромъ, Альтмюлемъ, Дунаемъ и Рейномъ. Съ этого времени государство франковъ сдѣлалось первенствующимъ между южно-германскими государствами. Франки были народъ чрезвычайно грубой; влиянію католицизма удалось лишь весьма медленнымъ путемъ смягчить ихъ рабскій и въ то же время неукротимый духъ, ихъ вѣроломство и корыстолюбіе. Христіанское государство франковъ неминуемо погнѣло бы подъ напоромъ воинственныхъ арабовъ, если бы на помощь ему не явились полуязыческіе ибемцкіе народы. Легкомысленные и перемчивые по своей природѣ, франки, подобно лангобардамъ и бургундамъ, быстро переняли языкъ и нравы покоренныхъ романцевъ. Благодаря этимъ племеннымъ свойствамъ франковъ, они въ послѣдующіе періоды исторіи приобрѣли способность соединить и сладить въ своемъ національномъ характерѣ рѣзкую противоположность между серьезнымъ, разсудительнымъ характеромъ саксо-германцевъ и легкой подвижностью романскихъ национальностей, — историческая миссія, которую еще до настоящаго времени нельзя считать вполне оконченною.

О древнѣйшей одеждѣ франковъ намъ извѣстно лишь весьма немногое. Бѣглыя замѣтки объ этомъ предметѣ, сохранившіяся въ сочиненіяхъ писателей той эпохи, изъ которыхъ мы черпаемъ всѣ свои свѣдѣнія, не всегда согласны между собою. Противорѣчіе это, насколько мнѣ кажется, легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что франкскій народъ составилъ изъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое сохраняло еще долгое время послѣ соединенія многія особенности своихъ первоначальныхъ костюмовъ. Мужчины одного изъ племенъ носили широкіе холщевые или кожаные *штаны*, придерживавшіеся въ талии поясомъ и перевязанные внизу у щиколокъ, а можетъ быть еще и у колѣнъ (71. 27); верхняя же часть тѣла, до пояса, оставалась у нихъ голою. Въ другомъ племени мужчины надѣвали на свое огромное мускулистое тѣло родъ узкой *рубашки* съ *поясомъ*; колѣни оставались обнаженными, — «*patet iis altato tegmine poples*»; трудно, впрочемъ, съ точностью сказать, оставались ли колѣни ихъ дѣйствительно голыми, или же форма ихъ ясно обрисовывалась узкимъ и плотно обтягивавшимъ ихъ платьемъ (71. 28. 31.). О штанахъ нигдѣ не упомянуто. Но если мы оставимъ за приведенной латинской фразой ея двойной смыслъ и сравнимъ съ описаніемъ Сингемера (относительно котораго, замѣтимъ въ скобкахъ, неизвѣстно, принадлежалъ ли онъ къ племени готовъ, франковъ или бургундовъ) другія скульптурныя произведенія изъ слоновой кости, относящіяся приблизительно къ этому же періоду (ибкаторыя детали см. 68. 27. 75. 28.), то окажется, что у франковъ ноги или оставались совершенно обнаженными, или же были покрыты на ступняхъ и голенихъ башмаками, сапогами или голеними повязками, переплетенными ремнемъ; руки же были покрыты узкими рукавами, короткими, покрывавшими лишь верхнюю часть плеча, или длинными, плотно обхватывавшими всю руку до кистей (71. 29. 31—32.). Можно предположить, что по мѣрѣ того, какъ отдѣльныя племена начали сливаться, у франковъ стали входить въ общее употребленіе штаны и рубашки (71. 29.); что вмѣстѣ съ этимъ у бѣднѣвшихъ сословій сохранился древне-германскій обычай носить накидки и безрукавые кафтаны изъ звѣриныхъ шкуръ; что, наконецъ,

у техъ франкскихъ паробовъ, которые оставались на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ, какъ то— у рипуарскихъ франковъ, у алеманновъ и баваровъ, первобытная германская одежда сохранилась гораздо больше, чѣмъ у племенъ, осѣвшихъ въ прежнихъ римскихъ провинціяхъ. Романскіе франки, съ одной стороны, употребляли добытыя ими на войнѣ дорогія матеріи и металлическія украшенія для украшенія своихъ одеждъ, но, съ другой стороны, самая форма ихъ костюмовъ стала измѣняться подъ вліяніемъ римскихъ модъ. Первобытная безрукавая рубашка удлинялась и въ такой фривъ получила название «*colobium*»; поверхъ ея какъ мужскимъ, такъ и женскимъ стали носить *плагу* и *капюшонъ*, который большей частью прикрывался къ самому глазу и суживался къ концу, заканчивался остриемъ (71. 3.); этотъ капюшонъ, называвшійся «*hardseude*», былъ особенно распространенъ среди франковъ, жившихъ на востокъ отъ Парижа. Въ сообщеніи лѣтописцевъ мы узнаемъ дальше, что болѣе пожилыя женщины, въ особенности высшихъ сословій, носили обыкновенно платья темныхъ цвѣтовъ; траурныя платья дѣлались изъ черной матеріи; при крещеніи же надевали платья бѣлаго цвѣта. У насъ нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній о формахъ одежды королей у меровинговъ. Нѣкоторые статуи на церковныхъ порталахъ въ нѣсколькихъ городахъ сѣверной Франціи, принимавшіяся прежде обыкновенно за статуи Хлодвика и его преемниковъ, относятся, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, къ XI столѣтію, такимъ образомъ эти скульптурныя памятники не могутъ дать намъ вѣрной картины королевской одежды, употреблявшейся 500 лѣтъ раньше. Главнѣйшимъ украшеніемъ меровингскихъ королей служили длинныя челоны на головахъ. Короли болѣе ранней эпохи дѣлали проборъ по срединѣ головы, волосъ же заплетали въ двѣ толстыя косы, спадавшія на вискахъ; это можно заключить по дошедшему до насъ перстию короля Хильдерика (72. 33.); основываясь на этомъ же памятникѣ, мы заключаемъ, что къ числу королевскихъ регалій принадлежало также копье. Относительно формы и покроя *женской одежды* той эпохи мы также не имѣемъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній. Женщины низшихъ сословій носили, по всей вѣроятности, тѣ же длинныя, не очень широкія, безрукавыя платья, которыя носили женщины другихъ германскихъ племенъ. Люди обоюго пола, принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ, обнаруживали свои варварскіе вкусы извѣстными надѣваемыми ими блестящими украшениями. Особенную цѣну придавали богато украшеннымъ поясамъ и пряжкамъ (72. 18, 32-33, 73. 13-14.). Эти варвары любили украшать себя и обвивать золотыми браслетами, колчугами (72. 6, 73. 6, 8.), ладеманн, ожерельями; у нихъ были въ изобиліи разныя туалетныя принадлежности, ручныя зеркала, инструменты для завиванія волосъ и прекрасно вырѣзанные гребни изъ дерева и слоновои кости (72. 71, 76, 73. 12.). Даже священники, по свѣдѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, носили на верхахъ части своихъ башмаковъ маленькія зеркальца, въ которыя они могли во всякое время смотрѣться.

Съ появленіемъ Карла Великаго наступила сильная реакція противъ любви къ роскоши и щедростеу высшихъ сословій франковъ, и старыя народныя костюмы снова вошли въ употребленіе. Личное нерасположеніе императора къ роскоши, съ одной стороны, и оживленія сношеній съ восточнѣйшимъ Востокомъ, распространявшимъ въ это время роскошь—съ другой, породили въ эпоху каролинговъ тотъ особый характеръ костюмовъ, который составляетъ странную смѣсь рипуарскихъ вкусовъ съ анти-классическимъ, языческаго—съ христіанско-византійскимъ, и которая лишь въ XI столѣтіи успѣла уловить въ болѣе или менѣе члвныя, опредѣленныя формы. Въ обыкновенные дни Карлъ Великій носилъ одежду, лишь весьма мало отличающуюся отъ обыкновенной народной одежды. Костюмъ императора состоялъ изъ холщевой рубашки, поверхъ которой онъ надевалъ узкія и короткія камзолы, съ нашивными на немъ шелковыми по-

догамъ (*сота seu camisia superanea*),—а зимою, кромѣ того, еще кафтанъ изъ собольяго или лисьяго мѣха, изъ нижнихъ, полотняныхъ, и верхнихъ шановъ, обвитыхъ поясками; ноги были обуты въ башмаки, а поперехъ всего накидывался не очень длинный плащъ цвѣта морской воды, застегивавшійся на одиномъ плечѣ. Картина мозаичной работы, сохранявшаяся въ Римѣ еще до конца прошлаго столѣтія, изображала императора съ коротко-стриженными волосами, покрытыми низкой митрообразною шапкою, и съ большими и густыми усами; онъ одѣтъ въ оранжевое, окаймленные зелеными полосами, тунику, плащъ и штаны, съ поясками зеленого цвѣта, обвитыми вокругъ голеней (73. 18.). Только два раза въ своей жизни императоръ, по просьбѣ папъ, согласился облечься въ иностранную, т.-е. византійскую одежду; оба эти случая происходили въ Римѣ. Въ каролингскую эпоху *мужчины* всехъ сословій (73. 21—24. 74. 1. 4. 14—18. 20.) носили *тунику* съ узкими и длинными рукавами; неподпоясанная туника доходила до половины икръ, но ее всегда подпоясывали и часть ея вытгивали изъ-за пояса, такъ что она не доходила до колѣнъ, а вытянутая часть свободно ложилась вокругъ пояса и закрывала его; затѣмъ узкіе *штаны*, перевязанные у колѣнъ и на икрахъ, короткіе *чулки*, *башлаки*, *сапоги* или *голетия* *пояски*; наконецъ, прямоугольный *плащъ*, застегивавшійся на правомъ плечѣ пряжкой. Въ продолженіе многихъ столѣтій этотъ костюмъ оставался преобладающимъ во Франціи и Германіи. Люди изъ рабочаго сословія сохранили старыя обычаи подтыкать подъ поясъ нижнюю кайму туники съ праваго и лѣваго боковъ (73. 21.). Внукъ Карла Великаго, Карль Лысый, имѣлъ обыкновеніе обвивать свои голени золотыми шнурами, въ подражаніе древнимъ франкамъ, обвивавшимъ свои голени ремнями (73. 24.); отправляясь по воскресеньямъ въ церковь, онъ облачался въ длинную византійскую одежду и надѣвалъ на себя всѣ отличительные знаки императорскаго сана (73. 21. 75. 3. 4. 27.). Коронаваніе первыхъ западныхъ королей сопровождалось тѣми же обрядностями, какъ и коронаваніе восточныхъ императоровъ. Первые средневѣковыя короны, о формѣ которыхъ у насъ сохранились достовѣрныя свѣдѣнія, имѣли, наподобіе византійскихъ, подѣски вдоль ушей и верхнюю митрообразную часть (66. 37.). Самый ободъ состоялъ изъ гладкихъ металлическихъ пластинокъ, соединенныхъ шарнирами. Корона, извѣстная подъ названіемъ короны Карла Великаго (75. 2.), состоитъ изъ восьми закругленныхъ сверху золотыхъ пластинокъ различной величины: двѣ пластинки большія, двѣ — средней величины и четыре — меньшія; обѣ наибольшія пластинки стоятъ одна противъ другой на лобной и затылочной части короны, а между ними находится золотая дуга, высоко поднимаящаяся надъ короною; надъ передней пластинкой возвышается прикрѣпленный къ ней золотой крестъ; концы верхней дуги воткнуты въ особыя отверстія, находящіяся на внутренней сторонѣ пластинокъ; но, по обѣимъ сторонамъ этихъ отверстій, находятся еще два другихъ свободныхъ отверстія, которыя, вѣроятно, служили для укрѣпленія какихъ-нибудь другихъ поднимавшихся сверху украшеній, напримѣръ, въ родѣ листовидныхъ орнаментовъ, какими была украшена корона Карла Лысого (75. 4.). Эта корона была снабжена четырьмя противолежащими вѣтвями, высоко поднимавшимися къверху, и двумя вѣтвями, спускавшимися внизъ, вдоль ушей, и замѣнявшими прежнія подѣски.

Одежда *женщинъ* въ эпоху каролинговъ состояла изъ *верхняго платья*, довольно плотно охватывавшаго верхнюю часть тѣла и расширявшагося книзу; оно обыкновенно или вовсе не имѣло рукавовъ, или же имѣло рукава, доходившіе до половины руки; гораздо рѣже она была снабжена широкими и длинными рукавами (73. 27. 74. 1.), доходившими до кистей рукъ; вокругъ ворота, спереди по всей длинѣ и по нижнему краю этого платья была нашта широкая кайма. Изъ *нижнихъ платьевъ*, которыя надѣвались одно поверхъ другого, у верхняго были обыкновенно короткіе и широкіе рукава, а у нижняго, прилегавшаго къ тѣлу узкіе и длинныя ру-

кава, охватывавшие всю руку до кисти. Верхняя женская *накидка* или надвдвалась сзади через оба плеча (73. 23 и застегивалась спереди (74. 9), или же накидывалась как покрывало на голову и оба плеча, при чем конецъ приподнимался одной рукой (73. 27, 74. 8, 10); по этому последнему способу обклочивенно надвдвали накидку во время посьщения церкви. Сверхъ того, женщины любили носить своеобразной *головной платекъ*, который или просто накидывался на голову и плечи (73. 19), или обертывался вокругъ головы (74. 12, 11) и закрывалъ ее; послѣдній способъ былъ также въ употребленіи у англо-саксонскихъ женщинъ. Женскіе *баиллаки* большею частью оканчивались остроконечными носками. Въ любви къ драгоценнымъ украшеніямъ и вообще въ туалетномъ искусствѣ женщины каролингской эпохи нисколько не отставали отъ своихъ меровингскихъ прародительницъ. Онѣ все еще носили волосы съ проборомъ по срединѣ головы и богато украшали ихъ разноцвѣтными и золотыми шнурками, золотыми обручами и кольцами, усаженными жемчугомъ и правильными рядами нашитыхъ одна поверхъ другой золотыхъ чешуекъ (75. 1). Въ это же время вошли въ употребленіе перчатки.

Древне-германское право носить оружіе превратилось у франковъ въ *обязательное* пошеніе его. О ви́шнемъ видѣ могучихъ воиновъ меровингской эпохи мы можемъ составить себѣ довольно полное представленіе отчасти по описаніямъ современниковъ, отчасти по многочисленнымъ памятникамъ, найденнымъ при раскопкахъ меровингскихъ кладбищъ, отчасти же по миниатюрамъ и рѣзнымъ изображеніямъ изъ слоновой кости, римской или византийской работы; послѣдними источниками мы, конечно, можемъ пользоваться лишь для сравненія. Въ числѣ сохранившихся отъ той эпохи памятниковъ итъ ли *шлемовъ*, ли *панцирей*, ли *кольчугъ*, но изъ лѣтописей мы знаемъ, что предводители носили ихъ (71. :8. 30—32). Часть простыхъ воиновъ ходила простоволосая, безъ всякаго головнаго покроя; другіе защищали голову собственными, окрашенными въ красно-оранжевый цвѣтъ, волосами, заплетая ихъ въ косички и покрывая послѣдними свое темя; иѣкоторые воины носили родъ шлема, состоявшаго изъ двухъ согнутыхъ и перекрещивавшихся желѣзныхъ полосъ. Съ теченіемъ времени меровингскіе воины стали пополнить свое вооруженіе частями римскихъ доспѣховъ, добытыхъ на войнѣ (71. 32). Всѣ воины носили деревянные или кожаные *щиты* (71. 29, 30), небольшие, круглые, слегка выпуклые, съ крѣпкимъ желѣзнымъ остовомъ и сильно выдающейся впередъ шишкой посрединѣ (72. 41—40). щиты окрашивались въ яркіе цвѣта. Наступательное вооруженіе было гораздо полнѣе и разнообразнѣе. Одновременно съ *металлическими дротиками*, которые были снабжены легкими стрѣлообразными наконечниками, употреблялись разныя другія копья, начиная съ такъ называемаго «*saunium*», копьѣ съ наконечникомъ, длиною съ клинокъ меча, и кончалъ копьель, носившимъ названіе «*angon*», съ наконечникомъ въ 4 фута длиною и съ острымъ крючкомъ на концѣ (72. 6. 16—17.). «*Angon*» служилъ для того, чтобы вырвать у противника щитъ, такъ какъ онъ, при сильномъ ударѣ о вражескій щитъ, глубоко входилъ въ него. Вырвавши у врага щитъ, меровингскій воинъ нападалъ на него со своимъ оригинальнымъ топоромъ съ одной лопастью, такъ называемою *франциской* (72. 17—22.); этотъ топоръ не былъ найденъ ни въ одной изъ древнихъ гробницъ, раскопанныхъ въ средней Германіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда «*angon*» не годился въ дѣло, *франциска*, весьма ибродно, употреблялась также для метанія въ щитъ непріятели. Вооруженіе завершалось обоюдоострымъ мечомъ—*spatha*, тонкимъ плоскимъ и остроконечнымъ, имѣвшимъ въ длину 80 сантиметровъ (75. 6), и короткимъ мечомъ или длиннымъ кнжаломъ, *Skramasax*, длиною въ 50 сантиметровъ (72. 21, 26, 38, 39). Скрамасаксъ, сохранившійся въ формѣ полумеча (*semi-spatha*) до половины XIV столѣтія, всегда носили на поясѣ, рядомъ съ *spatha*. Въ одной могилѣ на старомъ кладбищѣ въ Доррихѣ были найдены, вмѣстѣ съ многочисленными моне-

таши и драгоценными украшениями (72. 36. 38—61. 61. 3—11.), золотая, усаженная драгоценными камнями, обкладки на заржавевших клинках мечей (72. 29—37.); между последними находился также меч Хильдерика I (29. 31—38.). Рукоятка этого меча, а также и ножи—деревянные, обитые золотыми пластинками. (Предметы, изображенные на рисунках 24. 12. 31., представляют золотую обкладку нижней части ножен меча, и несколько обкладок, окружавших верхнюю более широкую часть ножен).

В каролингскую эпоху (687—987) огромное большинство пѣших воинов было вооружено щитами и дротиками, или луками съ двѣнадцатью стрѣлами; вооруженіе конных воинов состояло изъ щита, копья скрамасакса, меча (spatha) и лука съ колчаномъ и стрѣлами; — въ это время «франциска» уже вышла изъ употребленія; воины, владѣвшіе двѣнадцатью «манэнами» (или «гуфами») пахотной земли, должны были являться облеченными въ кирасу, шлемъ и пожелтые латы. Пѣшки одной шахматной игры, приписываемой Карлу Великому, представляютъ пѣших воиновъ той эпохи (74. 2. 1.); голова и плечи покрыты не очень длинной курткой изъ кожи или двойнымъ крѣпкимъ халатомъ, усаженнымъ рядами желѣзныхъ пластинокъ, расположенныхъ наподобіе черепицы, и снабженного боковыми разрѣзами для продвѣванія рукъ; поверхъ колпачка на голову надѣвался коническій шлемъ, снабженный отвѣсной пластинкой для защиты носа, — такъ называемый нор

Фиг. 55.

круглые, и вмѣсто большого шлема поверхъ кожаного колпачка перѣдко надѣвали темной шлемъ, — маленькую металлическую шапочку, покрывавшую лишь верхнюю часть черепа. На барельефѣ въ церкви св. Жюльена въ Бридѣ (въ департаментѣ Верхней Луары), вѣроятно относящемся къ VIII столѣтію, изображенъ всадникъ (фиг. 55. 1.) въ коническомъ шлемѣ, безъ пластинки для покрытія носа, въ чешуйчатой курткѣ съ рукавами, доходящими до кистей, но безъ набедренниковъ. Высѣченная изъ камня фигура на церкви св. Марка въ Венеціи, относящаяся къ VIII столѣтію и изображающая княжескаго коня, самымъ нагляднымъ образомъ показываетъ намъ переходную форму между вооруженіемъ древне-римскимъ и франкскимъ (74. 4.). Нижній поясъ съ крѣпкомъ, на который посредствомъ кольца привѣшивались ножи меча (75. 11.), впоследствии прикрѣплялся сади около крестца наглухо къ верхнему поясу такъ, что онъ шелъ напередъ въ косомъ направленіи и образывалъ на животѣ уголъ (75. 7.). Обыкновенные доспѣхи каролингскихъ всадниковъ состояли большей частью изъ кожаной рубашки съ капюшономъ (74. 6. 17.), нижняя часть которой отъ пояса была или раздѣлена на лопасти, или

окаймлен желтыми полосами, из чешуйчатой куртки, шлема или темного шнусака, накладки из грубой материи, коротких или длинных шталовъ, сапогъ или башмаковъ и ремней для обивки голени. При преемникахъ Карла Великаго стали весьма часто замѣнять большіе одноцвѣтные плащи болѣе короткими плащами, которые были украшены нашитыми на шнхъ разноцвѣтными полосами. На одномъ миниатюрномъ изображеніи, относящемся къ этой эпохѣ, мы видимъ воиновъ, составляющихъ домашнюю стражу Карла Великаго (74. 7. 14); нѣкоторыя доспѣхи въ значительной степени напоминаютъ римскіе образцы: узкіе штаны, короткіе или длинныя, подвязаны у коленъ; голени закрыты сапогами или ременной обивкой, оставляющей открытыми пальцы ногъ (74. 7. 11). Шлемъ, который носили впрочемъ и другіе воины (фиг. 55. 2), ничѣмъ не былъ похожъ ни на описанный выше кошачьей шлемъ съ пластинкой для охраны носа, ни на шлемъ галльскаго происхожденія, который мы видимъ на Траяновой колоніи, ни на шлемы галлостерковъ; онъ скорѣе всего напоминаетъ шлемъ, употреблявшійся въ XVI столѣтіи (morion). Онъ имѣлъ форму полусферическаго таза (75. 9. 16.) изъ нѣсколькихъ, склепанныхъ вмѣстѣ, металлическихъ пластинокъ, съ плоскими, прямо торчавшими голями; еще чаще поля шлема начинались у лба, въ видѣ двухъ дужекъ, соединившихся подъ угломъ, который, идя въ косомъ направленіи назадъ и покрывая уши, оканчивался на затылкѣ широкою лопастью, защищавшей затылокъ и часть спины. Гребень шлема былъ мѣдный, или вообще металлическій, и окрашенъ въ красный цвѣтъ; онъ былъ вѣрзанъ въ формѣ пучка листьевъ и прикрѣплялся спереди и сзади посредствомъ клиньевъ.

Сѣдла, пренебрегаемая древне-германскими всадниками, вошли во всеобщее употребленіе въ эпоху Меровинговъ; уздечка имѣла *trengel* и металлическія обкладки (72. 31. 70—74.); *шпора* имѣла форму простаго остраго шипа, безъ колеска (72. 14.); всадники носили одну только шпору, укрѣпленную на пяткѣ, потому что во время сраженія требовалось пустить коня въ галопъ слѣва направо, чтобы имѣть всегда врага подъ правую, вооруженною рукою. Стремена также были въ употребленіи, однако не прикрѣплялись наглухо къ сѣдлу, такъ какъ они употреблялись не во время ѣзды, но лишь для того, чтобы сѣсть на коня. Во время Карла Великаго сѣдла уже снабжались спереди и сзади луками трехугольной формы (75. 26) и были украшены рѣзбой. Въ IX столѣтіи начали облекать коней въ *чешуйчатую брону*.

Отъ вооруженія франковъ перейдемъ къ рассмотрѣнію одежды духовныхъ лицъ. *Бо осужденное обличеніе* во время *литургіи* выработалось постепенно, начиная съ VI столѣтія, изъ римской свѣтской одежды. *Альба* (alba, *camisia*, *tunica talaris*) была первымъ отличительнымъ одѣяніемъ римскихъ священнослужителей. Она имѣла форму рубашки умѣренной ширины, доходившей до пятокъ, и подвязывалась посредствомъ *полса* (*cingulum*, *mitena*), вытканнаго въ видѣ трубчатой ленты; альба имѣла длинныя рукава, довольно широкіе въ верхней части, но чрезвычайно узкіе около кистей рукъ. Первоначально альба дѣлалась изъ бѣлаго полотна, безъ великихъ украшеній; но уже въ эпоху Каролинговъ она стала приготовляться изъ бѣлаго и цвѣтнаго, чаще всего синяго, шелка (73. 36. 74. 9. 21. 22.) и украшаться нашитыми на нее цвѣтными полосами. Нашитыя полосы стали замѣнять *столою*, называвшеюся также «*ogatum*»; это была длинная лента, надѣваемая вокругъ шеи сверху альбы такимъ образомъ, что оба конца ея, украшенные кистями и золотымъ шнуромъ съ жемчугами, симметрически висѣли спереди на нижнюю часть альбы. Надъ *столою* надѣвались два рода верхней одежды, имѣвшія форму рубашекъ: *tunicella* и *dalmatica*. Однако до сихъ поръ не рѣшено еще вопросъ, не подразумѣвали ли первоначально подъ этими двумя названіями одного и того же одѣянія. Франкскіе священники надѣвали поверхъ *столы* родъ закрытой со всѣхъ сторонъ рубашки съ широкими рукавами, до-

ходившими до кистей рукъ; она была бѣлаго или желтовато-бѣлаго цвѣта; спереди и сзади во всю длину этого одѣянія, а также по краю рукавовъ были нашиты красныя или фіолетовыя полосы и кисточки (74. 19. 21.). Облеченіемъ, надѣвавшимся исключительно при совершеніи литургій, была *пенула* (planet, casula), которая вполне соответствовала древне-римской пенулѣ. Подобно послѣдней, она была закрытымъ со всѣхъ сторонъ одѣяніемъ, напоминавшимъ форму колокола, очень часто съ капюшономъ, спадавшимъ ниже колѣнъ и поднимавшимся при поднятіи рукъ (74. 19. 21. 22.). Ее шили еще въ очень раннюю эпоху преимущественно изъ самыхъ дорогихъ тканей, красного и синяго цвѣтовъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Пенула украшалась золотой обшивкой или каймою; этой каймою обшивался весь нижній край, затѣмъ середина задней и передней частей во всю ихъ длину, и, наконецъ, край капюшона, а если послѣдняго не было, то край отверстія для головы. Къ обыкновенной одеждѣ священниковъ принадлежали еще манипула, оплечникъ, чулки и башмаки. *Манипула* была первоначально полотняный платокъ, употреблявшійся для утиранія пота (sudarium), и лишь въ IX столѣтіи приняла форму узкой ленты, съ бахромой на концахъ, которую носили или въ рукѣ, или же перекинутою на руку. Обувь издревле состояла изъ *сандалій* или *башмаковъ*; но *чулки* появились только къ концу франкскаго періода такъ же, какъ и *оплечникъ*,—платокъ, просто накладывавшійся на голову и плечи (фиг. 5б. 1.); кисти рукъ оставались обнаженными. Отличительными знаками епископскаго сана были: mitra, лента и перстень. *Mitra* (infula) была уже въ употребленіи во время Константина; она состояла изъ золотого ободка въ три пальца шириною и изъ бѣлаго или красного платка, который удерживался на головѣ посредствомъ ободка такимъ образомъ, что концы его свободно спадали назадъ, на спину (фиг. 5б. 2.). Частью орната, носимую только епископами высшаго класса, была *лента* (fascium), вполне соответствующая греческому *олофорѣ* (6б. 14. 67. 1-7.). Время происхожденія ея неизвѣстно; въ эпоху Меровинговъ она дѣлалась въ три пальца шириною и три метра длиною, бѣлаго цвѣта; на обоихъ концахъ ея были нашиты кресты и бахрома; палимумъ надѣвался черезъ лѣвое плечо напередъ, затѣмъ черезъ грудь на правое плечо и назадъ на спину, затѣмъ со спины конецъ его снова перекладывался черезъ правое плечо напередъ (57. 14.). При Каролингахъ палимумъ изъ длинной ленты превратился въ кольцо, спереди и сзади котораго свободно висѣли двѣ длинныя ленты, иногда спадавшія до земли; въ такой формѣ палимумъ вполне соответствовалъ нашивкѣ *пенулы* (74. 19.). *Перстень* служилъ отличительнымъ знакомъ епископскаго сана еще въ первый періодъ франкской исторіи; тогда его носили преимущественно на указательномъ пальцѣ, но съ IX столѣтія его стали носить на четвертомъ пальцѣ правой руки. *Пастырскій жезлъ* служилъ сначала лишь для опоры, и этому практическому назначенію вполне соответствовала первоначальная форма его,—костыль съ двойной ручкой; жезлъ еще тогда сохранялъ эту форму, когда онъ уже успѣлъ сдѣлаться знакомъ епископскаго сана, и не измѣнялъ ея вплоть до XI столѣтія.

Подобно костюмамъ франковъ, ихъ *домашняя утварь* носила на себѣ печать недоконченности, свойственной всей культурѣ того времени; варварскіе вкусы и наклонности шли рука объ руку съ анти-классическимъ. Роскошная посуда и сосуды для питья, которые во время Меровинговъ наполняли франкскія жилища и церкви, были военной добычей, отнятой у римлянъ. Мѣстное производство домашней утвари, что касается художественности выполненія, не вышло далеко за пределы самаго обыкновеннаго; такъ, по крайней мѣрѣ, мы можемъ заключить по многимъ дошедшимъ до насъ образчикамъ,—нѣсколькимъ *подсвѣщникамъ* (73. 9-11.), *скалпечкамъ*, *ларямъ* (75. 16-18.) и *сосудамъ* (72. 77-82.). Вышнее вліяніе, которому стало подвергаться мѣстное производство у франковъ и которое обыкновенно называютъ византийскимъ вліяніемъ, нехо-

дять изъ ивсколькихъ, совершенно различныхъ, источниковъ; съ одной стороны, вляла греко-римская культура, съ другой — сирійско-восточная; третьимъ источникомъ служили сношенія франковъ съ испанскими маврами, декоративное искусство которыхъ первоначально имѣло восточное происхожденіе. Но рядомъ съ этимъ вѣдшимъ вліаніемъ въ франкскихъ произведеніяхъ сохранились вкусы галло-романскіи и древне-германскіи; послѣдній особенно ясно замѣчается въ переплетающихся узорахъ дошедшихъ до насъ франкскихъ металлическихъ пуговицъ, *пфляжкѣ для платья и обкладокъ для пояса* (72. 17. 62—84. 66. 73. 11—11.). Византійскую работу напоминаютъ намъ разнообразныя золотыя вещи, найденныя въ гробницѣ Хилдерика (72. 16. 18—61. 77. 77—83), и кромѣ того одно блюдо или «рапена» (73. 1.), открытое близъ Гурдона, въ округѣ Шалонъ-на-Саонѣ; какъ тутъ, такъ и тамъ мы находимъ эти характерныя, расположенныя параллельными рядами, кѣточки, въ которыхъ вставлены небольшія красныя стеклышки. Поздне-римскія формы мы находимъ въ такъ икусѣ. На дошедшихъ до насъ изображеніяхъ мы видимъ неуклюжія *кресла*, сдѣланныя въ варварскомъ икусѣ (75. 21. 22) и *тронья кресла*, вполне соответствующія византійскимъ (75. 26. 27.). Въ другихъ произведеніяхъ той эпохи, съ которыми преданіе связываетъ память о герцогѣ баваровъ Тассило, — именно въ *потиѣхъ и подвѣвчикѣ* (75. 21. 1.), — мы находимъ какъ греческіе, такъ и германскіе элементы (сравни 75. 24.). Изъ *музыкальныхъ инструментовъ* одновременно съ древне-классической *лирой* употреблялся четырехугольный *псалтеріонъ*, инструментъ чисто сѣверо-германскій (75. 12. 14.). Въ одномъ *лицкѣ* изъ слоновой кости съ мѣднымъ запоромъ (75. 28.) мы уже видимъ довольно усовершенствованное сліяніе разнообразныхъ орнаментальныхъ элементовъ въ тотъ цѣльный художественный стиль, который мы называемъ романскимъ; въ числѣ декоративныхъ предметовъ мы тутъ уже находимъ фигуры людей и животныхъ; изображенія производятъ довольно хорошее впечатлѣніе, хотя въ нихъ все еще проглядываетъ непониманіе формъ, заимствованныхъ изъ природы и изъ античнаго искусства.

Фиг. 36.

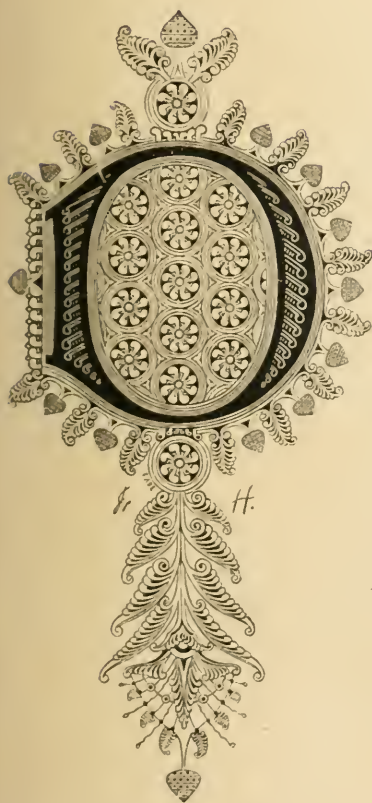

АЗІАТСКІЕ И ПОЛУАЗІАТСКІЕ НАРОДЫ.

I.

ПЕРСЫ И АРАБЫ.

(ПЕРІОДЪ СРЕДНЕВѢКОВЫЙ И НОВѢЙШІЙ).

образованіе въ странѣ древнихъ персовъ Парфянское государство погибло въ 226 году вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и междоусобицъ; его замѣнило государство новоперсидское, или государство Сассанидовъ, названное такъ по имени царствовавшей династіи. Въ 641 году Сассаниды, въ битвѣ при Ктезифонѣ, были побѣждены арабами; пять столѣтій спустя, арабы были покорены сельджуцкими турками; вслѣдъ за турками явились въ 1220 году монголы, а въ началѣ XV столѣтія страна была покорена туркменами; туркменъ Измаилъ Сафи, присвоивъ себѣ титулъ «шаха», положилъ основаніе современнаго Персидскаго государства.

Мы видѣли, что древняя индійско-персидская одежда, въ той формѣ, какую она имѣла въ эпоху Ахеменидовъ, подъ влияніемъ парянъ потерпѣла сильныя измѣненія и наконецъ исчезла совсѣмъ. Первые цари династіи Сассанидовъ пытались, правда, вмѣстѣ съ другими древними обычаями, снова ввести древне-персидскіе костюмы, но эти попытки имѣли лишь весьма ничтожный успѣхъ. Низшія сословія оставались при своихъ обыкновенныхъ парянскихъ костюмахъ (63. 22—24.). Что же касается высшихъ классовъ, то они подчинились стремленіямъ царей ввести древне-персидскіе костюмы въ томъ только отношеніи, что стали носить одежду, которая приближалась къ древне-персидской не столько по покрою, сколько по своей чрезвычайной длинѣ и ширинѣ (63. 25—27.). Это пристрастіе къ длиннымъ и широкимъ одѣяніямъ имѣли, впрочемъ, знатные паряне и до

Сасаниды. Да и въ полробъ царскихъ одѣвій не удалось возстановитъ въкусы давно исчезнувшей древне-персидской эпохи. Сохранившеяся памятники той эпохи, состоящіе преимущественно изъ непошистыхъ рельефовъ, высеянныхъ въ скалахъ, доставляютъ намъ лучшее доказательство того, что цари послѣдующей эпохи одѣвались въ костюмы, не носившіе опредѣленнаго отпечатка той или другой эпохи, того или другого народа, но приготовленные по личному усмотрѣнію каждого изъ царей.

Главными принадлежностями персидскаго костюма были въ эпоху Сасанидовъ *штаны* и *кафтаны*. Штаны были иногда довольно узки, иногда весьма широки. Но же самое можно сказать о кафтанахъ, которые, по желанію, опускались въ штаны, или же выпускались и свободно падали поверхъ штановъ (7б. 1—7. 10, 12). Кафтаны были снабжены длинными, которыхъ приготовлялась одежда древнихъ персовъ, высшія сословія стали давать предпочтеніе узорчатымъ разноцвѣтнымъ тканямъ, узоры которыхъ состояли преимущественно изъ звѣдей, разнообразно-сплетенныхъ цвѣтвъ и листьевъ и изъ изображеній фантастическихъ животныхъ (фиг. 57). Золотыя украшенія вышли изъ моды, но зато усиливалось украшеніе кафтановъ и поясовъ жемчугомъ (7б. 2). Костюмъ завершался *пашольмъ*, *башмаками*, преимущественно изъ кожи, окрашенной въ красный цвѣтъ, и, наконецъ, головной покрывкой, наподобіе фригійскаго *котмака* (7б. 11).

Фиг. 58

Женскій костюмъ, въ общемъ, отличался отъ мужскаго лишь болѣе значительной длиной и болѣе тонкой матеріей. Верхнее платье (фиг. 58. 6, 8) довольно плотно охватывало верхнюю часть тѣла (7б. 4, 8, 9), и иногда имѣло на груди разрѣзь, который закрывался при помощи ленты. Рукава этого платья были очень длинные и узки. Сохранилась ли у женщинъ персидская мода дѣлать лѣвой рукавъ очень длиннымъ, такъ что нижняя часть его висѣла поверхъ руки, — неизвѣстно; на сильно выстриженныхъ и погрѣженныхъ изваяніяхъ въ скалахъ, въ настоящее

время нѣтъ уже возможности различить этого (фиг. 58. 4.). Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что ношеніе пояса и удлиненнаго лѣваго рукава не было общепринятой, обязательной модой у женщинъ эпохи Сасанидовъ. Знатныя женщины, подобно мужчинамъ, надѣвали нѣсколько верхнихъ платьевъ одно надъ другимъ (76. 4. 8. 12.), а поверхъ всего надѣвали *nakidku*, наподобіе плаща, и *покрывало*.

Одежда сасанидскихъ царей, въ томъ видѣ, какъ она изображена на древней статуѣ (75. 5. 6.), представляетъ много особенностей. Кафтаны вытянуты на груди и на груди же подвязаны лентами; но, такъ какъ этихъ лицъ не видно на сплнѣ, то слѣдуетъ предположить, что ленты были прикрѣплены подъ мы-

Фиг. 59

Штаны, широкіе наверху, узкіе книзу (фиг. 58. 7.), повидимому, оканчивались чѣмъ то въ родѣ чулковъ. Верхняя часть штановъ была сзади длиннѣе, чѣмъ спереди, и изъшняя длинна откидывалась наружу черезъ поясъ и висѣла свободными складками. На другихъ изваяніяхъ изображеніяхъ царей мы замѣчаемъ, что подѣ поверхъ кафтана черезъ оба плеча спереди и сзади, наподобіе подтяжекъ (76. 2. 7. 77. 1. 2.); кромѣ этого цари отличались пурпуровыми башмаками, которые были подвязаны длинными лентами. Но главной отличительной частью царскаго костюма была корона; она имѣла форму или простаго обруча, или зубчатой короны или «ствнной короны» (76. 1. 2. 4—8. 22. 24. 25.) и надѣвалась на колпакъ полусферической формы, который иногда былъ снабженъ нащечными лопастями; на этомъ колпакѣ или внутри самой короны (76. 21.) помѣщалась шарообразная чалма, одна или въ соединеніи съ полумѣсяцемъ (76. 7.), между двумя разверстыми крыльями (76. 2. 28. 77. 1.). Двойная діадема, т.-е. корона въ соединеніи съ колпакомъ, должна была обозначить титулъ: «царь царей»; другая же эмблематическая форма короны, — пара крыльевъ съ покоящимися на нихъ шаромъ и полумѣсяцемъ, — служила символическимъ олицетвореніемъ титула: «братъ солнца и луны». Другіе важные сановники носили головныя покрывши различнагообразныхъ формъ: высокія, полуяйцевидныя или наподобіе фригійскихъ колпаковъ (76. 12. 19—20.). Въ добавленіе къ сказанному замѣтимъ, что полумѣсяцъ носили еще цари, происходивше изъ пароянской династіи Арзакидовъ, которые, вмѣсто короны, носили или надѣтый непосредственно на волосы простаго обручъ, украшенный лентами, — или же высокія, полуяйцевидныя, украшенные жемчугомъ, колпакъ, надѣтый поверхъ нижней шапки съ лопастями (фиг. 59. 4—6.); замѣтимъ также, что предшественники Арзакидовъ, македонско-сирійскіе цари изъ династіи Селевкидовъ, еще носили древне-персидскую тиару Ахеменидовъ, или же корону поверхъ колпака съ нащечными лопастями (фиг. 59. 1—3.).

Вооруженіе персовъ, подобно вооруженію пароянъ, состояло въ общемъ изъ *щита*, *брони*, *кожанго колпака*, или *шлема*; изъ *лука* съ *колчаномъ* и *стрѣлами*; изъ *меча*, *кинжала*, *топора*, *сѣкиры* съ однимъ или двумя лезвиями; изъ *булавы* и *пращи*. Древне-персидскій щитъ, формою своей походившій на верхнюю доску скрипки, вышелъ изъ употребленія; вмѣсто него нѣкоторые употребляли ромбональные или удлинненные щиты; послѣдніе были такой величины, что

закрывали всего тела. Сашки же, вмѣстѣ съ ромбоидальнымъ щитомъ употребляли еще небольшіе круглые щиты (77. 1). Съ началомъ господства парянъ чешуйчатая броня стала распространяться весьма сильно, но на скульптурныхъ памятникахъ, относящихся къ эпохѣ Сасанидовъ, мы находимъ лишь весьма слабыя указанія на этого рода броню (76. 28), вследствие того, что сами памятники сильно выветрились и пострадали отъ времени. Другая, лучше сохранившаяся статуя, увѣнчанная въ скаль, изображаетъ царя Хоару (77. 1); на немъ надѣта кольчуга, доходящая до коленъ и снабженная кольчатымъ капюшономъ, который натягивался на голову и собою закрывалъ ее, такъ что оставались открытыми лишь узкія щели для глазъ; поверхъ капюшона надѣтъ на голову круглый шишакъ, украшенный лентами и шишкой наверху; кольчуга надѣта поверхъ кафлана, украшеннаго узорами, изображающими кресты, цѣпты и фигуры драконовъ. Еще одна статуя, увѣнчанная въ скаль, изображаетъ царскаго воина въ кольчугѣ съ надѣтой поверхъ ея узкой курткѣй (76. 11); ноги совершенно обиты желѣзными полосами, Hancockъ черезъ грудь надѣтъ большой шарфъ, а голова покрыта шлемомъ, верхній конецъ котораго загнутъ напередъ и оканчивается звѣриной головой. Объ употребленіи ручныхъ и ножныхъ латъ у персовъ въ этой эпохѣ говорится въ нѣкоторыхъ описаніяхъ, но изображенія этихъ латъ мы находимъ только въ памятникахъ живописи, относящихся къ XV или XVI столѣтіямъ. Шлемъ имѣлъ форму колокола и былъ украшенъ шишкой (76. 29). Царскій шлемъ приходилъ на корону и былъ снабженъ украшениями изъ золотыхъ шаровъ, звѣриныхъ головы и крыльевъ (76. 18, 77. 1). Персидскій мечъ былъ первоначально изогнутой формы и привѣшивался съ правой стороны; но уже при послѣднемъ царѣ изъ династіи Ахеменидовъ, Даріѣ, стали носить мечи съ прямыми клинками и привѣшивать ихъ съ лѣвой стороны (76. 1—2, 10), и только послѣ нашествія арабовъ вмѣстѣ съ прямыми мечами снова стали употребляться и кривые (80. 1—2, 10—12, 16). Главнымъ наступательнымъ оружіемъ персидскихъ воиновъ служили лукъ и стрѣлы. Вмѣстѣ съ другими скульптурными памятниками (фиг. 58. 1—4), статуя царя Хоару (77. 1) и вычеканенное изъ серебра изображеніе царя Фируза (77. 1) даютъ намъ возможность составить довольно полную картину оборонительнаго вооруженія боевыхъ коней, употреблявшагося въ эпоху Сасанидовъ. Въ одномъ видимъ, что лошадь защищена грудными и ножными латами; въ другомъ — голова, шея и грудь лошади до коленъ покрыты пластинчатой броней, усаженной рядами кисточекъ. Вообще надо замѣтить, что персы, подобно древнимъ ассиріянамъ, чрезвычайно любили украшать какъ себя, такъ и своихъ лошадей множествомъ кисточекъ и круглыхъ пучковъ, нѣрѣдко достигавшихъ весьма значительнаго размѣра (фиг. 58. 2—4, 76. н. 28, 30, 31, 77. 1, 3). Полная чешуйчатая броня, покрывавшая всадника, вмѣстѣ съ конемъ, была столь же употребительна у парянъ и персовъ, какъ и у сарматовъ. Конные воины сіяли металлическими бронями; главнымъ наступательнымъ оружіемъ ихъ были ударныя копья, весьма значительной длины, вѣшавшія на цѣпочкѣ, прикрѣпленной къ конской бронѣ, такъ что всаднику не приходилось носить самыхъ копьевъ, но лишь давать имъ извѣстное направленіе во время сраженія. Для подаванія боевыхъ сигналовъ служили *трубы* (62. 11) и *барабаны*; послѣдніе имѣли форму изогнутой деревянной рамы, обтянутой кожей; барабанныя палки дѣлались изъ мѣди.

Когда арабы подчинили Персію своему господству, въ формахъ персидской одежды произошло полнѣйшее измѣненіе. Среди мужской части населенія стали распространяться—древне-арабская *рубашка*, *чалла*, *платъ* и, наконецъ, *кафтанъ*, который, въ сущности говоря, не что иное, какъ изомѣненіе плаща. Наслѣдовавшія за арабами народности,—турки, монголы и туркмены,—вообще говоря, приняли арабскіе костюмы, прибавивъ къ нимъ только нѣкоторыя изъ своихъ

национальных особенностей. Отъ смѣшенія арабскихъ и турецкихъ костюмовъ съ персидскими выработалась новая одежда. Мы бы зашли слишкомъ далеко, если бы захотѣли описывать здѣсь всѣ эти постепенныя видоизмѣненія; они достаточно легко выясняются при описаніи арабскихъ и турецкихъ костюмовъ. Здѣсь ограничимся тѣмъ, что обратимъ вниманіе на длинный халатъ, спереди открытый во всю длину, съ широкими бортами, запахивавшимся одинъ надъ другимъ на груди. Халатъ этотъ, вмѣстѣ съ охватывающимъ его въ талии поясомъ и высокой шапкой изъ черныхъ смушекъ, имѣющей форму усѣченного конуса, составляетъ до настоящаго времени обыкновенную одежду персовъ (79. 11, 18.). Въ покроѣ рукавовъ господствовало большое разнообразіе: они дѣлались закрытые или съ разрѣзами, обыкновенной длины, или очень длинныя, висячіе до полу. Неразрѣзные, цилиндрической формы, рукава доходили или до локтей (77. 10.) или до кистей рукъ (77. 2.), или же до полу (77. 4.). То же самое слѣдуетъ сказать о рукавахъ съ разрѣзомъ. Въ обыкновенныхъ рукавахъ, доходившихъ до кисти, разрѣзъ дѣлался спереди вдоль всей нижней половины рукава (78. 20, 21.); въ рукавахъ, испававшихъ до полу, разрѣзъ дѣлался спереди, въ средней части рукава, и такимъ образомъ служилъ для продвѣванія рукъ (78. 13.). При очень короткихъ рукавахъ задняя часть рукава удлинялась и въ видѣ широкой полосы спадала до земли (77. 8.). Халатъ съ висячими рукавами, по всей видимости, выработался изъ парянскаго верхняго одѣянія, въ которомъ, какъ мы видѣли раньше, лѣвый рукавъ былъ длиннѣе руки (63. 22—26.). Памятники живописи съ изображеніемъ ново-персидскихъ костюмовъ относятся лишь къ концу XV столѣтія. Въ эту эпоху персы носили широкіе штаны, доходившіе ниже щиколокъ (76. 15.), и длинный, застегивавшійся на груди кафтанъ, углы полъ котораго обыкновенно затыкались за широкій поясъ, вытканный изъ цвѣтнаго шелка (сравни 83. 11, арабы); голова покрывалась разноцвѣтной шапочкой, всего чаще бархатной, или же чалмой. Этотъ смѣшанный арабско-турецкій костюмъ перешелъ ко всѣмъ второстепеннымъ народамъ, исповѣдующимъ Исламъ. Такъ, еще до настоящаго времени въ арабскіе костюмы одѣваются, вполнѣ или отчасти, почти всѣ высшія сословія персовъ, первые сановники и приближенные шаха (79. 1—церемоніймейстеръ), жрецы или муллы (78. 14.) и знатные люди изъ курдовъ (78. 12.) и авгановъ (79. 6, 7.). Костюмы грузиновъ (78. 18.) и армянъ (79. 14.) въ своихъ существенныхъ чертахъ тоже походили на арабскіе, хотя среди этихъ народностей христіанство стало распространяться съ самыхъ первыхъ вѣковъ нашего лѣтосчисленія. Первобытныя особенности въ костюмахъ сохранились лишь въ церемональномъ придворномъ нарядѣ (79. 17.—шахъ) и въ костюмахъ и вооруженіи воиновъ (76. 13, 14, 16, 78. 16, 79. 22.). Къ царскому наряду относятся: тѣсно прилегающій кафтанъ, вышитый жемчугомъ на плечахъ, верхней части рукъ и у кистей; длинное верхнее одѣяніе съ богатой мѣховой оторочкой и съ длинными висячими рукавами, спадающими гораздо ниже рукъ; шапка изъ цвѣтнаго сукна (79. 1—3.), отороченная черными смушками, или, вмѣсто нея, чалмообразная повязка; наконецъ, жесткая шипа наподобіе тиары съ плюмажемъ изъ перьевъ цапли (79. 17. 80. 1, 1'). Костюмы древнихъ воиновъ, изъ эпохи Сасанидовъ, въ настоящее время сохранились лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ Иранѣ, Аджемі, въ сѣверной части Персіи (78. 16. Сравни съ фиг. 58. 2, 3.). Относительно дальнѣйшихъ подробностей костюмовъ ограничусь ссылкой на рисунки: 77. 4. изображаетъ знатаго перса, 1—грузина, 6—армянскаго купца, 7, 9—знатныхъ армянъ, 8—шаха, 10—военнаго предводителя; 78. 12—курда, 14—жреца или муллу, 11—свободнаго горца, воюющаго въ персидской арміи, 16—воина, 17—обыкновеннаго перса, 18—грузина, 1—дервиша, 20—погонщика муловъ, 2—огорошника; 79. 1—церемоніймейстера шаха, 2—кавлящикова шаха, 4, 1—персовъ изъ простаго сословія, 6, 7—авгановъ изъ Герата и Кабула, 8—членовъ христіанскихъ братствъ въ Мингреліи

— армянка, по монаха ордни сѣ. Антонія, 1—хана, 14—армянскаго купца, 17—шаха, 18, 19, 22 — придворныхъ чиновниковъ, 2—мулла, чтеца Корана.

Женская одежда подверглась подобнымъ же видоизмѣненіямъ, какъ и мужская. Въ настоящее время она въ общемъ тоже носитъ арабско-турецкій характеръ, къ которому примѣшиваются и некоторые національныя особенности, имѣющія, повидимому, туркменскій или монгольскій характеръ. Костюмы персидскихъ женщинъ XVI столѣтія имѣли преимущественно туркменскій характеръ, какъ это подтверждается изображеніями, происходящими изъ этой эпохи (77. 14, 15 — замужнія женщины; 17 — матрона; 18, 16 — дѣвушки; 14, 17 — армянки). Въ настоящее время полный костюмъ персіянки состоитъ изъ слѣдующихъ частей: рубашка изъ бѣлой бумажной матеріи съ маленькими разноцвѣтными цвѣточками, снабженная длинными, открытыми спереди, рукавами, въ полтора локтя длиною; чрезвычайно широкіе чулки изъ меринсовой шерсти и, поверхъ нихъ, носки изъ шерстяной узорчатой матеріи; чрезвычайно широкія цвѣтныя бумажныя шаровары, сшитыя между ногами, перевязанныя у шиколокъ и затягивающіяся въ талии очукомъ (сравни 79. 12); нижняя бумажная кофта или куртка съ длинными рукавами, перѣдко открытыми до локтей (78. 11), и верхняя кофта съ короткими рукавами (78. 8, 79. 13), иногда открытыми до плечъ (79. 12); маленькія туфли съ круто загнутыми вверхъ остроконечными носками; полскъ, дѣланный изъ шарфа, вуаль и шапочка на головѣ (78. 11). Описанная одежда употребляется женщинами дома; выходя изъ дому, персіянка поверхъ ея надѣваетъ накидку или плащъ и покрывало (77. 16, 79. 13). Плащъ дѣлается болѣею частью очень широкій, изъ шелковой матеріи ярко-краснаго или фіолетоваго цвѣта, и бываетъ снабженъ вислыми рукавами, длина которыхъ почти равна всей ширинѣ плаща. Бѣлое кисейное покрывало или обертывается вокругъ головы, шеи и груди, какъ это дѣлаютъ монахини, или же подвѣшивается спереди, непосредственно надъ глазами. Закрытая и закутанная такимъ герметическимъ способомъ, восточная женщина положе на тѣ привидѣнія, о которыхъ мы въ дѣтствѣ читали въ сказкахъ. (78. 1, 4 — прислужницы въ кофейняхъ; 2, 3 — женщины изъ Трапезуида; 8 — армянки; 9, 10, 11 — танцовщицы; 11 — халдеанки изъ Урміа; 79. 12, 13, 22 — женщины въ домашнемъ и уличномъ костюмахъ; 13 — монахиня, грузинка; 16 — монахиня, армянка).

Формы *персидскаго оружія*, какъ и оружія всѣхъ восточныхъ народовъ вообще, за все время христіанскаго лѣтосчисленія, измѣнились лишь весьма мало; онѣ остались почти такими же, какими ихъ знали восточные народы древности. Многочисленные рисунки, встрѣчающіеся въ древнихъ рукописяхъ, — особенно же въ копій съ Шахъ-Нама — время христіанскаго лѣтосчисленія, измѣнились лишь весьма мало; онѣ остались почти такими же, какими ихъ знали восточные народы древности. Многочисленные рисунки, встрѣчающіеся въ древнихъ рукописяхъ, — особенно же въ копій съ Шахъ-Нама — время христіанскаго лѣтосчисленія, измѣнились лишь весьма мало; онѣ остались почти такими же, какими ихъ знали восточные народы древности. Многочисленные рисунки, встрѣчающіеся въ древнихъ рукописяхъ, — особенно же въ копій съ Шахъ-Нама — время христіанскаго лѣтосчисленія, измѣнились лишь весьма мало; онѣ остались почти такими же, какими ихъ знали восточные народы древности.

Фиг. 60.

(царская книга), хранящейся въ Мюнхенской бібліотекѣ, — доказываютъ намъ чрезвычайно нагляднымъ образомъ, что въ XVI в. персидское оружіе было точь въ точь такимъ же, какимъ оно осталось въ настоящее время. Съ того времени, какъ арабы завоевали Востокъ, и до настоящаго дня все оружейное производство на Востокѣ находится подъ вліяніемъ арабовъ. Въ Шахъ-Намѣ мы находимъ изображеніе персидскаго всадника въ полномъ вооруженіи; на всадникѣ надѣтъ кольчатый панцирь (фиг. 60. 2), а лошадь покрыта броней

наъ желѣзныхъ пластинокъ, соединенныхъ между собою цѣпочками. На ряду съ кольчугами употреблялись также *чешуйчатые панцыри* и полная *броня изъ цѣльныхъ латъ* или пластинокъ, покрытыхъ изящными орнаментами (80. 6.). Персидскій *шлемъ*, въ отличіе отъ колоколообразныхъ шлемовъ, употреблявшихся воинами изъ эпохи Сассанидовъ (76. 29.), имѣлъ полудлишевидную или полугрушевидную форму (80. 2. 3.); отъ былъ снабженъ передвижной вертикальной пластинкой для защиты носа, обвѣшавшая сплетеніемъ изъ цѣпочекъ, или, вмѣсто этого, оканчивался позади неподвижнымъ затылышникомъ, а съ боковъ — подвижными щечниками; шлемы богато украшались серебряными или золотыми орнаментами накладной работы, и обрѣдывались шалью, вѣроятно для защиты отъ солнечныхъ лучей. Руки, а иногда и голени и колѣна были защищаемы отъ ударовъ *металлическими пластинками* и *кфужками* (79. 22); наручи доходили отъ локтя вдоль кистевого сочлененія и до начала пальцевъ. Преобладающая форма щитовъ въ Персіи, какъ и вообще на Востокъ, была круглая (78. 13.). Послеъ нашествія арабовъ, вмѣстѣ съ прямыми мечами эпохи Сассанидовъ, снова вошли въ употребленіе древніе мечи съ изогнутыми клинками. Клинокъ персидской *сабли*, такъ же точно какъ и арабской (80. 10—12.), имѣеть лишь умѣренную кривизну; этимъ она отличается отъ турецкой сабли, имѣющей почти полукруглую форму серпа. Дужекъ у сабель большею частью не дѣлается; ножны почти всегда деревянные, обтянуты кожей, рыбьей кожей, шелковой тканью или бархатомъ и украшенныя на верхнемъ и нижнемъ концахъ и въ срединѣ металлической обкладкой. Въ настоящее время прямые мечи попадаются на Востокъ чрезвычайно рѣдко и почти всегда составляютъ произведенія древнихъ оружейниковъ. *Кинжалы* и *пожи* встрѣчаются какъ съ прямыми, такъ и съ кривыми клинками (80. 7—9, 16.). Несмотря на распространенность огнестрѣльнаго оружія, *дубъ* былъ и остается до настоящаго времени самымъ любимымъ оружіемъ восточныхъ народовъ. Полное вооруженіе завершается *удатнымъ копьемъ*, *боевой съкирой* и *боевой булавой* (78. 13.). Булавы, украшенныя богатыми орнаментами, стали также употреблять, какъ церемональный знакъ при разныхъ парадныхъ случаяхъ (79. 22.).

Изъ *домашней утвари* ново-персовъ для насъ, обитателей Запада, больше всего интересны *сосуды* какъ металлическіе, такъ и приготовленные изъ фаянса, этого прекраснаго матеріала, одинаково сроднаго со стекломъ и съ обожженной глиной, но отличающагося отъ послѣдней своей твердостью и гладкостью, блескомъ и прочностью своихъ красокъ. Изученіе этихъ образцовъ восточнаго сосудоваія для насъ особенно полезно и поучительно; нашъ эстетическій вкусъ все еще склоненъ отдавать предпочтеніе строгимъ, неподвижнымъ формамъ римскаго сосудоваія передъ образцовыми произведеніями древне-греческаго искусства, съ ихъ тонкими, скорѣе почувствованными, чѣмъ математически построенными, формами; эти то изящныя древне-греческія формы мы въ настоящее время снова встрѣчаемъ въ персидскихъ и индійскихъ сосудахъ. Съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго времени персидскіе орнаменты сохранили свой самобытный стиль; на него не повлияло даже тѣсное сближеніе съ арабами, которые въ страну персовъ принесли не только новую одежду, но и новаго бога; можно даже, и наоборотъ, допустить, что арабскій и мавританскій художественные стили составляютъ не что-либо самостоятельное, но лишь видоизмѣненіе персидскаго. Нѣкоторое вліяніе на развитіе персидскаго художественнаго стиля имѣло введеніе китайскаго фарфора въ XVI и XVII столѣтіяхъ, равно какъ введеніе кашемировыхъ шалей, происшедшее около этого же времени. Въ геометрической орнаментовкѣ персы, конечно, не обнаруживаютъ такой богатой фантазіи, такой обширной способности сочетать изящныя формы, какъ арабы. Но зато ихъ орнаменты имѣють болѣе связный болѣе осмысленный, гораздо болѣе натуралистическій характеръ; къ отвлеченнымъ мотивамъ

ль орнаментики гораздо чаще применяли изображения предметов природы, — цветов и фантастических животных; здесь обнаруживается у них чрезвычайно развитое понимание форм и цветов. Сложные цвета имеют предпочтение перед основными, тем не менее последние тоже не исключены; заметно особенное предпочтение синего цвета; нередко попадаются персидские с суды или цвѣткомъ окрашенные въ синий цвѣтъ, или же снабженные орнаментами цвѣта кобальтовой лазури и бирюзы; украшения сдѣланы съ большимъ вкусомъ и изяществомъ, и употребление только двухъ красокъ тоже не поражаетъ неприятно. Кромѣ синей и бѣлой красокъ, фарфоровые сосуды окрашиваются еще въ зеленую, золото-желтую, коричнево-фиолетовую и коричневую краски. Образцовыми произведениями могутъ также считаться бутылкообразные сосуды съ длинными горлышками, чеканенной работы съ эмалью, сдѣланные изъ серебра или электрума, — смѣсь золота съ серебромъ (80. 11).

Въ главѣ объ арабахъ мы обстоятельно рассмотримъ *долгитую гваръ* и *предметы украшения*, употребительные не только у персовъ, но и во всей западной Азии вообще.

Вдохновенные учениемъ Магомета, арабы сдѣлались народомъ, имѣвшимъ всемирно-историческое значеніе. Подъ вліяніемъ Пелама эти скромные обитатели пустыни оставили свою родину и могучимъ побѣдоноснымъ потокомъ разлились по всему Востоку вплоть до Инда, по сѣверной Африкѣ

Фиг. 61.

и юго-западной Европѣ. Пораженіе, которое нанесъ арабамъ франкскій майордомъ, Карль Мартель, въ сраженіи при Турѣ, въ 732 году, остановило ихъ неоправданнымъ до того полчища и принудило ихъ возвратиться за Пиренеи. Но Европа не была такъ счастлива и многолюдна, какъ въ эпоху владычества арабовъ или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, мавровъ.

ту сторону Пиренейскихъ горъ перестала быть Европой. Энергія арабовъ, выражавшаяся до того времени въ войнахъ и завоеваніяхъ теперь, обратилась на улучшение земледѣлія, торговли и промышленности. Никогда Испанія не была такъ хорошо управляема, никогда она не

Этотъ народъ пустыни, съ древнѣйшихъ временъ отличавшійся простотой жизненной обстановки, завладевъ полдиромъ; но онъ присвоилъ себѣ свою военную добычу не съ одной только матеріальной стороны, но и съ умственной и культурной стороны. Развившаяся въ немъ, вопреки ученію корана, любовь къ роскоши нашла свое удовлетвореніе въ богатствѣ костюмовъ. Первобитная одежда изъ верблюжьей шерсти исчезла и замѣнилась шелковыми и бумажными тканями, украшенными фантастическими узорами и изображениями животныхъ (фиг. 61). Властвуя въ Азій, Африкѣ и Европѣ, арабы заимствовали изъ костюмовъ покоренныхъ ими народовъ ту или другую часть и ассимилировали ее со своей національной одеждой; вслѣдствіе этого между костюмами арабовъ, населяющихъ разные страны, господствовало большое разнообразіе: персидскіе арабы одѣвались иначе, чѣмъ сирійскіе, а послѣдніе опять иначе чѣмъ испанскіе арабы.

Единственная часть одежды, общая всем арабам вообще и в то время употреблявшаяся ими как в Европу, так и в Азию, были штаны. Первые памятники живописи, свидетельствующие о видоизмѣненіяхъ, которымъ подверглась арабская одежда, относятся лишь къ концу XV столѣтія; такимъ образомъ мы, въ своихъ выводахъ объ арабскихъ костюмахъ предшествовавшихъ столѣтію, принуждены основываться на однихъ лишь предположеніяхъ.

Мужская одежда мавровъ состояла въ общемъ изъ рубашки, штановъ, башмаковъ, шапки, чалмы и капюшона. *Рубашка* была снабжена болѣе или менѣе широкими рукавами и доходила ниже локтя (81. 8); она была закрыта со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ небольшого разрыва, оставленнаго на груди открытымъ; въ талии она подпоясывалась поясомъ. *Штаны* не прилегали плотно къ ногамъ и у щиколокъ подвизывались. Капюшонъ или прикрѣплялся къ рубашкѣ (81. 13.), или же составлялъ вполне самостоятельную часть одежды; въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ соединенъ съ широкимъ воротникомъ или пелеринкой, застегивавшейся спереди на груди (81. 9. 11.); эти *капюшоны съ пелеринками* арабы заимствовали у народовъ, населявшихъ римскія провинціи. Пелеринка доходила до локтей, была скроена наподобіе колеса и наверху у грудного разрыва была снабжена ушками или лопастьми. Занесенная римлянами пепула также вошла во всеобщее употребленіе у мавровъ (81. 14.). Люди же высшихъ сословій носили, кромѣ того, еще длинное и широкое одѣяніе (81. 10.), рукава котораго были еще шире и короче рукавовъ рубашки и покрывали верхнюю часть рукъ наподобіе пелеринки (фиг. 62). Это одѣяніе, безъ сомнѣнія, самое красивое и самое удобное изъ всѣхъ средневѣковыхъ одѣяній, около конца XIII столѣтія появилось и во Франціи, гдѣ оно получило названіе «*ganache*» и употреблялось какъ дворянами, такъ и зажиточными горожанами; но рукава «*ganache*» были сшиты, наверху узки, а внизу широки, такъ что походили на опрокинутую воронку. Кромѣ этой одежды, употребленіе которой подтверждается средневѣковыми памятниками живописи, у мавровъ, по всей вѣроятности, были въ употребленіи первобытныя кафтаны и длинныя широкія халаты съ рукавами. Въмѣсто капюшона они нерѣдко покрывали голову *чалмой*, состоявшей изъ куска матеріи въ формѣ широкой и очень длинной повязки; этой повязкой искусно обвертывалась либо только верхняя часть головы (81. 10.), либо вся голова до щекъ, затылокъ и шея; въ послѣднемъ случаѣ свободные концы повязки спускались по плечамъ (81. 12.); сверху, смотря по желанію, надѣвали пелеринку съ капюшономъ (81. 11.). Арабы, обитавшіе въ Сициліи, сарацины, носили верхнее платье, соединенное съ капюшономъ (фиг. 62) и снабженное широкими рукавами, скроенными наподобіе пелеринки (81. 10.); отъ сарациновъ одѣяніе это, подъ названіемъ «*Esclavine*», перешло къ пилигримамъ, посѣщавшимъ св. мѣста въ XII и XIII вѣкахъ. Во время охоты мавры обыкновенно подбирали вверхъ съ обѣихъ сторонъ свое длинное одѣяніе и затыкали его за поясъ (81. 9.), голени же особо защищались кожаными штюблетами наподобіе тѣхъ, какіе до настоящаго времени въ употребленіи у кабилловъ. Кромѣ чалмы и капюшона, у мавровъ, преимущественно среди низшихъ сословій, для покрывки головы употреблялась плоская или полуяйцевидная шапка съ приподнятыми впередъ полями (81. 8. 66. 2. 4.). Ни въ письменныхъ, ни въ художественныхъ памятникахъ того времени мы не находимъ доказательства, что мавры носили древне-національный полосатый плащъ изъ верблюжьяго войлока, — *абасы*; тѣмъ не менѣе мы можемъ предположить это, если примемъ во вниманіе, что еще пророкъ носилъ эту традиціонную одежду. Упомянемъ при этомъ случаѣ, что только въ особенно торжественныхъ случаяхъ Магометъ замѣнялъ свою обыкновенную одежду на болѣе богатую; въ такого рода случаяхъ онъ являлся въ шерстяномъ кафтанѣ, богато расшитомъ шелкомъ, въ цвѣтныхъ сапогахъ и въ искусственно заостренной сверху голубиной повязкѣ, одинъ конецъ которой спадалъ на лобъ,

а другою на плечо; ограда его оружія, одвінжана із м'яких бляхъ, была усажена сребряними пряжками, застежками и колечками. Его любиміе цвѣта были черній, зелений и красный. Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ отдѣльные арабскіе роды имѣли обыкновеніе одѣваться въ платье извѣстнаго цвѣта, при чемъ знамя рода окрашивалось въ этотъ же цвѣтъ; обычай этотъ особенно соблюдался въ воинное время: въ родѣ оміядовъ избраннѣйшій цвѣтомъ былъ бѣлый, а у фатимидовъ — зеленый, у абасидовъ — черній.

Подобно египтянамъ восточнымъ народамъ мавры обращали особенное вниманіе на бороду и тщательно ходили ее: они давали ей расти въ длину и лишь весьма немного подрѣдками исключеніями, сохранился и до настоящаго времени).

Фиг. 62.

стригали ее. Такимъ же точно образомъ они обращались съ волосами на головѣ, въ противоположность ихъ восточнымъ соплеменникамъ, которые сбривали догала волосы на головѣ, оставляя лишь одинъ клокъ на макушкѣ (этотъ обычай, за

до сихъ поръ найденъ лишь одинъ скульптурный памятникъ, дающій намъ понятіе объ одеждѣ *мавританскихъ женщинъ*; это — рѣзьба въ гранитѣ церкви въ Гренадѣ, изображающая изгнаніе арабовъ изъ Испаніи Фердинандомъ Католическимъ. Насколько можно судить по этому изображенію, мавритянки носили широкія шаровары, подвязанныя у щиколотокъ, и полушармаки, застѣвъ юбку, доходившую приблизительно до половины икры, и открытое спереди верхнее платье, которое на одну пясть было короче юбки (81. 7). Подпоясывалась ли юбка въ талии, какъ высоко одежда доходила по шею, каковъ былъ покрой рукавовъ, — всего этого не видно на упомянутомъ скульптурномъ памятникѣ. Но судя по костюмамъ арабскихъ женщинъ позднѣйшей эпохи (83. 18), мы можемъ предположить, что нижнее платье мавритянокъ было снабжено разрѣзомъ на груди и рукавами, сужеными у плеча и расширявшимися у руконой кисти; что, затѣмъ, верхнее платье свободно облекало верхнюю часть тѣла и перепоясывалось платкомъ. Мавритянки покрывали голову плоской чалмой, а выходя на улицу, накидывали на себя платокъ достаточно большой, чтобы имъ закрывать всю фигуру.

Въ различныхъ частяхъ арабскаго государства костюмы какъ мужскіе, такъ и женскіе, подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ; на одежду *арабовъ въ Бигидсколь Калифатѣ* несомнѣнно отразилось вліяніе сельджуцкихъ турокъ. Каковъ былъ костюмъ турокъ въ эпоху вторженія ихъ въ Калифатъ, — въ настоящее время невозможно опредѣлить съ точностью. Согласно дошедшимъ до насъ изображеніямъ, относящимся къ началу XVI столѣтія, турки въ эту послѣднюю эпоху носили длинныя широкіе штаны, два длиннѣхъ, спереди открытыхъ, халата, охваченныхъ вокругъ талии поясомъ, чалму и высокіе башмаки изъ цвѣтної кожи; нижній халатъ былъ снабженъ длинными и узкими рукавами; верхній же или былъ вовсе безъ рукавовъ, или имѣлъ рукава, доходившіе не ниже локтей, или, наконецъ, былъ снабженъ длинными висячими рукавами, шлепавшими до земли; верхній халатъ былъ украшенъ мѣховою опушкой (ср. 77. 7. 8). Удивительная простота покрою даетъ намъ поводъ думать, что таковъ же былъ турецкій костюмъ и въ теченіе предшествовавшихъ столѣтій; этотъ же костюмъ, въ соединеніи съ остаткомъ древне-національнаго костюма, вѣроятно носили арабы послѣднихъ временъ калифата. Одежда женщинъ вѣроятно тоже подверглась аналогичному измѣненію подѣ вліяніемъ турецкихъ костюмовъ. Турецкія женщины носили сорочку, широкіе штаны, подвязанныя у лодыжекъ, безрукавную кофту, довольно широко вырѣзанную и спускающуюся до половины бедеръ, верхнее

платье съ короткими, но довольно широкими рукавами, поясъ, цвѣтные башмаки, шапку и большое покрывало, которое въ дома служило имъ одновременно какъ плащъ и для накрыванія лица (сравни. 79. 12. 83. 9.). Два столѣтія послѣ смерти Магомета восточные арабы начали при- нуждать шивѣрцевъ, обитавшихъ въ ихъ обширнѣе государство, носить извѣстнаго цвѣта платье, преимущественно чаму и поясъ для того, чтобы ихъ по вѣдшему виду можно было отличить отъ правовѣрныхъ. Христіане или копты должны были носить верхніе кафтаны и кол- паки медово-желтаго цвѣта; въ такой же цвѣтъ должны были одѣваться христіанскія женщины; въ позднѣйшее время обязательнымъ цвѣтомъ одежды христіанъ обоюго пола сдѣлался черный цвѣтъ; чамы тоже должна была быть чернаго, а въ позднѣйшія столѣтія—снѣгаго цвѣта. Евреи обязаны были носить желтыя чамы. Что касается до правовѣрныхъ, то они могли по произ- воду носить чамы какого угодно цвѣта, за исключеніемъ зеленаго; зимнія чамы составляли привилегію потомковъ пророка, эмировъ.

Обширныя завоеванія арабовъ и ихъ космополитизмъ, ихъ всепоглощающая жажда пере- нимать науки и искусства другихъ народовъ, заставила ихъ смѣшать вмѣстѣ всѣ мѣстныя осо- бенности древняго міра; эта смѣсь до того пестра, что, имѣя передъ собой образчики древне- арабской одежды, ихъ *предметовъ украшенія*, намъ подчасъ чрезвычайно трудно бываетъ разли- чить восточное вліяніе отъ западнаго. Съ древнѣйшихъ временъ арабы чрезвычайно любили фи- нлигранную работу; серебряныя украшенія такой работы были также найдены въ очень древ- нихъ гробницахъ въ Германіи (82. 3. 1. 7. 8. 10.). Изъ предметовъ украшеній мужчины носили только перстни и богато-украшенныя оружія, представляя все остальное своимъ женамъ и до- черямъ. Арабы отличались большимъ искусствомъ дѣлать наметки на металлы, т. е. украшать металлическія пластинки узорами изъ другого, болѣе мягкаго металла; это искусство, называю- щееся дамаскированіемъ, преимущественно примѣнялось для украшенія оружія. Древне-арабское оружіе считается лучшимъ и прекраснѣйшимъ оружіемъ въ мірѣ. Вооруженіе арабовъ до Маго- мета состояло изъ *лука со стрѣлами*, *пращи*, *дротика* изъ бамбуковой трости или твердаго де- рева, криваго *кинжала* (21. 1-10.) и не очень большого круглаго *щита*, обтянутаго кожей гиппопо- тама; одни только предводители употребляли лучшее оружіе осѣдлыхъ соедѣнныхъ народовъ. Служейное искусство развилось у арабовъ во время ихъ войнъ съ персами и византійцами. Лю- бимымъ оружіемъ ихъ всегда оставался сильно изогнутый лукъ; стрѣлы были сдѣланы изъ длин- ной трости съ перьями и широкимъ желѣзнымъ наконечникомъ; употреблялись также луки съ двойной кривизной и прямолинейной рукояткой, затѣмъ большіе луки, натягивавшіеся ногами, и, наконецъ, *самострѣлы*, изъ которыхъ стрѣляли пятифунтовыми стрѣлами. Послѣ лука глав- нымъ образомъ нападательнымъ оружіемъ служило *ударное копье* съ остроконечной пяткой, обыкновенно украшенное кусками пестрой кожи или сукна, а у нижняго конца пучкомъ изъ конскаго волоса; этихъ украшеній мы, впрочемъ, не находимъ на изображеніяхъ мавританскихъ копій. Въ королевскомъ музеѣ оружія въ Мадридѣ находится довольно длинное копье съ длин- нымъ ланцетовиднымъ наконечникомъ и острой пяткой; въ серединѣ, чтобы крѣпче держать копье, древко утолщено и снабжено четырехугольнымъ выпуклымъ щитомъ для защиты руки; изъ середины щита и подъ прямымъ угломъ съ древкомъ выставляется широкій и обоюдоострый мечъ. Оружіе такой своеобразной формы вѣроятно употреблялось лишь въ видѣ рѣдкихъ ис- ключеній. — Съ древнѣйшихъ временъ арабы употребляли *мечи* какъ прямые, такъ и кривые; іеменскіе клинки были прямые, бассорскіе—кривые; испанскіе арабы, повидимому, отдавали пред- почтеніе прямымъ мечамъ; слава толедскихъ клинковъ была въ то время всемірная, Мавритан- скихъ мечей у насъ сохранилось нѣсколько (82. 3); одинъ изъ нихъ (Фиг. 63) приписывается по-

Фиг. 63.

сдѣланому мавританскому королю въ Гренадѣ, Боабдилу, повернутому въ 1492 году; всѣ эти мечи имѣли прямыя клинки и около рукоятки были снабжены пластинками въ родѣ тѣхъ круглыхъ бляхъ, которыя видны на эфесахъ мечей вышеописанныхъ изображеній мавровъ (81. 10, 12.). Всѣ клинки украшены золотой насѣчкой, изображающей различныя растенія; на одномъ изъ нихъ мы находимъ надпись, сдѣланную въ видѣ арабеска и поучающую, что власть исходитъ отъ Бога, а не отъ меча; въ переводѣ эта надпись гласитъ: «одинъ только Богъ побѣждаетъ!» Лучшіе клинки производились на Западѣ въ Толедо, а на Востокѣ въ Дамаскѣ. Поверхность дамаскированной стали покрыта волнообразными полосами различныхъ оттѣнковъ, происходящихъ въслѣдствіе обливанія стали кислотами и называющихся дамаскомъ, т.-е. узорами. Къ древнѣйшимъ нападательнымъ оружіямъ арабовъ принадлежатъ также *кинжалы*, *ножи*, съ прямыми и кривыми клинками, *боевыя сѣкиры* и *бугавы*. Главнымъ оборонительнымъ оружіемъ у древнихъ арабовъ былъ *щитъ*, имѣвшій форму круглаго глубокаго таза, съ рукояткой на внутренней сторонѣ. Въ отлечіе отъ этой первоначальной формы, мавританскій щитъ имѣлъ форму большаго двойного овала (82. 3.); онъ былъ сдѣланъ върѣзано изъ кожи и снабженъ изнутри двумя рукоятками для руки и пальцевъ, а снаружи широкимъ металлическимъ краемъ и разноцвѣтными кистями. Только восточные арабы носили кромѣ щита шлемы, кольчуги и латы; эти виды оружія заимствованы у персовъ. *Шлемъ* имѣлъ форму полукруглой, сильно заостренной шапки съ кольчатой привѣской (80. 1.). Въслѣдствіи, върѣзано не раньше XIV столѣтія, къ нему стали придѣлывать подвижной желѣзный наконечникъ; для защиты отъ солнца его обертывали шалью. *Кольчуга* доходила до коленъ и имѣла короткія рукава; кромѣ этого, употреблялись также кольчуги, состоявшія отчасти изъ колець, отчасти изъ

металлических пластинок. Наручные *латы*, закругленные у локтя, переходили через плечевое сочленение и оканчивались у начала пальцев. — О способах *взвзвдыванія и свдлованія коней* в восточной части государства арабов мы уже упомянули (фиг. 60. 2.). Формы *стрелянъ* у арабов значительно видоизменялись в различные времена и в различных мѣстностях (фиг. 66. 1. 1.); большей частью онѣ состояли изъ широкой горизонтальной полосы, по обѣимъ сторонамъ которой прикрѣплялись болѣе или менѣе высокія боковыя пластинки; у мавританъ горизонтальная пластинка оканчивалась сзади длиннымъ остриемъ, замѣнявшимъ шпоры (фиг. 66. 1.). До Магомета арабы выѣзжали въ сраженіе верхами на верблюдахъ; только послѣ Магомета лошади свдлались у нихъ предметомъ тщательнаго ухода; верблюды же, наравнѣ съ ослами и мулами, стали употребляться лишь для перевозки тяжестей; спины этихъ животныхъ были украшены многочисленными, большими и маленькими, разноцвѣтными знаменами, которыя своею пестротой и яркостью красокъ увеличивали великолѣпный видъ арміи. Первое знамя войска Магомета была чалма, которую самъ пророкъ распустилъ и прикрѣпилъ къ шесту; собственный полевой значекъ Магомета составлялъ кусокъ матеріи изъ черной верблюжьей шерсти, повѣшенный передъ жилищемъ его жены, Айеши. Главное военное знамя было совершенно бѣлаго цвѣта.

Исламъ распространялся не только мечомъ, но и черезъ посредство *пороха*. Секретъ приготовления пороха арабы заимствовали, повидимому, отъ индусовъ, такъ какъ они называли селитру индійскимъ или китайскимъ свѣгомъ. Уже въ 690 году они передъ Меккой употребляли огнестрѣльное оружіе; послѣднее состояло изъ обыкновеннаго оружія, лишь слегка видоизмененнаго; оно служило не для пусканія снарядовъ, но для метанія огня въ осажденный городъ или въ стѣнопитныя машины осаждающаго врага. Порохъ не былъ зернистый и почти вся металлическая сила его пропадала даромъ до половины XIII столѣтія. Такова, впрочемъ, судьба всякаго изобрѣтенія, которое слишкомъ много опережаетъ свое время; оно остается не утилизируемымъ до тѣхъ поръ, пока не поднимается общій уровень просвѣщенія. Древнѣйшее огнестрѣльное оружіе арабовъ состояло изъ набитыхъ порохомъ бамбуковыхъ палокъ, папирусовыхъ свертковъ и кожаныхъ мѣховъ, которые со свистомъ и шумомъ пересѣкали воздухъ, выбрасывая сзади пламя; слѣдовательно по своему устройству они подходили къ ракетамъ. Въ позднѣйшее время стрѣляли ракетами изъ неподвижно установленныхъ желѣзныхъ или мѣдныхъ трубъ, снабженныхъ устьями, изображавшими открытыя пасти дикихъ звѣрей. Арабы употребляли также метательные снаряды, имѣвшіе форму мечей: они ихъ называли «овечьимъ горохомъ»; эти мечи дѣлались изъ стекла, лька или папируса, наполнялись воспламеняющимся веществомъ и насаживались въ формѣ цвѣточнаго вѣничка вокругъ верхней части копій, которыя вслѣдствіе этого назывались «цвѣточными копьями»; иногда такими мячками усаживали древко копья во всю длину его. Подобнымъ же образомъ они снаряжали стрѣлы, которыя пускали наѣ самострѣловъ; изъ нѣсколькихъ стрѣлъ, связанныхъ вмѣстѣ поперечинами на равномъ разстояніи одна отъ другой, дѣлался одинъ снарядъ; иногда дѣлали то же самое изъ нѣсколькихъ копій. Иногда воспламеняющимися веществами наполняли ломкіе сосуды, ихъ прикрѣпляли къ веревкамъ или цѣпямъ и ими размахивались на неприятеля. Арабы умѣли наводить страхъ на неприятелей, пуская въ ихъ ряды огненныхъ всадниковъ на огненныхъ коняхъ; для этого на всадника надѣвали войлочный кафтанъ, предварительно свдлавши огнеупорнымъ смѣсью винаго укуса, гематита, рыбьяго клея и сандаракковой смолы; сверху этого огнеупорнаго кафтана надѣвался плащъ, увѣшанный пучками пакли и насквозь пропитанный рѣпнымъ масломъ; на голову надѣвался желѣзный шлемъ, который покрывали кускомъ войлока, пропитаннаго асфальтомъ и горѣвшаго ярко-краснымъ пламенемъ. Подобнымъ же образомъ были снаряжены и

лошадь. Огнестрѣльное оружіе, метавшее снаряды, стало извѣстно арабамъ не раньше XIII столѣтія; это были деревянные коробки на длинныхъ шестахъ, онѣ назывались «мадфоа». Тяжелые желѣзные снаряды, походившіе на закрытые котлы, снабженные отверстіями для прохода пламени, были метаемы особыми металлическими машинами; для метаній же меньшихъ снарядовъ, такъ называемыхъ «огненныхъ ящичъ», оказывалась вполне достаточной сила двухъ прикрѣпленныхъ къ нимъ ракетъ.

Изъ древне-арабскихъ *сосудовъ*, происходящихъ изъ эпохи, предшествовавшей XIII столѣтію, сохранились лишь немногіе; но и этихъ немногихъ достаточно, чтобы убѣдиться, что арабы, вполне сохраняя первобытнія формы сосудовъ, создавали совершенно новые мотивы въ орнаментировкѣ ихъ поверхности. Даже теперь насъ поражаетъ изящество узоровъ, украшающихъ мавританскіе сосуды,—стилизированные растительные орнаменты, геометрическія фигуры, надписи и изображеній животныхъ, нередко переливающія яркими цвѣтами, покрываютъ рѣшительно всю поверхность сосудовъ. Африканско-арабское сосудоваяніе, предшествовавшее испанско-арабскому, производило сосуды (82. 11, 13, 14, 20.), которые, по ихъ тяжести и неуклюжести, можно сравнить еще съ сосудами древнихъ египтянъ. Основныя формы ихъ — бутылъ, бокалъ, чаша и тарелка; бутылъ распадается на двѣ отдѣльныя группы: «доракъ» съ длиннымъ узкимъ горломъ, и «кудизъ» съ широкимъ устьемъ. Всѣ сосуды покрыты сѣвато-красной, почти цвѣта мяса, глазурью и украшеніями изъ розетокъ и линий, преимущественно лимонно-желтаго, коричневаго, зеленаго и снѣгаго цвѣтовъ. Изъ первой испанско-арабской эпохи, т.-е. эпохи Кордовскаго калифата, насколько намъ извѣстно, не сохранилось никакихъ памятниковъ, за исключеніемъ немногихъ стѣнныхъ орнаментовъ. Тѣ прекрасные сосуды, которые и насъ приводятъ въ восхищеніе, происходятъ изъ эпохи Гранадскаго королевства; форма ихъ въ общемъ чрезвычайно изящна, хотя иногда къ нимъ придѣланы довольно неуклюжія аксессуары; глазурь имѣетъ металлическій блескъ, золотистый или мѣдно-красный. Сосуды съ золотистой глазурью самыя древніе: они принадлежатъ къ XIII и къ началу XIV столѣтія. Къ произведеніямъ этой эпохи принадлежитъ знаменитая альгамбрская ваза (82. 16.), имѣющая около полутора метра вышины, а также тарелки и другіе сосуды, украшенные арабесками и гербами (82. 6, 9, 2.). Позднѣйшіе сосуды съ мѣдно-краснымъ отливомъ, относящіеся къ концу XV и къ XVI столѣтію, украшены человѣческими фигурами, одѣтыми въ костюмы того времени, растительными орнаментами, перемежающимися съ вычурными узорами, золотыми точками въ видѣ сѣтокъ, шестигульными лучистыми колесками, гирляндами изъ еловыхъ шишекъ, цвѣтами репейника и васильками. Сицилійско-арабскіе глиняные сосуды, своей нѣсколько неуклюжей формой напоминающей африканскіе, подраздѣляются на два класса: на однихъ мы видимъ подъ снѣватою каменной глазурью червеобразные орнаменты мѣдно-краснаго цвѣта съ золотистымъ отливомъ (82. 17.); другіе сосуды имѣютъ видъ фарфоровыхъ и покрыты прозрачною оловянною глазурью, подъ которой виднѣются, на бѣломъ фонѣ снѣіе, коричневые и золотые рисунки (82. 18.). Мы видимъ, такимъ образомъ, что глиняные сосуды арабовъ соединяютъ чрезвычайно простую форму съ очень богатыми украшеніями. То же самое мы встрѣчаемъ въ ихъ *металлическихъ и стеклянныхъ сосудахъ* (82. 11, 19.). Что касается *мебели, приборовъ для освѣщенія, музыкальныхъ инструментовъ и игральныхъ приборовъ*, то арабы, даже въ самый блестящій періодъ своей исторіи, оставались вѣрны первобытнымъ обычаямъ предковъ; тѣ немногіе предметы, которые были у нихъ въ употребленіи, они старались дѣлать красивѣе и изящнѣе въ деталяхъ, сохраняя первобытную основную форму. (Подробнѣе объ этомъ см. ниже на таб. 86 и 87). Арабы измѣряли время посредствомъ *солнечныхъ, водяныхъ и песочныхъ часовъ*; имъ также были небезызвѣстны часы съ колесами и

механической игрушки, которая основана на движении часового механизма. Водяные часы, которые Гарунъ-аль-Рашидъ послалъ Карлу Великому въ 807 г., отмѣчали каждый часъ падениемъ соответственнаго количества металлическихъ шариковъ въ мѣдный тазъ; одновременно съ этимъ послѣ каждаго часа двѣнадцать всадинокъ выступали изъ 12 отверстій, подвигались впередъ и снова исчезали изъ виду за маленькими ставнями, которые, одиѣ за другими, открывались и закрывались. Азартныя игры были строго воспрещены; изъ не азартныхъ, — арабы преимущественно упражнялись въ *шахматной игрѣ*, которая была перенесена въ Персію изъ Индіи при Сасанидахъ. Ни греки, ни римляне не знали шахматовъ.

Чтобы избавить читателя отъ многихъ справокъ и чтобы не разбрасывать нашего матеріала въ разныхъ частяхъ сочиненія, упомянемъ теперь же объ одеждѣ и, насколько возможно, о домашней утвари, употребляющейся въ настоящее время арабами въ Азіи, Египтѣ и верхней Африкѣ, а также народами не арабскаго происхожденія, но живущими въ одной странѣ съ арабами.

На изображеніяхъ, происходящихъ изъ XVI столѣтія, мы видимъ обитателей такъ называемой счастливой Аравіи, а также жителей египетскихъ городовъ, одѣтыхъ въ костюмы, преобразованные по турецкому способу. Достойнъ вниманія употреблявшійся азіатами кафтанъ, закрытый кругомъ (фиг. 66. 4), а также ихъ чалма, которую они носятъ во время путешествій; она состоитъ изъ куска бумажной матеріи въ 9 футовъ длины, которую, для защиты отъ солнечнаго удара, обвертываютъ вокругъ головы, шеи и плечъ; египтяне же носятъ кафтанъ, спереди открытый, застегнутый пуговицами только на груди, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, и шарфъ на шеѣ (83. 2). Женщины (83. 3) носятъ рубашку, штаны, длинный халатъ съ широкими рукавами, безрукавную тунику, высокую шапку съ короткой широкой вуалью, ниспадающей на плечи, и закрытые башмаки. Одежда жителей каменистой Аравіи значительно разнится отъ описанной: кругомъ закрытая безрукавая короткая рубашка, подпоясывающаяся въ талии и оставляющая правую руку свободной (20. 8); штаны, шапка, сандалии съ ремнями, обвивавшимися вокругъ голени, — все это, сдѣланное изъ верблюжьей кожи, составляетъ теперь, какъ и въ древнія времена, одежду кочевниковъ, населяющихъ пустынные горы внутренней Аравіи. Жители плодородныхъ прибрежныхъ полосъ носили широкія шаровары, подвязанныя у коленъ, длинный халатъ, концы котораго затыкались за поясъ, высокую мѣховую шапку и закрытые башмаки (83. 11). Одежда женщинъ въ каменистой Аравіи состояла въ то время изъ длиннаго безрукавнаго платья, безрукавной же туники, открытой съ одной стороны и подпоясанной подъ грудью, и шапки, обернутой наподобіе чалмы полосатою кисеей (83. 10). Въ настоящее время одежда знатныхъ арабовъ (83. 17) въ Азіи и Египтѣ слѣдующая: довольно широкіе *портки* (либасы), доходящіе или до коленъ, или спускающіеся до лодыжекъ и завязываемые посредствомъ гашника; бѣлая *рубашка* (камисъ), изъ полотна, бумажной матеріи, кисеи или шелка, съ длинными и большей частью весьма широкими рукавами. *Кафтанъ* (куфтанъ) изъ узорчатой бумажной или шелковой матеріи, такой же длины, какъ рубашка, или еще длиннѣе; кафтанъ тоже имѣетъ широкіе рукава, которые иногда бываютъ длиннѣе рукъ и начиняея съ кистей снабжены продольнымъ разрѣзомъ (85. 4); *поясъ* (хезамъ) изъ нестрой шали; довольно длинный *халатъ* (гиббэ) съ широкими рукавами, доходящими до кистей рукъ. Въ торжественныхъ случаяхъ вмѣсто этого послѣдняго или поверхъ его надѣвается *парадный халатъ* (бэшигъ), — накидка съ длинными рукавами, разрѣзанными вдоль какъ рукава кафтана, — либо подобный же халатъ съ неразрѣзанными рукавами (фаразійэ); голова покрывается *шапочкой* (ара-

кйэ) изъ бѣлаго или коричнегаго вошлока, поверхъ ея *шапка* (тарбушъ) изъ краснаго сукна или вошлока, съ стией кистью, а вокругъ тарбуша обертывается *чалма* изъ кисей, а зимой изъ шали. Обувь состоитъ изъ *шажныхъ башмаковъ* (мэздъ), сдѣланныхъ изъ мягкой желтой кожи, и *верхнихъ башмаковъ* (маркубъ), почти исключительно изъ краснаго сафьяна, съ острыми и загнутыми сверху носками. Къ этой одеждѣ въ холодную погоду или въ гористыхъ мѣстностяхъ прибавляются: куртка (судейри) изъ бумажной или шелковой материи съ разноцвѣтными полосами, надѣвающаяся поверхъ рубашки; національная одежда, бурнусъ (абайэ, абась, кэмил), сдѣланный преимущественно изъ черной шерсти; наконецъ, шаль изъ кисей или болѣе плотной материи, накинутая поверхъ чалмы (85. 6.). Болѣе бѣдные люди ограничиваются рубашкой съ рукавами (83. 19. — жители Вилееса и Назарета), бурнусомъ и шапкой съ кисточкой, которая обертывается по шажному краю кисей; кромѣ этого голова и плечи покрываются четырехугольнымъ кускомъ сукна (куффэ), сложеннымъ вдвое въ треугольникъ; онъ накладывается поверхъ шапки такимъ образомъ, что одинъ конецъ испадаетъ на затылокъ, а два остальныхъ на грудь; шерстяная веревка или кожаный ремень служатъ для его укрѣпленій (20. 6.). У болѣе состоятельныхъ горцевъ, жителей Ливана (80. 20.), портки сверху шире, а начиная съ колѣнъ суживаются и, плотно прилегая къ ногамъ, наподобіе штблеть, сзади застегиваются крючками. Халатъ спереди открытъ, снабженъ короткими рукавами и подпоясывается, плащъ (диффйэ) очень широкъ, бѣлаго цвѣта и снабженъ разрѣзами для рукъ. Бурнусъ, по желанію, иногда снабженъ капюшономъ (84. 3.), а также короткими рукавами, продолжающимися въ видѣ висячихъ рукавовъ (85. 3. — мозабитянскій). Существуетъ еще одинъ родъ бурнуса, а именно кусокъ шерстяной материи, девяти футовъ длины и трехъ ширины, который бедуны обертываютъ вокругъ головы, плечъ и тѣла (84. 7.); поверхъ него надѣвають обыкновенный бурнусъ.

Женскій костюмъ среднихъ и высшихъ классовъ въ Азій и Египтѣ (83. 11—14. 18.) состоитъ почти вездѣ изъ слѣдующихъ частей: бѣлая или цвѣтная *шаровары* изъ кисей, шелковой или бумажной материи, сдерживаемыя въ талии гашникомъ и затяжными шнурками, по шажному краю, а иногда также у колѣнъ; шаровары настолько длинны, что, будучи подвязаны у колѣнъ, онѣ спускаются широкими круглыми складками до ступницъ; когда шаровары менѣе длинны, икры остаются обнаженными; у сирійскихъ женщинъ часто недостаетъ шнурка по шажному краю шароваръ. *Рубашка* либо полотняная, либо изъ нестраго или чернаго крепа, очень широка, спереди у шеи снабжена разрѣзомъ и не вполне доходитъ до колѣнъ. *Кафтанъ* (елекъ), надѣвающийся поверхъ шароваръ и рубашки, соответствуетъ мужскому кафтану, съ той только разницею, что онъ плотно облегаетъ верхнюю часть тѣла и снабженъ разрѣзами по обѣимъ сторонамъ ниже бедеръ; верхняя часть груди остается непокрытой елекомъ и лишь слегка прикрывается прозрачной тканью рубашки; ниже груди и до середины живота елекъ застегивается посредствомъ пуговицъ и петель. Въмѣсто этой одежды многія женщины носятъ короткую *куртку* (антэри), которая доходитъ лишь до талии; во всемъ же остальномъ она скроена наподобіе верхней части елека. Поверхъ кафтана или куртки надѣвается бедренный кушакъ — четырехугольная шаль, сложенная въ треугольникъ, свободно наложенная на бедра, такъ что его оба конца свободно испадаютъ спереди, сзади или по бокамъ. Подобно мужчинамъ, женщины во время холодовъ надѣваютъ *верхній халатъ* (гйбэ) изъ сукна, бархата или шелка, сверху до низу открытій спереди и скроенный наподобіе елека; или же болѣе удобную *курточку* (салат), зимой — меховую, лѣтомъ же суконную или бархатную, обыкновенно украшенную вышивками. Голова покрывается красной *шапкой* (тарбушъ), которая однако гораздо

меньше мужской; вокруг нея плотно наворачивается кусок пестрой узорчатой материи—кисен, крепа или шелку (фарудийэ); поверхъ этого нѣкоторыя женщины носятъ еще полосу изъ черной или розово-красной кисен (мизаги); послѣдняя нѣрѣдко складывается въ очень узкую ленту, приблизительно въ палецъ шириною, накладывается на лобъ и сзади завязывается узломъ, при чемъ оба конца ея перебрасываютъ на грудь. Нѣрѣдко женщины даже дома носятъ особаго рода *покрывало* (тарха), состоящее либо изъ длиннаго куска бѣлой кисен, вышитаго на концахъ разноцвѣтнымъ шелкомъ и золотомъ, либо изъ розово-краснаго крепа съ золотыми блестками; покрывало это прикрѣпляется спереди на лбу, закидывается назадъ и виситъ вдоль спины до земли. Чулки и башмаки употребляются чрезвычайно рѣдко: большая часть женщинъ надѣвается на босу ногу родъ подбашмачковъ (мэздъ) изъ краснаго или желтаго сафьяна; поверхъ этой обуви онѣ надѣваютъ, какъ только сходятъ съ ковровъ своихъ комнатъ, расшитыя *туфли* (бабугъ) изъ краснаго или желтаго сафьяна, бархата или сукна. Описанный нами костюмъ употребляется въ домашнемъ, обиходномъ быту, но какъ только женщины выходятъ или выѣзжаютъ, онѣ закрываются до такой степени, что дѣлаются похожими на привидѣнiе. Поверхъ домашняго костюма онѣ надѣваютъ прежде всего широкій свободный плащъ (тобъ), большей частью изъ фиолетовой, розовой или гвоздично-красной кисен (ср. 77. 11.), съ рукавами, ширина которыхъ почти равна длинѣ плаща; затѣмъ надѣвается *покрывало для лица* (бургю), широкая полоса бѣлой кисен, которая, начинаясь непосредственно отъ глазъ, падаетъ внизъ почти до ступни; она держится на головѣ посредствомъ крестообразно-сложенной тесьмы. Наконецъ, поверхъ всего женщины надѣваютъ широкую *накидку* (хабаря), состоящую либо изъ одного, либо изъ двухъ кусковъ блестящей черной шелковой материи; хабаря накладывается на лобъ и прикрѣпляется на головѣ посредствомъ тесьмы, пришитой съ внутренней стороны, отступя на ладонь отъ верхняго края (это дѣлается для того, чтобы часть хабаря, закрывающая лицо до глазъ, не слѣзала съ головы); сзади накидка эта падаетъ до пятокъ, совершенно закрывая спину, бока и въ значительной степени переднюю часть тѣла (ф. 86. 6.). Хабаря дѣвушка либо дѣлается изъ бѣлой шелковой или бумажной материи, либо состоитъ изъ широкой шали (ср. 48. 13.). На ноги надѣваютъ желтые *сапожки* или *башмаки на ходуляхъ* (кубобъ). Арабскія женщины носятъ *зонттики*, подобные нашимъ, но нѣсколько больше и ярче, а также *вѣера* изъ пальмовыхъ листьевъ, пергамента или тафты; тафтяные вѣера имѣютъ форму четырехугольных флажковъ (48. 8. 18.); вѣера дѣлаются также изъ павлиньихъ перьевъ, составленныхъ вѣетвѣ въ видѣ большого овальнаго листа; гораздо рѣже онѣ представляютъ пучекъ изъ обыкновенныхъ перьевъ.

Женщины низшихъ классовъ, если не принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ, носятъ по крайней мѣрѣ широкія бѣлыя шаровары, поверхъ синюю рубашу, красныя кожаные башмаки, съ загнутыми сверху, но незаостренными носками, лицевое покрывало изъ чернаго крепа, заднее покрывало изъ темно-синей кисен, на рубашкѣ или вмѣсто нея плащъ, съ широкими висящими рукавами, которые, отчасти для удобства, отчасти взаимѣ хабаря, набрасываются на голову; на головѣ красную шапочку или разноцвѣтный платокъ, сложенный треугольникомъ, котораго среднiй конецъ падаетъ прямо назадъ, а оба боковые забираются надъ нимъ на затылокъ (83. 10. 8. — Женщины изъ Назарета).

Замужнiя женщины всегда покрываютъ волосы чалмой или головнымъ платкомъ; молодыя дѣвушки, даже принадлежащiя къ высшему сословию, обыкновенно ходятъ простоволосныя; онѣ или подстригаютъ волосы, или скручиваютъ ихъ на вискахъ въ два или болѣе локона, иногда онѣ заплетаютъ свои волосы во множество косичекъ, и въ каждую косичку вплетаютъ три

шелковыхъ шурка; всѣ эти косички спускаются по спинѣ. Каждый шелковый шурокъ на своей нижней трети тѣсно усаженъ маленькими круглыми или звѣздообразными золотыми блячками; къ концамъ же шурковъ прикрѣплены кисточки изъ жемчуга, драгоценныхъ камней или коралловъ (сафа). Почти всѣ шапочки украшены на своей верхней поверхности блестящей круглой пластинкой изъ ковшаго листового золота или серебра (курсы), иногда тѣсно усаженной бриллиантами (85. 30, 31, 42.). Въ особенно торжественныхъ случаяхъ, напр. на свадьбахъ, любимымъ украшеніемъ служитъ корона. Употребляются также драгоценныя украшенія для ушей, шеи, груди, рукъ, пальцевъ, ногъ и даже носа (85. 16—29, 32, 34, 39, 41.). Украшеніе для носа состоитъ изъ полуоткрытаго кольца съ блестящими (86. 16.); въ настоящее время оно встрѣчается почти только у жителей деревень; среди послѣднихъ господствуетъ еще обычай татуировать свое тѣло. У арабскихъ женщинъ вездѣ существуетъ обычай чернить свои брови и рѣсницы сажеей, а руки и ноги или, по крайней мѣрѣ, концы пальцевъ, окрашивать въ желтый или коричневыи цвѣтъ, посредствомъ краски, добываемой изъ листьевъ хены.

О *вооруженіи* современныхъ арабовъ мы уже говорили при описаніи персидскаго и мавританскаго оружія; что же касается до способо*въ взнуздыванія* и *сѣдланія* лошадей, верблюдовъ и муловъ, то обстоятельное описаніе подробностей повело бы насъ слишкомъ далеко. Ограничиваемся поэтому ссылкой на рисунки (21. 16—27, 80. 7—12, фиг. 64.).

Сосудованіе было изстари и осталось до настоящаго времени любимымъ занятіемъ арабовъ. Какъ въ древнія времена, такъ и теперь, они приготовляютъ сосуды изъ обожженной глины, фарфора, металла и стекла. Въ Египтѣ чрезвычайно распространены особый видъ холодильныхъ сосудовъ изъ поздраватой немуральной глины; благодаря этому матеріалу вода просачивается черезъ глину и, испаряясь на поверхности сосуда, способствуетъ охлажденію его; для лучшаго приспособленія сосудовъ къ этой цѣли, ихъ предварительно прокуриваютъ посредствомъ особой жаровни (86. 13.). Арабскія бутылки дѣлаются либо съ длиннымъ и узкимъ горломъ, либо съ короткимъ и широкимъ (86. 22, 26, 29.) и обыкновенно закрываются металлическими пробками. Для питья арабы употребляютъ небольшія круглыя чашки, глубокія и плоскія, похожія, смотря по глубинѣ, на употребляемыя нами чашки и блюда. Онѣ снабжены крышками, но не имѣютъ ручекъ; ихъ обыкновенно ставятъ на металлической подносецъ, покрытый шелковымъ платкомъ съ бахромою. Арабы не употребляютъ при ѣдѣ ни тарелокъ, ни пожей, ни вилокъ, и только супъ ѣдятъ ложками изъ буюкаго или горнаго дерева (86. 23.), а иногда просто хлѣбной коркой, обрѣзанной наподобіе ложки; супъ наливаютъ въ глубокую полусферическую миску, поставленную или прямо на коверъ, или же на особую подставку (87. 1.). Арабы обыкновенно ѣдятъ сядя на полу, на корточкахъ. Кофе пьютъ изъ крошечныхъ фарфоровыхъ чашечекъ, поставленныхъ на маленькія плоскія блюда.

Арабскіе кофеинки похожи нѣсколько на наши чайники (87. 18.). Чтобы не давать проствывать кофе, арабы употребляютъ особые нагревательники (86. 10.), состоящіе изъ жаровни на низкой подножкѣ, носимой на трехъ цѣпочкахъ, прикрѣпленныхъ къ верхнему краю ея. Съ древнѣйшихъ временъ или употребляютъ особые снаряды для нагреванія жилищъ, имѣющіе форму глубокаго таза на широкой подножкѣ съ ушками (86. 28.); затѣмъ курильницы, похожія на кубки, съ прорѣзанными для прохода дыма крышками (86. 12.) и, наконецъ, длиннгорлыя бутылки для духовъ (86. 27.).

Съ того времени, какъ куреніе табаку вошло въ обычай у людей обоаго пола по всему Востоку, *трубка* стала необходимой принадлежностью въ каждомъ домѣ. Трубка египетскихъ поселенъ состоитъ изъ кокосоваго орѣха, къ которому съ вершиною широкаго конца придрѣлана

длинная трубка съ глиняной головкой, сбоку же вдѣланъ мушкетукъ, — такая трубка называется наррилэ. У болѣе состоятельныхъ людей наррилэ состоитъ изъ тѣхъ же частей, но только изъ лучшаго матеріала и лучшей работы, а вмѣсто деревяннаго мушкетука она снабжена гнѣдой трубочкой. Арабскіе предводители курятъ изъ длинныхъ чубуковъ (чубукъ); чубукъ состоитъ изъ полого ствола, имѣющаго перѣдко семь футовъ въ длину и сдѣланнаго изъ благоухающаго дерева, верхняя часть ствола обмотана крестообразно цвѣтной шелковой лентой, а нижняя часть золотыми нитками; къ серединѣ ствола прикрѣпленъ шарикъ изъ цвѣтной шерсти, головка сдѣлана изъ красной глины (86. 7). Къ *приборамъ для освѣщенія* относятся, кромѣ обыкновенныхъ *стоячихъ лампъ*, еще *фонари*, *лампады* или *висячія лампы* и *шандалы* (86. 21, 31.); всѣ они перѣдко сдѣланы чрезвычайно искусно. Кромѣ этого, въ дворцахъ и мечетяхъ употребляются еще *люстры*, это стеклянные сосуды съ масломъ, расположенные въ нѣсколько рядовъ одинъ надъ другимъ вокругъ поставленнаго въ серединѣ богатаго сосуда. Изъ арабской *мебели* наиболѣе важное мѣсто занимаетъ *диванъ*, который издревна у всѣхъ восточныхъ народовъ составлялъ единственную мебель для сна и сидѣнья. Онъ состоитъ обыкновенно изъ кирпичной лавки, расположенной вдоль стѣны комнаты, покрытой матрацами и коврами; рѣже онъ имѣетъ форму нашихъ дивановъ, тогда онъ также точно выложенъ подушками (87. 22, 27.). Стулья не въ употребленіи, вмѣсто шкаповъ служатъ *сундуки* и *стѣнные ящики* (87. 16, 23, 32.). Деревянная обшивка нишъ весьма часто окрашена и покрыта изящными узорами; перѣдко ниши имѣютъ красивый выступъ съ орнаментами полукруглой, четырехугольной или пятиугольной формы; дверцы обыкновенно сдѣланы изъ деревянныхъ палочекъ или рѣшетокъ. Круглыя пластинки полированнаго металла служатъ *зеркалами*; иногда онѣ снабжены ручками для держанія, иногда же вращаются на поперечной оси между двумя стойками (87. 17 — туалетный столъ знатной женщины). — *Музыкальные инструменты* арабовъ распадаются на струнные, духовые, ударные; изъ струнныхъ инструментовъ болѣе всего употребляются *келенге* и *кануль*. Келенге (87. 2) — родъ скрипки, около трехъ футовъ длины, съ небольшою корпусомъ, который болѣею частью состоитъ изъ трехъ четвертей скорлупы кокосоваго орѣха, обтянутаго рыбьей кожей; на немъ играютъ смычкомъ (87. 7.). Кануль (87. 1) походитъ на нашу цитру и играютъ на немъ такъ же, какъ на цитрѣ. Нѣсколько рѣже употребляются слѣдующіе инструменты: *удъ* (87. 11.), нѣсколько напоминающій форму нашей лютни, *талбурина* (87. 9.), съ тонкой и длинной шейкой и небольшимъ корпусомъ; *робабъ* (87. 6.), корпусъ котораго имѣетъ видъ четырехугольнаго плоскаго ящика, обтянутаго пергаментомъ; *куссифъ* (19. 17.), похожій нѣсколько на древне-греческую лиру. Почти единственные духовые инструменты арабовъ составляютъ *тростниковыя флейты*, простые и двойныя (87. 20.), и *волюки*. Гораздо многочисленнѣе употребляемые ими ударные инструменты; къ нимъ относятся: *барабаны*, *литавры*, *талбурины*, *кильвалы*, *тарелки* и *путьи* съ *подъякуиками* (87. 21., 12.). Отъ арабовъ барабанъ, а также и названіе его «танбуръ», перешелъ къ туркамъ, а отъ послѣднихъ въ западную Европу.

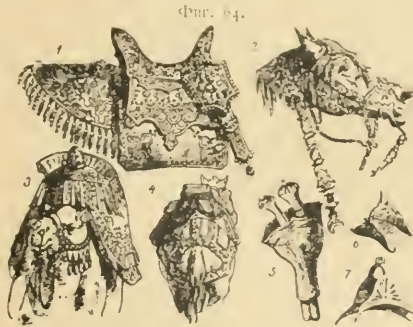
На всемъ Востокѣ, вплоть до границъ Индіи и Китая, *перевозка на колесахъ* людей и тяжестей составляетъ чрезвычайную рѣдкость; тамъ почти не видно телеги или повозки, и тѣ немногія, которыя попадаются, остались ненамѣнно такими, съ тѣми же неуклюжими колесами изъ отрѣзковъ древесныхъ стволовъ, какими онѣ были во времена патриарховъ. Восточный человѣкъ не путешествуетъ для удовольствія и необходимые переѣзды совершаетъ верхомъ на лошади, верблюдѣ, мулѣ или же сидя въ носилкахъ; въ послѣднихъ преимущественно ѣздятъ женщины. *Носилки* (палакинъ) состоятъ обыкновенно изъ станка, похожаго на клятку или софу, подвѣшеннаго къ двумъ жердямъ и закрытаго возвышающимся надъ нимъ балдахиномъ (фиг. 65);

два челобѣка, одинъ спереди, другой сзади, носить палкины, клади жерди на плечи; иногда жерди прикрѣплены къ ремнямъ, придѣланнымъ къ упряжи двухъ верблюдовъ. Последний способъ особенно употребителенъ въ Персіи. Телѣги для перевозки людей употребительны почти только у турокъ. *Земледѣльческія орудія* состоятъ изъ плуга и бороны. *Плугъ*, употребляемый арабами, схожъ съ плугами самыхъ древнѣйшихъ временъ: это деревянный плугъ съ правымъ, двуплошъ и ярмомъ для бычковой. Существуетъ также родъ *молотилки*, состоящей изъ деревянной рамы, въ которой вращаются чаще всего три деревянныхъ катка съ посаженными на нихъ шипами. Для погребенія мертвыхъ служатъ носилки (87. 31.), у изголовья которыхъ отвѣсно укрѣпленъ невысокій шестъ; на этомъ шестѣ навѣшивается коверъ, который закрываетъ совершенно носилки, вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго, которое предварительно завертывается въ полотно; головой уборъ умершаго навѣшивается на шестъ. Тѣ изъ персовъ, которые держатся еще первоначальнаго религіознаго ученія, не хоронятъ мертвыхъ, а выставляютъ тѣла ихъ на открытомъ полѣ.

Племена и расы, населяющія плодородный сѣверный край Африканскаго материка, перемѣшали въ своей одеждѣ самые разнородные первобытные костюмы. Подобно Египту, эта полоса земли, вдающаяся въ Средиземное море, не отдѣленная отъ материка Великой пустыней, занимала свои костюмы преимущественно изъ Азіи. Первобытными жителями этой страны были *берберы*; въ самый ранній періодъ своей исторіи они приходили въ соприкосновеніе съ финикійцами и жителями Хаанаана; затѣмъ они послѣдовательно приходили въ столкновеніе съ греками и римлянами, вавилонянами, арабами и турками, евреями и «христіанскими племенами» изъ Франціи, Италіи и Испаніи, съ корсиканцами, мальтійцами и генуэзцами, сицилійцами и басками; негры изъ внутренней Африки, совершивъ трудный переходъ черезъ пустыню, являлись сюда, точно въ обѣтованную землю. Всѣ эти народности, столь различныя по своей исторіи и культурѣ, оставили въ этой странѣ слѣды своего временнаго пребыванія; однако въ настоящее время совершенно невозможно оказывается найти эти слѣды во всѣхъ тѣхъ отбѣнкахъ, которыми жители этой полосы отличаются другъ отъ друга. Жизнь этихъ племенъ, столь благоприятствующая сохраненію старыхъ традицій, оказывается закрытой для всякихъ новыхъ вліяній, особенно же для вліянія моды. Тѣмъ не менѣе, изъ этой смѣси народовъ и костюмовъ, съ теченіемъ времени, какъ бы по извѣстному закону, выработалось нѣчто определенное. Изъ смѣси народовъ созданъ одинъ народъ, изъ смѣси костюмовъ — одинъ костюмъ. Въ настоящее время населеніе этой полосы состоитъ изъ двухъ главныхъ племенъ — арабовъ и берберовъ, и изъ нѣсколькихъ второстепенныхъ — мавровъ, турокъ, кулудли, евреевъ и негровъ.

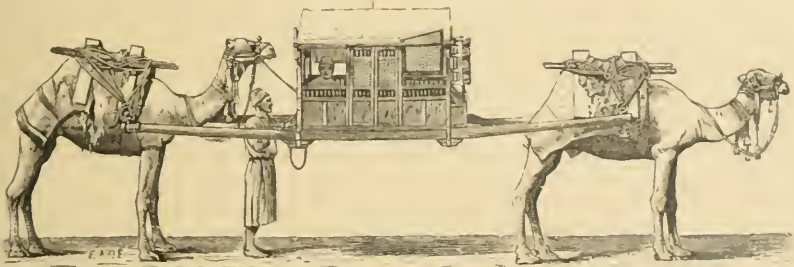
Тѣнота рамокъ настоящаго сочиненія заставляетъ насъ ограничиться указаніемъ на тѣ части костюма, о которыхъ мы еще не говорили подробно. *Арабскія племена*, живущія въ палаткахъ и кочующія по необозримымъ степямъ и пустынямъ сѣверной Африки, по своей одеждѣ тоже совершенно сходны со своими соплеменниками въ Египтѣ и Азіи; только въ одеждѣ предводителей племенъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя особенности (84. 4. 85. 1. 2.). Поверхъ головного платка ихъ (который тутъ называется «ганкъ») надѣвается огромная шляпа, сдѣланная изъ перьевъ или травы «эспарто», своей тѣнью закрывающая все лицо; широкія поля удерживаются въ отвѣсномъ положеніи посредствомъ красныхъ шелковыхъ шнурковъ, перекрещивающихся на острокопечной тулѣ шляпы. Особеннымъ предметомъ украшенія, преимущественно употребительнымъ у кабирскихъ женщинъ, служитъ кусокъ пурпурной шелковой матеріи, который накладывается сзади на бедра и завязывается узломъ спереди, нѣсколько сбоку.

Затѣмъ они носятъ высокіе чулки, побашмаки и сапоги; послѣдніе имѣютъ раздѣленныя голенища, наружный край которыхъ украшенъ кисточками; въ кафтанѣ или курткѣ находится особый карманъ для ношенія корана; священная книга никогда не затыкается за поясъ. Жилищемъ кочевыхъ арабовъ служитъ *палатка*; она состоитъ изъ покрывала, сѣланнаго изъ черной верблюжьей шерсти, которое въ серединѣ поддерживается крѣпкой жердью, а съ боковъ крѣпко притыкается къ землѣ высокими верблюжьими костями. Спереди покрывало падаетъ довольно низко, такъ что необходимо нагнуться, чтобы войти въ палатку.

Фиг. 84.

Къ центральной жерди, поддерживающей всю палатку, внутри прикрѣпленъ другой кусокъ матеріи изъ верблюжьей шерсти, раздѣляющій внутренность палатки на два отдѣленія: одно изъ нихъ предназначено для женщинъ и дѣтей, другое — для мужчинъ, оружія и сѣ-

Фиг. 85.

дель. Все немногочисленное имущество нагроможено на полу: одѣяла, шкура, мѣшки и части одежды; для охраны отъ воровъ всѣ эти предметы прикрѣплены помощью крѣпкихъ колець. Стульевъ и кроватей не существуетъ. Бедуины спятъ на полу, на циновкѣ, завернувшись въ свой бурнусъ и подложивши одѣяло подъ голову; въ часы досуга онѣ также сидятъ на полу со скрещенными ногами. Во время перекочевки онѣ сидятъ верхомъ на ослѣ или верблюдѣ, завернувшись въ широкій бѣлый бурнусъ съ длиннымъ кремневымъ ружьемъ за плечами; сбоку, утопая въ горячемъ пескѣ, идутъ его жены. Въ Европѣ женщина шрадетъ роль хозяйки, въ Азій она—принадлежитъ дома, въ Африкѣ же она не возвышается надъ уровнемъ домашнего животнаго. Верберы, населяющіе горную цѣпь Атласа и подраздѣляющіеся на кабиловъ и туареговъ, живутъ въ крѣпкихъ каменныхъ домахъ. Они нерѣдко имѣютъ голубые глаза и бѣлокурые волосы; это древніе нумидійцы, предводительствуя которыми, Массиниса велъ свои войны противъ Рима. Ихъ одежда, преимущественно мужская, носитъ чисто-арабскій характеръ: рубашка, съ шалью вмѣсто пояса, сандалинъ, зашнурованныхъ ремнями, бурнусъ, ермолка и поверхъ ея красная феска съ синей кистью (кашія); для защиты отъ колючихъ растений они надѣваютъ ботфорты. Употребляется также огромная соломенная шляпа, надѣваемая поверхъ обихихъ шапокъ, поверхъ головного платка, а иногда и поверхъ каюшонна бурнуса (86, 1.). Одежда женщинъ (85, 2, 4.) состоитъ изъ бѣлой шерстяной рубашки съ короткими и широкими рукавами, сѣланными изъ полосатой матеріи; весьма часто она состоитъ изъ двухъ большихъ покрывалъ (85, 3.), под-

поисанныхъ въ талии длиннымъ поясомъ съ кисточками, а на плечахъ застѣгивающихся крюч-ками; верхняя часть передняго покрывала отгибается напередъ и свободно виситъ на груди. Голова покрѣта капюшономъ, составляющимъ самостоятельную часть одежды. Иногда онѣ носятъ одновременно съ рубашкой только что описанное одѣяніе изъ покрывалъ (84. 8.). Предметы украшенія для ушей, рукъ и ногъ (85. 40. 41.) обнаруживаютъ своеобразный эгрусскій характеръ. Гатуировка чрезвычайно распространена среди людей обоего пола. Въ отдаленныхъ горныхъ мѣстностяхъ бѣдные классы населенія носятъ поверхъ грязной, оборванной рубашки, короткіи кафтанъ темнаго цвѣта съ рукавами или разрѣзанами для рукъ и съ капюшономъ (86. 1.); обыкновенно кафтанъ набрасывается на плечи, а капюшонъ на голову. Весь костюмъ женщины состоитъ изъ куска сѣней матеріи, обернутаго вокругъ бедеръ. Берберъ чрезвычайно дорожитъ своимъ *оружіемъ*; вооруженіе его состоитъ главнымъ образомъ изъ стараго *ударнаго ружья* или изъ *ружья съ фитилемъ* и изъ двухъ столь же старыхъ *пистолетовъ*, изъ которыхъ онъ мастерски стрѣляетъ; наконецъ, изъ *ятагана* или широкой *шапки* въ плоскихъ кожаныхъ ножнахъ; берберы не употребляютъ никогда копья. *Сѣдла* деревянныя, обтянутыя красной или желтой кожей, снабжены спереди и сзади высокими луками; желѣзные стремена коротко подтянуты и имѣютъ форму сандалій съ четырехугольной подошвой, острые края которой служатъ вмѣсто шпоръ (фил. б4. 6.); богатые берберы носятъ высокіе кавалерійскіе сапоги, но только одну *шпору*. Лошадь ихъ кованы только на переднія ноги; *подковы* сдѣланы изъ тонкаго желѣза безъ шпоровъ, съ кошцами, заходящими одинъ за другой. *Дошашняя утварь* берберовъ чрезвычайно скромна: она обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ самодѣльныхъ покрывалъ, цыпунковъ, мѣш-ковъ, горшковъ для варки пищи и изъ маленькой каменной ручной мельницы.

Въ настоящее время *турки* и *мавры* составляютъ въ этой странѣ собственно средній горо-родской классъ; они носятъ одну и ту же одежду и отличаются только въ походкѣ. Турокъ чрезвычайно ровенъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ и полонъ чувства собственного достоинства; чалму свою обыкновенно надѣваетъ набекрень. На изображеніяхъ, происходящихъ изъ XVI столѣтія, мы видимъ мавровъ, одѣтыхъ въ костюмы, подобныя вышеописаннымъ (83. 6.; 86. 8.). Мужское населеніе Тлемцена, которое теперь считается самыми чистыми потоками испанскихъ мавровъ, носило въ то время шарфъ, охватывавшій грудь въ косомъ направленіи и завязывавшійся на правомъ плечѣ узломъ (83. 1.); женщины (83. 4.) носили вмѣсто плаща накидку, также завязывавшуюся на правомъ плечѣ. Въ настоящее время разница въ костюмахъ турокъ и мавровъ почти исчезла; онѣ состоятъ изъ слѣдующихъ частей (84. 1-18.): красная феска съ сѣней кистью, бѣлый нижній колпакъ, чалма, цвѣтная шнжная куртка, цвѣтная же верхняя куртка съ пуговицами, вышитый кафтанъ, поясъ, подштанники, бѣлыя шаровары на гашникѣ, подвязанныя у коленъ; чулки (у мавровъ рѣже), подбашмаки, туфли, кафтанъ, доходящій до ступней или только до коленъ, небольшой бѣлый бурнусъ для лѣта, наконецъ большой бурнусъ и бедунскій бурнусъ (84. 7.). Одежда мавританокъ (84. 10-14, 86. 3. 4.) имѣетъ одинаковій покрой какъ для молодыхъ, такъ и для старыхъ: рубашка, чулки, бѣлыя шаровары, под-вязанныя у коленъ или у лодыжекъ, а иногда и совсѣмъ не подвязанныя; широкая, верхняя рубаха въ складкахъ изъ бѣлой, сѣней, красной, ярко-желтой или свѣтло-зеленой шелковой матеріи, спускающаяся ниже бедеръ; иногда поясъ, вышитый золотомъ, бархатный колпакъ, заостренный наподобіе сахарной головы, или же яркій головной платокъ; наконецъ, туфельки изъ шелковой матеріи или блестящей кожи, съ вышитыми на нихъ узорами. Выходя изъ дому къ этому костюму прибавляютъ: черную вуаль изъ конскаго волоса, или же бѣлую изъ кисеи, заѣмъ легкіи бурнусъ или накидку (86. 6.) и, наконецъ, тяжелый шел-

ковый платокъ темнаго цвѣта, который онѣ держатъ передъ лицомъ, распорочивъ руки (85. 1.).

Евреи, эти живучіе потомки Агасфера, остались до сихъ поръ въ Африкѣ столь же непримѣнимымъ племенемъ, какъ въ тѣ времена, когда они въ Египтѣ дѣлали кирпичи или вѣшали свои арфы на ивы, растущія у водъ вавилонскихъ. Среди берберовъ они занимаются торговлей и ремеслами и живутъ въ городахъ и селеніяхъ; среди арабовъ они помады и живутъ въ шалишахъ (кочевые евреи находятся также въ восточной части Йемена). Живущіе въ Тунисѣ и Алжирѣ евреи, большей частью, высокаго роста, статные, носятъ мавританскій костюмъ (85. 14. 1.); старые, правовѣрные евреи не носятъ другихъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго; зимою къ этому костюму большую часть прибавляется длинный, круглый плащъ снѣжнаго цвѣта, похожій на бурнусъ, въ томъ же—болѣе легкая накидка изъ ослѣпительно-бѣлой шерстяной матеріи. Въ Марокко еврейскіе даже въ субботу запрещено носить мавританскій костюмъ; вся ихъ одежда должна быть сдѣлана изъ матеріи чернаго и вообще темнаго цвѣта; халатъ ихъ чрезвычайно длиненъ и опоясанъ передникомъ, кафтанъ безъ рукавовъ; шапка, по желанію, обертывается кускомъ бумажной матеріи; волосы на головѣ коротко острижены и оставлены лишь два локона передъ ушами. Еврейки въ Тунисѣ носятъ костюмъ мавританскій, только вмѣсто шароваръ, доходящихъ до колѣнъ, онѣ надѣваютъ узкіе длинные штаны, которые, наподобіе трико, плотно охватываютъ ноги; грудь стянута вышитой золотомъ бархатной кофточкой, а вся верхняя часть тѣла, словно мѣшкомъ, покрыта складками широкой рубахи (86. 2. 4.). Тунисскія еврейскія прѣвосходнѣе всѣ наши понятія; двѣшескъ откармливаютъ, и ихъ красота оцѣнивается по вѣсу. Свадебный нарядъ состоитъ изъ верхняго платья, сдѣланнаго изъ золотой парчи и доходящаго до бедеръ: изъ тяжелыхъ, тѣсно облегающихъ бархатныхъ штановъ, обтянутыхъ на голени золотыми шнурами; изъ красивыхъ шелковыхъ чулокъ и вышитыхъ золотомъ туфельскъ съ каблукками; изъ вуали, богато украшенной золотымъ шитьемъ, и бѣлой мантильи, доходящей до колѣнъ; уши украшены длинными и чрезвычайно тяжелыми серьгами изъ алмазовъ и жемчуга; волосы и головной платокъ утыканы булавками и розетками, шея покрыта многочисленными шнурами жемчуга съ алмазными брошками, пальцы до второго сустава окрашены въ красный цвѣтъ и украшены кольцами; щеки и губы намазаны киноварью. Костюмъ алжирскихъ евреекъ (85. 11—14) представляетъ удивительную смѣсь старыхъ европейскіхъ модъ съ восточными; въ немъ мы находимъ отпечатки всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ странъ древняго міра, черезъ которыя еврейскія приходилось проходить. Рукава рубашки наверху узки, внизу же они достигаютъ такой ширины, что ихъ можно связать вмѣстѣ сзади накрестъ (85. 11.). Шелковая курточка, украшенная золотыми петличками, весьма рѣдко тѣсно облегалась бюстъ; юбка изъ бумажной матеріи, одноцвѣтной или узорчатой, ниспадаетъ до земли; изъ-подъ нея видны только концы ногъ, обутыхъ въ шелковыя туфли. Замужнія женщины, согласно строгимъ правиламъ религіи, скрываютъ свои волосы подъ толстымъ бумажнымъ платкомъ (іемени), а косу, висящую по спинѣ, совершенно обматываютъ шелковой лентой; этою обычаемъ еще въ XVI столѣтіи существовала у персидскихъ женщинъ (фиг. 66. 7.; по этому рисунку слѣдуетъ дополнить 77. 11.). Среди алжирскихъ евреекъ употребительна также головной уборъ, имѣющій форму огромнаго прячого рога или конуса и являющій соотвѣтствующій головному убору, который въ XV столѣтіи носили французскія и бургундскія дамы («heppin»); конусъ закрытъ огромной вуалью, которая ниспадаетъ сзади, затѣмъ забирается напередъ и укрѣпляется въ видѣ передника. Подобный же головной уборъ носятъ женщины друзовъ, населяющихъ Ливанъ. Выходя на улицу, еврейки, согласно древнему магочетанскому обычаю, закрываются совершенно, начиная отъ верхушки своей конусообразной шапки и до

пятокъ: только середина подола лица остается открытой; они не татуируются. — Къ праздничной одеждѣ мароккскихъ стреекъ принадлежить тонкая суконная или бархатная юбка съ золотымъ выпускъ или воль шивъ, украшенная спереди атласной полосой, къ которой прикрѣпленъ кусъ къ этой же матеріи, имѣющей форму четверти круга; кошачьи металлическій поясъ, перфдо чрезвычайно искусной работы, узкій лифъ съ золотыми петличками и изящнымъ шитьемъ; головы на голоѣ скрыты подѣ парикомъ изъ шелковыхъ нитокъ, имѣющихъ поразительное сходство съ естественными волосами; ниспадающая сзади коса совершенно обвита парчевой лентой, при выходѣ на улицу—туфельки настолько миниатюрной величины, что не закрываютъ мизинчатого пальца ноги, наконецъ, шаль изъ бѣлой кисеи.—На изображенійхъ, происходящихъ изъ XVI столѣтія, мы уже находимъ *негровъ* одѣтыми въ арабскіе костюмы (83. 4.); бѣлая холщевая рубашка съ короткими и широкими рукавами (85. 7.), бѣлая холщевыя шаровары, подогнанныя у коленъ, но вѣдствие своей ширины ниспадающія до середины икорь, шаль вмѣсто пояса, красный колпакъ и головная платокъ (ганкъ) изъ грубой матеріи,—образуютъ въ настоя-

Фиг. 6.

щее тремъ обмкловенный костюмъ рабочаго класса; богатые негры одѣваются въ полный мауританскій костюмъ, съ чалмой включительно, при чемъ вся одежда, за исключеніемъ пояса, бѣлаго цвѣта. Все классы населенія строго соблюдаютъ въ покрое и цвѣтѣ платья извѣстныя особенности, отличающія каждый классъ отъ другихъ. Изъ описанныхъ нами формъ одежды, человѣчскій капризь и богатство создали множество разнородныхъ комбинацій, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ сколько находится листьевъ на столѣтьемъ деревь.

Оканчивая настоящую главу, намъ еще необходимо бросить бѣглый взглядъ на одежду арабскаго племени абиссинцевъ, жившихъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ магометанскими народами; объ ихъ костюмахъ мы знаемъ по изображеніямъ, происходящимъ изъ XVI столѣтія. У знатныхъ мужчинъ былъ распространенъ арабскій костюмъ (83. 8.), у женщинъ — костюмы мауританокъ изъ Тлемцена (83. 3.). Странно звучащія преданія, происходящія изъ эпохи отъ XII до XVI столѣтій, рассказываютъ о какомъ то священникѣ Юаннѣ (Prestozane, Prêtre-Jean), который либо властвовалъ въ Абиссиніи, либо былъ несторіанскимъ княземъ гдѣ-нибудь въ Монголіи. Въ официальныхъ документахъ венеціанской республики священникъ Юаннъ названъ главою христіанской секты св. Фомы въ Индіи. Въ книгѣ костюмовъ венеціанца Vesellio, относящейся къ XVI столѣтію, мы даже находимъ изображеніе священника Юанна и ситы его (фиг. 66. 9-11). Въ изображенномъ тамъ костюмѣ тѣлохранителей, обозначенныхъ въ этой книгѣ названіемъ «эиопскихъ», мы находимъ множество перьобытныхъ африканско-арабскихъ элементовъ (83. 3.); это насъ заставляетъ допустить, что приведенныя изображенія — не вымыселъ, но действительно сдѣланы по костюмамъ абиссинскихъ тѣлохранителей.

II.

И Н Д У СЫ.

(ДРЕВНИЕ, СРЕДНИЕ И НОВЫЕ ВѢКА).

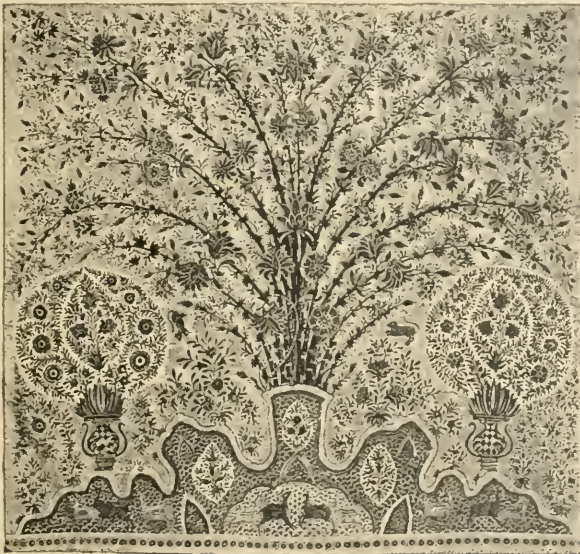
лемь сраженія для всей Азіи. Привлеченные равномернымъ климатомъ, смягченнымъ вліаніемъ океана и чрезвычайной плодородностью богатой черноземной почвы, жители безплодныхъ Гималайскихъ и Сулейманскихъ горъ спустились въ долины Инда и Ганга: монгольскія, дравидскія и арійскія племена перемѣшались съ темнокожимъ населеніемъ, въ доисторическія времена об-

тавшимъ на полуостровѣ Вельтъ за ними явились одинъ за другими древніе персы, греки, скифы, арабы, англичане, монголы и ново-персы. Но, несмотря на разнообразіе этихъ расъ, несмотря на разлагающее вліяніе политическихъ революцій, китайской морской торговли и гималайской караванной торговли, индусы оставались совершенно нетронутыми въ своей гражданской, религиозной и народной жизни. Эта сила сопротивленія вышшимъ вліяніямъ составляетъ только продуктъ религиозныхъ воззрѣній, нашедшихъ свое выраженіе въ кодексѣ Ману. Этотъ кодексъ воодушебилъ многомилліонныя массы смѣшанныхъ народностей одними и тѣми же религиозными чувствами и создалъ нѣтъ одинаковое міросозерцаніе; онъ превратилъ въ священнодѣйствіе всякое обыкновенное человѣческое дѣяніе: дыханіе, ѣду, писаніе, ходьбу, отдыхъ, сонъ и смерть. Законы Ману подрабѣнили народы на строго опредѣленные касты или цехи и опредѣлили, что ремесло отца должно переходить къ сыну; они создали для каждаго индуса, будь это даже самый незначительный ремесленникъ, прочное социальное положеніе и участіе во владѣніи землею, и обезпечили за каждымъ уваженіе его согражданъ. Этотъ кодексъ освободилъ индусовъ отъ той обезсиляющей тяжести нужды, отъ той страшной борьбы за существованіе, которая столь подавляющимъ жизнь кошмаромъ лежитъ на народахъ цисальпійской Европы. Благодаря наследственности ремесла, въ каждомъ семействѣ весь организмъ ремесленниковъ въ высшей степени приспособился къ той или другой работѣ; мы, западные народы, можемъ только изумляться баснословному искусству индусскихъ ремесленниковъ, но никогда не въ состояніи будемъ достигъ его. Чужеземныя войска непрерывно спускались съ индійскихъ горъ, наводняя страну; чужеземныя флоты снова и снова появлялись въ индійскихъ водахъ, — а цехи, основанные Ману, остались совершенно нетронутыми приходомъ и уходомъ чужеземцевъ; для самаго ничтожнаго индійскаго гончара всѣ англичане, французы, голландцы и датчане, со всѣми ихъ могуществомъ и культурой, не имѣютъ большаго значенія, чѣмъ разбитые черепки, валяющіеся вокругъ его станка.

Еще въ эпоху, предшествовавшую законодательству Ману, индусы, для приготовленія своей одежды, употребляли, кромѣ извѣстныхъ шкуръ, еще ткани изъ хлопчатой бумаги, шерсти, пеньки и льна. Индія была первая страна, гдѣ ткацкое ремесло было доведено до совершенства. Когда греки явились въ Индію подъ предводительствомъ Александра Македонскаго, они увидѣли, что туземцы употребляютъ одежду, сдѣланную или изъ «настоящей шерсти», или же изъ «шерсти, добытой изъ орѣховъ» (Индія—родина хлопка). Ловкость индійскихъ ткачей какъ прежде, такъ и теперь, можетъ быть только сравнена съ доброкачествомъ ихъ матерій. О необычайной тонкости самой простой бѣлой киски можно получить понятіе по поэтическимъ названіямъ, которыя ей даются, напр.: «текущая вода», «вечерній туманъ», «сотканый воздухъ». Эта простая, небѣлая выбойчатая матерія, съ синими и красно-желтыми украшеніями по краямъ, служитъ лучшимъ украшеніемъ королевскихъ палатъ. Врядъ ли существуютъ у насъ болѣе древніе орнаменты, чѣмъ эти разноцвѣтныя полосы и узоры, украшающіе индійскіе бумажные платки; подобно тому, какъ въ слояхъ земли неизмѣнно сохранились окаменѣвшія формы прошедшей фауны и флоры, въ этихъ матеріяхъ сохранились чистѣйшія формы древнеиндійскаго искусства. На прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 67) мы видимъ бамбуковый кустъ, какъ его обыкновенно изображали на узорахъ этихъ матерій; вѣтви его граціозно сгибаются подъ тяжестью тѣхъ прекрасныхъ цвѣтвовъ, которые какъ бы кроютъ въ себѣ тайны жизни; неописанно-чуждыя формы и краски ихъ напоминаютъ намъ работы кисти великихъ средневѣковыхъ живописцевъ. Въ Индіи, такъ же какъ и въ Египтѣ, Халдѣ, Ассиріи, Вавилонѣ и Финикіи, съ древнѣйшихъ временъ существовалъ обычай затокать золото и серебро въ бумажныя ткани, —

сначала въ видѣ плоскихъ полосъ, а затѣмъ въ формѣ проволоки или обыкновенныхъ нитей, обвитыхъ золотыми или серебряными нитками. На древнихъ картинахъ мы встрѣчаемъ изображенія женщинъ, одѣтыхъ въ тонкія кисейныя платья; только по линиямъ, изображающимъ складки матеріи и проходящимъ по формамъ обнаженнаго тѣла, а также по золотымъ украшениямъ на краяхъ мы можемъ догадаться, что эти фигуры вообще во что-нибудь одѣты. Золотыя и серебряныя нитки ткали также вмѣстѣ съ шелковыми. Остается тѣмъ не менѣе сомнительнымъ, процвѣтало ли шелковое производство въ Индіи еще до перваго прибытія арабовъ или же оно было введено тамъ только арабами; какъ бы то ни было, послѣдніе значительно способствовали улучшенію шелковаго производства. Это явствуетъ изъ того обстоятельства, что узоры шелковыхъ тканей, въ настоящее время производящихся въ Индіи, совершенно сходны съ узорами древнихъ сарацино-сицилійскихъ тканей; на послѣднихъ же мы замѣчаемъ

Фиг. 67.

несомнѣнные слѣды индійскаго вліянія. На этомъ примѣрѣ мы видимъ законченныя круговороты художественныхъ формъ орнаментаки, бросающія чрезвычайно ясный свѣтъ на связь и развитіе отдѣльныхъ народовъ. Въ произведеніяхъ индійскаго искусства, такъ же какъ и на ассирійскихъ мраморныхъ плитахъ и на стѣнахъ египетскихъ храмовъ, мы встрѣчаемъ обычные мотивы древне-восточной орнаментаки — «древо жизни» и «лотосовый цвѣтокъ» — на ряду съ греческими мотивами — мелиссой, пальмовыми листьями и др. Индусы уже очень давно были знакомы съ искусствомъ вышиванія; греки, предводительствуемые Александромъ, нашли у нихъ «одѣянія, украшенныя разнообразными камешьями». Производство ковровъ, вѣроятно, развилось изъ искусства вышиванія; въ первое время ковры, вѣроятно, употреблялись для увѣшиванія стѣлъ, какъ покрывала гробовъ и какъ занавѣси въ храмахъ; съ теченіемъ времени туркоманы, понуждаемые холоднымъ климатомъ своей страны, стали пришивать пучки шерсти къ ниткамъ ковровой основы. Бархатъ и войлокъ несомнѣнно происходятъ изъ центральной Азіи. Въ Индіи ткацкое искусство шло рука объ руку съ красильнымъ; въ кодексахъ Ману столь же часто упоминается о второмъ,

какъ и о первомъ. Кромѣ многочисленныхъ красильныхъ растений, употреблялись уже тогда индиго и кошениль. Каждый изображенный предметъ носить тотъ цвѣтъ, который онъ имѣеть въ природѣ, однако безъ отблѣсковъ и вообще безъ свѣта и тѣней, такъ что все украшенія получаются совершенно плоскія, какъ будто мозаичной работы.

Оставая въ сторонѣ мифическую древность, къ которой индусы относятъ свое происхождение и свою первоначальную исторію, мы должны принять, что первая извѣстная династія индійскихъ царей относится къ 3200 году до Р. X. Изъ этой ранней эпохи для насъ однако не сохранилось ни одного памятника, по которому мы могли бы заключить о костюмахъ тѣхъ временъ. Обвалъ земли въ Кунда, въ Кулу, открылъ древнюю буддистскую келью; въ ней была найдена шароидный сосудъ для воды (лота, 94 с.), кругомъ украшенный выбитыми изображениями (88. 1—8). Этотъ сосудъ оставался засыпаннымъ въ кельѣ не меньше пятнадцати столѣтій; ориенталисты относятъ его происхождение къ эпохѣ, предшествовавшей Александру Великому. Рельефъ его изображаетъ Гаутама - Будду, участвующаго въ какой то процессіи, когда онъ до своего обращенія еще былъ княземъ Сидгарта; передъ нимъ идетъ сановникъ, за которымъ слѣдуютъ двѣ дѣвушки; одна изъ нихъ играетъ на цитрѣ, другая на флейтѣ; затѣмъ, въ колесницѣ, запряженной четырьмя лошадьми, ѣдетъ князь Сидгарта, за нимъ слѣдуютъ всадники, охраняющіе его. Къ этой вазѣ слѣдуетъ еще прибавить нѣкоторые памятники стѣнной живописи, найденные въ пещерѣ близъ Айанта; ихъ происхождение относится къ періоду отъ второго столѣтія до Р. X. до седьмого столѣтія нашего лѣтосчисленія. Они такимъ образомъ принадлежатъ къ эпохѣ, къ которой относятся памятники живописи и въ римскихъ катакомбахъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не были изданы копіи съ оригинальныхъ снимковъ, сдѣланныхъ съ памятниковъ живописи, найденныхъ въ Айантской пещерѣ; въ этихъ памятникахъ живописи мы узнаемъ совершенно тѣ же художественныя формы, которыя господствуютъ не только въ узорахъ тканей, но также и въ гончарныхъ и ювелирныхъ работахъ, въ мебели и музыкальныхъ инструментахъ древнихъ и современныхъ индусовъ. О средневѣковой одеждѣ индусовъ могутъ сверхъ того свидѣтельствовать нѣкоторые скульптурные памятники, найденные въ храмахъ этой эпохи (88. 9—21.). Все эти изображенія доказываютъ намъ съ несомнѣнной ясностью, что въ древнія времена высшія касты и даже цари вовсе не покрывали верхней части тѣла, или же покрывали ее лишь весьма мало. Мужчины носили обернутый вокругъ лядвей платокъ (88. 8. 12. 14.), который и въ настоящее время составляетъ единственную одежду многихъ индусовъ и извѣстенъ подъ названіемъ «Dhotis». У воиновъ верхняя часть тѣла оставалась обнаженной; плащъ замѣнялся у нихъ узкой полосой матеріи, которая накладывалась сзади напередъ, перекрещивалась на груди ниже шен, послѣ чего оба конца снова накладывались назадъ за оба плеча. Такъ носили эту одежду индусскіе цари и мужская часть царской свиты (88. 1—4. 8.). На одномъ изваяніи, найденномъ въ храмѣ (88. 14.), мы встрѣчаемся съ нѣсколько видоизмѣненнымъ способомъ пошеянія этой накладки; полоса матеріи, составляющая нарядку, проходитъ подъ правой рукой, концы перекинуты одинъ поверхъ другого на лѣвомъ плечѣ, при чемъ тотъ конецъ, который свисаетъ спереди, обернуть вокругъ лѣвой руки. Женщины тоже носили повязку вокругъ лядвей (88. 13.), или же, вмѣсто ея, закрытую юбку, перепоясанную шарфомъ (88. 6. 7.), аналогичную тѣмъ юбкамъ, которыя были въ употребленіи у индо-монгольскихъ женщинъ еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ (88. 14. 16.). Онѣ оставляли грудь обнаженными, — обычай, который въ настоящее время считается неприличнымъ даже у бядерокъ (90. 19. 22.). Весьма возможно, что этотъ обычай въ то время господствовалъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ: изъ древнихъ преданій намъ извѣстно, что знатныя женщины въ Аюдгія

закрывали грудь небольшими корсетами и платками из мягкой шерстяной материи. Какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ головнымъ покровомъ служили колпакъ, или тюрбанъ, или же войлочная шапка, походящая на персидскую тиару (88. 1—2, 15, 19, 21.). Индусы или ходили босыми, или же обувались въ сандалии; намъ, однако, известно изъ сохранившихся письменныхъ преданій, что они также носили башмаки изъ лыка или тростника, а также и бѣлые кожаные башмаки на высокихъ раскрашенныхъ каблукахъ. Изъ этихъ же преданій мы знаемъ, что одежда индусовъ приготовлялась отчасти изъ некрашенныхъ матерій, натурального бѣлаго, желтоватаго или красноватаго цвѣтовъ, отчасти же изъ крашенныхъ одноцвѣтныхъ или узорчатыхъ матерій. Вообще говоря, индусы могли выбирать себѣ по произволу цвѣтъ платья; одинъ только желтый цвѣтъ считался привилегированнымъ цвѣтомъ царей и ихъ семействъ, а темно-желтый или охряной — привилегированнымъ цвѣтомъ одеждъ отшельниковъ. Желтый цвѣтъ былъ также цвѣтомъ одеждъ индусской Венеры; Сатурнъ же изображался въ одеждахъ чернаго цвѣта, а Марсъ—краснаго. Приговоренныхъ къ смерти приводили на мѣсто казни одѣтыми въ одежду краснаго цвѣта, съ вѣнками изъ красныхъ же цвѣтовъ; палачъ былъ одѣтъ въ платье голубого цвѣта. На памятникахъ индусской живописи, найденныхъ въ Апантской пещерѣ, женщины одѣты въ платье голубого цвѣта. У женщинъ западной Индіи голубой цвѣтъ остался до настоящаго времени любимымъ цвѣтомъ одежды; древніе индусскіе поэты постоянно воспѣваютъ женщину, одѣтую въ платье голубого цвѣта, и сравниваютъ ее съ грозовой тучей, освѣщенной блескомъ молніи. *Волосы* какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, оставались нестриженными; ихъ заплетали въ широкія косы, ниспадавшія вдоль спины (88. 16.); у дѣвушекъ волосы съ висковъ зачесывались на лобъ и завязывались въ узломъ; публичные женщины завязали ихъ въ докконы, ниспадавшіе вдоль щекъ и по плечамъ. Мужчины красили себѣ бороды въ бѣлый, зеленый, синий или пурпуровый цвѣта самыхъ яркихъ оттѣнковъ. Женщины красили себѣ брови въ черный цвѣтъ, а пальцы ногъ и ногти рукъ, — иногда даже руки, ноги и груди, — въ свѣтло-красный цвѣтъ. *Предметы украшеній* были въ большомъ употребленіи; женщины украшали себя множествомъ драгоценныхъ предметовъ: ожерельями и грудными цѣпочками, серьгами, перстнями, браслетами и ножными кольцами. У актрисъ руки и голени были цѣлочкомъ покрыты браслетами и кольцами, напоминавшими спиральныя кольца древнихъ германцевъ, — «Vaugen» (88. 17. 18.); первою вся ихъ одежда заключалась въ нѣсколькихъ шуркахъ цвѣтныхъ бусъ, охватывавшихъ бедра (88. 11.). Подобно дѣвушкамъ древнихъ евреевъ, индусскія дѣвушки носили на своихъ ножныхъ кольцахъ звенящія погремушки. Люди низшихъ классовъ носили для украшенія наизящныя на шурки маленькія раковины и красныя, черныя или пятнистыя сѣмена пальмовыхъ орѣховъ.

Такова была одежда древнихъ индусовъ вообще. Но кромѣ этихъ общихъ формъ у нихъ существовали еще извѣстныя особенности костюма, посредствомъ которыхъ отдѣльныя касты отличались между собой. Эти особенныя части костюма проходили изъ самой глубокой древности и тоже опредѣлялись закономъ. Темнокожіе коренные жители — сура, побѣжденные и обращенные въ классъ рабовъ свѣтлокожими племенами, не имѣли отличительной одежды, такъ какъ темная кожа достаточно отличала ихъ. Наиболье прѣзрительнымъ классомъ изъ всѣхъ судровъ были паріи, племя одиночелое, жившее въ всякаго человѣческаго общества, въ глухихъ лѣсахъ и горахъ. Паріи имѣли кожу темную, подобно мѣди или кожѣ обезьяны; глаза красноватые, жгучіе; нижнюю часть тѣла они прикрывали голубымъ передникомъ, верхнюю — меховъей шкурой, шерстянымъ одеяломъ или цыновкой изъ камыша; украшенія ихъ были изъ желѣза. Остальныя племена судры занимались торговлею и ремеслами. Въ классъ рабовъ обращали

и даже военно-плѣнныхъ, при чемъ имъ предварительно обрѣзывали волосы, оставляя лишь пять пучковъ. Первая изъ плывущихъ кастъ состояла изъ жрецовъ, вторая изъ воиновъ, третья изъ купцовъ и ремесленниковъ. Древѣйшимъ знакомъ отличія, вмѣстѣ съ тѣмъ считавшимся священнымъ, былъ *шуръ*, шедшій подъ правой подмышкой и черезъ лѣвое плечо; шуръ этотъ состоялъ изъ трехъ штей; у жрецовъ штей были бумажныя, у воиновъ — изъ пеньки, у остальныхъ — изъ животной шерсти. Для того, чтобы при первомъ взглядѣ на человѣка можно было опредѣлить касту, къ которой онъ принадлежалъ, каждая каста имѣла свою отличительную одежду. Люди низшаго класса носили шерстяной кафтанъ, пеньковый поясъ, плащъ изъ козлиной шкуры и палку изъ неочищеннаго фигового дерева, достигающую до носа; воины — полотняный кафтанъ, поясъ изъ тетивы, плащъ изъ оленьей шкуры и палку изъ неочищеннаго банановаго дерева, доходившую до лба; жрецы или браминны — пеньковый кафтанъ бѣлаго цвѣта, поясъ изъ лыка сахарнаго тростника, шкуру горной газели и бамбуковую палку, которая достигала до начала волосъ. Жрецы должны были также брить бороду и волосы на головѣ, оставляя лишь маленькій пучекъ на макушкѣ; кромѣ того, имъ предписывались золотыя серьги и кувшинъ съ водой; во время ѣды, также во время чтенія священной книги они должны были оставлять открытою правую руку. Одежда жрецовъ состояла тоже изъ большаго куска матеріи, который набрасывался совершенно такъ же, какъ еще теперь у сингалезскихъ жрецовъ (92. 9. 10.), проходя подъ правой подмышкой и скрещиваясь на лѣвомъ плечѣ. Такимъ образомъ одѣтой является фигура жреца на золотомъ ящичкѣ (97. 18.), который относится къ 50 году до Р. X. (Рисунокъ изображаетъ ящичекъ съ обратной стороны, такъ что одежда средней фигуры приходится на плащъ правой рукой, какъ на оригиналѣ, но подъ лѣвой.). Въ предѣлахъ данныхъ предписаній войны, повидимому, свободно располагали своими костюмами. Индусы, пришедшіе съ персидскими войсками въ Элладу, носили широкую одежду бѣлаго или коричневаго цвѣта съ красной каймой, поверхъ ея крестообразно наброшенную баранью шкуру и на головѣ тюрбанъ. Кафтаны воиновъ также накрывались только, а не надѣвались, что видно изъ изваянія, происходящаго изъ перваго столѣтія по Р. X. (88. 9. 10. О развитіи одежды воиновъ смотри ниже).

Населеніе Индіи составилось съ теченіемъ времени изъ необычайно большаго количества народностей, племенъ и родовъ, которые различались между собою своимъ характеромъ, обычаями и одеждой болѣе, чѣмъ различныя націи европейскаго континента. За старо-персами слѣдовали греки. Многіе архитектурныя памятники не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что греческое вліяніе господствовало въ области верхняго Инда еще въ продолженіе столѣтій послѣ вторженія Александра Великаго. Между тѣмъ побѣды индо-скиѣновъ стали столь же губительны для греческихъ традицій, какъ и магометанскіе набѣги. Послѣ скиѣновъ и арабовъ въ долинахъ Инда и Ганга появились монголы; это было въ 13 столѣтіи. На одной изъ картинъ мозаичной работы, въ соборѣ св. Марка въ Венеціи (картина принадлежитъ эпохѣ 13 столѣтія), мы находимъ подъ названіемъ «India superior» изображеніе нѣсколькихъ стрѣлковъ изъ лука (88. 30.), одежда которыхъ хотя не чисто-монгольская, но весьма схожа съ монгольской, какою мы видимъ послѣднюю на изображеніяхъ 16 столѣтія. Такъ какъ монголы не измѣнялись въ своихъ нравахъ и обычаяхъ въ продолженіе болѣе тысячи лѣтъ, то есть основаніе предположить, что они столь же постоянны были относительно своей одежды. На головѣ они носили плотно прилегавшій колпакъ. Обыкновенные люди обрѣзывали свои волосы, у богатыхъ же они были заплетены и ниспадали черезъ уши. Ихъ кафтанъ былъ полудлинный, съ довольно узкими рукавами, доходившими до кисти рукъ. Поверхъ этого они еще иногда носили другой кафтанъ, который былъ нѣсколько короче и имѣлъ короткіе полупширокіе рукава; кафтаны подпоясы-

вансь; носили также штаны и сапоги. Одежда фигуръ, изображенныхъ на венеціанской мозаикѣ, несомнѣнно индо-монгольская; это подтверждается тѣмъ, что она схожа съ костюмомъ другихъ фигуръ, которая на другой мозаикѣ обозначены скивами. Нѣкоторые венеціанскіе изображенія индусовъ, относящіяся къ началу 16 столѣтія, составлены больше по описаніямъ купцовъ, нежели съ натуры (фиг. бр. 1-4.). Костюмы на этихъ изображеніяхъ соотвѣтствуютъ, хотя только въ общемъ, простой одеждѣ, которую и теперь еще носятъ народы, живущіе по рѣкѣ Гангу. Она состоитъ изъ передника, рубахи и плаща; каждая вещь отдѣльно или передникъ съ плащомъ вмѣстѣ составляютъ костюмъ.

Плащъ, большую частью состоящій изъ четырехугольнаго куска матеріи, набрасывается на оба плеча или только на одно плечо, при чемъ онъ проходитъ подъ другой подмышкѣю; въ обоихъ случаяхъ плащъ на груди завязывается узломъ; поясъ или шарфъ служитъ для подпоясыванія рубахи и, по желанію, также плаща. Этотъ костюмъ также господствовалъ, повидимому, и въ древнѣйшую эпоху у индусовъ. Венеціанскій художникъ рассказываетъ, что мужчины въ его время покрывали голени пальмовыми листьями и голову конической шапкой изъ тѣхъ же листьевъ. Цыганки же покрывали голову круглой шляпой изъ легкаго дерева съ полотняными полосами. Изъ 16 и 17 столѣтія существуютъ миниатюры индусской работы, на которыхъ изображены индо-монгольскіе князья, такъ называемые моголы и ихъ жены. Согласно этимъ изображеніямъ мужчины носили длинные штаны, прилегающіе плотно у лодыжекъ (88. 32. 37. 33. 97. 1.), плотно облегающую фуфайку съ рукавами, съ воротничкомъ и разрѣзомъ на груди; фуфайка эта укрѣплялась вокругъ бедеръ посредствомъ юбки и пояса, иногда передній разрѣвъ фуфайки дѣлался на правой сторонѣ, при чемъ края заходили одинъ за другой и укрѣплялись петлей, шедшей черезъ плечо. Юбка походила на албанскую фустанеллу; она состояла изъ прозрачной матеріи, шла отъ бедеръ до половины икръ, образовала массу складокъ и внизу расходилась. Еще теперь встрѣчается подобная юбка, удлинненная до горла и внизу до полу, между индусскими райями (91. 12.); этотъ кафтанъ подвязывался подъ сидъиемъ и походилъ на кафтанъ дервишей, когда онъ во время танца внизу развѣвается. Поясъ, тканый золотомъ, виспадалъ спереди обоими концами, иногда вмѣстѣ съ концами бѣлаго кашемироваго пояса, который носили подъ первымъ. Сюда присоединялись башмаки или туфли безъ задковъ. Признакомъ власти служили шарфъ и тюрбанъ. Шарфъ, состоявшій изъ гладкой полосы, шелъ подъ правымъ плечомъ и перекрещивался на лѣвомъ, или же падалъ внизъ обоими концами вдоль по спинѣ. Тюрбанъ былъ маленькій, бѣлый или цвѣтной, и перевязывался широкой лентой, большею частью въ косомъ направленіи отъ затылка вверхъ къ теменю; поверхъ ленты, на передней сторонѣ тюрбана, укрѣплялся короткій чернѣйшій плюмажъ, перѣдко также перо, составленное изъ драгоценныхъ камней (88. 32. 93. 16.). Тотъ же костюмъ, за исключеніемъ лишь княжескихъ регалій, носили индо-монгольскія женщины (88. 34. 36.). Онѣ присоединяли къ этому камзолъ, скроенный на турецкій манеръ, спереди раскрытый до низу; вуаль, которая набрасывалась на правое плечо, на лѣвомъ скрещивалась и съ затылка натягивалась на голову; и, наконецъ, родъ передника, — подарокъ, который женихъ обязанъ былъ дѣлать своей невѣстѣ въ день свадьбы. Съ новопереями въ Индіи появляются новая одежда османовъ (88. 31. 90. 13. 97. 3. 4. смотри объ этомъ: персы и арабы).

Многочисленныя смѣшенія народовъ, происшедшія въ странѣ индусовъ, составляютъ причину того, что въ настоящее время ни одна страна въ мірѣ не являетъ такого разнообразія въ способѣ одѣваться, какъ Индія. Въ Индіи одежда представляетъ всѣ ступени, начиная съ состояніемъ почти совершенной наготы до покрытія всѣхъ частей тѣла; тяжелая парча мѣняется съ

прозрачной кисеи, пурпурной платя на ряду съ жалькими лохмотьями. Нѣкоторыя части одежды обертываются вокругъ тѣла, другія надѣваются. Къ первымъ принадлежатъ: dhotis, который мужчины обертываютъ вокругъ талии и бедеръ; sarî, которымъ женщины обматываютъ верхнюю и нижнюю части тѣла; затыкъ поясъ (kamargband, шарфъ (dopsattas) и тюрбанъ (pagânis). Главныя части одежды, которыя прикраиваются и шьются, суть: кофточка (choli), которую носятъ только женщины, штаны (pai-jamis), которые носятъ какъ мужчины, такъ и женщины, куртка (mirzai), домашнй кафтанъ (angarka), парадный кафтанъ (jama), составляющіе исключително мужскую одежду, и различнаго рода шапки (torî, tai и т. д.).

Передникъ для рабочаго класса мужчинъ, *dotis*, есть не что иное, какъ прямоугольный кусокъ матеріи, иногда имѣющій также форму продолговатаго треугольника. Одной изъ своихъ узкихъ сторонъ или своимъ основаніемъ онъ кладется сзади вокругъ бедеръ и спереди закрывается узломъ, затыкъ сзади висѣющая часть его протягивается между ногами и подтыкается спереди; лишній конецъ спускается въ видѣ передника (91. 1, 4) или обматывается вокругъ ягодицъ. Дотисъ надѣваютъ также совершенно обратнымъ способомъ, такъ что послѣдній конецъ его приходится на поясницѣ (89. 21, 90. 17). Танцовщицы или баядерки, принадлежащія къ храму или странствующія по странѣ, надѣваютъ свою одежду совершенно такимъ же способомъ (90. 19, 20); такъ же надѣвнымъ изображается дотисъ на старыхъ извѣстныхъ храмовъ (88. 11). Защита, представляемая дотисомъ для нижней части тѣла, очень важна вслѣдствіе климатическихъ условий; поэтому дотисъ распространенъ какъ между богатыми купцами, такъ и между солдатами (91. 7, 19, 20, 21). Впрочемъ, при надѣваніи дотиса, вообще, большую роль играетъ личный вкусъ (89. 9, 10, 12): обыкновенно дотисъ покрываетъ лишь поясницу и бедра, но существуютъ большіе дотисы, которые можно нѣсколько разъ обмотать вокругъ тѣла вплоть до лодыжекъ (89. 1, 2, 3). Та часть дотиса, которая продѣвается между ногами напередъ, перекладывается затыкъ черезъ одну изъ ногъ опять назадъ, такъ что образуетъ для этой ноги родъ штановъ; съ противоположной стороны онъ берется снова сзади напередъ и укрѣпляется такъ, что вторая нога является покрытой какъ бы передникомъ (88. 12), или висѣющимъ толстымъ пучкомъ складокъ, если послѣдній конецъ подоткнуть, не затянувши его крѣпко. Такимъ образомъ тѣло обматывается два раза. Обыкновенному человѣку требуется для полного костюма кусокъ матеріи въ 15 метровъ длиною и въ 1 метръ шириною; его разрѣзаютъ на три куска: одинъ служитъ дотисомъ и обматывается вокругъ бедеръ, другой — тюрбаномъ и обертываютъ голову, третій кусокъ накидывается на плечи и во время дурной погоды или при торжественныхъ случаяхъ служитъ плащомъ (gurrai; тогда онъ набрасывается на оба плеча сзади напередъ и перекрещивается, концы же его отбрасываются съ правой и лѣвой стороны назадъ, а часть, лежащая на затылкѣ, натягивается на голову (89. 2). Жрецы продѣваютъ этотъ плащъ подъ одной рукою и скрещиваютъ его на противоположномъ плечѣ (89. 7). Такимъ же образомъ, а нерѣдко еще проще, надѣваютъ свой плащъ нищіе (89. 11). Къ штной мужской одеждѣ принадлежатъ штаны, куртки и кафтаны. *Кафтанъ* или *xalât* по всей своей длинѣ спереди открытъ и застегивается посредствомъ крючковъ посрединѣ на груди и до самаго низу (89. 6). Часто встрѣчаются кафтаны, боковые края которыхъ запаиваются одинъ за другой; они надѣваются довольно оригинально (91. 2, 3, 6). Часть кафтана, которая перебрасывается сперва, укрѣпляется на тѣлѣ петлей, проходящей вокругъ плеча (ср. 85. 37), другая, перебрасываемая надъ этой, пристегивается или привязывается къ нижней, въ области желудка; отсюда вверхъ до горла идетъ дугообразный вырѣзъ, такъ что на этой сторонѣ видѣется полоса темнокоричневаго тѣла; вырѣзъ обшитъ лентой, которая продолжается черезъ затылокъ и идетъ къ

другой сторонѣ груди, охватывая шею и грудь кольцомъ и образуя, такимъ образомъ, родъ винтаго жилета; остальные края также окаймлены. У бѣдныхъ людей это украшеніе совершенно отсутствуетъ; у знатныхъ (90. 14. 91. 13.) такой каймой служитъ золотой галунь. Иногда кафтанъ въ нижней части своей имѣетъ сбоку разрывъ (91. 2. 3); по желанію онъ обматывается у бедеръ шалью. Такъ же точно дѣлаются куртки низшихъ классовъ (90. 22. 91. 4.); на ряду съ этими встрѣчаются и такія, которыя имѣютъ сбоку на груди разрывъ, доходящій вверхъ до плеча (89. 21. 91. 20.). Застегивается куртка у индусовъ на правой, у магометанъ на лѣвой сторонѣ. Бѣднѣйшій классъ населенія употребляетъ вмѣсто кафтана и куртки рубаху, нижній край которой обрубленъ (89. 17. 90. 21.). *Штаны* носятъ магометане обоюго пола во всей Индіи; индусы же носятъ штаны только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, женщины индусскія вовсе не употребляютъ штановъ. *Тюрбанъ* у индусовъ бываетъ красный, бѣлый или бѣлый съ красной каймой, у магометанъ большей частью бѣлый, но также желтый и голубой; зеленый тюрбанъ бываетъ у тѣхъ, которые посѣтили гробъ пророка въ Меккѣ. Шелкъ магометане носятъ только тогда, если онъ смѣшанъ съ бумагой; чистый шелкъ для нихъ нѣчто ужасное.

Самая замѣчательная и наиболѣе красивая часть индусской одежды — это *sari*, которыми закутываются женщины и который перфидко служитъ единственнымъ ихъ покровомъ (89. 8. 19. 21. 90. 21. 7. 9. 11. 18. 91. 5.). Способы обматыванія весьма многочисленны и разнообразны, смотря по надобности, личному вкусу и желанію нравиться; всѣ способы имѣютъ, однако, ту сходную черту, что сари во всѣхъ случаяхъ обертывается снизу вверхъ. Сари — это прямоугольный, иногда треугольный кусокъ матеріи отъ 18 до 24 футовъ длиною и около 3 футовъ шириною. Рабочія женщины обертываютъ его часть сари, лежащая на затылкѣ, натягивается на голову. Существуютъ также болѣе простые способы надѣванія сари: женщины обматываютъ его одинъ или два раза вокругъ бедеръ такимъ образомъ, что онъ образуетъ родъ закрытой юбки, которая достигаетъ до половины икръ и даже до пятъ (фиг. 68.); скрѣпивши ее узломъ или серебрянымъ поясомъ, онъ оставшаяся часть обматываютъ верхнюю часть тѣла. Бываетъ также, что конецъ сари, который приходится на груди, подтыкается сбоку. Обыкновенно сари неокрашено и употребляется такимъ, какимъ онъ выходитъ изъ рукъ ткача, иногда съ украшеніями по краямъ; но есть также сари съ разноцвѣтными полосами и самыхъ яркихъ цвѣтовъ, изъ шелка или тончайшаго батиста съ длинной золотой бахромой. Ничто не можетъ быть великолѣпнѣе блеска подобной роскошной ткани, особенно отгнѣняющей оливковый цвѣтъ кожи индусской женщины, когда она раздвигается во время ходьбы и отливаетъ золотомъ вокругъ ея стройныхъ ногъ.

Необходимую часть женскаго костюма составляетъ лифъ или кофточка (90. 19. 20.); она имѣетъ короткіе рукава и плотно облегаетъ обѣ груди наподобіе того, какъ скорлупа облегаетъ жолудь; сзади, между лопатками кофточка зашнуровывается, при чемъ края ея не сходятся; часто она бываетъ старательно расшита самыми разнообразными разноцвѣтными узорами.

Фиг. 68.

вокругъ бедеръ совершенно такъ же, какъ мужчинамъ свой дотисъ: онѣ кладутъ его узкой стороною вокругъ бедеръ сзади напередъ и завязываютъ концы; затѣмъ продѣваютъ его между ногъ и второй разъ обматываютъ имъ бедра, такъ что лядени закрыты до колѣнъ; затѣмъ сари идетъ панскою черезъ грудь, подъ однимъ плечомъ на спину, черезъ противоположащее плечо напередъ и черезъ первое плечо опять назадъ. По желанію,

Женщины носят, кремль тете, сшитыя юбки; между юбкой и лифом остается обыкновенно непокрытую полоса темнаго тѣла, даже послѣ того какъ сари уже надѣты; исключение составляютъ женщины колуящаго племени банджарасъ (89. 16.); у этихъ послѣднихъ кофточка почти касается юбки; эти женщины носятъ также родъ *покрывала*, которое проходитъ подъ одной рукой, на противоположащемъ плечѣ скрещивается и съ затылка натягивается на голову. Другія женщины этого племени надѣваютъ вмѣсто покрывала платокъ изъ толстой матеріи (90. 21), собранный надъ головою въ формѣ конуса и спадающій по спинѣ до пятокъ.

Подъ именемъ *парсовъ* Parsi живеть расцѣланный по Индіи, какъ и по всей Азій отъ Адена до Китая, особый народъ, потомки древнихъ персидскихъ огнепоклонниковъ. Одежда мужчинъ самая безобразная изъ всѣхъ одеждъ, встрѣчающихся на Востокѣ (90. 12.), но зато она очень удобна и вполне соответствуетъ климатическимъ условіямъ страны. Одежда эта состоитъ изъ широкихъ шелковыхъ штановъ, изъ-подъ которыхъ видны башмаки англійской работы, иногда также шелковые чулки; затѣмъ изъ кисейной рубахи и широкаго халата, изъ полотна или коленикора, надѣваемого поверхъ рубахи. Этотъ костюмъ былъ бы недурень, если бы парсы обматывали бедра цвѣтнымъ кашемиромъ, который они набрасываютъ на плечи для защиты отъ вечерней прохлады. Отъ пояса парсовъ, который былъ извѣстенъ какъ символъ ихъ религіи и позволялъ узнавать ихъ издали, не осталось и слѣда. Темперянаго парса можно узнать прежде всего по его странной шляпѣ изъ блестящей узорчатой клеенки; шляпа эта спереди, надъ лбомъ, выступаетъ въ видѣ козырька и затѣмъ отогнута назадъ, между тѣмъ какъ назадъ она соответствуетно этому вдавлена. Женщины парсовъ (90. 3.) покрываютъ свои волосы, подобно католическимъ монахинямъ, бѣлымъ платкомъ и поверхъ его натягиваютъ сари. Этотъ послѣдній онѣ никогда не надѣваютъ такъ, чтобы видны были ноги, но такимъ образомъ, что сари образуетъ родъ юбки, вполне закрывая ихъ. Дѣти парсовъ (90. 4-6.) ходятъ до седьмого года нагишомъ; съ этого возраста одежду ихъ составляетъ *садръ*, рубашка, имѣющая значеніе напоминать собою кольчугу древнихъ парсовъ, носившихъ ее для защиты противъ злыхъ духовъ до своего прибытія въ Индію; къ этому прибавляются еще у дѣтей куртки, штаны и плоскія шапочки.

Вообще индусы ходятъ босикомъ; но болѣе состоятельные люди носятъ закрытую обувь, туфли и сандалии. На ногахъ у женщинъ часто встрѣчается особая *подошва*, вырѣзанная въ формѣ буквы S и на переднемъ концѣ снабженная выступомъ, который продвѣсается между большимъ и вторымъ пальцемъ ноги; такимъ образомъ подошва держится на ногѣ. Такая подошва у богатыхъ женщинъ дѣлается изъ окрашеннаго въ темный цвѣтъ фигового дерева, выложеннаго мѣдной проволокой; выступъ же вверху украшенъ цвѣткомъ лотоса, сдѣланнымъ изъ слоновой кости, окрашенной въ красный цвѣтъ; цвѣтокъ этотъ во время ходьбы открывается и закрывается, напоминая слова поэта: «цвѣты расцвѣтаютъ тамъ, гдѣ ты шествуешь». Даже князья индусскіе вмѣсто всякой обуви носятъ болѣею частью ватные чулки (91. 10. 93. 26. 27.); но они употребляютъ также закрытые башмаки съ сильно заостренными носками (79. 2.).

Индусы — поклонники Брамъ, ежедневно раскрашиваютъ свой лобъ красными и бѣлыми штрихами: Вишнуиты—перпендикулярными, Сиваиты—горизонтальными, Сакты же—кружками. Женщины смазываютъ свои волосы помадой, вѣки чернятъ углемъ, руки и ноги красятъ шафранно-желтыми шариками изъ хлопчатой бумажки, а лобъ—краснымъ свинцомъ, какъ разъ подъ приборомъ. Каждая индусская женщина носитъ на головѣ тройкаго рода *драговѣтныя украшенія*. Иногда тѣ три вмѣстѣ, иногда каждое отдѣльно. Украшенія эти изображаютъ собою символы воды, вѣтра и огня, и должны соответствовать тремъ свойствамъ женской натуры,

чувствительности, страстности и ивѣжности (фиг. 69, 7.). Первый символъ имѣеть видъ пламени (kevad) и помѣщается въ томъ мѣстѣ головы, гдѣ кончается проборъ; второй (kotak) имѣеть форму челнока и въ томъ случаѣ, если онъ согнуть въ видѣ полумѣсяца, помѣщается позади первого; если же онъ не согнуть, то его носятъ передъ первымъ; третій символъ (chak) походитъ на полный кругъ луны и помѣщается позади первого. Иногда полумѣсяцъ накладывается на самый лобъ, пламя, въ видѣ длинной ленты, проходитъ по макушкѣ до затылка, между тѣмъ какъ луна образуетъ собою родъ пуговки, отъ которой расходятся полумѣсяцъ и пламя. Иногда же полная луна, окруженная полумѣсяцами, покрываетъ почти всю голову, и пламя лишь тамъ и сямъ попадаетъ на поверхности ея въ видѣ украшенія. Мужской головной уборъ бываетъ четырехугольный и треугольный; онъ символируетъ землю и огонь, соответствуя сильной

Фиг. 69.

и пламенной мужской натурѣ. Дѣвушки носятъ листовидное украшеніе, обвязанное вокругъ бедеръ посредствомъ шурка или цѣпи и украшенное деревомъ жизни. Украшеніе это есть вѣроятно подражаніе фиговому листу, который на всемъ Востоку, отъ Индіи до Алжира, считается символомъ дѣвственности. Во всей Индіи носятъ украшенія въ ушахъ, на шеѣ, рукахъ, пальцахъ, сочлененіяхъ рукъ и ногъ; женщины, за исключеніемъ вдовъ, носятъ даже въ носу, а именно въ лѣвой ноздрѣ, кольцо, — рѣдко другое украшеніе (92. 18.). Рѣдко встрѣчаются пояса, кольца и браслеты для ногъ и рукъ, сплетенные изъ массивной золотой проволоки; это, очевидно, подражаніе кольцамъ изъ плетеной травы, которыя очень обыкновенны у первобытныхъ горныхъ племенъ (92. 27.). Серьги часто имѣютъ видъ бутона или цвѣтка лотоса, иногда акаціи (92. 19. 21.). Грудныя булавки (92. 14.) рѣдко походятъ на аграфы, найденные среди памятниковъ древне-германской культуры. Теперешнія формы индусскихъ украшеній вообще тѣ же самыя, какія мы находимъ на древнихъ изображеніяхъ. Нашимъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ не мѣшало бы поучиться у индусскихъ: образцы подобной безыскусственной красоты, какіе мы находимъ у индусовъ, вѣчно способны вызывать удивленіе!

Опахала и *вѣра* употребляются вездѣ въ Индіи; первыя дѣлаются изъ длиноволосяхъ хвостовъ яковъ (индійскихъ воловъ), вторые преимущественно изъ пальмовыхъ листьевъ, а также изъ перьевъ, волоконъ ароматныхъ корней, зеленыхъ крыльевъ жуковъ и блестящихъ.

На ряду съ индусами надо упомянуть еще о нѣкоторыхъ племенахъ, обитающихъ по крайнимъ границамъ Индіи на сѣверѣ и югѣ, именно объ обитателяхъ Цейлона (*Singhala*), *сингалы*

злых. Сингалезы—народъ перлюбный, сильно смѣшанный съ индусскимъ. По одеждѣ своей они, однако, скорѣе приближаются къ индо-китайцамъ, именно къ сіамцамъ, нежели къ индусамъ. Оба пола одѣваются почти одинаково. Нижнюю часть тѣла покрываетъ связанная у пояса шаль (капроа, 92. 1—3, 7, 8, 12.), достигающая до лодыжекъ, верхнюю часть тѣла—рубашка и куртка (kapezu). Волосы у обоихъ половъ длинные и свернуты въ узелъ на затылкѣ. Жрецы (92. 10.) и послушники (92. 9.) покрываютъ тѣло однимъ кускомъ матеріи, который продвѣвается подъ правой подмышкой и на противоположномъ плечѣ скрещивается. Старшины въ деревняхъ (92. 12.) носятъ кромѣ камной длинный кафтанъ, спереди застегивающійся до низу, и поверхъ него, косо черезъ плечо, перевязь съ ятаганомъ. Костюмъ сингалезскихъ князей (92. 4, 6.) въ торжественныхъ случаяхъ составляютъ длинные штаны, которые у лодыжекъ собраны въ видѣ манжетъ; камной изъ тонкой кисеи, которая цѣлой массой нагромождена на животѣ и у бедеръ, сдерживается поясомъ; затканная золотомъ куртка и такой же богатый головной уборъ, имѣющій форму бумажной подушки; обуви они не носятъ. Подобные штаны и нагроможденную на животѣ массу кисеи носятъ танцовщики въ храмахъ (92. 11, 13). Съ одеждѣ сингалезскихъ индусовъ прошлаго столѣтія смотри фиг. 69. 1, 6.). Евреи издавна живутъ въ Цейлонѣ, такъ же какъ и во всей Индіи; они носятъ свой особый костюмъ (91. 16, 17.): цвѣтная рубашка, широкія, длинные шаровары, верхняя рубашка съ вырвзомъ на груди, изъ котораго выглядываетъ кисейный платокъ; тюрбанъ и заостренные туфли; все это изъ шелковой матеріи. Таковъ костюмъ богатыхъ купцовъ: жены ихъ носятъ поверхъ рубашки юбку, лифъ и рукава которой скроены по мавританскому образцу (сравни 84. 1, 12.), бархатные башмаки и на свободно спадающихъ волосахъ, сложенный въ видѣ тюрбана, платокъ. Въ Гималайскихъ горахъ индусская одежда почти совершенно вытѣснена магометанской. Мужчины (91. 22.) носятъ длинные или короткіе штаны, шерстяной халатъ, который они подвзываютъ поясомъ изъ козьей шерсти, и войлочную шапку, поля которой загнуты вверхъ. Женщины одѣваются подобнымъ же образомъ; иногда вмѣсто халата оборачиваютъ тѣло пояснымъ одѣломъ, которое они застегиваютъ мѣдными крючками своеобразной формы; шапочка ихъ остроконечная и дѣлается изъ красной или другой ярко окрашенной ткани; по желанію, она бываетъ замѣнена большой цвѣтной шалью.

Изображеній, могущихъ намъ дать удовлетворительное понятіе объ индусскомъ оружій въ древности, не существуетъ. Древнѣйшіи памятники скульптуры, имѣющіи значеніе для насъ, относятся къ первому столѣтію нашего лѣтосчисления (88. 9—11.); они изображаютъ обыкновеннаго воина между двумя знатными. Одежда простого воина состоитъ изъ передника съ поясомъ и изъ куска матеріи, надѣтаго наискось черезъ грудь; вооруженіе его составляетъ щитъ. Одинъ изъ вождей (88. 9.) носитъ поверхъ передника, доходящаго до лодыжекъ, другой набедренный передникъ изъ плотной матеріи, затѣмъ чешуйчатую куртку съ короткими рукавами, тюрбанъ, щитъ, короткій прямой мечъ на лѣвомъ боку и копье. Подобнымъ образомъ вооруженъ и третій воинъ, только голова его покрыта шлемомъ въ формѣ таза для бритвы и передникъ покрытъ чешуей; обнаженные ноги его обуты въ сапоги; оружіе его состоитъ изъ копчана, щита и копья. На древнѣйшихъ индусскихъ сооруженіяхъ мы находимъ изображенія различнаго рода предметовъ вооруженія (фиг. 70.): щиты, луки и стрѣлы, копья съ ланцетообразнымъ клинкомъ, треуголы, жезлы съ крючками для потонки сюновъ, мечи съ прямыми клинками, кишжалы и боевыя сѣкеры, а также штандарты, барабаны, бубны съ ударными палками (сравни 88. 22.). Форма щитовъ была крайне разнообразна, хотя преобладали круглые щиты, находящіеся въ употребленіи и до настоящаго дня. Можно предположить,

что каждый родъ войска былъ снабженъ щитами особенной формы; щиты дѣлались изъ персидскихъ и обтягивались кожей, или же изъ недубленой кожи съ металлической обшивкой. Для подачи военныхъ сигналовъ служили улиткообразныя трубы и двойныя флейты; о боевыхъ знаменахъ и метательныхъ снарядахъ въ формѣ плоскихъ кружковъ упоминается лишь въ книгахъ. Военныя колесницы были въ большомъ употребленіи; въ каждой колесницѣ помѣщалось по шести воиновъ, а именно: 2 вооруженныхъ мечами, 2 лучника и двое возницъ. Боевыя слоны въ древности служили для прикрытія фланговъ, въ позднѣйшее время для прикрытія центра.

На одномъ изъваяніи, относящемся приблизительно къ 1000 году послѣ Р. X. (88. н.), мы видимъ воиновъ, облаченныхъ въ кольчуги, которыя въ то же время закрываютъ голову, съ круглыми щитами и короткими мечами на правомъ боку. О венеціанской мозаичной картинѣ, происходящей изъ XIII столѣтія и изображающей индо-монгольскихъ

лучниковъ, уже говорено было раньше, стр. 162. О вооруженіи индо-монголовъ въ XVI столѣтіи можно получить достаточно ясно представление по нѣкоторымъ миниатюрамъ индусскаго происхожденія (88. 12—19.); согласно этимъ изображеніямъ, поверхъ обыкновенной одежды надѣвался ваточный кафтанъ съ короткими рукавами. Наверху кафтанъ былъ снаб-

женъ металлическими наплечными пластинками, а по всей поверхности усаженъ ромбическими или круглыми металлическими бляшками. На груди они носили круглую металлическую бляху, поэтому то въ настоящее время подобнаго рода кафтаны носятъ название «зеркальной брони». На предплечьяхъ они носили дамасскированные латы, которыя посредствомъ широкихъ колецъ застегивались у запястьевъ. Бедра покрывались особыми набед-

ренными латами съ причудливыми вырѣзами, на этихъ набедренныхъ латахъ, сдѣланныхъ изъ очень крѣпкой матеріи, укрѣплялись металлическіе наколѣшники. Шлемъ имѣлъ форму круглаго колпака съ остриемъ наверху, съ нащечниками и пластинкой для защиты затылка, но безъ наносниковъ. Лошади были также снабжены броней, состоящей изъ ватнаго чепрака съ укрѣпленными на немъ металлическими полосами, и изъ набойной бляхи. Одновременно съ этимъ употребляли также верблюдовъ (88. 20.), защищенныхъ бронями. Видъ индійскаго всадника вызываетъ въ насъ представление объ эпохѣ крестовыхъ походовъ (88. 13. 93. 25. 27. 98. 1.); вооруженіе его состоитъ изъ чешуйчатой курткіи, изъ подбитаго ватой кафтана или изъ кольчуги съ укрѣпленными на ней круглыми и продолговатыми бляшками для защиты груди, спины, плечъ и предплечій. Въмѣсто этихъ бляхъ всадники иногда носятъ особыя подулаты на предплечьяхъ и на плечахъ рукъ. Поверхъ штановъ укрѣпляются латы (преимущественно у сикскихъ и кабульскихъ всадниковъ), состоящія изъ четырехугольных подулатъ на бедрахъ и на голеняхъ, и изъ круглыхъ наколѣшныхъ пластинокъ. Шлемы имѣютъ форму круглыхъ или заостренныхъ колпаковъ (93. 12.) съ подвижными наносниками и съ кольчатой сѣткой, спускаю-

щейся на лобъ, щеки, затылокъ и плечи, и по нижнему краю снабженной вырѣзами, наподобіе фестоновъ. Щитъ, совершенно круглый и нѣсколько выпуклый (93. 1.), состоитъ изъ серединой части и рамы, и богато выложеною лозотомъ и серебромъ; узоры большею частью изображаютъ цвѣты. Щиты приготовляются посредствомъ холоднойковки. Индійская сталь славилась еще въ древнѣйшія времена; дамасскіе клинки приготовлялись изъ индійской стали. Еще до настоящаго времени по всей Индіи приготовляются какъ драгоцѣнные и великолѣпно украшенные клинки, такъ и болѣе простые клинки изъ надушенной стали; клинки эти необыкновенно остры и имѣютъ или прямую, или слегка изогнутую форму; клинки пожеи и книжаловъ иногда изогнуты подъ тупымъ угломъ (93. 11, 14, 17—22, 24, 25.). Въ употребленіи также находится чрезвычайно своеобразное оружіе, называемое подл именемъ «хуттаръ» (90. 13, 93. 16.); оно состоитъ изъ клинка наподобіе бычачьяго языка и изъ оправы, состоящей изъ двухъ боковыхъ пластинокъ, соединенныхъ близъ клинка двумя поперечными полосами; рука захватываетъ эту оправу такимъ образомъ, что послѣдняя въ то же время защищаетъ руку отъ ударовъ. Подобное же оружіе существуетъ и съ раздвоенными клинками, которое носитъ названіе «амбанаго языка». У членовъ одного общества, возникшаго въ XVI столѣтіи, было въ употребленіи особое оружіе, служившее для ночныхъ убійствъ; это оружіе носило названіе Вар-ли, т.-е. тигровые когти (93. 11.), потому что рамы, нанесенныя этимъ оружіемъ, были похожи на раны отъ тигровыхъ когтей. Въ Индіи также приготовляется ошестрѣнное оружіе, нѣрѣдко украшенное удивительной рѣзной или накладной работой; однако, индусы до настоящаго времени предпочитаютъ своей первобытной дукъ. Железы для погонки слоновъ (93. 21.) съ древнѣйшихъ временъ употреблялись въ Индіи и до настоящаго времени вмѣстѣ съ дротиками (93. 13.) и прочимъ оружіемъ дѣлаются изъ желѣза и украшаются эмалью, гравировкой или накладными украшеніями.

Между всѣми ремеслами, посвященными роскоши, гончарное ремесло въ Индіи наиболѣе приближается къ чистому искусству. Индійскіе *глиняные сосуды* очень удобны по своей простой формѣ и своей окраской вполне удовлетворяютъ чувству красоты; прелестная форма ихъ дѣлаетъ самый недостатокъ въ украшеніяхъ ихъ лучшимъ украшеніемъ. Красные, коричневые, желтые, черные и сѣрые сосуды, выдѣлываемые теперь въ каждой деревнѣ, были въ употребленіи въ тѣхъ же самыхъ формахъ еще до Ману (94. 1. 2. 6. 8. 16.). Если теперь для индійскаго сельскаго гончара тайна его безупречнаго искусства и составляетъ одна лишь мертвая традиція, то все же онъ умѣетъ примѣнять древніе приемы; инстинктивная привычка замѣняетъ у него природное чувство красоты его предковъ. Еще теперь онъ никогда не портитъ контура формы выпуклыми украшеніями, онъ даже не наводитъ тѣни на сосудахъ для того, чтобы они не казались выпуклыми; онъ ихъ дѣлаетъ всѣ одинаковыми и только трехъ цвѣтовъ, изъ которыхъ два цвѣта нѣрѣдко бывають лишь оттѣнками главной краски; украшенія всегда представляютъ собою чередованіе двухъ или трехъ узоровъ. Сельскій гончаръ производитъ овальные сосуды, въ формѣ тюрбана, тыквы и луквицы, блюда и чашки, съ прозрачной голубой глазурью цвѣта бирюзы, съ темно-пурпуровой, темно-зеленой или желто-коричневою глазурью. Сосуды для воды имѣють шаровидно-выпуклое тѣло и длинное прямое горлышко (94. 3.); они глазурованы и имѣють отверстія въ стѣнкахъ для того, чтобы дать свободный доступъ воздуху ко второму сосуду, который помѣщается внутри перваго, и который не глазурованъ съ той цѣлью, чтобы черезъ поры его стѣнокъ вода могла испаряться. Сосуды, дѣлаемые сельскимъ гончаромъ изъ *fatfoga*, разпадаются на двѣ группы: простые голубые и разноцвѣтные съ украшеніями. Орнаментъ ихъ приближается отчасти къ типу персидскаго орнамента, отчасти же къ японскому (93. 4. 7. 8—11, 11.); главное его отличіе отъ обонхъ упомянутыхъ типовъ заключается лишь

въ томъ, что самыя мельчайшія цвѣтки и листики на немъ обведены крутомъ топчашии золотыми линиями, такъ что они кажутся сдѣланными какъ бы изъ золотой эмали; сверхъ того, сосуды испещрены золотыми точечками, настолько мелкими, что ихъ почти не видно. Украшенія преимущественно изображаютъ вѣтки и листья пестіи, астръ, маргаритокъ, свѣтчатые узоры зеленого и синяго цвѣта, золотыя украшенія и ромбы, производящіе впечатлѣніе парчи съ гильошированной работой.

Въ производствѣ *металлическихъ сосудовъ* индусы могутъ считаться мастерами по преимуществу. Сосуды эти по своему совершенству не имѣютъ себѣ подобныхъ (94. 13, 14, 17, 92. 1—12, 96. 1); во всей Индіи ихъ дѣлаютъ по однимъ и тѣмъ же образцамъ изъ золота, серебра, стали, мѣди, олова и латуни. По своей формѣ они такъ же просты, какъ и глиняные сосуды; какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ, украшенія играютъ лишь второстепенную роль въ сравненіи съ формой, и, такъ сказать, составляютъ лишь одѣяніе послѣдней. На этихъ сосудахъ изображены мифологическіе мотивы, вытравленные или вырѣзанные глубокими линиями; затѣмъ узоры, изображающіе цвѣты и напоминающіе узоры кашемировыхъ шалей. Узоры послѣдняго рода вырѣзаны, углубленія наполнены отчасти зеленой, красной и синей эмалью, отчасти же чернымъ лакомъ, а возвышенныя мѣста частью посеребрены или покрыты оловомъ, частью же оставлены въ своемъ первоначальномъ видѣ; иногда, если эти сосуды сдѣланы изъ металла бѣлаго или желтаго цвѣтовъ, поверхность ихъ покрывается какъ бы налетомъ изъ легкаго слоя красной мѣди. Другіе сосуды сдѣланы изъ различныхъ металловъ, припаянныхъ одинъ поверхъ другого, и показываютъ преимущественно ромбональные узоры; поверхъ олова припаяны мѣдь и латунь; еще въ другихъ сосудахъ мы видимъ латунныя нитки въ напущенной до темно-синяго цвѣта стали. Каковъ бы ни былъ способъ приготовленія этихъ сосудовъ, они всегда производятъ необыкновенно сильное впечатлѣніе своей чудной изысканностью и окраской!

Индіискіе золотыхъ дѣла мастера оказываются чрезвычайно искусными въ приготовленіи подсвѣчниковъ, изображеній идоловъ, колоколовъ, жертвенной утвари, ширмъ для алтарей (96. 4) и ящичковъ для храмоваго и домашняго употребленія (96. 1). Древнѣйшій образчикъ золотого ящичка (97. 18), найденный въ одномъ буддистскомъ храмѣ, происходитъ изъ 50 года до Р. X. Украшенія этого ящичка не имѣютъ ничего общаго съ обычными индусскими украшеніями; хотя на первый взглядъ они имѣютъ византийскій характеръ, но, тѣмъ не менѣе, очевидно, что они были сдѣланы подъ вліяніемъ эллинскаго искусства, которое, послѣ вторженія Александра Великаго, господствовало въ верховьяхъ Инда. Упомянемъ еще о чашѣ изъ массивнаго золота (94. 14), находящейся въ Кандіесѣ, на островѣ Цейлонѣ, гдѣ вѣрующіе считаютъ ее самымъ драгоценнымъ сокровищемъ главнаго храма; она имѣетъ форму совершенно распустившагося цвѣтка лотоса; во вставленной въ ней золотой проволоцѣ укрѣплены зубы Будды. Достоиню замѣчанія, что индусы очень неискусны въ изображеніи человѣческихъ фигуръ. Ихъ идолы имѣютъ чрезвычайно уродливый видъ и не больше какъ символы; весьма возможно, что религіозный символизмъ индусовъ сдѣлалъ ихъ нечувствительными къ красотамъ человѣческихъ формъ.

Мебель въ Индіи мы находимъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ европейцы, какъ, напр., въ Бомбей, Калькуттѣ и Мадрасѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить цѣлыя дворцы, въ которыхъ вмѣсто мебели находятся только ковры, сундуки, наполненные драгоценностями и богатыми одеждами, а также множество гравированныхъ изображеній идоловъ. Разноцвѣтныя фрески на стѣнахъ, бѣлыя и блестящія, какъ слоновая кость, рѣзба на дверяхъ и колоннахъ придаютъ внутренностямъ зданій сказочный характеръ, полный какою то фанта-

эстетическо жизни.— Индусы сидятъ съ подобранными подъ себя ногами, на подушкахъ, коврахъ и циновкахъ (91. в. п. 97. 11); хозяинъ дома сидитъ на невмскою эстрадѣ, высланной коврами, которая отстоитъ отъ полу приблизительно на высоту одной ступеньки и отдѣлена отъ остальной части комнаты невысокими перилами. Царскій престолъ состоитъ или изъ снопюкъ (97. 4), несомыхъ слонами (98. 3), или же изъ кресла (97. 12), надъ спинкой котораго укрѣпленъ зонтикъ; министры сидятъ на меньшихъ креслахъ (97. 13), похожихъ на шестиугольные ящики. Въ европейскихъ домахъ въ Бомбей мебель украшена рѣзьбой, несущей несомнѣнные признаки голландскаго происхожденія. Но, съ другой стороны, возможно и то, что вычурная и смѣшная рѣзьба, которую мы часто находимъ на древней голландской мебели, составляетъ лишь подражаніе каменнымъ изваяніямъ индійскихъ храмовъ. Поверхность мебели нерѣдко украшена накладной мозаикой; эта мозаика составлена изъ кусковъ сандалнаго и чернаго дерева, изъ окаменѣлаго дерева, изъ бѣлой или окрашенной въ зеленый цвѣтъ слоновой кости и оленьяго рога, наконецъ, изъ оловянной и латуной проволоки. Палки изъ упомянутыхъ матеріаловъ, имѣющія острые ребра, складываются вмѣстѣ въ треугольные, ромбическіе или круглые пучки, и отъ этихъ пучковъ отрѣзываются поперекъ плоскія пластинки; эти пластинки служатъ для приготовленія мозаики.

Музыкальные инструменты индусовъ въ высшей степени замѣчательны красотой своихъ формъ, и въ теченіе двухъ тысячелѣтій они остались совершенно неизмѣненными, какъ это ясно видно по рельефу вышеописаннаго мѣднаго сосуда (88. в. 7.) и по памятникамъ живописи въ Аянтской пещерѣ. Древнѣйшимъ духовымъ инструментомъ была родъ большой раковины, которая, вслѣдствіе своей рѣзкаго звука, издревле служила боевой и храмовой трубой. При погребеніяхъ употребляли особыя трубы (tare), издававшія глухой, печальный звукъ. Такъ называемый золотой рогъ у индусовъ въ такомъ же употребленіи, какъ у китайцевъ (107. 16.); сверхъ того, у нихъ употребляются флейты, волюнки и двойныя флейты. Индусы утверждаютъ, что они изобрѣли скрипку; скрипка ихъ (serinda, 97. 14) имѣетъ три струны, сученныя изъ шелка. Заклинатели змѣй играютъ на особаго рода гитарѣ (magudi, 97. 16.), раскрашенная дека которой походитъ на расколотое посрединѣ гранатное яблоко. Самый общепотребительный и въ то же время самый благозвучный струнный инструментъ индусовъ есть такъ называемая «vina» (97. 11); онъ состоитъ изъ трубки въ метръ длиною съ 19 передвижными кобылками и съ семью металлическими струнами, которыя даютъ однако возможность играть хроматическую скалу въ двѣ октавы. Резонансами служатъ двѣ полныя тыквы. Изъ ударныхъ инструментовъ мы находимъ барабаны (tomtom), литавры и колокольцы. Музыка считается у индусовъ непосредственнымъ даромъ боговъ; по этой причинѣ музыкальные инструменты часто употребляются во время богослуженія. Но лучшая музыка индусовъ—это пѣніе, невыравнимо прекрасное, когда множество голосовъ, сливаясь воедино, точно выходятъ изъ одной общей груди, изъ груди безчисленной массы народа.

Въ дополненіе къ этимъ музыкальнымъ инструментамъ, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ инструментахъ, употребляемыхъ, общераспространенныхъ богослужебныхъ приборахъ, встрѣчающихся вездѣ, гдѣ живутъ буддисты. Отличительный признакъ высшихъ жрецовъ въ монастыряхъ составляетъ *богослужебный жезлъ* (97. 17); этотъ жезлъ считался первоначально громовой стрѣлой въ рукѣ древне-индусскаго бога Индры (фиг. 70. 16.). Вездѣ между вѣрующей массой весьма распространены *политивенный цилиндръ* (97. 8.); это—коробка изъ дерева, металла или масеріи, сквозь которую, по длинѣ цилиндра, проходитъ желѣзный стержень съ деревянной ручкой внизу; въ самомъ цилиндрѣ или коробкѣ находится полоса бумаги съ надписью: «о. ты, со-

Кровище въ Лотосѣ, аминь!» Эта молитва считается произнесенной столько разъ, сколько разъ вѣврующій, размахивая цилиндромъ, поворачиваетъ его вокругъ оси. Богослужебныя книги индусовъ состоятъ изъ плоскихъ деревянныхъ пластинокъ (97. 1.), которыя двигаются вокругъ оси, съплетенной изъ штокъ.

Чубукъ въ Индіи, такъ же какъ и на всемъ Востоку, въ большемъ употребленіи вездѣ и у обоихъ половъ. Бѣднѣйшіе люди замѣняютъ чубукъ трубкой, которую они втыкаютъ въ наполненное табакомъ отверстие въ полу. Обыкновенный чубукъ состоитъ изъ скорлупы кокосоваго орѣха и трубки (97. 11.); орѣхъ больше чѣмъ наполовину наполненъ водою; трубка вставляется въ основаніе орѣха, нижней своей частью находится въ водѣ и сверху снабжена головкою для табака. Въ сторонѣ отъ трубки въ орѣхѣ находится отверстие, къ которому курящій прикладываетъ ротъ (98. 9.), и такимъ образомъ втягиваетъ выходящій изъ воды дымъ. Часто чаша, содержащая воду, снабжена бываетъ трубкой для рта. Отъ кокосоваго орѣха чубукъ этотъ получилъ свое названіе «*pagel*»; такъ же называется всякій сдѣланный чубукъ изъ благороднаго металла и эмали, въ которомъ чашка для воды имѣетъ форму кокосоваго орѣха (97. 9. 11.). Тѣ же чубуки, въ которыхъ сосудъ, содержащій воду, походитъ на бутылку или колоколь (91. 11. 94. 13. 97. 10. 12.), называются «*hukkah*»; чубуки эти своимъ широкимъ основаніемъ стоятъ на каменномъ полу комнаты, или на разостланномъ подъ открытымъ небомъ коврѣ. Удобоспасаемыя трубки для рта состоятъ изъ тонкой проволоки, свернутой вѣтвисто прилегающей другъ къ другу спирали и обернутыя матеріей.

Индусы ни въ чемъ такъ не отличаются отъ европейцевъ, какъ въ *способахъ передвиженіи*. Помогая телѣги ихъ въ высшей степени неуклюжа; она состоитъ изъ двухъ продольныхъ брусковъ, скрѣпленныхъ между собой посредствомъ поперечныхъ и связанныхъ веревками съ кривымъ, наклоненнымъ внизъ брусомъ, къ переднему концу котораго прикрѣплено ярмо (98. 11.); надъ колесами находятся два кривые бруска, параллельные продольнымъ брускамъ телѣги и прикрѣпленные къ нимъ поперечинами: къ выдающимся наружнымъ концамъ этихъ поперечныхъ прикрѣплены двѣ плоскія палки, встрѣчающіяся подъ прямымъ угломъ; въ мѣстѣ встрѣчи этихъ двухъ палокъ черезъ нихъ проходитъ ось телѣги, скрѣпляя ихъ такимъ образомъ другъ съ другомъ. Концы оси съ обѣихъ наружныхъ сторонъ поддерживаются крѣпкими дугообразными кусками дерева, тоже прикрѣпленными къ концамъ вышеупомянутыхъ поперечныхъ посредствомъ веревокъ. Колеса весьма неуклюжи, но необыкновенно крѣпки и переходятъ по наследству изъ рода въ родъ. Подобнымъ же образомъ устроены колеса въ большей части экипажей (98. 11.). Для упряжи преимущественно употребляются волы: волы эти (яки) принадлежатъ къ породѣ, походка которой гораздо быстрѣе, нежели можно было ожидать отъ этихъ, обыкновенно столь медленно двигающихся, животныхъ. *Телѣга для перевозовъ* у бѣдныхъ людей имѣетъ два колеса и покрыта толстой цыновкой въ видѣ свода (98. 6.). Знатные люди имѣютъ экипажи (*rath*) съ двумя и четырьмя колесами; экипажи эти покрыты куполами, меньше однимъ, больше же двумя куполами (98. 13. 99. 1.); снаружи куполы покрыты багрово-краснымъ или пурпурнымъ сукномъ, на шнурѣ же краю обвѣшиваются вышитыми коврами, за которыми скрываются черныя красавицы. Хотя индусы хорошіе ѣздоки, но все же они предпочитаютъ пользоваться для прогулокъ двухколеснымъ экипажемъ (*raggo*), открытымъ и имѣющимъ надъ кушеткой (99. 6.). Кромѣ того, богатые люди имѣютъ крытые экипажи (*tshappaja*, 98. 14.), которые обыкновенно бывають запряжены двумя парами воловъ, иногда также верблюдами и слонами. Очень удобную карету представляетъ собою «*tonga*» (98. 1.), — двухколесный омнибусъ въ одну лошадь, вмѣщающій въ себя около шести человѣкъ; мѣста разграничены подушками, которыя можно

поднимать, и такимъ образомъ изъ всѣхъ сидѣній дѣлается одинъ диванъ; стѣны кареты въ передней своей части открыты и снабжены занавѣсками. На ряду съ тонгой мы находимъ четырехколесную почтовую фуру (dock-gari, 98. 19); вмѣсто сидѣній она имѣетъ одинъ матрацъ для лежанія, который долженъ приносить для себя единственный пассажиръ; дверцы задвигаются, а окна снабжены занавѣсками; на хорошихъ дорогахъ въ фуру впрягаютъ лошадей, на проселочныхъ же — оловъ. Какъ прежде въ цѣлой Индіи, такъ теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, носилки (palki, 98. 4) представляютъ собою единственно возможный способъ передвиженія. «Palki» состоитъ изъ деревяннаго ящика, въ которомъ можно такъ же удобно вытянуться, какъ въ кровати; боковыя стѣны обиты матеріей, двери задвигаются; вверху, въ передней и задней стѣнѣ, вѣдлаво по палкѣ для носенія; иногда же черезъ весь ящикъ подъ крышею его проходитъ одна только палка. Подобнымъ же образомъ устроены ящики для носенія убитой дичи (98. 11). Въ мѣстностяхъ, гдѣ передвиженіе затрудняется густымъ кустарникомъ, для этой цѣли употребляютъ прирученныхъ къ путешествіямъ слоновъ; проводникъ помѣщается на затылкѣ животнаго, путешественники же на спинѣ его (98. 2. 1-), въ сѣдлѣ (hauda), дно котораго четырехугольное и плоское и сзади снабжено высокими, а спереди низкими перилами; для того, чтобы возвратиться на слона, служатъ лѣстница. На слонахъ индусскіе князья ѣздятъ на тигровую охоту, или, окруженные своей свитой, при звукахъ трубъ, свирѣлей, флейтъ, при грохотѣ барабановъ, отправляются въ джонги на ежегодный праздникъ поклониться дереву «palas» и, забравши пригоршнями множество цвѣтовъ его, разбрасывать ихъ передъ изображеніями идоловъ. Сѣдла покрыты крышею изъ позолоченныхъ куполовъ (98. 3), а слоны завѣшаны огромными чепраками изъ пурпурнаго сукна (kinkobs), которые затканы цѣлой массою цвѣтовъ изъ золота и цвѣтнаго шелку. На лошадиныхъ и верблюжьихъ сѣдлахъ также встрѣчаются красивые узоры, которые часто сдѣланы изъ металла или изъ разноцвѣтныхъ вышивокъ (99. 2. 3).

Грузовыя суда, ходящія по рѣкамъ Индіи, имѣютъ такой же первобытный видъ, какъ и сельскія фуры. При взглядѣ на нихъ кажется, что хижины спустились съ береговъ и плывутъ по водѣ въ неуклюжихъ лодкахъ (99. 7). Боковыя стѣны состоятъ изъ бамбуковаго тростника и циновокъ; на соломенной крышѣ помѣщается палуба, на самомъ высокомъ пунктѣ которой сидятъ кормчіи и правятъ неповоротливымъ рулемъ. Суда приводятся въ движеніе посредствомъ веселъ или парусовъ, иногда также ихъ тащатъ на буксирѣ канатами внизъ по рѣкѣ. Грузовыя суда, идущія по Инду, имѣютъ плоское дно, широкую переднюю и заднюю часть и походятъ на лодки, плавающія на Ингѣ; при движеніи вверхъ по рѣкѣ употребляется четырехугольное весло; мачта помѣщается въ передней части. У барокъ, предназначенныхъ для перевозки людей, задняя часть высокая; наружныя стѣнки раскрашены причудливыми линіями самыхъ яркихъ цвѣтовъ; съ короткой мачтою соединены поперечный шестъ, къ которому прикрѣпленъ такъ называемый латинскій парусъ. Въ «бандаръ-ботахъ», лодкахъ, которыми пользуются европейцы для своихъ переѣздовъ, задняя часть превращена въ каюту съ занавѣсками (99. 9); на плоской крышѣ ея лежатъ вытянувшись путешественники и наслаждаются прохладнымъ вѣтеркомъ, надующимъ паруса. Гондолы, которыми пользуются иногда индусскіе князья для своихъ путешествій, имѣютъ очень граціозный видъ и называются слоновыми или павлиньими головами, смотря по изображенію, находящемуся на носу лодки (97. 22, изображаетъ павлиньей перья; сдѣланный изъ фаръ такой лодки). Покрытая куполообразной крышею каюта и всѣ вообще части лодки перебиваются всѣми цвѣтами радуги; такая гондола, медленно приближаясь, облитая солнечнымъ свѣтомъ, производитъ понятнѣе волшебное впечатлѣніе.

Земледѣльческія орудія индусовъ чрезвычайно примитивны. Плугъ (ф. 4. в.) представляетъ изъ себя простое клиновидное остріе безъ сошника и отвала; поле пахуть накрестъ и затѣмъ проѣзжаютъ по немъ тяжелой зубчатой бороной. Сѣмена разсыпаютъ или рукою, или же посредствомъ воронки, поставленной на два колеса; въ выпускномъ отверстіи этой воронки вставлено нѣсколько кусковъ бамбука, которые отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи ширины борозды; черезъ эти промежутки сѣмена падаютъ на пашню. Пашня уравнивается посредствомъ бороны изъ тяжелыхъ досокъ.

У индусовъ существуетъ обычай сжигать *трупы умершихъ*, предварительно обмывши, смазавши ихъ масломъ и выкрасивши лица ихъ карминомъ. Костеръ имѣетъ приблизительно 5 футовъ вышины, а пламя поддерживается очищенными и благовонными маслами. Парсы отдають трупы умершихъ на сѣденіе хищнымъ птицамъ, оставляя ихъ на площадкахъ высокихъ башенъ, входъ къ которымъ запирается. Ни индусы, ни парсы не понимаютъ позы тихаго холма, подъ которымъ какъ магометане, такъ и христіане хоронятъ своихъ умершихъ и гдѣ человеческое тѣло снова превращается въ тотъ же прахъ, изъ котораго оно произошло.

опросъ о происхожденіи татаръ и о дальнѣйшемъ развитіи различныхъ татарскихъ племенъ составляетъ одинъ изъ затруднительныхъ вопросовъ исторіи. Родина татаръ не есть опредѣленная страна, которую можно было бы точно очертить на географической картѣ. Масса татарскихъ племенъ оставалась разсеянной по всему древнему міру, подобно тому, какъ вода послѣ наводненія остается на низко-лежащихъ лугахъ. Къ татарамъ принадлежатъ монголы съ собачьими носами и выдающимися скулами, туисусы съ печальными глазами и молчаливымъ ртомъ, турки съ благородными, усталыми чертами и тѣмъ особеннымъ цвѣтомъ лица, который напоминаетъ желтую розу. Изъ сравнительнаго изученія языковъ мы прежде всего можемъ замѣтить данныя о родствѣ трехъ главныхъ вѣтвей этой расы: монгольско-маньчжурской, турецко-татарской и финно-угрской, а также о времени отдѣленія этихъ трехъ племенъ отъ первоначальнаго племени. Связь между древней родиной монголовъ и отдѣльными финно-угрскими племенами указываетъ на совместную жизнь ихъ въ незапамятные времена; съ другой стороны турки болѣе родственны монголамъ, нежели финно-уграмъ.

Пространство, ограниченное территоріей индусовъ на югѣ и китайцевъ на сѣверѣ, населяютъ три монгольскихъ племени, которыя называются однимъ общимъ именемъ индо-китайцевъ; эти три народа суть: тонкинцы (анамиты и кохинхинцы), бирманы и сіамцы.

Сіамцы—господствующій народъ въ задней Индіи. Главная составная часть одежды у обоихъ половъ—это передникъ (ragne), который надѣвается такимъ же образомъ, какъ индусскій дотисъ (99. 4). Верхней одеждой служатъ, смотря по времени года, родъ сорочки и платокъ. Сорочки сдѣланы изъ кисеи, имѣютъ разрѣзы на груди, но безъ воротника; рукава спадаютъ до кистей рукъ и перѣдко имѣютъ два фута въ ширину; въ такіи сорочка эта такъ уака, что не можетъ спасть поверхъ передника и собирается преимущественно сзади, во множество поперечныхъ складокъ. Женщины завязываютъ платки спереди на груди, наподобіе шарфовъ, и оба оставшіеся конца перебрасываютъ назадъ черезъ оба плеча, или же оборачиваютъ этими концами руки. Большинство народа ходитъ босикомъ; только высшія сословія носятъ туфли.

безъ каблуковъ, съ заостренными носками. Взрослые, даже женщины, не носятъ никакихъ драгоценныхъ украшеній, но зато богатые сіамцы обвѣшиваютъ своихъ дѣтей множествомъ колець, брошекъ и другими драгоценностями. Всѣ рѣшительно жуютъ бетель, — смѣсь ядеръ пальмовыхъ орѣховъ съ негашеной известью. Отъ жеванія бетеля зубы окрашиваются въ красный цвѣтъ, губы—въ желтый, десны и нѣбо—въ коричневый, такъ что открытый ротъ дѣлается похожимъ на черную пропасть. Обыкновенные люди носятъ при себѣ запасъ бетеля, завязаннымъ въ кончикъ передника, заткнутомъ наподобіе кошелька. Богатые же носятъ его въ драгоценномъ ящичкѣ, въ которомъ въ то же время помѣщается чашка для постоянно выдѣляющейся слюны. Придворные и чиновники, которыхъ въ Европѣ обыкновенно называютъ *ландагиллами*,—хотя названіе это совершенно неизвѣстно среди тѣхъ восточныхъ народовъ,—носятъ, подобно всѣмъ остальнымъ сіамцамъ, передникъ и сорочку, съ тою разницею, что у нихъ одѣяніи эти сдѣланы изъ дорогихъ матерій и украшены богатымъ шитьемъ; зимою они, сверхъ того, надѣваютъ кусокъ цвѣтной матеріи, который набрасывается на плечи наподобіе плаща или шали, и концы котораго они обертываютъ вокругъ рукъ. Отличительной частью одежды чиновниковъ служитъ шапка (фр. *14*), бѣлая, высокая, оканчивающаяся трубкой, съ посаженными на нее кольцами изъ благородныхъ металловъ; шапка эта завязывается подъ подбородкомъ посредствомъ шнурка. Такую же шапку носить *король*. Одежда короля состоитъ изъ парчевого кафтана, обшитаго кружевами, съ длинными широкими рукавами. На охотѣ или на войнѣ король носитъ верхній кафтанъ изъ пурпурной матеріи съ широкими, но очень короткими рукавами. Солдаты тоже носятъ пурпуровые кафтаны. Жрецы или *«теллоиты»* пользуются у сіамцевъ неограниченной властью. Отличительную часть жреческой одежды составляетъ желтый кафтанъ, остающаяся правую руку совершенно непокрытой, ниспадающей до коленъ и нѣсколько разъ перепоясанный волосомъ красного сукна. Волосы на головѣ, бороду и рѣсницы жрецы сбиваютъ; верховный жрецъ обязанъ сбивать себѣ волосы самъ. Снабженные желѣзнымъ котломъ для собиранія подаяній, лежащимъ въ мѣшкѣ, и пальмовымъ вѣеромъ, всегда закрывающимъ глаза, теллоиты наводняютъ всю страну и дурачатъ народъ разными волшебными фокусами.

На ряду съ монголами, главное коренное населеніе Сіама составляетъ племя *лаосъ*, отличающееся красивымъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Оба пола носятъ передникъ, который у мужчинъ похожъ на *dhotis* индусовъ, а у женщинъ ниспадаетъ отъ бедеръ до половины икръ, образуя нѣчто въ родѣ юбки (фр. *15*). Верхнюю часть тѣла женщины покрываютъ кускомъ матеріи, который подходитъ подъ одну руку и перекрещивается на груди и на плечѣ. Одежда сдѣлана изъ матеріи яркихъ цвѣтовъ, составляющихъ весьма пріятный контрастъ съ темнымъ цвѣтомъ кожи. Лаосъ не носятъ ни обуви, ни головной покрывки. Мужчины стригутъ себѣ волосы на головѣ, оставляя лишь одинъ хохоль, торчащій на макушкѣ; иногда же они оставляютъ двѣ косы, которыя продѣваютъ черезъ отверстіе въ ушахъ, величиною въ дюймъ, и увѣшиваютъ украшеніями. Женщины свертываютъ свои густые черные волосы въ узелъ, который онѣ обматываютъ лентой яркаго цвѣта сукна, и въ который втыкаютъ цвѣты. Ожерелья и браслеты изъ металла, а также изъ шелка и бумажной матеріи очень употребительны между женщинами, дѣти носятъ также кольца на лодыжкахъ: за ухомъ торчатъ обыкновенно обвернутая бамбуковыми листьями папироска. Сѣверныя плечена лаосъ татуируютъ себѣ нижнюю часть тѣла и лядвей темно-фіолетовыми арабесками. Къ лаосъ принадлежатъ коренныя горныя племена мутсеу и караны. Мутсеу (фр. *10, 11, 12, стоящая фигура*) носятъ передникъ и поверхъ кафтанъ, спереди до низу открытый, но который можно закрыть, перепоясавши его у бедеръ полосой сукна; обѣ эти части одежды у мужчинъ нѣсколько короче, чѣмъ у женщинъ, и убогѣе по своей дѣлается

всегда изъ черной или вообще темной бумажной матеріи; иногда же бѣвають обшнты по краямъ бѣлыми, желтыми или красными полосами. Рѣдко можно встрѣтить мужчинъ безъ охотничьей сукки, которая виситъ у нихъ на широкомъ, косо черезъ грудь надѣтомъ, ремнѣ и украшена лентами и маленькими раковинами. Мутсеу обматываютъ свою голову полосой сукна подобіе тюрбана и на этотъ тюрбанъ накладываютъ косы свои; но обыкновенно они обрѣзаваютъ волосы. Женщины носятъ на головѣ свѣту, украшенную кисточками, жемчугомъ и ракушками; лицо свое онѣ обмазываютъ самымъ противнымъ образомъ яркими красками. Одежда карашовъ имѣетъ ту особенность, что ничѣмъ не походитъ на костюмъ какого бы то ни было восточнаго народа: скорѣе всего она напоминаетъ наши церковныя облаченія. Это племя отличается также почти бѣлой кожей; хижины карашовъ имѣютъ стѣны изъ цыновокъ, крыши изъ бамбуковаго тростника и построены на высокихъ столбахъ, на которыхъ можно взобраться только посредствомъ лѣстницъ.

Бирманцы отличаются маленькимъ ростомъ, коричневой кожей и черными волосами. Мужчины низшихъ классовъ носятъ *potzo*, четырехугольный передникъ изъ бумажной или шелковой матеріи (99. 18), который по желанію кладется вокругъ бедеръ. Женщины изъ народа плотно обматываютъ тѣло и бедра этимъ *potzo* и завязываютъ концы его подъ лѣвой рукой; прежде это было изъ единственнымъ одѣяніемъ; въ послѣднее время встрѣчается у обонхъ половъ кофта изъ грубаго тюля и даже родъ жилета (99. 12, 13, 20). Женщины и мужчины связываютъ свои волосы подобно женщинамъ лаосъ, въ узелъ, который онѣ подвязываютъ. Мужчины, кромѣ того, носятъ еще на головѣ сложенный въ складки платокъ, который на лбу завязывается; женщины же покрываютъ волосы, которые они носятъ также гладко распушенными, шелковымъ платкомъ яркаго цвѣта (*dumbung*); платокъ этотъ онѣ надѣвають такимъ образомъ, что онѣ имѣютъ видъ остроконечной шапочки. Одежда знатныхъ бирманокъ была очень страшна въ началѣ этого столѣтія. Она состояла изъ короткой нижней рубашки, подвязанной подъ грудью шнуркомъ, и широкой юбки, волочащейся по землѣ (99. 17) и спереди по всей длинѣ открытой; на груди края этой юбки перекладывались одинъ черезъ другой и вокругъ бедеръ она опоясывалась шарфомъ, обмотаннымъ два раза; юбка въ нижней части расходила при ходьбѣ, такъ что позволяла видѣть голыя ноги. Можно было встрѣтить юбки, которыя даже раскрывались съ четырехъ разнхъ сторонъ. Этотъ костюмъ составленъ съ очевиднымъ намѣреніемъ противо-дѣйствовать извѣстнымъ неестественнымъ наклонностямъ мужчинъ. Верхняя часть тѣла была однако совершенно закрыта, кромѣ юбки и широкой кофты съ рукавами, еще шарфомъ, положеннымъ на груди крестообразно и спадавшимъ обонми своими концами черезъ плечи назадъ. Какъ женщины, такъ и мужчины носятъ очень мало украшеній, и то преимущественно въ ушахъ. Мочки уха бываютъ часто продырявлены отверстіями въ дюймъ величину, и въ нихъ продѣты куски металла или дерева, цвѣты и сигары. Однако же съ бирманцами одѣваются *та-лаики*; эти два племени вмѣстѣ съ карашами составляютъ коренное населеніе Бирмы.

Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ все болѣе исчезаютъ индусскіе костюмы и тѣмъ чаще встрѣчаются предвѣстники китайской одежды. Въ *Кохинхинѣ* способъ одѣваться претерпѣлъ особенно рѣзкую перемѣну. Прежде носили обернутый вокругъ бедеръ кусокъ матеріи; знатные кохинхинцы надѣвали, кромѣ этого передника, еще отъ пяти до шести кафтановъ, одинъ на другой; каждый изъ этихъ кафтановъ былъ изъ другого цвѣта шелковой матеріи, имѣлъ широкіе рукава и, начиная отъ пояса до нижняго края, разрѣзывался во множестве лентъ. Шляпа ихъ дѣлалась изъ шелка и имѣла такія огромныя поля, что походила больше на колесо; тѣлою своею она вполне скрывала челоуѣка и его едва можно было узнать на разстояніи трехъ шаговъ

через тулю шляпы или золотые шнуры, посредством которых держались поля ея. Въ настоящее время одежда высшихъ классовъ больше походить на китайскую; но низшія сословія совершенно не знаютъ ни неуклюжихъ башмаковъ китайскихъ, ни стеганыхъ чулокъ, ни ватныхъ юбокъ, ни тяжелыхъ сапоговъ изъ матеріи; эти классы носятъ набедренный передникъ, оставляющій голени открытыми; обувь не въ употребленіи. Волосы, длинные и черные, весьма часто связываются въ узелъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ ближайшіе сосѣди ихъ на югѣ и какъ это дѣлали китайцы до нашествія монголовъ. Одни обертываютъ голову платками, подобіе тюрбановъ, другіе носятъ шляпы и шапки разнообразныхъ формъ, всегда приспособленныя такъ, что онѣ защищаютъ лицо отъ солнца. Борода, растущая обыкновенно очень рѣдкой, никогда не подстригается, какъ это въ обычаѣ у знатныхъ китайцевъ. Ногти на дѣвой рукѣ также не обрѣзаются, такъ что съ теченіемъ времени они превращаются въ длинные когти. Одежда женщинъ некрасива; женщины бѣдныхъ классовъ носятъ рубашку изъ грубой бумажной матеріи коричневаго или снлаго цвѣта, доходящую до половины бедеръ, и штаны изъ черной нанки; туфли и сандалии въ употребленіи только у женщинъ высшихъ классовъ. Эти послѣднія надѣваютъ поверхъ штановъ рубашку, сдѣланную изъ такой тонкой матеріи, что тѣло просвѣчиваетъ черезъ нее, а поверхъ рубашки корсажъ изъ клѣтчатой или пестрой матеріи. Въ торжественныхъ случаяхъ женщины обыкновенно надѣваютъ три или четыре сорочки одну на другую; самая нижняя сорочка доходить до пятокъ, а каждая изъ остальныхъ дѣлается нѣсколько короче предыдущей. По желанію, сорочки опоясываются. Подобно мужчинамъ, женщины свертываютъ въ узелъ свои густыя черныя волосы или даютъ имъ виспадать свободными прядями; остриженные волосы служатъ признакомъ низкаго происхожденія. Для защиты отъ свѣта оба пола употребляютъ зонтики изъ китайскаго картона, а также пальмовыя листья и вѣра изъ перьевъ.

Ни одинъ изъ упомянутыхъ народовъ по своей одеждѣ и по обычаямъ не приближается въ такой степени къ китайцамъ, какъ *анамиты*; Анамъ былъ прежде китайскою провинціей. Простой народъ не знаетъ ни чулокъ, ни башмаковъ, ни штановъ; вся его одежда состоитъ лишь изъ набедреннаго передника и широкополой шляпы, сплетенной изъ тростника, соломы или пальмовыхъ листьевъ и завязываемой шнуркомъ подъ подбородкомъ. Мужчины высшихъ сословій одѣваются въ широкіе штаны, куртку съ короткими узкими рукавами и кафтанъ, похожій на халатъ; поля этого кафтана запахиваются на сторону и укрѣпляются посредствомъ ленты, а въ торжественныхъ случаяхъ посредствомъ шарфа, вышитаго золотомъ (99. 23.). Въ прежнее время всѣ ходили босикомъ, кромѣ ученыхъ и высшихъ чиновниковъ, которымъ дозволялось носить сандалии; король носилъ башмаки, но безъ заостренныхъ носковъ. Въ настоящее время у анамитовъ во всеобщемъ употребленіи неуклюжіе китайскіе сапоги изъ матеріи, снабженные широкими носками и войлочными подошвами въ дюймъ толщиною. Одежда женщинъ мало чѣмъ отличается отъ мужской; ихъ верхняя одежда у шеи закрыта и доходить до пяты. Женщины легкаго поведенія носятъ на груди кусокъ матеріи, вырѣзанный въ видѣ сердца; это ихъ единственное украшеніе и перфдо также ихъ единственное одѣяніе. Волосы оба пола носятъ необрѣзанными и распущенными по плечамъ; только во время работы, а также солдаты на службѣ связываютъ свои волосы на затылкѣ въ узелъ (сравни 99. 22—4.), обвязываютъ ихъ полосой матеріи и покрываютъ тазообразной шапочкой изъ бамбуковыхъ волоконъ, которая также очень употребительна между китайцами. Обыкновенный цвѣтъ одежды бѣлый; богатые люди одѣваются въ черное, высшіе чиновники — въ темно-фіолетовыя, пурпурныя или голубыя одѣянія. Послѣдніе по предписанію должны надѣвать два или три кафтана одинъ на дру-

той (фр. *casque*); на верхнемъ красуется отличительный знакъ ихъ звания шарфъ, надѣтый панкось черезъ грудь и состоящій изъ золотыхъ шнурковъ, которые скрѣплены золотыми розетками, отстоящими на разстоянн ядн одна отъ другой; или четырехугольный нагрудникъ съ вышивками изъ золота и цвѣтнаго шелка; къ этому еще шапочка съ отогнутой назадъ верхушкой и золотымъ галуномъ. Боевое одѣяне короля снабжено двумя наплечниками и, подобно военной одеждѣ китайскаго императора (102. 11), имѣетъ видъ золотыхъ доспѣховъ. Что касается прочей военной одежды аманитовъ, то она также походитъ на китайскую, подробно описанную ниже. За послѣднее время, однако, стадо замѣтно влияние европейцевъ. На войнѣ употребляютъ какъ слоновъ, такъ и лошадей.

Приступаемъ къ описанню Небесной или Средней Империи.

Китай считается самой консервативной страной въ мѣрѣ, въ которой формы культурной жизни точно застыли и неспособны подвигаться ни впередъ, ни назадъ. Исторія выработала изъ китайцевъ чрезвычайно своеобразный народъ. Долговременная замкнутость страны, отсутствiе съ давнихъ временъ сношенiй съ другими народами, стоящими на равной или вышей ступени развитiя, недостаточный притокъ идей, просвѣтляющихъ и облагораживающихъ, способствовали выработкѣ въ характерѣ китайцевъ массы самыхъ противорѣчивыхъ чертъ. На ряду съ глубокой преданностью обычаямъ предковъ идетъ склонность къ революцiямъ, но къ революцiямъ безъ новыхъ идей; четырехтысячелѣтнiй ходъ китайской культуры никогда не прерывался подобной революцiей. На ряду съ высокоразвитымъ учениемъ о нравственности и уточенности въ общественной жизни ужасается безчеловѣчная жестокость; способность приносить жертвы близкимъ родственникамъ—съ злорадствомъ надъ чужимъ несчастьемъ; сильная склонность ко лжи и обману—съ честнымъ исполненiемъ взятыхъ на себя обязанностей; неспособность къ абстрактному мышлению— на ряду съ сильно развитой способностью къ уместнымъ ухищренiямъ. Въ области нѣкоторыхъ искусствъ китайцы и теперь еще стоятъ на недостижимой высотѣ; во множествѣ другихъ они остались истыми дѣтьми. Все, что имъ незнакомо, они встрѣчаютъ съ пренебреженiемъ и насмѣшкой. Но законамъ природы нѣтъ дѣла до самолюбiя какого-нибудь народа; она заботится о прогрессѣ всего челоѣчества, и въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо нации въ старчество народъ грозитъ нарушитъ правильный ходъ общечеловѣческаго развитiя, сама природа удаляетъ его съ арены исторiи. Китайская имперiя обречена на разлюженiе; китайцы неминуемо должны сдѣлаться добычей тѣхъ чужестранцевъ, которые окажутся сильнѣе и энергичнѣе ихъ.

Многочисленные народы, населяющiе Китай, въ своей внѣшности носятъ признаки монгольской расы. Цвѣтъ ихъ кожи, коричневый на югѣ, на сѣверѣ переходитъ въ желтый. Молодые лица имѣютъ правильный овалъ, который послѣ тридцатаго года портится вступаящими скулами; черные глаза ихъ кажутся имѣющими кривой разрѣзъ, такъ какъ вѣки ближе къ носу меньше раскрываются, чѣмъ въ крайнихъ углахъ глаза. Волосы почти всегда черные, пряые и совершенно матовые, безъ блеску; борода жидкая. По росту своему китайцы представляютъ середину между тощимъ индусомъ и мощнымъ европейцемъ; руки и ноги сравнительно малы. Женщины ниже мужчинъ ростомъ и имѣютъ склонность къ полнотѣ (впрочемъ полнота на Востокѣ вездѣ считается достоинствомъ). Развитiе китайцевъ происходило при условiяхъ еще большей замкнутости, чѣмъ развитiе индусовъ, и съ жизнью китайскаго народа, вслѣдствiе этой отчужденности, мы успѣли познакомиться только въ нѣвѣешее время. Еще въ то время, когда эпоха древняго западнаго мiра приближалась къ своему окончанню, Китай или Синэ, страна сѣрицевъ (*Serei*), была для европейцевъ страной волшебныхъ сказокъ и чудесъ. Только въ

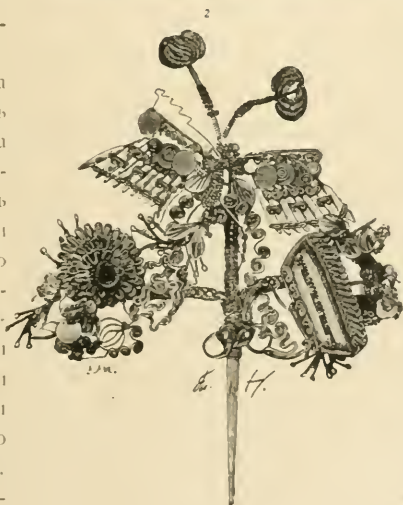
самое позднѣйшее время мы приобрѣли нѣсколько издѣлій изъ бронзы, относящихся къ древнему періоду китайской исторіи, и по немногимъ человѣческимъ фигурамъ, украшающимъ эти памятники, мы можемъ составить себѣ лишь весьма недостаточное понятіе о костюмѣ древнихъ китайцевъ. Ученые, спеціально занимавшіеся изслѣдованіемъ китайскаго искусства, относятъ происхожденіе обоихъ этихъ сосудовъ (101. 1. 2.) къ восьмому или девятому столѣтію до Р. Х. На одной изъ этихъ вазъ (104. 1.) человѣческія фигуры изображены одѣтыми въ полудлинный шнѣжій кафтанъ; неуклюжіе сапоги и, какъ кажется, въ штаны; затѣмъ въ длинный верхній кафтанъ, который отъ шеи до пояса застегиваетъ посрединѣ на груди, а начиная отъ пояса и до низу совершенно открытъ: рукава очень длинны и спадаютъ ниже рукъ, волосы нѣсколько укорочены, борода не острижена. Высокая остроконечная шляпа съ чрезвычайно узкими полями походитъ на шляпы, которыя въ XII столѣтіи носили евреи въ Германіи. Одна изъ фигуръ на другой вазѣ, вѣроятно изображающая жреца, одѣта въ длинное, спадающее до ногъ, шнѣжное одѣяніе, въ верхній кафтанъ нѣсколько болѣе длинный и закрывающійся сбоку на груди; въ башмаки и низкую шапку съ широкими, загнутыми вверху полями; подбородокъ у этой фигуры гладкій. Вотъ все, что можно узнать изъ этихъ двухъ памятниковъ о древней китайской одеждѣ, которая въ общихъ чертахъ вполне соответствуетъ современной одеждѣ китайцевъ (сравни 101. 2. 14, 18.); такое сходство одежды вызвано климатическими условіями: на сѣверѣ климатъ суровый, на югѣ—непостоянный, подверженный частымъ переměнамъ. Есть основаніе предполагать, что кафтаны, куртки и сорочки, которые китайцы въ настоящее время носятъ по нѣсколько одинъ на другой, были также употребительны и въ древности. Объ отдѣльныхъ частяхъ китайской одежды въ позднѣйшее время мы можемъ судить по нѣкоторымъ изображеніямъ, относящимся къ началу шестнадцатаго столѣтія: тогдашніе знатные китайцы (99. 26.) носили длинный халатъ изъ цвѣтной шелковой матеріи или парчи; халатъ этотъ имѣлъ сбоку, въ нижней своей части, разрѣзъ, напленный воротникъ, край котораго разбѣивался въ фестоны, и затѣмъ широкіе рукава, падавшіе черезъ кисти рукъ. Голова и шея покрывались платкомъ, наподобіе того, который въ настоящее время носятъ монахины, а сверху цвѣтной шелковой или атласной платокъ, который падалъ на плечи и вмѣстѣ съ нижнимъ платкомъ держался на головѣ посредствомъ красной бархатной шляпы, имѣвшей форму усѣченного конуса. Башмаки (или сапоги) имѣли заостренныя носки; есть также основаніе предположить, что они носили чулки и длинныя широкіе штаны, которые мы находимъ у китайцевъ среднихъ классовъ (99. 30.). Эти послѣдніе одѣвались въ халатъ или кафтанъ, доходившій до подколѣнокъ; кафтанъ этотъ имѣлъ широкіе рукава, на цѣлый футъ длиннѣе рукъ, внизу боковой разрѣзъ и подпоясывался широкой полосой сукна. Ихъ круглая и плотно прилегающая къ головѣ шапочка была сдѣлана изъ разноцвѣтныхъ обрѣзковъ бархата; она была снабжена платкомъ, спадавшимъ на затылокъ, и на макушкѣ имѣла отверстіе, въ которое протыкался пучекъ волосъ. У китайцевъ издревле существуетъ вѣрованіе, что добрые духи берутъ умирающаго за этотъ пучекъ и несутъ его на небо. Женщины тогда одѣвались совершенно такъ же, какъ и теперь.

Одежда китайцевъ очень разнообразна, смотря по мѣстностямъ, а также по времени года, положенію въ обществѣ и состоянію; но со всѣмъ тѣмъ одежда ихъ имѣетъ постоянныя формы и вовсе не подвергается вліянію моды, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ европейцы. Китаецъ изъ Шанхая или Кантона тотчасъ же обратитъ на себя вниманіе своихъ земляковъ въ Пекинѣ, между тѣмъ какъ для европейскаго глаза различіа въ костюмахъ вовсе не будутъ замѣтна. Низшіе классы едва прикрываютъ свое тѣло, даже въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Люди

срещино е. Слoгiя обoзo пoдa нoсeтъ штaны и кoфту, вь случae нужды такъ же испoднoю сo-рoчку или верхнiй халатъ (99. 27, 100. 2, 18, 19, 21) или куртку. Края куртки и кофты сьoбу запахиваются oднeмъ или другoй и по желанiю oнѣ перенoсяваются. Къ oтoму прибавляются соломенныя саидали или закрытая обувь, острокопеченная или округленная, и шляпа сь полями изъ тростника или соломы. Одежда земледѣльца въ сѣверномъ Китаѣ (99. 21) состоитъ льотомъ изъ бумажныхъ штановъ, поверхъ нихъ рубахи изъ некрашеной матерiи сь рукавами, которые дѣлаются длиннѣ рукъ, изъ большой шляпы сь полями изъ бамбуковыхъ волоконъ и, наконецъ, изъ соломенныхъ саидали. Въ холодную погоду oнѣ затыкаеть штаны въ толстые чулки, надѣваетъ поверхъ нихъ еще одну пару штановъ, саидали замѣняетъ башмаками изъ сукна, затѣмъ накрываетъ платье изъ бараньей шкуры или изъ тростника и вмѣсто соломенной шляпы надѣваетъ твердую шапочку сь загнутыми вверхъ полями; почти все его зимнее платье подобно мѣхомъ: бѣличьимъ, бараньимъ, козьимъ, собачьимъ, кошачьимъ, иногда даже шкурками кривей и лисей. Торговые люди носятъ льотомъ часто oднe штаны и широкую рубаху изъ некрашеной матерiи. Въ oбщемъ между людьми состоятельными употребительны слѣдующiя одѣянiя (100. 17, 19, 20, 24): короткая рубаха, короткiе или длиннiе штаны, кофта, родъ жилета, чулки и башмаки, шапочка и длинный широкiй верхнiй кафтанъ. Зимoю надѣвають нѣсколько кафтановъ oднeмъ на другoй и сверхъ того еще кофту, стеганную на ватѣ и опушенную мѣхомъ по краямъ; иногда кофта вся дѣлается изъ мѣха (102. 1, 2); кафтаны и кофты въ большинствѣ случаевъ запахиваются сьoбу и застѣиваются. Верхнiй халатъ дѣлается изъ холста или шелка, безъ воротника, и снабженъ широкими рукавами, которые притомъ такъ длинны, что ихъ можно спустить черезъ кисти рукъ; обыкновенно халатъ носятъ распушеннымъ, но по желанiю перенoсяваютъ его; поясъ (шю) снабженъ пряжкой изъ нефрита или агата. Чулки дѣлаются изъ бумаги или шелка, или сотканы шѣлкoмъ, или же сшиты и простеганы на ватѣ; подъ колѣнями они укрѣпляются цвѣтными лентами. Обувь очень разнообразна; мы встрѣчаемъ у китайцевъ туфли сь гнoбой подошвой, вышитые башмаки изъ бумаги, атласа или бархата сь толстой бумажной или войлочной подошвой, а также сапоги изъ шелка, атласа и изъ кожи сь шелковыми голенищами; подошва имѣетъ дюймъ въ толщину и заострена у носковъ на турецкiй манеръ, но совершенно плоская; вообще сапоги въ высшей степени неуклюжи, мало удобны и скрoены совершенно одинаково для oбoихъ ногъ; они бьваются обыкновенно чернаго цвѣта, только подошва имѣетъ натуральнiй бѣлый цвѣтъ войлока или бумаги. Шанка очень страшна: она походитъ на круглый широкiй тазъ (100. 23, 101. 3) или на плоскую опрокинутую воронку (101. 21); шанка эта снабжена сверху шарообразной пугoвкой, къ которой прикрѣплены пучекъ изъ красныхъ шелковыхъ нитей или изъ волосъ цвѣтныхъ коровъ, спадающiй кругомъ на шанку. На ряду сь этими попадаются также шанки, имѣющiя форму круглой ермолки, затѣмъ шанки сь загнутыми вверхъ полями и шляпы сь полями изъ соломы или бамбуковыхъ волоконъ (100. 17—23, 102. 1, 2). Работники просто обвязываютъ голову платкомъ (100. 24). У китайцевъ существуетъ oбычай носить сь собою у пояса разнаго рода предметы ежедневнаго oбихода, какъ то: въеръ въ шелковомъ футлярѣ, кисть для табака, коробочку сь кремнемъ и oгнoмъ, пару палочекъ, употребляемыхъ во время бѣды, и пожъ въ футлярѣ. Самый богатый экземпляръ табачнаго кисета имѣетъ форму круглой крышки, нижняя сторона которой имѣетъ сь вѣерoобразно-сложеннымъ кускомъ матерiи образуетъ самый кисетъ; верхняя же сторона украшена фигурой дракона, составленной изъ разлiчнаго рода матерiи (Фиг. 71. 1). Самымъ рѣзкимъ oтличiемъ китайца считается *коса*; между тѣмъ въ древности коса солдѣмъ не била и вѣтена и вѣтена лишь перешитымъ царствующимъ домою Манѣжу

въ свое время нововеденіе это встрѣтило между консервативными китайцами не менше сопротивленія, чѣмъ указъ Петра Великаго о бритвѣ бороды среди русскаго дворянства. Въ прежнія времена волосы скручивались въ узелъ на макушкѣ: подобныя прически мы находимъ еще теперь у индо-китайцевъ; въ древности, очевидно, оставляли все волосы на головѣ, лишь немного подрѣзывая ихъ (сравни гл. 1, 2). Косу свою китайцы плетутъ только изъ теменныхъ волосъ, остальные волосы сбиваютъ; иногда косу искусственно удлинняютъ до коленъ, вплетая въ нее шелковыя нити, которыя, смотря по рангу или по желанію, бываютъ бѣлаго, чернаго, синяго или краснаго цвѣтовъ. Во время работы косу обматываютъ вокругъ головы, если она мѣшается: по выити въ такой прическѣ на улицу или явиться предъ начальникомъ считается неприличнымъ между среднимъ сословіемъ.

Женская одежда, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, совершенно схожа съ мужской по своему покрою, и только у высшихъ сословій бываетъ длиннѣе и шире. Женщины низшаго слоя (99, 2, 100, 2, 3, 7) носятъ, такъ же какъ и мужчины, рубаху, длинные или короткіе штаны, кофту или халатъ, иногда башмаки и остроконечную соломенную шляпу съ широкими полями. Для полнаго костюма знатнаго, замѣтно короче сорочки, застегивающійся спереди до шау или также съ боку, при чемъ края его запахиваются одинъ за другой (100, 9—11, 102, 3): кафтанъ этотъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ съ боковъ внизу разрѣзы, рукава его очень широки и служатъ муфтой: китайка считаетъ очень неприличнымъ показываться съ непокрытыми руками и ногами. Въ Пекинѣ женщины носятъ вмѣсто *ma-sual* камзолъ наподобіе куртки, края которой заходятъ одинъ за другой и которая снабжена бываетъ иногда однимъ короткимъ рукавомъ (фиг. 72, 3). Кромѣ вышеописанныхъ, для полнаго женскаго костюма нужны еще слѣдующіе предметы: длинный узкій шейный платокъ, одинъ разъ обернутый, свободно спадающими концами (100, 10, 11, 12), или же шарфъ, положенный наискось черезъ грудь и съ боку завязываемый (100, 16) и, наконецъ, башмаки съ толстой плоской подошвой; подошва эта иногда сдѣлана такъ наклонно, что ки-

ной дамы необходимы слѣдующіе предметы: шелковая сѣтка, вязанная мелкими петлями, которую надѣваютъ на голое тѣло: короткая рубаха (*Han-schaol*), спереди открытая до шау; чулки, сшитые изъ различныхъ матерій, простеганные и на бумажной подкладкѣ; широкіе штаны—«цѣлый океанъ вабитаго шелка», приспособленный къ надѣванію, у лодыжекъ наподобіе манжетъ и подвязанные для того, чтобы тѣмъ яснѣе выступали маленькія ноги; также употребительны, впрочемъ, родъ раструбовъ, отдѣльныхъ отъ обуви; длинная сорочка (*Naol*, фиг. 72, 1), застегивающаяся на боку и снабженная длинными, узкими рукавами; по желанію она переносывается; есть также *Naol*, имѣющій спереди разрѣзъ до шау (100, 13; — верхній кафтанъ (*ma-*

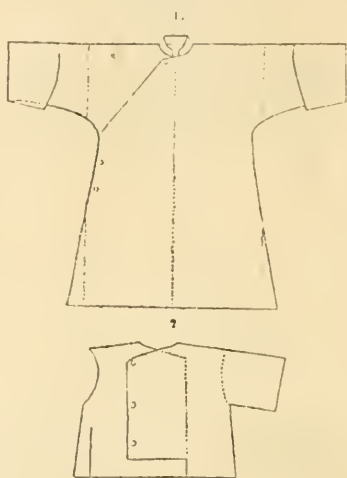
sual), замѣтно короче сорочки, застегивающійся спереди до шау или также съ боку, при чемъ края его запахиваются одинъ за другой (100, 9—11, 102, 3): кафтанъ этотъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ съ боковъ внизу разрѣзы, рукава его очень широки и служатъ муфтой: китайка считаетъ очень неприличнымъ показываться съ непокрытыми руками и ногами. Въ Пекинѣ женщины носятъ вмѣсто *ma-sual* камзолъ наподобіе куртки, края которой заходятъ одинъ за другой и которая снабжена бываетъ иногда однимъ короткимъ рукавомъ (фиг. 72, 3). Кромѣ вышеописанныхъ, для полнаго женскаго костюма нужны еще слѣдующіе предметы: длинный узкій шейный платокъ, одинъ разъ обернутый, свободно спадающими концами (100, 10, 11, 12), или же шарфъ, положенный наискось черезъ грудь и съ боку завязываемый (100, 16) и, наконецъ, башмаки съ толстой плоской подошвой; подошва эта иногда сдѣлана такъ наклонно, что ки-

тылкъ приходится стоять на пальцахъ. Зимняя одежда женщинъ, подобно мужской, простегивается на ватѣ и обшивается по краямъ. Что касается цвѣтвъ одежды среднихъ классовъ, то коричневый (цвѣтъ гвоздики) и оттънокъ зеленого цвѣта предоставлены исключительно женщинамъ.

Способъ *посить волосы* различень, смотри по мѣстности. Сосѣвъ молоденькія дѣвушки носятъ волосы распущенными, въ Пекинѣ онѣ даютъ имъ пучками падать на лобъ; позднѣе онѣ заплетаютъ свои волосы въ одну или нѣсколько косъ. Сдѣлавшій невѣстами, онѣ скручиваютъ козу на темені, укрѣпляя ее двумя длинными шпильками, которыя втыкаются накрестъ черезъ волосы, въ косомъ направленіи. Иногда въ волосы на вискахъ вплетаютъ жемчугъ и искусственныя цвѣты. Передъ свадьбой дѣвушкамъ сръзываютъ волосы на вискахъ подъ угломъ, а на лбу по прямой линіи;

въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчиваются обрѣзанные волосы, по лбу проводятъ тушью черту; косу наматываютъ на ватылкъ на картонную подушку, обтянутую черной шелковой матеріей и укрѣпленную шпилькой въ футъ длиной. Для украшенія волосъ служатъ цвѣты, сдѣланные изъ птичьихъ перьевъ, бумаги и цвѣтныхъ стеклышекъ, со стеблями изъ плетеной латушной проволоки (Фиг. 71. 2).

Въ Шанхаѣ и Соу-Чоу жензатылкъ. Украшеніе это, носящее чисто національный характеръ, состоитъ иногда изъ группы такихъ птицъ, искусно сплетенныхъ въ діадему. Румяна въ чрезвычайно большомъ употребленіи у китайокъ: начиная съ седьмого года онѣ намазываютъ себѣ лицо бѣлками и румянами, такъ что оно походитъ на кукольное. На среднѣй шпжеі губы и подбородка онѣ дѣлаютъ себѣ киншарью огненно-красное пятно, походящее на красную облатку, а между глазами—отвѣсную черту карминномъ; глаза свои онѣ стараются искусственно уменьшить, а брови превращаютъ посредствомъ черной краски въ легко изогнутыя дуги, чтобы «сдѣлать ихъ похожими на мѣсяцъ въ первый или второй день его появленія, или же на листъ весенней ивы». На гладко обрѣтые виски надплываются шелковыя мушки синяго, зеленого и чернаго цвѣтовъ; мушки эти иногда усажены драгоценными камнями, иногда родомъ цуналецъ, на концахъ которыхъ укрѣплены жемчужины, постоянно колеблющіяся. На нѣкоторыхъ пальцахъ лѣвой руки китайки отращиваютъ ногти и образовавшіеся такимъ образомъ длинные ногти онѣ красятъ и надѣваютъ на нихъ серебряныя футляры. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ знатной китайки считается маленькая нога. У молодыхъ дѣвушекъ ступни ногъ забинтовываютъ до того тѣсно, что ростъ ноги въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенно прекращается; пальцы подгибаются подъ подошму, такъ что они съ теченіемъ временирастаютъ въ нее, и вся нога принимаетъ видъ копыта. Происхожденіе подобной моды, какъ и всѣхъ модъ вообще, объясняется стремленіемъ

цыны посить на лбу родъ черной діадемы изъ шелка или бархата. Въ Пекинѣ женщины ходятъ простоволосыя. Въ другихъ мѣстностяхъ существуютъ еще другого рода головныя украшенія; иногда украшеніе представляетъ собою птицу (фонгъ - гуангъ, т.-е. фениксъ), сдѣланную изъ шелковыхъ обрѣзковъ, жемчуга и золота; крылья птицы распростерты надъ висками, гибкая шея ея приходится надъ лбомъ, а хвостъ, наподобіе плюмажа, торчитъ на

высших классовъ отличиться отъ низшихъ при помощи такихъ средствъ, которыя для недостойныхъ людей недоступны: люди, которые постоянно принуждены ходить въскомъ, не въ состояшии казнить свои ноги; люди же, имѣющіе возможность во всякое время заставить носить себя на носилкахъ, могутъ позволить себѣ подобную роскошь. Обладательница такихъ пожекъ ограждена отъ подозрѣній въ низкомъ прехожденіи. Достоинство удивленія, что китайки, несмотря на свои искалѣченные ноги, способны двигаться съ необыкновенной быстротой и ловкостью, подпрыгивая и ковыляя какъ утки.

Костюль китайскихъ татарокъ во многихъ отношеніяхъ отличается отъ костюма собственно китайокъ. Одежда дѣвушекъ довольно схожа съ мужской; онѣ связываютъ свои короткіе штаны съ получулками посредствомъ яркаго цвѣта лентъ; чулки бывають бѣлаго, голубого цвѣтовъ, или же цвѣта нанки. Женщины носятъ передникъ, сложенный складками и вполнѣ закрывающій тѣло, подобно юбкѣ (100. 6.); верхнее одѣяніе довольно широко, доходить до ногъ, кругомъ закрыто (100. 4. 9. 11.) и снабжено широкими рукавами, которые по шже-нему краю выкроены въ видѣ подковы и падаютъ черезъ кисти рукъ; по древне-татарскому обычаю рукава бывають иногда такъ длинны, что касаются земли. Украшеніе этой одежды заключается въ большомъ кускѣ матеріи, которая по цвѣту своему рѣзко отличается отъ платья, надѣвается спереди и достигаетъ до нижняго края его (100. 9.). Поверхъ этой одежды надѣвается ма-куаль; этотъ послѣдній дѣлается изъ матеріи съ узоромъ изъ крупныхъ цвѣтовъ или изъ одноцвѣтной ткани, и тогда края ма-куала, особенно же нижній край рукавовъ, обшиваются бархатомъ другого цвѣта. Въ прежнія столѣтія одежда татарокъ была безъ исключенія черная; голову покрывала плоская шапочка. Волосы заплетались въ двѣ косы, которыя спадали на грудь и концы которыхъ втыкались въ трубкообразные футляры, совершенно такъ же, какъ теперь это дѣлають калмыцкія женщины (110. 7.). Въ настоящее время татарскія дѣвочки заплетаютъ свои волосы въ косы и кокетливо насаживаютъ на макушку остроконечную войлочную шапочку. Замужнія женщины носятъ особую прическу: онѣ раздѣляютъ волосы на двѣ половины, каждую часть сворачивають въ узелъ наверху головы, протыкають черезъ эти узлы въ горизонтальномъ направленіи металлическую пластинку въ пять дюймовъ, затѣмъ справа и слева начесываютъ на эту пластинку волосы и укрѣпляютъ ее посредствомъ красныхъ щурковъ. Украшеніе довершаютъ цвѣты, искусственные и настоящіе, затѣмъ бабочки и длинныя шпильки, оканчивающіяся ухвертками. Женщины побѣдище чешутъ свои волосы, предварительно сдѣлавши проборъ, съ висковъ назадъ, гладко или волнисто, и сзади сворачивають въ узелъ. Обыкновенный головной уборъ татарскихъ женщинъ состоитъ изъ куска шелковой матеріи, просто обернутаго вокругъ головы, или широкой шляпы въ видѣ плоской корзины; знатныя татарки очень любятъ длинные ногти китайокъ, но не ихъ искалѣченные пожки.

Китайскіе чиновники, которыхъ въ Европѣ знаютъ подъ португальскимъ названіемъ мандаринцовъ, въ самомъ Китаѣ называются *кванъ*; какъ гражданскіе, такъ и военные чины раздѣлены на девять ранговъ; каждый рангъ распадается, кромѣ того, на два класса. Рангъ различается прежде всего по шаровидной пуговкѣ, которою снабжена форменная шапка (101. 15. 16. 19. 20.). Чиновники первыхъ двухъ ранговъ имѣють красныя пуговки изъ драгоценныхъ камней или коралла; отличіе чиновниковъ двухъ слѣдующихъ ранговъ составляютъ пуговки голубого цвѣта изъ драгоценныхъ камней или стекла; чиновники пятаго и шестого ранговъ носятъ бѣлыя пуговки изъ хрусталя или стекла; чиновники послѣднихъ классовъ—желтыя пуговки изъ золота или же только позолоченныя. Слѣдующій знакъ отличія составляетъ четырехугольная *нашипка* съ нарисованными или вышитыми на ней изображеніями птицъ или животныхъ. Нашипка эта

прикрѣпается на груди или на спинѣ форменнаго кафтана (101. 16. 20); иногда же бываетъ вышита въ самый кафтанъ. Для полнаго служебнаго облаченія необходимы нѣсколько кафтановъ: длинный, до ногъ доходящій кафтанъ, спереди до шва открытый, на нижнемъ краю котораго нашиты широкіе шнурки и который у бедеръ подпоясывается; рукава этого кафтана на концахъ потковообразны и спадаютъ черезъ кисти рукъ (у нѣмецкихъ портныхъ они извѣстны подъ названіемъ Ragodenärmel); затѣмъ верхній кафтанъ, нѣсколько короче предыдущаго, также спереди открытый и снабженный рукавами, которые шире и короче рукавовъ нижняго кафтана; украшеніе верхняго кафтана составляетъ вышитая нашивка; наконецъ, воротникъ, застегивающійся у шеи. Также составлено и царское одѣяніе (101. 10). Прочіе знаки отличія, даруемые императоромъ за особыя заслуги, составляютъ: желтыя одѣянія, шитыя коралловъ, павлиньи перья для высшихъ и другія перья для низшихъ чиновниковъ, лисьи хвосты для солдатъ. Хвосты и перья прикрѣпляются къ шапкѣ сзади форменной пуговкой. Зонтики различной величины и цвѣтовъ также принадлежатъ къ знакамъ отличія; встрѣчаются также два, три и больше зонтиковъ, надѣтыхъ одинъ на другой на длинный шестъ (100. 21. 12). Императорскіе послы узнаются по печати и желтому бамбуковому жезлу. Желтыя одѣянія носятъ исключительно императоръ и принцы крови, и еще тѣ, которымъ императоръ ихъ пожалуетъ. Красную одежду носятъ только чиновники; черную, голубую и фіолетовую можетъ носить всякій, чиновники также. Жены высшихъ клановъ также имѣютъ особое одѣяніе, а именно кафтанъ, походящій на церковное облаченіе (102. 13), или вмѣсто этого верхнее платье безъ рукавовъ, имѣющее съ боковъ, а также спереди и сзади разрѣзы; кромѣ того кругомъ облегающая пелеринка, съ вырѣзанными по краю ея фестонами.

Несмотря на сотни миллионныхъ людей, которыми располагаетъ Китай, армія его по выравкѣ и вооруженію не можетъ сравниться ни съ одной изъ еропейскихъ армій. *Китайская армія* пополняется сама изъ себя. Сухопутныя войска по главнымъ племенамъ страны раздѣлены на четыре разряда: манджу составляютъ первый, монголы — второй разрядъ; къ третьему принадлежатъ китайцы, которые соединились съ манджу послѣ паденія туземной династіи; этотъ отдѣлъ считается лучшей частью китайскаго войска и состоитъ почти исключительно изъ конницы; четвертый разрядъ, извѣстный подъ названіемъ «зеленаго знамени», составленъ изъ плѣнныхъ и людей вербованныхъ. Почти только манджу и заслуживаютъ названія солдатъ, остальное войско состоитъ изъ всякаго сброда, и вооруженіе его по большей части совсѣмъ никуда не годится. Въ послѣднее лишь время начинаютъ замѣчаться въ выправкѣ и вооруженіи еропейское вліяніе. Двѣ казенныя куртки (курма), одна подлиннѣе, другая короче, составляютъ парадную и будничную форму почти всѣхъ плѣнныхъ солдатъ. Эти куртки или кофты надѣваются поверхъ обыкновеннаго платья; онѣ дѣлаются одинаковаго цвѣта съ знаменемъ, къ которому принадлежитъ солдатъ, и бываютъ желтыя, бѣлыя, красныя или голубыя, одноцвѣтныя или же украшенныя по краямъ обшивкой другого цвѣта, чѣмъ самая куртка (101. 13. 6); спереди и сзади на курткѣ нашитъ круглый кусокъ матеріи съ знакомъ разряда и словомъ «ping», т.-е. солдатъ. На груди перекрещиваются два ремня: на одномъ держится мечъ, на другомъ виситъ патронташъ. Между плѣннымъ войскомъ есть отдѣленіе, которое по обмундировкѣ своей получило названіе тигра: форма ихъ желтая съ коричневыми полосами (101. 1. 102. 14), состоитъ изъ штановъ и кофты, которые плотно и удобно облегаютъ тѣло, и круглой, снабженной ушами, шапки, походящей на голову тигра. Оружіе «тигра» составляютъ мечъ и щитъ; щитъ сплетенъ изъ тростника и сгруппно размазанъ изображеніемъ тигровой головы съ раскрытой пастью и ороными клыками. Стрѣлки изъ лука носятъ форму, состоящую изъ яркаго цвѣта кафтана

съ длинными рукавами (101. 7.) и поверх короткаго спенсера, который бываетъ чернъ и съ красной оторочкой или наоборотъ. Въ холодную погоду надѣваютъ нѣсколько кафтановъ одинъ на другой и, кромѣ того, плащъ съ капюшономъ. Лукъ до половины засовывается въ футляръ, который носится съ правой стороны. Каждый пятый солдатъ носить на спицѣ знамя или вымпелъ изъ цвѣтной шелковой матеріи, на длинномъ бамбуковомъ шестѣ, нижняя часть котораго торчитъ въ футлярѣ. Знаменоносецъ стрѣлковъ изъ лука одѣтъ въ длинный сѣро-стальнаго цвѣта кафтанъ съ наплечниками вмѣсто рукавовъ (101. 2.); шлемъ его дѣланъ изъ полированнаго желѣза и имѣетъ форму опрокинутой воронки; въ трубку шлема вставляють вращающійся палка, подходящая на клинокъ копья, и на ней виситъ красная кисть; затылокъ и щеки закрыты широкими, изогнутыми пластинками; шея окружена воротникомъ; всѣ части одежды—сѣро-стальнаго цвѣта и съ красной каймой. Офицерская форма также скроена, но бываетъ голубого цвѣта или пурпурная съ золотымъ шитьемъ. Главное оружіе какъ пѣшихъ солдатъ, такъ и конницы составляеть лукъ. Костюмъ коннаго солдата состоитъ изъ кафтана и штановъ изъ узорчатой бумажной матеріи, подбитой толстымъ слоемъ ваты; кафтанъ доходить нѣсколько ниже локтей и такимъ образомъ усаженъ желѣзными пластинками, что представляеть всѣ неудобства кирасы, но не имѣетъ ея выгоды; штаны достигаютъ до половины икръ и также усажены металлическими пластинками; всякое движеніе сопровождается звяканьемъ металл. Шлемъ имѣетъ форму воронки, какъ и у стрѣлковъ изъ лука; щитъ круглый, небольшою. Надале конные отряды кажутся какъ бы цѣлкомъ покрытыми желѣзомъ. Генералъ одѣтъ въ широкій, короткій спенсеръ (101. 12.); на шапкѣ его красуется красная коралловая пуговка; пуговка полковника дѣлается изъ голубого стекла. Лишь побѣдоносный полководецъ имѣетъ право носить пуговку изъ рубиново и двуглазое павлинье перо. Орелъ, желтый кафтанъ съ четырьмя вышитыми золотомъ драконами и желтый поясъ составляютъ привилегію только многократнаго побѣдителя. Императорская гвардія снаряжена такъ же точно, какъ и стрѣлки изъ лука (101. 8.). Особенно великолѣпно вооруженіе императора (102. 11.); его составляють три безрукавыхъ кафтана, надѣваемые одинъ поверхъ другого, такимъ образомъ, что болѣе короткій слѣдуетъ за болѣе длиннымъ и рукава нижняго желтаго одѣянія остаются свободными. Верхній, самый короткій кафтанъ вышитъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, преимущественно желтымъ; второй усаженъ рядами стальныхъ пластинокъ; самый нижній, лишь немного виднѣющійся, богато расшитъ золотомъ и отороченъ широкой полосой темно-синяго бархата. Всѣ кафтаны ярко блестятъ отъ массы словно насыпанныхъ на нихъ маленькихъ золотыхъ пуговокъ. Широкіе наплечники отдають блескомъ золота и перламутра; золотые чешуйчатые ботфорты покрываютъ голени; на голову надѣтъ воронкообразный шлемъ изъ золота, украшенный драгоценными камнями и султаномъ; щеки и шею защищаютъ вышитыя лопасти.

Лукъ вмѣстѣ со стрѣлами и колчаномъ принадлежитъ къ древнѣйшему оружію китайцевъ и теперь еще болѣе излюбленъ, нежели огнестрѣльное оружіе; китайцы — замѣчательно искусныя стрѣлки изъ лука. Мечъ довольно короткій, нѣсколько изогнутъ, на выпуклой сторонѣ острый и часто расширенъ къ концу наподобіе семитара; онъ не имѣетъ ни поперечныя для отраженія ударовъ, ни изогнутаго, ни коробчатаго эфеса и снабженъ лишь пластинкой для защиты руки. Рукоятка меча обыкновенно обернута кожей бывають большою частью чернаго цвѣта, иногда же пурпурово-краснаго или желтаго цвѣтовъ. Мечъ виситъ на лѣвомъ боку, рукояткой назадъ, такъ что солдату приходится, чтобы вынуть его, занести правую руку за спину. Кромѣ того, у китайцевъ въ употребленіи различнаго рода копья, алебарды съ клинкомъ въ видѣ полумѣсяца, пики, наподобіе касы съ зубцами ужаснаго вида, сѣкиры и топоры съ

длинными цвѣтными лакированными рукоятками (108. 29-36.). *Ручное огнестѣльное оружіе* состоитъ и въ самопалѣ съ крѣпками и ружей съ фитилями (108. 46.); они часто бываютъ очень длинны и тяжелы, и въ этомъ случаѣ снабжены спереди подвижной подставкой въ видѣ раздѣлки, приклады бываютъ разнообразной формы. Лукъ занимаетъ первое мѣсто между китайскимъ оружіемъ, ружье — второе, послѣднее же мѣсто занимаютъ тяжелыя артиллерійскія орудія. Китайскія артиллерійскія орудія, если они не европейскаго производства, вполнѣ схожи съ орудіями, бывшими въ употребленіи въ Европѣ отъ XIV до XVI столѣтія (108. 40-46.). Мы находимъ у нихъ пушки, сдѣланныя изъ желѣзныхъ полозъ, сложенныхъ одна съ другою, спаружки связанныхъ посредствомъ сваренныхъ между собою колецъ и наружной чугушной оболочки. Другія орудія состоятъ исключительно изъ колецъ съ чугушной оболочкой или же изъ кованаго желѣза съ втулочными кольцами. Встрѣчаются также пушки, сдѣланныя изъ латуни, изъ чистой мѣди и даже изъ дерева. Орудія, помещаемыя въ бойницахъ, устанавливаются неподвижно, такъ что жерда не могутъ быть направляемы ни выше, ни ниже (108. 44.). Иногда такіа орудія устанавливаются попарно, на подставкѣ съ колесами, подобно дремле - ильмецкимъ двойнымъ фалконетамъ (Zwillingsfalkonen). Китайцы имѣютъ также пушки, заряжающіяся съ казенной части (108. 47.); орудія эти построены совершенно по тому же принципу, какъ и армстронговскія орудія, съ той только разницею, что вмѣсто винта у нихъ употребляется шестъ. Самое дѣйствительное орудіе китайцевъ — это легкая поворотная коронада, такъ называемый шигаль, который выбрасываетъ фунтовые, самое большее двухфунтовые заряды. Китайскія орудія не высверлены и не обточены, а только опилены кругомъ рукою. Китайцамъ уже въ продолженіе столѣтій извѣстны средства предохранять чрезъчуръ быстрое нагрѣваніе орудій и пренеходящій въслѣдствіе того разрывъ ихъ. *Осадныя снаряды* китайцевъ состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ двухъ, четырехъ или шестиколесныхъ ящичковъ, снабженныхъ крючьями и лѣстницами или наполненныхъ непогасаемыми горючими матеріалами (108. 47. 48. 50. 51.). Надо упомянуть еще, что у китайцевъ въ большомъ употребленіи различнаго рода военные значки. Цѣлый лѣсъ вымпеловъ и знаменъ разбивается надъ поставленнымъ въ боевомъ порядкѣ войскомъ. Татаръ можно узнать по ихъ желтымъ, бѣлымъ, краснымъ и синимъ штандартамъ; у нихъ бываютъ также желтые штандарты съ бѣлой или красной бахромой, красные съ бѣлой и синіе штандарты съ красной бахромой. Знамена же собственно китайскихъ отрядовъ зеленыя. Для подачи сигналовъ служатъ улиткообразныя трубы, затѣмъ воронкообразныя и колободиная трубы (107. 46.).

Вѣкъ службы солдатамъ запрещается носить оружіе; въ свободное отъ военныхъ обязанностей время они должны заниматься своимъ ремесломъ или земледѣліемъ. Передъ императоромъ или однимъ офицеромъ не смѣетъ явиться съ мечомъ. *Полицейскіе* снабжены кнутами и бамбуковыми палками; форма ихъ состоитъ изъ прилегающей къ тѣлу куртки, которая, смотря по чину, бываетъ черная или красная, одноцвѣтная или съ каймой; полицейскіе извѣстнаго ранга носятъ на колѣнныхъ сочлененіяхъ особаго рода раструбы, походящія на наколѣвнички древнихъ рыцарскихъ вооруженій (100. 21. 101. 3.). — Ничто такъ рѣзко не характеризуетъ народа, какъ его уголовные законы. Всякій малѣйшій проступокъ въ Китаѣ наказывается батошадой (битие по пятамъ); наказаніе это примѣняется до того часто, что подвергнуться ему перестало считаться униженіемъ. Гораздо болѣе тяжкимъ наказаніемъ считается быть выставленнымъ къ позорному столбу; позорный столбъ имѣетъ форму бочки или доски стола, снабженной однимъ большимъ отверстіемъ для головы и двумя меньшими боковыми отверстіями для рукъ; на ней наклеена бумага съ надписью о свойствѣ совершеннаго проступка; на провинившагося надѣваютъ

эту доску или эту бочку, и въ такомъ видѣ водить по улицамъ до того мѣста, гдѣ онъ совершилъ свой проступокъ, и тутъ его выставляютъ напоказъ. Его кормятъ какъ ребенка. Наказаніе нѣкоторыхъ преступниковъ состоитъ въ томъ, что они должны всю свою жизнь носить вокругъ шеи родъ позорной рамы, охватывающей ее наподобіе воротника. Однако, уплативши известную сумму, такого рода преступникъ избавляется отъ неприятной необходимости таскать эту позорную раму на себѣ, и въ такомъ случаѣ ее долженъ носить за нимъ слуга. Къ древнѣйшимъ наказаніямъ въ Китаѣ принадлежитъ также выжиганіе глазъ, раздробленіе лодыжекъ и перерѣзываніе ахиллесовой жилы. Задушеніе считается болѣе позорной казнью, чѣмъ обезглавленіе. Женщинъ наказываютъ, ударяя ихъ по щекамъ лопаткой, сплетенной изъ кожаныхъ ремней и имѣющей грушевидную форму. Провинившихся женщинъ не сажаютъ въ тюрьму, но отдають на попеченіе родственниковъ. Въ свитѣ каждаго высшаго квана находятся нѣсколько полицейскихъ, которые во время выходовъ квана предшествуютъ ему и разгоняютъ народъ ударами кнута и бамбуковой дубины. Костюмъ этихъ полицейскихъ состоитъ изъ краснаго безрукавнаго кафтана, доходящаго до коленъ (100. 4), и высокой шляпы того же цвѣта съ полями наподобіе козырька; на верхней поверхности этой шляпы находится усѣченный конусъ, а украшеніе ея составляютъ два длинныхъ фазановыхъ пера. Остальные полицейскіе офицеры идутъ съ боковъ квана, выступая съ строгой важностью; одинъ изъ нихъ несетъ зонтикъ для защиты квана отъ солнца, второй барабанитъ по мѣдиному тазу, другіе несутъ палки съ желѣзными цѣпями. Свита вице-короля, достаточно многочисленная, чтобы наполнить цѣлую улицу, состоитъ изъ людей, съ ногъ до головы вооруженныхъ различнаго рода оружіемъ. Одни изъ офицеровъ свиты бьютъ въ бубны, другіе несутъ плоскія лопатки, на которыхъ золотыми буквами отмѣченъ знакъ королевской свиты (101. 3).

Жрецское сословіе въ Китаѣ распадается на четыре класса. Жрецы двухъ низшихъ классовъ одѣты въ платья чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, оба же высшихъ класса жрецовъ носятъ одѣжду краснаго и желтаго цвѣтовъ. Послѣдніе носятъ также круглые воротники. Высшіе классы жрецовъ, ламы и боизы, совершенно сбиваютъ волосы на головѣ (101. 14, 15) и покрываютъ ее круглой шляпой съ широкими полями наподобіе зонтика. Жрецы низшаго ранга носятъ конусообразную шапку, поверхъ которой надѣвается шестиконечная корона, украшенная маленькими изображеніями идоловъ и мертвыхъ головъ (110. 3, 111. 24). Нѣкоторые носятъ цилиндрическія шапки или шапки похожія на поварскіе колпаки (111. 23). Ученые покрываютъ голову шапками съ гранями; студенты во время сдачи экзамена носятъ круглыя шапочки съ воткнувшими въ нихъ двумя позолоченными вѣтками (101. 17).

Взглянемъ на внутреннее убранство китайскаго жилища. У китайцевъ нѣтъ ни обоевъ, ни зеркалъ; вся *лебидовка* состоитъ изъ немногихъ стульевъ и столовъ, скамеечекъ, плевалницы, цвѣточныхъ подставокъ, сундуковъ, фонарей, часовъ съ маятникомъ и щипковъ съ музыкой (108. 1—14). При всемъ своемъ сходствѣ съ европейской, китайская мебель все же многими различается отъ нея и европейцу всегда кажется очень причудливой. Стулья сдѣланы изъ бамбука или фарфора; тростниковые стулья имѣютъ видъ корзины наподобіе песочныхъ часовъ, къ которой придѣлана спинка (108. 14); фарфоровый стулъ похожъ на маленькіи боченокъ съ прорѣзанными и богато раскрашенными стѣнками (108. 3, 4). Почти всѣ части мебели ярко раскрашены, лакированы и позолочены. Въ отличіе отъ остальныхъ обитателей Азии, китайцы — по крайней мѣрѣ болѣе знатные изъ нихъ — ѣдятъ, сидя на стульяхъ, по два человека за каждымъ столикомъ; вмѣсто ножей и вилочекъ они употребляютъ двѣ маленькія палочки изъ бамбука или слоновой кости, посредствомъ которыхъ они вылавливаютъ куски изъ жидкихъ куш-

ни. Всё кушанья болѣе или менѣе липки; для иностранца они имѣютъ еще болѣе противный вкусъ, вслѣдствіе того, что у китайцевъ по всему дому распространенъ сильный запахъ опія. Бѣднѣйшіе классы обходятся безъ палочекъ, заминая ихъ пальцами. Кроватью служатъ два стула съ досками, на которые кладется слой соломы или соломенная цыновка; вмѣсто одыала употребляется цыновка изъ тростника. Ветрѣаются также кровати, подходящія на лежачи боценокъ безъ дна (107. 21); онѣ помѣщаются въ стѣпной нишѣ, снабжены четырьмя ножками и закрываются занавѣсями изъ шелковой или бумажной матеріи, лѣтомъ же свѣткой отъ мучь. Простыни совершенно неизвѣстны. Между предметами промышленнаго производства китайцевъ главное мѣсто занимаютъ фарфоровыя издѣлія, бронзовыя, рѣзные издѣлія изъ слоювой кости и филигранныя издѣлія (102. 18—21, 103. 1—10, 104. 1—8, 105. 1—9, 106. 1—9, 107. 19, 20, 22); всѣ подобныя работы китайцевъ возбуждаютъ восторгъ и удивленіе цѣлаго міра. Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ читатель можетъ найти въ специальныхъ сочиненіяхъ о художественныхъ промыслахъ. *Музыкальные инструменты* очень многочисленны, несмотря на болѣе отсутствіе формы въ китайскихъ мелодіяхъ и несладное пѣніе ихъ. Китаецъ любить осязательный ритмъ въ музыкѣ и поэтому предпочитаетъ ударные инструменты всѣмъ остальнымъ. Древнѣйшій, наиболѣе распространенный ударный инструментъ у китайцевъ есть «кинъ» (107. 11). Инструментъ этотъ состоитъ изъ шестнадцати ударныхъ камней, иногда колокольчиковъ, подвѣшенныхъ въ два ряда, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, по которымъ ударяютъ колотушкой. На ряду съ барабанами всевозможныхъ размѣровъ (ia-ku), у китайцевъ въ большомъ употребленіи литавры огромной величины; литавра или виситъ между двумя стойками (107. 12), или же установлена на высокой подставкѣ (гуанъ-ку) между двумя меньшими литаврами, висящими на цѣпочкахъ справа и слева отъ большой (107. 14). Для битья въ тактъ служатъ ченгъ-гу — вѣеръ изъ маленькихъ деревянныхъ пластинокъ (107. 7). Изъ духовыхъ инструментовъ особенно оригинальной формой отличается ченгъ: онъ состоитъ изъ тыквы (107. 10), служащей духовымъ ящикомъ; въ эту послѣднюю сбоку вставлена трубка для дутья, имѣющая форму тусиной шеи; въ верхнюю поверхность ея тѣсно вставлены отъ 12 до 24 бамбуковыхъ трубокъ; звуковыя отдушны открываются и закрываются пальцами играющаго. Древнѣйшій изъ струнныхъ инструментовъ есть «хэ», — плоскія гусли наподобіе стола съ 25 натянутыми на нихъ струнами (107. 1); на этомъ инструментѣ всегда играютъ одновременно съ маленькой ручной литаврой.

При всемъ своемъ трудолюбіи, китайцы все-таки въ извѣстныхъ обстоятельствахъ считаютъ ничегонеделаніе своимъ идеаломъ. Знающій китаецъ никогда не станетъ ходить пѣшкомъ. Даже при очень близкихъ разстояніяхъ онъ пользуется носилками, стуломъ для переноски, экипажемъ или тачкой; при болѣе далекихъ разстояніяхъ — лошадей и преимущественно лодками. Въ прежнія времена въ Китаѣ, какъ передаютъ, были въ большомъ употребленіи кареты. Рассказываютъ даже, что въ XVI столѣтіи кареты эти были заимствованы у китайцевъ итальянцами; въ самомъ же Китаѣ онѣ совершенно вышли изъ употребленія вслѣдствіе своей дороговизны. Въ настоящее время на китайскихъ дорогахъ нельзя встрѣтить экипажа, имѣющаго болѣе чѣмъ два колеса. *Любовки* (108. 17) низки, неуклюжи, безъ рессоръ и гораздо менѣе удобны, чѣмъ самая плохая телѣга; вѣдоки помѣщаются на подушкахъ, лежащихъ на дѣлѣ телѣги, годъ аши подъ себя ноги. Возница же сидитъ на задней части дышла. Особенно распространены въ Китаѣ *носилки* или паланкины (108. 21); это ящикъ, открытый для мужчинъ, закрытый для женщинъ; его тесутъ два челоуѣка, двѣ лошади или два мула. Выше сановники и даже самъ императоръ пользуются *переносными стульями* (108. 22), которые, подобно палан-

кинямъ, тоже повѣшены между двумя жердями. Носильщики императорскаго стула отличаются по своимъ желтымъ кафтанамъ, съ вышитыми золотомъ цвѣтами и синимъ поясомъ (100. 21.). Удивительно своеобразное средство передвиженія составляетъ *тачка* (108. 22.); въ серединѣ широкой рамы, продольныя жерди которой оканчиваются сзади ручками, укрѣплено колесо, а съ каждой стороны этого колеса на этой рамѣ стоймя укрѣплены двѣ другія рамы. При всей простотѣ такого устройства, тачка эта позволяетъ весьма удобно распредѣлить грузъ; такая тачка служитъ для перевозки людей, животныхъ и товаровъ. Для передвиженія своихъ тачекъ китайцы, а въ особенности тѣ, которые привозятъ свои товары на рынокъ; для этой цѣли на передней части тачки натягиваютъ парусъ (108. 11.). *Китайскія суда*, какъ рѣчныя, такъ и морскія (такъ называемыя джонки), безъ исключеній длинныя и плоскодонныя, снабжены круго поднимающимися вверхъ кормой и носомъ (100. 26—32.), корма не округлена, руль чрезвычайно неуклюжъ и неповоротливъ; отверстіе для якорныхъ канатовъ, или «кюзы», обыкновенно размалеваны въ видѣ большихъ глазъ; снасти состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ мачтъ, сдѣланныхъ изъ одного бревна и безъ поперечницъ. Каждая мачта носитъ парусъ изъ цыновокъ, которыя сплетены изъ мочалы и состоятъ изъ узкихъ горизонтальныхъ и раздѣленныхъ поперечными палками полюсъ; такъ что, въ то время, когда берутъ рифы, паруса эти складываются наподобіе нашихъ большихъ панорамъ. Китайскія грузовыя суда совершенно не годятся для большихъ морскихъ путешествій; также мало годятся для этой цѣли ихъ *весельные корабли*, построенные по тому же образцу. То же самое слѣдуетъ сказать о сямскихъ судахъ (100. 24. 25.), у которыхъ носъ и корма поднимаются еще круче и имѣютъ еще болѣе смѣшной видъ, чѣмъ у китайскихъ джонковъ.

Въ земледѣліи китайцы далеко превосходятъ всѣ народы Азии: луговоедство имъ, однако, незнакомо. *Земледѣльческія орудія* весьма несложны; плугъ (100. 17. 18.) обыкновенно не имѣетъ ни колесъ, ни отвала, ни рѣзца, но снабженъ, подобно индійскому плугу, лишь острымъ концомъ; въ него впрягаютъ муловъ или мѣстныхъ воловъ (яковъ); иногда плугъ тащатъ женщины, если животныхъ нѣтъ. На ряду съ плугомъ употребляютъ борошу, болѣею же частью заступъ и грабли; послѣднія орудія въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Хлѣбное зерно молотятъ цѣпами или даютъ вытаптыгать животнымъ. Для дущенія и размалыванія зерна служатъ мельницы, приводимыя въ движеніе человеческими руками, волами или водой (100. 16.). Хлопокъ очищаютъ спардомъ, имѣющимъ видъ смычка (100. 11.).

Китаецъ любитъ механическія игрушки съ сюрпризами, въ родѣ музыкальныхъ ящичковъ и фейерверковъ, а также представленія актеровъ и фокусниковъ (102. 1. 6. 7. 8—10.), и т. д. Старикъ и молодой находятъ особое удовольствіе въ пусканіи бумажныхъ змѣй и игрѣ въ мячъ; мячъ бросаютъ не рукой, а ногой.

Трупы оставляютъ непогребенными 21 день, трупы же знатныхъ людей часто даже до 40 дней; послѣдніе одѣваютъ въ бѣлый шелкъ и опускаютъ въ землю въ деревянномъ гробѣ, богато изукрашенномъ рѣзьбой и лаковыми красками (100. 21.). Обычныя траурныя цвѣты составляютъ бѣлые и пепельно-сѣрые цвѣта, для глубокаго же трауга служитъ синій цвѣтъ.

Китайская стѣна раздѣляетъ два народа, находящіеся на разныхъ ступеняхъ культурнаго развитія: осѣдлыхъ земледѣльцевъ китайцевъ отъ кочующихъ урало-алтайскихъ племенъ. Эти номады представляютъ всѣ переходы отъ чисто-монгольскихъ особенностей до полного сродства съ обитателями Запада. Географическій характеръ страны также неодинаковъ: съ одной стороны стѣны плодородная, богато-орошенная, перерѣзанная горами китайская шаженьность; съ другой — холодное, пустынное плоскогоріе Миджуринъ, Мошолін и Джунгаринъ. Обитатели

этихъ местъ, Osten восточнѣе и *плоты*; черепъ ихъ угловатый, кожа темная, вывѣтрившаяся; лицо плоское, широкое, съ большими скулами, косо-прорѣзанными глазами, плоскимъ носомъ и большими, торчащими ушами; волосы черные, жесткіе, борода жидкая, тѣло приземистое, угловатое, ноги короткія. Монголы или татары — оба названія служатъ для обозначенія одного и того же народа — стали впервые извѣстны на Западѣ въ началѣ тринадцатаго столѣтія, когда Чингисъ-Ханъ, этотъ до настоящаго времени безпримѣрный въ исторіи завоеватель, основатель свое огромное азіатское царство, простиравшееся отъ Пекина до Венгріи включительно и отъ Гималаевъ до Ледяитаго океана. Его преемники раздѣлили между собою міръ, который онъ завоевалъ для нихъ; одинъ сдѣлался китайскимъ императоромъ, другой великимъ моголомъ Индіи, третій оселился на берегахъ Волги, между тюркскими племенами, на которыя постепенно перешло имя татаръ; послѣдній въ качествѣ хановъ Кипчакской или Золотой Орды съ главнѣйш. городомъ Сарай, теперь уже нечелувишимъ) владѣли почти въ продолженіе двухъ столѣтій надъ Русскимъ государствомъ.

Отъ моголовъ ранняго періода, такъ же какъ и отъ арабовъ и турокъ, не осталось никакихъ памятниковъ живописи. Первые изображенія относятся къ XVI столѣтію. Одежда въ различныхъ ордахъ, населявшихъ столь огромныя пространства, была схожа больше по матеріалу, изъ котораго дѣлалась, нежели по покрою своему; восточные монголы одѣвались иначе, чѣмъ западные. Платье, однако, состояло исключительно изъ дубленыхъ шкуръ, изъ кожи и войлочныхъ матеріи, а также бумажныхъ и шелковыхъ. Обычная одежда *западныхъ моголовъ* въ существенныхъ своихъ частяхъ походила на одежду скивоовъ и была почти одинакова у мужчинъ и женщинъ; одежда эта состояла изъ полотноныхъ штановъ, — которые, однако, употребительны не между всѣми племенами (113. 9), — исподней курткы, сорочки, спереди до шеи открытой и доходившей до коленъ, съ полудлинными, довольно широкими рукавами и широкимъ отложнымъ воротникомъ; затѣмъ изъ пояса, тяжелыхъ, неуклюжихъ сапогъ и круглой шапочки на ватѣ, кругомъ обиванной космами; такую шапочку носили мужчины на своей, до гола остриженной головѣ; женщины же обматывали голову кускомъ полотноной матеріи. Верхній кафтанъ знатныхъ моголовъ (113. 11) достигалъ до ногъ, имѣлъ полудлинныя, но широкіе рукава и большой отложной воротникъ; кафтанъ этотъ такъ же былъ открытъ спереди по всей своей длинѣ, но не подпоясывался, а застегивался на груди посредствомъ пуговицъ и шнурковъ. Волосы не остригались и заплетались въ косы, падавшія внизъ по вискамъ на грудь; шапка довольно высокая, четырехугольная или остроконечная, широко обивалась мѣхомъ. Солдаты носили стеганыя курткы (113. 14); сорочки подпоясывались и длинныя полы затыкались за поясъ. Облеченіе татарскихъ хановъ составлялъ длинный кафтанъ изъ парчевой матеріи (113. 10, 11), который на груди застегивался и имѣлъ полудлинныя, широкіе рукава; затѣмъ плащъ, подбитый мѣхомъ и съ такимъ же воротникомъ, и высокая, остроконечная шапка, которая различнымъ образомъ украшалась зубчатой короной, мѣховою опушкой и затылочнымъ платкомъ. *Монголы восточныхъ мѣстностей*, а именно китайскіе, носили широкія шаровары (113. 11), обшитыя на ногахъ, точно незавязанные корабельныя паруса; тяжелыя толстыя сапоги, до того большіе, что «ихъ легко можно было швырнуть и сбросить съ ногъ»; безрукавную фуфайку и поверхъ ея куртку изъ бараньяго мѣха, шерстью наружу и также безъ рукавовъ, такъ что руки до самыхъ плечъ оставались голыми; наконецъ широкую шапку, опушенную великолѣпнымъ собольимъ мѣхомъ. Монголы другихъ ордъ носили шелковыя или бумажныя кафтаны съ длинными рукавами, которыхъ нижніе края скривались наподобіе лошадиныхъ подковъ и которые испадали черезъ кисти рукъ, какъ еще теперь встрѣчается у

китайских кафтанов (ср. 100. и. 101. 21.); въ иькогорных мѣстностях носить, кромѣ того, еще желтые спенсеры (ср. 101. 7. 12.). Бедра охватывались широкимъ поясомъ, на которомъ висѣли два коричневыхъ носовыхъ платка, ножъ и два маленькихъ кيسета съ табакомъ и опиумомъ. Лѣтомъ они носили шапки изъ плетеной соломы, зимою же шапки изъ красной шелковой матеріи или полотна, опушенные собольимъ мѣхомъ и украшенные султаномъ, изъ окрашенных въ яркочерный цвѣтъ лошадиныхъ волосъ. Платья *женщинъ* дѣлались изъ мѣха или красныхъ и зеленыхъ тканей; шейными украшениями служили амулеты. *Жрецы* носили широкую красную шляпу съ полями, длинный верхній кафтанъ бѣлаго цвѣта, красный поясъ и желтый спенсеръ. Оборонительное оружіе *солдатъ* состояло изъ высокаго желѣзнаго остроконечнаго шлема съ краснымъ султаномъ изъ волосъ, снабженнаго остроконечными нащечными и затыльными лопастями; затѣмъ изъ кафтана на ватѣ, усаженнаго желѣзными пластинками такимъ образомъ, что каждое движеніе сопровождалось звяканьемъ металла. Наступательное оружіе — изъ широкой тяжелой сабли (113. 11.), висѣвшей на лѣвомъ боку, эфесомъ назадъ, — изъ лука съ колчаномъ (фиг. 76. 12.) и стрѣлами и изъ мушкетовъ. Всадники были одѣты исключительно въ платье чернаго цвѣта и не имѣли шпоръ. О вооруженіи монгольскихъ князей (113. 7. 8. 12.) смотри страницу 169 и таблицу 88. 22—23. Постоянное употребленіе пороха китайцами во время войны съ татарами въ 1232 году доказано однимъ китайскимъ писателемъ того времени; онъ же даетъ описаніе главнаго военнаго значка татаръ, который состоялъ изъ девяти лошадиныхъ хвостовъ и помѣщавшагося надъ ними полумѣсяца.

Костюмъ теперешнихъ обитателей Монголіи по своимъ составнымъ частямъ почти одинаковъ у обоихъ половъ и состоитъ: изъ высокихъ сапоговъ, широкихъ, сверху стигивающихся штановъ, длиннаго, запахивающагося кафтана, сдерживаемаго поясомъ, у котораго висятъ ножъ и курительныя принадлежности; китайской курткі съ широкими рукавами, надѣваемой поверхъ кафтана и, наконецъ, изъ войлочной шапки или шляпы, похожей на клеичатая шляпы матросовъ и украшенной разноцвѣтными лентами. Подобную шапку носить только мужчины, головной же уборъ женщинъ состоитъ изъ разноцвѣтнаго платка, которымъ онѣ плотно обматываютъ голову. Монгольскіе жрецы, подобно китайскимъ ламамъ, носятъ одѣянія изъ шелковой матеріи, желтаго или краснаго цвѣтовъ, на гладко выбритуго голову насаживаютъ огромныхъ размѣровъ войлочную шляпу, верху которой прикрѣпленъ длинношерстный кусокъ мѣху, имѣющій видъ большой гусеницы. Верховный жрецъ носитъ остроконечный войлочный капюшонъ бѣлаго цвѣта. *Одежду западныхъ татаръ* составляютъ обыкновенно слѣдующіе предметы: для мужчинъ (112. 31. 34. 39. 113. 21. 23.) полотняная рубаха, широкіе штаны, сапоги, кожаные чулки или лапти изъ лыка; легкой, достигающей до коленъ кафтанъ и длинный широкій верхній кафтанъ, рукава котораго книзу суживаются и иногда имѣютъ въ этой части своей разрѣзъ; ермошка, плоская шапка, у жрецовъ тюрбанъ; поясъ съ саблей для перепоясыванія кафтана по желанію, ножъ и курительныя принадлежности. Женщины носятъ (112. 32. 35. 37. 48. 49—52. 113. 19—20. 24—26.); рубаху, штаны, чулки, полусапожки или туфли—большею частью съ заостренными носками, широкое нижнее платье, образующее у бедеръ множество складокъ, но безъ перехвата; платье это часто бываетъ снабжено длинными широкими рукавами, спускающимися черезъ кисти рукъ; разрѣзъ на груди всегда украшенъ широкой полосой вышивокъ или чешуевидно положенныхъ монетъ; нижній же край платья, а нерѣдко также края рукавовъ усажены фиболою; наискось черезъ грудь надѣвается лента, увѣшанная кораллами и монетами (113. 16.); къ женской одеждѣ принадлежатъ затѣмъ: длиннополая кофта (113. 17), по краямъ своимъ вышитая или опушенная мѣхомъ и подъ грудью застегивающаяся посредствомъ крючка; или,

рукава; въ видѣ воротника, закрывающагося и снабженнаго короткими рукавами (113. 26.); дѣвушки носятъ плоскую круглую шапочку и ниспадающій на плечи или затылокъ платокъ, въ видѣ покрывала (113. 28. 29.); замужнія женщины употребляютъ большой платокъ, котораго концы перебрасываются подъ подбородкомъ, одинъ черезъ другой (113. 28.); платокъ этотъ иногда также снабженъ отверстіями для рукъ (113. 26.) и окутываетъ весь станъ женщины, на подобіе плаща; наконецъ, употребляется еще остроконечная шапочка, снабженная сзади кистью, а спереди бахромой; эту шапочку носятъ также и дѣти (133. 22. 26.).

Одежда всѣхъ уралю-алтайскихъ племенъ: бурятовъ (110. 1. 2 н.), дунгановъ (110. 4.), калмыковъ (110. 1—10.), киргизовъ (111. 11—19. 26. 27.), башкировъ (111. 20—24.), хивинцевъ (111. 28.) и русскихъ туркменовъ (113. 1—11.), за исключеніемъ отдѣльныхъ украшеній, по существу своему схожа съ одеждою татаръ. Вездѣ между ними распространены длинныя кафтаны или халаты, *камитъ*, который запахивается и сдерживается у тѣла веревкой, поясомъ или шарфомъ; благодаря этому халату, житель Центральной Азии имѣетъ такой видъ, какъ будто бы онъ расхаживалъ въ своемъ ночномъ платьѣ. Мы удовлетворимся здѣсь описаніемъ лишь нѣкоторыхъ особенностей одежды. Праздничное платье *калмыцкихъ женщинъ* составляетъ длиннополный камаоль, почти доходящій до земли (110. 7.); верхнее платье, вполне схожее съ мужскимъ (110. 6, сравни фиг. 74. 1.), употребляется женщинами въ видѣ плаща и при выходѣ изъ дома набрасывается на плечи. Косы затыкають въ футляры изъ темной ткани, которые имѣють видъ свертка или трубки. Жрецы не носятъ штановъ; поверхъ кафтановъ, ярко-красныхъ или желтыхъ, цвѣта сѣры, они надѣвають китайскіе воротники; голову покрываютъ высокой зубчатой короной, надъ которой надѣвается еще болѣе высокая шапка; въ то время какъ обыкновенные калмыки заплетаютъ волосы въ одну косу, жрецы носятъ три косы. — Головной уборъ *киргизскихъ женщинъ* очень сложенъ (111. 11—17. 19.); онѣ обматываютъ обѣ косы свои вокругъ головы, затѣмъ надѣвають платокъ съ концами, отъ подутора до двухъ метровъ длиною, который подъ подбородкомъ скрещивается и оттуда снова берется на голову, такъ что верхняя часть тѣла, какъ спереди, такъ и сзади, закрыта концами платка; затѣмъ онѣ наматываютъ на теменіи скомканную полосу той же ткани, въ три метра длиною и пядь шириною, такимъ образомъ, что на головѣ образуется цилиндрической тюрбанъ; на этотъ тюрбанъ натягиваютъ родъ мѣшка изъ кисей, который укрѣпляютъ посредствомъ бархатной ленты. Такой головной уборъ носитъ названіе джаулокъ. Другое головное украшеніе, называемое джаджабу, состоитъ изъ длинной, разноцвѣтно-расшитой полосы матеріи, которая укрѣпляется сзади головы подъ джаулокъ и протыкается подъ поясъ; надъ этимъ виситъ коса, тупо перетянутая бархатомъ и на концѣ украшенная большой кистью изъ чернаго шелка; такимъ образомъ носятъ косу свою дѣвушки; у женщинъ же двѣ косы ниспадаютъ по плечамъ, напередъ. Поверхъ этой косы, болѣею частью укрѣпленной на высокой конической или шлемообразной шапкѣ и доходящей до сгиба колѣнъ, навѣшивается родъ сѣтки изъ шнурковъ съ разнаго рода разноцвѣтными кистями, кралами и побрякушками изъ металлическихъ пластинокъ, которую женщины опять-таки раздѣляютъ на двѣ части и берутъ напередъ. Верхняя часть тѣла покрывается разноцвѣтнымъ платкомъ, который украшенъ различнаго рода монетами и серебряными пластинками (111. 14.).

Бросимъ бѣглый взглядъ на татарскія племена, живущія въ холодномъ поясѣ Сибири, вверху до Ледявитаго океана (110. 12—20. 111. 1—10.). Холодный климатъ, который въ восточной Сибири бываетъ до того суровъ, что ртуть замерзаетъ, желѣзо дѣлается хрупкимъ, пламя не подымается, а только лижетъ трова, и малѣйшій трескъ въ дѣвственномъ лѣсу раздается точно

пушечный выстрѣль, — такой климатъ дѣлаетъ необходимою одежду, исключительно состоящую изъ кожи и самого теплаго мѣха. Только болѣе теплые лѣтніе мѣсяцы даютъ возможность носить платье изъ бумажной матеріи, холста и изъ матеріи, приготовляемой изъ тюленьихъ кишекъ. Одежда всѣхъ племенъ состоитъ одинаково изъ штановъ, сапогъ, имѣющихъ видъ скорѣе чулокъ, куртокъ, кафтановъ и капюшоновъ. Въ случаѣ надобности эти части одежды надѣваютъ по нѣсколько одну на другую. Штаны всегда короткіе, и подъ колынами связываются съ чулками; часто штаны и чулки сдѣланы изъ одного куска. Женщины чукчей носятъ тулупы, которые переходить въ штаны (110. 22); также точно рукава перѣдко переходить въ рукавцы. Кафтаны тушусовъ доходятъ до колынь и спереди не совсѣмъ сходятся (111. 6); промежутокъ между полами закрывается передникомъ или полосой кожи, которые помѣщаются подъ завязками этого кафтана. Несмотря на всю грубость и грязь свою, племена эти все же умѣютъ со вкусомъ украшать свои платья бѣлыми полосами мѣха или разноцвѣтными сукоными доскутьями и кусками кожи. Образцы красиво-обшитыхъ платьевъ можно встрѣтить у якутовъ (110. 14—16). Самоѣдки (110. 23) привязываютъ концы своего пояса спереди къ большому кольцу. Жрецы сѣверо- и верхне-азиатскихъ племенъ, *шаланы*, считающіеся въ Азіи высшими существами, намъ представляются ничѣмъ инымъ, какъ шутами; жрецы всѣхъ этихъ племенъ одѣваются въ длинныя мѣховыя халаты (111. 13), украшеніе которыхъ состоитъ изъ цвѣтныхъ лентъ, желѣзныхъ колецъ и звякающихъ металлическихъ пластинокъ; танцуютъ и вертятся, шаманы бьютъ въ ручной барабанъ и задыхающимся голосомъ заклинаютъ духовъ. Татары, обитающіе внутри страны, живутъ скотоводствомъ; ихъ имущество составляютъ олени, лошади, ослы, козы, овцы, рѣже рогатый скотъ; прибрежное населеніе живетъ преимущественно охотой и рыболовствомъ. Рабочіе инструменты и оружіе этихъ народовъ (112. 1—24) соответствуютъ различнымъ ихъ занятіямъ. Вилкомъ они совершенно не знаютъ и ѣдятъ пальцами; табакъ во всеобщемъ употребленіи у обоихъ половъ; каждый имѣетъ свой кисетъ и трубку. Для путешествій по занесеннымъ сѣверомъ равнинамъ служатъ лыжи и сани (112. 6, 9, 17, 18.).

Къ татарамъ принадлежатъ также корейцы и японцы, которымъ мы посвятимъ особую главу. Теперь же обратимся къ быту тѣхъ татаръ, которые изъ всѣхъ татарскихъ племенъ заняли наиболѣе выдающееся положеніе въ Европѣ; мы говоримъ о *туркахъ*. О Римѣ было сказано, что онъ дважды побѣдилъ весь міръ, — одинъ разъ силою оружія, другой разъ властью духовенства: слова эти въ основномъ ихъ значеніи могутъ быть примѣнены также и къ исламу. Первоначально исламъ, путемъ могучихъ завоеваній, разрушилъ систему старыхъ государствъ и создалъ новыя, а затѣмъ началось достойное удивленія духовное вліяніе его. Въ то время, когда христіанскіе народы, поддавшіеся вліянію суевѣрія, погрязли въ невѣжествѣ и дикости, исламъ явился истымъ спасителемъ обще-человѣческой культуры. Но затѣмъ наступила сильная реакція, грозившая уничтожить всѣ плоды культурнаго развитія. Неограниченная власть христіанскаго Запада искала въ то время опору въ отдѣленномъ отъ народа войскѣ, въ правовѣрїи и догматически-религіозныхъ предписаніяхъ. Къ этому присоединились крестовые походы, въ которыхъ сильнѣе всего выразились безчеловѣчіе тогдашнихъ христіанъ, ихъ суевѣріе и предразсудки, ихъ монашескій фанатизмъ, и которые вызвали аналогичные темные инстинкты и среди исламитовъ; результатъ получился вполнѣ тождественный, а именно окончательное распаденіе. Сначала взяли верхъ сельджуки, одно изъ самыхъ грубыхъ исламитскихъ племенъ, а затѣмъ послѣдовательно турецко-татарскія племена, османы и дикія орды Тимура. Эти массы народовъ, одна за другою направляясь черезъ Иранъ, навели когда-то столь цвѣтущій суинитскій Западъ. Первоначально незначительное кочевое племя османовъ постепенно сдѣлалось

могуществомъ и кровомъ, ставшимъ для Запада опясью всѣхъ прежнихъ исламитскихъ племенъ. Только одинъ разъ ихъ быстро возростающее могущество было остановлено татарами Тимуромъ, Богомъ посланнаго тирана, который у Сиваса велѣлъ закопать въ землю нѣсколько тысячъ дѣтей, а въ Дамаскъ зажегъ переполненные правовѣрными мечети. После смерти Тимура возобновился наперѣ османскихъ турекъ къ Западу; они достигли уже стѣнъ Вѣны. Битва при Вьнѣ, подобно битвѣ при Турѣ, за тысячу лѣтъ до того, оказалась однимъ изъ тѣхъ сраженій, въ которыхъ рѣшилась будущность двухъ частей свѣта: исламъ оказался побѣжденнымъ.

Какого рода была *одежда турокъ* въ эпоху ихъ появления въ качествѣ завоевателей, какъ различались отдѣльные племена между собою по своимъ костюмамъ, — обо всемъ этомъ отсутствуютъ всякія свѣдѣнія, однако есть основаніе предположить, что тогдашняя турецкая одежда была сходна съ татарской и, смѣшавшись съ персидскими и арабскими формами, выработалась въ такую, какою мы видимъ ее теперь. Первые свѣдѣнія о турецкомъ костюмѣ, подтвержденныя и изображеніями, принадлежатъ къ концу XV и началу XVI столѣтій. *Одежда мужчинъ* среднихъ классовъ состояла, судя по этимъ источникамъ, изъ штановъ, рубашки, двухъ длинныхъ кафтановъ, набедренной повязки или пояса, изъ башмаковъ, шапки и тюрбана. Штаны (дзагшинъ, потуръ), первоначально, вѣроятно, широкіе и длинные (115. 20.), походить на два мѣшка, въ верхней части своей сшитые и снабженные шнуркомъ для стягиванія; у коленъ или лодыжекъ они подвизывались такимъ образомъ, что спускались на ступни вздутыми, мѣшкообразными складками; такіе штаны еще и теперь носятъ курды (115. 23. 24.). Въ позднѣйшее время штаны были измѣнены такимъ образомъ, что, начиная отъ коленъ, плотно облегли ноги подобно чулкамъ (114. 16. 115. 17.). Поверхъ штановъ носили рубашку (каинезъ), доходившую до коленъ или до половины икръ (115. 7. 20.) и имѣвшую длинные рукава; рукава были такъ широки, что каждая изъ нихъ достигала почти до плеча, и вверху, отъ середины вѣрха и до подмышекъ, сѣзывались въ косомъ направленіи (фиг. 73. 2.). Кафтаны эти имѣли обыкновенно длинные, плотно охватывающіе руку у кистей рукава, рѣже полудлинные и широкіе. Курды носятъ рукава очень широкіе (115. 23.), полы же по древнему обычаю, заворачиваютъ и подтыкнутъ. Официальной одеждой турекъ, надѣваемой при торжественныхъ случаяхъ и слѣжившей также обыкновеннымъ верхнимъ платьемъ, былъ перхій кафтанъ (вереджа, фердесъ). Его дѣлали всегда изъ другого цвѣта матеріи, шире кафтана и, по крайней мѣрѣ, такой же длинны (114. 16. 4. 115. 18.). передняя и задняя части были одинаковаго покрою,

Фиг. 73.

1.

2.

и спереди, по всей своей длине, онъ дѣлается открытымъ; рукава имѣютъ короткіе, широкіе, часто же только проймы и въ этомъ случаѣ были снабжены узкими, доходившими до полу, висячими рукавами, или длинными полосами матеріи, которыя прикрѣплялись сверху, следи рукавовъ, или проймы; платье это дѣлалось также съ неширокимъ откладнымъ воротникомъ, сдерживаюсь спереди у шеи пуговицей, рѣже застегивалось на груди (115. 1.; фиг. 74. 4.) или перепоясывалось у бедеръ. Въ позднѣйшее время верхній кафтанъ дѣлалось съ длинными, широкими рукавами, которые иногда имѣютъ внизу разрѣзы (85. 6.). На ряду съ этимъ кафтаномъ или вмѣсто него употребляется изстари другое верхнее платье, уже и короче перваго, имѣющее длинные висячіе рукава, которые спереди прорѣзаны для продвѣванія рукъ (114. 4. 115. 13.; сравни 78. 18. 20.). Обычная между турками и персами одежда — это заимствованный у арабовъ абайя, дѣлаемый изъ верблюжьяго сукна или бѣлаго и коричневаго войлока и просто набрасываемый на плечи; онъ бываетъ или

дѣлать (ислакъ), надѣваемая поверхъ камзола или вмѣсто него (112. 48. 115. 19. 23. 24.); она почти всегда снабжена висячими рукавами, которые, однако, состоятъ лишь изъ полосокъ матеріи и прикрѣпляются къ собственно рукавамъ или проймамъ. Не древнѣе камзола и куртки, кажется, сапоги и бѣлые полотняные чулки, въ которые затыкаются штаны (114. 4. 115. 1.); кромѣ того, чулки также связываютъ у коленъ съ короткими штанами (115. 7.); поверхъ надѣваютъ гамашы (112. 48.), которые плотно облегаютъ ногу и бываютъ вышиты.

Изстари известны ботинки или лучше туфли (пайбушь, башма, джемени) изъ желтаго или краснаго сафьяна, башмаки (терликъ, маркубъ), обыкновенно съ загнутыми, остроконечными носками (112. 46.), и широкіе полусапоги (иджи, тѣ и другіе изъ толстаго краснаго сафьяна. Только

духовныя лица и законоученіе носятъ, какъ отличіе, башмаки темно-синяго цвѣта (115. 1.). Самыя старинныя головныя уборомъ турокъ были вѣроятно употребительная между татарами круглая или четырехугольная шапка изъ войлочной матеріи (колпакъ, кулахъ), съ мѣховымъ околышемъ или безъ него (сравни 114. 3-4). Весьма разнообразны и всегда съ другимъ названіемъ шапки чиновниковъ, хотя, какъ кажется, всегда дѣлаются изъ краснаго сукна. Еще Магометъ II, до завоеванія Константинополя, носилъ высокую шапку, конецъ которой спускался назадъ и тамъ прикрѣплялся (фиг. 75. 1-2); лишь послѣ вліятія этого города Магометъ сталъ употреблять, въ пораженіе пророку, тѣкесто-образный тюрбанъ, обернутая вокругъ своей шапки огромный кусокъ бѣлаго муслина. Съ тѣхъ поръ тюрбанъ сталъ общеупотребителенъ между турками, и форма, цвѣтъ и прочія украшенія его, жемчужныя пошан и цвѣтныя султаны подлежали очень точному опредѣленію для каждаго чиновника; цвѣтъ тюрбана, преимущественно бѣлый, зеленый же—лишь у потомковъ пророка. Тюрбанъ султана имѣлъ футъ въ вышину и полтора фута въ ширину. Званіе и сословіе различались также по шапкамъ; повара султана носили огромныя колпаки (115. 17), имѣвшіе весьма странный видъ: они казались составленными изъ вздутыхъ мѣшковъ и внизу переходили въ четыре острокопечныя лоскута. До половины XVIII столѣтія носили особую головную покрывку изъ красной матеріи для защиты отъ дождя (116. 4), раскрывающуюся наподобіе зонта и надѣвавшуюся сперехъ тюрбана. Волосы на головѣ турки обрѣзаваютъ, оставляя лишь прядь на макушкѣ; борода же, по мнѣнію ихъ, составляетъ самое благородное украшеніе мужчины; по временамъ форма бороды опредѣлялась для различныхъ званій и состояній; усы не подлежали предписаніямъ.

Мужскія одежды низшихъ классовъ состояла и теперь еще состоитъ почти исключительно изъ кафтана и штановъ, часто также лишь изъ рубахи и куска мѣху или толстой матеріи вмѣсто плаща (114. 1.); части одежды были значительно уже и короче, нежели у состоятельныхъ людей. Кафтаны и штаны доходили обыкновенно только до коленъ, у которыхъ штаны и подвизывались (114. 8.). Ремесленники и солдаты, носившіе длинный кафтанъ (114. 16. 115. 7. 11. 18.) для большаго удобства заворачивали спереди полы его и затыкали ихъ у пояса.

Женскій костюмъ съ самаго начала отличался отъ мужскаго больше своими украшеніями и головнымъ уборомъ, нежели покроємъ своимъ. Штаны ихъ, какъ у мужчинъ, были прежде и теперь остались длинными и широкими; штаны эти между ногъ сшиты, у пояса стягиваются шнуркомъ и у лодыжекъ подвизываются (112. 46. 114. 1. 21. 23.). Рубашку носятъ или непосредственно на тѣлѣ (79. 12. 114. 21.), или поверхъ штановъ (83. 11. 18.); она обыкновенно плотно прилегаетъ у шеи и у запястьевъ рукъ (114. 19. 20. 22; фиг. 74. 1-8), но бываетъ также и съ очень широкими рукавами (83. 18. 114. 21.). Рубашка дѣлается изъ тонкаго бѣлаго полотна или изъ цвѣтнаго, даже чернаго крена (83. 9); нижніе края рукавовъ, также и всѣ остальные края, выглаютъ часто расшиты цвѣтными шелками, разрѣвъ же на груди украшены кружевными брызгами. Кромѣ рубашки, носится камзолъ или вмѣсто него длинный кафтанъ. Камзолъ достигаетъ до половины лодыжекъ или голени (83. 18. 114. 21.), спереди довольно глубоко вырѣзанъ (фиг. 73. 1), кроится въ талии нѣсколько уже и дѣлается вовсе безъ рукавовъ или же съ очень короткими рукавами, которые бывають плотно прилегающіе или довольно широкіе; камзолъ, подобно рубашкѣ, расшитъ по краямъ и швамъ и спереди, подъ грудью вырѣзывается такимъ образомъ, что видны брызги рубашки. Кафтанъ, спереди до низу открытъ, доходитъ до лодыжекъ или до ступней ногъ (114. 22. фиг. 74.) и на груди застегивается; онъ имѣетъ короткіе широкіе рукава или же двучленные, прилегающіе; въ послѣднемъ случаѣ они сразу расширяются около запястьевъ рукъ и имѣютъ разрѣвъ (83. 11. 13. 112. 46.). Прежде кафтанъ дѣлался также съ ви-

слячими рукавами, которые подтыкались у пояса (114. 22.), так же как и длинные полы его, подобно тому, как это дѣлалось у мужских кафтановъ (114. 21.). Кромѣ того, дѣлались также совершенно закрытые кафтаны и камзолы, но ихъ, кажется, носили большую частью только жены султановъ (114. 18. 20.). Въ настоящее время кафтанъ часто такъ длиненъ, что волочится по землѣ, по бокамъ имѣеть разрѣзы отъ низу до коленъ (83. 14. 13.); женщины туркменовъ, по древнему обычаю, затыкають полы его у пояса (112. 46.). Для перепоясыванія служить длинная цвѣтная, сложенная въ складки полоса матеріи, или шаль, которую только свободно обертываютъ вокругъ тѣла (83. 11. 13. 18. 114. 21—21.). При выходѣ изъ дома надѣвали прежде поверхъ платья кафтанъ, подобный камзолу, или также, кажется, самый камзолъ (114. 19. 20. фиг. 74. 6. 8.). Это верхнее платье имѣло спереди разрѣзы съ обѣихъ сторонъ, вѣроятно съ карманами, чтобы можно было спрятать руки; на груди оно застегивалось, но не всегда перепоясывалось. Между женщинами легкаго поведенія былъ въ употребленіи верхній кафтанъ, который, подобно мужскому, спереди вырѣзывался въ родѣ фрака (сравни 115. 20.). Прежде, кромѣ того, носили также простой плащъ, который накидывался на плечи сзади, спереди застегивался

подъ подбородкомъ, а затылочная часть натягивалась на голову (фиг. 74. 3.). Въ настоящее время этотъ плащъ снабженъ большимъ четырехугольнымъ воротникомъ, сзади спускающимся; большую часть воротникъ бываетъ зеленого цвѣта, у армянокъ и гречанокъ коричневаго, между тѣмъ какъ самый плащъ обыкновенно темнаго цвѣта, чернаго или фіолетоваго. Покрывала черныя изъ

лицѣ (114. 20.), и отбрасывали ихъ черезъ плечи назадъ. У женщинъ высшаго сословія покрывало имѣло затянутое сѣткой отверстие для лица, которое позволяло все видѣть, но почти скрывало лицо носившей. Въ настоящее время покрывало составлено изъ двухъ длинныхъ, широкихъ полосъ бѣлой кисеи; одну надѣвають на голову и подвываютъ подъ подбородкомъ, а другую нагязываютъ поперекъ лица, закрывая ея ротъ и носъ. Кромѣ того, носятъ, подобно арабскимъ (83. 12.) и персидскимъ женщинамъ (79. 13.), черную или бѣлую вуаль, которую просто укрѣпляютъ подъ глазами, и къ этому накидку изъ толстой шерстяной матеріи. Женскіи головной уборъ подвергался извѣстнымъ измѣненіямъ. Еще въ XVI вѣкѣ онъ состоялъ изъ шапочки различной формы: простой, круглой и плотно облегающей голову (114. 19.) или плоской (114. 22—23; фиг. 75. 1—1.), также остроконечной или цилиндрической. Больше высокія шапочки дѣлались или съ пучкомъ кисеи (114. 22; фиг. 75. 4.), или съ покрывкой для лица, которую можно было поднимать и опускать (фиг. 75. 1—1.). Шапки знатныхъ женщинъ были

лошадиного волоса и газа, и бѣлыя изъ муслина, изстарѣвъ въ большомъ употребленіи въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Въ прежнія времена покрывало прикрѣпляли къ шапочкѣ (114. 19. 75. фиг. 74. 8.), брали затѣмъ на лицо, такъ что только глаза оставались свободными, и снова пристегивали къ тому же самому мѣсту шапочки; или клали его на шапку, концы скрещивали подъ подбородкомъ, или на

богато укрішчаны атамь, драгоцѣнными каміямі і жемужнымі пошыямі (114. 23). Употребітельна была так же вышсеобразная шапочка, шажава шаея спереди на лобъ (114. 24); подобную шапочку тѣ свѣщенніи съ бѣлой вуалью носятъ теперь еще мусульманскія женщины въ Смирні (112. 44). Въ настоящее время носятъ преимущественно маленькую плоскую шапочку изъ красной, рѣже синей, шелковой матеріи, изъ бархата или парши (112. 46). Волосы турецкія женщины наспари носятъ совершенно распущеными, или перемачеными лентою на лбу или сади голови; только для выхода изъ дому волосъ заплетаютъ въ косы, которыя онѣ прячутъ подъ головнымъ уборомъ или оставляютъ испадать по спинѣ, переплетая ихъ шнурками и цѣлою массой монетъ; или же складываютъ въ чехлы, вышну обшитые бахромой. Обувь состоитъ изъ носковъ и туфель изъ желтаго сафьяна, также употребительны ходули (114. 22), обтянутыя краснымъ или синимъ бархатомъ и обитыя металлическими пластинками и серебряными гвоздиками. Эту обувь носятъ дома, а для выхода изъ дома служатъ полусапожки и башмаки изъ красной кожи; иногда башмаки укрѣплены на деревянныхъ подставкахъ.

Въ раннюю эпоху войско турокъ состояло изъ неправильной толпы всадниковъ, акинжи (навадники, бѣгуны). Частыя осады дѣлали необходимой порядочную пѣхоту, которая и образовалась первоначально изъ національныхъ турецкихъ войскъ, пале; но позже, когда среди нихъ развился духъ неповиновенія, пѣхоту начали образовывать изъ христіанъ, насильственно обращенныхъ въ исламизмъ еще въ юности: это были *янычары* (іени тшери, т.-е. новыя войска), — преторіанцы турецкаго войска. Послѣдніе носили обыкновенную турецкую одежду, но сдѣланную преимущественно изъ синію бессалійскаго сукна (114. 9, 115. 11, 17); ихъ отличительнымъ знакомъ была высокая шапка изъ бѣлаго войлока, на нижней край которой нашивалась полоса изъ золотой парши или цвѣтнаго бархата въ явля шириную, и которая была снабжена сверху спускающимся на затылокъ лоскутомъ; этотъ лоскутъ наполнялся срезомъ деревянныхъ стружекъ, благодаря чему онъ дѣлался такимъ плотнымъ, что могъ почти противостоять ударамъ. Существуетъ преданіе, что этотъ лоскутъ есть подражаніе рукаву плаща (срвни 115. 22), который дервишъ, благословлявшій войска, полагалъ на голову ближайшаго солдата. На передней сторонѣ шляпы помѣщались серебряныя ножны (116. 27), богато вызолоченныя и украшенныя драгоцѣнными каміямі; въ эти ножны янычары вкладывали ложку для ѣды; тѣ же, которые своей храбростію заслужили право на это, втыкали туда огромныя султаны изъ перьевъ или родъ зеркала съ однимъ перомъ, испадавшимъ сзади до земли (115. 18). Оружіе янычаровъ составляли сабли, копыя и сѣкеры, а также мушкеты безъ кремневаго замка; фитиль помѣщался на правой рукѣ и привязывался къ ней (115. 11); рогъ для пороха висѣлъ подъ рукою у пояса; пули помѣщались въ мѣшкѣ на спинѣ. Предводители янычаровъ носили островерхую шляпу безъ затылочнаго лоскута, но съ султаномъ изъ перьевъ (114. 11, фиг. 75, 11). Живописную группу всадниковъ составляли *дели*, имѣвшіе дикій, фантастическій видъ (116. 6); копыя и всадникъ были обвѣшаны шкурами львовъ и пантеръ; шитъ былъ снабженъ крыльями орла, такъ же какъ и обтянутый мѣхомъ желѣзный шлемъ и клинокъ копыя.

Въ прежнее время первое мѣсто между турецкими *оружіемъ* занималъ лукъ со стрѣлами и колчаномъ. Мечи бывають съ прямыми и изогнутыми клинками; къ первымъ принадлежать меггъ и палашъ, къ послѣднимъ — гадара, клишъ и ятаганъ. Меггъ — это длинная шпага отъ 3—5 футовъ длиною, обоюдоострая или многогранная, и служитъ для того, чтобы проникать въ щели между латами противника. Палашъ въ 1 метръ длиною имѣетъ одно лезвие, и иногда къ концу быастъ обоюдоострымъ и слегка натянутый. Гадара — это весьма мало изогнутая, широкая сабля; клишъ, собственно турецкая сабля (80. 11, 12), сильно изогнута, часто имѣетъ

форму серпа, узкой, тонкой и плоской. Видоизмененные клинья есть сеймитарь (мичмарь, клинок), къ концу расширяющийся. Ятаганъ (до. 10, фиг. 76, 9) — это клижалъ, лезвие котораго находится на изогнутой внутренней стороне клинка и который не имѣетъ чашки. Очень сходенъ съ ятаганомъ и даже трудно различимъ отъ него кайшаръ (кайшарь) (до. 7, 8, фиг. 76, 14) изъ фиговаго дерева;

все онъ былъ покрывъ обвитою шелкомъ и металлической проволокою геревкою, шедшею по периферии его выпуклости (119, 11). Подъ кольчужой носили талешанную рубанку, всю испещренную стихами изъ Корана; писали тушью и золотыми чернилами. — Турецкое оружіе принадлежитъ къ лучшему оружію Востока; сдѣлано изъ простаго материала, оно роскошествуетъ своей работой, а гдѣ работа не обращалъ на себя вниманія, оно поражаетъ своей цѣлостію. Но ширѣе такъ не щеголяютъ турки, какъ своими военными знаками: знаменами, флагами, штандартами и вымпелами. Государственное знамя представляеть треугольное, съ длинными концами изъ зеленого шелка; такую же форму имѣють военные знаки янычаровъ и стрѣлковъ изъ арбалета, но дѣлаются они изъ красного шелка; величество цѣнта его, оно называется кропанымъ знаменемъ (алемъ), на немъ были изображены на золотомъ фонѣ серебряный полумѣсяцъ и мечъ съ двумя клинками, расположенными подобно пожатію циркуля и съ цѣнкою: «О ты, убѣдительнѣйшее доказательство!» Военные знаки конныхъ войскъ представляли вымпелы, разрѣзанные въ узкіе остроконечные языки перѣдко длиною въ два человѣческихъ роста (116, 11). Больше значеніе между военными знаками имѣлъ конскій хвостъ (тугъ); онъ висѣлъ обыкновенно на древкѣ копыя (116, 26), часто былъ обвѣшанъ цвѣтными пестрыми косами и подрѣзанными пучками изъ волосъ яка. Даже въ украшеніяхъ животнохъ, — то множество вымпеловъ, кистей и свѣтокъ — ясно проглядываютъ свойственные Османамъ цѣкія воинственныя исключенности и стремленіе ко всѣмъ атрибутамъ войны.

изъ фиговаго дерева; все онъ былъ покрывъ обвитою шелкомъ и металлической проволокою геревкою, шедшею по периферии его выпуклости (119, 11). Подъ кольчужой носили талешанную рубанку, всю испещренную стихами изъ Корана; писали тушью и золотыми чернилами. — Турецкое оружіе принадлежитъ къ лучшему оружію Востока; сдѣлано изъ простаго материала, оно роскошествуетъ своей работой, а гдѣ работа не обращалъ на себя вниманія, оно поражаетъ своей цѣлостію. Но ширѣе такъ не щеголяютъ турки, какъ своими военными знаками: знаменами, флагами, штандартами и вымпелами. Государственное знамя представляеть треугольное, съ длинными концами изъ зеленого шелка; такую же форму имѣють военные знаки янычаровъ и стрѣлковъ изъ арбалета, но дѣлаются они изъ красного шелка; величество цѣнта его, оно называется кропанымъ знаменемъ (алемъ), на немъ были изображены на золотомъ фонѣ серебряный полумѣсяцъ и мечъ съ двумя клинками, расположенными подобно пожатію циркуля и съ цѣнкою: «О ты, убѣдительнѣйшее доказательство!» Военные знаки конныхъ войскъ представляли вымпелы, разрѣзанные въ узкіе остроконечные языки перѣдко длиною въ два человѣческихъ роста (116, 11). Больше значеніе между военными знаками имѣлъ конскій хвостъ (тугъ); онъ висѣлъ обыкновенно на древкѣ копыя (116, 26), часто былъ обвѣшанъ цвѣтными пестрыми косами и подрѣзанными пучками изъ волосъ яка. Даже въ украшеніяхъ животнохъ, — то множество вымпеловъ, кистей и свѣтокъ — ясно проглядываютъ свойственные Османамъ цѣкія воинственныя исключенности и стремленіе ко всѣмъ атрибутамъ войны.

IV.

Восточные славяне.

(Русские).

ажется ни одна страна въ мірѣ не заключаетъ въ себѣ такого разнообразія національностей, племень и расъ, какъ Россія. Въ древности Россію населяли урало-алтайскія племена, преимущественно финны и татары: ко времени же, когда великое переселеніе народовъ приходило къ концу, къ нимъ присоединился народъ, названіе котораго до того оставалось неизвѣстнымъ, а именно *славяне*. Славяне раздѣлялись на множество племень, смѣшались съ другими племенами и населяли пространство къ востоку отъ Вислы между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Тѣ племена, которыя обитали по сѣверному прибрежью Чернаго моря, были оттѣснены напоромъ великаго переселенія народовъ въ сторону, къ раздольнымъ луговымъ степямъ европейской низменности, гдѣ они смѣшались съ монгольскимъ кореннымъ населеніемъ. Это смѣшеніе обнаруживается и въ настоящее время: у современныхъ намъ жителей Россіи преобладаютъ свѣтлыя прямые волосы арійскихъ славянъ, въ то время какъ формы черепа и лица преимущественно монгольскаго типа.

Объ *сдѣлкахъ древнѣйшаго населенія Россіи* отсутствуютъ всякія свѣдѣнія. Есть основаніе предположить, что костюмъ славянъ, обитавшихъ по сѣверному прибрежью Чернаго моря до нухъ распространенія по европейской низменности, былъ во многомъ сходенъ съ костюмомъ ихъ сосѣдей, сарматовъ и скивовъ (62. 1—7, 63. 1—4), такъ какъ они жили въ одинаковыхъ съ этими народами условіяхъ климата и почвы, имѣющихъ большое вліяніе на характеръ костюма. Повторимъ здѣсь кратко, что одежда сарматовъ (117. 1) состояла изъ штановъ, башмаковъ съ завязками, нѣсколькихъ кафтановъ, плаща и шапки, которая походила на фригійскую; скивская же одежда дѣлалась изъ болѣе грубыхъ тканей, въ большинствѣ случаевъ изъ войлока и шкуръ (117. 2, 2); кафтанъ нухъ лапачивался, штаны были то очень широкіе, то плотно облегающіе и засовывались въ полусапоги; наконецъ, головною покрывкой служила круглая мѣхоязая шапка или капюшонъ, который вѣроятно

дѣлался изъ войлока и украшеніе котораго состояло изъ нашитыхъ металлическихъ пластинокъ.

Въ низменностяхъ, лежащихъ между южной Скандинавіей, Волгой и Ураломъ, особенно въ болотистыхъ мѣстахъ Лифляндіи и окружающихъ мѣстностей, открыто было множество могилъ, въ которыхъ вмѣстѣ со скелетами найдены *остатки платья, украшенія и утварь* (118. 30—43.). Положеніе предметовъ, служившихъ украшеніями, на скелетахъ и около нихъ ясно указывало ихъ тогдашнее назначеніе и позволило также вывести нѣкоторое заключеніе о формѣ одежды. Найденные предметы принадлежать приблизительно эпохѣ между VIII и XII столѣтіями. въ этотъ періодъ времени въ Россіи владычествовали варяги. Если сопоставить эти памятники, найденные въ раскопкахъ, съ описаніями изъ этой эпохи, преимущественно съ замѣтками, составленными въ X столѣтіи арабомъ Ибнъ-Фосланомъ, — и если одновременно съ этимъ принять во вниманіе современные костюмы жителей этихъ мѣстностей, то изъ всѣхъ этихъ данныхъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью составить себѣ представленіе о *костюмахъ русскихъ въ эпоху варяговъ*. Само собою разумѣется, что о точномъ опредѣленіи костюмовъ не можетъ быть и рѣчи, и споръ объ этомъ предметѣ невозможенъ.

Мужская одежда (117. 1.), по крайней мѣрѣ тѣхъ племенъ, которыя жили тогда въ мѣстности, гдѣ найдены могилы, состояла, очевидно, изъ полотняной рубахи съ длинными, довольно широкими рукавами; изъ безрукавного кафтана, достигающаго до колѣнъ и сдѣланнаго изъ темно-цвѣтной грубой шерсти; кафтанъ этотъ протканъ кольцами и бусами, внизу расширенъ цвѣтными узорами, спереди по всей длинѣ открытъ, на груди застегивается посредствомъ аграфы, у бедеръ же охваченъ поясомъ (118. 27. 34—36. 38. 41.); — затѣмъ изъ широкихъ штановъ, иногда надѣвавшихся по двѣ пары, одна поверхъ другой, у колѣнъ или у лодыжекъ подвязанныхъ или же сдерживаемыхъ широкими кольцами изъ бронзы (118. 37.); вокругъ ногъ обматывали куски полотна и затѣмъ надѣвали кожаныя подошвы, ремни которыхъ перекрещивали на ногѣ и зализывали узломъ; встрѣчались однако и настоящіе башмаки и полусапоги или лучше чулки наподобіе сапоговъ, а также, какъ кажется, штаны, дѣлавшіеся изъ одного куска съ чулками. На предплечьяхъ носили такія же кольца, какъ на ногахъ, или браслеты въ формѣ спирали (118. 39.); шею охватывалъ шнуръ съ наиззанными на него арабскими серебряными монетами или же бронзовый обручъ съ маленькими металлическими пластинками (118. 36.); дугообразно внизъ черезъ грудь надѣвался пучекъ изъ тонкихъ цѣпочекъ, который прикрѣплялся на плечахъ справа и слева. На плечи набрасывался плащъ, укрѣпленный посредствомъ бумалокъ, которыя всегда связывались попарно цѣпочками (118. 38.). На головѣ носили обручъ или шапочку; послѣдняя состояла изъ шнура съ наиззанными на немъ кольцами и проволоочными спиралями, который былъ обмотанъ вокругъ войлочной шапки такимъ образомъ, что круги сверху постепенно уменьшались и наверху сдерживались бубенчикомъ (118. 20. 22.). Официальное платье мужчинъ княжескаго рода состояло изъ длиннаго кафтана изъ персидской парчи (сравни 117. 16. 113. 13.) съ золотыми пуговицами, шапки изъ подобной же золотой парчи съ околышемъ изъ собольяго мѣха и изъ шелковой или шерстяной мантіи пурпурнаго цвѣта, затканной благородными металлами. *Женскую одежду* варяжскаго періода вѣроятно составляли слѣдующіе предметы (117. 3.): холщевая рубаха, доходящая до половины икръ, по бедрамъ подпоясанная, по краямъ расширенная; разрывъ этой рубахи на груди застегивался аграфомъ; — плащъ и обувь, подобныя мужскимъ, и бронзовый обручъ, служившій головнымъ украшеніемъ. Вѣроятно также, что женщины высшихъ сословій носили еще юбку, достигающую отъ бедеръ до лодыжекъ и украшенную по нижнему краю своему побрякушками. Въ раскопкахъ найдено бѣзич-

свадебные мажесты голубых побрякушек, которые и теперь еще употребительны между датскими в Голландии, идь онъ служить украшеніямъ для кафтана и плаща.

Словомъ съ тѣхъ годами прозяемъ переизмъ тѣхъ туземной одеждъ тѣхъ варяжскіи періодъ. Сперва дѣрское пикантское обличіе имѣеть съ придворными костюмами перешло къ русскому великокняжескому дому, тѣмъ же тѣмъ перешла и одежда богатыхъ византийцевъ вообще. Уже въ второй половинѣ XI столѣтія русская одежда, по крайней мѣрѣ между высшими сосло- ными была совершенно византийска, хотя и съ примѣномъ старо-русскихъ элементовъ. Въместо воротника, спереди до низу открытаго кафтана, стали носить по византийскому образцу длин- ные, крутомъ закрытые кафтаны съ цѣпной обшивкой по краямъ (117. 9). Плащъ прикрыва- лась греческой на одномъ плечѣ или спереди у шеи (117. 10), перѣдко также застегивался на груди (117. 11). Между тѣмъ какъ мужчины сохранили по крайней мѣрѣ свои древне-русскіи шапки съ меховымъ околышемъ (117. 12), женщины имѣли поидумому тѣмъ, что могло бы напоминать одежду ихъ прабабушекъ, по византийской модѣ (117. 13). Мантия набрасывалась на плечи или, по желанію, застегивалась на груди (117. 14). Прежде не существовало особаго княжескаго орната, теперь же, судя по древнѣйшимъ описаніямъ, орнатъ этотъ (117. 15) состо-

Фиг. 77

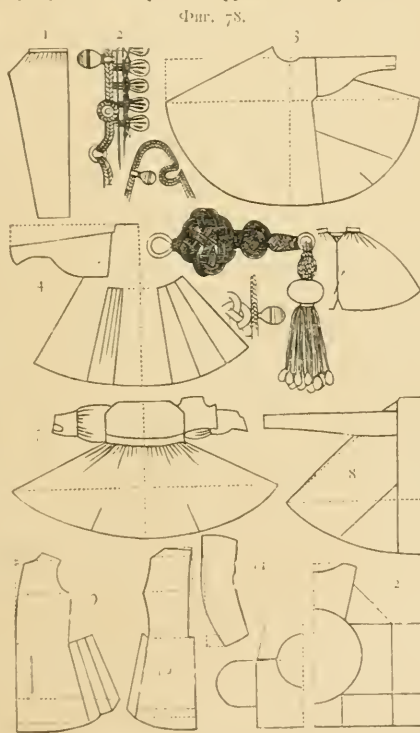

ить изъ длиннаго одвѣія съ узкими рукавами, длинной мантии, спереди до низу открытой, или крутой, совершенно закрытой о плече нато воротника, который надвѣвался поверхъ мантии, и на въ краеннихъ башмаковъ, такіе одѣвались теплые князья и теплые княгини.

Византийское платье было нарушено монгольскими ордами, которые наводили русскую выданность въ половинѣ XIII столѣтія и главнѣйшествовали тамъ вплоть до XV столѣтія. Какъ прежде, такъ и теперь собѣтственно народъ остался върѣть старинной одеждъ своей; только высшіи сослоны обмѣнили или сѣмшали свою византийскую одежду съ одеждою своихъ побѣди- тель. Въместо крутомъ закрытаго кафтана стали носить теперь вошьельскіи кафтаны, который спереди до низу дѣлать бытъ открытъ и застегивался (117. 16, 18) ср. 113. 11, 12), а вмѣсто плаща — широкіи кафтаны (117. 17) ср. 114. 14). Верхніи кафтаны этотъ были также спереди до низу открыты и снабжены короткими и широкими или длинными и довольно узкими рукавами — со верхнихъ частей рукъ — дальше по желанію прорѣзы для продвѣганія рукъ, такъ что оставалась рукавъ дѣлать съ бою тѣмъ (117. 17), кафтанъ этотъ не подпоясывался. Вѣтрѣ- вые же еще рѣже кафтаны, которые были у шеи настолько высоки и широки, что его можно

было отворачивать паружу (118. 2, фиг. 77. 1.), такъ что образовывался родъ воротника; носили также вмѣсто воротника капюшонъ (117. 13.). Только старая мѣховая шапка и теперь противостояла измѣненіямъ моды и сохранила свою чисто варяжскую форму даже тогда, когда стала употребляться какъ украшеніе короны (117. 16.). Измѣненіе костюма, въ главныхъ своихъ чертахъ, совершилось уже въ концѣ XIII столѣтія и даже послѣ паденія монгольскаго владычества продолжало идти по разѣ намѣченному пути далѣе до Петра Великаго, въ южныхъ мѣстностяхъ отчасти и до настоящаго времени.

Судя по памятникамъ живописи и письменнымъ памятникамъ XVI столѣтія, *костюль мужчине* тогда составляли слѣдующіе предметы: рубашка съ узкимъ воротникомъ, широкая, довольно короткая; на спинѣ, между плечами, нашивалась подкладка въ видѣ треугольника, вышитаго краснымъ шелкомъ и обращеннаго вершиной внизъ; иногда подъ мышками вышивались ластовицы изъ красной тафты; разрѣвъ напередѣ и рукава внизу вышиты разноцвѣтными шелками, иногда же золотомъ и жемчугомъ; затѣмъ штаны длинные, сверху широкіе, собранные на тесьмѣ; кафтанъ узкій, какъ мехоль, доходившій только до колѣнъ и снабженный рукавами, въ больши́нствѣ случаевъ болѣе длинными, чѣмъ самъ кафтанъ, и собранными пошесть кистей въ множество складокъ; сзади, на затылкѣ, кафтанъ этотъ былъ снабженъ стоячимъ воротникомъ изъ бархата или парчи, длиною и шириною въ $\frac{1}{4}$ локтя (сравни 117. 22.); сверхъ этого кафтана надвѣвали еще другой (ферязь, длиннѣе до крѣи и на подкладкѣ. Верхнимъ платьемъ служилъ кафтанъ изъ сукна, камки, атласа

въ локоть, изъ черной лисицы или соболя, съ золотымъ или жемчужнымъ шнуркомъ по обѣимъ сторонамъ. Этотъ костюмъ въ главныхъ его частяхъ носили въ теченіе всего XVII и XVIII столѣтій. При Петрѣ Великомъ были въ употребленіи широкіе штаны изъ шелка, сукна или холста (фиг. 78. 1, 4.), которые зашивались въ сапоги; послѣдніе дѣлались изъ цвѣтной кожи, высокіе; затѣмъ, болѣе или менѣе длинныя кафтаны (118. 17, фиг. 78. 3, 4, 8.), изъ цвѣтной шелковой матеріи или сукна, зашивавшіяся и снабженныя рукавами, которые дѣлались такой же длины, какъ и самыя кафтаны, сверху широкіе, внизу узкіе и собранные вверхъ на руки въ

или парчи, фіолетово-синяго, коричневаго или темнаго зелено-стального цвѣтовъ; кафтанъ этотъ достигалъ до ногъ и имѣлъ рукава такой же длины, которые по желанію застегивались на руки. Кафтанъ этотъ на груди и внизу съ боковъ былъ обсаженъ пуговицами или тесьмой и кистями и снабженъ маленькимъ стоячимъ или широкимъ мѣховымъ воротникомъ, падавшимъ внизъ черезъ плечи (117. 13, 118. 1, 2); сапоги дѣлались изъ юфти или сафьяна, короткіе и съ заостренными носками; шапки изъ бѣлаго войлока съ мѣховою опушкою; князья и государственные совѣтники носили цилиндрическія шапки, вышитою

мужество складкъ. Этотъ кафтанъ служилъ домашнимъ платьемъ; по желанію его стягивали поясомъ или пестрою шалью (118. 4. 10). При выходѣ изъ дому надѣвали длинный верхній кафтанъ, спереди совершенно открытый, подобный мѣхомъ и снабженный широкимъ воротникомъ, назади и спадшимъ на плечи (118. 4. 11); рукава этого кафтана были длинные, вверху широкіе, по направлению къ кисти постепенно суживались и затѣмъ снова подковообразно расширялись книзу (118. 4); иногда рукава вверху были снабжены прорѣзомъ для продѣванія рукъ и тогда они оставались висящими внизъ (118. 4. 11); иногда эти кафтаны имѣли только одинъ разрѣзъ для руки, на правой сторонѣ (118. 5); на голову носили прадѣдовскую мѣховую шапку (118. 4), или цилиндрическую шляпу съ мѣховою опушкою; въ употребленіи была также круглая стеганая шапка съ назатыльникомъ и нащечными лопастями (118. 7, 119. 10.) и высокая четырехугольная шапка, также опушенная мѣхомъ. Даже зажиточные крестьяне носили длинные кафтаны; лишь при Петрѣ I онѣ окончательно вышли изъ употребленія. Кто не хотѣлъ добровольно укоротить свой кафтанъ, тому обрѣзывали полы солдаты, согласно царскому указу, и обрѣзывали обыкновенно у козѣвъ. И прежде еще появлялись чужеземныя одежды, нѣмецкая и польская, теперь же онѣ получили право гражданства въ Россіи, какъ ни сопротивлялись этому ревнивые охранители старинныхъ обычаевъ.

Женская одежда также была подчинена монгольской модѣ и въ этомъ направленіи развигалась дальше. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ знатныя женщины носили рубаху, рукава которой, широкіе и мышковатые вверху, книзу сужались, часто дѣлались длиною отъ бѣдо до го и болѣе локтей (фиг. 77. 3, 4); затѣмъ кафтанъ, который дѣлался шире мужскаго и такъ же какъ послѣдній былъ спереди открытъ и на груди или по всей своей длинѣ застегивался посредствомъ довольно большихъ серебряныхъ или оловянныхъ пуговицъ (118. 6. 13); часто около пуговицъ ташились еще шурки и кисти; кафтанъ подпоясывали шалью (118. 6); рукава также были приспособлены для просовыванія рукъ и сами оставались висящими. Кафтаны съ стоящимъ высоко подъ затылкомъ воротникомъ женщины не носили. Къ женскому костюму относились еще: длинный, опушенный и подложенный мѣхомъ плащъ, который спереди у шеи застегивался посредствомъ пуговицъ (118. 106. 13); шапка изъ лисьяго мѣха, которую носили только взрослыя дѣвушки; другія шапки изъ парчи, атласа или камки, съ опушкою изъ собороваго мѣха или общитыя золотымъ поументомъ (118. 16), и мѣховая капюшонъ, достигавшій до плечъ (118. 12. 13); наконецъ башмаки, задки которыхъ обивались маленькими гвоздиками; каблуки имѣли иногда почти четверть локтя въ вышину, такъ что женщинамъ приходилось стоять на большихъ пальцахъ. Въ XVII столѣтіи между боярынями была въ употребленіи головной уборъ въ видѣ діадемы (кокошникъ 118. 4. 6), который, вмѣстѣ съ чепцомъ, закрывающимъ заднюю часть головы, и теперь еще носятъ женщины Новгородской губерніи; затѣмъ цилиндрическая или конусообразная шляпа (118. 3), походившая на шапку туркменскихъ дѣвушекъ (113. 4); къ шапкамъ прикрѣплялась затылочная покрывала, жемчужныя пошвы и т. п. Дѣтскимъ молоде го дѣтъ волосы стригли по всей головѣ, оставляя только по локону у каждаго виска; дѣвушки заплетали волосы въ одну косу, которую онѣ украшали на концѣ кистью изъ краснаго шелка и спускали вдоль спины. Замужнія женщины носили волосы подобранными подъ шапочкой. Всѣ носили мѣдныя и серебряныя серьги; въ большемъ употребленіи были также бѣллы и румяна, которыя накладывались такимъ толстымъ слоемъ, что казалось, будто щеки замазаны рукою, пошюю муки, и щеки кисточкой выкрашены въ ярко-красный цвѣтъ; красили также брови и ресницы.

Нигдѣ византійское и монгольское вліяніе не отразилось въ столь странномъ смѣшеніи, какъ на царскомъ орнатѣ. Древніе цари носили, подобно народу, длинный, спереди до низу застегнутый кафтанъ съ высокимъ стоячимъ воротникомъ (сравни 118. 14); пуговицами служили большія жемчужины или драгоценныя камни; ими же были украшены и весь кафтанъ. Изображенія, относящіяся къ XVII столѣтію, показываютъ намъ царя и царицу въ старовизантійскомъ кругломъ воротникѣ, который гладко лежитъ на застегнутомъ кафтанѣ (117. 13, 16). Корона походитъ на древне-варяжскую круглую шапку съ мѣховою опушкою, верхушка которой представляетъ собою маленькую корону и надъ нею крестъ; надъ мѣхомъ шапка усажена кругомъ эмальированными золотыми пластинками (117. 16). Корона царицы вмѣсто мѣха была окружена настоящимъ вѣнцомъ и была снабжена затылочнымъ платкомъ или убрусомъ (117. 13). Царь надѣвалъ свою корону только при приѣмѣ пословъ; при этомъ онъ надѣвалъ также широкій воротникъ (бармы), украшенный изображеніями святыхъ, и золотую цѣпь съ осемиконечнымъ крестомъ, и бралъ въ руки скипетръ и державу. На концѣ скипетра былъ въ первый разъ помѣщенъ двуглавый орелъ Иваномъ III (1473); имъ же былъ принятъ тогда титулъ «Самодержца всея Россіи».

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ арабомъ Понъ-Фосланомъ, жившимъ въ X столѣтіи, каждый русскій носилъ тогда мечъ, ножъ и сѣкиру; ножъ обыкновенно сажли въ сапогъ, мечъ у пояса, топоръ на плечѣ. Оружіе, найденное въ могилахъ Балтійскаго побережья, принадлежитъ къ этому періоду (118. 40, 42—47): оно состоитъ изъ желѣзныхъ мечей и сабель съ однимъ лезвіемъ или обоюдоострыхъ и длиною почти въ 1 метръ и болѣе; изъ желѣзныхъ клинковъ съ перьями изъ цѣпочекъ; изъ ножей и топоровъ, изъ наконечниковъ копій и стрѣлъ, изъ остатковъ колчановъ, изъ шпоръ, стремянъ и трензелей. Въ византійскихъ описаніяхъ того же періода упоминаются: шлемы, кольчуги, остроконечныя высокія щиты, обтянутыя красною кожей, метательныя стрѣлы и длинныя копья. На древнѣйшихъ изображеніяхъ мы видимъ панцирь, склепаный по византійскому образцу изъ жестиныхъ пластинокъ (117. 22); онъ надѣтъ поверхъ кафтана, который внизу раздѣленъ на нѣсколько рядовъ лопастей; остальные части одежды, за исключеніемъ шапки, также совершенно византійскія. Древнѣйшими военными значками служили грубо вырѣзанные идолы на длинныхъ шестахъ, со времени же распространенія христіанства — знамена. Для подачи сигналовъ и музыкальными инструментами служили рога, трубы, свирѣли, волынки, арфы, литавры (119. 8, 9.) и бубны. Возможно, что оружіе, найденное въ могилахъ Балтійскаго побережья, уже монгольскаго происхожденія; позднѣйшее вооруженіе русскіхъ было совершенно монгольское. Тутъ были кожаныя куртки или полукафтаны, не доходившіе до коленъ (113. 7, 8, 117. 21.), подложенныя ватой и усаженныя круглыми металлическими пластинками или ромбическими, орнаментированными чешуями; шапки, кольчатые колпаки, коническіе шишаки съ пазатыльниками и нащечниками и также съ подвижнымъ напосникомъ (сравни 117. 21.). Вмѣстѣ съ издавна употреблявшимся лукомъ употребляли также самострѣлы (109. 1.), затѣмъ длинныя и короткія дротики, кривую саблю, палицу и излюбленную во все время боевую сѣкиру. Огнестрѣльное оружіе появилось впервые къ концу эпохи монголовъ; оно впервые было заимствовано отъ нѣмцевъ и представляло собою неуклюжую, тяжелую трубку съ маленькими зарядными камерами, въ которыхъ зарядъ зажигался сзади. Подобно одеждѣ и вооруженію послѣдующаго періода образовывалось далѣе вполнѣ подъ монгольскимъ вліяніемъ и оставалось такимъ въ главныхъ чертахъ своихъ до Петра I. Тогдашніе воины были чрезвычайно отягощены всевозможнымъ оружіемъ: они носили кольчатые панцири всевозможныхъ формъ, кольчуги съ прилепанными къ нимъ рядами металлических пластинокъ

(110. 1; — бахтерець, юшманъ), кирасы (латы), состояшія изъ двухъ половинъ, грудной и спинной, зеркала или панцири, составленные изъ четырехугольной наружной и изъ боковыхъ пластинокъ и снабженные горотникомъ и наплечниками (110. 16, фиг. 78. 12); всѣ части доспѣховъ были сдѣланы изъ кожи или войлока, соединены между собою ремнями и усажены большими или маленькими стальными пластинками; спереди же и сзади укрѣплялся круглый щитокъ (зерцало). Несмотря на обиліе украшеній изъ золота и цвѣтной эмали, вооруженіе это въ общемъ имѣло чрезвычайно тяжелый и неуклюжій видъ. Воины менѣе значительныхъ ранговъ носили стеганые толстые кафтаны, перѣдко обшитые пластинками и даже украшенные на груди двумя прямоугольными зеркалами или бляхами (сравни 113. 7), что придавало воинамъ чрезвычайно дикій, разбойничій видъ. Для покрытія головы употреблялись шишаки съ кольчужною напѣскою (110. 26), шишаки съ подвижными напечниками, имѣвшие видъ маски (110. 4), острокопечные шлемы и воронкообразные шлемы (110. 3, 12), плоскіе и острокопечные желѣзные колпаки, равно какъ и колпаки съ наушниками и кольчужными повѣсками (фиг. 76. 13—21, 21.). Щиты были тоже чрезвычайно разнообразной формы; наиболѣе употребительнъ былъ круглый щитъ (калканъ, 113. 6, 110. 11), покрытый разноцвѣтными перекань, шедшими спирально вкругъ серединнаго бугра щита; затѣмъ своеобразной формы тарчъ (кожаный щитъ), снабженный отверстіемъ для продвѣванія лѣвой руки и пластинкой для защиты этой руки; эта пластинка была снабжена длиннымъ шипомъ. Ишіе ратники носили широкой мечъ съ обоюдоострымъ, перѣдко зубчатымъ клинкомъ; конные — носили саблю съ кривымъ клинкомъ, вышау болѣе широкимъ, чѣмъ вверху, — такъ называемый сеймитаръ или же весьма длинный палашъ (110. 7, 12) и еще болѣе длинные мечи съ прямыми краями. На ряду съ этимъ употреблялись также кинжалы и ножи, которые носили съ лѣвой стороны, подъ чехломъ для лука. Боевые топоры были во исобщемъ употребленіи, такъ же какъ и палицы или булавы, которыя въ рукахъ начальниковъ замѣняли собою командирскіе жезлы. Ишія воиска были также вооружены топорами на длинныхъ ручкахъ или бердышами (110. 13, 14). Такими же топорами были вооружены царскіе тѣлохранители, стрѣльцы (110. 1, 2); даже на верхнемъ концѣ ихъ огнестрѣльнаго оружія были насажены эти топоры (118. 9). На ряду съ мушкетомъ и съ пищальною дукъ тѣмъ не менѣе продолжали попрежнему служить главнѣйшымъ предметомъ вооруженія. Начиная съ конца XV столѣтія стали входить въ употребленіе тяжелыя огнестрѣльныя орудія нѣмецкихъ образцовъ: кулеврины, фальконеты, мортиры, гаубицы и даже многоствольныя орудія (Orgelgeschütze).

Обратимся теперь къ *одеждѣ священниковъ*. Объ отличительныхъ формахъ жреческой одежды до-христіанскаго періода у насъ не имѣется никакихъ свѣдѣній; возможно, что явическіе жрецы той эпохи носили одежду, сходную съ одеждою шамановъ, жрецовъ современныхъ намъ татарскихъ языческихъ племенъ (110. 13). Въ позднѣйшій періодъ, когда одежда русскихъ подчинилась вліянію византійскихъ модъ, весь церковный орнатъ византійской церкви былъ цѣлкомъ перенесенъ въ русскую церковь (сравни: 65. 1, 2, 4, 67. 1—7.). Съ небольшими измѣненіями онъ и остался таковымъ въ теченіе всего средневѣковаго періода (117. 21), при чемъ измѣненія эти касались преимущественно необычайной роскоши и напыщенности отдѣлки. Уже начиная по крайней мѣрѣ съ XIII столѣтія орнатъ патріарха, верховнаго іерарха русской церкви, состоялъ изъ шести главныхъ частей: изъ чулокъ и башмаковъ, длинной нижней одежды, надѣтой вкругъ шеи и спадавшей спереди надъ этою нижней одеждою до ногъ; изъ болѣе короткаго одѣянія съ широкими рукавами, надѣвавагоса поверхъ нижней одежды, и, наконецъ, изъ второй верхней переязи или ленты, свободно обнимавшей плечи и спада-

давшей соответственно первой нижней перевязи. В течение XIV и XV столетий къ этимъ шести главнымъ частямъ орната были прибавлены еще три: два подрукава, предназначенные для прикрѣпленія къ рукамъ нижней одежды, небольшой плотный четырехугольный платъ, снабженный по угламъ кистями и прикрѣплявшійся сбоку на правой сторонѣ, наподобіе кармана; наконецъ корона, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ дополненіе къ описанному облаченію издревле принято было носить наперстный крестъ, на лентѣ повѣшенный на шеѣ, и длинный посохъ. Посохъ этотъ или имѣлъ форму простаго креста, или же оканчивался наверху двумя короткими рожками, которые наверху были загнуты другъ къ другу. Такимъ образомъ патриаршее облаченіе по своей напыщенной роскоши превосходило даже орнаты царей. Облаченія митрополитовъ и архіепископовъ подобны патриаршему облаченію; разница замѣчается только въ головномъ уборѣ и въ длинѣ верхней перевязи, омофора. Архимандритъ носитъ, вмѣсто короткаго германскаго одѣянія, издревле гошедшую въ употребленіе въ христіанской церкви «казулу» (фиг. 77. 8), затѣмъ перевязь, просто надѣваемую вокругъ шеи и обоими концами перекладываемую черезъ грудь и шапку наподобіе короны. Обыкновенные священники являются одѣтыми почти исключительно въ длинную нижнюю одежду съ длинной перевязью и въ казуду; такова же одежда и діакона, съ той только разницею, что у него перевязь никогда не расположена крестомъ, но просто переложена черезъ правое или черезъ лѣвое плечо.

Что касается, наконецъ, русской художественной *ремесленности*, то она въ древнѣйшую эпоху находилась подъ сильнымъ византійскимъ вліяніемъ; самостоятельныя формы и чувство художественнаго стиля были весьма незначительны. Болѣе дорогие предметы добывались изъ Византіи, а домашнія произведенія состояли изъ малоцѣнныхъ подражаній этимъ византійскимъ образцамъ. Даже позднѣе, когда русская художественная ремесленность сдѣлалась самостоятельной, то произведенія ея, какъ, напр., рѣзные рамы изъ дерева и слоновой кости, сосуды изъ драгоценныхъ металловъ для церковной службы и для украшенія, оружіе и т. д. сохранили свой первоначальный византійскій характеръ, преимущественно въ своихъ украшеніяхъ. — Способъ выполненія оставался попрежнему предметомъ второстепенной важности; — главное значеніе придавалось чрезмѣрному обилію драгоценныхъ камней и красокъ.

1. УКАЗАТЕЛЬ ТАБЛИЦЪ РИСУНКОВЪ.

Цифры, находящіяся въ концѣ указателя каждой таблицы, обозначаютъ номера источниковъ.

1. Египтяне. 1—5, 8, 22, 26 мужчины періода древняго царства; 6, 8 царіи эпохи древняго царства; 7, 9, 23—25 мужчины эпохи новаго царства; 10—15 женщины (древнее царство); 14, 15 женщины въ траурѣ; 16—18 царицы (древнее царство); 19 знатная женщина (древнее царство); 20, 21 рабочіе (новое царство); 27 царь (новое царство); — 8, 19, 46, 99.

2. Египтяне. 1, 2 простолюдины (новое царство); 3 верховный жрецъ (новое царство); 4, 7 высшіе сановники; 5 носильщикъ опахала; 6 царь (новое царство); 8 верховный жрецъ (древнее царство); 9 царь въ военномъ облаченіи (древнее царство); 10, 11 военачальникъ; 12, 14, 15 знатныя женщины (новое царство); 13 царица (древнее царство); 16 жрица богини Нзиды; 17 царь со святой, отправляющійся въ походъ.—8, 46, 99.

3. Египтяне. 1—9 жрецы и жрицы; 10, 11 женскіе головные уборы; 12 головное украшеніе молодого принца; 13 двойной парикъ; 14, 16 мужской головной уборъ; 15 головное украшеніе принца; 17, 24—27, 29, символическій головной уборъ царей во время отправленія ими жреческихъ обязанностей; 18, 19 царскій головной уборъ; 20 четырехугольная борода знатнаго мужчины или жреца; 21 прическа молодыхъ людей; 22, 23, 28, 30 головной уборъ царицы; 31—34 символическія маски священниковъ; 35—40 головная покрывка солдатъ (38 военачальникъ), 41, 42 шлемъ царя; 43 царскій воротникъ съ нагрудникомъ; 44 полотняный воротникъ; 45—48 царскій шлемъ; 49 корона Верхняго Египта; 50 корона Нижняго Египта; 51—53 орнаменты; 54 шейная цѣпочка; 55, 56, 58—61 перстни; 57, 62 южные и ручныя кольца.—19, 36, 76, 99, 101.

4. Египтяне. 1—3, 10, 12, 14—17, 19, 21, 23 части ожерелья; 4—8 ушные украшения; 9 перстень; 11, 13, 20 амулеты; 18, 22, 24—26 царскія драгоцѣнныя украшенія; 27 наперсникъ верхняго судна; 28 царскія сандали; 29—33 обувь; 34—42 щиты; 43 щитокъ для

защиты руки; 44—54 военные значки; 55 накопечникъ стрѣлы; 56 лукъ; 57, 67—69 колчаны; 58 праца; 59 палка для отраженія ударовъ меча; 60 булава съ топоромъ; 61 сабля; 62 серпъ; 63 кинжалы; 64 топоры; 65 панцырь изъ крокодиловой кожи; 66 кольчатый панцырь.—18, 19, 37, 38, 76, 99, 101.

5. Египтяне. 1—4 сосуды для вина; 5—7, 11—14, 26 сосуды для воды и посуда для питья; 8 ваза съ украшеніями; 9, 10 походная фляжка; 15, 16 столовая и кухонная посуда и кухонный столъ; 17, 28 сосудъ для хранения курительнаго вещества и ложка для куренія; 18, 20 священные сосуды; 19, 22—24, 27 лампы; 21 кухонный столъ; 25 курильница; 29, 32, 39 кресла; 30, 31 табууреты; 33, 34, 36, 43 сундуки; гробы изъ дерева и камня; 37 подпорка для головъ (принадлежащая къ кровати); 40, 42 тропиыя кресла; 44 столъ.—19, 38, 79, 99.

6. Египтяне. 1—5 глиняныя кувшины для воды; 6—7 кухонная посуда изъ металла; 8 идоль; 9, 17 блюда для пряныхъ соусовъ; 10 ложка для ѣды; 11, 13—15 ложка для эссенцій; 16 корзина съ кувшинами; 18 подпорка для головы; 19, 21 сидѣнья; 20, 22, 23 кресла и часть кресла; 24 складной стулъ; 25 кровать; 26 арфа; 27, 28, 29 лиры и части ея; 30—32 лютни; 33 зеркало съ футляромъ; 34, 35 прятки; 36, 37 коробочки съ румянами; 38 мотыка; 39, 42 ярма для головы; 40 двуколка съ ярмомъ (безъ сидѣнья); 41 военная колесница; 43 лошадиное ярмо.—29, 99, 101.

7. Египтяне. 1 царскія носилки; 2, 4 яробы; 3 переносная лодка (храмовая утварь); 5, 9, 11, 17, 19 арфы; 6, 15 барабаны; 7, 8 систрумъ (звонящія инструменты); 10, 12 лиры; 13, 16 лютни; 14 трещотка; 18 длинная флейта; 20, 21, 23 опахала; 24 и слѣдующія три не нумерованыя палки, служащія знакомъ отличія высшихъ сановниковъ; 25, 26 коробка для румянъ; 27 зонтъ; 28 три скипетра; изображеніе безъ номера между 28 и 29 ящикъ съ письменными принадлежностями; 29, 30 зеркала и отдѣльныя части ихъ; 31 ватерпасъ;

32, 33 угольникъ, рѣзакъ, колотушка, шило, острое, круглое и пилеое долото; 34 коло-ротъ; 35 мѣли, рядомъ съ ними, безъ номера; палецъ и перъ 36 палецъ, 37 топоры; 38 щиты; палецъ и перъ, безъ номера; доска для писанья; 39 отдѣльная часть вѣсого; 40 посылка; 41 земляпищецъ и сѣятель; 42 полею работникъ и косарь; 43 суда на Шибѣ, рули и рѣзакъ—3, 8, 48, 61.

8. Египтяне и эоипы. (1—4 египтяне: 1, 2 царское грубое украшеніе; рядомъ царя на сѣмь ложь; 3, 4 перъ и зонтикъ. 5—24 эоипы); 5, 6 азиатскія женщины и мужчины; 7, 10 царницы; 8, 9, 12, 13, 15 царя; 11 жрецъ; 14 царскій пилецъ; 16, 17 азиатскіе перы; 18, 19 царскія украшенія для ногъ и рукъ; 20 обложка книжка; 21 палецъ; 22 книжка; 23 дро-тикъ; 24 дукъ.—15, 76, 81, 99.

9. Народы Западной Азии. 1—4 аму- въ древней одеждѣ; 5 аму въ позднѣйшей одеждѣ; 6 теисъ; 7 рѣбу; 8 хем; 9—13 ре-тенну; 14—16 хета (халдеи); 17 финикійскія князя; 18 киріоты; 19—24 филистимляне и въохранители фараоновъ (24).—81, 99.

10. Народы Западной Азии. 1 боевая колесница съ хетами (халдеями); 2 боевая колесница съ филистимлянами; 3 финикійскіе сосуды; слѣдуетъ изображеніе финикійскаго порта съ туземцами, хетами, евреями, ассирия-нами, персами и т. д.—81, 86.

11. Вавилоняне и ассиріане. 1, 3 простояныи; 2, 4—7 царскіе сановники; 8, 9, 11 царя въ парадномъ облаченіи; 10, 12—15 царя въ жрецескомъ облаченіи; 16 жрецъ; 17 стрѣлокъ изъ лука въ чешуйчатой кирасѣ; 18, 22 тяжело вооруженные воины въ холщевыхъ панциряхъ; 19 царскій пилецъ; 20 юныя съ кожаной переязью и стоячимъ щитомъ, постано- вляю находящійся при лучникахъ; 21 стѣно-битникъ въ сплошномъ панцирѣ и съ була-вой.—45, 46, 99.

12. Вавилоняне и ассиріане. 1, 3, 7, 8 легко вооруженные юныя; 2 пращники; 4, 5 царя въ военномъ и въ охотничьемъ костюмахъ; 6 иррокъ на щитѣ; 9 царь въ боевой колесницѣ, осадныя башни и тараны; 10, 11, 12, 14 рельефы, изображающіе финуръ царей; 13, 15 рельефы, изображающіе обыкновенныхъ воиновъ; 16—19 орнаменты.—8, 52, 99.

13. Вавилоняне и ассиріане. 1, 7 1 къ назнаемое священное дерево; 2—6, 8—10 орнаменты (3—5 узоры, изображающіе египетскія шапки, почки и цвѣты лотоса); 11, 13 цѣпья украшенія; 12, 16, 24—26, 30, 31, 38—40 ричие и южные браслеты; 14, 27, 28 дѣла; 15, 23, 29 символическія укра-шенія; 42, 43 украшенія поясовъ; 44—46 обуви; 47—53 царскія мѣры; 54—56, 60, 62 простыя шлемы изъ желѣза и бронзы; 57, 58 шлемы пѣшихъ солдатъ; 59, 68 шлемъ юженъ; 61 доска пояса; 63 шлемъ коннаго воина; 64,

65 шлемъ дуниковъ и вспомогаельныхъ войскъ; 66 гребень шлема; 67 шшака изъ склепаныхъ пластинокъ.—10, 11, 18, 29, 40, 52, 76, 99.

14. Вавилоняне и ассиріане. 1 чешуй-чатый панцирь съ удлинениемъ сзади; 2, 3, 8 стоячіе щиты, плетеный ручной щитъ; 5 плоскій круглый щитъ; 6, 7, 9—11 выуклые щиты съ выступомъ; 12, 13, 15, 16 топоры; 14 двой-ной топоръ; 17—20 книжки; 21 серповидный ножъ; 22—28, 30 мечи и складъ ноженъ; 29 рукоятки книжаловъ; 31, 33, 34 метательныя копья; 32 ударное копье; 35 наконечникъ пика; 36—38, 40—42 стрѣлы вмѣстѣ съ колчаномъ и лукомъ; 39 щитокъ дуника для защиты руки; 43—47, 55 жезлы и скипетры; 48 коло-кольчикъ (безъ язычковъ); 49 сосудъ для черпа-нія; 50 миска; 51, 56, 57 лампы; 52, 53 ю-ропки; 54, 58—60 крышки для котловъ и ор-наменты.—10, 11, 18, 29, 52, 99.

15. Вавилоняне и ассиріане. 1—9 глиняные сосуды; 10—17 стеклянные сосуды; 21, 22, 28 черновая утварь; 23—25 алтары; 26, 27, 30 части тронныхъ кресель; 29, 35 скамеечки; 31, 32, 34 табуреты; 33, 36, 37 тронныя кресла.—10, 11, 29, 52, 99.

16. Вавилоняне и ассиріане. 1, 7 по-стели; 2, 3 столы съ подставками; 4, 5 доски стола (?); 6 складной стулъ; 8 ширя (?); 9 вѣсы съ подставкой; 10, 11 кухонные столы; 12 столы; 13—15 сѣтленикъ и курильницы на подставкахъ передъ жертвенниками; 16, 17 арфы; 18—21 опахала; 22 рѣзба на слоновой кости; 23 форма для литья украшеній; 24 мыла; 25 плугъ; 26 мотыка; 27 лопата; 28, 29 жре-цескія маски; 30—32 изображенія божествъ; 33 боевая колесница съ вошами; 34, 40, 43, 44 военные значки; 35 царь въ боевой колес-ницѣ; 36 конные лучники; 37—39 лошадиная сбруя; 41 подельники; 42 грузовая лодка; 45 юныя, плывущіе на пувзряхъ, челнокъ съ боевой колесницей.—10, 11, 29, 52.

17. Вавилоняне и ассиріане. 1, 2 груз-овыя тележки, запряженныя людьми; 3, 5 груз-овыя лодки, на заднемъ планѣ задние и палатка; 4 плоть изъ барюкъ и наполненныхъ воздухомъ мѣховъ; 6 ландшафтъ, пѣвие и кон-ные дунники, военачальники; 7 царь и царица за трапезой, прислуга; 8 порталъ царскаго дворца, переднижне тронное кресло, царь со епистою, музыканты.—8, 52, 76.

18. Евреи. 1—5 еврей древнѣйшей эпохи; 6 еврей въ мидо-персидской одеждѣ; 7—12, 16, 21, 22 еврей въ эпоху царей; 13 жрецъ; 14 верховный жрецъ; 15 верховный жрецъ въ судный день; 17, 18 царя въ орнатѣ и въ воен-номъ облаченіи.—8, 45, 46, 51, 99.

19. Евреи. 1—9 еврей въ эпоху царей; 10 пѣвнне еврей ассирійскіе юныя; 11, 12 жен-скіе юныя и уборы; 13—15 глиняные сосу-ды; 16 рѣба; 17, 18 мѣра; 19 цимбалы; 20

длутя; 21 носовое кольцо; 22, 25, 26 кольца для рукъ и ногъ; 23 свѣтлыишкѣ о семи рожахъ и столъ для хлѣбовъ предложенія; 24, 27 серьги; 28, 29 постели.—8, 52, 62, 69, 99.

20. Арабы. 1, 2, 3, 8 мужчины древнѣйшаго періода; 4—7, 9 кочевники и охотники до нашихъ временъ; 10, 12—16 беднѣйшія женщины; 11 женщины каплѣвъ; 17 ландшафтъ, осѣдлые и кочевые арабы, навьюченные верблюды, палатки.—45, 79, 95, 99.

21. Арабы, мидяне и персы. 1—20 (арабы). 1 кувшинъ для воды, 2 ручной барабанъ; 3, 11 сандалии; 4, 12—14 части копій; 5—8 кинжалы; 15 беднѣйшая женщина съ дѣтми; 16—20 верблюды и сѣмля. (21—36 мидяне и персы); 21—25 простоплѣтныя; 26, 32 мидяне въ охотничьемъ платьѣ; 27 персидскій воинъ; 28 знатный мидянинъ; 29 персидскій царь въ мидянскомъ орнатѣ; 30 послѣдникъ зонтика; 31 царскій слуга въ капюшонѣ (raddom); 33, 35 жрецы; 34 посоль (еврей?); 36 персидскій царь въ военномъ облаченіи.—8, 45, 46, 62, 91, 99.

22. Персы. 1, 2, 7 простоплѣтныя; 3, 4 царскіе тѣлохранители; 5 царь въ военномъ облаченіи; 6 военачальникъ; 8 боевая колесница съ серповидными ножами; скины; 9 царь, слуги, военачальникъ; 10 царская шапочка; 11, 12 шлемъ съ нащечниками и назащитнымъ комъ; 13 шишакъ съ украшениями изъ перьевъ; 14 шлемъ военачальника; 15 шлемовидный копанакъ; 16 копанакъ царскаго тѣлохранителя; 17 круглый шлемъ съ гребецмъ; 18 kidaris поверхъ фригійской шапки (позднѣйшая эпоха); 19 шлемъ изъ одѣльныхъ пластинъ; 20 лукъ въ пожиткахъ; 21 рельефное изображеніе Кира (Пасаргада); 22 военная колесница, люди, приносяще дань; 23 двойная сѣкура; 24 курка о двухъ концахъ; 25—27 кинжалы и ножи; 29, 30 шты. —8, 18, 48, 91, 99.

23. Персы и сосѣдніе народы. 1—8 «Александрійское сраженіе» (части найденной въ Помпѣхъ мозаичной картины); 9—17 неизвѣстные народы (каппадокіицы и галаты); 18, 22 столовая посуда; 19 сосудъ для питья; 20 курильница; 21 сосудъ для хранения священной воды; 23 тронное кресло; 24 скамеечка; 25 часть балдахина; 26, 28 части тронныхъ креселъ; 27 зонтикъ; 29 опахала; 30 скипетръ (?).—22, 91, 99.

24. Малоазійскіе народы. 1, 2 лидяне; 3—16 фригійцы; 17—27 шишаки и шлемы; 28—31 шты.—18, 36, 45, 46, 91, 99.

25. Малоазійскіе народы и греки. 1—4 фригійскіе воины; 5—7 амалыки; 8—22 сцены изъ цикла троянскихъ сказаній.—36, 45, 46, 91, 100.

26. Малоазійскіе народы и греки. 1, 10 тронныя сидѣнья; 2 стулъ со скамеечкой; 3, 5, 6 кувшины; 7 складной стулъ; 7 сундукъ; 8 постель; 9 скамья для мяса и хлѣба; 11 мячъ; 12 головной уборъ; 13—15,

20, 23, 24, 26 ушныя украшенія; 16—19, 21, 25, 27—29 глиняныя кувшины; 22, 30—32 урны и чаша изъ золота и серебра; 33, 34 боевыя колесницы; 35 тележка для вѣдъ; 36, 37, 40, 41 доріане; 38, 39, 42 юнаны древнѣйшей эпохи.—122, 74, 85, 99.

27. Микенскія раскопки. 1—5, 9, 12, 13, 44, 49 неизвѣстные предметы украшеній; 6, 8, 10 вѣроятно ушныя и шейныя украшенія; 7, 14—19, 21, 22, 24—27, 29, 31—33, 35, 37—40 золотыя пуговицы, окладъ поженъ меча; 20, 23, 24, 50—53, кружки и звѣзды изъ золота—украшенія, нашивавшіяся на платье; 30 маска, покрывающая лицо умершаго; 36, 52 браслеты; 41, 47 украшенія поясовъ; 42, 43, 45, 46 перстни съ печатю и части ихъ; 48 грудная булавка; 51 часть ожерелья (?); 54 хранилища локоновъ волюсъ (?).—85.

28. Микенскія раскопки. 1—3 діадемы; 4—13, 15—18 урны, кубки и коробочка изъ золота и серебра; 14 рукоятка меча; 19 грудная пластинка; 20—23, 29 окладъ рукоятей мечей; 24 вѣсы; 25, 27 кольца для лодыжекъ; 26 пластинка перстня съ печатю; 28 мечи; 30 клинки ножа; 31, 32 части скипетровъ (?).—85.

29. Греки. 1 прихъ изъ хитонъ и гиматій; 2 жрецъ въ хитонъ и гиматіи; 3 играющая на лирѣ женщина въ гиматіи; 4—6 дѣвушки въ простомъ короткомъ хитонѣ; 7 женщина въ простомъ длинномъ хитонѣ; 8, 11, 12, 13, 15—18 женщины въ длинномъ хитонѣ съ простымъ, двойнымъ и отдѣленнымъ отворотами (diploidion, enkyklon, erumis); 9, 10, 19, 20 женщины въ хитонѣ, diploidionъ и гиматіи; 14 дѣвушка въ хитонѣ и кофточкѣ.—36, 43, 45, 46, 99.

30. Греки. 1—10 женщины и дѣвушки; 11—22 женскіе головные уборы.—8, 22, 36, 43, 99.

31. Греки. 1—12 женскіе головные уборы; 13, 14 женщины въ траурѣ; 15, 18, 19 женщины; 16, 17 танцовщица и женщина, играющая на двойной флейтѣ; 20—24 гоплиты (вѣщие воины).—36, 99.

32. Греки. 1 трубака, подающій сигналъ; 2, 4 гоплиты; 3, 5 легко вооруженные; 6—9 сельскіе жители; 10 полководецъ; 11, 12 мужчины въ хламидѣ; 13—19 дѣвушки, женщины и ребѣнокъ.—36, 99.

33. Греки. 1—3, 16 поселяне; 2 мужчина въ хитонѣ; 5, 6, 8, 10 мужчины въ гиматіи; 7, 9 мужчины въ хитонѣ и гиматіи; (9—царь тревнѣйшей эпохи); 11, 12 трубака; 13, 14 горнеть и флейтистъ; 15 рабочий; 17 стрѣлокъ изъ лука.—8, 36, 74, 99.

34. Греки. 1, 10, 12 жрецы и служители ихъ при жертвоприношеніи; верховный жрецъ Вакха; 3—6, 19 жрецы и жрицы Вакха; 7 жрица Дианы; 8 педагогъ; 9 актеръ; 11 жрица Аполлона (Пифія); 13 воинъ, надѣвающийся подъ панциремъ; 14, 15 невесты; 16, 20, 22, 24

Женщины: 17 спартанскій воинъ; 18 царь древнѣйшей эпохи; 21 ионійскій ребенокъ въ колыбели, 23 спартанскій ребенокъ.—36.

35. Греки. 1 женщина, играющая на мавль; 2 гръчка; 3 румянящаяся женщина; 4 вышивальщица; 5 женщина на ушнѣ; 6 приха; 7, 8 женщины, качающіяся на качеляхъ; 9, 10, 11 похороны; 12 пириество, 13 танцовщица, исполняющая танецъ съ мечамъ; 14 актеры; 15—23 женщины; 24—29 обувь; 31—34 женскія прически; 35, 37 bracelets; 38 женская цѣпочка и отдѣльныя части ея; 39 серьга и отдѣльныя части ея; 40 крюкъ для ключей; 41, 42, 44 ушные кольца; 43 аграфъ; 45 зеркало.—36, 61, 74.

36. Греки. 1—28, 30, 32 шшаки и шлемы; 29 круглый щитъ; 31 окоца палицы; 33, 36, 48, 55 кочанъ съ лукомъ и стрѣлами; 34 наконечникъ стрѣлы; 35 грудной и спишной щиты кирасы; 37 выдающаяся часть щита; 38, 56 поножи; 39 бэотійскій щитъ; 40, 41 шпоры; 42, 44, 47, 58, 59 мечи съ ножнами; 43 кинжалъ; 44, 45 талио-ирецкскій мечъ съ ножнами; 49 лезвие топора; 50, 60 боевая колесница и отдѣльныя части ея; 51 метательный снарядъ катапульты съ надписью: δεχαί (получай); 52 рукавъ доспѣховъ; 53 поясъ голшита; 54 чашувчатый панцырь и мечъ, поставленный съ правой стороны; 57 лукъ.—7, 18, 36.

37. Греки. 1 катапульта (эпиптопюнь, скорпионъ) и отдѣльныя части ея; 2 баллиста (палиттопюнь) и отдѣльныя части ея; 3 брюшная дуга (гастрофета) и отдѣльныя части ея; 4 осадная башня; 5, 25 столы; 6, 7 складные стулья; 8, 10, 12 кресла со скамеечкой; 9 сундукъ; 11, 15, 16 кресла со скамеечкой; 13, 14 алтарь для возжиганія огня и курильница; 17, 18 треножки; 19, 21, 24, 28, 31, 32 канделябры; 20 крюкъ для зажиганія огня; 22, 23 ручки сосудовъ; 26, 27 ручные свѣтильники; 29, 30 кухонная посуда съ подставкой.—36, 57, 83.

38. Греки. 1, 12 сосуды для молока (krater); 2 миска (древниго стили, довольская ваза); 3, 5 сосуды для храненія (stamnos); 4 холщевый сосудъ (psykter); 6 чаша для питья (phiale); 7 сосудъ для воды (hydria); 8 войной сосудъ для румянъ и маселъ (lepaste); 9 бутыль для масла погребальныи сосудъ, lekuthos); 10, 19, 21 чашы съ двумя ручками (kylix); 11 двушоловая ваза; 13 рогъ для питья (rhyton, keras); 14 миска (skurphos); 15 панаонійская ваза; 16 апулійская ваза; 17, 18 кувшины для вина (oinochoe); 20 кубокъ для черпанія (kyathos).—13, 22, 38, 48, 51.

39. Греки. 1, 2, 7, 8 лампы; 3 сосудъ для свѣщенія; 4, 6 тазы съ украшеніями; 5 сосудъ для приношенія; 9—11 орнаменты сосудовъ; 12, 13, 19 формы для печенія; 14, 17 котлы; 15 горшокъ; 19, 18 кастрюли; 20, 21 котлы; 22, 23 котлы съ подставкой; 24 ко-

лодезные кувшины; 25—27 рога для питья; 28—31 рабочиіи корзинки; 29, 30 корзинки для хлеба и плодовъ; 32 кинжалъ; 33 флейта Пана (syringe); 34 ударная палочка для игры на лиръ (plektron); 35 флейта; 36 ручные бубны; 37 арфа (trigonon); 38—41 лиры; 42 лодка на колесахъ (употреблявшаяся во время праздника Дионисія); 43 телѣжка для бѣды; 44 парадный экипажъ; 45 плугъ; 46, 47 военные лодки; 48 грузовая лодка.—36, 51, 99.

40. Этруски. 1, 3 простолюдины; 2, 4, 7, 9, 10 знатные мужчины; 5, 6, 10—22 знатныя женщины; 8, 11—15 воины; 16 игрокъ на лиръ; 17, 18 танцовщицы.—36, 45, 64, 99.

41. Этруски. 1, 3, 9—11 воины; 2, 4—8 простолюдины; 12—16 женщины; 17 похороны; 18, 23 каменотѣль, плотникъ; 19 пириество; 20, 21 изваянія на гробницахъ; 22 пугающеишникъ.—64.

42. Этруски. 1—4 мужскіе головные уборы; 5—9 женскіе головные уборы; 10—13 обувь; 14, 15, 22, 26 перстни; 16—19, 23 застѣжки; 20, 21, 24 шейныя и грудныя цѣпочки; 25, 28—32 ушные подвески; 33, 34 ушные кольца; 35—37 глиняные сосуды древнѣйшаго періода; 38 кубкообразный сосудъ; 39—41 кувшины для масла (погребальные сосуды); 42, 43, 45, 49 кувшины для вина; 44 сосудъ для хранения.—38, 51, 61, 64.

43. Этруски. 1, 10 грудное ожерелье, 2 зеркало и отдѣльная часть его; 3—9 ушные украшения; 11, 13, 14 шлемы; 12 поножа; 18, 20 ручки сосудовъ; 19 нагрудный панцырь лошади; 21—23 прически; 24, 29 наконечники копій; 25 кинжалъ; 26, 28 рѣзцы для пуга (?); 27 клинокъ топора; 30 флейта; 31—34 лопатка, щипцы и крюки для жертвеннаго огня; 35 курильница; 36 четыре части отъ круглыхъ щитовъ; 37—41, 44 канделябры; 42 грудная часть кирасы; 43 налобникъ лошади; 45 чаша; 46, 47 тазъ и ручка; 48 алтарь.—17, 36, 64, 76, 99.

44. Этруски и римляне. 1—7 этруски; 1 конусообразный шлемъ съ поднятыми нащечниками и отдѣльными частями его; 2 шлемъ съ нащечниками и нащечниками и со спиралью; 3, 4 треножки; 5, 6 лампы; 7 серьга и отдѣльныя части ея; (8—22 римляне), 8—22 женщины и дѣти.—38, 45, 46, 51, 99.

45. Римляне. 1—7 женщины; 8—15 поселене; 16—18 мужчины въ дождевомъ и дорожничъ плащахъ; 19—22 мужчины въ тогахъ.—45, 46, 99.

46. Римляне. 1 полководецъ въ paludamentum; 2, 11, 19 носители военныхъ знаменъ; 3 пращникъ; 4, 15 воины въ простой lorica; 5, 7, 16, 20 воины въ речешной lorica (l. segmentata); центурионъ въ чешуйчатой lorica (l. squamata); 8, 9 полководцы въ хитонѣ съ cinktorium; 10 военный трибунъ; 11 императоръ; 12 микторъ; 13 полководецъ въ простой lorica съ cinktorium;

17, 18 полководцы въ мѣдномъ хитонѣ; 22 войны въ чешуйчатомъ панцирѣ (*I. squamata*). —36, 99.

47. Римляне. 1 трубачь, подающий сигналъ; 2—8 обыкновенные солдаты; 9—15 служители при жертвоприношеніяхъ; 16—21 жрецы. —36, 99.

48. Римляне. 1—18 женскія прически; 19—35 головныя булавки; 36—40 ушныя подвѣски; 41, 43 браслеты; 42, 45, 46 шейныя ожерелья; 44, 47—49 перстни; 50 аграфъ; 51 діадема. —51, 61, 99.

49. Римляне. 1—5 спальные чепчики; 6, 7, 10—13, 22 сосуды для румянъ и маселъ; 8, 9 гребни; 14, 15 уховертки; 16, 17 зеркала; 18 сосуды для вина въ холодильникахъ; 19 ливеръ; 20 кольцо; 21, 25 и изображеніе безъ номера подъ 10: ушныя подвѣски; 23 стеклянный сосудъ (портландская ваза); 24 браслетъ; 26 грудная цѣпочка; 27 сосудъ въ средневѣковой оправѣ; 28—30, 34, 35 лиры (28, 29, 35 *testudo*; 30 *barbitos*; 34 *cornu*); 31 Панафа флейта; 32, 33 фаготы (*tibia obliqua* и *t. nasca*); 36 перо; 37, 40 писальные дощечки; 38 грифель; 39 чернильница; 41 коробочка съ рукописными свертками; 42 рукописныя свертки; 43—45 маски актеровъ; 46—48 обувь; 49 деревянная подошва (*scabillum*); 50 инструментъ изъ колокольчиковъ (*sereratucallum*); 51 табурины; изображеніе безъ номера; рожокъ (*lituus*); 52 двойная флейта (*tibiae pares*); 53 двойной рогъ (*t. bifores*); 54 кастаньетки; 55 рожокъ-флейта (*t. curva*); 56 *t. malvina* (?); 57, 58 шмбалы; 59, 60 мотильныя плиты римскихъ солдатъ; 61 рельефъ: Стихийонъ и жена его; 62 германскіе тѣлохранители позднѣйшихъ цезарей; 63 круглый щитъ (*clipeus*); 64 рельефъ: Маркъ Аврелій и маркоманы. —22, 36, 48, 89, 99.

50. Римляне. 1, 2, 13 шлемы съ Траяновой колонны; 3 шлемъ-копакъ, найденный на полѣ сраженія при Каннахъ; 4—9 обувь солдатъ; 10, 11 рукава гладиаторовъ (*manica*); 12 головная покрывка гастаріица (Траянова колонна); 14 шлемъ съ маской для лица (эпоха упадка); 15 самшитскій шлемъ; подъ нимъ два незаномерованныя изображенія; шлемы съ Траяновой колонны; 16 колокольчатая *lorica* почтовыхъ стражей, караулившихъ на Капитолѣ; 17 военные знаки отличія: кольца (*armilla*), надѣтыя на повѣшенію на шеѣ ленту, и медальонъ (*phalera*), висѣющій на ремешкѣ на груди; 18 чешуйчатая кираса (*lorica squamata*) центуріона съ серебряными знаками отличія; 19 стрема; 20 военный значекъ когорты; 21 военный значекъ легіона; 22 наконечникъ метательнаго дротика; 23, 24 серповидные пожи; 25 наконечникъ *pilum*; 26—33, 35 мечи; 34 желѣзко, укрѣпившееся на лямкахъ лошадей; 36 шлемъ изъ Помпей; 37—39 кшжалы; 40—44 щиты изъ эпохи императоровъ; 35—38 бѣловыя колесницы съ дышломъ и ярмомъ; 49—53 конница съ трубачемъ носителемъ

легіоннаго знака; 54 воинъ, переходящій въ бродъ рѣку и несущій одежду и оружіе на щитѣ; 55 войны, идущіе на приступъ, закрывавсь большими щитами (*testudo*); 56 воинъ съ факеломъ; 57, 58 конные военачальники; 59 бѣга въ шпркѣ. —18, 36, 99.

51. Римляне. 1 маски для закрыванія лица умершихъ (?); 2, 3 шлемы съ украшеніями; 4, 7, 46 чаши для жертвоприношеній съ ручками; 5 повязка для головы (эпоха императоровъ); 6 бѣлая головная повязка съ вѣнкомъ изъ колосьевъ (головныя украшенія жрецовъ *fratres arvales*): 8—10, 18—21 оружіе гладиаторовъ; 11, 12 жертвенные топоры (*acines, securae*); 13, 14 жертвенные пожи; 15 шлемъ саліицевъ; 16, 17 скребецъ (*strigillum*, для скобленія кожи во время купанья); 22, 23 жертвенные столы; 24 священный щитъ саліицевъ; 25 клятка для куръ (у авгуровъ); 26 точильное желѣзко (*secespita*); 27 лопатка; 28, 47 вилки; 29 ладонница (*ascera*); 30 кропило; 31—36 сцены во время жертвоприношенія; 37 молотъ (для оглушенія приносимыхъ въ жертву животныхъ); 38, 44, 45 черпальныя ковши; 39 авгурскіи желѣзъ (*lituus*); 40, 41 сосудъ для священной воды; 42 курильница; 43 треножникъ; 48—52 алтари. —6, 7, 36, 76, 99, 100.

52. Римляне. 1 мужчина въ тогѣ; 2—4 трибуны; 5, 6 актеры; 7 полководецъ; 8, 11 высшіе государственные сановники; 9 консуль; 10 императорскій принцъ; 12 военачальникъ (позднѣйшей эпохи); 13—18 гладиаторы. —36, 99.

53. Римляне. 1 сосудъ изъ оникса (мантуанскій сосудъ) и развернутое изображеніе рельефовъ, украшающихъ его; 2, 3, 13, 14, 16, 18 самійскія чаши; 4 кубокъ; 5, 6, 8, 9 рога для питья (ритоны); 7, 15, 17 кувшины; 10 кастрюля; 11, 12 миски; 19—30 серебряные сосуды (20—30 Гильдесгеймскія раскопки). —28, 38, 51.

54. Римляне. 1 очагъ; 2 сѣтчко; 3, 11, 18 ведра; 4, 6 жаровни для нагрѣванія; 5 кастрюля; 7 бутылъ; 8 кувшины; 9 сосудъ, различимый отъ кувшины гладиаторамъ; 10, 13, 15 треножники и отдѣльныя части ихъ; 12, 14, 16, 17, 24 стоячіе свѣтильники (канделябры); 19 ковши; 20—22 лампы; 23, 25 подставки для лампъ. —6, 51, 99.

55. Римляне. 1 кровать и отдѣльныя части ея; 2 двухмѣстный стулъ (*bisellium*) и отдѣльная часть его; 3, 7 курьюльскія кресла; 4, 5, 12 ключи; 6, 9, 11, 13, 14 столы и части ихъ; 8 черпальная ложка; 10 каменная пробирка; 15 стѣноломъ; 16 тѣла для перевозки военныхъ снарядовъ; 17 катапульта; 18 башенный вѣсекъ (военный знакъ отличія); 19 онарри; 20 баллиста; 21—23 осадныя крыши; 24, 32 задняя часть кораблей; 25 якорь; 26—30, 33, 34 военные суда; 31 грузовое судно. —6, 22, 37, 51, 76, 99, 100.

56. Римляне. 1 просѣвальщикъ зерна;

2—4, 6 зеркала меденныя и отдѣльныя части таковыя; 5 ступа для хлѣбнаго зерна и песты; 7 булочникъ; 8 веретено; 9 ткацкій станокъ; 10—12 ткацкіе челноки; 13—16 красильнички; 17 жемъ выжимательный прессъ; 18 шпатель; 19 сапожникъ въ своей мастерской; 20—32 инструменты кожевника; 33—35 шпательные тиски; 36 печь для обжиганія кирпичей; 37—39 формы для сосудовъ; 40, 42—94 кузнечные, столярные и каменщицкіе инструменты; 41 инструмента модельщика; 95 тѣлѣжка тощельщика; 96, 97 вѣсъ и отдѣльныя части ихъ; 98 фонарь и разрѣзъ фонаря; 99—101, 104—109 земледѣльческія орудія; 102 деревенскій колодезь; 103 пчелиный улей; 110 скребица; 111—113 тѣлѣга для перевозки вина и друидскіе предметы; 114 мильный камень; 114, 116 экипажи для вѣзв.—22, 70.

57. Римляно. 1, 3, 8 мужчины средняго класса; 4—7, 9, 15 знатныя женщины и дѣвушки; 10 пастухъ; 11, 12 высшіе государственные сапожники; 13 могильнички; 14 епископъ; 16, 17 стеклянные кубки; 18 тарелка; 20, 23, 24, 25 орнаменты древне-христіанскаго періода; 22 гробница въ катакомбахъ; 26 купель; 27 каменная гробница.—48, 82, 90, 100.

58. Галло-романы и кельты. 1—3, 5, 6 мужчины и женщины изъ простонародья; 4, 7 жрецы; 8, 9, 57, 61 обоюдоострый меч; 10, 11, 30, 32, 53 фрамен; 12 рогъ для подачи сигнала; 13, 28, 29 наконечники копій; 14 оправа длиннаго щита; 15 круглый щитъ; 16—19, 63—69 кухонная и столовая посуда, жертвенная утварь, 20, 22, 62 клинокъ сѣкиры; 21 рукоять досѣха (Bauge); 23—25, 50, 51 шлемы; 26 глиняный сосудъ; 27 книжокъ ножа; 31 металлическій топоръ (цельтъ); 33 бритва; 34 скimeterъ друидовъ; 35, 36 серповидные ножи друидовъ (для срѣзыванія священной омовы); 37—40, 45 аграфы; 41—45, 48 браслеты и шейныя кольца; 46, 47 украшенія изъ ремней; 49 обивка пояса; 52, 54—56 наконечники стрѣлъ; 58—60 книжалы.—17, 18, 37, 57, 59, 99.

59. Галлы. 1—5 женщины и мужчины; 6, 7 друиды; 8, 9 кирасы; 10—12 шлемы; 13 подставка для выдающегося въ серединѣ щита бугра; 14, 15, 22 мечи; 16, 20 наконечники стрѣлъ; 17 военный значекъ; 18, 19, 21, 24, 26 наконечники копій; 23, 25 клинокъ сѣкиры; 27, 38, 44 шейныя цѣпочки; 28—30 и два незамерованные кружка: ремешка украшенія (28 тремлей); 31, 32 щиты; 33, 35, 36 поясные украшения; 34, 41, 43 браслеты; 37, 39, 40, 42, 45, 46, 49, 50, 55 застѣжки и аграфы; 47 серпы; 48, 54 кольца для шеи; 51—53 глиняные сосуды; изображеніе въ среднѣхъ галльскій полководцевъ, павшій римлянинъ.—17, 18, 37, 38, 51, 59, 76, 79.

60. Германцы. 1—7, 11—16, 19, 20 мужчины, женщины и дѣти; 8—10 разруше-

ніе германской деревни римскими солдатами (колонна Антонина); 17 всадникъ (к. Антонина); 18 пращникъ (кол. Марка Аврелія); 21 повозка съ шайбообразными колесами, маркоманскія женщины (кол. Марка Аврелія); 22—31, 33 каменные клинки топорозъ и молотовъ; 32 пидла изъ кремня; 34—38 стрѣлы и наконечники копій изъ кремня; 39 свѣчка изъ кремня; 40 щиты; 41—44, 48 бронзовые клинки копій (фрамен); 45—47, 49—52 наконечники стрѣлъ изъ бронзы.—18, 77, 89, 99.

61. Германцы. 1 сѣверный германецъ, рязженный предметами, найденными въ Торсбергскомъ болотѣ (изъ эпохи Каролинговъ, какъ сказано, но болѣе ранней эпохи); 2, 3 обувь; 4, 5, 8, 9 головныя украшенія; 6, 7 рукавъ и свѣкъ и украшенія для рукъ (Bauge); 10—12, 15 книжалы; 13, 14 книжаловидные ножи (skramasaxen); 16 книжаловидный ножъ изъ кости; 17 топоръ, служащій для украшенія; 18, 19 изваянія изъ известняка, вѣроятно изображающія «бѣлыхъ женщинъ»; 20 браслеты; 21, 22, 24—26, 29, 41 булавки и аграфы; 23 пидлы изъ камня; 27 рукоять книжала; 28 боевой рогъ; 30, 31 веретено и кольцо прлжи; 32 ребенокъ; 33—38, 42—48 глиняные сосуды; 39, 40 деревянные гробы и отдѣльныя части ихъ—37, 57, 58, 77, 99.

62. Сарматы и даки. (1—23 сарматы) 1 простолюдинъ; 2—6 воины; 7 знатный мужчина; 8, 11, 20 шлемы; 9, 14, 23 щиты; 10 застѣжки панциря; 12 топоръ; 13 зыгъ; 15 сигнальная труба; 16 обувь; 17 колчанъ; 18 мечъ; 19 военный значекъ; 21 ножъ; 22 книжалъ.—(24—31 даки); 24, 26, 31 знатные мужчины; 25 воинъ; 27—29 знатныя женщины; 30 царь.—25, 36, 45, 57, 96, 99.

63. Скифы и паряно. (1—21 скифы) 1—5 мужчины; 6 трубка для подачи сигнала (?); рогъ для вытѣя; 8 пидла; 9—10 украшенія, нашивавшіяся на пидлатъ; 12 четверть щита; 13 пидла; 14 обивка колчана; 15, 17 наконечники стрѣлъ; 16 зрѣкало; 18 часть грудного ожерелья; 19, 20 обручъ для головы, браслеты и отдѣльныя части; 21 ножъ.—(22—29 паряно) 22, 23 простолюдинъ; 24 знатный парянинъ; 25, 26 высшіе государственные сановники; 27—29 цари.—20, 45, 99.

64. Византийцы. 1, 2, 4, 5 простолюдинъ; 3, 7 знатные мужчины; 6 низшій чиновникъ (полудейскій); 8, 9 женщины простого званія; 10—12 знатныя женщины; 13 царица; 14, 15, 18 царь въ военномъ облаченіи; 16, 17 солдаты; 19—21 военачальникъ.—45, 50, 87, 99, 100.

65. Византийцы. 1, 2 солдаты; 3 простолюдинъ; 4, 8, 16 царь; 5—7 высшіе государственные сановники; 9, 20 царскіе тѣлохранители; 10, 13 консулы; 11 священникъ; 12 дьяконъ; 14 епископъ; 15, 19, 21 военачальники; 17, 18 царицы.—4, 32, 49, 59, 99, 100.

66. Византійцы. 1, 2, 12, 21 солдаты; 3 полицейскій начальникъ; 4—7 цари; 8, 19, 20 начальники отрядовъ (знаменныя?); 9 знатная женщина на улицѣ; 10 знатный мужчина; 11 царица; 13 царь въ военномъ облаченіи; 14 епископъ; 15 высшій государственный сановникъ; 16 начальникъ отряда; 18 тѣлохранитель.—4, 32, 59, 87, 99, 100.

67. Византійцы. 1, 10, 11, 15, 21 цари; 2, 12 царицы; 3, 4 знатныя женщины; 5—7 епископы; 8, 9 гоеначальники; 13, 14 знатные мужчины изъ азиатскихъ провинцій; 16, 17, 20 высшіе государственные сановники; 18 патриархъ; 19 отшельникъ.—22, 32, 59, 87, 96, 99.

68. Византійцы. 1—6 женскіе головные уборы; 7 бокаль; 8 умывальный тазъ и кувшинъ; 9 кадилница; 10 тронъ, царь, высшій сановникъ; 11, 14 охотничьи или военные рога; 12, 27 ящичекъ съ реликвіями и отдѣльная часть; 13 корона; 15 арфа; 16, 17 тронныя кресла; 18, 19, 24 сидѣнья для консуловъ (sellae curules); 20 органы и двойной флейтъ; 21, 22 пульвъ, кресло; 23 жаровня; 25 купель; 26 колыбель.—34, 51, 87, 96, 99.

69. Византійцы. 1 епископское кресло и отдѣльная часть его; 2 каменная гробница; 3, 4, 6—10 орнаменты; 5, 11 ящички съ реликвіями и отдѣльные части ихъ.—3, 99.

70. Готы. 1, 5 знатные готы; 2—4, 6—8 простолюдины; 9 мечъ (spatha) и отдѣльные части его; 10, 11 скрамасаксъ и отдѣльная часть его; 12, 14, 15 пряжки для пояса; 13 браслетъ; 16 каменный саркофагъ (преемника Алариха, Атаульффа); 17 княжескій воинъ; 18 трензель съ поперечинами; 19 монета съ изображеніемъ Алариха; 20, 22 церковные вѣнцы (даръ вестготскаго короля Радесвинта) и отдѣльные части ихъ; 21 перстень; 23, 24 изваянія съ саркофага римскаго полководца III стол.; 25 чаша; 26 ушной подвѣсокъ; 27, 28 пластинки для украшенія; 29 кувшинъ; (25, 26, 29 изъ сокровищницы короля вестготовъ Атанариха).—45, 57, 75, 89, 93, 96, 99.

71. Лангобарды, франки (и другіе племена). 1—3 аланы (?); 4—7 готы (?); (1—7 рельефы на рѣзномъ диптихонѣ изъ слоновой кости); (8—26 лангобарды). 8 знатная женщина; 9, 13 королевы; 10 воинъ; 11 король; 12 принцъ; 14 знатный мужчина; 15 обивка ремня; 16 пластинка съ мозаичнымъ изображеніемъ птицы; 17 кресло; 18 перстень; 19 шпора; 20—24 изваяніе на Монсскомъ соборѣ (595); 25 корона (такъ называемая «жѣзъная» корона); 26 выдающийся бугоръ щита. (15—19, 26 найдены въ каменномъ гробѣ Гизульфа, племянника Альбуина).—(27—33 франки; 27 простолюдины; 28 король; 29 воинъ; 30—32 военачальники; 33 знатный мужчина.—4, 57, 89.

72. Франки. (Эпоха Меровинговъ). 1—5, 7—9 наконецники стрѣлъ; 6, 10—16 клинчипкъ; 17—22 клинки топоровъ (франциски);

23 клинокъ двойного топора (бинешистъ); 24 обкладка ноженъ меча; 25, 39 короткіе сакусы съ ножами; 26, 32—34, 36, 38 длинные сакусы съ ножами и отдѣльная часть; 27 копье (ангонъ); 28, 31, 35, 37, 52, 53 длинный мечъ (spatha) и отдѣльные части его; 40—42 шлемы и отдѣльные части ихъ; 43—50 обивка бугра и другихъ частей щита; 51 трензель; 54 шпора; 55 стеклянный рогъ; 56, 58, 63, 64—69, 71 пряжки и обивка поясовъ; 57, 62, 65 аграфы; 59 перстень съ печатю Хильдерика; 60, 61 предметы украшенія; 70—74 украшенія лошадиной сбруи; 75, 76 гренинъ; 77, 80—82 стеклянные сосуды; 78, 79 глиняные сосуды. (29—37, 56, 58, 61, 65, 67—69, 73 найдены въ гробницѣ Хильдерика и его жены Вазны, матери Хлодовика, 481).—57.

73. Франки. 1—17 Меровингская эпоха) 1, 2 кадилницы; 3, 4 чаша со слятой водой; 5 церковная чаша (patena); 6, 8 перстни; 7 скипетръ; 9—11 подсвѣчники изъ дерева; 12 грѣбень; 13, 14 обкладки поясовъ; 15 плечевая застѣжка; 16 напрестольный крестъ; 17 тронъ Дагоберта.—(18—27 Каролингская эпоха). 18 императоръ Карлъ; 19 знатная женщина; 20, 27 императрицы; 21 простолюдинъ; 22 военачальникъ; 23 императорскій меченосецъ; 24, 25 Карлъ Лысый; 26 епископъ.—32, 45, 46, 49, 50, 76, 96, 99.

74. Франки. 1—3, 5, 6, 11 воины; 4 военачальникъ; 7, 14 императорскіе тѣлохранители; 8—10, 12, 13 знатныя женщины; 15, 17 высшіе государственные сановники или принцы; 16, 18, 20 простолюдины; 19, 21, 22 діаконы и епископы.—22, 32, 45, 76, 96, 99.

75. Франки. 1, 3, 4 короны Карла Лысаго; 2 такъ называемая корона Карла Великаго (вторяно сущилійско-сарацинской работы, XI или XII стол.); 5 головное украшеніе принцессы; 6 императорскій мечъ съ поперечной ой для отраженія ударовъ и разрывъ клинка; 7 поясъ для ношенія меча; 8 шпора; 9, 10 шлемы тѣлохранителей Карла Лысаго; 11 ножи меча и крюкъ для привѣшыванія его; 12 псалтеріонъ; 13 короны и сосуды; 14 лиры; 15 щитъ и разрывъ его; 16 сулдукъ; 17, 18 скамеечки; 19 корбочка съ письменными принадлежностями; 20 сѣдло (верхнее изображеніе по ошибкѣ представлено въ перевернутомъ видѣ); 21, 22 кресла; 23 бокаль; 24 орнаментъ; 25 подсвѣчникъ; 26, 27 тронныя кресла; 28 ящичекъ.—32, 49, 50, 51, 96, 99.

76. Персы. 1—8, 12, 13 царскія особы; 9, 10 знатные мужчины; 11, 14—16 воины; 17 прическа; 18—26 царскіе головные уборы; 27—31 военные значкопосцы и княжескіе воины (рельефы).—24, 44, 45, 65, 91, 99.

77. Персы. 1—3 цари (1 чеканшая работа изъ серебра; 2, 3 изваянія въ скалахъ; (4—19 относится къ XVI столѣтію); 4 знатный персь; 5 грузинъ; 6, 7, 9 знатные армя-

15, 16 перчатки женщины и дѣвушки; 14. 17 амуны — 24, 44, 65, 90.

78. Персы. 1, 4, 5 прислужницы; 2, 3 женщины изъ Трапезунта; 6, 7, 9, 10, 13 ищущицы; женщина изъ Пелопоннса; 11 халдеика изъ Урмии; 12 азиатскій курды; 14 духовное лицо (мулла); 15 партизанъ; 16 воинъ; 17 простоловннцъ; 18 грузинъ; 19 дервишъ; 20 погонщикъ муловъ; 21 садюжикъ. — 1, 76.

79. Персы. 1 церковныйmeisterъ шаха; 2, 3 казначейки шаха; 4, 5 простоловннцъ; 6, 7 афганъ изъ Герата и Кабула; 8, 10 члены христіанскнхъ орденовъ въ Мингреліи; 9 армянскій монахъ изъ ордена св. Антонія; 11 ханъ; 12, 13, 20 женщины на улицѣ; 14 армянскій купецъ; 15, 16 христіанскіе монахи изъ Грузіи и Арменіи; 17 шахъ въ охотничьемъ платьѣ; 18, 19, 22 прид. орны; 21 священникъ (мулла). — 4, 24, 76.

80. Персы. 1, 4, 5 головные уборы шаха; 2, 3 шлемы; 6 нагрудныя латы; 7, 9 ханджаръ (канджаръ); 8, 16 кинжалы; 10 ятаганъ съ тожнами; 11, 12 сабли (гадары); 13 умывальннй тазъ съ кувшиномъ; 14, 15, 17 фаянсовая бутылка; 18 фаянсовая чаша; 19 кувшинъ (meister). смотри 94. 2).

81. Персы, арабы. (1—6 персы). 1, 5 миски; 2 паргилъ; 3, 6 блюда; 4 ваза. (7—14 мавритане). 7 мавританка на улицѣ; 8 простой мавръ; 9 охотникъ; 10—12 шбихи; 13, 14 знатные мавры въ дорожномъ и дождевомъ платьѣ. — 38, 41, 45, 99.

82. Арабы 1 мавританскій мечъ; 2, 5, 7, 8, 10 ушныя подвѣски; 3 цитъ; 4 стреля; 6, 9 фаянсовая блюда; 11, 14 бокалы (сѣверная Африка); 12, 13, 16, 17, 18, 20 вазы (13, 20 сѣверная Африка; 16 алъ-гамберская ваза; 17 сицилійско-мавританская ваза); 15, 19 курительницы. — 38, 40, 45, 58, 97, 99.

83. Арабы. (1—10, 15 изъ XVI столѣтія). 1, 3 арабы изъ Тлемсена; 2, 6, 7 знатные мавры; 4, 5, 8 мавры изъ внутренней Африки; 9, 10, 15 жители собственно Аравіи (11—14, 16—20 поишнше время); 11, 13 женщины изъ Константинополя; 12 арагентка на улицѣ (Виллетъ); 14, 17 жители собственно Аравіи; 16, 18—20 мужчины и женщины изъ Палестины (16, 18 женщины изъ Назарета); 19 жители Виллесема; 20 житель Ливана. — 1, 95, 99.

84. Арабы. 1—3 мавры (Алжиръ); 4 педлахъ (Алжиръ); 5, 7 жители пустыни (Алжиръ); 6 водоносъ (Алжиръ); 8—14 мавританки дома и на улицѣ; 15—22 женщины и дѣти нашего сословія (Алжиръ и Тунисъ). — 1, 76.

85. Арабы. (Нѣгръ и еврей). 1, 2 сельскіе старшины (кандъ); 3, 4, 8—10 кабиль; 5 банщикъ (могантиянинъ); 6 судья (кади); 7 носильщикъ (бискръ, негръ); 11—15 еврей

(Алжиръ); 16—23, 26, 27, 29, 31, 38, 42 украшенія для волосъ и ушей; 24, 33 грудное и шейное ожерелье; 25, 30, 32, 39—41, 43 перстни, браслеты и кольца для ногъ; 28, 34 серьги кабилскихъ женщинъ; 35—37 украшенія дѣвнчей шапочки (куресъ). — 1, 51, 62, 76.

86. Арабы 1 начальникъ; 2—4 еврейки дома и на улицѣ (Тунисъ); 5 кабинъ (изъ Туниса); 6 мавританка на улицѣ (Тунисъ); 7, 11 трубки (шбукъ); 8 мундштукъ; 9, 10, 23, 24 письменныя принадлежности (южннцы для очки перьевъ, ложка для песка); 12, 30 курительницы; 13 жаровня (для прокуриванья холодныхъ сосудовъ); 14 шейное ожерелье (перданникъ); 15 браслетъ; 16 носовое кольцо; 17, 18 головныя украшенія; 19 булава для платья; 20, 21 ушныя украшенія; 22, 26, 29 кувшины для воды; 25 подсвѣчникъ (нодная трубка, гукка (?); 27 бутылочка для духовъ; 28 грѣлка; 31 лампаца. — 51, 76, 98, 99.

87. Арабы. 1 цитра; 2, 4, 10 ручныя бубны; 3 цимбалы; 5 барабанъ; 6—8, 13 скрипки со смычками и ключами; 9, 11 лютии; 12 бубны; 14 веретено; 15 столтикъ; 16, 18, 23, 24 стѣнныя ниши, присп. соблнненія для различныхъ цѣлей; 17 туалетный столтикъ; 19 храмовый ступль; 20 двойной свирѣль изъ тростника; 21 письменный столъ; 22, 25 диваны; 26 колыбель; 27, 30 коробочки для драгоценныхъ вещей; 28 скамеечка (подушка) для ногъ; 29 плевалница; 31 носилки; 32 сундукъ. — 62.

88. Индусы. 1—8 рзертотъ рисника, сдѣланнаго на сосудѣ для воды (300 до Р. Х., смотри 94. 1); 9—11 индоскіемъ (I стол. по Р. Х.); 12—21 изваянія на храмахъ; 22—30, 32—37, 39 индомоголы (27 Баб. рив; 33 Сулейманъ Моасфдинъ; 34 невѣста; 35 императоръ Гумаиунъ, 1530—1556; 36 женщины; 37 Джиханъ-ханъ; 39 шахъ Соимманъ); 31 индусскіе воины (1200 по Р. Х.); 38 полигаріеіскіе воины (изъ южнаго Индостана). — 9, 17, 37, 76, 99.

89. Индусы. 1, 2, 9, 11 люди нашего сословія (при поворонной процессіи); 3, 4 жители Дели; 5 укротитель змій; 6 мусульманнше; 7, 8 жрецъ бога Вишну со своей женой; 10 торговецъ солью; 12 индусъ изъ Пендичеріи; 13, 17 ишнцѣ изъ Бенареса; 14 ишнцъ; 15, 16 торговецъ хлѣбомъ съ женой; 18 продавецъ реликвій; 19, 20 женщины изъ Бомбей; 21 поденчикъ изъ Кошкана; 22 мужчина (снцъ) съ южнаго Инда. — 84, 92.

90. Индусы. 1, 11 дѣвушки изъ Магаръ; 2 магратская женщина; 3—6, 10, 12 паренъ; 7, 8 индусскія женщины въ праздничномъ платьѣ; 9 мусульманка; 13, 14 знатные индусы; 15 джатъ высшей касты; 16 тамилъ (житель Мадраса); 17 ишнцѣ; 18 дѣвушка изъ Натша; 19, 20 баядерки; 21 танцовщица, танцующій каткъ; 22, 23 цыгане. — 76, 84.

91. Индусы. 1 рабочий на хлопчатобу-

мажноть заводъ; 2, 3, 14 княжескіе слуги; 4 крестьянинъ изъ Пенджаба; 5, 6 мусульманка съ ребенкомъ; 7 солдатъ (раджпутъ); 8, 9 купцы; 10 паннагскій князь; 11 бопалякская княгиня; 12 юдпурскій князь; 12 удайпурскій князь; 16, 17 сиринъ изъ Котина; 18 митрополитъ; 19 каюціи (сивантъ); 20, 21 княжескіе тѣлохранители; 22 крестьянинъ изъ предгорья Гиммалая.—76, 84, 92.

92. Индусы. (1—13 жители Сейлона, сингалезы). 1 матрость; 2 знатный мужчина изъ Канди; 3, 5, 7, 8 побережные жители среднего сословія; 4, 6 князья; 9 послушникъ; 10 жрецъ; 11, 13 танцовщики въ храмахъ; 12 сельскій старшина; 14 аграръ; 15 кольцо для лодыжекъ; 16, 20 браслеты; 17, 19, 21, 22 ушныя украшенія; 18 украшенія для носа.—9, 76, 92.

93. Индусы. 1, 4—6 браслеты; 2 шейное ожерелье; 3, 7, 10 головныя украшенія; 8, 11, 14, 17, 19, 22, 24, 25 князь; 9 серьга; 12 шлемъ; 13 боевой молотъ въ формѣ мотыки; 15 лыжные когти (war-puk, смертоносное оружіе одного тайнаго общества); 16 хуттаръ съ «обычнымъ языкомъ»; 18, 20, 21 мечи (20 арабскій); 23 желѣзъ для погонки слоновъ; 26, 27 князья въ военномъ облаченіи.—9, 55, 76, 92.

94. Индусы. 1, 2, 6, 16 дровіе неглазировавшіе глиняные сосуды; 3 глазированный холодильный сосудъ (для воды); 4 чашка; 5 сосудъ для воды изъ мѣди (юта, Зоо до Р. X.); 7 фаянсовый кувшинъ (древній); 8, 10—12 тарелки; 9 сосудъ для воды (древній); 13 водяная трубка (hukkañ); 14 золотая чаша съ зубомъ Будды; 17 бутылъ изъ серебра и мѣди.—38, 51, 61, 76, 92, 99.

95. Индусы. 1—12 металлическіе сосуды, гравированные, эмальированные и съ насѣчкой.—9, 51, 84.

96. Индусы. 1 щитъ; 2 блюдо; 3 часть крюка для погонки слоновъ; 4 ширма для жертвенника; 5 ящичекъ для драгоценныхъ вещей; 6 крышка ящика изъ черного дерева.—9, 93.

97. Индусы. 1 богослужбная книга; 2 княжескій башмакъ; 3 министр, сидящій на стулѣ во время аудіенціи; 4 передвижной тронъ, Великій Моголь (XVII стол.); 5 императоръ; тронныя кресла съ зонтомъ (XVIII стол.); 6, 7 деревянные ложки; 8 модельный цилиндръ; 9—13 трубки съ водою; 14, 21 скрипки; 15 «vina»; 16 гитара; 17 модельный желѣзъ; 18 коробочка для реликвій (50 г. до Р. X.); 19 опахало; 20 пепельница; 22 письменный ящичекъ въ видѣ лодки.—9, 67, 76.

98. Индусы. 1 князь верхами, въ вооруженіи; 2 охотничья сѣта; 3 слоны, сѣдла, охотники; 4 носилки; 5 слонъ, троиное сѣдло, князь и свита; 6 повозка для вѣды у бѣдныхъ людей; 7, 8 продавецъ воды съ выючнымъ возомъ; 9 курящій; 10 почтовый экипажъ; 11

клятка для дрессированныхъ охотничьихъ леопардовъ; 12 карета для вѣды; 13 экипажъ для путешествій у знатныхъ людей; 14 почтовая карета; 15 люмовая телега; 16 ярмо; 17 плугъ; 18 пахарь; 19 заступъ; 20 серпъ; 21 сосудъ водоторговцевъ.—84.

99. Индусы, индо-китайцы, китайцы. 1, 6 кареты для путешествій у знатныхъ людей; 2 верблужье сѣдло; 3 лошадиное сѣдло; 4 стремя; 5 сбруя; 7 грузовая лодка на Гаугъ; 8 пушка (1677 г., привезена въ Индію Ауригъ-Зобомъ); 9 парусная лодка для пассажировъ; 10, 12, 19 (стоящая фигура) мутесу (сіамскія горныя племена); 11, 13, 17, 20 бирманскія женщины; 14 сіамскій придворный чиновникъ; 15 женщина племени лаосъ; 16 анамскій придворный чиновникъ; 18 бирманскій солдатъ; 21 анамскій паланкиннососецъ; 22, 24 анамскіе солдаты; 23 анамскій чиновникъ; 25 земледѣлецъ въ сѣверномъ Китаѣ; 26, 30 китайцы въ XVI стол.; 27, 28 женщина и ребенокъ низшаго сословія; 29 знатная китайка.—23, 54, 72, 92, 95.

100. Китайцы. 1—3, 5, 7, 8 женщины и дѣти изъ народа; 4, 6, 9, 11 татарскія женщины; 10 жена мандарина; 12—16 знатная китайка съ ребенкомъ и служанками; 17 знатный китаецъ; 18, 21 носильщикъ паланкина; 19 странствующій алтекаръ; 20 торговецъ сѣдобными птичьими нѣздами; 22 паланкиннососецъ императора; 23 полицейскій; 24 чернорабочій, везущій тележку.

101. Китайцы. 1 пѣший солдатъ (тигръ); 2 знаменосецъ лучниковъ; 3, 4 полицейскіе; 5 солдаты, и еще императорскіе значки; 6, 13 пѣшіе солдаты, 7 татарскій стрѣлокъ изъ лука; 8 генераль императорской гвардіи; 9, 11 дворцовые чиновники императора; 10 императоръ; 12 генераль конныхъ войскъ; 14 лама (жрецъ); 15 бонзъ (жрецъ); 16, 19, 20 мандарины въ орнатѣ; 17 студентъ въ экзаменационномъ костюмѣ; 18 мандаринъ дома; 21 китайскій лучникъ.—23, 60.

102. Китайцы. 1 слуга мандарина; 2 странствующій купецъ; 3, 6—10 актеры; 4, 5 знатная женщина съ ребенкомъ; 11 императоръ въ военномъ облаченіи; 12 министр; 13 жена мандарина; 14 пѣший солдатъ (тигръ); 15, 16 императорская гвардія; 17 женскій башмакъ; 18, 19 булавки для платья; 20, 21 браслеты.—23, 54, 56, 60, 72, 103.

103. Китайцы. 1—10 бронзовая утварь (5 сосудовъ для воды древнѣйшаго періода; 7 свѣтлышекъ; 8, 9 куряльницы).—51.

104. Китайцы. 1—8 бронзовая утварь (1, 7, 8 сосуды древнѣйшаго періода; 2, 4, 6 свѣтлышки; 3, 5 куряльницы).—51.

105. Китайцы. 1—9 каменные и фарфоровые сосуды.—38, 61, 97.

106. Китайцы. 1—9 каменные и фарфоровые сосуды.—97, 103.

107. **Китайцы.** 1 свѣтлы, играющіе на хээ и по-фу; 2—) оркестръ во время праздничной памяти предковъ, на зашемъ плагъ (стала бланочинъ); 2, 3 музыканты, играющіе на фидитъ веревъ и пристоу флейтъ; 4 тредотикъ; 5 ала-ришкы; 6 играющій на конголь; 7 бьющій въ тактъ; 8 играющій на панчотей флейтъ; 9 играющій на «чешѣ»; 10 чешъ (духовой инструментъ, събланный изъ тыквы); 11—14 гигантскіе антары и антаршкы; 15 «кинъ» (инструментъ изъ подбѣшеныхъ звучащихъ камней) и играющій на немъ; 16 синальшкы, трубящій ть «золотой рудъ»; 17 струнный инструментъ со смычкомъ; 18 стулъ изъ тростника; 19, 22 корячки изъ слоновои кости; 20 портъ-букетъ изъ фидитраны; 21 кровать.—23, 60, 67, 92, 103.

108. **Китайцы.** 1, 7, 9 фонари; 2, 5, 8, 10 консоли; 3, 4 стулья изъ фарфора; 6 подставка для цвѣтовъ; 11 стулъ съ двумя сидѣльями; 12 скамья; 13 часы; 14 стулъ изъ тростника; 15 торговецъ овощами, тачка съ парусомъ; 16 путешественникъ; 17 повозка для перевозовъ; 18 рыбакъ; 19, 20 рабочіе, перевозящие грузы на тачкахъ; 21 носилки; 22 носилки въ видѣ стула; 23 колокола въ императорскомъ дворцѣ; 24 императорская корона; 25, 27, 29—39 оружіе (32, 33 мечъ для казней); 38 ножи для распариванія живота (роу казин); 26, 28 желды для командананъ войскани (скипетры?); 40—46 тяжелыя орудія; 47, 48, 50, 51 осадныя машины для зажиганія неприятельскихъ укрѣпленій и восхожденія на нихъ; 49 боевая колесница.—18, 23, 34, 56, 60, 76, 92.

109. **Китайцы.** 1 магазинный самоствѣтъ; 2—4 табачныя трубки; 5 трубка для куренія опиума; 6 аначская чашка для табаку; 7 масляная лампа для зажиганія трубки съ опиумомъ; 8 крестьянская трубка для куренія табаку; 9 кисть, трубки и опинво; 10 странствующій цирюльникъ; 11 трепальщикъ хлопца; 12 торговецъ мѣхами; 13, 14 татарскіе солдаты; 15 мясникъ; 16 мелникъ; 17, 18 плуги; 19 кулечный молотъ; 20 наковальня; 21 трубка для куренія табаку и опиума; 22 пила; 23 тробница; 24, 25 сямскія лодки мандариноу; 26—30 китайскія грузовыя суда; 32 чинчюла китайскаго мандарина.—18, 23, 60, 72, 76, 92.

110. **Татарскія племена.** 1, 2, 11 буряты; 3, 5—10 калмыки; 4 дунганцы; 12 корячки; 13 шаманъ (жрецъ); 14—19 якуты; 20—26 дукчи; 27—76 сомбды.—12, 23, 27, 71, 78, 94.

111. **Татарскія племена.** 1—4, 7—10 остяки; 5, 6 тунгусы; 11—19, 26, 27 киргизы; 20—22 чукчи; 23—25 буддистскіе жрецы и нищенствующій монахъ; 28 хивинецъ.—23, 66, 72, 76, 93, 94.

112. **Татарскія племена.** 1 киргизская

почтовая кибитка; (2—10, 13—21 сибирскія племена) 2 молотъ; 3, 24 остроги для ловли рыбы; 4, 5, 15, 28 предметы украшенія; 6, 9 сани; 7 снарядъ для добыванія огня; 8 поясъ съ книжаломъ и огнивомъ; 10 лампа; 11 плугъ (у сартовъ); 12 киргизы; 13 ковши; 14 кубышкы; 16, 20 мотыжки; 17, 18 лыжи; 19 удочка; 21 трубка съ кистомъ; 22 очки для защиты отъ снѣга; 23 сито для льда; 25, 26 музыкальные инструменты; 27 панчуръ изъ пластинокъ слоновои кости; 29 барабаны шаманъ (смотри 110. 3); 30 книжалъ; 31 кочанъ для стрѣлъ; 32 новаяская принцесса; 33, 34 крымскіе татары; 35 каинскіе татары; 36—38 томскіе татары; 39—42 казанскіе татары; (43—49 туркоманы изъ Азіатской Турціи); 43 женщины изъ Смирны; 44—46, 48 жители Бруссы; 47 торговецъ фруктами изъ Коши; 49 мастероной изъ Анцина.—71, 76, 78, 94.

113. **Татарскія племена.** 1—5 жители Туркестана; 6—15 монголы XVI—XVIII вѣка; (10—13 ханы; 15 посланникъ пекинскаго двора); 16—26 казанскіе татары (21 мулла).—8, 23, 26, 33, 35, 45, 76, 95.

114. **Турки (XVI вѣка) и татары.** 1 знатный турокъ; 2, 4 татарскіе беги; 3 житель Эривани (татаринъ); 5, 7 деревни; 5 пограничный турокъ (паризонъ пограничныхъ крѣпостей); 8 бандитъ (касенмъ); 9 стрѣлокъ изъ лука на галерахъ (адапни); 10 бомбардиръ (юнегзы); 11 лывчарскій капитанъ (болукбоса); 12 пѣхотинецъ (агамогани); 13 камердинеръ султана (пейхъ, пейюдуръ); 14 султанъ; 15 стрѣлокъ изъ лука, тѣлохранитель султана (солакки); 16 лывчары; 17 генералъ лывчаровъ (ага); 18 фаворитка султана; 19, 20, 25 женщины на улицѣ; 21—23 знатныя женщины; 24 женщина изъ серала.—8, 26, 33, 45, 95.

115. **Турки (XVI вѣкѣ), курды** (1—18 турки). 1 городской судья (субаски); 2 кулачный боецъ (гуресенъ, peviander); 3, 4 свѣтскіе монахи (юманьскій и календскій); 5 лывчарскій офицеръ; 6, 9 придворныя слуги; 7 водоносъ; 8 огородникъ; 10 секретарь султана (эффенди); 11, 18 лывчары; 12 конные наемники (авканзы); 13 лывчарская лейбъ-гардия (конная и пѣшая, улфугеръ); 14 гофмаршалъ (хаузерь); 15 свухъ; 16 обозный солдатъ (воинхъзеръ); 17 придворный поваръ (19—25 курды); 19, 24 жители Юзгата, изъ вилаета Ангора; 20 офицеръ (XVI в.); 22—25 кавказскіе курды (22 жрецъ).—26, 33, 68, 76.

116. **Турки (XVI в.).** 1 великій визиръ; 2 намѣстникъ султана (беглербегъ); 3 лейбъ-медикъ султана; 4 путешественникъ въ дождевомъ плащѣ; 5 главный начальникъ оскопленныхъ (каппага); 6, 20 вызывающіе (делл, ричаръ); 7 мулъ съ барабаномъ (употребитель въ военныхъ обозахъ); 8 вьючная лошадь; 9 водоносъ; 10 вьючный верблюдъ; 11

маркиантъ; 12 передовая стража и начальникъ обоза султана; 13 военный барабанщикъ; 14 знатный всадникъ (спаги); 15 офицеръ авангарда (карипицы); 16, 22, 23 татарскія повозки для перевозки груза и для вѣды; 17 деревни въ войскѣ; 18 артиллеристъ; 19 волонтеръ (мутафарраки); 21 калмыцкій всадникъ; 24 полевое орудіе; 25 лошадь съ кувшинами для воды; 26 конскій хвостъ (восный значекъ); 27 фуляръ на япычарской шапкѣ; 28 знамя.—33.

117. Русскіе. 1, 2 скипы; 3—5 люди варяжской эпохи; 6 сарматъ; 7—9 знатные люди въ византийской одеждѣ (XI вѣкѣ); 10—12, 15 знатные люди въ византийской одеждѣ (XIII и XIV вѣковъ); 13, 14, 16 цари и царица (XVI и XVII стол.); 17, 19 мужчины въ византийско-монгольской одеждѣ (XIV стол.); 18 знатный мужчина въ монгольской одеждѣ; 20, 24 знатные мужчины (XVI ст.); 21 воинъ въ монгольскомъ вооруженіи (конецъ XV ст.); 22 воинъ въ византийскомъ вооруженіи; 23 священникъ (конецъ среднихъ вѣковъ).—45, 47, 80, 88, 95, 99.

118. Русскіе. (1—10, XVII в.); 1, 2, 4, 8, 10, 11, 14, 15, 17, 18 бояре; (17 бояринъ въ домашнемъ кафтанѣ; 18 соколъ); 3,

5, 12, 13, 16 боярины; 7, 9 стрѣльцы; 19 Пётръ I въ костюмѣ штурмана; (20—44 найденные въ раскопкахъ предметы варяжской эпохи); 20, 22 шапка и часть ея; 21 часть головной повязки; 23, 24, 26, 29, 33 кольца для шеи, грудныя цѣпочки и отдѣльныя части; 25, 28, 32, 37, 39, 48 браслеты, перстни и кольца для ногъ; 27, 34, 35, 38 булавки для платья; 30, 44 наконечники копій; 31 наконечникъ стрѣлы; 36, 41 части отъ поясовъ; 40, 42 клинки сѣкиръ; 43 мечъ; 45 клинокъ топора; 46 рукоятъ ножа; 47 клинокъ съ ножнами.—88, 99.

119. Русскіе. 1, 2 стрѣльцы; 3 полководецъ (XVI в.); 4 шлемъ и часть панциря; 5 монгольскій шлемъ; 6 плоскій шлемъ (мизурка); 7, 15, 17 палаши и сабли; 8, 3 латвы съ ударной палкой; 10 шелковая шапка съ лобнымъ, щечнымъ и затылочными щитками; 11 круглый щитъ (калканъ); 12 остроконечный шлемъ; 13, 14 боевыя сѣкиры пѣхотинцевъ (бердыши, оружіе стрѣльцовъ); 16 латы съ ремнями и пряжками.—80, 88, 95.

120. Русскіе. 1 боевая палица; 2, 3 боевыя сѣкиры; 4 клинокъ охотничьяго дротика; 5 колчанъ для стрѣль; 6 сѣдо; 7, 12 сосудъ для воды и тазъ; 8—11, 13 чаши, кубки и миски.—88.

II. УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ ВЪ ТЕКСТЪ. (Фр. означать: фигура).

Ф. 1. Египтяне. 1—12 мужской передникъ у всѣхъ сословій древняго царства и у низшихъ сословій новаго царства.

Ф. 2. Египтяне. 1, 2 длинный передникъ въ древнемъ и новомъ царствахъ; 3—5 передникъ жрецовъ; 6—9 передникъ въ новомъ царствѣ.

Ф. 3. Египтяне. Покрой каказириса.

Ф. 4. Египтяне. Наплечникъ жрецовъ и царей.

Ф. 5. Египтяне. Головные уборы: 1 акробатки; 2, 3 царицы; 4—9 знатныхъ женщинъ.

Ф. 6. Египтяне. 1—4 передникъ у воиновъ; 5 царскій передникъ.

Ф. 7. Египтяне. Штурмовой щитъ съ солдатами внутри его.

Ф. 8. Египетскія и финскіе военныя суда.

Ф. 9. Эѳіопы. Царскія особы.

Ф. 10. Эѳіопы. Покрой женскаго одѣянія.

Ф. 11. Эѳіопы. а) знатная женщина;

б) царь.

Ф. 12. Негры.

Ф. 13. Покрой финскіихъ одѣяній.

Ф. 14. Финикіянѣ. 1, 3 военныя лодки; 2 грузовая лодка.

Ф. 15. Западноазійцы съ сосудомъ для масла, лирой и навьюченнымъ муломъ.

Ф. 16. Покрой плаща «хели».

Ф. 17. Покрой передника и воротника ретены.

Ф. 18. Ассиріанѣ и вавилоняне. 1, 3 покроя жреческаго обивного одѣянія; 2 покроя царской мантии.

Ф. 19. Ассиріанѣ и вавилоняне. 1, жреческая маска; 2 ножны и ручныя каидалы; 3 жреческая митра царя.

Ф. 20. Покрой еврейскаго кафтана.

Ф. 21. Египетскія тронныя кресла.

Ф. 22. Кочевья орды западной Азии.

Ф. 23. Арабская накидка.

Ф. 24. Персы. 1 покроя штановъ; 2, 3 покроя кафтана и рукава.

Ф. 25. Персы. 1 покроя индійскаго одѣянія; 2 покроя жреческаго воротника.

Ф. 26. Покрой (въроятно) еврейскаго верхняго платья.

Ф. 27. Персидскій жертвенный алтарь.

Ф. 28. Троянскіе сосуды.

Ф. 29 1 Дверины ворота въ Микенахъ; 2, 3 рельефы гаяитника Гаррию въ Ксантосѣ; 4 Ассскій фризъ.

Ф. 30 Сидрищій статуи: 1 Милета; 2 Делия; 3 арвийн дорійскій рельефы; 4, 5 сепикутскіе Метопы.

Ф. 31 Финикійскія стоящія статуи (кипрскія расконки).

Ф. 32 Египетскія статуи (кипрскія расконки).

Ф. 33 Микенскія расконки: обломки глиняныхъ сосудовъ.

Ф. 34. Изображеніе рѣзвы на перстнѣ, найденномъ въ Микенахъ.

Ф. 35. Эллинскій панцирный воротникъ.

Ф. 36. Покрой одного древне-ионійскаго одѣянія.

Ф. 37. Древне-эллинскій воинъ, по изображенію на одномъ изъ микенскихъ глиняныхъ обломковъ.

Ф. 38. Древне-эллинскій воинъ, по изображенію, относящемуся къ тронскому циклу.

Ф. 39. Типы эллинскихъ сосудовъ.

Ф. 40. Покрой этрускаго женскаго платья.

Ф. 41. Этрусскіе сосуды.

Ф. 42. Римляне. Покрой: 1, 2 тоги; 3, 4 пенулы съ капюшономъ; 5 туники.

Ф. 43. Римляне. 1 pilum; 2 velit (далматинскій воинъ).

Ф. 44. Кельты и галлы. 1 клинокъ копья (фрамен?) изъ бронзы; 2—5 бронзовые сосуды съ кришками; 6—10 бронзовая обшивка поясовъ; 11—15 наконечники копій; 16, 17 нижняя обшивка ноженъ; 19—25 рукояти мечей.

Ф. 45. Кельты и галлы. 1, 2 круглые щиты изъ бронзы; 3 бритва; 4 книжаловидный ножъ; 5—7 ведро и обшивка его.

Ф. 46. Кельты и галлы. 1, 4 мечи; 4 Palstab (фрамен); 3, 6, 8 метательные топоры; 5 шлемъ; 7 наконечникъ копья; 9 военный значекъ; 10 длинный щитъ (смотри 59, 13); 11 ломовая телега.

Ф. 47. 1—8 галло-романы.

Ф. 48. Германцы. 1, 3, 5—7, 12 наручи (5, 7); 2, 4 головныя украшенія; 8, 9 браслеты (8 изъ стекла); 10, 11 булавки для платья.

Ф. 49. Германцы. 1 части меча; 2 подвижной жертвенный сосудъ и отдѣльная часть его; 3 клинокъ ножа; 4 наконечникъ копья.

Ф. 50. 1, 2 покроя скифскаго кафтана съ рукавомъ; 3 рукавъ паронискаго кафтана; 4, 5 амазонки.

Ф. 51. Византійцы. Монограммы Христа, служившія украшеніемъ для скипетровъ и штандартовъ; 1 танцовщица; 2, 3 царскія особы; 4—6 монахи; 7 Распятіе.

Ф. 52. Покрой: 1 консульской мантіи, 2 консульскаго pallium'a, 3 малолійскаго кафтана.

Ф. 53. Рельефы колонны Θεодосія: 1, 3 лошадиныя брони; 2 Θεодосій.

Ф. 54. Рельефы колонны Θεодосія: византійскіе или готскіе эпитафии.

Ф. 55. 1 лангобардскій король (по одному изъ миниатюрныхъ рисунковъ, приложенныхъ къ «Leges Langobardorum» IX в.); 2 мервинскій рыцарь (барельефы); 3 франкскій рыцарь (по «Codex aureus», VIII или IX в.).

Ф. 56. Франки: 1 опаленикъ священника; 2 infula (митра) епископа.

Ф. 57. Узоры персидскихъ матерій.

Ф. 58. Персы: 1—4 сасанидскіе цари съ опалоносоцами; сасанидская царица; покрой: 6, 8 паронискаго женскаго платья съ рукавами, 7 моноперсидскихъ штановъ.

Ф. 59. Головные уборы: 1—3 селевкидскихъ царей, 4—6 сасанидскихъ царей.

Ф. 60. Персы въ охотничьей и военной одеждѣхъ (XVI в.).

Ф. 61. Узоры арабскихъ матерій.

Ф. 62. Покрой сицилійско-арабскаго дождеваго плаща и верхняго платья испанско-арабскихъ князей.

Ф. 63. Мавританскій мечъ (Боабдила).

Ф. 64. Арабы: 1—4 уздечки, сбала съ принадлежностями; 5 пистолеть и недоуздокъ; 6, 7 стремена.

Ф. 65. Арабскія носилки.

Ф. 66. 1 мавръ со шитомъ; 2, 4 мавританскіе головные покрыва, 3, 5 мавританскія стремена; (6—11, XVI в.), 6, 8 арабы; 7 персы; 9—11 одежа абиссинскихъ (?) священниковъ.

Ф. 67. Узоры индусскихъ тканей.

Ф. 68. Индусскія женщины, одѣтыя въ «сари».

Ф. 69. 1—4 племена по Гангу (XVI в.); 5, 6 жители Цейлона (переходъ изъ XVIII въ XIX в.); 7 типы индусскихъ головныхъ украшеній.

Ф. 70. Типы древне-индусскаго оружія и военныхъ принадлежностей.

Ф. 71. Китайцы. 1 табачный кнсетъ; 2 женское головное украшеніе.

Ф. 72. Китайцы. Покрой: 1 рубахи, 2 женскаго верхняго кафтана.

Ф. 73. Турки. Покрой: 1 кофты, 2 мужскаго кафтана.

Ф. 74. Турки. 1 крестьянинъ; 2 стаффиръ (тѣлохранитель) султана; 3 купецъ; 4 янычарскій ага; 5—8 знатныя женщины.

Ф. 75. Турки. Головные покрыва: 2—5 женскіе; 6 пилльишка черныхъ свизуховъ при дворѣ султана (кызларь агази); 7 султана Магомета II до взятія Константинополя; 8 придворнаго янычара; 9 всадника авалпоста (вагаизъ, пфиллигеръ); 10 султанакаго камердинера (смотри п. 4. 11); 11 янычарскаго капитана (см. п. 4. 11); 12 улугага (см. п. 5. 11); 13 солдаты, а также султановъ до взятія Константинополя; 14 султановъ послѣ взятія Константинополя.

Ф. 76. Турки. 1, 10 кирасы янычаровъ

(XVI и XVII вв.); 2—5 шлемы; 6 боевая сѣкира султана мамелюковъ Магомета-бѣнъ-Кантбан (конецъ XV стол.); 7 удила (легемъ); 8 стремя (уссенги); 10 ятаганъ; 11, 12 сѣдя; 13 древній татарскій колчанъ для стрѣлъ; 14 татарское сѣдло; 15, 17, 18 ханджаръ (канджаръ); 16 сабли; 19—21 монгольскіе шлемы; 22 наручии; 23, 24 панцырь и петли; 25 персидско-арабскій шлемъ.

Ф. 77. Русскіе. 1—6 знатные люди

(XVI и XVII ст.; 2 московскій князь); 7 митрополитъ; 8 архимандритъ.

Ф. 78. Покрой: 1 штановъ; 3, 4, 7, 8 кафтановъ (2 и 5 шпуровка къ кафтанамъ; 7 кафтанъ соколыничьяго. смотри нѣ. 8.); 6, 9 покрой штановъ и кафтана Петра I (плотничій костюмъ, см. нѣ. 19.); 12 покрой кирасы (см. нѣ. 1.).

(Иллюстраціи въ текстѣ заимствованы изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и рисунки таблицъ. Фиг. 21 заимствована изъ источника № 53.)

III. Источники.

- 1 **Alophe, Janet-Lange et Dollet.** Galerie royale de costumes, peints d'après nature etc. Paris.
- 2 **Arnold, Robert.** Am heiligen Nil. Leipzig 1878.
- 3 **Aus'm Weerth, Ernst.** Kunstdenkmäler des christlichen Mittelalters in den Rheinländern. Bonn 1866.
- 4 **Becker, G. u. J. v. Hefner-Alteneck.** Kunstwerke und Gerätschaften des Mittelalters und der Renaissance. Frankfurt a. M. 1850.
- 5 **Bellori, P.** Veteres Arcus Augustorum. Romae 1690.
- 6 **Bender, H.** Rom und römisches Leben. Tübingen 1880.
- 7 **Benndorf, Otto von.** Antike Gesichtshelme und Grufmasken. Wien 1878.
- 8 **Bilderbogen, Münchener.** Zur Geschichte des Kostüms. München.
- 9 **Birdwood, G. and J. Mollet.** Ausstellung indischer Kunstgegenstände zu Berlin 1881.
- 10 **Bonomi, J.** Niniveh and its palaces. The discoveries of Botta and Layard etc. London 1853.
- 11 **Botta, P. E.** Monument de Ninivé, decouvert etc. Paris 1849.
- 12 **Breton, M.** La Russie ou moeurs, usages et costumes des habitants de toutes les provinces de cet empire. Paris 1843.
- 13 **Brogniart, A. et D. Riocreux.** Description méthodique du musée céramique de la manufacture royale de porcelaine de Sèvres. Paris 1845.
- 14 **Bucher, Bruno.** Geschichte der technischen Künste. Stuttgart 1875.
- 15 **Cailliaud, F.** Voyage à Méroé au fleuve blanc. Paris 1823.
- 16 **Cesnoia, L. Palma di.** Сypern. Jena 1879.
- 17 **Cochet, l'abbé.** La Normandie souterraine ou notices sur des cimetières romains et des cimetières francs explorés en Normandie. Paris 1855.
- 18 **Demann, August.** Die Kriegswaffen in ihrer historischen Entwicklung von der Steinzeit bis zur Erfindung des Zündnadelgewehrs. Leipzig 1869.
- 19 **Description de l'Égypte,** ou recueil des observations et des recherches pendant l'expédition de l'armée française. Paris 1820—1830.
- 20 **Dubois de Montpéroux.** Voyages au Caucase chez Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Neuchâtel en Suisse. Paris 1840—43.
- 21 **Du Sommerard.** Les arts au moyen-âge. Paris 1874.
- 22 **Falke, Jakob v.** Kostumgeschichte der Culturvölker. Stuttgart 1880. — Hellas und Rom. Eine Geschichte des klassischen Alterthums. Stuttgart 1881.
- 23 **Ferrario, J.** Le Costume ancien et moderne ou Histoire du gouvernement, de la milice etc. Milan 1827.
- 24 **Flandin, E. et Costo.** Voyage en Perse pendant les années 1840 et 1841. Paris.
- 25 **Froehner, W.** La colonne trajane d'après le surmoulage exécuté à Rome en 1861—62, reproduite en phototypographie par G. Arosa. Paris 1872—74.

- 26 **Gagarine, prince, Grégoire.** Scènes, paysages, moeurs et costumes du Caucase etc., texte par le comte E. Stackelberg. Paris.
- 27 **Georgi, J. G.** Beschreibung aller Nationen des russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebäude, Wohnungen, Kleidungen u. s. w. St. Petersburg 1777.
- 28 **Gewerbehalle.** Stuttgart.
- 29 **Gosse, Henry.** Assyria; her manners and customs, arts and arms. London 1852.
- 30 **Grinlay.** Scenery, costumes etc. of India. London 1826.
- 31 **Handelmann, Heinrich, und Ad. Pansch.** Moorleichenfunde in Schleswig-Holstein. Kiel 1873.
- 32 **Hangard-Maugé.** C. Ciappori et Ch. Louandre. Les arts somptuaires. Histoire du costume et de l'ameublement et des arts et industries, qui s'y rattachent. Paris 1838.
- 33 **Happalo, E. G.** Thesaurus Exoticorum oder eine mit Ausländischen Raritäten und Geschichten wohlversehene Schatzkammer u. s. w. Hamburg 1688 (съ гравюрами 1576 г.).
- 34 **Heiden, G., v. Eitelberg und J. Hinser.** Mittelalterliche Kunstdenkmale des österreichischen Kaiserstaates. Stuttgart 1858-60.
- 35 **Hellwald, Friedrich v.** Centralasien. Landschaften und Völker in Kaschgar, Turkestan, Kaschmir und Tibet. Leipzig 1875.
- 36 **Hope, Th.** Costume of the Ancients etc. London 1841.
- 37 **Jähns, Max.** Handbuch einer Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance. Leipzig 1880.
- 38 **Jännicke, Friedrich.** Grundriss der Keramik. Stuttgart 1878.
- 39 **Indian drawings,** 166 рискрашенныхъ рисунковъ пль трехъ царствъ природы, да 166 костюмовъ, земледѣльческихъ орудій и пр.
- 40 **Jones, Owen.** The grammar of ornament. London 1856.
- 41 **Jones, Owen und M. J. Guri.** Alhambra. Plans, elevations, sections and details of the Alhambra etc. London 1842—45.
- 42 **Keller, J.** Die cyprischen Alterthumsfunde; Sammlung gemeinverständlicher Vorträge von Virchow u. Holtzendorff.
- 43 **Kekulé, R.** Griechische Thonfiguren aus Tanagra. Stuttgart 1878.
- 44 **Ker Porter, Robert.** Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. 1817—1820. London 1821.
- 45 **Köhler, Karl.** Die Trachten der Völker in Bild und Schnitt. Dresden 1871.
- 46 **Kretschmer, A.** Die Trachten der Völker vom Beginn der Geschichte bis zum 19 Jahrhundert. Text von Rohrbach. Leipzig.
- 47 **Kruse, F.** Necrolivonica u. s. w. mit Beilage C. Anastasis oder Analyse der Kleidung, des Schmuckes und der Bewaffnung der alten Normannen oder Waräger-Russen. Reval 1841.
- 48 **Kunsthistorische Bilderbogen.** Leipzig.
- 49 **Labarte, J.** Histoire des arts industriels au moyen-âge et à l'époque de la renaissance. Paris 1864—68.
- 50 **Lacroix P. et F. Soré.** Le livre d'or des métiers. Histoire de l'orfèvrerie-joaillerie etc. Paris 1850.
- 51 **L'art pour tous.** Paris.

- 52 **Layard, A.** Niniveh and its remains etc. New-York 1849. — A popular account of discoveries at Niniveh etc. London 1851.
- 53 **Leemans, C.** Monum. égyptiens du Musée d'Antiquités des Pays-Bas à Leyde. Leyde 1839.
- 54 **Le monde illustré.** Paris 1860.
- 55 **Lièvre, E.** Les arts décoratifs à toutes les époques. Paris 1870.
- 56 **L'illustration.** Paris 1860.
- 57 **Lindenschmidt, L.** Handbuch der deutschen Alterthums-kunde. Braunschweig 1880. — L. u. H. Die vaterländischen Alterthümer zu Sigmaringen. — H. Schliemann's Ausgrabungen in Troja u. Mykenä. Mainz 1878.
- 58 **Lisch, F.** Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde. VIII und IX.
- 59 **Malliot, J. et P. Martin.** Recherches sur les costumes, les mœurs, les usages religieux etc. des anciens peuples. Paris 1809.
- 60 **Malpière, D. B. de.** La Chine. Mœurs, usages, costumes etc. Paris 1825.
- 61 **Matthias, J. C.** Kunstgewerbliches Modell und Musterbuch. Leipzig 1867. — Der menschliche Schmuck.
- 62 **Mayr, H. v. u. S. Fischer.** Genrebilder aus dem Orient, gesammelt auf der Reise des Herzogs Max in Bayern u. s. w. Stuttgart 1846—50.
- 63 **Mestorf, J.** Die vaterländischen Alterthümer Schleswig-Holsteins. Hamburg 1877.
- 64 **Micali, G.** Monumenti inediti ad illustrazione della Storia degli antichi Italiani. Florenz 1844.
- 65 **Mongez.** Second mémoire sur les costumes des Perses etc. Paris 1809.
- 66 **Müller, Ferdinand.** Unter Tungusen und Jakuten. Leipzig 1883.
- 67 **Naumann, Emil.** Illustrierte Musikgeschichte. Stuttgart 1881.
- 68 **Nicolay, M.** Von der Schifffart und Raiss in die Turkey und gegen Orient. Mit schönen Figuren wie beede Man und Weib ihrer Landart nach bekleidet sein. Nürnberg 1572.
- 69 **Niebuhr, C.** Reisebeschreibung nach Arabien. Kopenhagen 1774—78.
- 70 **Noiré.** Das Werkzeug und seine Bedeutung für die Ent-wicklungsgeschichte der Menschheit. Mainz 1880.
- 71 **Nordenskjöld, N. A. E.** Umseglung Asiens auf der Vega. Leipzig 1883.
- 72 **Oberlander, Richard.** Fremde Völker. Leipzig 1883.
- 73 **Pallas, P. S.** Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reiches. St. Petersburg 1771—73.
- 74 **Panofka, Th.** Bilder antiken Lebens. Mit 20 Tafeln. Berlin 1843. — Griechinnen und Griechen nach Antiken. Mit 36 bildlichen Darstellungen. Berlin 1844.
- 75 **Peigné-Delacourt.** Recherches sur le lieu de la bataille d'Attila en 451. Paris 1860.
- 76 **Racinet, M. A.** Le costume historique. Paris.—L'or-nement polychrome. Paris 1869—72.
- 77 **Ratzel, Dr. Friedrich.** Vergeschichte des europäischen Menschen. München 1874.
- 78 **Rechenberg.** Les peuples de la Russie ou description des russes etc. des diverses nations de l'empire de Russie. Paris 1813.
- 79 **Roberts, David.** The Holy Land. Syria, Idumea, Arabia etc. London 1842.
- 80 **Rockstuhl.** Musée d'armes rares anciennes et orientales de S. M. l'Empereur de toutes les Russies. St. Pétersbourg et Carlsruhe 1841.
- 81 **Rossellini.** I monumenti dell' Egitto et della Nubia. Pisa 1832—41.
- 82 **Rossi.** Roma sotterranea. Roma.
- 83 **Rüstow, W. und Dr. H. Köchly.** Geschichte des griechischen Kriegswesens. Aarau 1852.
- 84 **Schlagintweit, Emil.** Indien in Wort und Bild. Leip-zig 1880.
- 85 **Schliemann, Dr., Heinrich.** Bericht über die Aus-grabungen in Troja. Mit Atlas. Leipzig 1874. — Mykenä. Bericht über meine Forschungen und Entdeckungen in Mykenä und Ti-ryns. Leipzig 1878.
- 86 **Schubert, F. C. und Köppen, F. v.** Die Welt in Waffen. Leipzig 1871.
- 87 **Seroux d'Agincourt, G.** Sammlung der vorzüglichsten Denkmäler der Architektur, Sculptur und Malerei vom 4 bis 16 Jahrhundert, revidirt von A. F. von Quast. Berlin 1823.
- 88 **Soinzew u. Dreger.** Alterthümer des russischen Kaiser-staates. Moskau 1849—53.
- 89 **Stacke, L.** Deutsche Geschichte. Bielefeld und Leipzig 1880.
- 90 **Sybel, Dr. Ludwig von.** Ueber Schliemann's Troja. Marburg 1875.
- 91 **Texier, Ch.** Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie. Paris 1852.
- 92 **The illustrated London News** 1861.
- 93 **The magazine of art.** London, Paris u. Newyork.
- 94 **Ujfalvy-Bourdon, M-me de.** De Paris à Samarkand. Paris 1880.
- 95 **Vecellio, G.** Costumes anciens et modernes. Paris 1859—60.
- 96 **Viолет-le-Duc.** Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque Carlovingienne à la renaissance. Paris 1858—75.
- 97 **Waring, J. B. and F. Bedford.** Art treasures of the United Kingdom from the art treasures exhibition Manchester. London 1858.
- 98 **Wartegg.** Tunis, Land und Leute. Wien, Pest und Leip-zig 1882.
- 99 **Weiss, Hermann.** Kostümkunde. Geschichte der Tracht, des Geräthes etc. Stuttgart 1860—72.
- 100 **Weisser, L.** Bilder-Atlas zur Weltgeschichte, nach Kunstwerken alter und neuer Zeit gezeichnet. Stuttgart 1860.
- 101 **Wilkinson.** Manners and Customs of the ancient Egyptians. London 1837.
- 102 **Willemin, N. X.** Monuments français inédits, depuis le 6-me siècle jusqu'au commencement du 17-me etc. Paris 1859.
- 103 **Фотографинъ, ильемукте, французские и англійские ил-люстрированные журналы.**

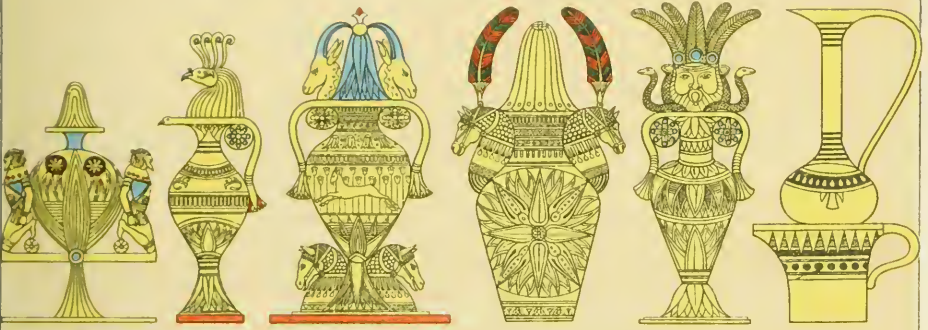

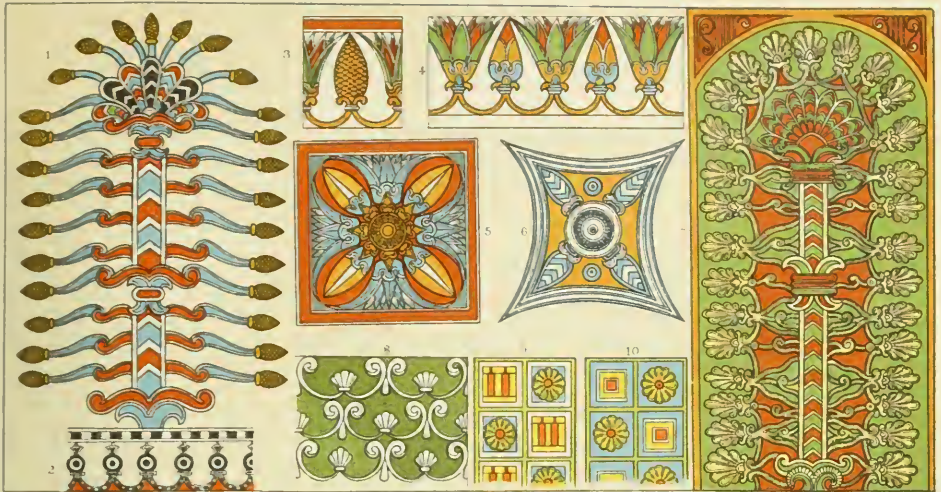
6. 11

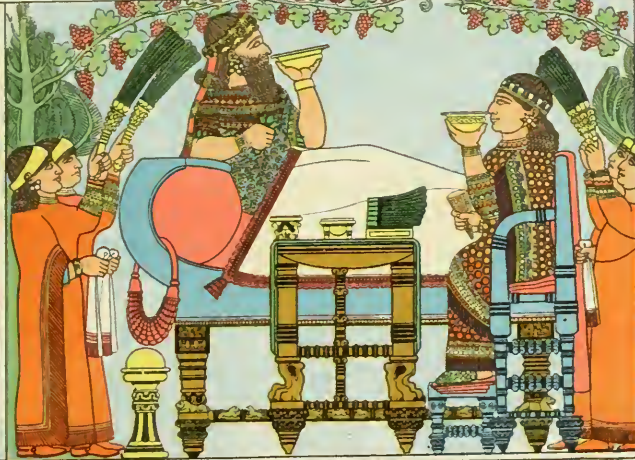
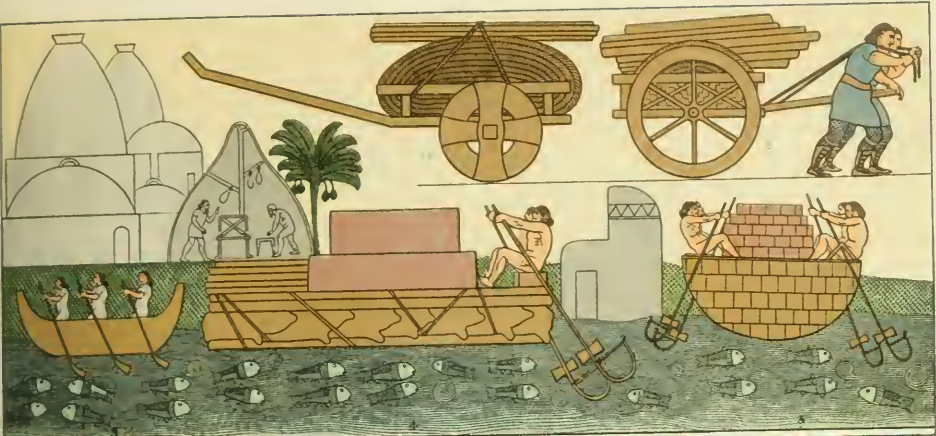

En. H.

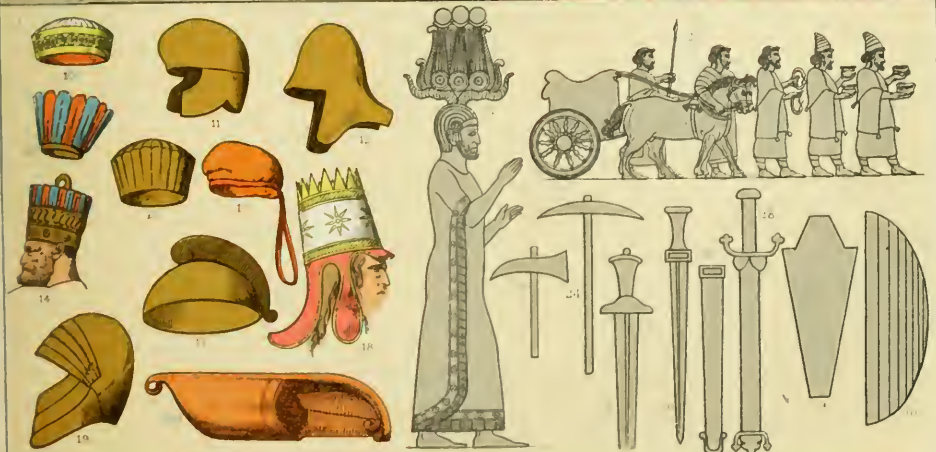

E.H.

G. H.

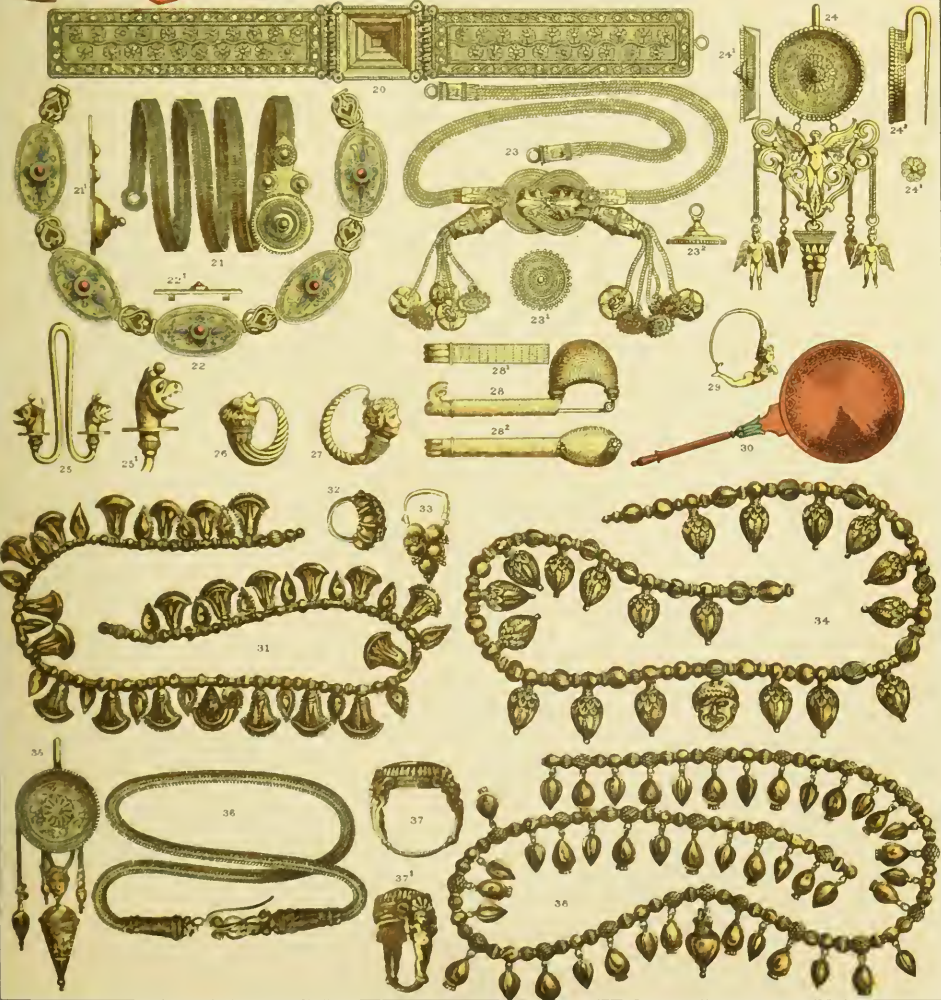

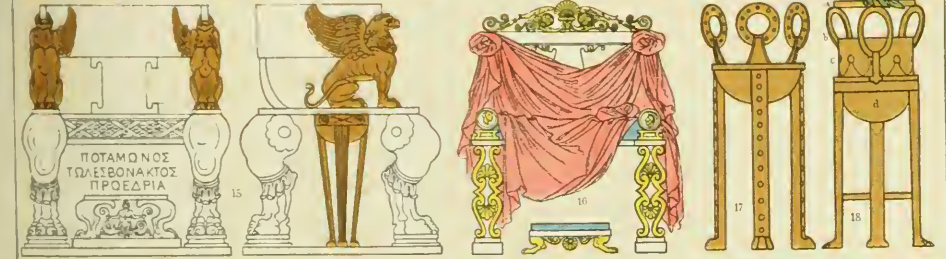
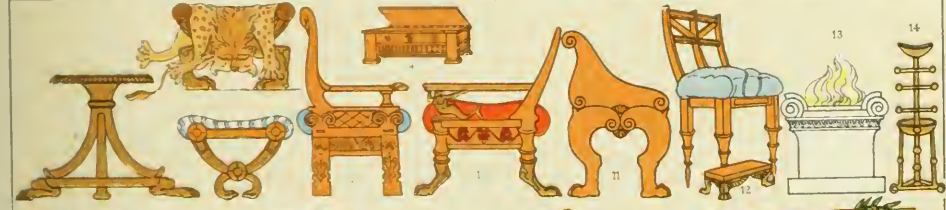
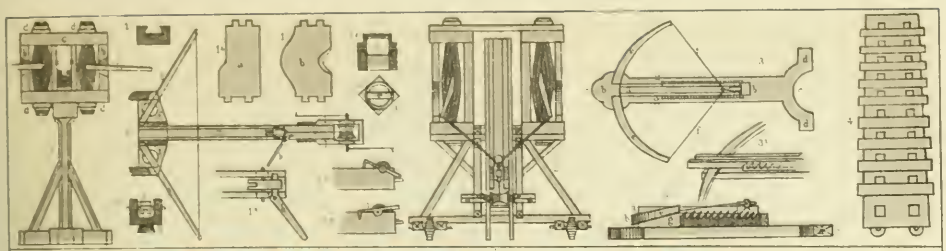

J. H.

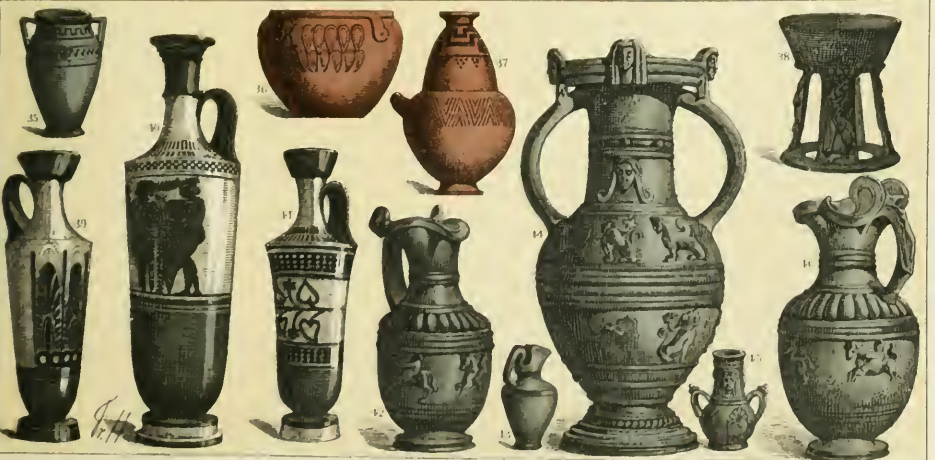

G. H.

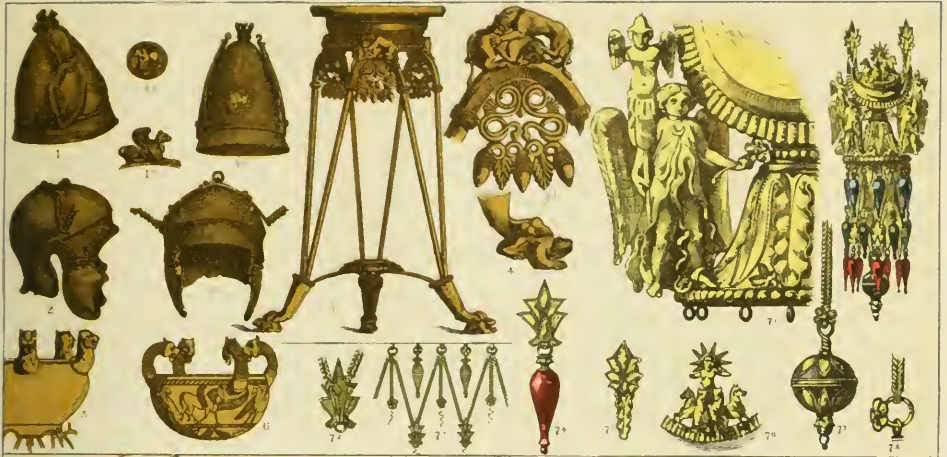

J. H.

H

64

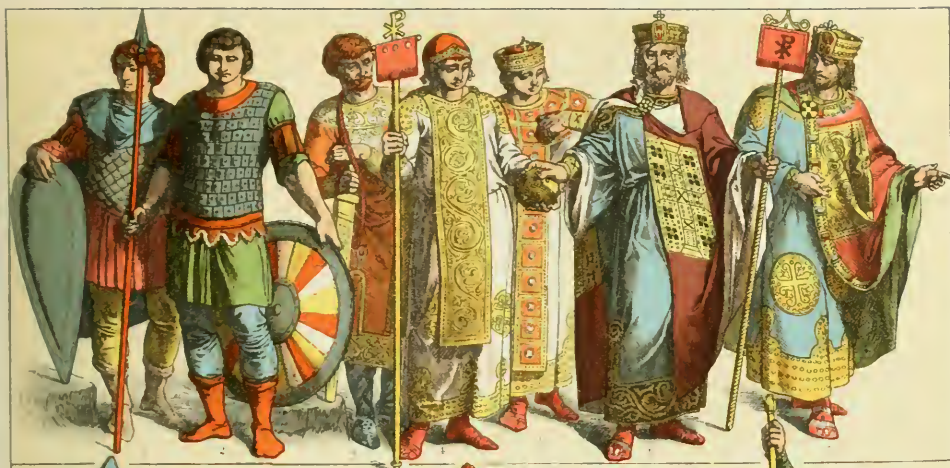

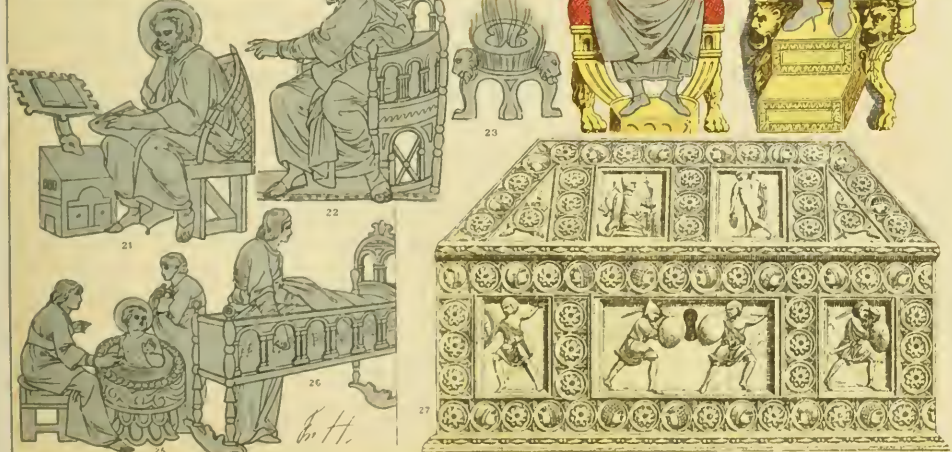

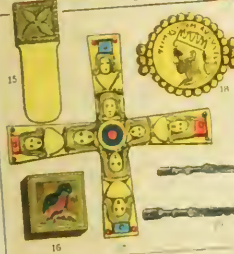
Ed. H.

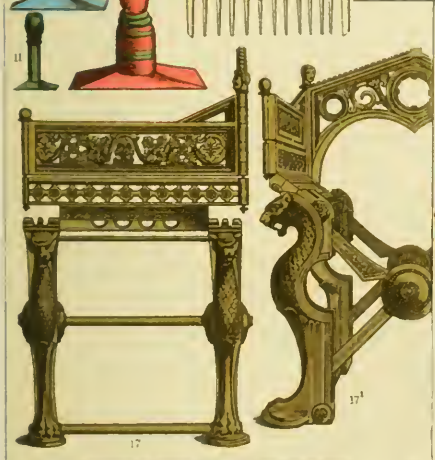
H.

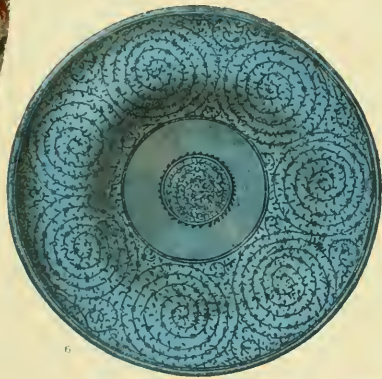
12 13 14 15 16

B.H.

9

10

11

12

13

14

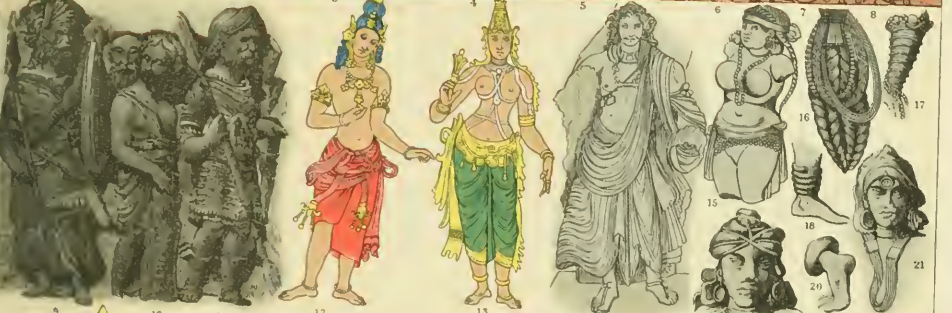

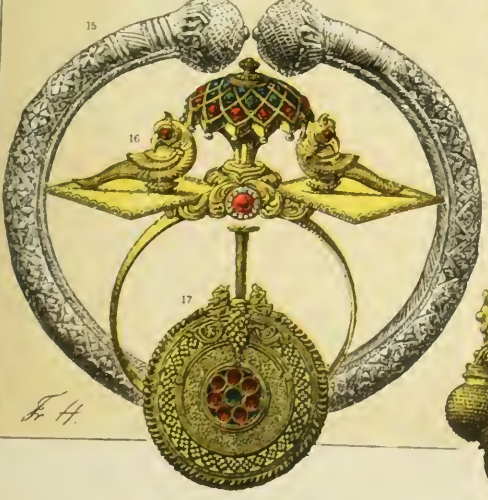
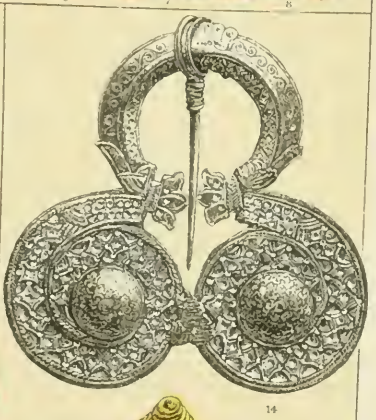

K. H.

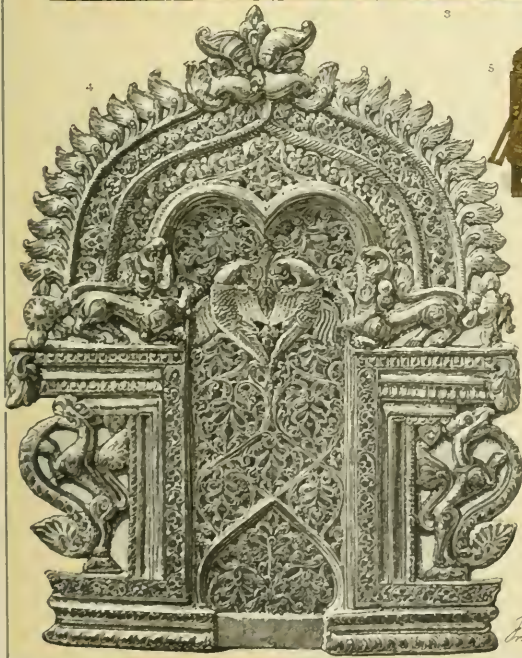
F. H.

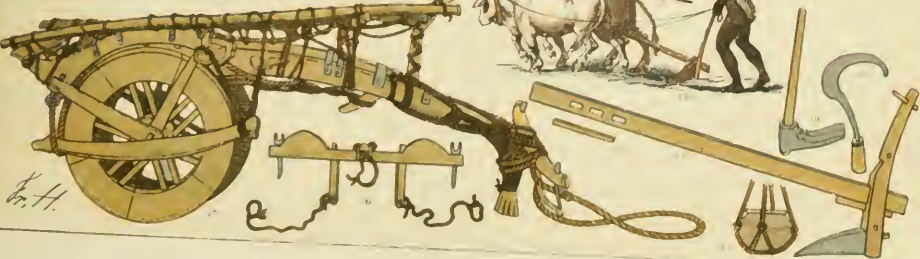

F. H.

F. H.

H. H.

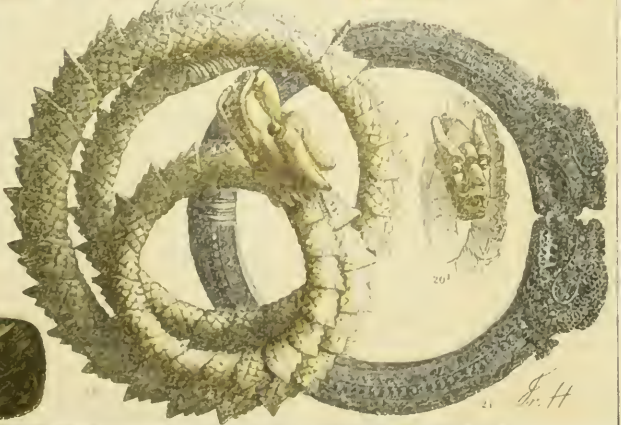
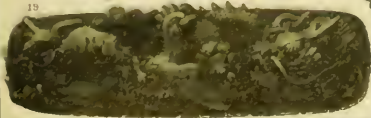

W. H.

J. H.

J. H.

F. H.

8

10

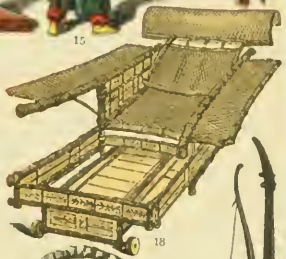
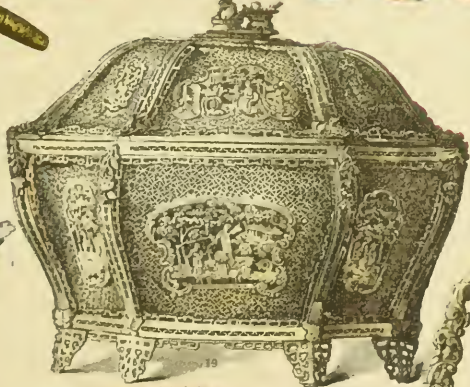
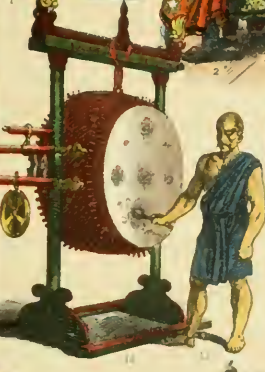
Fr. H.

Fig. 4.

Fig. 11.

60 H

20

21

22

10

11

16

14

15

15

18

17

19

2

3

4

5

G. H.

52

11

**PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET**

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
